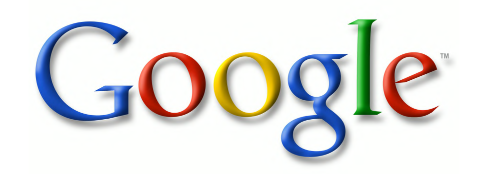
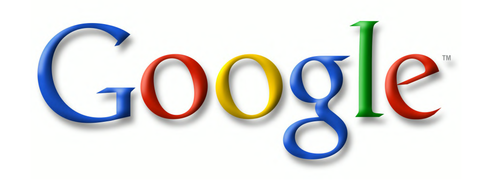
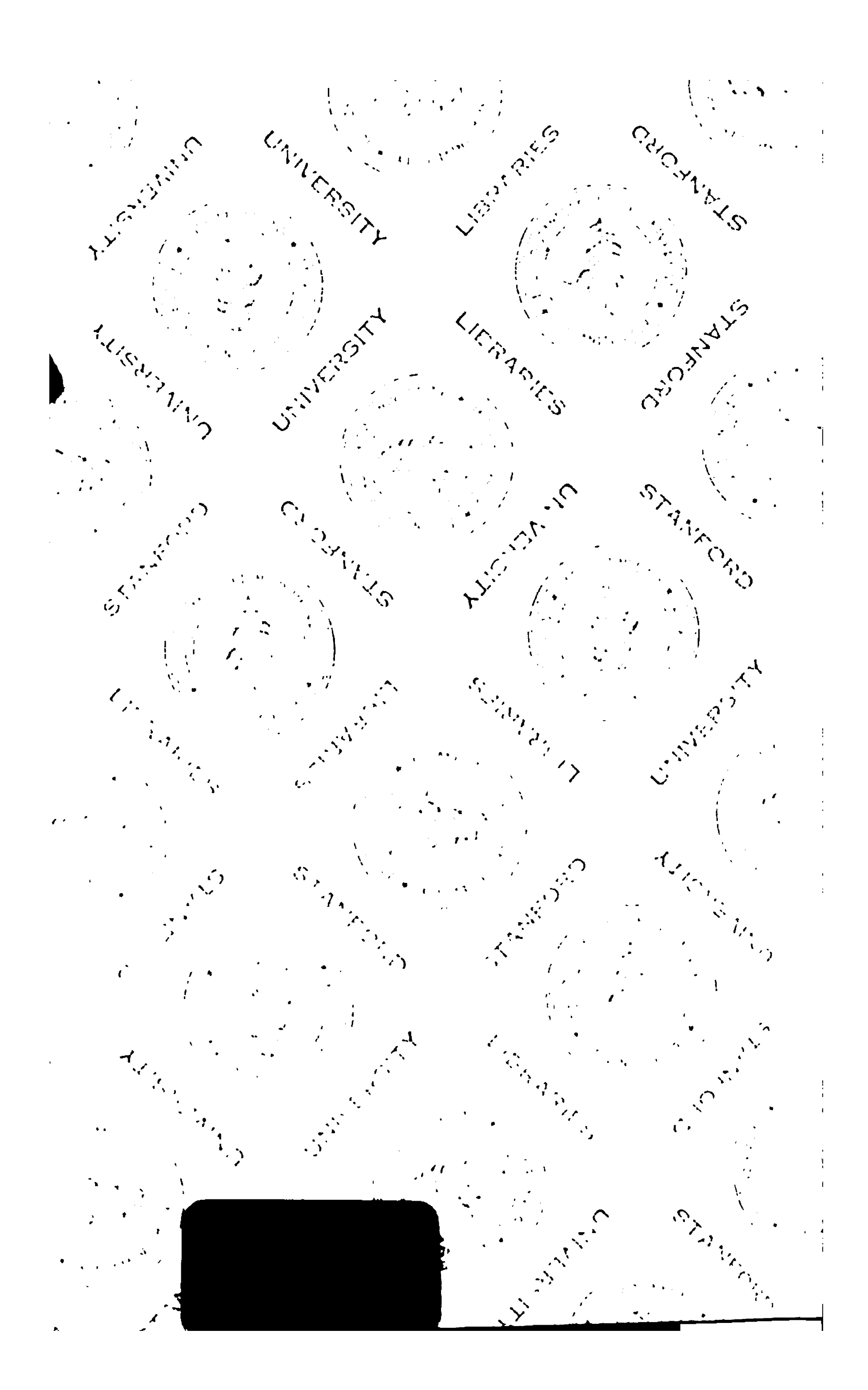
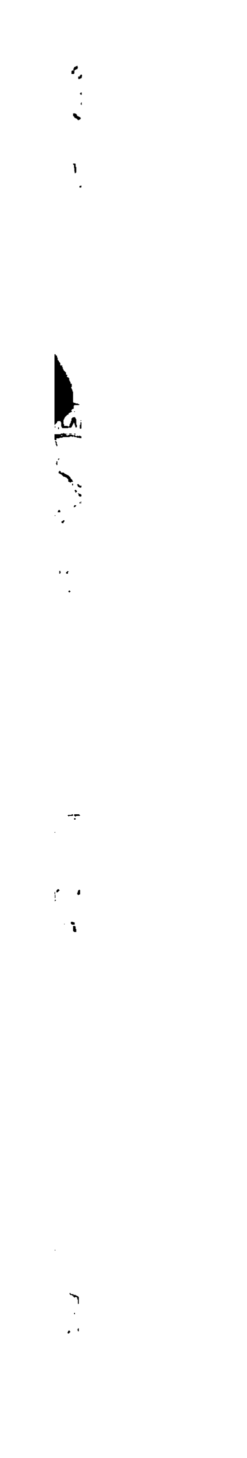







STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES







Л. Н. Толстой.

СОЕДИНЕНІЕ, ПЕРЕВОДЪ И ИЗСЛѢДОВАНІЕ 4-ХЪ ЕВАНГЕЛІЙ.

ТОМЪ ВТОРОЙ и ТРЕТІЙ.

СЪ ИСПРАВЛЕНІЯМИ АВТОРА.

Изданіе „ПОСРЕДНИКА“.
№ 690.



Типо-литогр. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименов. ул., соб. д.
Москва—1908.

Bible. N.T. Gospels. Russian. 1907

Л. Н. [Толстой].

Соединеніе, переводъ и изслѣдованіе 4-хъ Евангелій.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Изданіе „Посредника“.
№ 690.



Типо-литогр. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и Ко, Пименовская ул., соб. д.
МОСКВА—1908.

ТК

Отъ редакціи.

Не всегда точныя ссылки на варіанты по желанію автора были провѣрены нами по находящемуся въ ясно-полянской библіотекѣ изданію Грисбаха 1796 г. (также по Editio octava major Тишендорфа) и въ исправленномъ видѣ внесены въ текстъ съ просмотрѣнныхъ авторомъ корректуръ.

Авторомъ были восполнены также усмотрѣнные нами пропуски въ текстѣ и кое-гдѣ исправлены или измѣнены выраженія, казавшіяся намъ не вполнѣ ясными или точными.

Нѣкоторыя мѣста, по указанію автора, были исправлены нами по „Краткому изложенію евангелія", которое является единственной проредактированной авторомъ частью его „Соединенія, перевода и изслѣдованія четырехъ евангелій", оставленнаго имъ въ черновыхъ наброскахъ.

Первый томъ печатался „Посредникомъ" съ тщательно провѣреннаго гг. Чертковыми изданія „Свободнаго Слова", и немногія исправленія, сдѣланныя въ немъ нами по указанію автора, касающіяся главнымъ образомъ варіантовъ греческаго текста, отнесены нами къ погрѣшностямъ и опечаткамъ, отмѣченнымъ въ концѣ третьяго тома.

С. Н.

Москва,
8 февр. 1908 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОГО ТОМА.

Стр.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Стр.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Исполненіе закона даетъ жизнь истинную.

Новое ученіе о Богѣ.

Пророки обѣщали пришествіе Бога въ міръ. Послѣ пророковъ Іоаннъ объявилъ, что Богъ уже въ мірѣ, что для того, чтобы познать его, нужно только переродиться духомъ. Іисусъ сказалъ себѣ: если Богъ въ мірѣ, то я долженъ знать его. Гдѣ Богъ? И, уйдя въ пустыню, Іисусъ узналъ, что есть непонятная ему жизнь плоти и, вмѣстѣ съ тѣмъ, понятное ему проявленіе Бога (гл. 1).

Понявъ это, Іисусъ вышелъ изъ пустыни и объявилъ, что Богъ въ мірѣ, въ людяхъ, но не такой Богъ, какого представляютъ себѣ люди всего міра, а Богъ такой, *что онъ выражается жизнью людей*, *Богъ-духъ* (гл. 2).

Духъ Бога есть въ каждомъ человѣкѣ. Каждый человѣкъ, кромѣ своего происхожденія отъ плоти, кромѣ своей зависимости отъ плоти, знаетъ въ своей свободѣ еще другое свое происхожденіе и зависимость отъ духа. *Это-то сознаніе и есть Богъ въ мірѣ*. Богъ, начало всего, далъ людямъ это сознаніе себя и болѣе не участвуетъ въ дѣлахъ міра. Люди сами могутъ найти въ себѣ Бога. Онъ въ душѣ ихъ. И потому пришествіе Бога зависитъ отъ воли людей, отъ того, что они дѣлаютъ усиліе для исполненія воли плотской жизни или воли духа Бога (гл. 3).

Воля духа Бога есть добро. И для исполненія этого добра есть законъ. Законъ этотъ въ пяти правилахъ: не сердиться, не блудить, ни въ чемъ не обѣщаться, не бороться со зломъ, не воевать (гл. 4).

Изъ этихъ правилъ слѣдуетъ *отреченіе отъ богатства, всякой собственности, всякаго величанія, всякаго насило-*

ванія другихъ людей, слѣдуетъ отреченіе отъ всего того, что составляло и составляетъ цѣль плотскихъ желаній. Нищенство и бродяжничество есть единственный путь къ достиженію жизни истинной.

Избраніе учениковъ и рѣчь къ нимъ Іисуса.

Ἰδὼν δὲ τοὺς ὄχλους, ἐσπλαγχνίσθη περὶ αὐτῶν ὅτι ἦσαν ἐκλελυμένοι καὶ ἐῤῥιμμένοι ὡσεὶ πρόβατα μὴ ἔχοντα ποιμένα.

Δεῦτε πρός μὲ πάντες οἱ κοπιῶντες καὶ πεφορτισμένοι, κἀγὼ αναπαύσω ὑμᾶς.

Ἄρατε τὸν ζυγόν μου ἐφ' ὑμᾶς καὶ μάθετε ἀπ' ἐμοῦ, ὅτι πρᾳός εἶμι καὶ ταπεινὸς τῇ καρδίᾳ· καὶ εὑρήσετε ἀνάπαυσιν ταῖς ψυχαῖς ὑμῶν.

Ὁ γὰρ ζυγός μου χρηστός, καὶ τὸ φορτίον μου ἐλαφρόν ἐστιν.

Мѳ. IX, 36. Видя толпы народа, Онъ сжалился надъ ними, что они были изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не имѣющія пастыря.	Іисусу жалко было людей, что они не понимаютъ, въ чемъ истинная жизнь, и мучаются, не зная зачѣмъ, какъ овцы безъ пастуха.
Мѳ. XI, 28. Придите ко Мнѣ, всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ.	И онъ сказалъ: Отдайтесь мнѣ всѣ замученные, всѣ сверхъ силъ нагруженные, и я дамъ вамъ отдыхъ.
29. Возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ;	Надѣньте на себя мое ярмо и научитесь отъ меня. Я вѣдь смиренъ и мягокъ сердцемъ. И вы узнаете отдыхъ въ жизни.
30. ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко [1]).	Потому что мое ярмо ладное, и возъ мой легкій.

Примѣчаніе.

1) Люди надѣваютъ на себя ярмо не по нихъ сдѣланное и впрягаются въ возъ не по ихъ силамъ. Люди, живя для плотской жизни, хотятъ найти успокоеніе и отдыхъ. Только въ духовной жизни есть отдыхъ и радость. Только это ярмо сдѣлано какъ разъ по силамъ людей, и ему учитъ Іисусъ. Попробуйте и узнаете, какъ ладно и легко.

Iн. VII. Кто хочетъ узнать отъ меня, правду ли я говорю, пусть попытаетъ дѣлать то, что я говорю.

Μετὰ δὲ ταῦτα ἀνέδειξεν ὁ Κύριος καὶ ἑτέρους ἑβδομήκοντα, καὶ ἀπέστειλεν αὐτοὺς ἀνὰ δύο πρὸ προσώπου αὐτοῦ, εἰς πᾶσαν πόλιν καὶ τόπον οὗ ἔμελλεν αὐτὸς ἔρχεσθαι.

Ἔλεγεν οὖν πρὸς αὐτούς, Ὁ μὲν θερισμὸς πολύς, οἱ δὲ ἐργάται ὀλίγοι· δεήθητε οὖν τοῦ κυρίου τοῦ θερισμοῦ, ὅπως ἐκβάλλῃ ἐργάτας εἰς τὸν θερισμὸν αὐτοῦ.

Πορευόμενοι δὲ κηρύσσετε, λέγοντες, Ὅτι ἤγγικεν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν.

Лк. X, 1. Послѣ сего избралъ Господь и другихъ семьдесятъ учениковъ, и послалъ ихъ по два предъ лицемъ Своимъ во всякій городъ и мѣсто, куда Самъ хотѣлъ идти.

2. И сказалъ имъ: жатвы много, а дѣлателей мало; итакъ молите Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою.

Мѳ. X, 7. Ходя же, проповѣдуйте, что приблизилось Царство Небесное [1]).

Послѣ этого назначилъ Iисусъ и еще семьдесятъ человѣкъ и послалъ ихъ по два вмѣсто себя во всѣ города и во всѣ мѣста, гдѣ бы ему надо быть.

И сказалъ имъ: поле велико, а работниковъ мало. Нужно, чтобы хозяинъ выслалъ жнецовъ на поле.

Идите и разглашайте: говорите, пришло царство Божіе.

Примѣчаніе.

1) Стихъ 6 Матѳея, какъ не находящійся у Луки и влагающій въ уста Iисуса мысль, противную его ученію, исключаю.

Слова (ст. 8) *лѣчить больныхъ* и пр. исключаются, какъ внѣшнее доказательство истинности, не нужное для ученія.

Καὶ παρήγγειλεν αὐτοῖς, ἵνα μηδὲν αἴρωσιν εἰς ὁδόν, εἰ μὴ ῥάβδον μόνον· μὴ πήραν, μὴ ἄρτον, μὴ εἰς τὴν ζώνην χαλκόν.

Ἀλλ' ὑποδεδεμένους σανδάλια· καὶ μὴ ἐνδύσασθαι δύο χιτῶνας.

Ἄξιος γὰρ ὁ ἐργάτης τῆς τροφῆς αὐτοῦ ἐστιν.

Мр. VI, 8. И заповѣдалъ имъ ничего не брать въ дорогу, кромѣ одного посоха: ни сумы, ни хлѣба, ни мѣди въ поясѣ.

И приказалъ имъ ничего не брать на дорогу, только одинъ посохъ, ни мѣшка, ни хлѣба, ни денегъ въ мошну.

9 и Мѳ. X, 10. Но обуваться въ простую обувь, и не носить двухъ одеждъ. Ибо трудящійся достоинъ [1]) пропитанія.

Обуйте лапти и одинъ кафтанъ, потому что кто работаетъ, тотъ стоитъ и платья.

Примѣчаніе.

1) ἄξιος значитъ *равный вѣсомъ*, то, что вытянетъ на вѣсахъ то же. Здѣсь значитъ *сообразный*. Въ этомъ мѣстѣ слова эти значатъ то, что человѣкъ работающій не можетъ не получить нужнаго ему содержанія; и потому человѣкъ, который хочетъ и готовъ работать, не нуждается въ запасахъ денегъ и платья.

Οπου ἐὰν εἰσέλθητε εἰς οἰκίαν, ἐκεῖ μένετε ἕως ἂν ἐξέλθητε ἐκεῖθεν.

Εἰσερχόμενοι δὲ εἰς τὴν οἰκίαν, ἀσπάσασθε αὐτήν λέγοντες· εἰρήνη τῷ οἴκῳ τούτῳ.

Καὶ ἐὰν μὲν ᾖ ἡ οἰκία ἀξία, ἐλθέτω ἡ εἰρήνη ὑμῶν ἐπ᾽ αὐτήν· ἐὰν δὲ μὴ ᾖ ἀξία ἡ εἰρήνη ὑμῶν πρὸς ὑμᾶς ἐπιστραφήτω.

Καὶ ὅσοι ἂν μὴ δέξωνται ὑμᾶς, μηδὲ ἀκούσωσιν ὑμῶν, ἐκπορευόμενοι ἐκεῖθεν ἐκτινάξατε τὸν χοῦν τὸν ὑποκάτω τῶν ποδῶν ὑμῶν, εἰς μαρτύριον αὐτοῖς.

Мр. VI, 10. Если гдѣ войдете въ домъ, оставайтесь въ немъ, доколѣ не выйдете изъ того мѣста [1]).

И гдѣ войдете въ какой домъ, въ томъ и оставайтесь, пока не выйдете вовсе изъ того мѣста.

Мѳ. X, 12. А входя въ домъ, привѣтствуйте его, говоря: миръ дому сему.

Когда входите въ домъ, здоровайтесь съ хозяиномъ, скажите: миръ дому вашему.

13. И если домъ будетъ достоинъ [2]), то миръ вашъ придетъ на него; если же не будетъ достоинъ, то миръ вашъ къ вамъ возвратится.

Если хозяева согласны, то будетъ миръ въ томъ домѣ, а если не согласны, то вашъ миръ при васъ останется.

Мр. VI, 11. И если кто не

И если которые васъ не

приметъ васъ и не будетъ слушать васъ, выходя оттуда, оттрясите прахъ отъ ногъ вашихъ, во свидѣтельство на нихъ [3]).

примутъ и не послушаютъ васъ, то выдьте оттуда и отряхните пыль изъ-подъ подошвъ въ знакъ того, что вамъ ничего не нужно отъ нихъ.

Примѣчанія.

1) Не ищите, гдѣ лучше, а гдѣ пришлось, тамъ и будьте.

2) ἄξιος опять тоже значеніе *сообразный*, но перевожу здѣсь *согласны* въ томъ смыслѣ, что „если хозяева„ примутъ васъ сообразно вашему взгляду".

3) εἰς μαρτύριον αὐτοῖς *въ доказательство имъ*. Доказательство чего? Отряхнуть пыль изъ-подъ ногъ, выходя изъ дома, можно сдѣлать въ доказательство того, что ничего изъ того, что принадлежитъ дому, не хочешь взять съ собою изъ этого дома.

Καὶ ἔσεσθε μισούμενοι ὑπὸ πάντων διὰ τὸ ὄνομά μου· ὁ δὲ ὑπομείνας εἰς τελος, οὗτος σωθήσεται.

Ὅταν δὲ διώκωσιν ὑμᾶς ἐν τῇ πόλει ταύτῃ, φεύγετε εἰς τὴν ἄλλην.

Ἰδού, ἐγὼ ἀποστέλλω ὑμᾶς ὡς πρόβατα ἐν μέσῳ λύκων· γίνεσθε οὖν φρόνιμοι ὡς οἱ ὄφεις, καὶ ἀκέραιοι ὡς αι περίστεραί.

Βλέπετε δὲ ὑμεῖς ἑαυτούς. παραδώσουσι γὰρ ὑμᾶς εἰς συνέδρια, καὶ εἰς συναγωγὰς δαρήσεσθε, καὶ ἐπὶ ἡγεμόνων καὶ βασιλέων σταθήσεσθε ἕνεκεν ἐμοῦ, εἰς μαρτύριον αὐτοῖς.

Ὅταν δὲ παραδιδῶσιν ὑμᾶς, μὴ μεριμνήσητε πῶς ἢ τί λαλήσητε· δοθήσεται γὰρ ὑμῖν ἐν ἐκείνῃ τῇ ὥρᾳ τί λαλήσετε.

Οὐ γὰρ ὑμεῖς ἐστε οἱ λαλοῦντες, ἀλλὰ τὸ πνεῦμα τοῦ πατρὸς ὑμῶν λαλοῦν ἐν ὑμῖν.

Οὐ μὴ τελέσητε τὰς πόλεις τοῦ Ἰσραήλ, ἕως ἂν ἔλθῃ ὁ υἱός τοῦ ἀνθρώπου.

Μὴ οὖν φοβηθῆτε αὐτούς.

Οὐ γὰρ ἐστί τι κρυπτόν, ὃ ἐὰν μὴ φανερωθῇ· οὐδὲ ἐγένετο ἀπόκρυφον, ἀλλ' ἵνα εἰς φανερὸν ἔλθῃ.

Ἀνθ' ὧν ὅσα ἐν τῇ σκοτίᾳ εἴπατε, ἐν τῷ φωτὶ ἀκουσθήσεται· καὶ ὃ πρὸς τὸ οὖς ἐλαλήσατε ἐν τοῖς ταμείοις, κηρυχθήσεται ἐπὶ τῶν δωμάτων.

Λέγω δὲ ὑμῖν τοῖς φίλοις μου, Μὴ φοβηθῆτε ἀπὸ τῶν ἀποκτεινόντων τὸ σῶμα, καὶ μετὰ ταῦτα μὴ ἐχόντων περισσότερόν τι ποιῆσαι.

Ὑποδείξω δὲ ὑμῖν τίνα φοβηθῆτε· φοβήθητε τὸν μετὰ τὸ ἀποκτεῖναι ἐξουσίαν ἔχοντα ἐμβαλεῖν εἰς τὴν γέενναν· ναί, λέγω ὑμῖν, τοῦτον φοβήθητε.

Οὐχὶ πέντε στρουθία πωλεῖται ἀσσαρίων δύο; καὶ ἓν ἐξ αὐτῶν οὐκ ἔστιν ἐπιλελησμένον ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ.

Καὶ ἓν ἐξ αὐτῶν οὐ πασεῖται ἐπὶ τὴν γῆν, αυευ τοῦ πατρὸς ὑμῶν.

Ἀλλὰ καὶ αἱ τρίχες τῆς κεφαλῆς ὑμῶν πᾶσαι ἠρίθμηνται. μὴ οὖν φοβεῖσθε· πολλῶν στρουθίων διαφέρετε.

Λέγω δὲ ὑμῖν, Πᾶς ὃς ἂν ὁμολογήσῃ ἐν ἐμοὶ ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων, καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ὁμολογήσει ἐν αὐτῷ ἔμπροσθεν τῶν ἀγγέλων τοῦ Θεοῦ.

Ὁ δὲ ἀπαρνησάμενός με ἐνώπιον τῶν ἀνθρωπων ἀπαρνηθήσεται ἐνώπιον των ἀγγέλων τοῦ Θεοῦ.

Μὴ νομίσητε ὅτι ἦλθον βαλεῖν εἰρήνην ἐπὶ τὴν γῆν· οὐκ ἦλθον βαλεῖν εἰρήνην, ἀλλὰ μάχαιραν.

Πῦρ ἦλθον βαλεῖν εἰς τὴν γῆν, καὶ τί θέλω εἰ ἤδη ἀνήφθη.

Βάπτισμα δὲ ἔχω βαπτισθῆναι, καὶ πῶς συνέχομαι ἕως οὗ τελεσθῇ.

Δοκεῖτε ὅτι εἰρήνην παρεγενόμην δοῦναι ἐν τῇ γῇ; οὐχί, λέγω ὑμῖν, ἀλλ' ἢ διαμερισμόν.

Ἔσονται γὰρ ἀπὸ τοῦ νῦν πέντε ἐν οἴκῳ ἑνὶ διαμεμερισμένοι, τρεῖς ἐπὶ δυσί, καὶ δύο ἐπὶ τρισί.

Διαμερισθήσεται πατὴρ ἐφ' υἱῷ, καὶ υἱὸς ἐπὶ πατρί· μήτηρ ἐπὶ θυγατρί, καὶ θυγάτηρ ἐπὶ μητρί· πενθερὰ ἐπὶ τὴν νύμφην αὐτῆς, καὶ νύμφη ἐπὶ τὴν πενθερὰν αὐτῆς.

Καὶ ἐχθροὶ τοῦ ἀνθρώπου οἱ οἰκιακοὶ αὐτοῦ.

Παραδώσει δὲ ἀδελφὸς ἀδελφὸν εἰς θάνατον, καὶ πατὴρ τεκνον· καὶ ἐπαναστήσονται τέκνα ἐπὶ γονεῖς, καὶ θανατώσουσιν αὐτούς.

Εἴ τις ἔρχεται πρός με, καὶ οὐ μισεῖ τὸν πατέρα ἑαυτοῦ καὶ τὴν μητέρα, καὶ τὴν γυναῖκα καὶ τὰ τέκνα, καὶ τοὺς ἀδελφοὺς καὶ τὰς ἀδελφάς, ἔτι δὲ καὶ τὴν ἑαυτοῦ ψυχήν, οὐ δύναταί μου μαθητὴς εἶναι.

Ὁ φιλῶν πατέρα ἢ μητέρα ὑπὲρ ἐμέ, οὐκ ἔστι μου ἄξιος· καὶ ὁ φιλῶν υἱὸν ἢ θυγατέρα ὑπὲρ ἐμέ, οὐκ ἔστι μου ἄξιος.

Ἔλεγε δὲ πρὸς πάντας, Εἴ τις θέλει ὀπίσω μου ἐλθεῖν, ἀπαρνησάσθω ἑαυτόν, καὶ ἀράτω τὸν σταυρὸν αὐτοῦ καθ' ἡμέραν, καὶ ἀκολουθείτω μοι.

Ὁ εὑρὼν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἀπολέσει αὐτήν· καὶ ὁ ἀπολέσας τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἕνεκεν ἐμοῦ εὑρήσει αὐτήν.

Мѳ. X, 22. И будете ненавидимы всѣми за имя Мое; претерпѣвшій же до конца спасется.

И будутъ васъ ненавидѣть за мое ученіе, и кто будетъ твердъ до конца, тотъ уцѣлѣетъ.

23. Когда же будутъ гнать васъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой.

И когда нападутъ на васъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой, а нападутъ въ

16. Вотъ, Я посылаю васъ какъ овецъ среди волковъ: итакъ будьте мудры, какъ зміи, и просты [1]), какъ голуби.

Мр. XIII, 9. Но вы смотрите за собою; ибо васъ будутъ предавать въ судилища, и бить въ синагогахъ, и предъ правителями и царями поставятъ васъ за Меня, для свидѣтельства предъ ними.

Мѳ. X, 19. Когда же будутъ предавать васъ, не заботьтесь, какъ или что сказать: ибо въ тотъ часъ дано будетъ вамъ, что сказать.

20. Ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ.

23. Не успѣете обойти городовъ Израилевыхъ, какъ пріидетъ [2]) Сынъ Человѣческій [3]).

26. Итакъ не бойтесь ихъ.

Мр. IV, 22. Нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ; и ничего не бываетъ потаеннаго, что не вышло бы наружу.

Лк. XII, 3. Посему, что вы сказали въ темнотѣ, то услышится во свѣтѣ; и что говорили на ухо внутри дома, то будетъ провозглашено на кровляхъ.

4. Говорю же вамъ, друзь-

другомъ, бѣгите еще въ другой.

Вотъ я посылаю васъ, какъ овецъ въ стадо волковъ, такъ будьте умны, какъ змѣи, и просты, какъ голуби.

Смотрите, держитесь, потому что они отдадутъ васъ на суды, и васъ будутъ сѣчь въ собраніяхъ и будутъ водить васъ къ правителямъ и царямъ за меня, чтобы вы предъ ними показывали.

И когда отдадутъ васъ въ суды, вы не заботьтесь, какъ и что будете говорить, потому что научены будете въ тотъ часъ, что сказать.

Не сами будете говорить, но духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ.

Не обойдете еще городовъ Іудеи, какъ уже окажется сынъ человѣческій.

Такъ и не бойтесь ихъ.

Потому что въ душѣ скрыто то, что должно оказаться; все, что берегутъ, берегутъ только для того, чтобы оно явлено было на свѣтъ.

И все, что вы говорили въ тайнѣ, будетъ слышно при свѣтѣ. Что вы на ухо говорили въ чуланахъ, то разглашать будутъ съ крышъ.

Говорю вамъ, друзья мои,

ямъ Моимъ: не бойтесь убивающихъ тѣло и потомъ не могущихъ ничего болѣе сдѣлать.

5. Но скажу вамъ, кого бояться: бойтесь того, кто, по убіеніи, можетъ ввергнуть въ геенну [4]): ей, говорю вамъ, того бойтесь.

6 и Мѳ. X, 29. Не пять ли малыхъ птицъ продаются за два ассарія? и ни одна изъ нихъ не забыта у Бога. И ни одна изъ нихъ не упадетъ на землю безъ воли Отца вашего.

7. А у васъ и волосы на головѣ всѣ сочтены. Итакъ не бойтесь: вы дороже многихъ малыхъ птицъ.

8. Сказываю же вамъ: всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ человѣками, и Сынъ Человѣческій исповѣдаетъ предъ Ангелами Божіими.

9. А кто отвергнется Меня предъ человѣками; тотъ отверженъ будетъ предъ Ангелами Божіими.

Мѳ. X, 34. Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ [5]).

Лк. XII, 49. Огонь пришелъ Я низвесть на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся!

50. Крещеніемъ долженъ Я креститься; и какъ Я томлюсь, пока сіе совершится!

не бойтесь тѣхъ, которые могутъ убить тѣло и сверхъ этого ничего не могутъ вамъ сдѣлать.

А покажу вамъ, кого бояться. Бойтесь того, кто убьетъ и уничтожитъ душу. Истинно скажу вамъ, этого бойтесь.

Вѣдь пять воробьевъ даютъ на копейку, и тѣ не забыты Богомъ, и ни одинъ не помретъ безъ Отца вашего.

И волосы ваши на головѣ всѣ на счету. Такъ не бойтесь же, вы дороже воробьевъ.

Говорю вамъ, кто будетъ со мной заодно передъ людьми, съ тѣмъ и сынъ человѣческій будетъ заодно передъ силами Божіими.

А кто откажется отъ меня передъ людьми, тому отказано будетъ и передъ силами Божіими.

Не думайте, что я принесъ миръ на землю, не миръ я принесъ, но раздоръ.

Я пришелъ сбросить огонь на землю. И какъ желаю, чтобы онъ вспыхнулъ.

Есть перерожденіе, черезъ которое я долженъ пройти, и я томлюсь, пока оно не совершится.

51. Думаете ли вы, что Я пришелъ дать миръ землѣ? нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе.

Или вы думаете, что я учу миру на землѣ? Нѣтъ, не миру, но раздѣленію.

52. Ибо отнынѣ пятеро въ одномъ домѣ станутъ раздѣляться, трое противъ двухъ, и двое противъ трехъ.

Потому что раздѣлятся теперь пятеро въ домѣ, трое отъ двухъ, и двое отъ троихъ.

53. Отецъ будетъ противъ сына, и сынъ противъ отца; мать противъ дочери, и дочь противъ матери; свекровь противъ невѣстки своей, и невѣстка противъ свекрови своей.

Раздѣлится отецъ съ сыномъ, и сынъ съ отцомъ, и мать съ дочерью, и дочь съ матерью, и свекровь съ невѣсткою, и невѣстка съ свекровью.

Мѳ. X, 36. И враги человѣку—домашніе его [6]).

И будутъ непріятели человѣку семейные его.

21. Предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ—сына; и возстанутъ дѣти на родителей, и умертвятъ ихъ.

Отдастъ на смерть братъ брата, и отецъ дитя свое; и дѣти поднимутся на родителей и предадутъ ихъ смерти.

Лк. XIV, 26. Если кто приходитъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матери и жены и дѣтей и братьевъ и сестеръ, а притомъ и самой жизни своей, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ.

Кто если хочетъ быть со мной и не сочтетъ ни во что и отца и мать и жену и дѣтей и братьевъ и сестеръ, и сверхъ того и животъ свой, тотъ не можетъ быть моимъ ученикомъ.

Мѳ. X, 37. Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня.

Для кого отецъ и мать дороже меня, тотъ не согласенъ со мной. И кому сынъ или дочь дороже меня, тотъ не согласенъ со мной.

Лк. IX, 23. Ко всѣмъ же сказалъ: если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ [7]) свой, и слѣдуй за Мною.

И сказалъ всѣмъ: кто хочетъ быть моимъ ученикомъ, тотъ пускай откажется отъ своихъ желаній, и пускай всякій часъ будетъ готовъ

на висѣлицу, тогда только будетъ моимъ ученикомъ.

Мѳ. X, 39. Сберегшій душу свою потеряетъ ее; а потерявшій душу свою ради Меня сбережетъ ее.

Тотъ, кто наживетъ себѣ животъ, тотъ погубитъ животъ, и кто погубитъ животъ для меня, тотъ спасетъ его.

Примѣчанія.

1) ἀκέραιος значитъ: простой, несмѣшанный.

2) ἕως ἂν ἔλθῃ здѣсь не можетъ ничего другого значить какъ *возвыситься*, то самое, что Іисусъ говорилъ Никодиму и въ другихъ мѣстахъ. Здѣсь подразумѣваетъ εἰς φανερὸν ἔλθῃ какъ у Марка IV, 22. οὐ γάρ ἐστί τι χρυπτόν, ὃ ἐὰν μὴ φανερωθῇ· οὐδὲ ἐγένετο ἀπέχρυφον, ἀλλ' ἵνα εἰς φανερὸν ἔλθῃ и у другихъ. Во всякомъ случаѣ ἔλθῃ не можетъ быть передаваемо, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, черезъ *прійти*. Глаголъ *прійти* можно употребить только тогда, когда кто-нибудь откуда-нибудь приходитъ. Здѣсь же не сказано ни куда, ни откуда, и самъ тотъ, кто приходитъ,—сынъ человѣческій, есть отвлеченное начало, которому несвойственно ходить.

3) Стихъ 25-й исключается. Слова о вельзевулѣ относятся къ мѣсту обвиненій фарисеевъ. Стиха этого нѣтъ ни у Марка, ни у Луки.

4) Выраженіе „бросить въ геенну" уже встрѣчалось въ притчахъ.

Значеніе его опредѣлено тамъ. Это не есть только смерть плотская, но уничтоженіе полное, то, которому подвергаются плевелы и др.

5) У Луки въ томъ же мѣстѣ (XII, 51) стоитъ διαμερισμόν *раздѣленіе*, и потому μάχαιρα должно быть переведено *раздоръ*, какъ оно и употребляется въ посланіи Римл. VIII, 35.

6) Предложеніе безъ глагола, и потому глаголъ долженъ быть поставленъ въ томъ же будущемъ, въ которомъ шла вся рѣчь. Словамъ этимъ приписывается тайный смыслъ о томъ, что домашніе всегда враги человѣку. Такого смысла этотъ стихъ не имѣетъ; въ данномъ пред-

ложенія выражено только то, что сказано прежде: „раздѣлятся и будутъ какъ непріятели“.

7) Слова о крестѣ, какъ не имѣвшія смысла до распятія Іисуса, должны быть выпущены.

Общее примѣчаніе.

Ничто яснѣе этой рѣчи Іисуса къ ученикамъ предъ ихъ посланіемъ на проповѣдь, повторенной у всѣхъ трехъ евангелистовъ, не опредѣляетъ настоящаго значенія ученія Іисуса. Если бы значеніе проповѣди Іисуса было бы только то, которое признаютъ церкви, то вся эта рѣчь была бы непонятна. За что въ самомъ дѣлѣ бить учениковъ и убивать, если проповѣдь, которую они разносятъ, есть проповѣдь только о примиреніи съ братомъ, чистотѣ тѣлесной, неосужденію ближняго, прощеніи своихъ враговъ и о томъ, что Богъ прислалъ сына на землю. Нельзя себѣ представить достаточно глупыхъ и праздныхъ людей, которые дали бы себѣ трудъ за это гнать и бить людей. Нельзя себѣ представить поводовъ, которые могли придумать эти гонители, чтобы бить, мучить, убивать безобидныхъ проповѣдниковъ хорошихъ нравственныхъ правилъ и выдумки о сынѣ Божіемъ. Кому они могли помѣшать? Кто хотѣлъ, слушалъ ихъ, кто не хотѣлъ—не слушалъ. За что же ихъ бить и ненавидѣть? Если бы это было хорошее, но неясное, парадоксальное нравственное ученіе, какъ его представляютъ свободомыслящіе историки, то тоже не за что было гнать. Если это ученіе было о томъ, что Богъ прислалъ сына на землю искупить родъ человѣческій, то еще меньше было поводовъ сердиться на людей, которые воображали себѣ это и находили въ этомъ удовольствіе. Если это было отрицаніе еврейскаго закона, тоже не за что было гнать, особенно не евреямъ, но гнали и тогда, и послѣ, и теперь—не евреи. Если бы это было политическое ученіе, возмущеніе противъ богатыхъ и сильныхъ, то такія возмущенія и прежде, и послѣ, и теперь подавляются богатыми и сильными, и тогда бы подавилось и кончилось бы. Это было что-то другое.

Только если понимать ученіе вполнѣ такъ, какъ оно выражено въ Нагорной проповѣди и во всемъ Евангеліи,

если понимать, что Іисусъ запрещаетъ прямо всякаго рода не только убійство, но противленіе злу, запрещаетъ присягу (то кажущееся неважнымъ дѣло, которое ведетъ ко всѣмъ ужаснѣйшимъ насиліямъ), запрещаетъ судъ, т.-е. наказаніе, всякое противодѣйствіе насилію и похищенію, и потому запрещаетъ собственность, какъ и поняли его первые ученики, запрещаетъ отдѣльность народовъ, пресловутую любовь къ отечеству, тогда только понятны тѣ гоненія, которымъ подвергся Іисусъ, ученики его, первые и послѣдующіе, и понятно предвидѣнье Іисуса о гоненіяхъ, предвидѣніе, очевидно, раздѣляемое и учениками. Понятно и раздѣленіе, которое должно произойти между людьми, о которомъ онъ говоритъ.

Понятно, что если одинъ человѣкъ изъ семьи, понявъ ученіе, отказывается или дать клятвенное обѣщаніе, или быть судьей, или итти на судъ, или отказываться отъ содѣйствія власти, отъ участія въ войнѣ или собираніи податей, или исполненія наказаній, или пренебрегаетъ богатствомъ, понятно, что раздѣленіе должно возникнуть въ семьѣ, если другіе члены не поняли ученія.

И Іисусъ, очевидно, зналъ это, зналъ, что это такъ будетъ и не можетъ быть иначе; онъ зналъ, что его ученіе—не ученіе, но искра, которая зажигаетъ сознаніе Бога въ сердцахъ людей и, разъ загорѣвшись, не можетъ потухнуть. Потому-то Іисусъ Христосъ зналъ, что въ каждомъ домѣ раздѣлятся пятеро, и будутъ одни противъ другихъ. Одни загорятся, другіе будутъ тушить разгорѣвшихся. И онъ томился желаніемъ видѣть скорѣе пламя, которое охватитъ всѣхъ. И пламя это загорѣлось и горѣло послѣ, и горитъ до сихъ поръ, и будетъ горѣть всегда, пока будутъ люди.

Если бы это было только нравственное ученіе о томъ, какъ вести себя въ существующемъ порядкѣ вещей, то понятно, что проповѣдники этого ученія никому бы не мѣшали, и это не было бы пламя, которое охватываетъ все, а была бы свѣчка, которая горѣла бы, освѣщая тѣхъ, которые близки къ ней.

Если бы это было только ученіе церковное о томъ, что Богъ сходилъ въ міръ спасти людей, ученіе это никто бы и не зналъ, какъ мы не знаемъ вѣрованій зулу и чувашъ,

и никто бы не заботился о немъ. Оно не только потухло бы, но никогда бы и не разгорѣлось.

Если бы это было ученіе соціально-революціонное, то оно давно бы разгорѣлось и потухло, какъ разгорались и тухли такія ученія въ Китаѣ, вездѣ, гдѣ есть люди: или бѣдные отняли бы имѣнія у богатыхъ и сильныхъ и опять стали бы богатые и сильные, или богатые и сильные задушили бы бѣдныхъ, и искра потухла бы. Но искра не потухла и не потухнетъ, потому что Іисусъ не говоритъ ни о правилахъ, какъ жить человѣку въ обществѣ наилучшимъ образомъ при существующемъ порядкѣ, ни о томъ, какъ молиться Богу и что такое Богъ, ни о томъ, какъ переустроить общество. Онъ говоритъ истину о томъ, *что̀ есть человѣкъ, въ чемъ его жизнь*. И человѣкъ, понявшій, въ чемъ его жизнь, будетъ жить этою жизнью. Человѣкъ, понявшій смыслъ жизни, не можетъ уже въ другомъ видѣть смысла. Когда онъ понялъ, что̀ есть жизнь и что̀ смерть, онъ не можетъ не итти къ жизни и не бѣжать отъ смерти. И что бы ни стояло на дорогѣ къ жизни: нравственныя правила, Богъ, вѣрованія людей, общественное устройство—человѣкъ, понявшій жизнь, будетъ итти къ ней, не обращая ни на что вниманія, и въ своемъ стремленіи включая всѣ явленія жизни: и нравственность, и богопочитаніе, и общественное устройство.

Іисусъ Христосъ открылъ свое ученіе не для того, чтобы сообщить людямъ, что онъ Богъ, не для того, чтобы улучшить жизнь людей на землѣ, не для того, чтобы свергнуть власти, а потому, что въ душѣ своей, какъ въ душѣ каждаго человѣка, пришедшаго въ міръ, онъ зналъ, что лежитъ сознаніе Бога, которое и есть жизнь, и которому противно всякое зло. Іисусъ Христосъ зналъ и постоянно повторялъ, что не онъ говоритъ то, что онъ говоритъ, а что говоритъ то *Богъ* въ душѣ каждаго человѣка. И, посылая учениковъ, Іисусъ Христосъ говоритъ: Не бойтесь никого, не жалѣйте ничего, и не думайте впередъ, что вамъ сказать. Живите жизнью истинной, она есть разумѣніе Бога, и когда вамъ нужно будетъ говорить, не думайте,—духъ Божій скажетъ за васъ, и слова ваши, сказанныя немногимъ, разнесутся вездѣ, потому что они истина.

Ὑπέστρεψαν δὲ οἱ ἑβδομήκοντα μετὰ χαρᾶς, λέγοντες, Κύριε, καὶ τὰ δαιμόνια ὑποτάσσεται ἡμῖν ἐν τῷ ὀνόματι σου.

Εἶπε δὲ αὐτοῖς.

Πλὴν ἐν τούτῳ μὴ χαίρετε, ὅτι τὰ πνεύματα ὑμῖν ὑποτάσσεται· χαίρετε δὲ μᾶλλον, ὅτι τὰ ὀνόματα ὑμῶν ἐγράφη ἐν τοῖς οὐρανοῖς.

Лк. X, 17. Семьдесятъ учениковъ возвратились съ радостью и говорили: Господи! и бѣсы [1]) повинуются намъ о имени Твоемъ.

18. Онъ же сказалъ имъ[2])...

20. Однакожъ тому не радуйтесь, что духи [3]) вамъ повинуются; но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесахъ [4]).

И вернулись съ радостью тѣ семьдесятъ человѣкъ, что онъ посылалъ, и сказали: Господинъ! зло покоряется намъ чрезъ твою силу.

Онъ же сказалъ имъ...

Но не радуйтесь тому, что зло покоряется вамъ. Радуйтесь болѣе тому, что вы сами въ царствіи небесномъ.

Примѣчанія.

1) Въ стихѣ 17-мъ сказано: τὰ δαιμόνια, въ стихѣ 20-мъ тоже названо τὰ πνεύματα. Если бы не было непонятныхъ стиховъ 18 и 19, то δαιμόνια и πνεύματα никто бы не вздумалъ переводить *бѣсомъ,* а перевели бы во множественномъ, т.-е. *душами людей,* т.-е. смыслъ тотъ, что люди злые, зло покоряется его ученію.

2) Стихи 18 и 19 исключаются,—не потому, чтобы они говорили что-нибудь несогласное съ ученіемъ, но потому, что они въ томъ видѣ, въ какомъ они дошли до насъ, говорятъ что-то непонятное.

3) Что же такое эти духи πνεύματα? Слово это встрѣчается у Мѳ., Мр., Лк., Іоан., въ посланіяхъ и дѣяніяхъ, и вездѣ въ одномъ и томъ же смыслѣ, въ смыслѣ силъ невещественныхъ, духа, но духа не Божьяго, а духа ложнаго. Такъ именно слово это употреблено 1 Тимоѳ. IV, 1, и во многихъ другихъ мѣстахъ. Очень легко перевести это слово *бѣсомъ, дьяволомъ* и сказать себѣ, что тѣ, кто писали, вѣрили въ дьявола. Но горе въ томъ, что, переводя такъ, надо выкинуть это мѣсто, потому что діаволъ для насъ ничего не значитъ. Поэтому нужно найти смыслъ слова. Смыслъ же слова ясно опредѣленъ во всѣхъ мѣ-

стахъ и особенно въ томъ, которое мы разбираемъ: πνεύματα значитъ *ложный духъ*. Духъ же есть разумѣніе и потому *ложное разумѣніе, обманъ, ложное ученіе, развратъ* — въ общемъ смыслѣ *зло*.

4) „Имена написаны на небесахъ“ не можетъ ничего другого значить, какъ участіе въ царствіи небесномъ.

Ἐν αὐτῇ τῇ ὥρᾳ ἠγαλλιάσατο τῷ πνεύματι ὁ Ἰησοῦς, καὶ εἶπεν, Ἐξομολογοῦμαί σοι, πάτερ, κύριε τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς, ὅτι ἀπέκρυψας ταῦτα ἀπὸ σοφῶν καὶ συνετῶν, καὶ ἀπεκάλυψας αὐτὰ νηπίοις.

Лк. X, 21. Въ тотъ часъ возрадовался духомъ Іисусъ и сказалъ: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли [1]), что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ.	И тогда возрадовался въ духѣ своемъ Іисусъ и сказалъ: признаю Тебя, Отецъ мой, владыка неба и земли. Потому что то, что Ты скрылъ отъ мудрыхъ и умныхъ, то открылъ дѣтямъ.

Примѣчаніе.

1) Тутъ должна быть точка, такъ какъ послѣдующее есть разъясненіе, почему Іисусъ признаетъ своимъ Отцомъ владыку всего. Онъ признаетъ Его отцомъ потому, что Онъ открылъ тайну царствія Божія не мудрецамъ и умнымъ, а всѣмъ дѣтямъ несмысленнымъ.

Ναί, ὁ πατήρ, ὅτι οὕτως ἐγένετο εὐδοκία ἔμπροσθέν σου.

Лк. X, 21. Ей, Отче! [1]) ибо таково было Твое [2]) благоволеніе [3]).	Ты истинно Отецъ, въ этомъ выразилась твоя любовь.

Примѣчанія.

1) ὁ πατήρ здѣсь никакъ не звательный, ни по грамматикѣ, ни по смыслу. Продолженіе рѣчи. Тутъ запятая, и для ясности я прибавляю *ты*.

2) εὐδοκία — *благоволеніе, доброжеланіе, любовь*.

3) ἔμπροσθέν σου значитъ: предъ тобою. По еврейскому значенію, все, что дѣлается передъ кѣмъ-нибудь, то ему пріятно. Мысль ἐγένετο εὐδοκία ἔμπροσθέν σου надо перевести *любовь любимая тобою.*

Общій смыслъ тотъ, что не ученость и мудрость, а прямое отношеніе сына къ отцу, открытое всѣмъ, дало ту любовь къ духу, которая есть основа всего, и этою любовью, обращеніемъ сына къ отцу, открыло истину.

Зло не уничтожается зломъ.

Πάντα μοι παρεδόθη ὑπὸ τοῦ πατρός μου· καὶ οὐδεὶς ἐπιγιγνώσκει τὸν υἱὸν, εἰ μὴ ὁ πατήρ· οὐδὲ τὸν πατέρα τις ἐπιγιγνώσκει, εἰ μὴ ὁ υἱός, καὶ ᾧ ἐὰν βούληται ὁ υἱὸς ἀποκαλύψαι.

Мѳ. XI, 27 (Лук. X, 22). Все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ, и никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ хочетъ [1]) открыть.

Все мнѣ передано Отцемъ моимъ, и никто не признаетъ, кто сынъ, только Отецъ. И никто не знаетъ, кто Отецъ, а только сынъ, и тотъ, кому сынъ откроетъ.

Примѣчаніе.

1) Во многихъ цитатахъ древн. церк. писателей *хочетъ* пропущено.

„Никто не можетъ знать сына, кромѣ отца, и отца никто не можетъ знать, кромѣ сына“,—слова эти значатъ то, что сказано въ бесѣдѣ Никодима, что въ человѣкѣ есть духъ непостижимый ему самому, и что этотъ духъ есть сынъ духа, и это есть послѣднее знаніе о Богѣ. Здѣсь въ первый разъ Іисусъ отожествляетъ себя съ сыномъ человѣческимъ, и, говоря *я,* разумѣетъ не себя, Іисуса изъ Галилеи, но духъ, живущій въ человѣкѣ.

Καὶ ἔρχονται εἰς οἶκον· καὶ συνέρχεται πάλιν ὄχλος, ὥστε μὴ δύνασθαι αὐτοὺς μήτε ἄρτον φαγεῖν.

Καὶ ἀκούσαντες οἱ παρ' αὐτοῦ ἐξῆλθον κρατῆσαι αὐτόν· ἔλεγον γάρ, ὅτι ἐξέστη.

Καὶ οἱ γραμματεῖς οἱ ἀπὸ Ἱεροσολύμων καταβάντες ἔλεγον, ὅτι Βεελζεβοὺλ ἔχει, καὶ ὅτι ἐν τῷ ἄρχονται τῶν δαιμονίων ἐκβάλλει τὰ δαιμόνια.

Мр. III, 20. Приходятъ въ домъ; и опять сходится народъ, такъ что имъ невозможно было и хлѣба ѣсть.	И пришли домой, и собралось опять народу столько, что нельзя было имъ пообѣдать.
21. И услышавши, ближніе Его пошли взять Его, ибо говорили, что Онъ вышелъ изъ себя.	И услыхали объ этомъ домашніе его, пошли, чтобы взять его, потому что говорили, что онъ изъ себя вышелъ.
22. А книжники, пришедшіе изъ Іерусалима, говорили, что Онъ имѣетъ въ Себѣ веельзевула [1]) и что изгоняетъ бѣсовъ силою бѣсовскаго князя.	И книжники пришли изъ Іерусалима и говорили, что онъ злой духъ, и что онъ зломъ уничтожаетъ зло.

Примѣчаніе.

1) У Іоанна δαιμόνιον εχει. Βεελζεβοὺλ εχει зна[illegible] δαιμόνιον ἔχει, какъ видно изъ продолженія рѣч[illegible].

Καὶ προσκαλεσάμενος αὐτούς, ἐν παραβολαῖς ἔλεγεν αὐτοῖς, Πῶς δύναται Σατανᾶς Σατανᾶν ἐκβάλλειν;

Καὶ ἐὰν βασιλεία ἐφ' ἑαυτὴν μερισθῇ, οὐ δύναται σταθῆναι ἡ βασιλεία ἐκείνη.

Мр. III, 23. И призвавъ ихъ, говорилъ имъ притчами: какъ можетъ сатана [1]) изгонять сатану?	И призвавъ ихъ, въ притчахъ сказалъ имъ: какъ можно зломъ зло выводить.
24. Если царство [2]) раздѣлится [3]) само въ себѣ, не можетъ устоять царство то.	И если сила поднимется сама на себя, не можетъ та сила устоять.

Примѣчанія.

1) σατανᾶς опять значитъ то же, что πνεῦμα δαιμονίων.

2) βασιλεία здѣсь значитъ *всякая сила.*

3) μερίζομαι, кромѣ „раздѣленія", значитъ „обращеніе".

У Марка стоитъ: „И если семья раздѣлится сама въ себѣ, не можетъ она устоять" (Мр. III, 25). У Матѳея: „Всякій городъ и всякій домъ, если поднимается самъ на себя, не можетъ устоять" (Мѳ. XII, 25). Стихъ этотъ у обоихъ евангелистовъ безъ смысла. Сравненія не выходитъ. У Луки (XI, 17) стоитъ слово οἶκος уже въ другомъ смыслѣ: καὶ οἶκος ἐπὶ οἶκον πίπτει. То же въ одномъ латинскомъ варіантѣ. Такъ что οἶκος здѣсь не есть новое сравненіе, а усиленіе перваго: сила не устоитъ, а свалится, какъ домъ съ дома. Очевидно, смыслъ этого стиха потерянъ. Такъ, какъ онъ передается, онъ ничего не прибавляетъ, а только путаетъ, и потому долженъ быть исключенъ.

Καὶ εἰ ὁ Σατανᾶς ἀνέστη ἐφ' ἑαυτὸν καὶ μεμέρισται, οὐ δύναται σταθῆναι, ἀλλὰ τέλος ἔχει.

Εἰ δὲ ἐγὼ ἐν Βεελζεβοὺλ ἐκβάλλω τὰ δαιμόνια, οἱ υἱοὶ ὑμῶν ἐν τίνι ἐκβάλλουσι; διὰ τοῦτο κριταὶ ὑμῶν αὐτοὶ ἔσονται.

Мр. III, 26. И если сатана возсталъ на самого себя и раздѣлился, не можетъ устоять, но пришелъ конецъ его [1]).	И если зло пойдетъ само на себя, то не можетъ оно устоять, но и конецъ ему.
Лк. XI, 19. И если Я силою веельзевула изгоняю бѣсовъ, то сыновья ваши чьею силою изгоняютъ ихъ? Посему они будутъ вамъ судьями [2]).	Если я зломъ изгоняю зло, то вы чѣмъ же изгоняете? Поэтому вы сами будьте себѣ судьями.

Примѣчанія.

1) То-есть, если бы зло пошло само на себя, то не было бы зла, а оно есть.

2) Если вы признаете, что я изгоняю зло, то никакъ

не можетъ быть, чтобы я изгонялъ его зломъ, потому что тогда не было бы зла. Если вы изгоняете зло, то вѣдь не зломъ, а чѣмъ-то другимъ—добромъ. Поэтому, если я изгоняю зло, то ужъ навѣрно не зломъ, а добромъ.

Εἰ δὲ ἐν δακτύλῳ Θεοῦ ἐκβάλλω τὰ δαιμόνια, ἄρα ἔφθασεν ἐφ' ὑμᾶς ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ.

Лк. XI, 20. Если же Я перстомъ Божіимъ изгоняю бѣсовъ, то конечно достигло до васъ Царствіе Божіе [1]).	Если же я духомъ Бога изгоняю зло, то уже было, значитъ, прежде царство Божіе.

Примѣчаніе.

1) Если бы было только σατανᾶς и δαιμόνια, т.-е. обманъ и зло, то обманъ уничтожилъ бы обманъ, зло уничтожило бы зло, и зла не было бы. Но вы сами изгоняете зло добромъ. Если же я изгоняю зло духомъ Божіимъ, то значитъ духъ Божій былъ въ людяхъ, и еще прежде меня въ людяхъ была воля Божія.

Ἢ πῶς δύναταί τις εἰσελθεῖν εἰς τὴν οἰκίαν τοῦ ἰσχυροῦ καὶ τὰ σκεύη αὐτοῦ διαρπάσαι, ἐὰν μὴ πρῶτον δήσῃ τὸν ἰσχυρόν, καὶ τότε τὴν οἰκίαν αὐτοῦ διαρπάσει.

Мѳ. XII, 29. Или какъ можетъ кто войти въ домъ сильнаго и расхитить вещи его, если прежде не свяжетъ сильнаго? и тогда расхититъ домъ его [1]).	А то какъ бы могъ ктонибудь войти въ домъ сильнаго и разорить его. Прежде надо связать сильнаго, и потомъ ужъ разорить домъ его.

Примѣчаніе.

1) Если же я изгоняю зло духомъ Бога, то духъ Бога уже былъ въ людяхъ. А то иначе я не могъ бы изгонять зло, какъ не можетъ человѣкъ войти въ домъ сильнаго человѣка и разграбить его, если онъ прежде не связалъ

этого человѣка. А человѣкъ уже связанъ духомъ Божіимъ и сознаніемъ его власти.

'Ο μὴ ὢν μετ' ἐμοῦ, κατ' ἐμοῦ ἐστι· καὶ ὁ μὴ συνάγων μετ' ἐμοῦ σκορπίζει.

Διὰ τοῦτο λέγω ὑμῖν, Πᾶσα ἁμαρτία καὶ βλασφημία ἀφεθήσεται τοῖς ἀνθρώποις. ἡ δὲ τοῦ Πνεύματος βλασφημία οὐκ ἀφεθήσεται τοῖς ἀνθρώποις.

Καὶ ὃς ἂν εἴπῃ λόγον κατὰ τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου, ἀφεθήσεται αὐτῷ· ὃς δ' ἂν εἴπῃ κατὰ τοῦ Πνεύματος τοῦ 'Αγίου, οὐκ ἀφεθήσεται αὐτῷ οὔτε ἐν τούτῳ τῷ αἰῶνι, οὔτε ἐν τῷ μέλλοντι.

Мѳ. XII, 30 (Лк. XI, 23). Кто не со Мною, тотъ противъ Меня; и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ.	Тотъ, кто не со мною, тотъ противъ меня. Кто не собираетъ, тотъ разсыпаетъ.
31 (Мр. III, 28). Посему говорю вамъ: всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ; а хула на Духа не простится человѣкамъ.	Поэтому говорю вамъ: всякая ошибка, всякое ложное слово оставляется людямъ; но ложное слово на Духъ Божій не проходитъ даромъ людямъ.
32. Если кто скажетъ слово на Сына Человѣческаго, простится ему; если же кто скажетъ на Духа Святого, не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ [1]).	И тотъ, кто скажетъ ложное слово противъ сына человѣческаго, пройдетъ ему, а кто скажетъ противъ духа Божія, не пройдетъ ему даромъ ни въ этомъ, ни въ будущемъ вѣкѣ.

Примѣчаніе.

1) Ложное толкованіе того, что есть сынъ человѣческій, не можетъ сдѣлать вреда. Но ложное толкованіе того, что есть духъ Божій, не можетъ пройти даромъ. Человѣкъ, не сознающій духа Божія, тѣмъ самымъ лишается жизни.

Общее примѣчаніе.

Значеніе всего мѣста то, что ученые люди—законники—упрекали Христа, что отъ его ученія произойдетъ еще большее зло, чѣмъ то, которое онъ хочетъ исправлять.

Іисусъ говоритъ, что не онъ, а они зломъ исправляютъ міръ, и что міръ стоитъ не зломъ, а чѣмъ-то другимъ. Я, говоритъ онъ про себя, исправляю міръ не зломъ, а духомъ Божіимъ, тѣмъ духомъ Божіимъ, который живетъ въ васъ. Если бы я исправлялъ зломъ, то я бы не имѣлъ власти. А я исправляю духомъ Божіимъ, и я имѣю власть. Только слѣдуйте моему ученію, и все зло будетъ побѣждено въ мірѣ, все зло будетъ разрушено. Духъ Божій— единая жизнь. Кто не въ духѣ Божіемъ живетъ, тотъ противъ него тѣмъ, что онъ губитъ свою жизнь, какъ губитъ человѣкъ свой хлѣбъ, не собирая его съ поля. И потому самая важная для жизни ошибка людей есть ложное пониманіе духа Божія. Тѣ люди, которые такъ перетолковываютъ ложно духъ Божій, обманываютъ людей, губятъ себя и другихъ. Они тѣ, чрезъ которыхъ разрастается зло въ мірѣ.

Ἢ ποιήσατε τὸ δένδρον καλὸν, καὶ τὸν καρπὸν αὐτοῦ καλόν· ἢ ποιήσατε τὸ δένδρον σαπρὸν, καὶ τὸν καρπὸν αὐτοῦ σαπρόν· ἐκ γὰρ τοῦ καρποῦ τὸ δένδρον γινώσκεται.

Γεννήματα ἐχιδνῶν, πῶς δύνασθε ἀγαθὰ λαλεῖν, πονηροὶ οντες; ἐκ γὰρ τοῦ περισσεύματος τῆς καρδίας τὸ στόμα λαλεῖ.

Ὁ ἀγαθὸς ἄνθρωπος ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ θησαυροῦ τῆς καρδίας ἐκβάλλει τὰ ἀγαθά· καὶ ὁ πονηρὸς ἄνθρωπος ἐκ τοῦ πονηροῦ θησαυροῦ ἐκβάλλει πονηρά.

Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι πᾶν ῥῆμα ἀργὸν, ὃ ἐὰν λαλήσωσιν οἱ ἄνθρωποι, ἀποδώσουσι περὶ αὐτοῦ λόγον ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως.

Мѳ. XII, 33. Или признайте дерево хорошимъ и плодъ его хорошимъ; или признайте дерево худымъ и плодъ его худымъ; ибо дерево познается по плоду.

Или сдѣлайте дерево хорошимъ, тогда и плодъ будетъ хорошъ, или сдѣлайте дерево дурнымъ, тогда и плодъ будетъ дурной. Потому что по плоду узнаютъ дерево.

34. Порожденія ехиднины: какъ вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо отъ избытка сердца говорятъ уста.

Змѣиная вы порода, нельзя вамъ добраго говорить, потому что вы злы. Языкъ говоритъ то, что изъ сердца наружу просится.

35. Добрый человѣкъ изъ добраго сокровища выноситъ

Добрый человѣкъ выпускаетъ изъ сердца то, что

доброе, а злой человѣкъ изъ злого сокровища выноситъ злое.	онъ въ немъ собралъ добраго, а злой человѣкъ выпускаетъ то, что онъ накопилъ въ сердцѣ злого.
36. Говорю же вамъ, что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда.	А я говорю вамъ: всякое бездѣльное слово, что скажетъ человѣкъ, разберется, почему оно сказано, въ день расчета.

37-й стихъ по принятымъ переводамъ значитъ то, что Іисусъ говоритъ, что словами оправдаешься и словами осудишься. Такая мысль стиха безнравственна и прямо противоположна всему ученію.

Іисусъ неоднократно говоритъ: *дѣлайте, а не говорите.* Стихъ этотъ долженъ быть выключенъ, какъ вставка, или долженъ быть иначе переведенъ. Я перевожу здѣсь λόγος въ смыслѣ причины, побудившей сказать слово. Такое пониманіе сходится со смысломъ предшествующаго.

'Αποκριθεὶς δὲ ὁ Ιωάννης εἶπεν· 'Επιστάτα, εἴδομέν τινα ἐπὶ τῷ ὀνόματί σου ἐκβάλλοντα δαιμόνια· καὶ ἐκωλύσαμεν αὐτόν, ὅτι οὐκ ἀκολουθεῖ μεθ' ἡμῶν.

Καὶ εἶπε πρὸς αὐτὸν ὁ 'Ιησοῦς· μὴ κωλύετε· ὃς γὰρ οὐκ ἔστι καθ' ἡμων, ὑπὲρ ἡμῶν ἐστιν.

Лк. IX, 49. При семъ Іоаннъ сказалъ: Наставникъ! мы видѣли человѣка, именемъ Твоимъ изгоняющаго бѣсовъ, и запретили ему, потому что онъ не ходитъ съ нами.	И сказалъ ему Іоаннъ: Учитель! видѣли мы одного человѣка, изгоняетъ зло также, какъ ты, и мы запретили ему, потому что онъ не съ нами ходитъ.
50. Іисусъ сказалъ ему: не запрещайте; ибо кто не противъ васъ, тотъ за васъ[1]).	Іисусъ сказалъ имъ: напрасно, не запрещайте: тотъ, кто не противъ насъ, тотъ съ нами.

Примѣчаніе.

1) Ученики Іисуса думаютъ, что есть какое-то особенное ученіе Іисуса, и что надо слѣдовать ему исключитель-

но; тотъ же, кто не слѣдуетъ, тотъ ошибается. Іисусъ говоритъ: напрасно такъ думаете,—кто изгоняетъ зло, тотъ не дѣлаетъ намъ напротивъ, а дѣлаетъ то же, что мы, тотъ за насъ.

Исцѣленіе разслабленнаго.

Μετὰ ταῦτα ἦν ἑορτὴ τῶν Ἰουδαίων, καὶ ἀνέβη ὁ Ἰησοῦς εἰς Ἱεροσόλυμα.
Ἔστι δὲ ἐν τοῖς Ἱεροσολύμοις ἐπὶ τῇ προβατικῇ κολυμβήθρα, ἡ ἐπιλεγομένη Ἑβραϊστὶ Βηθεσδά, πέντε στοὰς ἔχουσα.
Ἐν ταύταις κατέκειτο πλῆθος πολὺ τῶν ἀσθενούντων, τυφλῶν, χωλῶν, ξηρῶν, ἐκδεχομένων τὴν τοῦ ὕδατος κίνησιν.

Ін. V, 1. Послѣ сего былъ праздникъ Іудейскій, и пришелъ Іисусъ въ Іерусалимъ.	Послѣ этого былъ праздникъ еврейскій, и пришелъ Іисусъ въ Іерусалимъ.
2. Есть же въ Іерусалимѣ у Овечьихъ воротъ купальня, называемая по-еврейски Виѳезда, при которой было пять крытыхъ ходовъ.	И есть въ Іерусалимѣ у скотныхъ воротъ купальня, зовутъ ее по-еврейски Виѳезда, съ пятью навѣсами.
3. Въ нихъ лежало великое множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ, ожидающихъ [1]) движенія воды.	Подъ навѣсами лежало много больныхъ: слѣпые, разслабленные, калѣки. Они всѣ ожидали колебанія воды.

Примѣчаніе.

1) ἐκδεχόμενοι значитъ *ожидавшіе*. Слѣдующее предложеніе: „ангелъ сходилъ и колебалъ воду“, должно быть отнесено къ ἐκδεχόμενοι, т.-е. что они ожидали, что ангелъ будто сходилъ и колебалъ воду, и что тогда и т. д., и потому я перевожу: *они ожидали колебанія воды, ангелъ будто сходилъ* и т. д.; и къ слѣдующему предложенію прибавляю *будто*.

Ἄγγελος γὰρ κατὰ καιρὸν κατέβαινεν ἐν τῇ κολυμβήθρᾳ, καὶ ἐτάρασσε τὸ ὕδωρ· ὁ οὖν πρῶτος ἐμβὰς μετὰ τὴν ταραχὴν τοῦ ὕδατος ὑγιὴς ἐγίνετο, ᾧ δήποτε κατείχετο νοσήματι.

Ἦν δέ τις ἄνθρωπος ἐκεῖ τριάκοντα ὀκτὼ ἔτη ἔχων ἐν τῇ ἀσθενείᾳ.

Τοῦτον ἰδὼν ὁ Ἰησοῦς κυτακείμενον καὶ γνοὺς, ὅτι πολὺν ἤδη χρόνον ἔχει, λέγει αὐτῷ· θελεις ὑγιὴς γενέσθαι.

Ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ ἀσθενῶν· Κύριε, ἄνθρωπον οὐκ ἔχω, ἵνα, ὅταν ταραχθῇ τὸ ὕδωρ, βάλλῃ με εἰς τὴν κολυμβήθραν· ἐν ᾧ δὲ ἔρχομαι ἐγὼ, ἄλλος πρὸ ἐμοῦ καταβαίνει.

Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· Ἔγειραι, ἆρον τὸν κράββατόν σου καὶ περιπάτει.

Καὶ εὐθέως ἐγένετο ὑγιὴς ὁ ἄνθρωπος· καὶ ἦρε τὸν κράββατον αὐτοῦ καὶ περιεπάτει.

Iн. V, 4. Ибо Ангелъ Господень по временамъ сходилъ въ купальню, и возмущалъ воду; и кто первый входилъ въ нее по возмущенiи воды, тотъ выздоравливалъ, какою бы ни былъ одержимъ болѣзнью.	Ангелъ будто сходилъ по временамъ въ купальню и колебалъ воду, и кто будто первый войдетъ послѣ того, какъ вода взыграется, тотъ сдѣлается здоровъ, какая бы ни была на немъ болѣзнь.
5. Тутъ былъ человѣкъ, находившiйся въ болѣзни тридцать восемь лѣтъ.	И былъ тамъ одинъ человѣкъ, 38 лѣтъ уже онъ былъ въ слабости.
6. Iисусъ, увидѣвъ его лежащаго и узнавъ, что онъ лежитъ уже долгое время, говоритъ ему: хочешь ли быть здоровъ?	Iисусъ увидалъ, что онъ лежитъ, и узналъ, что онъ лежитъ уже давно, и говоритъ ему: хочешь выздоровѣть?
7. Больной отвѣчалъ Ему: такъ, Господи; но не имѣю человѣка, который опустилъ бы меня въ купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходитъ прежде меня.	Слабый и говоритъ: какъ же не хотѣть, государь мой. Да вотъ нѣтъ у меня человѣка, чтобы, когда заиграетъ вода, окунулъ меня въ купелю. А то все не поспѣваю. Какъ пойду окунуться, а другой уже впередъ меня вскочитъ.
8. Iисусъ говоритъ ему: встань, возьми постель твою, и ходи.	И сказалъ ему Iисусъ: очнись, собери свою постель и ходи.
9. И онъ тотчасъ выздоровѣлъ и взялъ постель свою и пошелъ.	И сейчасъ же очнулся человѣкъ, собралъ постель и пошелъ ходить.

Примѣчанія.

Вотъ что говоритъ церковь объ этомъ (Толкованіе Еванг. Іоанна, стр. 174):

Есть же въ Іерусалимѣ и пр. Флавій, историкъ іудейскій, не упоминаетъ объ этой купальнѣ, но это не ослабляетъ подлинности Іоаннова повѣствованія о сей купальнѣ; Флавій не упоминаетъ о многихъ важныхъ вещахъ и обстоятельствахъ.

Есть: или по живости представленія Іоаннъ, какъ бы перенесясь въ то время, когда Іерусалимъ не былъ еще разрушенъ, говоритъ *есть*, какъ имѣя еще купальню передъ глазами; или и при разрушеніи Іерусалима Титомъ эта купальня съ постройками была пощажена, какъ общественное благотворительное заведеніе, и была цѣла еще во время написанія Евангелія, хотя можетъ быть не въ томъ видѣ, какъ была во время жизни Господа.

У овечьихъ воротъ: о нихъ упоминается въ книгѣ Неемія; они находились на сѣверо-восточной сторонѣ городской стѣны, на пути черезъ Кедрскій потокъ въ Геесиманію и на Елеонскую гору (нынѣ ворота св. Стефана). Назывались они овечьими, вѣроятно, потому, что черезъ нихъ прогонялись ко храму жертвенныя животныя, или близъ нихъ былъ рынокъ, на которомъ продавались и покупались эти жертвенныя животныя и купленныя прогонялись ко храму для жертвоприношенія.

Купальня: небольшой водоемъ, въ которомъ мылись или купались. Вѣроятно, здѣсь былъ источникъ, который образовалъ этотъ водоемъ, изъ коего вода опять стекала въ землю. По еврейски Виеезда, значитъ домъ милосердія или милости, т.-е. Божій, такъ какъ источникъ имѣлъ цѣлительную воду, которую Богъ по милости своей даровалъ народу своему.

Пять крытыхъ ходовъ: галлерей, въ которыхъ можно было ходить, сидѣть, лежать больнымъ, защищеннымъ отъ непогоды и солнечнаго жара.

„Виеаза (Виеезда) и нынѣ еще называется“ (Евсевій) и въ V вѣкѣ еще показывали пять портиковъ купальни.

Въ нихъ лежало и пр.: цѣлебный источникъ этотъ привлекалъ къ себѣ множество больныхъ всякаго рода (какъ примѣры разнообразія болѣзней указаны: слѣпота, хромота, сухотка), которые и помѣщались въ нарочито устроенныхъ тутъ галлереяхъ. Можетъ-быть, они приходили или ихъ приводили и приносили туда, только по временамъ, когда ожидали движенія воды, можетъ-быть, нѣкоторые оставались долгое время въ этомъ ожиданіи.

Ибо ангелъ Господенъ и пр.: источникъ имѣлъ цѣлительную силу не всегда, а только по временамъ, именно когда ангелъ Господень сходилъ въ него и возмущалъ воду, и былъ цѣлебенъ не для всѣхъ, а кто прежде по возмущеніи воды входитъ въ него, слѣдовательно лишь на короткое время, но зато исцѣлялъ отъ всякихъ болѣзней. Изъ повѣствованія не видно, чтобы ангелъ въ видимомъ образѣ сходилъ по временамъ въ источникъ и возмущалъ его воду; это было не видимое для другихъ, но созерцаемое духовнымъ окомъ апостола

дѣйствіе ангела; больные же и прочіе только по возмущеніи воды узнавали, что время входить въ нее, чтобы получить исцѣленіе. Священные писатели и іудеи вообще приписывали особенныя видимыя благодѣянія Божіи, являемыя въ извѣстныхъ силахъ и дѣйствіяхъ природы, особенному служенію и дѣйствію ангеловъ, которымъ назначено отъ Бога управленіе тѣми или другими стихіями природы. То, что для другихъ—дѣйствія стихій природы, для ихъ просвѣтлѣннаго взора—дѣйствія ангеловъ, поставленныхъ надъ тѣми или другими стихіями природы. Источникъ, какъ многіе минеральные источники, излѣчивалъ разныя болѣзни, не поддающіяся дѣйствію другихъ обычныхъ средствъ, и какъ нѣкоторые изъ таковыхъ источниковъ, дѣйствовалъ особенно сильно по временамъ, періодически. Кажется, въ этомъ источникѣ вода по временамъ проторгалась съ особенною силою и изобиліемъ и вслѣдствіе этого возмущалась, дѣлалась мутною (или красною—кровавою), какъ говоритъ Евсевій, и въ это время дѣлалась особенно сильною для излѣченія различныхъ болѣзней. Это проторженіе въ особомъ изобиліи было невидимымъ дѣйствіемъ ангела Божія, которое протолковалъ такимъ образомъ тайновидецъ апостолъ; для другихъ же оно было обычнымъ дѣйствіемъ стихій природы, какъ, кажется, и для исцѣленнаго тутъ Христомъ больного казалось.

Кто первый входилъ: кажется выраженіе не показываетъ, что именно только одинъ получалъ выздоровленіе, первый, кто входилъ въ воду по возмущеніи ея; а вообще, что вода только непосредственно по возмущеніи оказывала особенное необыкновенное цѣлебное свойство, а затѣмъ теряла свое энергическое дѣйствіе, и только успѣвшіе войти въ нее непосредственно по возмущеніи выздоравливали; потомъ вода теряла такую силу и не оказывала такого чрезвычайнаго дѣйствія.

Тотъ выздоравливалъ: изъ рѣчи повѣствователя не видно, чтобы выздоравливаніе происходило внезапно, вдругъ, непосредственно чудесное, какъ при исцѣленіи больныхъ Спасителемъ; можетъ-быть, оно было постепенное, которому цѣлительнымъ ключемъ давался только первый толчокъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ поразительнѣе было мгновенное исцѣленіе Спасителемъ недужнаго, лежавшаго тутъ.

Находившійся въ болѣзни: неизвѣстно въ какой; какъ видно изъ дальнѣйшаго, онъ не могъ свободно ходить, былъ разслабленъ ногами и лежалъ тридцать восемь лѣтъ, т.-е. былъ боленъ 38 лѣтъ, а не отъ роду имѣлъ столько. Долговременность и, какъ видно, неизлѣчимость болѣзни дѣлали особенно поразительнымъ совершившееся надъ нимъ чудо исцѣленія.

Узнавъ, что лежитъ уже долгое время: или отъ другихъ бывшихъ тутъ, или непосредственно по своему божественному всевѣдѣнію; лежитъ, т.-е. находится въ болѣзни.

Хочешь ли быть здоровъ: вопросъ, имѣющій цѣлью возбудить энергію вѣры больного. Самая необходимость вопроса заставляла больного сосредоточить свою мысль и устремить ее къ лицу вопрошающему и ожидать отъ него помощи. Но, какъ видно, больной не понялъ, къ чему ведетъ рѣчь его собесѣдника, обращается мыслью къ цѣлебному источнику и какъ бы жалуется, что не можетъ воспользоваться его цѣлительною силою.

Такъ Господи: т.-е. хочу быть здоровымъ, но не имѣю человѣка,

который бы помогъ мнѣ исцѣлиться въ этой купальнѣ, когда возмутится вода.

Когда же прихожу: больной ходилъ, но медленно и не успѣвалъ предупредить другихъ, а другіе его предупреждали и предвосхищали у него выздоровленіе. Онъ отвѣчаетъ весьма кротко, не высказывая никакой худы, не отвергаетъ Христа, какъ бы предложившаго неумѣстный вопросъ, не проклинаетъ день своего рожденія, какъ мы, малодушные, дѣлаемъ и притомъ въ болѣзняхъ легчайшихъ, но отвѣчаетъ кротко и робко.

Встань и пр.: Господь умилосердился надъ страдавшимъ такъ долго, и, прозрѣвая въ немъ вѣру, всемогущимъ словомъ своимъ исцѣляетъ его.

Возьми постель и пр.: смотри примѣчаніе къ Матѳ. IX, 6—7.

Вотъ что говоритъ объ этомъ Рейсъ (Нов. З. ч. VI, стр. 166):

Такъ какъ писатель не означаетъ точно времени года, когда произошло это событіе, то было бы безполезно строить разныя предположенія относительно праздника, о какомъ идетъ здѣсь рѣчь. Переписчики, вычеркивавшіе тутъ членъ, были, очевидно, того же мнѣнія (*какой-то* праздникъ). Праздникъ, по ходу изложенія, могъ быть однимъ изъ тѣхъ, когда іудеи собирались въ Іерусалимѣ, — преимущественно, пасха. Но нѣтъ никакой необходимости признавать его непремѣнно пасхой; то былъ просто праздникъ, на который пришелъ Іисусъ, а объ Іисусѣ въ этомъ евангеліи разсказывается, что онъ вообще являлся на праздники. Членъ этотъ могъ затруднять читателей, но его не для чего было бы прибавлять, если бы его не было въ подлинникѣ. Противъ предположенія пасхи можно было бы возразить главнымъ образомъ тѣмъ, что у насъ получилось бы тогда одною пасхою больше, а мы имѣемъ самые рѣшительные доводы за то, что Іисусъ не могъ жить и странствовать такъ долго. Въ виду этого приходится остановиться на томъ предположеніи, что то былъ праздникъ пуримъ, бывающій въ февралѣ или въ мартѣ (еврейскія сатурналіи).

Въ повѣствованіи не имѣется никакихъ данныхъ о мѣстонахожденіи и устройствѣ водоема *Виѳезда*. Мѣсто, носящее теперь это названіе, не носитъ никакихъ слѣдовъ древнихъ крытыхъ ходовъ и тамъ нѣтъ болѣе воды. Овечьи ворота находились, вѣроятно, на сѣверо-востокѣ, по сосѣдству съ храмомъ.

Что касается физическаго явленія, происходившаго въ водоемѣ (мѣстное перемежающееся кипѣніе источника), то, повидимому, уже въ древности то объясненіе, какое даетъ ему писатель, возбуждало сомнѣнія. Въ нѣкоторыхъ манускриптахъ и древнихъ переводахъ опущены послѣднія слова 3-го стиха (*ожидающихъ* и т. д.), въ другихъ—весь 4-й стихъ, а въ нѣкоторыхъ всѣ эти части текста. Значительное число современныхъ критиковъ признаетъ, что этихъ свидѣтельствъ достаточно даже для того, чтобы признать и другія соотвѣтствующія этимъ мѣстамъ выраженія за чуждыя первоначальному тексту. Тогда надо будетъ предположить, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ какой-нибудь іудейской или христіанской легендой, которая по-

пала въ текстъ для объясненія того, что говоритъ больной въ ст. 7, но которая, вообще говоря, была бы недостойна апостола.

На первый взглядъ, это предположеніе представляется довольно правдоподобнымъ. И евреи и христіане не задумывались передъ признаніемъ вмѣшательства ангеловъ въ дѣла этого міра, и едва ли кто изъ нихъ сталъ бы исключать эту легенду изъ текста, если бы она дѣйствительно была включена авторомъ. Однако можно представить серьезные доводы и въ защиту противоположнаго мнѣнія. Вопросъ не въ томъ, можно ли дать естественное объясненіе явленію и держался ли Іоаннъ народнаго взгляда. Желательно знать, требуетъ ли все его изложеніе того, чтобы включены были въ текстъ сомнительныя выраженія, или ихъ можно опустить, не нарушая связности цѣлаго. Вѣдь далѣе авторъ говоритъ о возмущеніи воды, какъ о чемъ-то извѣстномъ своимъ читателямъ; онъ влагаетъ въ уста больного слова, которыми предполагается уже, что читатель знаетъ о томъ исключительномъ условіи, отъ котораго зависѣло исцѣленіе. Мы спросимъ здѣсь автора,—который въ другомъ мѣстѣ объясняетъ своимъ читателямъ подробности, извѣстныя всѣмъ евреямъ и особенно іерусалимскимъ евреямъ, просто потому, что онъ писалъ не для евреевъ,—могъ ли онъ предполагать, чтобы иностранцы знали своеобразную природу источника въ Виеездѣ, столь отличавшую его отъ другихъ источниковъ, которыми пользовались тогда для сохраненія здоровья? Очевидно, нѣтъ. Онъ долженъ былъ сдѣлать предварительныя поясненія, и ст. 7-й дѣлается непонятнымъ, когда исключаютъ 4-й стихъ и половину 3-го. Въ виду этого мы признаемъ, что они исключены были въ болѣе позднее время, какъ и не менѣе замѣчательные 43-й и 44-й стихи 22-й главы отъ Луки. Въ самомъ явленіи, какъ оно описано въ евангеліи, нѣтъ ничего страннаго; вполнѣ возможно, что дѣйствіе ключа было особенно сильно на ограниченномъ пространствѣ отверстія. Намъ дѣлали упрекъ въ желаніи сохранить здѣсь вульгарный текстъ ради удовольствія приписать апостолу суевѣріе. Но если признать, что апостолы выказываютъ свое суевѣріе, допуская вмѣшательство ангеловъ въ область физическихъ явленій, то для устраненія такого упрека нужно было бы исключить также не мало другихъ мѣстъ евангелія.

Какъ бы то ни было, а самое повѣствованіе имѣетъ совершенно иную цѣль. Рѣчь идетъ о благотворномъ дѣйствіи Христа въ мірѣ,—дѣйствіи, по своей сущности, духовномъ, но проявляющемся въ тѣлесныхъ исцѣленіяхъ,—дѣйствіи постоянномъ, не подчиненномъ условіямъ времени и внѣшнимъ обстоятельствамъ, въ родѣ содѣйствія какой-нибудь другой силы, естественной или сверхъестественной, внѣ его находящейся,—того менѣе, какого-нибудь законнаго постановленія, могшаго его стѣснять. Собственно, въ виду послѣдняго соображенія и продолжается разсказъ, переходя отъ повѣствованія объ извѣстномъ событіи къ изложенію безусловныхъ истинъ и превращаясь изъ исторіи въ богословіе. Іисусъ хотѣлъ исцѣлить человѣка, уже давно разбитаго параличомъ; и вотъ ему поперекъ дороги становятся законъ и преданія. Нетрудно схватить глубокій смыслъ, который представляется намъ.

Слово „узнавъ“ (въ ст. 6) можетъ имѣть два значенія: или что Іисусъ узналъ непосредственно, или что онъ узналъ отъ другихъ.

Первое изъ этихъ значеній не предполагаетъ непремѣнно чуда, но и не исключаетъ его,—въ виду чего мы болѣе и склоняемся именно къ нему. Рѣчь идетъ не только о сожалѣніи или о милосердіи, но также и о проявленіи высшаго могущества.

На мой взглядъ особенность этого чуда отъ другихъ та, что въ другихъ среди естественнаго является чудо, какъ доказательство божественности Іисуса; здѣсь же, напротивъ, среди чудеснаго является естественное, какъ доказательство божественности Іисуса. Больной ждетъ 20 лѣтъ чуда, а Іисусъ говоритъ ему: ничего не жди, что въ тебѣ есть, то и будетъ. Проснись. Есть сила встать и итти, и иди. Тотъ попробовалъ, всталъ и пошелъ.

Все это мѣсто, принятое за чудо, есть указаніе на то, что чудесъ не можетъ быть, и что боленъ тотъ человѣкъ, который ждетъ чудесъ, что самое большое чудо есть сама жизнь. Самое же событіе совершенно просто, оно повторяется безпрестанно среди насъ. Я знаю барыню, которая 20 лѣтъ лежала и поднималась только тогда, когда ей дѣлали впрыскиваніе морфина; черезъ 20 лѣтъ докторъ, дѣлавшій ей впрыскиваніе, признался, что онъ дѣлалъ впрыскиваніе водою, и узнавъ это, барыня взяла свою постель и пошла.

Разсказъ о купальнѣ есть то же самое,—ясно и просто переданный. Значеніе его то, что люди ждутъ чудесъ, вмѣшательства Бога, а Богъ въ нихъ, Богъ есть жизнь; отдайся ей, повѣрь ей, и ты живъ. Вся дальнѣйшая рѣчь, кромѣ вставленной насмѣшки надъ вѣрованіемъ въ субботу, усиливающимъ смыслъ разсказа о купальнѣ, есть только разъясненіе мысли о томъ, что одно чудо, одна истина, одна сила есть жизнь, та, которая въ каждомъ человѣкѣ, и во власти каждаго человѣка положиться на нее.

Ἦν δὲ σάββατον ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ.

Ἔλεγον οὖν οἱ Ἰουδαῖοι τῷ τεθεραπευμένῳ· σάββατόν ἐστι, οὐκ ἔξεστί σοι ἆραι τὸν κράββατον.

Ἀπεκρίθη αὐτοῖς· ὁ ποιήσας με ὑγιῆ, ἐκεῖνός μοι εἶπεν· ἆρον τὸν κράββατόν σου καὶ περιπάτει.

Ἠρώτησαν οὖν αὐτόν· τίς ἐστιν ὁ ἄνθρωπος ὁ εἰπών σοι· ἆρον τὸν κράββατον σου, καὶ περιπάτει.

Ὁ δὲ ἰαθεὶς οὐκ ᾔδει, τίς ἐστιν· ὁ γὰρ Ἰησοῦς ἐξένευσεν, ὄχλου ὄντος ἐν τῷ τόπῳ.

Ін. V, 9. Было же это въ день субботній.	Дѣло это было въ субботу.
10. Посему Іудеи говорили исцѣленному: сегодня суббота; не должно тебѣ брать постели.	И сказали евреи человѣку: нынче суббота, тебѣ не слѣдовало собирать постели.
11. Онъ отвѣчалъ имъ: Кто меня исцѣлилъ, Тотъ мнѣ сказалъ: возьми постель твою и ходи.	А тотъ отвѣчалъ имъ: тотъ, кто меня поднялъ, тотъ мнѣ сказалъ: собери постель и ходи.
12. Его спросили: кто Тотъ Человѣкъ, Который сказалъ тебѣ: возьми постель твою и ходи?	И они спросили его: какой такой человѣкъ сказалъ тебѣ: собери постель и иди.
13. Исцѣленный [1]) же не зналъ, кто Онъ: ибо Іисусъ скрылся въ народѣ, бывшемъ на томъ мѣстѣ.	А слабый не зналъ, кто такой, потому что Іисусъ замѣшался тайно въ народѣ.

Примѣчаніе.

1) Весьма важный варіантъ здѣсь, принимаемый Грисбахомъ: вмѣсто ἰαθεὶς, т.-е. *излѣченный*, какъ стоитъ въ принятомъ текстѣ, ἀσθενῶν *слабый*.

Μετὰ ταῦτα εὑρίςκει αὐτὸν ὁ Ἰησοῦς ἐν τῷ ἱερῷ, καὶ εἶπεν αὐτῷ, Ἴδε, ὑγιὴς γέγονας· μηκέτι ἁμάρτανε, ἵνα μὴ χεῖρόν σοί τι γένηται.

Ἀπῆλθεν ὁ ἄνθρωπος καὶ ἀνήγγειλε τοῖς Ἰουδαίοις, ὅτι Ἰησοῦς ἐστιν ὁ ποιήσας αὐτὸν ὑγιῆ.

Καὶ δια τοῦτο ἐδίωκον τον Ἰησοῦν οἱ Ἰουδαῖοι καὶ ἐζήτουν αὐτὸν ἀποκτεῖναι, ὅτι ταῦτα ἐποίει ἐν σαββάτῳ.

Ін. V, 14. Потомъ Іисусъ встрѣтилъ его въ храмѣ и сказалъ ему: вотъ ты выздоровѣлъ: не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже.	Потомъ встрѣтилъ его Іисусъ въ храмѣ и говоритъ: Ну, вотъ ты здоровъ, смотри же, не ошибайся впередъ, чтобы съ тобой хуже не сдѣлалось.
15. Человѣкъ сей пошелъ и объявилъ Іудеямъ, что исцѣлившій его есть Іисусъ.	И пошелъ человѣкъ и разсказалъ евреямъ, что это Іисусъ его поднялъ.

16. И стали Іудеи гнать Іисуса, и искали убить Его за то, что Онъ дѣлалъ такія дѣла въ субботу [1]).	И напали Іудеи на Іисуса за то, что онъ это сдѣлалъ въ субботу.

Примѣчаніе.

1) Человѣкъ былъ какъ мертвый оттого, что онъ вѣрилъ въ тотъ вздоръ, который выдумали евреи, и ждалъ какого-то чуда извнѣ, а не вѣрилъ жизни, которая была въ немъ. Іисусъ показалъ ему, что всѣ разсказы о купальнѣ—вздоръ и выдумка, и что одно чудо—это его собственная жизнь. Человѣкъ повѣрилъ въ это и сталъ живъ. Стало-быть, доказано суевѣріе, доказана истина, человѣкъ живъ и ходитъ. Спорить, кажется, нельзя. Нѣтъ, у людей есть еще доводы. Зачѣмъ сдѣлалъ человѣка живымъ въ субботу. Въ пятницу можно быть живымъ, а въ субботу нельзя.

Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἀπεκρίνατο αὐτοῖς· ὁ πατήρ μου ἕως ἄρτι ἐργάζεται, κἀγω ἐργάζομαι.

Διὰ τοῦτο οὖν μᾶλλον ἐζήτουν αὐτὸν οἱ Ἰουδαῖοι ἀποκτεῖναι, ὅτι οὐ μόνον ἔλυε τὸ σάββατον, ἀλλὰ καὶ πατέρα ἴδιον ἔλεγε τὸν Θεόν, ἴσον ἑαυτὸν ποιῶν τῷ Θεῷ.

Ἀπεκρίνατο οὖν ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αυτοῖς· Ἀμήν, ἀμὴν λεγω ὑμῖν, οὐ δύναται ὁ υἱὸς ποιεῖν ἀφ' ἑαυτοῦ οὐδέν, ἐὰν μή τι βλέπῃ τὸν πατέρα ποιοῦντα· ἃ γὰρ ἂν ἐκεῖνος ποιῇ, ταῦτα καὶ ὁ υἱὸς ὁμοίως ποιεῖ.

Ὁ γὰρ πατὴρ φιλεῖ τὸν υἱόν, καὶ πάντα δείκνυσιν αὐτῷ, ἃ αὐτὸς ποιεῖ καὶ μείζονα τούτων δείξει αὐτῷ ἔργα, ἵνα ὑμεῖς θαυμάζητε.

Іn. V, 17. Іисусъ же говорилъ имъ: Отецъ Мой донынѣ дѣлаетъ, и Я дѣлаю.	Іисусъ отвѣчалъ имъ: Отецъ мой не переставая работаетъ, и я работаю.
18. И еще болѣе искали убить Его Іудеи за то, что Онъ не только нарушалъ субботу, но и Отцемъ Своимъ называлъ Бога, дѣлая Себя равнымъ Богу.	И еще болѣе старались Іудеи убить его за то, что онъ мало того, что разоряетъ субботу, еще и отцемъ своимъ называетъ Бога и равняетъ себя съ Богомъ.
19. На это Іисусъ сказалъ: истинно, истинно говорю вамъ: Сынъ ничего не	И сказалъ Іисусъ: развѣ не понимаете, что не можетъ сынъ человѣческій ничего

мертвые услышать гласъ Сына Божія, и услышавъ оживутъ.

26. Ибо какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ, такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ.

27. И далъ Ему власть производить и судъ, потому что Онъ есть Сынъ Человѣческій.

28. Не дивитесь сему; ибо наступаетъ время, въ которое всѣ находящіеся въ гробахъ услышатъ гласъ Сына Божія.

29. И изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе [1]) жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія.

сына Божія, и понявъ, будутъ жить.

Потому что какъ Отецъ живъ самъ собою, такъ далъ сыну жизнь въ самомъ себѣ.

И далъ ему свободу дѣлать выборъ, и тѣмъ-то онъ человѣкъ.

Не дивитесь этому, потому что наступило время, когда всѣ смертные поймутъ голосъ сына Бога.

И вступятъ тѣ, которые дѣлали добро, въ пробужденіе жизни, а тѣ, кто дѣлали дурное—въ изгнаніе смерти.

Примѣчаніе.

1) ἀνάστασις имѣетъ значеніе: *возбужденіе*, и *изгнаніе—уничтоженіе*. У Іоанна часто встрѣчаются такія игры словъ: χάρις—ἀντὶ χάριτος, гдѣ χάρις употреблено одинъ разъ въ смыслѣ *любовь*, въ другой разъ въ смыслѣ богослуженія, culte. Здѣсь то же самое ἀνάστασις, какъ возбужденіе, противоположно ἀνάστασις, какъ изгнаніе.

Только при этомъ толкованіи слова эти получаютъ ясный смыслъ. Ἀνάστασις κρίσεως не имѣетъ никакого смысла, если ἀνάστασις значитъ: возбужденіе, возстановленіе, воскресеніе; единственная возможность объяснить его, это—придать слову ἀνάστασις ζωῆς значеніе *возстанія*, а слову ἀνάστασις κρίσεως значеніе *изгнанія*, *уничтоженія*.

Οὐ δύναμαι ἐγὼ ποιεῖν ἀπ' ἐμαυτοῦ οὐδέν. Καθὼς ἀκούω, κρίνω, καὶ ἡ κρίσις ἡ ἐμὴ δικαία ἐστίν, ὅτι οὐ ζητῶ τὸ θέλημα τὸ ἐμόν, ἀλλὰ τὸ θέλημα τοῦ πέμψαντός με πατρός.

Ἐὰν ἐγὼ μαρτυρῶ περὶ ἐμαυτοῦ, ἡ μαρτυρία μου οὐκ ἔστιν ἀληθής.

Ἄλλος ἐστὶν ὁ μαρτυρῶν περὶ ἐμοῦ, καὶ οἶδα ὅτι ἀληθής ἐστιν ἡ μαρτυρία ἣν μαρτυρεῖ περὶ ἐμοῦ.

Ін. V. 30. Я ничего не могу творить Самъ отъ Себя. Какъ слышу, такъ и сужу; и судъ Мой праведенъ, ибо не ищу Моей воли, но воли Пославшаго Меня Отца.	Я не могу самъ собою ничего дѣлать: какъ понимаю, такъ и выбираю. И выборъ мой вѣренъ, такъ какъ я не ищу своей воли, а воли пославшаго меня Отца.
31. Если Я свидѣтельствую Самъ о Себѣ: то свидѣтельство Мое не есть истинно.	Если бы я одинъ увѣрялъ о себѣ, то увѣреніе мое было бы ложно.
32. Есть другой, свидѣтельствующій о Мнѣ; и Я знаю [1]), что истинно то свидѣтельство, которымъ онъ свидѣтельствуетъ о Мнѣ.	Но есть другой, увѣряющій о мнѣ, что я дѣлаю правду. И вы знаете, что истинно его увѣреніе обо мнѣ, что я дѣлаю правду.

Примѣчаніе.

1) Во многихъ спи́скахъ стоитъ οἴδατε.

Стихи 33, 34, 35 и начало 36-го объ Іоаннѣ ничего не прибавляютъ къ ученію и разрываютъ смыслъ: „Не я одинъ свидѣтельствую, но и дѣла мои“.

Τὰ γὰρ ἔργα ἃ ἔδωκέ μοι ὁ πατὴρ ἵνα τελειώσω αὐτά, αὐτὰ τὰ ἔργα, ἃ ἐγὼ ποιῶ, μαρτυρεῖ περὶ ἐμοῦ, ὅτι ὁ πατήρ με ἀπέσταλκε,

Καὶ ὁ πέμψας με πατήρ, αὐτὸς μεμαρτύρηκε περὶ ἐμοῦ. Οὔτε φωνὴν αὐτοῦ ἀκηκόατε πώποτε, οὔτε εἶδος αὐτοῦ ἑωράκατε,

Καὶ τὸν λόγον αὐτοῦ οὐκ ἔχετε μένοντα ἐν ὑμῖν, ὅτι ὃν ἀπέστειλεν ἐκεῖνος, τούτῳ ὑμεῖς οὐ πιστεύετε.

Ἐρευνᾶτε τὰς γραφάς, ὅτι ὑμεῖς δοκεῖτε ἐν αὐταῖς ζωὴν αἰώνιον ἔχειν, καὶ ἐκεῖναί εἰσιν αἱ μαρτυροῦσαι περὶ ἐμοῦ.

Καὶ οὐ θέλετε ἐλθεῖν πρός με, ἵνα ζωὴν ἔχητε.

Δόξαν παρα ἀνθώπων οὐ λαμβάνω,

ἀλλ' ἔγνωκα ὑμᾶς, ὅτι τὴν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ οὐκ ἔχετε ἐν εαυτοῖς.

'Εγὼ ἐλήλυθα ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ πατρός μου, καὶ οὐ λαμβάνετέ με· ἐὰν αλλος ελθῃ ἐν τῷ ὀνόματι τῷ ἰδίῳ, ἐκεῖνον λήψεσθε.

Πῶς δύνασθε ὑμεῖς πιστεῦσαι, δόξαν παρὰ ἀλλήλων λαμβάνοντες, καὶ τὴν δόξαν τὴν παρὰ τοῦ μόνου Θεοῦ οὐ ζητεῖτε.

Μὴ δοκεῖτε ὅτι ἐγὼ κατηγορήσω ὑμῶν πρὸς τὸν πατέρα, ἔστιν ὁ κατηγορῶν ὑμῶν, Μωῦσῆς, είς ὃν ὑμεῖς ἠλπίκατε.

Εἰ γὰρ ἐπιστεύετε Μωϋσῇ, ἐπιστεύετε ἂν ἐμοί· περὶ γὰρ ἐμοῦ ἐκεῖνος ἔγραφεν.

Εἰ δὲ τοῖς ἐκείνου γράμμασιν οὐ πιστεύετε, πῶς τοῖς ἐμοῖς ῥήμασι πιστεύσετε.

Ін. V, 36. Ибо дѣла, которыя Отецъ далъ Мнѣ совершить, самыя дѣла сіи, Мною творимыя, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, что Отецъ послалъ Меня.	Потому что тѣ дѣла, какимъ научилъ меня Отецъ, чтобы я исполнялъ ихъ, эти самыя дѣла, какія я дѣлаю, показываютъ обо мнѣ, что Отецъ меня послалъ.
37. И пославшій Меня Отецъ Самъ засвидѣтельствовалъ о Мнѣ. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видали [1]).	И Отецъ, тотъ, что послалъ меня, онъ показываетъ и показалъ обо мнѣ, но вы ни голоса его никакъ не понимали и не понимаете, и не знали и не знаете, кто онъ.
38. И не имѣете слова Его пребывающаго въ васъ, потому что вы не вѣруете Тому, Котораго Онъ послалъ.	И разумѣнія его, такого, чтобы оно держалось въ васъ, не имѣете въ себѣ, потому что не вѣрите тому, кого онъ послалъ.
39. Изслѣдуйте Писанія, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную; а они свидѣтельствуютъ о Мнѣ.	Разберите въ писаніи; вы по немъ думаете имѣть жизнь вѣчную. Оно-то и увѣряетъ обо мнѣ.
40. Но вы не хотите придти ко Мнѣ, чтобы [2]) имѣть жизнь.	И вы не хотите вѣрить мнѣ, что будете имѣть жизнь.
41. Не принимаю славы отъ человѣковъ,	Сужденія человѣческія я не принимаю.
42. Но знаю васъ: вы не имѣете въ себѣ любви къ Богу.	Но я узналъ, что въ васъ нѣтъ правды и любви Божіей.
43. Я пришелъ во имя	Я учу васъ отъ Отца мо-

Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придетъ во имя свое, его примете.

44. Какъ вы можете вѣровать, когда другъ отъ друга принимаете славу, а славы, которая отъ Единаго Бога, не ищете?

45. Не думайте, что Я буду обвинять васъ предъ Отцемъ; есть на васъ обвинитель Моисей, на котораго вы уповаете.

46. Ибо если бы вы вѣрили Моисею, то повѣрили бы и Мнѣ; потому что онъ писалъ о Мнѣ.

47. Если же его писаніямъ не вѣрите,—какъ повѣрите Моимъ словамъ?

его, и вы не принимаете моего ученія. А если кто другой будетъ учить васъ самъ отъ себя, того ученіе примете.

На что вы можете полагаться, когда принимаете ученіе отъ людей, а ученіе отъ единаго, однороднаго Богу сына не ищете?

Не я васъ обличаю передъ Отцемъ, но Моисей, на котораго вы надѣетесь, обличаетъ васъ.

Если бы вы вѣрили Моисею, то вѣрили бы и мнѣ, потому что онъ писалъ обо мнѣ.

Если его писаніямъ не вѣрите, то какъ же вамъ вѣрить моимъ словамъ?

Примѣчанія.

1) Я перевожу слово ἑωράκατε—не знали его.
2) ἵνα—что.

Притча о наслѣдствѣ (талантахъ).

Ακουόντων δὲ αὐτῶν ταῦτα, προσθεὶς εἶπε παραβολὴν, διὰ τὸ ἐγγὺς αὐτὸν εἶναι Ἱερουσαλὴμ, καὶ δοκεῖν αὐτοὺς ὅτι παραχρῆμα μέλλει ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ ἀναφαίνεσθαι.

Εἶπεν οὖν, ἄνθρωπός τις εὐγενὴς ἐπορεύθη εἰς χώραν μακρὰν λαβεῖν ἑαυτῷ βασιλείαν καὶ ὑποστρέψαι.

Καλέσας δὲ δέκα δούλους ἑαυτοῦ, ἔδωκεν αὐτοῖς δέκα μνᾶς.

Καὶ ᾧ μὲν ἔδωκε πέντε τάλαντα, ᾧ δὲ δύο, ᾧ δὲ ἓν, ἑκάστῳ κατὰ τὴν ἰδίαν δύναμιν.

Καὶ εἶπε πρὸς αὐτοὺς, Πραγματεύσασθε.

Καὶ ἀπεδήμησεν εὐθέως.

Πορευθεὶς δὲ ὁ τὰ πέντε τάλαντα λαβών, εἰργάσατο ἐν αὐτοῖς, καὶ ἐποίησεν ἄλλα πεντε τάλαντα.

Ὡσαύτως καὶ ὁ τὰ δύο, ἐκέρδησε καὶ αὐτός ἄλλα δύο.

Ὁ δὲ τὸ ἓν λαβών, ἀπελθὼν ὤρυξεν ἐν τῇ γῇ, καὶ ἀπέκρυψε τὸ ἀργύριον τοῦ κυρίου αὐτοῦ.

Οἱ δὲ πολῖται αὐτοῦ ἐμίσουν αὐτὸν καὶ ἀπέστειλαν πρεσβείαν οπίσω αὐτοῦ, λέγοντες, Οὐ θέλομεν τοῦτον βασιλεῦσαι ἐφ' ἡμᾶς.

Καὶ ἐγένετο ἐν τῷ ἐπανελθεῖν αὐτὸν λαβόντα τὴν βασιλείαν, καὶ εἶπε φωνηθῆναι αὐτῷ τοὺς δούλους τούτους, οἷς ἔδωκε τὸ ἀργύριον, ἵνα γνῷ τίς τί διεπραγματεύσατο.

Καὶ συναίρει μετ' αὐτῶν λόγον.

Лк. XIX, 11. Когда же они слушали это, присовокупилъ притчу: ибо Онъ былъ близъ Іерусалима [1]), и они думали, что скоро должно открыться Царствіе Божіе [2]).	Когда они слушали это, Іисусъ на прибавку сказалъ еще притчу затѣмъ, чтобы они не думали, что царство Божіе придетъ безъ усилія.
12. Итакъ сказалъ: нѣкоторый человѣкъ высокаго рода отправлялся въ дальнюю страну, чтобы получить себѣ царство, и возвратиться.	Онъ сказалъ: родовитый получилъ наслѣдство и надо было ему съѣздить получить наслѣдство и потомъ вернуться.
13. Призвавъ же десять рабовъ своихъ, далъ имъ десять минъ.	Вотъ онъ призвалъ десять работниковъ своихъ и далъ имъ свое имѣніе.
Мѳ. XXV, 15. И одному далъ онъ пять талантовъ, другому два, иному одинъ, каждому по его силѣ [3]).	Кому далъ пять гривенъ, кому двѣ, кому одну, каждому по его силѣ.
Лк. XIX, 13 и Мѳ. XXV, 15. И сказалъ имъ: употребляйте ихъ въ оборотъ. И тотчасъ отправился.	И сказалъ имъ: вотъ дѣлайте оборотъ, а самъ уѣхалъ.
Мѳ. XXV, 16. Получившій пять талантовъ пошелъ, употребилъ ихъ на дѣло, и пріобрѣлъ другіе пять талантовъ.	Вотъ когда раздѣлилъ, тотъ, у котораго было пять талантовъ, сталъ работать на нихъ и нажилъ еще пять талантовъ.
17. Точно также и получившій два таланта пріобрѣлъ другіе два.	Такъ же сдѣлалъ и тотъ, кому даны два таланта.

18. Получившій же одинъ талантъ пошелъ и закопалъ его въ землю, и скрылъ серебро господина своего.	А тотъ, у кого былъ одинъ, зарылъ въ землю хозяйское добро.
Лк. XIX, 14. Но граждане ненавидѣли его, и отправили вслѣдъ за нимъ посольство, сказавъ: не хотимъ, чтобъ онъ царствовалъ надъ нами.	А земляки этого человѣка считали его ни во что и объявили ему, что мы не хотимъ тебя въ цари.
15. И когда возвратился, получивъ царство, велѣлъ призвать къ себѣ рабовъ тѣхъ, которымъ далъ серебро, чтобы узнать, кто что пріобрѣлъ.	И вышло, что человѣкъ этотъ сѣлъ на царство, вернулся домой и велѣлъ кликнуть работниковъ тѣхъ, которымъ далъ деньги, чтобы узнать, что каждый на нихъ выработалъ.
Мѳ. XXV, 19. И требуетъ у нихъ отчета.	И сталъ спрашивать у нихъ отчета.

Примѣчанія.

1) Я выпускаю слова „такъ какъ они были близки къ Іерусалиму“, какъ слова, ничѣмъ не связанныя съ смысломъ притчи. Если понимать ее такъ, какъ понимаютъ ее обыкновенно, что Іисусъ опровергалъ мнѣніе учениковъ, что царство Божіе объявится сейчасъ въ Іерусалимѣ, то вся притча становится безсмысленной. Поэтому я предпочитаю лучше выкинуть слова *близъ Іерусалима* и пр. и удержать глубокій и прямо связанный съ предшествующими притчами смыслъ притчи. Что притча эта случайно и произвольно отнесена Лукою къ ожиданію объявленія царя, доказываетъ и то, что Матѳеемъ притча эта отнесена къ освѣщенію мысли о томъ, что всегда надо быть готовымъ къ пришествію сына человѣческаго.

Притчу я избираю по Лукѣ, потому что она включаетъ въ себя притчу по Матѳею.

2) Παραχρῆμα я перевожу: безъ усилія.

3) Я соединяю притчу Матѳея и Луки въ одну, такъ какъ одна другую дополняетъ и обѣ имѣютъ одно значеніе, только въ одной опущено одно, въ другой—другое.

Καὶ προσελθὼν ὁ τὰ πέντε τάλαντα λαβὼν, προσήνεγκεν ἄλλα πέντε τάλαντα, λέγων, Κύριε, πέντε τάλαντά μοι παρέδωκας, ἴδε, ἄλλα πέντε τάλαντα ἐκέρδησα ἐπ' αὐτοῖς.

Ἔφη δὲ αὐτῷ ὁ κύριος αὐτοῦ, Εὖ, δοῦλε ἀγαθὲ καὶ πιστὲ, ἐπὶ ὀλίγα ἧς πιστὸς, ἐπὶ πολλῶν σε καταστήσω· εἴσελθε εἰς τὴν χαρὰν τοῦ κυρίου σου.

Προσελθὼν δὲ καὶ ὁ τὰ δύο τάλαντα λαβὼν, εἶπε, Κύριε, δύο τάλαντα μοι παρέδωκας· ἴδε, ἄλλα δύο τάλαντα ἐκέρδησα ἐπ' αὐτοῖς.

Καὶ εἶπεν αὐτῷ, Εὖ, ἀγαθὲ δοῦλε· ὅτι ἐν ἐλαχίστῳ πιστὸς ἐγένου, ἴσθι ἐξουσίαν ἔχων ἐπάνω δέκα πόλεων.

Καὶ ἦλθεν ὁ δεύτερος, λέγων, Κύριε, ἡ μνᾶ σου ἐποίησε πέντε μνᾶς.

Προσελθὼν δὲ καὶ ὁ τὸ ἓν τάλαντον εἰληφὼς, εἶπε, Κύριε, ἔγνων σε, ὅτι σκληρὸς εἶ ἄνθρωπος, θερίζων ὅπου οὐκ ἔσπειρας, καὶ συνάγων ὅθεν οὐ διεσκόρπισας.

Καὶ φοβηθεὶς, ἀπελθὼν εκρυψα τὸ τάλαντόν σου ἐν τῇ γῇ· ἴδε, ἔχεις τὸ σόν.

Ἀποκριθεὶς δὲ δὲ ὁ κύριος αὐτοῦ εἶπεν αὐτῷ, Πονηρὲ δοῦλε καὶ ὀκνηρὲ, ᾔδεις ὅτι, θερίζω ὅπου οὐκ ἔσπειρα, καὶ συνάγω ὅθεν οὐ διεσκόρπισα.

Καὶ διατὶ οὐκ ἔδωκας τὸ ἀργύριόν μου ἐπὶ τὴν τράπεζαν, καὶ ἐγὼ ἐλθὼν σὺν τόκῳ ἂν ἔπραξα αὐτό.

Καὶ τοῖς παρεστῶσιν εἶπεν, Ἄρατε ἀπ' αὐτοῦ τὴν μνᾶν καὶ δότε τῷ τὰς δέκα μνᾶς ἔχοντι.

Καὶ εἶπον αὐτῷ, Κύριε, εχει δέκα μνᾶς.

Λέγω γὰρ ὑμῖν, ὅτι παντὶ τῷ ἔχοντι δοθήσεται· ἀπὸ δὲ τοῦ μὴ εχοντος, καὶ ὃ ἔχει ἀρθήσεται ἀπ' αὐτοῦ.

Καὶ τὸν ἀχρεῖον δοῦλον ἐκβάλλετε εἰς τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον.

Πλὴν τοὺς ἐχθρούς μου ἐκείνους, τοὺς μὴ θελήσαντάς με βασιλεῦσαι ἐπ' αὐτοὺς, ἀγάγετε ὧδε καὶ κατασφάξατε ἔμπροσθέν μου.

Мѳ. XXV, 20. И подошелъ получившій пять талантовъ, принесъ другіе пять талантовъ и говоритъ: господинъ! пять талантовъ ты далъ мнѣ; вотъ другіе пять талантовъ я пріобрѣлъ на нихъ.

21. Господинъ его сказалъ ему: хорошо, добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость господина твоего.

22. Подошелъ также и получившій два таланта, и

Вотъ пришелъ одинъ, кому дано было пять гривенъ, и принесъ еще пять гривенъ, и сказалъ: хозяинъ, ты мнѣ далъ пять гривенъ, вотъ я нажилъ на нихъ еще пять гривенъ.

И сказалъ ему хозяинъ: ладно! ты хорошій и вѣрный работникъ, въ маломъ былъ вѣренъ, надъ большимъ тебя поставлю, радуйся вмѣстѣ съ хозяиномъ.

Пришелъ еще одинъ, кому даны были двѣ гривны, и

сказалъ: господинъ! два таланта ты далъ мнѣ; вотъ другіе два таланта я пріобрѣлъ на нихъ.

Лк. XIX, 17. И сказалъ ему: хорошо, добрый рабъ! за то, что ты въ маломъ былъ вѣренъ, возьми въ управленіе десять городовъ.

18. Пришелъ второй и сказалъ: господинъ! мина твоя принесла пять минъ.

Мѳ. XXV, 24. Подошелъ и получившій одинъ талантъ, и сказалъ: господинъ! я зналъ тебя, что ты человѣкъ жестокій, жнешь, гдѣ не сѣялъ и собираешь, гдѣ не разсыпалъ.

25. И, убоявшись, пошелъ, и скрылъ талантъ твой въ землѣ; вотъ тебѣ твое.

26. Господинъ же его сказалъ ему въ отвѣтъ: лукавый рабъ и лѣнивый! ты зналъ, что я жну, гдѣ не сѣялъ и собираю, гдѣ не разсыпалъ;

Лк. XIX. 23. Для чего же ты не отдалъ серебра моего въ оборотъ, чтобъ я, пришедши, получилъ его съ прибылью?

24. И сказалъ предстоящимъ: возьмите у него мину,

сказалъ: вотъ, хозяинъ, ты мнѣ далъ двѣ гривны, и я нажилъ на нихъ еще двѣ.

И сказалъ хозяинъ и тому и другому: ладно! вы добрые и вѣрные работники, за то, что въ маломъ были вѣрны, надъ большимъ васъ поставлю: радуйтесь вмѣстѣ съ хозяиномъ.

И пришелъ и другой, кому дана была одна гривна и сказалъ: господинъ, вотъ на гривну твою я заработалъ пять гривенъ.

Пришелъ и тотъ, кому дана была одна гривна, и сказалъ: хозяинъ! вотъ твоя гривна, я понялъ тебя, хозяинъ, что ты жестокій человѣкъ, берешь, гдѣ не клалъ и жнешь, гдѣ не сѣялъ.

Я испугался тебя и завернулъ ее въ платокъ и зарылъ въ землю. Вотъ получи свое.

И хозяинъ сказалъ ему: дурной ты работникъ и лѣнивый, по твоимъ рѣчамъ буду судить тебя. Ты зналъ, что я жестокій человѣкъ: беру, гдѣ не клалъ, и жну, гдѣ не сѣялъ.

Отчего же ты не отдалъ деньги мои на дѣло, и я бы пришелъ и съ ростомъ бы получилъ.

И сказалъ хозяинъ слугамъ: возьмите у него грив-

и дайте имѣющему десять минъ.

25. И сказали ему: господинъ! у него есть десять минъ.

26. Сказываю вамъ, что всякому имѣющему дано будетъ, а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣетъ.

Мѳ. XXV, 30. А негоднаго раба выбросьте во тьму внѣшнюю.

Лк. XIX, 27. Враговъ же моихъ тѣхъ, которые не хотѣли, чтобы я царствовалъ надъ ними, приведите сюда, и избейте предо мною.

ну и дайте тому, у кого десять.

И сказали ему: хозяинъ, у того уже десять.

Говорю вамъ, что всякому, кто бережетъ, тому дастся лишнее, а у того, кто не бережетъ, отнимется и то, что у него есть.

И ненужнаго работника возьмите и выбросьте вонъ.

Тѣхъ же непріятелей моихъ, которые не хотѣли, чтобы я былъ ихъ царемъ, чтобы ихъ не было для меня.

Общее примѣчаніе.

Человѣкъ родовитый, удалившійся изъ дома своего для того, чтобы быть царемъ,— это Богъ, разумѣніе, духъ. Удаленіе его изъ міра, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть его домъ, выражаетъ ту же мысль, какъ и притча Марка о сѣвцѣ, не заботящемся до жатвы о всходѣ сѣмянъ, и о закваскѣ. Богъ, вложивъ въ людей разумѣніе, оставляетъ ихъ жить однихъ. Имѣніе свое, которое онъ раздаетъ рабамъ, есть разумѣніе. Разное количество гривенъ, данное каждому, есть степень разумѣнія, есть повтореніе притчи о сѣменахъ, павшихъ на дорогѣ, на камнѣ и рѣпьяхъ. Но здѣсь уже не можетъ быть недоразумѣнія о томъ, чтобы произрастаніе зависѣло отъ Бога, отъ внѣшнихъ причинъ. Здѣсь уже прямо сказано, что вступленіе въ царство Божіе зависитъ прямо отъ усилія, которое сдѣлаетъ каждый; только степень разумѣнія зависитъ отъ внѣшнихъ причинъ. Земляки родовитаго человѣка, не хотящіе признавать его царемъ—это люди, не имѣющіе разумѣнія, люди тьмы, того, что не существуетъ для Бога. Это то, что выражено плевелами въ притчѣ о сѣятелѣ и плевелахъ. Возвращеніе родовитаго человѣка домой, это—

совершеніе всей жизни, то самое, что выражено въ притчѣ о плевелахъ, сожженіе ихъ; то же, что выражено въ притчѣ о неводѣ; то же, что выражено у Іоанна словомъ смерть.

Отчетъ рабовъ—это состояніе тѣхъ, которые имѣли разумѣніе, какъ зерно. Отчетъ первыхъ двухъ рабовъ—это состояніе тѣхъ, которые удержали въ себѣ разумѣніе, какъ зерна на доброй землѣ; награда ихъ есть соединеніе съ хозяиномъ. Отчетъ послѣдняго раба—это состояніе того, который, имѣя разумѣніе, не удержалъ его, какъ зерна на дорогѣ, на камняхъ и въ рѣпьяхъ. Онъ ненужный рабъ, его нѣтъ для разумѣнія. Земляки, не признавшіе царя—это люди внѣ разумѣнія, ихъ тоже нѣтъ для разумѣнія.

Гривна—это разумѣніе въ человѣкѣ. Тотъ работникъ, который работалъ надъ этой гривной, тотъ пріобрѣлъ, исполнилъ волю хозяина, хозяинъ принялъ его въ товарищи, онъ соединился съ хозяиномъ.

Разумѣніе и жизнь остались разумѣніемъ и жизнью. Но злой работникъ спряталъ свою гривну, онъ сказалъ себѣ: не хочу знать хозяина, хочу на себя работать, но хозяйская гривна обличила его, и онъ, чтобы не думать о хозяинѣ, зарылъ эту гривну. Злому работнику дана жизнь разумѣнія, но онъ не хочетъ работать на нее, онъ думаетъ, что она чужая и ненужна ему, и онъ прячетъ ее самъ отъ себя, чтобы можно было работать для плоти, для пищи тѣлесной, а не для исполненія воли хозяина. Злой работникъ не понялъ того, что гривна—жизнь разумѣнія дана не для хозяина, а для него самого. Онъ сказалъ себѣ: „хозяинъ хочетъ взять у меня то, чего онъ не давалъ мнѣ—плотскія радости; такъ не дамъ же ихъ ему, а буду жить для нихъ. А жизнь разумѣнія, какая есть, такая и будетъ“. Но хозяинъ пришелъ и, увидавъ, что жизнь разумѣнія не растетъ въ человѣкѣ этомъ, отнялъ ее.

Сѣмя духа Божія посѣяно равно во всѣхъ сердцахъ, и каждый человѣкъ можетъ увеличить въ себѣ это сѣмя духа. Каждый предоставленъ самому себѣ. Богъ далъ каждому духа. Одни, получивъ этотъ духъ, полюбили его, возростили въ себѣ, удвоили и дали плодъ каждый по силамъ; но другіе, какъ тѣ, которые объявили владѣтелю, что не хотятъ быть подъ его властью, какъ тотъ послѣд-

ній рабъ, сказали себѣ: за что отдамъ я плотскую свою жизнь, плотскія наслажденія ради духа, который не мой. Онъ хочетъ, чтобы я, ради этого духа, отдалъ ему то, чего онъ не давалъ мнѣ,—плотскую мою жизнь. А лучше я спрячу подальше этотъ зародышъ духа, данный мнѣ, и буду жить плотью. Но онъ потерялъ и послѣдній зародышъ духа Божія, и плотская жизнь его кончилась смертью.

Жизнь разлита во всѣхъ. Тотъ, кто сознаетъ въ себѣ сына человѣческаго, будетъ жить жизнью истинной, тотъ пріобрѣтетъ жизнь истинную. Жизнь же истинная не можетъ быть ни больше ни меньше. Если въ жизни земной намъ кажутся одни люди имѣющими больше, а другіе меньше, одни пять гривенъ, другіе двѣ, и одну, то для жизни истинной они всѣ равны, они всѣ существуютъ въ радости хозяина. Только тотъ, кто зарылъ эту жизнь, тотъ самъ себя лишаетъ жизни и выходитъ изъ области свѣта въ тьму.

Притча эта выражаетъ еще и то, что людскія понятія о справедливости не приложимы къ вопросу жизни и смерти.

Понятіе ветхозавѣтное о томъ, что за такія-то дѣла Богъ награждаетъ, за такія-то наказываетъ—ложно. Нѣтъ ни наградъ, ни наказаній. Кто держится жизни, тому дается еще больше; кто не держится жизни, у того послѣдняя отнимется. Какъ и въ началѣ Евангелія, такъ и въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, такъ и во всѣхъ притчахъ и бесѣдахъ Іисусъ говоритъ одно, что жизнь есть только разумѣніе. Жизнь только настолько жизнь, насколько она есть разумѣніе. Жизнь животную Іисусъ называетъ смертью, и потому такъ называетъ, что она и точно только моментъ, кончающійся вѣчною смертью. И потому не надо думать, что человѣкъ, съ своими руками, ногами, весь живой. Живое только то, что сознаетъ свое божество. Люди не должны смотрѣть на себя, какъ на живыя существа, только потому, что они движутся, ѣдятъ, но только потому, что они сознаютъ себя сынами Бога. Гдѣ начало того всего міра земного мы не знаемъ и не можемъ знать. Все, что мы знаемъ, это то разумѣніе, которое дано намъ, и имъ мы только можемъ жить. Владѣлецъ далъ свои гривны людямъ, оставилъ ихъ въ своемъ владѣніи и ушелъ. Богъ вложилъ людямъ свое разумѣніе и оставилъ ихъ въ мірѣ смерти. Если люди и

не чувствуютъ надъ собою власть владѣтеля, то все-таки у нихъ есть тѣ гривны владѣльца ихъ, которыя даны имъ, и имъ надо что-нибудь дѣлать съ ними. Людямъ дано разумѣніе. Оно дано въ размѣрѣ, но оно дано всѣмъ, и имъ надо что-нибудь съ нимъ дѣлать. И каждый дѣлаетъ съ этимъ разумѣніемъ, что хочетъ. Одинъ работаетъ много, другой меньше, третій ничего не дѣлаетъ, четвертый и вовсе не признаетъ его. Но дѣло не въ томъ, что онъ сработалъ, но въ томъ, что онъ понялъ, что въ немъ жизнь, и работалъ надъ тѣмъ, что есть жизнь, стремился увеличить жизнь.

И съ людьми совершается совсѣмъ не то, что мы привыкли считать справедливымъ, т.-е. чтобы за большой трудъ была соотвѣтственная награда, чтобы человѣкъ, ничего вреднаго не сдѣлавшій, не пострадалъ, чтобы человѣкъ отвѣчалъ за то, въ чемъ онъ виноватъ.

Все это такъ, когда мы себѣ представляемъ какую-то власть человѣческую, казнящую за то, что мы считаемъ дурнымъ, и награждающую за то, что мы считаемъ хорошимъ, но это не такъ, когда мы созерцаемъ самую сущность жизни.

Съ самаго начала и до конца Іисусъ говоритъ, что никакихъ наградъ и наказаній ни отъ людей, ни отъ Бога быть не можетъ. Истинное благо есть разумѣніе, само въ себѣ и цѣль, и средство, и жизнь. Стало-быть, кто имѣетъ разумѣніе и въ него перенесъ свою жизнь, тотъ имѣетъ жизнь. Кто не имѣетъ и не въ него кладетъ свои усилія, тотъ не имѣетъ жизни.

Съ общей точки зрѣнія: хотя и много попадетъ зеренъ на камни и на дороги,—другія зерна, попавшія на хорошую землю, наверстаютъ, и урожай будетъ. И не виновато, и не наказано зерно, упавшее на камни и на дорогу, и не награждены тѣ, которыя попали въ добрую землю; но для того, чтобы былъ урожай, упавшія на добрую землю должны родить самъ-пятьдесятъ и больше. Разумѣніе въ мірѣ вообще возвращается къ Богу, хотя и много человѣческихъ существъ живутъ безъ этого разумѣнія; многіе выносятъ это разумѣніе и увеличиваютъ его себѣ. Съ личной точки зрѣнія: каждому дана гривна, нельзя забыть про нее. Если забудешь, то покажешь, что она не нужна тебѣ, и ее возьмутъ у тебя. Если забылъ,

какъ тотъ рабъ, и станешь утверждать свою справедливость, то самъ себя обвинишь. На что же тебѣ ее, коли ты зарылъ ее? Ее отдать надо тому, кто заработалъ на ней. Разумѣніе есть въ каждомъ, оно—жизнь.

Если ты не хочешь итти къ жизни, то жизнь уйдетъ отъ тебя. Нѣтъ наградъ, нѣтъ наказаній для людей. Не люди живутъ для себя. Если бы они жили для себя, то были бы награды и наказанія для нихъ. *Не люди живутъ для себя, а Богъ въ людяхъ живетъ для себя.* Если человѣкъ живетъ для Бога, то онъ живетъ. Если онъ живетъ для себя безъ Бога, то онъ не живетъ, и какъ жить нельзя ни меньше, ни больше, такъ и не жить нельзя ни меньше, ни больше, *человѣкъ живетъ или не живетъ.* Тутъ нѣтъ ни наказанія, ни награды, а есть жизнь и смерть.

Ученіе Христа есть только ученіе о томъ, что жизнь, что смерть. Жизнь—разумѣніе, остальное—смерть.

О хлѣбѣ жизни.

Ἐν δὲ τῷ μεταξὺ ἠρώτων αὐτὸν οἱ μαθηταί, λέγοντες, Ῥαββί, φάγε.

Ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς, Ἐγὼ βρῶσιν ἔχω φαγεῖν, ἣν ὑμεῖς οὐκ οἴδατε.

Ἔλεγον οὖν οἱ μαθηταὶ πρὸς ἀλλήλους, Μή τις ἤνεγκεν αὐτῷ φαγεῖν.

Λέγει αὐτοῖς ὁ Ιησοῦς, Ἐμὸν βρῶμά ἐστιν, ἵνα ποιῶ τὸ θέλημα τοῦ πέμψαντός με καὶ τελειώσω αὐτοῦ τὸ ἔργον.

Οὐχ ὑμεῖς λέγετε, ὅτι ἔτι τετράμηνόν ἐστι καὶ ὁ θερισμὸς ἔρχεται; ἰδού, λέγω ὑμῖν, ἐπάρατε τοὺς ὀφθαλμοὺς ὑμῶν καὶ θεάσασθε τὰς χώρας, ὅτι λευκαί εἰσι πρὸς θερισμὸν ἤδη.

Καὶ ὁ θερίζων μισθὸν λαμβάνει καὶ συνάγει καρπὸν εἰς ζωὴν αἰώνιον· ἵνα καὶ ὁ σπείρων ὁμοῦ χαίρῃ καὶ ὁ θερίζων.

Ἐν γὰρ τούτῳ ὁ λόγος ἐστὶν ὁ ἀληθινός, ὅτι ἄλλος ἐστὶν ὁ σπείρων καὶ ἄλλος ὁ θερίζων.

Ἐγὼ ἀπέστειλα ὑμᾶς θερίζειν, ὃ οὐχ ὑμεῖς κεκοπιάκατε· ἄλλοι κεκοπιάκασι, καὶ ὑμεῖς εἰς τὸν κόπον αὐτῶν εἰσεληλύθατε.

Ін. IV, 31. Между тѣмъ ученики просили Его, говоря: Равви! Равви, ѣшь!	И вотъ разъ спросили его ученики: Учитель, ѣлъ ты?
32. Но Онъ сказалъ имъ: у Меня есть пища, которой вы не знаете.	Онъ же сказалъ имъ: у меня ѣда такая, какую вы не знаете.

33. Посему ученики говорили между собою: развѣ кто принесъ Ему ѣсть?

34. Іисусъ говоритъ имъ: Моя пища есть творить волю Пославшаго Меня, и совершить дѣло Его.

35. Не говорите ли вы, что еще четыре мѣсяца, и наступитъ жатва? А Я говорю вамъ: возведите очи ваши, и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ.

36. Жнущій получаетъ награду и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную, такъ что [1]) и сѣющій и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ.

37. Ибо въ этомъ случаѣ справедливо изреченіе: одинъ сѣетъ, а другой жнетъ.

38. Я послалъ васъ жать то, надъ чѣмъ вы не трудились [2]); другіе трудились, а вы вошли въ трудъ ихъ.

И заговорили другъ дружкѣ ученики: или кто приносилъ ему ѣсть?

И сказалъ имъ Іисусъ: моя ѣда это то, что я дѣлаю волю того, кто послалъ меня, и исполняю его дѣла.

Не говорите, что еще четыре мѣсяца и жатва придетъ. Вотъ говорю вамъ, поднимите глаза и смотрите на поля, что побѣлѣли уже къ жатвѣ.

И тотъ, кто жнетъ, тому платятъ, и онъ собираетъ плодъ въ жизнь невременную, такъ что тотъ, кто сѣялъ, вмѣстѣ радуется съ тѣмъ, кто жнетъ.

Потому что вѣрна пословица, что сѣетъ одинъ, а собираетъ другой.

Я учу васъ жать то, надъ чѣмъ не вы мучились. Другіе мучились, а вы въ чужомъ трудѣ стали участниками.

Примѣчанія.

1) ἵνα употреблено въ значеніи ὥστε.

2) Вашу плотскую жизнь.

Общее примѣчаніе.

Стихи эти неясны. Церковью они объясняются еще неяснѣе. Церковь понимаетъ, что говорится о самарянахъ, возбужденныхъ къ ученію. Значеніе мѣста этого, по-моему, слѣдующее: сказавъ ученикамъ, что пища его есть исполненіе воли Божіей, то же самое, что онъ сказалъ себѣ въ пустынѣ, что онъ сказалъ самарянской женщинѣ, Іисусъ говоритъ: исполненіе воли Бога нельзя откладывать, какъ

откладываютъ жатву до того, когда она поспѣетъ. Жатва эта всегда спѣла, т.-е. *исполненіе воли Бога всегда возможно*, когда пища этого исполненія есть ваша плотская жизнь, и всегда есть, что жать, есть что приносить въ жертву духу. Тотъ, кто жнетъ, тотъ получаетъ награду—жизнь невременную. И радуются этому одинаково и жнущій и сѣющій, т.-е. жнущій человѣкъ, живущій духомъ, и Отецъ Богъ, тотъ, который посѣялъ въ людяхъ духъ свой. И въ томъ вѣрна пословица: что одинъ сѣетъ, другой жнетъ. Богъ сѣетъ, а человѣкъ жнетъ. Я учу васъ жать, срѣзать то, что не вы работали, но то, что Богъ сдѣлалъ для васъ, вашу плотскую жизнь.

Стихи 39, 40, 41, 42 не имѣютъ значенія и потому выпускаются. Содержаніе ихъ—о томъ, какъ повѣрили самаряне.

Ἐργάζεσθε μὴ τὴν βρῶσιν τὴν ἀπολλυμένην, ἀλλὰ τὴν βρῶσιν τὴν μένουσαν εἰς ζωὴν αἰώνιον, ἣν ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ὑμῖν δώσει· τοῦτον γὰρ ὁ πατὴρ ἐσφράγισεν ὁ Θεός.

Ін. VI, 27. Старайтесь [1]) не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ [2]), пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ Человѣческій; ибо на Немъ положилъ печать свою Отецъ, Богъ.	И Іисусъ сказалъ народу: вы заботитесь о пищѣ земной, а я говорю вамъ: добывайте не ту ѣду, что пропадетъ, а ту ѣду, что сохранится въ жизнь вѣчную, ту, что вамъ дастъ сынъ человѣческій, на немъ печать Бога.

Примѣчанія.

1) Ἐργάζεσθε съ винительнымъ значитъ добывать, приспѣвать.

2) Βρῶσις значитъ ѣда въ томъ и другомъ смыслѣ.

Εἶπον οὖν πρὸς αὐτὸν, Τί ποιῶμεν, ἵνα ἐργαζώμεθα τὰ ἔργα τοῦ Θεοῦ.

Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Τοῦτό ἐστι τὸ ἔργον τοῦ Θεοῦ, ἵνα πιστεύσητε εἰς ὃν ἀπέστειλεν ἐκεῖνος.

Εἶπον οὖν αὐτῷ, Τί οὖν ποιεῖς σὺ σημεῖον, ἵνα ἴδωμεν καὶ πιστεύσωμέν σοι; τί ἐργάζῃ;

Ін. VI, 28. Итакъ сказали Ему: что намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божіи?	И сказали ему: что же надо дѣлать, чтобы дѣлать дѣла Божіи?
29. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: вотъ дѣло Божіе, чтобы вы вѣрили въ Того, Кого Онъ послалъ.	И въ отвѣтъ сказалъ Іисусъ: то и дѣло Божіе, чтобы полагаться на того, кого онъ послалъ.
30. На это сказали Ему: какое же Ты дашь знаменіе, чтобы мы увидѣли и повѣрили Тебѣ? что Ты дѣлаешь? [1])	Какой же ты намъ дашь примѣръ, чтобы мы вѣрили тебѣ, что ты самъ дѣлаешь?

Примѣчаніе.

1) Церковь понимаетъ эти слова Іисуса всегда такъ, что Іисусъ велитъ вѣрить въ себя. Іисусъ ничего подобнаго не говоритъ, онъ увѣщеваетъ ихъ вѣрить въ то, что онъ говоритъ, и отвѣтъ іудеевъ показываетъ, что они и не думали понимать такъ Іисуса. Они говорятъ: ну, вотъ, ты велишь вѣрить въ того, кого послалъ. Ну, что же ты дѣлаешь?

Οἱ πατέρες ἡμῶν τὸ μάννα ἔφαγον ἐν τῇ ἐρήμῳ, καθώς ἐστι γεγραμμένον, Ἄρτον ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἔδωκεν αὐτοῖς φαγεῖν.

Ін. VI, 31. Отцы наши ѣли манну въ пустынѣ, какъ написано: хлѣбъ съ неба далъ имъ ѣсть [1]).	Отцы наши манну ѣли въ пустынѣ, какъ и написано: хлѣбъ съ неба далъ имъ ѣсть.

Примѣчаніе.

1) Для того, чтобы не спутаться въ пониманіи дальнѣйшихъ словъ о поѣданіи тѣла и крови сына человѣческаго, породившихъ столько идолопоклонническихъ объясненій, надо не выпускать изъ памяти смыслъ всей рѣчи и помнить, что первая мысль ученія Христа во время искушенія въ пустынѣ представилась ему въ сравненіи пищи земной съ пищей Божіей, и что ἄρτος собственно не пища, а ѣда, поэтому имѣетъ значеніе и пищи и питанія. На искушеніе пищи онъ отвѣтилъ себѣ, что не хлѣбомъ сытъ

человѣкъ, а исходящимъ изъ устъ духомъ Божіимъ, т.-е. не плотью. Въ разговорѣ съ самарянкою онъ опять тѣмъ же образомъ выразилъ сущность своего ученія (Ін. IV, 14): „Если бы ты знала даръ Божій, то ты бы сама просила у меня пить не такой воды, какъ земная, отъ которой опять захочется пить, а такой, которая удовлетворяетъ вполнѣ, послѣ которой нѣтъ жажды“. Въ Нагорной проповѣди опять также въ образѣ пищи онъ выражаетъ то же, когда говоритъ, что душа больше пищи.

Ученикамъ онъ говоритъ: „моя пища творить волю Пославшаго меня и его дѣла“.

Здѣсь рѣчь начинается съ того же. Іисусъ говоритъ: не заботьтесь о питаніи погибающемъ, т.-е. не думайте, что хлѣбъ, который вы кладете въ брюхо, даетъ вамъ жизнь, а заботьтесь о питаніи не гибнущемъ, о разумѣніи. Жизнь ваша есть разумѣніе, а разумѣніе больше пищи, оно только—жизнь. Эту настоящую жизнь даетъ вамъ сынъ человѣческій, запечатлѣнный Богомъ, т.-е. сынъ человѣческій, живущій по закону Бога.

Народъ спрашиваетъ: что же надо дѣлать, чтобы трудиться надъ истинной жизнью, надъ этимъ разумѣніемъ? Іисусъ отвѣчаетъ, что для этого нужно только вѣрить, быть вполнѣ убѣжденнымъ, что жизнь есть разумѣніе и жить этимъ разумѣніемъ, и полагаться на жизнь въ разумѣніи. На это евреи приводятъ ему 24 ст. изъ 77-го (по нашему и 78-го по еврейскому счету) псалма: „И одождилъ на нихъ манну въ пищу, и хлѣбъ небесный далъ имъ“, очевидно, соединяя въ одно понятіе пищи манну и хлѣбъ съ неба. Хлѣбъ же съ неба αρτος ἐκ τοῦ οὐρανου имѣетъ совсѣмъ другое значеніе, чѣмъ пища плотская. Значеніе ρτος по-еврейски выражается въ слѣдующихъ стихахъ книги Сираха и притчей Соломона:

Сирах. XV, 3. Напитаетъ его *хлѣбомъ* разума и водою мудрости напоитъ его.

XXIV, 19. Я распростерла свои вѣтви, какъ теревинеъ, и вѣтви мои—вѣтви славы и благодати.

20. Я — какъ виноградная лоза, произрастающая благодать; и цвѣты мои—плодъ славы и богатства.

21. Приступите ко мнѣ, желающіе меня, и насыщайтесь *плодами* моими.

Прит. Солом. IX, 5. Идите, ѣшьте *хлѣбъ* мой, и пейте вино, мною растворенное.

Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Οὐ Μωϋσῆς δέδωκεν ὑμῖν τὸν ἄρτον ἐκ τοῦ οὐρανοῦ· ἀλλ' ὁ πατήρ μου δίδωσιν ὑμῖν τὸν ἄρτον ἐκ τοῦ οὐρανοῦ τὸν ἀληθινόν.

Ὁ γὰρ ἄρτος τοῦ Θεοῦ ἐστιν ὁ καταβαίνων ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καὶ ζωὴν διδοὺς τῷ κόσμῳ·

Ін. VI, 32. Іисусъ же сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба, а Отецъ Мой даетъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ.

33. Ибо хлѣбъ Божій есть Тотъ, Который сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь міру [1]).

И сказалъ имъ Іисусъ: вѣдь вы сами знаете, что не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба, но Отецъ мой даетъ вамъ хлѣбъ съ неба настоящій.

Потому что хлѣбъ Божій есть то, что сходитъ съ неба и даетъ жизнь міру.

Примѣчаніе.

1) Іисусъ тотчасъ же поправляетъ то недоразумѣніе, которое могло бы произойти отъ смѣшенія пищи — манны съ неба съ хлѣбомъ небеснымъ, т.-е. съ закономъ, полученнымъ Моисеемъ съ неба отъ Бога. Онъ говоритъ: вѣдь хлѣбъ съ неба не потому хлѣбъ съ неба, т.-е. законъ Бога, что его далъ Моисей, но потому, что онъ отъ Бога и даетъ жизнь міру. Если бы рѣчь была о маннѣ, то въ 32 стихѣ не было бы перфекта, означающаго, что Богъ далъ и даетъ настоящій хлѣбъ, т.-е. разумѣніе міра, и не было бы настоящаго въ 32-мъ стихѣ.

Εἶπον οὖν πρὸς αὐτὸν, Κύριε, πάντοτε δὸς ἡμῖν τὸν ἄρτον τοῦτον.

Εἶπε δὲ αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἐγώ εἰμι ὁ ἄρτος τῆς ζωῆς· ὁ ἐρχόμενος πρός με οὐ μὴ πεινάσῃ, καὶ ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ οὐ διψήσῃ πώποτε.

Ἀλλ' εἶπον ὑμῖν, ὅτι καὶ ἑωράκατέ με, καὶ οὐ πιστεύετε.

Ін. VI, 34. На это сказали Ему: Господи! подавай намъ всегда такой [1]) хлѣбъ.

35. Іисусъ же сказалъ имъ: Я [2]) есмь хлѣбъ жизни [3]); приходящій [4]) ко Мнѣ не будетъ алкать [5]) и вѣрующій

И сказали ему: ну, такъ дай же и ты намъ этотъ хлѣбъ.

И сказалъ имъ Іисусъ: я хлѣбъ жизни. Кто отдается мнѣ, тотъ никогда не будетъ голоденъ. И кто будетъ вѣ-

въ Меня не будетъ жаждать никогда.

36. Но Я сказалъ вамъ, что вы и видѣли Меня [6]) и не вѣруете.

рить мнѣ, не будетъ жаждать никогда.

Но я уже говорилъ вамъ, и вы видѣли и видите и не вѣрите.

Примѣчанія.

1) *Этотъ* хлѣбъ, т.-е. законъ, какъ законъ Моисея.

2) *Я* — мое ученіе.

3) Хлѣбъ жизни — законъ жизни.

4) Πεινάω значитъ: алкать, быть неудовлетвореннымъ, страдать желаніемъ.

Тоже здѣсь значитъ и διψάω.

5) Опять глаголъ ἔρχομαι, который съ непонятнымъ упорствомъ переводится: идти. Что можетъ значить здѣсь идти ко мнѣ? Идти ногами — не можетъ значить; куда же идти?

Лк. VI, 47. Всякій, *приходящій* ко Мнѣ, и слушающій слова Мои, и исполняющій ихъ, скажу вамъ, кому подобенъ.

Ін. III, 20. Ибо всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ, и не *идетъ* къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы.

21. А поступающій по правдѣ *идетъ* къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы.

Ін. V, 40. Но вы не хотите *придти* ко Мнѣ, чтобы имѣть жизнь.

Ін. XIV, 6. Іисусъ сказалъ ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не *приходитъ* къ Отцу, какъ только чрезъ Меня.

Дѣян. XIX, 18. Многіе же изъ увѣровавшихъ приходили, исповѣдуя (ἐξομολογούμενοι) и открывая дѣла свои.

Ἐξομολογούμενοι значитъ по лексикону: соединиться съ кѣмъ-нибудь.

6) Во многихъ спискахъ не стоитъ με прямо уничтожающій смыслъ. Безъ этого με ясно, что Іисусъ напоминаетъ то, что онъ сказалъ про людей, которые слышатъ и не понимаютъ, глядятъ и не видятъ.

Πᾶν, ὃ δίδωσί μοι ὁ πατὴρ, πρὸς ἐμὲ ἥξει, καὶ τὸν ἐρχόμενον πρός με οὐ μὴ ἐκβάλω ἔξω.

Ін. VI, 37. Все, что даетъ Мнѣ Отецъ, ко Мнѣ придетъ [1]); и приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ.

Все то, что даетъ мнѣ Отецъ, то прійдетъ ко мнѣ, и того, кто отдается мнѣ, я не погублю.

Примѣчаніе.

1) Все, что поручилъ мнѣ Отецъ, какъ царь гривны, вернется ко мнѣ, какъ вернулись гривны, данныя на работу, и кто послѣдуетъ мнѣ, моему примѣру, того не выбросятъ въ тьму кромѣшную, тотъ не уничтожится. Въ этомъ стихѣ, такъ же какъ и въ послѣдующихъ, выражаются рядомъ двѣ мысли: одна о томъ, въ чемъ состоитъ ученіе Іисуса; другая о томъ, какія послѣдствія будетъ имѣть слѣдованіе его ученію. Πᾶν средняго рода (какъ и всѣми переводится—все) относится къ началу жизни, полученной отъ Отца. Τόν (переводится — кто) относится къ послѣдователю ученія. Такъ и въ 39 стихѣ πᾶν опять означаетъ все то разумѣніе, которое далъ мнѣ Отецъ, а πᾶς въ 40 стихѣ означаетъ всякаго, кто послѣдуетъ ученію.

Ὅτι καταβέβηκα ἐν τοῦ οὐρανοῦ, οὐχ ἵνα ποιῶ τὸ θέλημα τὸ ἐμόν, ἀλλά τὸ θέλημα τοῦ πέμψαντός με.

Τοῦτο δέ ἐστι τὸ θέλημα τοῦ πέμψαντός με πατρός, ἵνα πᾶν, ο δέδωκέ μοι, μὴ ἀπολέσω ἐξ αὐτου, ἀλλὰ ἀναστήσω αὐτό ἐν τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ.

Τοῦτο δέ ἐστι τὸ θέλημα τοῦ πέμψαντός με, ἵνα πᾶς ὁ θεωρῶν τὸν υἱὸν καὶ πιστεύων εἰς αὐτὸν ἔχῃ ζωὴν αἰώνιον, καὶ ἀναστήσω αὐτὸν ἐγὼ τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ.

Ін. VI, 38. Ибо Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца.	Потому что я сошелъ и схожу съ неба не для того, чтобы дѣлать свою волю, но волю Отца, того, который послалъ меня.
39. Воля же пославшаго Меня Отца есть та, чтобы изъ того, что Онъ Мнѣ далъ, ничего не погубить, но все то воскресить въ послѣдній день.	А воля Отца моего, который послалъ меня, та, чтобы я не погубилъ ничего изъ того, что онъ далъ мнѣ, но возбудилъ бы это до послѣдняго дня.
40. Воля Пославшаго Меня есть та [1]), чтобы всякій, видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣлъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день.	Потому что въ этомъ воля пославшаго меня. Такъ что всякій, кто позналъ сына человѣческаго и вѣритъ въ него—имѣетъ жизнь. И возбужу его до послѣдняго дня.

Примѣчаніе.

1) Здѣсь слѣдуетъ точка. Слѣдующее затѣмъ ἵνα должно быть переведено какъ ὥστε, какъ оно много разъ употребляется у Іоанна.

Евреи спрашиваютъ: покажи же намъ, какая это пища, дающая жизнь? Онъ отвѣчаетъ: это вы можете видѣть на мнѣ. Я питаюсь только одной этой пищей, и пища эта есть исполненіе воли отца. Жизнь моя есть разумѣніе Бога, и потому я творю его волю. Воля же Отца — та, чтобы всякій разумѣлъ въ себѣ Отца и жилъ бы до послѣдняго дня своей жизни однимъ этимъ разумѣніемъ.

Ἐγόγγυζον οὖν οἱ Ἰουδαῖοι περὶ αὐτοῦ, ὅτι εἶπεν, Ἐγώ εἰμι ὁ ἄρτος ὁ καταβὰς ἐκ τοῦ οὐρανοῦ.

Καὶ ἔλεγον, Οὐχ οὗτός ἐστιν Ἰησοῦς ὁ υἱὸς Ἰωσήφ, οὗ ἡμεῖς οἴδαμεν τὸν πατέρα καὶ τὴν μητέρα; πῶς οὖν λέγει οὗτος, Ὅτι ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβέβηκα.

Ін. VI, 41. Возроптали на Него іудеи за то, что Онъ сказалъ: Я есмь хлѣбъ, сшедшій съ небесъ.	И стали евреи спорить за то, что онъ сказалъ: я хлѣбъ, сошедшій съ небесъ.
42. И говорили: не Іисусъ ли это, сынъ Іосифовъ, Котораго отца и мать знаемъ? Какъ же говоритъ Онъ: Я сшелъ съ небесъ? [1])	И сказали: развѣ это не Іисусъ, сынъ Іосифа. Мы знаемъ его отца и мать. Какъ же онъ говоритъ, что онъ съ неба сошелъ.

Примѣчаніе.

1) Рейсъ говоритъ, что характеръ бесѣдъ Іоанна состоитъ въ томъ, что авторъ заставляетъ собесѣдниковъ умышленно понимать слова Іисуса въ самомъ грубомъ смыслѣ. Это замѣчаніе не всегда справедливо, и въ настоящемъ случаѣ евреи вполнѣ понимаютъ, о чемъ идетъ рѣчь. И слова: хлѣбъ съ неба, понимаютъ именно въ смыслѣ закона Бога. Замѣчаніе ихъ о томъ, что онъ сынъ Іосифа, и что они знаютъ его родныхъ, есть то самое, которое сдѣлано у Луки послѣ проповѣди въ Назаретѣ. Въ противномъ случаѣ слова ихъ не имѣютъ никакого

смысла. Сынъ ли онъ или не сынъ Іосифа, знакомство съ родными его не разъясняетъ и не затемняетъ того, что онъ кусокъ хлѣба, сошедшій съ неба. Удивленіе же тому, что сынъ плотника даетъ имъ законъ Бога—понятно.

Ἀπεκρίθη οὖν ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτοῖς, μὴ γογγύζετε μετ' ἀλλήλων.
Οὐδεὶς δύναται ἐλθεῖν πρός με, ἐὰν μὴ ὁ πατὴρ ὁ πέμψας με ἑλκύσῃ αὐτόν, καὶ ἐγὼ ἀναστήσω αὐτὸν τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρα.

Ін. VI, 43. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не ропщите между собою.	И отвѣтилъ Іисусъ и сказалъ имъ: не спорьте промежъ себя.
44. Никто неможетъ придти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня; и Я воскрешу его въ послѣдній день [1]).	Никто не можетъ повѣрить мнѣ, если Отецъ, тотъ, кто послалъ меня, не притягиваетъ его. И я возбужу его до послѣдняго дня.

Примѣчаніе.

1) Слова „я возбужу его до послѣдняго дня“ мнѣ кажутся здѣсь прибавленными. Слова эти есть повтореніе того, что сказано прежде, вводятъ здѣсь совсѣмъ неумѣстную мысль о послѣдствіяхъ слѣдованія ученію и разрываютъ связь между стихомъ 44 и 45. Слова эти неловки, но они не мѣшаютъ смыслу и могутъ быть оставлены.

Ἔστι γεγραμμένον ἐν τοῖς προφήταις, Καὶ ἔσονται πάντες διδακτοὶ τοῦ Θεοῦ. Πᾶς οὖν ὁ ἀκούσας παρὰ τοῦ πατρὸς καὶ μαθών, ἔρχεται πρός με.
Οὐχ ὅτι τὸν πατέρα τις ἑώρακεν, εἰ μὴ ὁ ὢν παρὰ τοῦ Θεοῦ, οὗτος ἑώρακε τὸν πατέρα.

Ін. VI, 45. У пророковъ написано: и будутъ всѣ научены Богомъ. Всякій, слышавшій отъ Отца и научившійся [1]), приходитъ ко Мнѣ.	Написано у пророковъ: и будете всѣ научены Богомъ. Кто понимаетъ объ Отцѣ и научился истинѣ, тотъ отдается мнѣ.
46. Это не то, чтобы кто видѣлъ Отца, кромѣ Того, Кто есть отъ Бога; Онъ видѣлъ Отца [2]).	Не то, чтобы кто-нибудь видѣлъ и видитъ Отца; но кто въ Богѣ, тотъ видѣлъ и видитъ Отца.

Примѣчанія.

1) Въ одномъ изъ древнихъ списковъ стоитъ: μαθων την ἀλήθειαν—познавшій истину.

2) Стихъ этотъ есть почти повтореніе стиха 1-й главы. Стихъ этотъ здѣсь прямо отвѣчаетъ на сомнѣніе евреевъ и ихъ возраженія.

Возраженія ихъ можно выразить такъ: какъ это ты, простой плотникъ, можешь намъ открыть законъ Бога. Законъ Бога открытъ Моисеемъ, который видѣлъ самого Бога.

На это отвѣчаетъ Іисусъ и говоритъ о Богѣ духѣ, который въ душахъ всѣхъ людей и открывается разумѣніемъ. Не человѣкъ во плоти и крови видитъ Отца, но разумѣніе знаетъ Отца.

Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ ἔχει ζωὴν αἰώνιον.

Ἐγώ εἰμι ὁ ἄρτος τῆς ζωῆς.

Οἱ πατέρες ὑμῶν ἔφαγον τὸ μάννα ἐν τῇ ἐρήμῳ, καὶ ἀπέθανον.

Οὗτός ἐστιν ὁ ἄρτος ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβαίνων, ἵνα τις ἐξ αὐτοῦ φάγῃ καὶ μὴ ἀποθάνῃ.

Ἐγώ εἰμι ὁ ἄρτος ὁ ζῶν, ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάς· ἐάν τις φάγῃ ἐκ τούτου τοῦ ἄρτου, ζήσεται εἰς τὸν αἰῶνα. καὶ ὁ ἄρτος δέ ὃν ἐγὼ δώσω ἡ σάρξ μοῦ ἐστίν, ἣν ἐγὼ δώσω ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς.

Ін. VI, 47. Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную.	Истинно говорю вамъ: кто вѣритъ, у того жизнь невременная.
48. Я есмь хлѣбъ жизни.	Я хлѣбъ жизни.
49. Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и умерли.	Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и померли.
50. Хлѣбъ же, сходящій съ небесъ, таковъ, что ядущій его не умретъ [1]).	А хлѣбъ тотъ, который съ неба, такой, что кто имъ питается, тотъ не умретъ.
51. Я—хлѣбъ живый, сшедшій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей будетъ жить вовѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть Плоть [2]) Моя, которую Я отдамъ за жизнь [3]) міра.	Я хлѣбъ жизни, тотъ, который сошелъ съ неба. Если кто питается этимъ хлѣбомъ, будетъ жить вѣкъ. И хлѣбъ тотъ, который я дамъ, это моя плотская жизнь; ее я отдалъ вмѣсто жизни мірской.

Примѣчанія.

1) Іисусъ вновь исправляетъ ошибку, которую въ началѣ разсужденія сдѣлали евреи, назвавъ манну хлѣбомъ небеснымъ. Хлѣбъ небесный есть пища духовная, дающая жизнь, неподлежащую смерти.

2) Σάρξ значитъ плотской человѣкъ.

3) Ζωή значитъ иногда жизнь духовная, иногда жизнь плотская; но ζωή у Іоанна всегда безъ исключенія означаетъ: міръ временный, плотской, противоположный жизни духа. И потому ζωή должно быть переведено жизнь мірская. Фраза темна и не можетъ не быть темна, такъ какъ фраза принятаго сравненія хлѣба съ ученіемъ Іисуса выражаетъ новую мысль о томъ, что ученіе его состоитъ въ томъ, чтобы жить духомъ и пренебрегать плотской жизнью, то самое, что много разъ сказано въ другой формѣ: кто не отречется отъ самого себя, не возьметъ креста и т. п., но и по мысли составителя евангелія фраза должна быть неясна. Евреи ничего не понимаютъ, и Іисусъ разъясняетъ далѣе смыслъ ея. И на этой-то неясной фразѣ строятся догматы. Не говоря о безсмысленности и мерзости догматовъ, нельзя не замѣтить и того, что фраза эта, на которой строится догматъ, переведена въ смыслѣ догмата совершенно неправильно: Ὑπέρ не можетъ значить за, τοῦ κόσμου ζωῆς не можетъ значить жизни людей; если забыть неправильность перевода, то какъ она переведена, она есть сборъ словъ безъ смысла.

Вотъ что говоритъ объ этомъ мѣстѣ церковь (Толков. Еванг. Іоанна стр. 135 и Прибавленіе):

Хлѣбъ же есть Плоть Моя и пр. вотъ существенное дополненіе прежней рѣчи о хлѣбѣ частною пояснительною чертою. Господь вдругъ разрѣшаетъ загадочную рѣчь свою этою чертою, совершенно поразившею его слушателей.

Доселѣ онъ подъ образомъ хлѣба говорилъ вообще о своемъ лицѣ, какъ предметѣ вѣры, теперь же ясно, точно и опредѣленно говоритъ: хлѣбъ, о которомъ я говорю, это плоть моя. „Ясно говоритъ онъ здѣсь о таинственномъ причастіи тѣла Его“ (Θеофил.). Плоть тоже, что тѣло, тѣлесный составъ богочеловѣка, слово, которое нужно понимать здѣсь въ строго буквальномъ смыслѣ, такъ какъ нѣтъ никакихъ причинъ понимать его въ значеніи переносномъ. Слово хлѣбъ во всей этой рѣчи, очевидно, имѣетъ переносное или не собственное значеніе, поколику имъ означается здѣсь вообще лицо Христа, а словомъ плоть ему дается именно опредѣленное (кон-

кретное) значеніе; какъ слово манна, конкретно опредѣляющее общее значеніе хлѣба, питавшаго древле евреевъ въ пустынѣ, очевидно, имѣетъ буквальное значеніе, такъ точно и слово плоть, опредѣляющее общее значеніе хлѣба. Затѣмъ, что хлѣбъ, вкушаемый нами въ таинствѣ, не есть образъ тѣла Господня, но есть самая плоть Господа; ибо не сказалъ онъ, что хлѣбъ, который я далъ, есть образъ плоти моей, но есть плоть моя (Θеофил.), *которую я отдамъ за жизнь міра*: иносказательная рѣчь о крестной жертвѣ Мессіи. Плоть Господа принесена имъ на крестѣ, какъ истинная жертва Богу въ искупленіе грѣховъ всего міра, какъ преобразовательная жертва за грѣхъ приносившаго оную. Такъ какъ эта крестная Голгоѳская жертва еще впереди, то Господь и говоритъ о ней въ будущемъ времени.

Я отдамъ за жизнь міра, т.-е. чтобы міръ былъ живъ духовно въ единеніи съ примиреннымъ этою жертвою Богомъ. Средство къ достиженію этой жизни есть вѣра въ искупительную смерть Мессіи богочеловѣка; въ силу этой вѣры весь міръ получилъ бы эту жизнь, если бы весь вѣровалъ, такъ какъ жертва искупительная принесена Христомъ за всѣхъ, за весь міръ, за жизнь всего міра, бывшаго доселѣ въ отчужденіи отъ Бога и, слѣдовательно, въ духовной смерти по причинѣ грѣха, за который не было еще принесено примирительной жертвы сыномъ Божіимъ. Здѣсь ясно уже видно указаніе Господа на пасхальнаго агнца, котораго предстояло слушателямъ его скоро вкушать въ приближающійся праздникъ пасхи; въ слѣдующемъ отдѣленіи это указаніе еще яснѣе и рѣшительнѣе. Господь учитъ о себѣ, какъ объ истинномъ агнцѣ пасхальномъ, вземлющемъ на себя грѣхи всего міра; агнецъ пасхальный былъ только прообразомъ этого агнца. Господь давалъ понять теперь своимъ слушателямъ предъ пасхою, что время образовъ проходитъ, настаетъ самая истина; вкушеніе агнца пасхальнаго замѣнится вкушеніемъ тѣла Христова, принесеннаго въ жертву за грѣхи всего міра. Въ виду этой распри Господь не только утверждаетъ рѣчь, опредѣляя ее еще яснѣе частными чертами и указывая на необходимость того, о чемъ онъ говорилъ, но не отвѣчая на ихъ вопросъ какъ, ибо при плотскомъ направленіи ихъ духа имъ невозможно было понять сіе.

Если не будете ѣсть и пр. отвѣтъ по внѣшнему складу похожъ на отвѣтъ Никодиму о возрожденіи (III, 3—5). Какъ тамъ выраженіе родиться снова на вопросъ какъ, поясняется дополненіемъ—родиться отъ воды и Духа, такъ и здѣсь выраженіе есть хлѣбъ—плоть мою, поясняетъ дополненіемъ—ѣсть плоть мою и пить кровь мою, при чемъ какъ тамъ, такъ и здѣсь указывается необходимость того и другого дѣйствія безъ поясненія какъ. Связь отвѣта съ вопросомъ здѣсь такова: вы не постигаете, какъ я дамъ ѣсть плоть свою? Этого вы и не постигнете теперь; но я вамъ истину непререкаемую (истинно, истинно) говорю, что вкушеніе плоти моей и питіе крови моей совершенно необходимо для достиженія жизни вѣчной; кто этого не будетъ дѣлать, тотъ не будетъ имѣть вѣчной жизни.

Выраженіе: ѣсть плоть мою съ дополнительнымъ пить кровь мою еще яснѣе, чѣмъ прежде, указывало на его смерть, какъ жертвы за грѣхъ міра и вмѣстѣ съ тѣмъ на агнца пасхальнаго, котораго вкушать приближалось время. Правда, кровь агнца пасхальнаго не была принадлежностью пасхальной вечери, но въ событіи, которое вспо-

шалось пасхальной вечерью и въ томъ, которое имъ прообразовалось, кровь имѣла существенное значеніе. При исходѣ изъ Египта ею помазывались косяки и пороги жилищъ еврейскихъ въ знаменіе спасенія первенцевъ ихъ отъ руки ангела истребителя, а при закланіи агнца пасхальнаго при храмѣ кровію его окроплялись роги алтаря, напоминавшіе косяки и пороги еврейскихъ домовъ. При вечерѣ пасхальной кровь символически замѣнялась виномъ. Такъ какъ агнецъ пасхальный прообразовалъ Христа, какъ избавленіе евреевъ изъ Египта было прообразомъ искупленія міра, то въ словахъ Христа ѣсть плоть его и пить ее необходимо видѣть замѣненіе сѣновнаго агнца пасхальнаго плотію Христа, и символическаго вина при пасхальной вечерѣ—кровію Христовою. Это—новая пасха, которую пророчески предъизображаетъ Господь въ настоящей бесѣдѣ. Кровь, какъ предохраняющая отъ смерти, символъ чего было сохраненіе кровію агнца пасхальнаго первенцевъ еврейскихъ отъ руки ангела истребителя, плоть, какъ питающая жизнь, символомъ чего было питаніе плотію агнца пасхальнаго, слѣдовательно вообще сохраненіе отъ смерти и сообщеніе жизни—въ этихъ двухъ фактахъ *осуществляется вся идея искупленія*. Слѣдовательно, кто хочетъ усвоить себѣ искупленіе, совершаемое Христомъ въ крестной смерти Его, тотъ долженъ вкушать Его плоть и пить Его кровь, иначе онъ не будетъ участникомъ этого искупленія, или, другими словами, не будетъ имѣть жизни, т.-е. вѣчной, но остается неискупленнымъ, т.-е. пребудетъ въ смерти вѣчной, въ отчужденіи отъ общенія съ Богомъ.

Ядущій Мою плоть и проч. выражается та же мысль, что и въ предшествующемъ стихѣ, только въ положительномъ видѣ, какъ обѣтованіе.

И Я воскрешу взоръ вѣрующихъ обращаетъ Господь на послѣднюю цѣль, до которой должно простираться это обѣтованіе о дарованіи жизни вѣчной чрезъ вкушеніе плоти и крови Его, на воскресеніе, вслѣдъ за коимъ уже будетъ вѣчная, т.-е. блаженная жизнь. Отношеніе этихъ словъ: *Я воскрешу* и пр. къ предшествующимъ таково: ядущій плоть мою и піющій кровь мою имѣетъ въ себѣ жизнь вѣчную, въ силу которой я не погублю его, но воскрешу въ послѣдній день.

Ибо Плоть Моя и пр. основаніе какъ для отрицательнаго, такъ и для положительнаго увѣренія о необходимости вкушать плоть сына человѣческаго и пить кровь его. Необходимо это потому, что это именно и только одно это есть пища и истинное питіе, т.-е. сообщаетъ истинную жизнь человѣку, жизнь вѣчную. Ядущій всякую другую пищу и піющій всякое другое питіе подлежитъ смерти; тѣло и кровь Господа даруютъ безсмертіе. Сими же словами Онъ хочетъ увѣрить ихъ въ сказанномъ, такъ чтобы они не считали словъ его загадкою и притчею, но знали, что непремѣнно должно ѣсть тѣло Его.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Нов. З., ч. VI, стр. 190):

Такъ какъ рѣчь идетъ о томъ, чтобы ѣсть плоть и пить кровь Христа, то всегда находились толкователи, видѣвшіе здѣсь прямое указаніе на Святое Причащеніе.

Реформатскіе богословы въ особенности настаивали на этомъ

сближенiи, потому что они видѣли въ немъ прямое подтвержденiе (ст. 63) ихъ пониманiю таинства. Мы не рѣшились бы однако допустить, чтобы въ разбираемыхъ нами словахъ заключалось прямое указанiе на Святое Причастiе, ибо оно еще не было установлено и Iисусъ говорилъ объ условiи спасенiя, исполнимомъ тогда же; два выраженiя: *„вѣрующiй*... имѣетъ жизнь вѣчную“ (ст. 47) и: *„ядущiй* хлѣбъ сей (который есть моя плоть) жить будетъ вовѣкъ“, совершенно тождественны по смыслу, невзирая на различiе въ формѣ; *ѣсть плоть* Христа, это—образное и символическое выраженiе для *вѣрить* въ Него, въ виду того, что вѣрить значитъ соединяться, уподобляться внутренно, всецѣло. Между простою *плотью* (ст. 57) и *плотью* и *кровью* (ст. 53) нѣтъ ни малѣйшей разницы. Второе выраженiе болѣе полное, обычно употребляемое для обозначенiя человѣка, или только по его физической природѣ (1 Корин. XV, 50), или какъ личность (Мате. XVI, 17; Гал. I, 16), но здѣсь оно не вноситъ никакого новаго элемента; оба они однозначащи съ однимъ словомъ *хлѣбъ*, какъ въ началѣ (ст. 51), такъ и въ концѣ (ст. 58) этого мѣста. Евангелистъ, который ни слова не говоритъ о причастiи въ своей книгѣ, относи онъ къ нему эти выраженiя, не могъ бы разсчитывать на то, что онъ будетъ понятъ его читателями; не болѣе могъ бы разсчитывать на пониманiе своихъ слушателей и Iисусъ, если бы онъ имѣлъ ту же заднюю мысль. Богословъ могъ бы воспользоваться разбираемымъ нами текстомъ, чтобы приложить его *по аналогiи* къ таинству и путемъ такого сближенiя пролить нѣкоторый свѣтъ на учрежденiе, относительно котораго нѣтъ точныхъ указанiй въ писанiи. Но истолкователь можетъ лишь удостовѣрить, что разбираемый нами текстъ написанъ не съ этой, совершенно особенной, цѣлью. (Когда рѣчь идетъ о причастiи, то упоминается о *тѣлѣ* Христа, а не о его *плоти*.)

Большинство истолкователей видитъ въ нашемъ 51 стихѣ указанiе на смерть Христа, признаваемую основою, причиною или средствомъ спасенiя. Въ оправданiе своего взгляда они ссылаются, прежде всего, на явное упоминанiе *крови*, затѣмъ, на фразу *„которую я отдамъ“* (будущее время). Не подлежитъ сомнѣнiю, что отъ начала до конца въ Новомъ Завѣтѣ смерть Христа разсматривается, какъ условiе спасенiя людей, и если бы также и здѣсь говорилось о ней, то въ этомъ мы не увидѣли бы ничего удивительнаго. Мы думаемъ даже, что при обычномъ чтенiи: „хлѣбъ же, который я дамъ, есть плоть моя, *которую я отдамъ* за жизнь мiра“, указанiе на смерть было бы слишкомъ явнымъ, чтобы его можно было не признать. Но эти слова *„которую я отдамъ“* отсутствуютъ въ древнихъ спискахъ и цитатахъ и, вѣроятно, были прибавлены для восполненiя фразы, очевидно, неправильной*). Все остальное получаетъ вполнѣ опредѣленный смыслъ,

---

*) Въ древнѣйшемъ Синайскомъ спискѣ, найденномъ Тишендорфомъ и, видимо, неизвѣстномъ Рейсу, фраза эта читается такъ: *хлѣбъ же, который я дамъ для жизни мiра, есть моя плоть*,—т.-е. рѣчи Iисуса придается тотъ смыслъ, что своею плотью и кровью онъ называетъ свое ученiе (λόγος, какъ у Iн. I, 14; VI, 63, 68 и др.).

Примѣч. перев.

безъ связи со смертью Христа, о которой нѣтъ ни слова во всей его рѣчи. Мы уже говорили, что *плоть и кровь* значатъ то же, что *плоть*, а этимъ послѣднимъ словомъ нигдѣ не выражается понятіе о смерти Христа; будущее время 51-го стиха (хлѣбъ, который я дамъ) относится не къ единственному событію его смерти, но къ пріобщенію въ вѣрѣ, которое будетъ совершаться для каждаго человѣка въ свое время. Выраженія: „ѣсть плоть Сына“ (ст. 53), „ядущій меня“ (ст. 57), „ядущій хлѣбъ сей“ (ст. 58), очевидно, синонимичны, и означаютъ: „жить имъ и его имѣть въ себѣ живущимъ“ (ст. 57),— другими словами, вѣрить и, такимъ образомъ, имѣть жизнь въ себѣ (ст. 53),—жизнь отнынѣ постоянную, которой предполагается воскресеніе (ст. 54). Во всемъ этомъ нѣтъ ни слова о смерти Христа. И если бы было справедливо, что *кровь* должна имѣть особое отношеніе къ этой смерти, то и выраженія ст. 57 и 58 оказывались бы неполными и недостаточными.

Разсужденіе это вѣрно въ своемъ анализѣ церковнаго ученія, но ошибочно въ томъ, что признаетъ переводъ; *я дамъ за жизнь міра*—переводъ, не могущій имѣть никакого смысла, и еще болѣе, что приписываетъ этимъ словамъ значеніе искупленія, т.-е. признаетъ то, что Іисусъ говорилъ безсмысленныя слова.

Ἐμάχοντο οὖν πρὸς ἀλλήλους οἱ Ἰουδαῖοι, λέγοντες, Πῶς δύναται οὗτος ἡμῖν δοῦναι τὴν σάρκα φαγεῖν.

Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ἐὰν μὴ φάγητε τὴν σάρκα τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου, καὶ πίητε αὐτοῦ τὸ αἷμα, οὐκ ἔχετε ζωὴν ἐν ἑαυτοῖς.

Ὁ τρώγων μου τὴν σάρκα καὶ πίνων μου τὸ αἷμα, εχει ζωὴν αἰώνιον, καὶ ἐγὼ ἀναστήσω αὐτὸν τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ.

ἡ γὰρ σάρξ μου ἀληθῶς ἐστι βρῶσις, καὶ τὸ αἷμά μου ἀληθῶς ἐστι πόσις.

Ін. VI, 52. Тогда Іудеи стали спорить между собою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть Плоть Свою?

И стали ворчать между собою евреи и говорили: какъ онъ можетъ намъ дать мясо ѣсть.

53. Іисусъ же сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его; то не будете имѣть въ себѣ жизни [1].

И сказалъ имъ Іисусъ: истинно говорю вамъ, если не будете ѣсть плоти сына человѣческаго и не будете пить его крови, то не будетъ въ васъ жизни.

54. Ядущій [2]) Мою [3]) Плоть

Тотъ, кто ѣстъ свою плоть

и пьющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день [4]).

55. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питіе [5]).

и пьетъ свою кровь, у того жизнь невременная.

И потому, плоть моя — истинная пища, и кровь — истинное питье.

Примѣчанія.

1) Передъ этимъ Іисусъ сказалъ, что хлѣбъ съ неба, т.-е. законъ Бога, для него тотъ, что онъ отдаетъ свою плотскую жизнь для жизни духа, это есть хлѣбъ небесный, которому онъ учитъ. Хлѣбъ мучной есть питаніе мірской жизни, хлѣбъ, сама плотская жизнь, есть питаніе духа. И теперь онъ говоритъ, что плоть и кровь, въ которой, по понятіямъ евреевъ, была жизнь, должны служить пищею для духа. Пища, хлѣбъ нужны для жизни плотской, но вся жизнь плотская есть только пища для жизни невременной.

2) Τρώγω—грызу.

3) Въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ αὐτοῦ, а не μοῦ.

4) Вставка.

5) Тѣло и кровь мои въ самомъ дѣлѣ только пища и питье духа.

Это разумѣніе—сознаніе моей жизни.

Всякій, кто живетъ, живетъ только тѣмъ, что онъ тратитъ свою жизнь тѣлесную, желаетъ ли, думаетъ ли, работаетъ ли; всякое дѣйствіе жизни есть съѣденіе своей плоти и крови, движеніе къ уничтоженію плоти.

Ὁ τρώγων μου τὴν σάρκα καὶ πίνων μου τὸ αἷμα ἐν ἐμοὶ μένει, κἀγὼ ἐν αὐτῷ.

Καθὼς ἀπέστειλέ με ὁ ζῶν πατὴρ, κἀγὼ ζῶ διὰ τὸν πατέρα· καὶ ὁ τρώγων με, κἀκεῖνος ζήσεται δι᾽ ἐμέ.

Οὗτός ἐστιν ὁ ἄρτος ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάς· οὐ καθὼς ἔφαγον οἱ πατέρες ὑμῶν τὸ μάννα, καὶ ἀπέθανον· ὁ τρώγων τοῦτον τὸν ἄρτον ζήσεται εἰς τὸν αἰῶνα.

Ін, VI. 56. Ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ [1]).

Тотъ, кто съѣдаетъ мою плоть и пьетъ мою кровь, тотъ во мнѣ, и я въ немъ.

57. Какъ послалъ Меня живый Отецъ, и Я живу Отцемъ, такъ и ядущій Меня жить будетъ Мною.

И какъ послалъ меня живой Отецъ, и я живу Отцемъ, и съѣдающій меня духъ и онъ будетъ живъ только по волѣ моей.

58. Сей-то есть хлѣбъ сшедшій съ небесъ. Не такъ, какъ отцы ваши ѣли манну и умерли: ядущій хлѣбъ сей жить будетъ вовѣкъ [2]).

Таковъ-то хлѣбъ, сошедшій съ неба, не такой, какъ отцы ваши ѣли, манну, и умерли. Тотъ, кто будетъ грызть этотъ хлѣбъ, будетъ жить невременно.

Примѣчанія.

1) Тотъ, кто съѣдаетъ мою плоть, то, что изнашиваетъ мое тѣло, что это? Вотъ это-то есть источникъ всего, это есть Богъ. Это есть разумѣніе—начало всего и я самъ. Я въ немъ и оно во мнѣ.

2) И какъ по волѣ чьей-то—Отца жизни (какъ онъ называетъ источникъ всего) живу я во плоти, точно такъ же по моей волѣ, моего разумѣнія, будетъ жить это разумѣніе. Мысль эта выражается въ слѣдующемъ:

Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ἐὰν μὴ ὁ κόκκος τοῦ σίτου πεσὼν εἰς τὴν γῆν ἀποθάνῃ, αὐτὸς μόνος μένει· ἐὰν δὲ ἀποθάνῃ, πολὺν καρπὸν φέρει.
Ὁ φιλῶν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἀπολέσει αὐτήν· καὶ ὁ μισῶν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἐν τῷ κόσμῳ τούτῳ, εἰς ζωὴν αἰώνιον φυλάξει αὐτήν.

Ін. XII, 24. Истинно, истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода.

Вы сами знаете, что если зерно пшеницы, падши на землю, не умретъ, то одно и останется. Если же умретъ, то большой приплодъ принесетъ.

25. Любящій душу свою погубитъ ее; а ненавидящій душу свою въ мірѣ семъ, сохранитъ ее въ жизнь вѣчную [1]).

Тотъ, кто любитъ душу свою, погубитъ ее, а кто не любитъ душу свою въ этомъ мірѣ, сохранитъ ее въ вѣкъ.

Примѣчаніе.

1) Стихи эти изъ прощальной бесѣды прямо разъясняютъ мысль предшествующаго, и потому я вставляю ихъ здѣсь.

Ταῦτα εἶπεν ἐν συναγωγῇ διδάσκων ἐν Καπερναούμ.

Πολλοὶ οὖν ἀκούσαντες ἐκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ εἶπον, Σκληρός ἐστιν οὗτος ὁ λόγος· τίς δύναται αὐτοῦ ἀκούειν.

Εἰδὼς δὲ ὁ Ἰησοῦς ἐν ἑαυτῷ, ὅτι γογγύζουσι περὶ τούτου οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ, εἶπεν αὐτοῖς, Τοῦτο ὑμᾶς σκανδαλίζει.

Ἐὰν οὖν θεωρῆτε τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου ἀναβαίνοντα ὅπου ἦν τὸ πρότερον.

Τὸ πνεῦμά ἐστι τὸ ζωοποιοῦν, ἡ σὰρξ οὐκ ὠφελεῖ οὐδέν· τὰ ῥήματα, ἃ ἐγὼ λαλῶ ὑμῖν, πνεῦμά ἐστι καὶ ζωή ἐστιν.

Ін. VI, 59. Сіе говорилъ Онъ въ синагогѣ, уча въ Капернаумѣ.	Это онъ говорилъ, поучая въ собраніи въ Капернаумѣ.
60. Многіе изъ учениковъ Его, слыша то, говорили: какія странныя слова! кто можетъ это слушать?	Многіе изъ учениковъ слышали это и сказали: жестокое это слово! кто можетъ его понять?
61. Но Іисусъ, зная Самъ въ Себѣ, что ученики Его ропщутъ на то, сказалъ имъ: это ли соблазняетъ васъ [1])?	И догадался Іисусъ, что ропщутъ объ этомъ ученики его, и сказалъ имъ:
62. Что жъ, если увидите Сына Человѣческаго восходящаго туда, гдѣ былъ прежде?	То васъ и смущаетъ, что вы видите, что сынъ человѣческій становится тѣмъ, чѣмъ онъ былъ прежде.
63. Духъ животворитъ; плоть не пользуетъ ни мало. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь.	Духъ живитъ, а тѣло ни на что не нужно. Слова тѣ, которыя я сказалъ вамъ: это то, что духъ есть и жизнь есть.

Примѣчаніе.

1) Тутъ не должно быть знака (?). Ἐὰν употребляется у Іоанна въ смыслѣ *когда, что.* Іисусъ говоритъ, что васъ соблазняетъ именно то, что вы видите, что сынъ человѣческій есть Богъ.

Исполненіе Закона даетъ жизнь истинную.

Общее изложеніе главы пятой.

И Іисусу жалко было людей за то, что они погибаютъ, не зная того, въ чемъ истинная жизнь, и мечутся и мучаются, сами не зная зачѣмъ, какъ заброшенныя овцы безъ пастуха. И Іисусъ говоритъ людямъ: вы всѣ заботитесь о плотскомъ благѣ, заложились въ такой возъ, какой вамъ не свезти, и надѣли на себя ярмо такое, какое не по васъ сдѣлано. Поймите мое ученіе, слѣдуйте ему, и вы узнаете покой и радость въ жизни. Я даю вамъ другое ярмо и другой возъ—жизнь духовную. Запрягитесь въ нее, и вы научитесь отъ меня спокойствію и блаженству. Надо быть смирнымъ и кроткимъ сердцемъ и найдете блаженство въ жизни вашей. Потому что мое ученіе—это ярмо для васъ сдѣлано, и исполненіе моего ученія—это возъ легкій, по вашимъ силамъ. И Іисусъ ходилъ по городамъ и селамъ и всѣхъ училъ блаженству жизни по волѣ Божіей. Потомъ онъ выбралъ изъ своихъ близкихъ 70 человѣкъ и послалъ ихъ въ тѣ мѣста, гдѣ хотѣлъ самъ побывать. Онъ сказалъ имъ: много людей не знаютъ блага настоящей жизни, всѣхъ мнѣ жалко и всѣхъ желаю научить, но какъ хозяина не хватаетъ на жатву своего поля, такъ и я не успѣю. Идите вы по разнымъ городамъ и вездѣ разглашайте пришествіе Бога и законъ Бога. Говорите, что для блаженства нужно быть бродягой, что законъ весь въ пяти правилахъ противъ зла: 1) не сердиться; 2) не распутничать; 3) не присягать, не обѣщаться ни въ чемъ; 4) не противиться злу, не судиться, и 5) не дѣлать различія между людьми и считать ни во что царей и царства. И потому во всемъ сами исполняйте эти правила. Первѣе всего будьте нищіе, бродяги, ничего не берите съ собою: ни мѣшка, ни хлѣба, ни денегъ. Только платье на тѣлѣ да обувь. Вы разглашаете блаженство нищихъ, и потому прежде всего сами будьте примѣромъ нищенства. Не выбирайте хозяевъ, куда вамъ заходить, а въ какой первый придете домъ, въ томъ и оставайтесь. Когда придете въ домъ, поздоровайтесь съ хозяевами. Если примутъ васъ—ладно, а не примутъ, уйдите въ другой. За то, что вы будете говорить, васъ возненавидятъ и будутъ на васъ

нападать и гонять. И когда выгонятъ, вы идите въ другую деревню, а изъ той выгонятъ, идите еще въ другую. Будутъ васъ гонять, какъ волки гоняютъ овецъ, но вы не робѣйте и не слабѣйте до послѣдняго часа. И будутъ на суды водить васъ и судить, и будутъ сѣчь васъ, и будутъ водить васъ къ начальникамъ, чтобы вы оправдались передъ ними. И когда васъ будутъ водить на суды, вы не робѣйте и не придумывайте, что вамъ сказать. Духъ Божій скажетъ въ васъ, что нужно сказать. Не обойдете еще всѣхъ городовъ, какъ уже поймутъ люди ваше ученіе и обратятся къ нему.

Такъ и не бойтесь; то, что скрыто въ душахъ людей, то выйдетъ наружу. То, что вы скажете двоимъ или троимъ, то разойдется между тысячами. А главное, не бойтесь тѣхъ, которые могутъ убить ваше тѣло. Ну, что жъ, убьютъ ваше тѣло, душамъ-то вашимъ они ничего не могутъ сдѣлать. Такъ и не бойтесь ихъ. А бойтесь того, чтобы не уничтожились тѣла и души, если вы отступите отъ закона, вотъ чего бойтесь.

За копейку пять воробьевъ отдаютъ, а и тѣ не помрутъ безъ воли Божіей. И волосъ съ головы не падетъ безъ воли Божіей, такъ чего же вамъ бояться, если вы въ волѣ Божіей? Кто передъ людьми будетъ заодно съ волей Божіей, съ тѣмъ и будетъ Богъ; а кто передъ людьми откажется отъ воли Божіей, отъ того откажется и Богъ. Въ мое ученіе, о томъ, что нужно быть нищимъ, бродягой, не сердиться, не распутничать, не клясться, не судить и не судиться, не воевать—всѣ не повѣрятъ. А тѣ, кто не повѣрятъ, возненавидятъ его потому, что оно лишаетъ того, что они любятъ, и сдѣлается раздоръ.

Ученіе мое какъ огонь запалитъ міръ. И оттого долженъ сдѣлаться раздоръ въ мірѣ. Сдѣлается раздоръ въ каждомъ домѣ. Отецъ съ сыномъ, мать съ дочерью, и семейные сдѣлаются ненавистниками того, кто пойметъ мое ученіе. И будутъ убивать ихъ. Потому что тотъ, кто пойметъ мое ученіе, для того не будетъ ничего значить ни отецъ, ни мать, ни жена, ни дѣти, ни все его имущество. Кому отецъ или мать дороже моего ученія, тотъ не понялъ ученія. Кто на всякій разъ не готовъ на всякія мученія плоти, тотъ не мой ученикъ. Тотъ, кто будетъ заботиться объ этой плотской жизни, тотъ погубитъ истин-

кую жизнь, а кто погубитъ эту плотскую жизнь по моему ученію, тотъ спасетъ свою жизнь.

Семьдесятъ учениковъ пошли по городамъ и селамъ и сдѣлали то, что велѣлъ Іисусъ. Когда они вернулись, то съ радостью сказали Іисусу: бѣсовское ученіе о гнѣвѣ, прелюбодѣяніи, клятвѣ, судахъ, войнахъ—вездѣ уступаетъ намъ.

И Іисусъ сказалъ имъ: Не радуйтесь тому, что зло уступаетъ вамъ, радуйтесь тому, что вы въ волѣ Божіей.

И тогда возрадовался Іисусъ о силѣ духа и сказалъ: въ томъ, что ученики мои поняли меня, и что зло покоряется имъ, вижу, что ты духъ высшій,—начало всего, истинно Отецъ людей,—потому что то, что не могли понять мудрецы и ученые всей ученостью своей, то поняли несмысленные только тѣмъ, что признали себя сыновьями Отца. И ты, какъ Отецъ, любовью между отцемъ и сыномъ, открылъ имъ все. Все, что нужно знать человѣку, все это открыто ему любовью Отца къ сыну и сына къ Отцу. Только тотъ, кто признаетъ себя сыномъ, только того признаетъ Отецъ.

И послѣ этого пришелъ Іисусъ съ учениками въ одинъ домъ, и набилось столько народа, что нельзя было имъ и пообѣдать.

И пришли домашніе его и хотѣли его взять, потому что думали, что онъ взбѣсился.

И книжники и фарисеи пришли изъ Іерусалима и говорили: онъ взбѣсился, онъ большимъ зломъ хочетъ исправить меньшее зло. Чтобы не было нищихъ, онъ хочетъ всѣхъ сдѣлать нищими, и чтобы никого не наказывали, и чтобы разбойники всѣхъ перебили, и чтобъ не воевать, и тогда всѣхъ перебьютъ враги.

И онъ сказалъ: вы говорите, что мое ученіе есть зло и вмѣстѣ съ тѣмъ говорите, что я уничтожаю зло. Этого не можетъ быть, зломъ нельзя уничтожить зло. Если я уничтожаю зло, то ученіе мое не можетъ быть зло, потому что зло не можетъ пойти само на себя. Если бы зло пошло само на себя, то и не было бы зла. Вы сами по своему закону изгоняете зло. Чѣмъ вы изгоняете зло? закономъ Моисея, а законъ этотъ отъ Бога. Я же изгоняю зло духомъ Бога, тѣмъ самымъ, который всегда былъ и есть въ васъ. Только отъ этого я могу изгонять зло. И то, что

зло изгоняется, это вамъ и доказательство, что ученіе мое истинно, что духъ Бога есть въ людяхъ и сильнѣй плотской похоти. Если бы этого не было, то нельзя бы было побѣдить похоть зла, какъ нельзя войти въ домъ сильнаго и разграбить его. Чтобы разграбить домъ сильнаго, надо прежде связать сильнаго. И такъ связаны люди духомъ Божіимъ.

Тотъ, кто не заодно со мной, тотъ противникъ мнѣ. Кто въ полѣ не собираетъ, тотъ только обсыпаетъ, потому что тотъ, кто не заодно со мною, тотъ не заодно съ духомъ Божіимъ, тотъ противникъ духу Божьему.

И потому говорю вамъ, что всякая ошибка людская и всякое ложное толкованіе не взыщется, но ложное толкованіе о духѣ Божіемъ—скажется людямъ. Если кто скажетъ слово противъ человѣка, то это еще ничего, но если кто скажетъ слово противъ того, что есть святого въ человѣкѣ—о духѣ Божіемъ, то это не можетъ пройти ему даромъ; меня браните, сколько хотите, но не называйте зломъ то добро, которое я дѣлаю. Не можетъ пройти даромъ человѣку то, что онъ добро называетъ зломъ, т.-е. тѣ дѣла, которыя я дѣлаю. Надо быть заодно съ духомъ Божіимъ или противъ него.

Или вы считайте дерево хорошимъ и плодъ его хорошимъ, или вы считайте дерево дурнымъ и плодъ его дурнымъ, потому что по плоду цѣнится дерево. Вы видите, что я изгоняю зло, стало-быть, ученіе мое—добро. Всякій, кто изгоняетъ зло, тотъ, какое бы ни было его ученіе, не можетъ быть противъ насъ, а онъ съ нами, потому что изгонять зло можно только духомъ Божіимъ.

Послѣ этого пришелъ Іисусъ на праздникъ въ Іерусалимъ. И была тогда въ Іерусалимѣ купальня. И говорили про эту купальню, что будто сходитъ въ нее ангелъ, и отъ этого вода въ купальнѣ начнетъ играть, и кто, если первый послѣ того, какъ вода взыграется, окунется въ купальню, тотъ, чѣмъ бы ни былъ боленъ, выздоровѣетъ.

И были подѣланы около купальни навѣсы. И подъ навѣсами этими лежали всякіе больные и ждали, когда взыграется вода въ купальнѣ, чтобы окунуться въ нее.

Іисусъ пришелъ къ купальнѣ и видитъ подъ навѣсомъ лежитъ человѣкъ. Іисусъ спросилъ его, что онъ? Человѣкъ и разсказалъ, что онъ уже 38 лѣтъ хвораетъ и все

ждетъ, чтобы попасть въ купальню первому, когда вода взыграется, да все не попадетъ, все прежде его войдутъ въ купальню и выкупаются.

Іисусъ посмотрѣлъ на него и говоритъ: напрасно ты ждешь здѣсь чуда отъ ангела; чудесъ не бываетъ. Одно чудо есть, что далъ Богъ людямъ жизнь и надо жить всѣми силами. Не жди тутъ ничего у купальни, а собери свою постель и живи по Божьему, сколько тебѣ Богъ силы даетъ. Хворый послушалъ его, всталъ и пошелъ.

Іисусъ и говоритъ ему: ну, вотъ видишь, силы есть у тебя, смотри же впередъ не вѣрь во всѣ эти обманы, не ошибайся такъ впередъ, а живи, сколько тебѣ Богъ силы далъ.

И пошелъ человѣкъ и разсказалъ всѣмъ, что съ нимъ было. И разсердились всѣ тѣ, кто затѣялъ обманъ купальни и наживались отъ нея, и не знали, какъ свое зло выместить и придраться къ хворому и къ Іисусу за то, что обличилъ ихъ обманъ. Придрались они къ тому, что это было въ субботу, а въ субботу по ихъ закону нельзя работать. Они прежде пристали къ хворому и говорятъ: какъ ты смѣлъ свою постель собирать въ субботу. Въ субботу нельзя работать.

Хворый имъ говоритъ: кто меня поднялъ, тотъ велѣлъ мнѣ и постель собрать...

Они говорятъ: кто тебя поднялъ?

Онъ сказалъ: не знаю. Подходилъ человѣкъ и ушелъ.

Фарисеи добрались до Іисуса и нашли его и говорятъ: какъ ты могъ велѣть человѣку встать и собрать постель въ субботу?

На это Іисусъ отвѣчалъ имъ: Отецъ мой Богъ никогда не перестаетъ работать, и я никогда не перестаю работать и въ будни и въ субботу. Не суббота сдѣлала человѣка, а человѣкъ сдѣлалъ субботу.

Тогда евреи еще пуще напустились на него, какъ онъ смѣетъ называть отцемъ своимъ Бога. И они стали нападать на него, и Іисусъ отвѣчалъ имъ: Человѣкъ вѣдь ничего не могъ бы дѣлать самъ собою, если бы Богъ, Отецъ—духъ Бога въ человѣкѣ, не указывалъ ему то, что должно дѣлать. Богъ, Отецъ человѣка, всегда живетъ и дѣйствуетъ, и человѣкъ всегда живетъ и дѣйствуетъ.

Богъ, Отецъ, для блага людей, далъ имъ смыслъ, показавъ, что хорошо и что дурно.

Такъ же, какъ Отецъ даетъ жизнь, такъ и духъ Божій даетъ жизнь. Богъ, Отецъ, не выбираетъ, не рѣшаетъ самъ ничего, а, научивъ человѣка тому, что хорошо и что дурно, Онъ предоставляетъ самому человѣку дѣлать,—затѣмъ, чтобы люди чтили духъ Божій, повиновались ему въ себѣ такъ же, какъ они чтутъ Бога и повинуются ему. Кто не чтитъ въ себѣ духа-Бога, тотъ не чтитъ и Бога. Вы поймите, что тотъ, кто вполнѣ отдался моему ученію, возвысилъ въ себѣ духъ и въ немъ полагаетъ свою жизнь, тотъ имѣетъ жизнь невременную и уже избавленъ отъ смерти. Ясно, что теперь мертвые, понявъ смыслъ своей жизни, что они сыны Божіи, будутъ жить. Потому что какъ Отецъ живъ собою, такъ и сынъ живъ самъ собою. Свобода выбора есть то, что и есть духъ Бога въ человѣкѣ—это весь человѣкъ.

Не удивляйтесь этому ученію; теперь пришло время, что всѣ смертные раздѣлятся. И одни, тѣ, которые дѣлаютъ добро, найдутъ жизнь, а тѣ, которые дѣлаютъ зло—уничтожатся.

Я ничего не могу выбирать самъ собою. А то, что понялъ отъ Отца, то и выбираю. Выборъ мой справедливъ, если я держусь не своего желанія, а того смысла, который я понялъ отъ Отца. Если бы я одинъ увѣрялъ, что я правъ, потому что я такъ хочу, вы могли бы мнѣ не вѣрить. Но другой еще увѣряетъ обо мнѣ, что я дѣлаю правду. Это духъ Божій, и вы знаете, что увѣреніе его истинно.

По дѣламъ моимъ вы видите, что Отецъ послалъ меня. И Отецъ-Богъ показывалъ и показываетъ обо мнѣ и въ душахъ вашихъ и въ писаніи. Вы голоса его не понимали и не понимаете, и не знали и не знаете его. И твердаго разумѣнія его не имѣете въ себѣ, потому что не вѣрите тому, кого онъ послалъ, духу Божію въ душахъ вашихъ.

Вникните въ ваши писанія; вы думаете найти въ нихъ жизнь, вы найдете тамъ о духѣ Божіемъ въ васъ самихъ.

А вы не хотите вѣрить мнѣ, что будете имѣть жизнь.

Я не считаю того, что вы молитесь въ своихъ храмахъ и соблюдаете посты и субботы по человѣческимъ прави-

ламъ, но истинной любви къ истинному Богу въ васъ нѣтъ.

Я учу васъ отъ Отца моего и вашего, и вы не понимаете меня, а если кто васъ будетъ учить отъ себя, вы тому повѣрите. На что вы можете положиться, когда другъ отъ друга рѣчи принимаете, а ученія отъ такого же, какъ Отецъ, сына не ищите? Я не одинъ показываю вамъ, что вы не правы передъ Отцемъ вашимъ. Тотъ самый Моисей, на котораго вы надѣетесь, онъ показываетъ вамъ, что вы не правы и не понимаете его. Если бы вы полагались на то, что говорилъ Моисей, то вы бы полагались на то, что я говорю. Если не полагаетесь на его писаніе, то и моему ученію не повѣрите.

И еще для того, чтобы они поняли это и не думали, что войти въ волю Божію можно безъ усилія, онъ сказалъ имъ притчу: царь одинъ получилъ царство. Для того, чтобы ему получить это царство, надо было этому царю отлучиться изъ царства на время. Вотъ царь и уѣхалъ.

Но передъ отъѣздомъ онъ подданнымъ своимъ роздалъ свое имѣніе, каждому по силѣ: кому пять гривенъ, кому двѣ, кому одну и каждому велѣлъ безъ него работать и наживать на эти гривны, сколько кто можетъ.

Вотъ какъ уѣхалъ царь, и сталъ безъ него каждый съ хозяйскимъ имѣніемъ дѣлать, что хотѣлъ. Одни стали работать, и кто на пять гривенъ заработалъ еще пять гривенъ, кто на одну гривну заработалъ десять гривенъ, кто на двѣ заработалъ двѣ гривны, кто на одну заработалъ пять гривенъ, кто на одну гривну заработалъ одну гривну, а еще другіе ничего не работали надъ хозяйскими деньгами, взяли и зарыли въ землю то, что получили отъ царя, и ничего не работали. Кто взялъ пять гривенъ, такъ и осталось у него пять гривенъ. Кто взялъ двѣ и одну, такъ и остались двѣ и одна. А еще третьи мало того, что не работали надъ хозяйскимъ добромъ, еще не хотѣли показаться царю, и послали ему сказать, что они не хотятъ быть подъ его властью.

Вотъ пришло время и вернулся царь въ свое царство и позвалъ всѣхъ своихъ подданныхъ къ отчету, что кто сдѣлалъ съ тѣмъ, что ему дано.

И пришелъ одинъ работникъ, тотъ, кому дано было

пять гривенъ, и говоритъ: вотъ, на пять гривенъ, я заработалъ еще пять. И пришелъ другой, кому дана была одна гривна, и говоритъ: вотъ на одну гривну я заработалъ десять. Пришелъ тотъ, кому даны двѣ гривны, и принесъ еще двѣ, и тотъ, кому дана одна, и принесъ еще пять. Тотъ, кому дана одна, принесъ еще одну.

И всѣхъ и ровно похвалилъ и ровно наградилъ хозяинъ. Онъ всѣмъ равно сказалъ: вижу, вы добрые и вѣрные работники, вы работали надъ моимъ добромъ, и за то я васъ всѣхъ принимаю равными участниками въ моемъ имѣніи. Будемъ владѣть всѣмъ вмѣстѣ.

Послѣ этихъ пришли тѣ подданные, какіе не работали надъ хозяйскимъ добромъ. И одинъ сказалъ: господинъ! ты далъ мнѣ гривну, когда уѣхалъ. Я знаю, что ты строгій человѣкъ и хочешь брать съ насъ то, чего не давалъ, я и боялся тебя и отъ страха передъ тобой спряталъ твою гривну. Вотъ она цѣла. Что далъ мнѣ, то и возьми назадъ. И другой изъ этихъ такой, что получилъ пять гривенъ, такой, что получилъ десять гривенъ, принесли назадъ хозяйскія гривны хозяину и сказали ему то же.

Тогда царь сказалъ имъ: глупые люди. Говорите, что вы отъ страха передо мной запрятали свои гривны въ землю и не работали на нихъ. Если вы знали, что я строгъ и возьму то, что не давалъ, такъ зачѣмъ же вы не попытались сдѣлать то, что я велѣлъ.

Если бы вы работали на мою гривну, имѣнья бы прибавилось, и все-таки исполнили бы, что я велѣлъ, и, можетъ-быть, я помиловалъ бы васъ и хуже бы вамъ не было. А теперь вы все-таки не ушли отъ моей власти.

И отобралъ хозяинъ гривны у тѣхъ, кто не работалъ на нихъ, и велѣлъ слугамъ отдать тѣмъ, кто больше заработалъ.

И тогда слуги сказали: хозяинъ! у тѣхъ и такъ много. А царь сказалъ: дайте тѣмъ, кто мнѣ заработалъ, потому что тому, кто блюдетъ то, что есть, тому прибавится, а у того, кто не блюдетъ, послѣднее отнимется.

А этихъ глупыхъ и лѣнивыхъ работниковъ выкиньте вонъ, чтобъ ихъ не было, и тѣхъ, что посылали за мною сказать, что не хотятъ быть въ моей власти, тоже выкиньте вонъ, чтобы ихъ не было.

Царь, это начало жизни—духъ. Міръ—это его царство, но онъ не управляетъ самъ царствомъ, а, какъ мужикъ, посѣялъ зерно и оставилъ его одно. Оно самородно родитъ былку, колосья и зерна. Гривна, это—разумѣніе въ каждомъ человѣкѣ. Богъ-духъ вложилъ въ людей разумѣніе и оставляетъ ихъ жить однихъ по ихъ волѣ.

Богъ не рѣшаетъ самъ ничего, а, научивъ человѣка всему, предоставляетъ самому человѣку рѣшать. Не всѣмъ равно дано гривенъ, но каждому по силѣ его. Не всѣмъ равно дано разумѣнія, но оно дано, и для Бога нѣтъ большаго и меньшаго. Для Бога нужна только работа надъ разумѣніемъ. Одни работаютъ надъ хозяйской гривной, другіе не работаютъ для хозяина, третьи и не работаютъ и не признаютъ хозяина. Одни люди живутъ разумѣніемъ, другіе не живутъ имъ, но оно мертво лежитъ въ нихъ, третьи не признаютъ его. Хозяинъ вернулся и спрашиваетъ отчета. Это смерть временная и расчетъ жизни. Одни приходятъ и говорятъ, что они работали надъ гривной, тѣ входятъ въ жизнь хозяина. И хозяинъ не считаетъ, кто больше, кто меньше заработалъ. Всѣ одинаково дѣлаются участниками жизни хозяина. Кто приметъ разумѣніе, тотъ и имѣетъ жизнь.

Кто имѣетъ разумѣніе и положился на пославшаго его, тотъ имѣетъ жизнь невременную и не знаетъ смерти, а перешелъ въ жизнь. Другіе приходятъ и говорятъ, что они не работали надъ гривной, не отказываются отъ гривны, но говорятъ, что незачѣмъ работать, потому что работай—не работай, ихъ ждетъ казнь. Они знаютъ жестокость хозяина. Другіе люди имѣютъ разумѣніе, но не полагаются на него. Они говорятъ себѣ: работай—не работай, все равно умрешь и ничего не останется, поэтому нечего съ нимъ дѣлать. На это царь говоритъ: если ты знаешь, что я жестокъ, то тѣмъ больше надо было дѣлать мою волю. Зачѣмъ же ты не попытался дѣлать, а? Если люди знаютъ, что смерть временная неизбѣжна, то почему же не попытаться жить исполненіемъ воли Божіей—разумѣніемъ. И царь говоритъ: отнимите у нихъ гривну и дайте тѣмъ, у кого есть. Царю все равно, у кого гривны, только бы онѣ были. Такъ же какъ мужику все равно, изъ какого зерна выдетъ колосъ, только бы былъ урожай. Если разумѣніе даетъ жизнь людямъ по волѣ ихъ, то люди,

которые не держать его, не могутъ жить и становятся внѣ жизни. И послѣ смерти временной отъ нихъ ничего не останется. А тѣхъ людей, которые не признаютъ власти царской, царь говорить: тѣхъ тоже выкиньте вонъ. Еще другіе люди—тѣ не только не работаютъ надъ разумѣніемъ и жизнью, но презираютъ того Отца духа, который далъ его,—тѣ тоже не могутъ жить, и также уничтожаются со смертью.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Пища жизни—не хлѣбомъ сытъ.

О родствѣ плотскомъ и духовномъ.

Ετι δὲ αὐτοῦ λαλοῦντος τοῖς ὄχλοις, ἰδού, ἡ μήτηρ καὶ οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ εἱστήκεισαν ἔξω, ζητοῦντες αὐτῷ λαλῆσαι.

Εἶπε δέ τις αὐτῷ, Ἰδού, ἡ μήτηρ σου καὶ οἱ ἀδελφοί σου ἔξω ἑστήκασι, ζητοῦντές σοι λαλῆσαι.

Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπε τῷ εἰπόντι αὐτῷ, Τίς ἐστιν ἡ μήτηρ μου, καὶ τίνες εἰσὶν οἱ ἀδελφοί μου.

Καὶ ἐκτείνας τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἐπὶ τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, εἶπεν, Ἰδού, ἡ μήτηρ μου καὶ οἱ ἀδελφοί μου,

Ὅστις γὰρ ἂν ποιήσῃ τὸ θέλημα τοῦ πατρός μου τοῦ ἐν οὐρανοῖς, αὐτός μου ἀδελφὸς, καὶ ἀδελφὴ, καὶ μήτηρ ἐστίν.

Мѳ. XII, 46. Когда же Онъ еще говорилъ къ народу, Матерь и братья Его стояли внѣ дома, желая говорить съ Нимъ.	**И когда онъ говорилъ, мать и братья подошли и стали вдалекѣ, хотѣли съ нимъ поговорить.**
47. И нѣкто сказалъ Ему: вотъ, Матерь Твоя и братья Твои стоятъ внѣ, желая говорить съ Тобою.	**Одинъ человѣкъ увидалъ ихъ и говоритъ ему: вотъ мать твоя и братья твои стоятъ поодаль, хотятъ съ тобой поговорить.**
48. Онъ же сказалъ въ отвѣтъ говорившему: кто матерь Моя? и кто братья Мои?	**А онъ сказалъ: кто моя мать и кто мои братья?**
49. И указавъ рукою Своею на учениковъ Своихъ, сказалъ: вотъ матерь Моя и братья Мои.	**И показалъ рукой на учениковъ и сказалъ: вонъ и мать и братья мои.**

50. Ибо, кто будетъ исполнять волю Отца Моего Небеснаго, тотъ Мнѣ братъ, и сестра, и матерь [1]).

Потому что, кто исполняетъ волю отца моего Бога, тотъ мнѣ и братъ, и сестра, и мать.

Примѣчаніе.

1) Передъ этимъ сказано, что для жизни истинной не можетъ быть мѣста, не можетъ быть заботы другой, кромѣ жизни, не можетъ быть соображеній о томъ, что сдѣлано, о прошедшемъ, о временномъ; теперь говорится, что и общенія между людьми не можетъ быть иного, какъ соединенія въ единой для всѣхъ волѣ Бога. Близость людей къ царству Бога зависитъ только отъ единенія въ волѣ Бога.

Ἐγένετο δὲ ἐν τῷ λέγειν αὐτὸν ταῦτα, ἐπάρασά τις γυνὴ φωνὴν ἐκ τοῦ ὄχλου εἶπεν αὐτῷ, Μακαρία ἡ κοιλία ἡ βαστάσασά σε, καὶ μαστοὶ οὓς ἐθήλασας.

Αὐτὸς δὲ εἶπε, Μενοῦνγε μακάριοι οἱ ἀκούοντες τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ καὶ φυλάσσοντες αὐτόν.

Лк. XI, 27. Когда же Онъ говорилъ это, одна женщина, возвысивъ голосъ изъ народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшіе!

28. А Онъ сказалъ: блаженны, слышащіе слово Божіе и соблюдающіе его [1]).

И случилось, что когда онъ говорилъ это, взвела голосъ женщина одна изъ народа, и говоритъ ему: блаженно чрево то, что носило тебя, и блаженны соски тѣ, что ты сосалъ.

Онъ же сказалъ ей: бываетъ блаженъ тотъ, кто понимаетъ разумѣніе Бога и держитъ его.

Примѣчаніе.

1) Благо жизни не можетъ зависѣть ни отъ кого; никто не можетъ передать своего блага другому. Благо есть только жизнь разумѣнія.

Ἐγένετο δὲ πορευομένων αὐτῶν ἐν τῇ ὁδῷ, εἶπέ τις πρὸς αυτόν, Ἀκολουθήσω σοι ὅπου ἂν ἀπέρχῃ, κύριε.

Καὶ εἶπεν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Αἱ ἀλώπεκες φωλεοὺς ἔχουσι, καὶ τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ κατασκηνώσεις· ὁ δὲ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου οὐκ ἔχει ποῦ τὴν κεφαλὴν κλίνῃ.

Лк. IX, 57. Случилось, что когда они были въ пути, нѣкто сказалъ Ему: Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошелъ.

58. Іисусъ сказалъ ему: лисицы имѣютъ норы, и птицы небесныя гнѣзда; а Сынъ Человѣческій не имѣетъ, гдѣ приклонить голову [1]).

И на пути сказалъ Іисусу одинъ человѣкъ: повсюду пойду за тобой, государь мой.

И сказалъ ему Іисусъ: у лисъ есть норы, и у птицъ есть гнѣзда, а у сына человѣческаго нѣтъ пріюта.

Примѣчаніе.

1) Значеніе стиха этого двояко: одно то, что сынъ человѣческій, въ смыслѣ человѣка, не долженъ заботиться о мѣстѣ, въ которомъ онъ находится. Гдѣ бы онъ ни былъ—все равно, только бы онъ не считалъ какого-нибудь мѣста свойственнымъ себѣ. Онъ долженъ быть бродягой.

Другое, что сынъ человѣческій—духъ Бога въ человѣкѣ—внѣ пространства, и что быть тамъ, гдѣ сынъ человѣческій, нельзя, потому что онъ вездѣ и нигдѣ.

Буря на озерѣ.

Καὶ ἐγένετο ἐν μιᾷ τῶν ἡμερῶν, καὶ αὐτὸς ἐνέβη εἰς πλοῖον καὶ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ· καὶ εἶπε πρὸς αὐτούς, Διέλθωμεν εἰς τὸ πέραν τῆς λίμνης· καὶ ἀνήχθησαν.

Πλεόντων δὲ αὐτῶν ἀφύπνωσε. καὶ κατέβη λαῖλαψ ἀνέμου εἰς τὴν λίμνην, καὶ συνεπληροῦντο, καὶ ἐκινδύνευον.

Προσελθόντες δὲ διήγειραν αὐτόν, λέγοντες, Ἐπιστάτα, ἐπιστάτα, ἀπολλύμεθα. Ὁ δὲ λέγει αὐτοῖς, Τί δειλοί ἐστε, ὀλιγόπιστοι; τότε, ἐγερθεὶς ἐπετίμησε τοῖς ἀνέμοις καὶ τῇ θαλάσσῃ, καὶ ἐγένετο γαλήνη μεγάλη.

Εἶπε δὲ αὐτοῖς, Ποῦ ἐστιν ἡ πίστις ὑμῶν.

Лк. VIII, 22. Въ одинъ день Онъ вошелъ съ учениками Своими въ лодку и

И случилось, въ одинъ день вошелъ онъ въ лодку и ученики его, и сказалъ

сказалъ имъ: переправимся на ту сторону озера; и отправились.

23. Во время плаванія ихъ Онъ заснулъ. На озерѣ поднялся бурный вѣтеръ, и заливало ихъ волнами, и они были въ опасности.

24 и Мѳ. VIII, 26. И подошедши разбудили Его, и сказали: Наставникъ! Наставникъ! погибаемъ. Но Онъ говоритъ имъ: что вы такъ боязливы, маловѣрные? Потомъ, вставъ, запретилъ вѣтрамъ и морю, и сдѣлалась великая тишина.

Лк. VIII, 25. Тогда Онъ сказалъ имъ: гдѣ вѣра ваша? [1])

имъ: переплывемъ на ту сторону озера, и поплыли.

И когда они плыли, вотъ сдѣлалась большая буря, и нашла на озеро, и заливало ихъ, и пришла имъ бѣда, а онъ на кормѣ спалъ.

И подошли ученики его и разбудили его и сказали: наставникъ, наставникъ, пропадаемъ!

Онъ же, проснувшись, сказалъ имъ: отчего вы робѣете, маловѣрные, и онъ укорилъ вѣтеръ и волненіе воды; и вѣтры затихли, и стала тишина.

И сказалъ имъ: гдѣ вѣра ваша?

Примѣчаніе.

1) Іисусъ не выказываетъ никакого страха передъ опасностью земною, онъ спитъ тогда, когда буря бьетъ лодку и заливаетъ ее. Когда его будятъ и говорятъ, что они погибаютъ, онъ удивляется и дѣлаетъ имъ упрекъ. Они говорили, что вѣрятъ истинной жизни внѣ времени и пространства, а при первомъ случаѣ они своею робостью передъ земными бѣдствіями показали, что не вѣрятъ въ нее. Какъ заботы о похоронахъ отцовъ и о домашнихъ распорядкахъ, какъ кровныя связи, какъ отношенія къ другимъ людямъ не могутъ вліять на жизнь духа, такъ и опасность смерти земной и самая смерть земная не могутъ помѣшать жизни духа. И Іисусъ спитъ, и, возбудившись, также остается спокоенъ.

Μὴ οὖν μεριμνήσητε εἰς τὴν αὔριον· ἡ γὰρ αὔριον μεριμνήσει τὰ ἑαυτῆς. ἀρκετὸν τῇ ἡμέρᾳ ἡ κακία αὐτῆς.

Мѳ. VI, 34. Итакъ не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ. Ибо завтрашній самъ будетъ заботиться о своемъ [1]). Довольно для каждаго дня своей заботы [2]).

Не заботьтесь о будущемъ; довольно для настоящаго своего зла.

Примѣчанія.

1) Въ нѣкоторыхъ спискахъ выпущено „завтра заботься о себѣ" (Грисбахъ).

2) Стихъ этотъ помѣщенъ во второй разъ. Онъ стоитъ еще въ 4-й главѣ—„Нагорная проповѣдь" (Т. I, стр. 281).

Εἶπε δὲ πρὸς ἕτερον, Ἀκολούθει μοι· ὁ δὲ εἶπε, Κύριε, ἐπίτρεψόν μοι ἀπελθόντι πρῶτον θάψαι τὸν πατέρα μου.

Εἶπε δὲ αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἄφες τοὺς νεκροὺς θάψαι τοὺς ἑαυτῶν νεκρούς. σὺ δὲ ἀπελθὼν διάγγελλε τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ.

Лк. IX, 59. А другому сказалъ: слѣдуй за Мною. Тотъ сказалъ: Господи! позволь мнѣ прежде пойти и похоронить отца моего.

60. Но Іисусъ сказалъ ему: предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ; а ты иди, благовѣствуй Царствіе Божіе [1]).

И другому Іисусъ сказалъ: иди за мною. А тотъ сказалъ: только прикажи мнѣ прежде сходить отца похоронить.

И сказалъ ему Іисусъ: оставь мертвыхъ хоронить мертвымъ, а ты иди за мной и возвѣщай благовѣстіе Божіе.

Примѣчаніе.

1) Опять два значенія: одно, всѣ заботы мірскія, даже самыя важныя, какими кажутся похороны, суть дѣла смерти и тьмы. Одно дѣло жизни—это жизнь, распространеніе жизни.

Другое значеніе и главное: для того, кто живетъ жизнью—нѣтъ смерти.

Εἶπε δὲ καὶ ἕτερος, Ἀκολουθήσω σοι, κύριε· πρῶτον δὲ ἐπίτρεψόν μοι ἀποτάξασθαι τοῖς εἰς τὸν οἶκόν μου.

Εἶπε δὲ πρὸς αὐτὸν ὁ Ἰησοῦς, Οὐδεὶς ἐπιβαλὼν τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἐπ' ἄροτρον καὶ βλέπων εἰς τὰ ὀπίσω, εὔθετός ἐστιν εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ.

Лк. IX, 61. Еще другой сказалъ: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мнѣ проститься съ домашними моими.	И сказалъ еще одинъ человѣкъ: я пойду за тобою, но пусти меня прежде дома распорядиться.
62. Но Іисусъ сказалъ ему: никто, возложившій руку свою на плугъ, и озирающійся назадъ, не благонадеженъ для Царствія Божія [1]).	И сказалъ ему Іисусъ: кто взялся за соху, да назадъ глядитъ, тотъ не годится въ царство Бога.

Примѣчаніе.

1) Это послѣднее изреченіе включаетъ въ себя смыслъ и первыхъ двухъ, и въ немъ главная мысль всего мѣста. Смыслъ его тотъ, что кто позналъ жизнь въ царствѣ Бога—жизнь духа, и при этомъ заботится о чемъ-нибудь плотскомъ, тотъ этой заботой о плотской жизни признаетъ то, что онъ не живетъ жизнью духа. Если человѣкъ, живя жизнью духа, заботится о плотской жизни, то онъ такъ же мало успѣетъ въ жизни духа, какъ и тотъ, кто будетъ пахать, глядя не передъ собой, а позади себя.

Сравненіе это имѣетъ еще одно значеніе. Человѣкъ, воображающій, что онъ живетъ духомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ соображающій то, какія послѣдствія будетъ имѣть то, что онъ дѣлаетъ въ жизни, подобенъ тому пахарю, который, чтобы провести борозду, смотритъ не впередъ, на то, что онъ дѣлаетъ, а назадъ, на то, что онъ сдѣлалъ.

Πλὴν ζητεῖτε τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ, καὶ ταῦτα πάντα προστεθήσεται ὑμῖν.

Лк. XII, 31. Наипаче ищите Царствія Божія, и это все приложится вамъ [1]).	Ищите только того, чтобы быть въ волѣ Бога, а все остальное будетъ у васъ.

Примѣчаніе.

1) Стихъ этотъ помѣщенъ еще въ 4-й главѣ (Т. I, стр. 281).

Іисусъ у Мареы и Маріи.

Ἐγένετο δὲ ἐν τῷ πορεύεσθαι αὐτούς, καὶ αὐτὸς εἰσῆλθεν εἰς κώμην τινά. γυνὴ δέ τις ὀνόματι Μάρθα ὑπεδέξατο αὐτὸν εἰς τὸν οἶκον αὐτῆς.

Καὶ τῇδε ἦν ἀδελφὴ καλουμένη Μαρία, ἣ καὶ παρακαθίσασα παρὰ τοὺς πόδας τοῦ Ἰησοῦς, ἤκουε τὸν λόγον αὐτοῦ.

Лк. X, 38. Въ продолженіе пути ихъ пришелъ Онъ въ одно селеніе; здѣсь женщина, именемъ Мареа, приняла Его въ домъ свой.

39. У ней была сестра, именемъ Марія, которая сѣла у ногъ Іисуса и слушала слово [1]) Его.

Случилось, что шелъ разъ Іисусъ съ учениками и зашелъ въ одну деревню. Женщина одна, Мареа, зазвала его въ свой домъ.

И была у нея сестра Марія. Марія сѣла въ ногахъ Іисуса и слушала ученіе его.

Примѣчаніе.

1) Λόγος здѣсь, какъ и обыкновенно у Луки, означаетъ ученіе.

Ἡ δὲ Μάρθα περιεσπᾶτο περὶ πολλὴν διακονίαν· ἐπιστᾶσα δὲ εἶπε, Κύριε, οὐ μέλει σοι ὅτι ἡ ἀδελφή μου μόνην με κατέλιπε διακονεῖν; εἰπὲ οὖν αὐτῇ ἵνα μοι συναντιλάβηται.

Ἀποκριθεὶς δὲ εἶπεν αὐτῇ ὁ Ἰησοῦς, Μάρθα, Μάρθα, μεριμνᾷς καὶ τυρβάζῃ περὶ πολλά,

Ἑνὸς δέ ἐστι χρεία. Μαρία δὲ τὴν ἀγαθὴν μερίδα ἐξελέξατο, ἥτις οὐκ ἀφαιρεθήσεται ἀπ' αὐτῆς.

Ἔλεγε δὲ πρὸς πάντας, Εἴ τις θέλει ὀπίσω μου ἐλθεῖν, ἀπαρνησάσθω ἑαυτόν, καὶ ἀράτω τὸν σταυρὸν αὐτοῦ καθ' ἡμέραν, καὶ ἀκολουθείτω μοι.

Ὃς γὰρ ἂν θέλῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ σῶσαι, ἀπολέσει αὐτήν· ὃς δ' ἂν ἀπολέσῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἕνεκεν ἐμοῦ, οὗτος σώσει αὐτήν.

Τί γὰρ ὠφελεῖται ἄνθρωπος κερδήσας τὸν κόσμον ὅλον, ἑαυτὸν δὲ ἀπολέσας ἢ ζημιωθείς.

Ὃς γὰρ ἂν ἐπαισχυνθῇ με καὶ τοὺς ἐμοὺς λόγους, τοῦτον ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐπαισχυνθήσεται, ὅταν ἔλθῃ ἐν τῇ δόξῃ αὐτοῦ καὶ τοῦ πατρὸς καὶ τῶν ἁγίων ἀγγέλων.

Лк. X, 40. Мареа же заботилась о большомъ угощеніи, и подошедши, сказала: Господи! или Тебѣ нужды нѣтъ, что сестра моя

А Мареа хлопотала о большомъ угощеніи и подошла къ Іисусу и говоритъ: тебѣ, видно, и нужды нѣтъ, что сестра меня одну оставила

одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мнѣ.

41. Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: Марѳа! Марѳа! ты заботишься и суетишься о многомъ.

42. А одно только нужно. Марія же избрала благую часть, которая не отнимется отъ нея.

Лк. IX, 23. Ко всѣмъ же сказалъ: если кто хочетъ итти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ [1]) свой, и слѣдуй за Мною.

24. Ибо кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради Меня, тотъ сбережетъ ее.

25. Ибо что пользы человѣку пріобрѣсть весь міръ, а себя самого погубить, или повредить себѣ?

26. Ибо кто постыдится Меня и Моихъ словъ, того Сынъ Человѣческій постыдится, когда пріидетъ во славѣ Своей и Отца, и святыхъ ангеловъ.

служить. Скажи ей, чтобы она помогла мнѣ.

А Іисусъ на отвѣтъ и говоритъ ей: эхъ! Марѳа, Марѳа, ты кручинишься и тужишь о многихъ дѣлахъ.

А только вѣдь одно нужно. И Марія выбрала то, что лучше; то, что она выбрала, ужъ никто не отниметъ отъ нея.

И сказалъ всѣмъ: хочешь слѣдовать мнѣ, откажись отъ самого себя и будь готовъ на все на каждый часъ, и тогда слѣдуй за мной.

Кто хочетъ животъ свой спасти, тотъ погубитъ его. А кто погубитъ свой животъ для меня, тотъ спасетъ его.

Какая польза человѣку, если и міръ весь заберетъ, а себя погубитъ или повредитъ?

Кто моихъ словъ постыдится, того и сынъ человѣческій постыдится, когда окажется въ смыслѣ Отца и силъ Божіихъ.

Примѣчаніе.

1) Слово крестъ я перевожу въ томъ значеніи, которое всѣми толкователями придается ему. Не употребляю же самаго слова крестъ, потому что оно и исторически не имѣетъ въ устахъ Іисуса смысла. Если бы онъ и зналъ, что ему быть распятымъ, то ученики не могли знать этого, и потому слово это для нихъ не имѣло смысла.

Притча о богатомъ.

Εἶπε δὲ πρὸς αὐτούς, Ὁρᾶτε καὶ φυλάσσεσθε ἀπὸ τῆς πλεονεξίας· ὅτι οὐκ ἐν τῷ περισσεύειν τινὶ ἡ ζωὴ αὐτοῦ ἐστιν ἐκ τῶν ὑπαρχόντων αὐτοῦ.

Εἶπε δὲ παραβολὴν πρὸς αὐτούς, λέγων, Ἀνθρώπου τινὸς πλουσίου εὐφόρησεν ἡ χώρα.

Καὶ διελογίζετο ἐν ἑαυτῷ, λέγων, Τί ποιήσω, ὅτι οὐκ ἔχω ποῦ συνάξω τοὺς καρπούς μου.

Καὶ εἶπε, Τοῦτο ποιήσω· καθελῶ μου τὰς ἀποθήκας, καὶ μείζονας οἰκοδομήσω, καὶ συνάξω ἐκεῖ πάντα τὰ γενήματά μου καὶ τὰ ἀγαθά μου.

Καὶ ἐρῶ τῇ ψυχῇ μου, Ψυχή, ἔχεις πολλὰ ἀγαθὰ κείμενα εἰς ἔτη πολλά· ἀναπαύου, φάγε, πίε, εὐφραίνου.

Εἶπε δὲ αὐτῷ ὁ Θεός, Ἄφρων, ταύτῃ τῇ νυκτὶ τὴν ψυχήν σου ἀπαιτοῦσιν ἀπὸ σοῦ. ἃ δὲ ἡτοίμασας, τίνι ἔσται.

Οὕτως ὁ θησαυρίζων ἑαυτῷ, καὶ μὴ εἰς Θεὸν πλουτῶν.

Παρῆσαν δέ τινες ἐν αὐτῷ τῷ καιρῷ ἀπαγγέλλοντες αὐτῷ περὶ τῶν Γαλιλαίων, ὧν τὸ αἷμα Πιλᾶτος ἔμιξε μετὰ τῶν θυσιῶν αὐτῶν.

Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Δοκεῖτε ὅτι οἱ Γαλιλαῖοι οὗτοι ἁμαρτωλοὶ παρὰ πάντας τοὺς Γαλιλαίους ἐγένοντο, ὅτι τοιαῦτα πεπόνθασιν.

Οὐχί, λέγω ὑμῖν· ἀλλ' ἐὰν μὴ μετανοῆτε, πάντες ὡσαύτως ἀπολεῖσθε.

Лк. XII, 15. При этомъ сказалъ имъ: смотрите, берегитесь любостяжанія; ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія.	И сказалъ имъ: смотрите, берегитесь отъ всякаго избытка, потому что не можетъ быть жизнь въ имуществѣ того, чѣмъ владѣешь.
16. И сказалъ имъ притчу: у одного богатаго человѣка былъ хорошій урожай въ полѣ.	И сказалъ имъ притчу: былъ человѣкъ богатый, и родилось у него много хлѣба.
17. И онъ разсуждалъ самъ съ собою: что мнѣ дѣлать? некуда мнѣ собрать плодовъ моихъ.	И подумалъ онъ: что бы сдѣлать? некуда мнѣ собрать плодовъ моихъ.
18. И сказалъ: вотъ, что сдѣлаю: сломаю житницы мои, и построю большія, и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое.	И говоритъ: вотъ что сдѣлаю: сломаю амбары и построю новые и свезу туда весь хлѣбъ и все добро мое.
19. И скажу душѣ моей: душа! много добра лежитъ	И скажу душѣ своей: ну душа! есть у тебя добра

у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись.	много и на много лѣтъ. Спи, ѣшь, пей и радуйся.
20. Но Богъ сказалъ ему: безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ?	И сказалъ ему Богъ: безумный! нынче ночью возьмутъ отъ тебя душу; куда же твои запасы?
21. Такъ бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣетъ.	Такъ-то бываетъ съ тѣмъ, кто копитъ самъ въ себя, а не богатѣетъ въ Бога.
Лк. XIII, 1. Въ это время пришли нѣкоторые, и разсказали Ему о Галилеянахъ, которыхъ кровь Пилатъ смѣшалъ съ жертвами ихъ.	Случились тутъ люди и разсказали ему о галилеянахъ, которыхъ убилъ Пилатъ.
2. Іисусъ сказалъ имъ на это: думаете ли вы, что эти Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянъ, что такъ пострадали?	И на отвѣтъ сказалъ имъ Іисусъ: или вы думаете, что галилеяне эти были грѣшнѣе всѣхъ, что съ ними это случилось.
3. Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь [1]), всѣ также погибнете.	Нисколько. Если же вы не обдумаетесь, всѣ точно также погибнете.

Примѣчаніе.

1) Ἐὰν μὴ μετανοῆτε — не перемѣните своихъ мыслей о томъ, что есть жизнь.

Притча о смоковницѣ.

Ἢ ἐκεῖνοι οἱ δέκα καὶ ὀκτώ, ἐφ' οὓς ἔπεσεν ὁ πύργος ἐν τῷ Σιλωὰμ καὶ ἀπέκτεινεν αὐτοὺς, δοκεῖτε ὅτι οὗτοι ὀφειλέται ἐγένοντο παρὰ πάντας ἀνθρώπους τοὺς κατοικοῦντας ἐν Ἱερουσαλὴμ.

Οὐχί, λέγω ὑμῖν. ἀλλ' ἐὰν μὴ μετανοῆτε, πάντες ὁμοίως ἀπολεῖσθε.

Ἔλεγε δὲ ταύτην τὴν παραβολήν. Συκῆν εἶχέ τις ἐν τῷ ἀμπελῶνι αὐτοῦ πεφυτευμένην· καὶ ἦλθε καρπὸν ζητῶν ἐν αὐτῇ, καὶ οὐχ εὗρεν.

Εἶπε δὲ πρὸς τὸν ἀμπελουργὸν, Ἰδοὺ, τρία ἔτη ἔρχομαι ζητῶν καρπὸν ἐν τῇ συκῇ ταύτῃ, καὶ οὐχ εὑρίσκω· ἔκκοψον αὐτήν· ἵνα τί καὶ τὴν γῆν καταργεῖ.

Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς λέγει αὐτῷ, Κύριε, ἄφες αὐτὴν καὶ τοῦτο τὸ ἔτος, ἕως ὅτου σκάψω περὶ αὐτὴν, καὶ βάλω κοπρίαν.

Κἂν μὲν ποιήσῃ καρπόν· εἰ δὲ μήγε, εἰς τὸ μέλλον ἐκκόψεις αὐτήν.

Лк. XIII, 4. Или думаете ли, что тѣ восемнадцать человѣкъ, на которыхъ упала башня Силоамская и побила ихъ, виновнѣе были всѣхъ, живущихъ въ Іерусалимѣ?

5. Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете.

6. И сказалъ сію притчу: нѣкто имѣлъ въ виноградникѣ своемъ посаженную смоковницу; и пришелъ искать плода на ней и не нашелъ.

7. И сказалъ виноградарю: вотъ, я третій годъ прихожу искать плода на этой смоковницѣ, и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимаетъ?

8. Но онъ сказалъ ему въ отвѣтъ: господинъ! оставь ее и на этотъ годъ, пока я окопаю ее и обложу навозомъ;

9. Не принесетъ ли плода; если же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубишь ее.

Или тѣ 18, какихъ задавила башня, когда завалилась, полагаете ли вы, что они больше того заслуживали изъ всѣхъ жителей Іерусалима?

Нисколько. Но если не обдумаетесь, всѣ точно такъ же погибнете.

И сказалъ имъ такую притчу: у одного человѣка росла въ саду яблоня. И пришелъ, и посмотрѣлъ, нѣтъ ли на ней плода, и не нашелъ.

И сказалъ садовнику: вотъ три года хожу, смотрю плода на этой яблонѣ, и все нѣтъ. Сруби ее. Что ей мѣсто портить.

А садовникъ сказалъ: хозяинъ! оставь ее еще на лѣто, я окопаю ее и обложу навозомъ;

Авось будетъ съ плодомъ. А ужъ и послѣ не родитъ, ну, такъ и сруби ее.

Общее примѣчаніе.

Смерть, лишеніе возможности жить истинной жизнью, разумѣніемъ Бога, всякую минуту передъ нами, какъ она пришла къ богатому человѣку въ ту ночь, какъ онъ собирался жить болѣе, какъ она пришла къ людямъ, убитымъ Пилатомъ, убитымъ башнею. Всякій часъ жизни нашей есть счастливая случайность, какъ просьба садовника погодить рубить, не принесетъ ли плода.

Іоаннъ Креститель еще говорилъ это людямъ, призывая ихъ къ перемѣнѣ жизни (Лк. III, 9).

Ἔλεγε δέ καὶ τοῖς ὄχλοις, Ὅταν ἴδητε τὴν νεφέλην ἀνατέλλουσαν ἀπὸ δυσμῶν, εὐθέως λέγετε, Ὄμβρος ἔρχεται· καὶ γίνεται οὕτω·

Καὶ ὅταν νότον πνέοντα, λέγετε, Ὅτι καύσων ἔσται· καὶ γίνεται.

Ὑποκριταί, τὸ πρόσωπον τῆς γῆς καὶ τοῦ οὐρανοῦ οἴδατε δοκιμάζειν· τὸν δὲ καιρὸν τοῦτον πῶς οὐ δοκιμάζετε.

Τί δὲ καὶ ἀφ' ἑαυτῶν οὐ κρίνετε τὸ δίκαιον.

Лк. XII, 54. Сказалъ же и народу [1]): когда вы видите облако, поднимающееся съ запада, тотчасъ говорите: дождь будетъ; и бываетъ такъ.	И сказалъ народу: когда видите тучу съ запада, тотчасъ говорите: дождь будетъ, и такъ и бываетъ.
55. И когда дуетъ южный вѣтеръ, говорите: зной будетъ; и бываетъ.	И когда съ юга дуетъ, говорите: жара будетъ,—и сбывается.
56. Лицемѣры! лице земли и неба распознавать умѣете; какъ же времени сего не узнаете?	По виду земли и неба умѣете догадываться; какъ же о настоящемъ своемъ положенiи не догадаетесь?
57. Зачѣмъ же вы и по самимъ себѣ не судите, чему быть должно?	Какъ въ самихъ себѣ не видите, что вѣрно?

Примѣчанie.

1) Мѣсто это повторяется здѣсь въ другомъ значенiи. У Матеея оно отвѣчало на вопросъ фарисеевъ о доказательствахъ. Здѣсь оно указываетъ на то, что погибель смертью для человѣка такъ же очевидна, какъ и пришествiе грозы по признакамъ. Какъ же знаете и помните, что будетъ гроза, а не знаете и не помните, что будетъ смерть?

Συνεπορεύοντοδὲ αὐτῷ ὄχλοι πολλοι· καὶ στραφεὶς εἶπε προς αυτούς.

Εἴ τις ἔρχεται πρός με, καὶ οὐ μισεῖ τὸν πατέρα ἑαυτοῦ καὶ τὴν μητέρα, καὶ τὴν γυναῖκα καὶ τὰ τέκνα, καὶ τοὺς ἀδελφοὺς καὶ τὰς ἀδελφάς, ἔτι δὲ καὶ τὴν ἑαυτοῦ ψυχήν, οὐ δυναταί μου μαθητὴς εἶναι·

Καὶ ὅστις οὐ βαστάζει τὸν σταυρὸν αὑτοῦ καὶ ἔρχεται ὀπίσω μου, οὐ δύναταί μου εἶναι μαθητής.

Τίς γὰρ ἐξ ὑμῶν, θέλων πύργον οἰκοδομῆσαι, οὐχὶ πρῶτον καθίσας ψηφίζει την δαπάνην, εἰ εχει τα προς απαρτισμον;

Ἵνα μήποτε θέντος αὐτοῦ θεμέλιον, καὶ μὴ ἰσχύοντος ἐκτελέσαι, πάντες οἱ θεωροῦντες ἄρξωνται ἐμπαίζειν αὐτῷ,

Λέγοντες, ὅτι οὗτος ὁ ἄνθρωπος ἤρξατο οἰκοδομεῖν, καὶ οὐκ ἴσχυσεν ἐκτελέσαι.

Ἢ τίς βασιλεὺς πορευόμενος συμβαλεῖν ἑτέρῳ βασιλεῖ εἰς πόλεμον, οὐχὶ καθίσας πρῶτον βουλεύεται εἰ δυνατός ἐστιν ἐν δέκα χιλιάσιν ἀπαντῆσαι τῷ μετὰ εἴκοσι χιλιάδων ἐρχομένῳ ἐπ' αὐτόν;

Εἰ δὲ μήγε, ἔτι αὐτοῦ πόῤῥω ὄντος, πρεσβείαν ἀποστείλας, ἐρωτᾷ τὰ πρὸς εἰρήνην.

Οὕτως οὖν πᾶς ἐξ ὑμῶν, ὃς οὐκ ἀποτάσσεται πᾶσι τοῖς ἑαυτοῦ ὑπάρχουσιν οὐ δύναταί μου εἶναι μαθητής.

Καλὸν τὸ ἅλας· ἐὰν δὲ τὸ ἅλας μωρανθῇ, ἐν τίνι ἀρτυθήσεται;

Οὔτε εἰς γῆν, οὔτε εἰς κοπρίαν εὔθετόν ἐστιν· ἔξω βάλλουσιν αὐτό. Ὁ ἔχων ὦτα ἀκούειν, ἀκουέτω.

Лк. XIV, 25. Съ Нимъ шло множество народа; и Онъ, обратившись, сказалъ имъ:	И шло съ нимъ много народа. И, обратившись, сказалъ имъ:
26. Если кто приходитъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, а притомъ и самой жизни своей; тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ.	Кто идетъ ко мнѣ и не считаетъ ни во что отца своего, и мать, и жену, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, и еще свою плотскую жизнь, тотъ не можетъ быть наученъ мною.
27. И кто не несетъ креста своего, и идетъ за Мною, не можетъ быть Моимъ ученикомъ.	И кто не волочетъ свой крестъ и не дѣлаетъ то же, что я, того нельзя научить.
28. Ибо кто изъ васъ, желая построить башню, не сядетъ прежде и не вычислитъ издержекъ, имѣетъ ли онъ, что нужно для совершенія ея,	Потому что всякій изъ васъ, если хочетъ построить домъ, прежде вѣдь сядетъ и сочтетъ расходы, станетъ ли докончить,
29. Дабы, когда положитъ основаніе и не возможетъ совершить, всѣ видящіе не стали смѣяться надъ нимъ,	Для того, чтобы не случилось, что, начавъ, да не докончивъ, не стали бы смѣяться надъ нимъ.
30. Говоря: этотъ чело-	Не сказали бы: вотъ чело-

вѣкъ началъ строить, и не могъ окончить?

31. Или какой царь, идя на войну противъ другого царя, не сядетъ и не посовѣтуется прежде, силенъ ли онъ съ десятью тысячами противостать идущему на него съ двадцатью тысячами?

32. Иначе, пока тотъ еще далеко, онъ пошлетъ къ нему посольство—просить о мирѣ.

33. Такъ всякій изъ васъ, кто не отрѣшится [1]) отъ всего, что имѣетъ, не можетъ быть Моимъ ученикомъ.

34. Соль — добрая вещь; но, если соль потеряетъ силу, чѣмъ исправить ее?

35. Ни въ землю, ни въ навозъ не годится; вонъ выбрасываютъ ее. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!

вѣкъ началъ строиться, а не можетъ кончить.

И царь, если хочетъ воевать съ другимъ царемъ, то прежде сядетъ да подумаетъ: можетъ ли онъ съ десятью тысячами воевать противъ двадцати.

Если же нѣтъ, то еще издалека пошлетъ пословъ, чтобы замириться.

Такъ и всякій изъ васъ, если не сочтется со всѣми своими дѣлами, не можетъ быть наученъ мною.

Соль—хороша. Но если она не солона, нечѣмъ ее исправить.

Ни она земля, ни она навозъ. Надо выбросить ее. У кого есть смыслъ, тотъ пойметъ.

Примѣчаніе.

1) Ἀποτάσσομαι я перевожу: расчесться.

Общее примѣчаніе.

Іисусъ говоритъ: для того, чтобы быть наученнымъ мною истинной жизни, спасающей отъ смерти, необходимо отречься отъ всего. А чтобы не жалѣть то, отъ чего отрекаешься, нужно только расчесть выгоды и невыгоды плотской и духовной жизни. Обдумай свое положеніе здѣсь, на этомъ свѣтѣ, такъ, какъ обдумываютъ его строющій домъ и царь, собирающійся воевать.

Ну, хорошо, ты любишь своего отца, мать, дѣтей, свою жизнь. Ну, хорошо: можешь ты достроить эту жизнь, какъ домъ, можешь ты противостать смерти, которая идетъ на

тебя съ своими силами; можешь или думаешь, что можешь, такъ строй свою жизнь. Если же увидишь, что не можешь, что домъ твой останется недостроеннымъ, что царя того, который идетъ войной на тебя, тебѣ не побѣдить, такъ брось строить, замирись и иди за мной къ той жизни, которую я показываю вамъ. И потому середины не можетъ быть. Вѣришь, что только та жизнь, которая даетъ разумѣніе, есть жизнь, живи разумѣніемъ, и тогда не только не будешь ничего жалѣть, но съ радостью будешь отдавать плотскую жизнь, а не вѣришь и жалѣешь плотскую жизнь, то лучше и не ходи за мной. Смыслъ моего ученія есть отреченіе отъ плотской жизни. Если хочешь быть моимъ ученикомъ, и не отрекся отъ всего, жалѣешь что-нибудь, то ты, какъ соль несоленая, никуда уже не годишься.

Притча о пирѣ.

Ἀκούσας δέ τις τῶν συνανακειμένων ταῦτα, εἶπεν αὐτῷ· μακάριος ος φάγεται αρτον ἐν τῇ βασιλείᾳ τοῦ Θεοῦ.

Ὁ δὲ εἶπεν αὐτῷ· ἄνθρωπός τις ἐποίησε δεῖπνον μέγα, καὶ ἐκάλεσε πολλούς.

Καὶ ἀπέστειλε τὸν δοῦλον αὐτοῦ τῇ ὥρᾳ τοῦ δείπνου εἰπεῖν τοῖς κεκλημένοις· ἔρχεσθε, οτι ηδη ἕτοιμά ἐστι πάντα.

Καὶ ἤρξαντο ἀπὸ μιᾶς παραιτεῖσθαι πάντες. Ὁ πρῶτος εἶπεν αὐτῷ· ἀγρὸν ἠγόρασα, καὶ ἔχω ἀνάγκην ἐξελθεῖν καὶ ἰδεῖν αὐτόν· ἐρωτῶ σε, ἔχε με παρῃτημένον.

Лк. XIV, 15. Услышавъ это, нѣкто изъ возлежащихъ съ Нимъ сказалъ Ему: блаженъ, кто вкуситъ хлѣба въ Царствіи Божіемъ [1])!	И услыхавъ это одинъ изъ тѣхъ, кто былъ съ нимъ, сказалъ ему: блаженъ кто ѣстъ хлѣбъ въ царствіи Божіемъ.
16. Онъ же сказалъ ему: одинъ человѣкъ сдѣлалъ большой ужинъ и звалъ многихъ [2]).	И Іисусъ сказалъ: одинъ человѣкъ приготовилъ большой пиръ и позвалъ многихъ.
17. И когда наступило время ужина, послалъ раба своего сказать званнымъ: идите, ибо уже все готово.	И послалъ слугу сказать гостямъ: время ужина. Идите, уже готово.
18. И начали всѣ, какъ	И начали по одному всѣ

бы сговорившись, извиняться. Первый сказалъ ему: я купилъ землю, и мнѣ нужно пойти посмотрѣть ее; прошу тебя, извини меня.

отказываться. Первый сказалъ: я землю купилъ, надо итти поглядѣть.

Примѣчанія.

1) Значеніе этого стиха—сомнѣніе въ самомъ царствѣ Божіемъ. Человѣкъ этотъ говоритъ: хорошо, мы раздѣлимъ все, а что, какъ нѣтъ царства Бога?

2) Притча эта похожа на притчу Матвея, но имѣетъ другое значеніе. Чтобы не ошибаться въ ея значеніи, надо ясно понимать случай, по которому она сказана. Выражено сомнѣніе о томъ, будетъ ли еще это царство Бога, для котораго нужно отдать плотскую жизнь. Притча выражаетъ отвѣтъ на это сомнѣніе. Іисусъ говоритъ: сомнѣнія не можетъ быть. Васъ зовутъ и вы знаете, что есть пиръ, но вы не идете, не потому, что заняты, что сомнѣваетесь, а потому что увлечены ложнымъ богатствомъ.

Καὶ ἕτερος εἶπε· ζεύγη βοῶν ἠγόρασα πέντε, καὶ πορεύομαι δοκιμάσαι αὐτά· ἐρωτῶ σε, ἔχε με παρῃτημένον.

Καὶ ἕτερος εἶπε· γυναῖκα ἔγημα, καὶ διὰ τοῦτο οὐ δύναμαι ἐλθεῖν.

Καὶ παραγενόμενος ὁ δοῦλος ἐκεῖνος ἀπήγγειλε τῷ κυρίῳ αὐτοῦ ταῦτα. Τότε ὀργισθεὶς ὁ οἰκοδεσπότης εἶπε τῷ δούλῳ αὐτοῦ· ἔξελθε ταχέως εἰς τὰς πλατείας καὶ ῥύμας τῆς πόλεως, καὶ τοὺς πτωχοὺς καὶ ἀναπήρους καὶ χωλοὺς καὶ τυφλοὺς εἰσάγαγε ὧδε.

Καὶ εἶπεν ὁ δοῦλος· κύριε, γέγονεν ὡς ἐπέταξας, καὶ ἔτι τόπος ἐστί.

Καὶ εἶπεν ὁ κύριος πρὸς τὸν δοῦλον· ἔξελθε εἰς τὰς ὁδοὺς καὶ φραγμούς, καὶ ἀνάγκασον εἰσελθεῖν, ἵνα γεμισθῇ ὁ οἶκός μου.

Λέγω γὰρ ὑμῖν, ὅτι οὐδεὶς τῶν ἀνδρῶν ἐκείνων τῶν κεκλημένων γεύσεταί μου τοῦ δείπνου.

Лк. XIV, 19. Другой сказалъ: я купилъ пять паръ воловъ, и иду испытать ихъ; прошу тебя извини меня.

Другой сказалъ: я купилъ цабанъ быковъ, пойду попытать ихъ, пожалуйста, извини меня.

20. Третій сказалъ: я женился, и потому не могу прійти.

21. И возвратившись, рабъ тотъ донесъ о семъ господину своему. Тогда, разгнѣвавшись, хозяинъ дома сказалъ рабу своему: пойди скорѣе по улицамъ и переулкамъ города, и приведи сюда нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ.

22. И сказалъ рабъ: господинъ! исполнено, какъ приказалъ ты, и еще есть мѣсто.

23. Господинъ сказалъ рабу: пойди по дорогамъ и изгородямъ, и убѣди прійти, чтобы наполнился домъ мой.

24. Ибо сказываю вамъ, что никто изъ тѣхъ званныхъ не вкуситъ моего ужина [1]).

Третій сказалъ: я только женился и потому мнѣ никакъ нельзя.

И пришелъ работникъ и разсказалъ все это хозяину; хозяинъ разсердился и говоритъ работнику: такъ иди же сейчасъ на улицы и на площади и приведи сюда нищихъ, убогихъ, хромыхъ, слѣпыхъ.

И сказалъ работникъ: хозяинъ! я сдѣлалъ все по твоему приказу, а все еще у насъ мѣсто есть.

И сказалъ хозяинъ работнику: поди же по улицамъ и площадямъ и всѣхъ уговаривай, чтобы шли, и чтобы полонъ домъ у меня былъ.

Потому что, говорю вамъ, никто изъ тѣхъ званныхъ не будетъ ѣсть моего обѣда.

Примѣчаніе.

1) Значеніе притчи прозрачно и просто. Сказано въ Нагорной проповѣди: блаженны нищіе, горе богатымъ. И теперь объясняется, почему нищихъ позвали, и они рады и пришли: имъ больше не о чемъ думать. А богатымъ мѣшаетъ забота: кому поле, кому быки, кому свадьба. Нищіе всѣ пришли, но мѣсто еще есть для тѣхъ, кто хочетъ прійти. А чтобъ прійти, сказано, что нужно сдѣлать: нужно оставить заботы о житейскомъ, о богатствѣ; мѣсто всегда есть для тѣхъ, кто хочетъ прійти, т.-е. отдать богатства; но тѣ, кто не хочетъ этого сдѣлать, занятъ быками, полемъ и женою, тѣмъ нельзя прійти и имъ не видѣть ужина.

Ὡμοιώθη ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἀνθρώπῳ βασιλεῖ, οστις ἐποίησε γάμους τῷ υἱῷ αὐτοῦ·

Καὶ ἀπέστειλε τοὺς δούλους αὐτοῦ καλέσαι τοὺς κεκλημένους εἰς τοὺς γάμους· καὶ οὐκ ἤθελον ἐλθεῖν.

Πάλιν ἀπέστειλεν ἄλλους δούλους, λέγων· εἴπατε τοῖς κεκλημένοις· ἰδού, τὸ ἄριστόν μου ἡτοίμασα, οἱ ταῦροί μου καὶ τὰ σιτιστὰ τεθυμένα, καὶ πάντα ἕτοιμα· δεῦτε εἰς τοὺς γάμους.

Οἱ δὲ ἀμελήσαντες ἀπῆλθον, ὁ μὲν εἰς τὸν ἴδιον ἀγρόν, ὁ δὲ εἰς τὴν ἐμπορίαν αὐτοῦ.

Οἱ δὲ λοιποί, κρατήσαντες τοὺς δουλους αὐτοῦ, ὕβρισαν καὶ ἀπέκτειναν.

Ἀκούσας δὲ ὁ βασιλεὺς ὠργίσθη· καὶ πέμψας τὰ στρατεύματα αὐτοῦ, απωλεσε τοὺς φονεῖς ἐκείνους, καὶ τὴν πόλιν αὐτῶν ἐνέπρησε.

Τότε λέγει τοῖς δούλοις αὐτοῦ· ὁ μὲν γάμος ἕτοιμός ἐστιν, οἱ δὲ κεκλημένοι οὐκ ἦσαν ἄξιοι.

Πορεύεσθε οὖν ἐπὶ τὰς διεξόδους τῶν ὁδῶν, καὶ οσους αν εὕρητε, καλέσατε εἰς τοὺς γάμους.

Καὶ ἐξελθόντες οἱ δοῦλοι ἐκεῖνοι εἰς τὰς ὁδούς, συνήγαγον πάντας ὅσους εὗρον, πονηρούς τε καὶ ἀγαθούς· καὶ ἐπλήσθη ὁ γάμος ἀνακειμένων.

Εἰσελθὼν δὲ ὁ βασιλεὺς θεάσασθαι τοὺς ἀνακειμένους, εἶδεν ἐκεῖ ἄνθρωπον οὐκ ἐνδεδυμένον ἔνδυμα γάμου·

Καὶ λέγει αὐτῷ· ἑταῖρε, πῶς εἰσῆλθες ὧδε μὴ ἔχων ἔνδυμα γάμου;

Мѳ. XXII, 2. Царство небесное подобно человѣку царю, который сдѣлалъ брачный пиръ для сына своего.

3. И послалъ рабовъ своихъ звать званныхъ на брачный пиръ; и не хотѣли прійти.

4. Опять послалъ другихъ рабовъ, сказавъ: скажите званнымъ: вотъ я приготовилъ обѣдъ мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пиръ.

5. Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою.

6. Прочіе же, схвативъ

Царство Божіе вотъ къ чему прировнять: царь затѣялъ свадьбу сына.

И послалъ работниковъ звать гостей на гулянье. А гости разгадали итти.

Опять послалъ другихъ работниковъ, говоря: скажите гостямъ, обѣдъ готовъ, кормленные всѣ быки убиты. Все готово, приходите на гулянье.

Но гости не приняли зова, кто пошелъ на поле, кто на торгъ.

А другіе еще ухватили

рабовъ его, оскорбили и убили ихъ.

работниковъ, наругались надъ ними и побили ихъ.

7. Услышавъ о семъ, царь разгнѣвался; и пославъ войска свои, истребилъ убійцъ оныхъ и сжегъ городъ ихъ.

Царь оскорбился, послалъ воиновъ на нихъ, и погубилъ ихъ, и городъ ихъ сжегъ.

8. Тогда онъ говоритъ рабамъ своимъ: брачный пиръ готовъ, а званные не были достойны.

Потомъ и говоритъ царь работникамъ: обѣдъ былъ готовъ, да гости не были согласны.

9. Итакъ пойдите на распутія, и всѣхъ, кого найдете, зовите на брачный пиръ.

Подите же по проулкамъ, и кого встрѣтите, того зовите на гулянье.

10. И рабы тѣ, вышедши на дороги, собрали всѣхъ, кого только нашли, и злыхъ и добрыхъ; и брачный пиръ наполнился возлежащими.

И пошли работники по дорогамъ и собрали всѣхъ, кого нашли, худыхъ и добрыхъ, и стали полны хоромы гостей.

11. Царь, вошедши посмотрѣть возлежащихъ, увидѣлъ тамъ человѣка, одѣтаго не въ брачную одежду.

Вошелъ и царь полюбоваться на гостей и увидалъ—одинъ гость не одѣтъ въ свадебное платье.

12. И говоритъ ему: другъ! какъ ты вошелъ сюда не въ брачной одеждѣ [1])?

Онъ и говоритъ ему: ты, дружокъ, какъ сюда вошелъ безъ свадебнаго платья?

Примѣчаніе.

1) Кто входилъ на свадьбу, долженъ былъ надѣвать платье отъ хозяина. А кто не надѣвалъ, тотъ показывалъ презрѣніе хозяину и не исполнялъ его волю.

Ὁ δὲ ἐφιμώθη.

Τότε εἶπεν ὁ βασιλεὺς τοῖς διακόνοις· δήσαντες αὐτοῦ πόδας καὶ χεῖρας, ἄρατε αὐτὸν καὶ ἐκβάλετε εἰς τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον· ἐκεῖ ἔσται ὁ κλαυθμὸς καὶ ὁ βρυγμὸς τῶν ὀδόντων.

Πολλοὶ γάρ εἰσι κλητοί, ὀλίγοι δὲ ἐκλεκτοί.

Мѳ. XXII, 12. Онъ же молчалъ.

Гость смолчалъ.

13. Тогда сказалъ царь слугамъ: связавъ ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внѣшнюю; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ.	Тогда сказалъ царь слугамъ: свяжите ему руки и ноги и возьмите его бросьте во тьму вонъ отсюда.
14. Ибо много званныхъ, а мало избранныхъ.	Потому что много званныхъ, но мало избранныхъ.

Общее примѣчаніе.

„Никто не можетъ соединиться со мной, если тотъ Отецъ, что послалъ меня, не тянулъ бы его къ себѣ. И я подниму его до послѣдняго дня“. (Ін. VI, 44).

„Не тотъ кто говоритъ мнѣ: Господи, Господи, получитъ царствіе Божіе, а тотъ, кто творитъ волю пославшаго меня Отца, который на небесахъ“. (Мѳ. VII, 21).

Притча о свадьбѣ царя есть только разъясненіе этихъ мыслей. Притча о бракѣ или о пирѣ повторена у Луки. Несмотря на близкое сходство самыхъ притчъ, приложеніе ихъ различно. Какъ идолопоклонническія церкви, такъ и свободные мыслители—одинаково признаютъ это. Но какъ тѣ, такъ и другіе, видятъ въ обѣихъ притчахъ этихъ только указаніе на то, что евреи не спасутся, а спасутся язычники.

Мнѣ кажется, что мысль эта такъ проста и бѣдна, что если бы такая мысль и была у Іисуса, онъ бы не далъ себѣ труда разъяснять ее притчами.

Рейсъ (Нов. Зав. ч. I, стр. 486, Лк. XIV):

Хозяинъ дома, это—Богъ; пиръ, это—блаженство царства Божьяго; приглашеніе было сдѣлано уже давно; наконецъ, наступаетъ время обѣда, все готово: это относится къ евангелію, къ благой вѣсти о томъ, что царство близко и что съ раскаяніемъ и вѣрой можно теперь войти въ него; рабъ, который идетъ сказать званнымъ, это—Іисусъ, обращающійся къ іудеямъ, знавшимъ законъ и пророковъ, къ людямъ ученымъ, богатымъ.

Для читающаго Евангеліе прямо, какъ оно написано, притчи эти есть разъясненіе все той же одной мысли, которая выражена въ притчѣ о талантахъ, во всемъ ученіи и во всѣхъ притчахъ, но съ новыми оттѣнками. Притча о свадьбѣ царя особенно близка къ притчѣ о талантахъ. Новое

въ ней то, что притча о талантахъ разъясняетъ стихъ о томъ, что „воля Отца та, чтобы не погубить ничего изъ того, что онъ далъ мнѣ“, а эта разъясняетъ мысль о томъ, что „никто не можетъ прійти ко мнѣ, если бы Отецъ не тянулъ его къ себѣ“. Отецъ тянетъ къ себѣ, какъ царь зоветъ всѣхъ на ужинъ, и желаетъ имѣть какъ можно больше гостей. Отецъ призываетъ къ себѣ, тянетъ къ себѣ всѣхъ. Если не идутъ одни, то придутъ другіе. Если одни зерна упадутъ на дорогу, камень и терніе, то другія попадутъ на добрую землю и плодъ будетъ. Отецъ мало того, что посѣялъ поле и ждетъ, но онъ приготовилъ благо и зоветъ на него. Но однимъ людямъ кажется, что тѣ дѣла, какія занимаютъ ихъ, важнѣе этого, и одни не идутъ просто, а другіе, какъ тѣ жители города, въ притчѣ о талантахъ, которые вовсе не хотятъ признавать царя,— даже ругаются надъ работниками и убиваютъ ихъ.

Тѣхъ царь уничтожаетъ и наполняетъ ужинъ свой тѣми, которые хотятъ прійти.

Разумѣніе зоветъ къ себѣ всѣхъ. Одни слышатъ и понимаютъ его, но не хотятъ отдаться ему,—тѣ остаются, какими они были, съ возможностью жизни; другіе прямо не признаютъ разумѣнія и враждебны ему,—тѣ этимъ самымъ уничтожаются; еще другіе соединяются съ разумѣніемъ.

Одна часть мысли выражена, но остается другая о тѣхъ, которые признаютъ разумѣніе. Одни гости, исполнившіе волю хозяина, приняли то благо, которое онъ даетъ имъ— одежду брачную. Сравненіе исполненія воли хозяина съ одеждой, подаренной хозяиномъ, указываетъ на то, что исполненіе воли хозяина не трудно, что оно, кромѣ исполненія воли хозяина, есть само въ себѣ благо. „Придите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и я успокою васъ. Возьмите иго мое на себя, и научитесь отъ меня, ибо я кротокъ и смиренъ, и найдете покой душамъ вашимъ. Ибо иго мое благо, и бремя мое легко“ (Мѳ. XI, 28—30).

Другіе не исполнили волю хозяина, не приняли его одежды, и тѣхъ хозяинъ велѣлъ выбросить вонъ. Съ тѣми сталось то же, что съ тѣми, которые побили работниковъ. Одни, соединясь съ разумѣніемъ, исполняютъ его, другіе не исполняютъ. Тѣ, которые не исполняютъ, уничтожаются такъ же, какъ и тѣ, которые враждебны къ нему.

А вотъ какъ толкуетъ церковь эту же притчу Матѳея: Пиръ царя (Толк. Ев. Мѳ. стр. 400, 401, 402). Ужасаешься, читая эти небрежныя толкованія. Точно идетъ дѣло о словахъ какого-то попа. Что пришло въ голову, то и пишутъ. Іоанну Златоусту пришло въ голову, что это значитъ то, что іудеи не приняли, а язычники приняли, и онъ пишетъ, что попало, не замѣчая того, что сказано: одни отказались, а другіе убили. Онъ пишетъ: „мало того, они еще убили". И эти пустяки и неточность отступленія отъ смысла повторяютъ 1000 лѣтъ.

Вотъ толкованіе церкви:

Притча эта, очевидно, изображаетъ отверженіе іудеевъ и призваніе язычниковъ. Евангеліе прежде всего предназначено и проповѣдано іудеямъ, какъ народу избранному; но въ своемъ ослѣпленіи они отвергли его; тогда оно обращено было къ язычникамъ и они приняли его, такова мысль, лежащая въ основѣ притчи. Что касается до подробностей и частностей, то многія изъ нихъ служатъ лишь простымъ украшеніемъ образной рѣчи и не заключаютъ въ себѣ таинственнаго знаменованія.

Звать званныхъ: слѣдовательно эти званные уже званы были прежде, т.-е. предувѣдомлены, что у царя въ извѣстное время будетъ пиръ и они приглашаются участвовать въ немъ, званіе же теперь черезъ рабовъ есть уже приглашеніе на приготовленный уже пиръ. Іудеи дѣйствительно были предварены закономъ и пророками объ имѣющемъ открыться царствѣ Мессіи и призываемы были ими къ участію въ немъ. Потомъ, когда открывалось сіе царство Мессіи, іудеи званы были къ участію въ немъ Іоанномъ, который всѣхъ посылалъ ко Христу, говоря: „Ему должно расти, а мнѣ умаляться"; потомъ самимъ Сыномъ, ибо онъ говоритъ: „пріидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ" (Мѳ. 11, 28), и еще: „если кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ" (Ін. 8, 37). Онъ ихъ звалъ не одними только словами, но и дѣлами.

И не хотѣли пріити: конечно не всѣ не хотѣли, многіе повѣрили Іоанну и увѣровали во Христа. Но здѣсь говорится вообще о большинствѣ народа, такъ какъ вообще говорится, что іудеи отвергли Христа, хотя многіе изъ нихъ увѣровали въ него.

Послалъ другихъ рабовъ: но связи рѣчи здѣсь подъ этими другими рабами можно разумѣть апостоловъ, которые, исполнившись Святого Духа, были свидѣтелями о Евангеліи въ Іерусалимѣ и во всей Іудеи по обѣтованію Господа (Дѣян. I, 8). Они снова торжественно призывали званныхъ уже ранѣе іудеевъ въ открывшееся царство Христово, когда, по прежнему выраженію, обѣдъ уже былъ приготовленъ совсѣмъ.

Пренебрегши то: презрѣвъ приглашеніе царское, званные высказали тѣмъ самымъ презрѣніе къ зовущему царю.

На поле свое—на торговлю свою: они такъ были погружены въ своекорыстные расчеты, что изъ-за нихъ пренебрегли царскимъ приглашеніемъ. Такъ привязанность къ мірскимъ благамъ отклоняетъ

отъ удовлетворенія высшимъ духовнымъ потребностямъ. Мірскіе своекорыстные расчеты удерживали іудеевъ въ лицѣ ихъ представителей отъ вступленія въ царство Христово. Но не это одно худо, что они не пришли, но вотъ что всего безразсуднѣе и ужаснѣе: они пришедшихъ весьма худо приняли, наругались надъ ними и убили . . . они убили Стефана, умертвили Іакова и наругались надъ апостолами.

Притча о хозяинѣ и приказчикѣ.

Ανθρωπός τις ἦν πλούσιος, ὃς εἶχεν οἰκονόμον· καὶ οὗτος διεβλήθη αὐτῷ ὡς διασκορπίζων τὰ ὑπάρχοντα αὐτοῦ·

Καὶ φωνήσας αὐτὸν εἶπεν αὐτῷ· τί τοῦτο ἀκούω περὶ σοῦ; ἀπόδος τὸν λόγον τῆς οἰκονομίας σου· οὐ γὰρ δυνήσῃ ἔτι οἰκονομεῖν.

Εἶπε δὲ ἐν ἑαυτῷ ὁ οἰκονόμος· τί ποιήσω, ὅτι ὁ κύριός μου ἀφαιρεῖται τὴν οἰκονομίαν ἀπ' ἐμοῦ; σκάπτειν οὐκ ἰσχύω, ἐπαιτεῖν αἰσχύνομαι·

Ἔγνων τί ποιήσω, ἵνα ὅταν μετασταθῶ τῆς οἰκονομίας, δέξωνταί με εἰς τοὺς οἴκους αὐτῶν.

Καὶ προσκαλεσάμενος ἕνα ἕκαστον τῶν χρεωφειλετῶν τοῦ κυρίου ἑαυτοῦ, ἔλεγε τῷ πρώτῳ· πόσον ὀφείλεις τῷ κυρίῳ μου;

Ὁ δὲ εἶπεν· ἑκατὸν βάτους ἐλαίου. Καὶ εἶπεν αὐτῷ· δέξαι σου τὸ γράμμα, καὶ καθίσας ταχέως γράψον πεντήκοντα.

Ἔπειτα ἑτέρῳ εἶπε· σὺ δὲ πόσον ὀφείλεις; Ὁ δὲ εἶπεν· ἑκατὸν κόρους σίτου. Καὶ λέγει αὐτῷ· δέξαι σου τὸ γράμμα, καὶ γράψον ὀγδοήκοντα.

Καὶ ἐπῄνεσεν ὁ κύριος τὸν οἰκονόμον τῆς ἀδικίας, ὅτι φρονίμως ἐποίησεν· ὅτι οἱ υἱοὶ τοῦ αἰῶνος τούτου φρονιμώτεροι ὑπὲρ τοὺς υἱοὺς τοῦ φωτὸς εἰς τὴν γενεὰν τὴν ἑαυτῶν εἰσι.

Лк. XVI, 1. Одинъ человѣкъ былъ богатъ, и имѣлъ управителя, на котораго донесено было ему, что расточаетъ имѣніе его.

2. И, призвавъ его, сказалъ ему: что это я слышу о тебѣ? дай отчетъ въ управленіи твоемъ: ибо ты не можешь болѣе управлять.

3. Тогда управитель сказалъ самъ въ себѣ: что мнѣ дѣлать? господинъ мой отнимаетъ у меня управленіе

Былъ одинъ человѣкъ богатый, и былъ у него приказчикъ. И наговорили хозяину на приказчика, что онъ мотаетъ хозяйское добро.

И, кликнувъ его, хозяинъ сказалъ: слухи о тебѣ есть. Дай отчетъ въ твоемъ управленіи, потому, нельзя тебѣ еще управлять.

И сказалъ самъ въ себѣ приказчикъ: что буду дѣлать, какъ хозяинъ отниметъ у меня управленіе? Па-

домомъ: копать не могу, просить стыжусь.

4. Знаю, что сдѣлать, чтобы приняли меня въ домы свои, когда отставленъ буду отъ управленія домомъ.

5. И призвавъ должниковъ господина своего, каждаго порознь, сказалъ первому: сколько ты долженъ господину моему?

6. Онъ сказалъ: сто мѣръ масла. И сказалъ ему: возьми твою расписку, и садись, скорѣе напиши: пятьдесятъ.

7. Потомъ другому сказалъ: а ты сколько долженъ? Онъ отвѣчалъ: сто мѣръ пшеницы. И сказалъ ему: возьми твою расписку и напиши: восемьдесятъ.

8. И похвалилъ [1]) господинъ управителя невѣрнаго [2]), что догадливо поступилъ; ибо сыны вѣка сего догадливѣе сыновъ свѣта въ своемъ родѣ [3]).

хать силъ нѣтъ, побираться стыдно.

Знаю, что сдѣлаю, чтобы, когда отставятъ отъ управленія, взяли бы меня къ себѣ добрые люди.

И позвалъ по одному каждаго изъ должниковъ хозяина своего и сказалъ: ты сколько долженъ моему хозяину?

Тотъ сказалъ: сто ведеръ масла. И сказалъ ему: возьми расписку, садись и пиши скорѣе пятьдесятъ.

Потомъ другому сказалъ: ты сколько долженъ? сто мѣръ хлѣба. И сказалъ ему: на твою расписку, а напиши восемьдесятъ.

И одобрилъ господинъ приказчика неправильнаго богатства въ томъ, что онъ умно сдѣлалъ, потому что сыны міра этого умнѣе сыновъ свѣта промежду своими.

Примѣчанія.

1) Ἐπαινέω не значитъ хвалить; δοξάζω значитъ хвалить. Ἐπαινέω значитъ одобрять (I Кор. XI, 2, 17, 22); Ὅτι φρονίμως ἐποίησεν показываетъ, въ чемъ именно онъ одобрилъ его—въ томъ, что умно сдѣлалъ.

2) Τὸν οἰκονόμον τῆς ἀδικίας переводятъ: невѣрнаго приказчика. Переводъ этотъ неправиленъ, потому что сказано бы было ἄδικος, а не τῆς ἀδικίας, какъ и сказано въ стихѣ 10-мъ; потому что τῆς ἀδικίας относится въ слѣдующемъ стихѣ къ τοῦ μαμωνᾶ и смыслъ здѣсь тотъ же самый, т.-е. приказчикъ былъ приказчикомъ надъ неправеднымъ богатствомъ, поэтому я вставляю слово богатство.

3) Собственно, въ своей породѣ.

Κἀγὼ ὑμῖν λέγω· ποιήσατε ἑαυτοῖς φίλους ἐκ τοῦ μαμωνᾶ τῆς ἀδικίας, ἵνα ὅταν ἐκλίπητε, δέξωνται ὑμᾶς εἰς τὰς αἰωνίους σκηνάς.

Ὁ πιστὸς ἐν ἐλαχίστῳ, καὶ ἐν πολλῷ πιστός ἐστι· καὶ ὁ ἐν ἐλαχίστῳ ἄδικος, καὶ ἐν πολλῷ ἄδικός ἐστιν.

Лк. XVI, 9. И Я говорю вамъ: пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители.

10. Вѣрный [1]) въ маломъ и во многомъ вѣренъ, а невѣрный въ маломъ, невѣренъ и во многомъ.

И я вамъ говорю: дѣлайте себѣ друзей изъ богатства неправды, чтобы, когда его не будетъ, приняты вы были подъ крыши вѣчныя.

Кто въ малости вѣрно дѣлаетъ, тотъ и въ большомъ будетъ вѣрно дѣлать. А кто въ малости невѣрно дѣлаетъ, и въ большомъ будетъ невѣрно дѣлать.

Примѣчаніе.

1) Πιστος здѣсь имѣетъ значеніе вѣрующій, какъ:

Іи. XX, 27. Потомъ говоритъ Ѳомѣ: подай перстъ твой сюда, и посмотри руки Мои: подай руку твою, и вложи въ ребра мои; и не будь невѣрующимъ, но *вѣрующимъ*.

Дѣян. Апост. XVI. 15. Когда же крестилась она и домашніе ея, то просила насъ, говоря: если вы признали меня *вѣрною* Господу, то войдите въ домъ мой, и живите у меня; и убѣдила насъ.

I Тим. IV, 3. Запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы *вѣрные* и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ.

Εἰ οὖν ἐν τῷ ἀδίκῳ μαμωνᾷ πιστοὶ οὐκ ἐγένεσθε, τὸ ἀληθινὸν τίς ὑμῖν πιστεύσει;

Καὶ εἰ ἐν τῷ ἀλλοτρίῳ πιστοὶ οὐκ ἐγένεσθε, τὸ ὑμέτερον τίς ὑμῖν δώσει;

Οὐδεὶς οἰκέτης δύναται δυσὶ κυρίοις δουλεύειν· ἢ γὰρ τὸν ἕνα μισήσει, καὶ τὸν ἕτερον ἀγαπήσει· ἢ ἑνὸς ἀνθέξεται, καὶ τοῦ ἑτέρου καταφρονήσει. Οὐ δύνασθε Θεῷ δουλεύειν καὶ μαμωνᾷ.

Лк. XVI, 11. И такъ если вы въ неправедномъ богатствѣ не были вѣрны: кто повѣритъ вамъ истинное?

Такъ вотъ если въ неправильномъ богатствѣ вы невѣрно дѣлаете, то настоящее кто же вамъ поручитъ?

12. И если въ чужомъ не были вѣрны, кто дастъ вамъ ваше?

13. Никакой слуга не можетъ служить двумъ господамъ: ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить; или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и маммонѣ.

И если въ чужомъ не дѣлаете вѣрно, ваше-то кто же вамъ дастъ?

Никакой слуга не можетъ двумъ господамъ служить, или одного ни во что считаетъ, а другому угождаетъ, или другого забываетъ, а того почитаетъ. Нельзя Богу работать и богатству.

Общее примѣчаніе.

Притча эта считается самой непонятной и соблазнительной притчей. И ее всячески толкуютъ, и все ничего не выходитъ. Но стóитъ только не перетолковывать, что бродяги, нищіе только въ царствіи Бога, что кто имѣетъ собственность, тотъ не то, что не допустится, но не можетъ войти въ ворота царства Бога, что первое условіе вступленія въ царство Бога состоитъ въ томъ, чтобы отбросить собственность, что нельзя служить Богу и маммону, какъ нельзя однимъ глазомъ смотрѣть на небо, другимъ на землю,—все это столько разъ сказано со всѣхъ возможныхъ сторонъ, что стóитъ только нарочно не перетолковывать этого,—и притча такъ ясна и проста, что даже толковать нечего.

Вотъ какъ разсуждаютъ наши церковники (Толк. Ев. Луки, стр. 473, 474 и 475):

Я говорю вамъ: конечно, всѣмъ безъ исключенія слушателямъ и послѣдователямъ Господа говорится сіе; но въ настоящемъ случаѣ преимущественно къ мытарямъ обращается слово, такъ какъ притча приспособлена преимущественно къ нимъ, къ исправленію и надлежащему направленію ихъ образа дѣйствій. Вотъ какъ бы такъ говоритъ Господь: вы, мытари, въ нѣкоторомъ отношеніи можете воспользоваться примѣромъ невѣрнаго управителя; имуществомъ хозяина онъ пріобрѣлъ себѣ друзей, которые примутъ его подъ кровъ свой, когда онъ лишится мѣста. И вы, если руководитесь въ дѣлѣ своемъ корыстными цѣлями, если недобросовѣстно пользуетесь тѣмъ, что ввѣрилъ вамъ Господь всего, рано или поздно должны будете дать отчетъ въ своихъ злоупотребленіяхъ, которыя не могли быть неизвѣстны Всевѣдущему. Не слѣдуетъ ли вамъ позаботиться о томъ, чтобы не остаться безъ крова при бѣдѣ и, пока въ вашихъ рукахъ

богатство, употребить его для пользы души вашей, для пріобрѣтенія себѣ вѣчнаго крова? Вотъ вамъ способъ къ сему: употребляйте его въ пользу ближнихъ, бѣдныхъ, неимущихъ. Разочтенный управитель находчивостью, хотя и соединенною съ обманомъ господина своего, достигъ того, что нашелъ себѣ друзей и кровъ въ бѣдѣ.

Подражайте этой находчивости сыновъ вѣка сего (не допуская конечно обмана), помогайте ближнимъ отъ своего богатства, и эти бѣдные приготовятъ для васъ вѣчныя обители, какъ для невѣрнаго приставника друзья приготовили у себя временный кровъ-пріютъ.

Богатствомъ неправильнымъ: собственно маммоною неправды. Маммона—то же, что богатство; неправеднымъ богатство называется въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ выше управитель называется невѣрнымъ и въ какомъ ниже оно противопоставляется богатству истинному, т.-е. въ смыслѣ его невѣрности и обманчивости. Богатство доставляетъ и побужденія, и предлоги, и средства къ невѣрному, недобросовѣстному и несправедливому образу дѣйствій, какъ показываетъ примѣръ приточнаго управителя, и въ этомъ смыслѣ оно невѣрно, какъ способствующее невѣрному, неправильному, несправедливому образу дѣйствій. Съ другой стороны, оно невѣрно и потому, что лживо, обманчиво, скоропреходяще въ противоположность богатству истинному, духовному, богатству добродѣтелей, богатству вѣчному и нетлѣнному. Этимъ невѣрнымъ богатствомъ можно однако же, при правильномъ употребленіи его, пріобрѣсть себѣ друзей бѣдныхъ, нищихъ, вообще требующихъ помощи и пособія здѣсь на землѣ, а они могутъ доставить намъ вѣчныя обители на небесахъ, такъ какъ таковое употребленіе богатства есть добродѣтель, за которую послѣдуетъ награда въ Царствѣ Небесномъ.

Рейсъ толкуетъ гораздо лучше. И все его толкованіе было бы вполнѣ правильно, если бы только онъ не желалъ перетолковать главное ученіе Евангелія о томъ, что собственность несовмѣстна съ царствомъ Бога. Рейсъ (стр. 496—501):

Человѣкъ этотъ управлялъ дурно; интересы хозяина страдали подъ его управленіемъ, онъ присвоивалъ хозяйское добро или не пользовался имъ должнымъ образомъ. Хозяинъ замѣчаетъ это и требуетъ отъ него отчета. Управитель видитъ, что онъ потеряетъ мѣсто, ибо онъ не можетъ оправдаться; онъ понимаетъ, что онъ останется безъ средствъ къ жизни, и не чувствуетъ расположенія зарабатывать себѣ пропитаніе физическимъ трудомъ.

И вотъ онъ придумываетъ создать себѣ средства, войдя въ соглашеніе съ должниками (крестьянами?) своего хозяина. Такъ какъ всѣ дѣла хозяина находятся въ его рукахъ, то затѣя его можетъ имѣть успѣхъ; хозяину нельзя будетъ обратиться къ суду, ибо переданные ему документы (договоры, обязательства) будутъ единственными, по какимъ онъ можетъ требовать чего-либо отъ должниковъ, а эти должники, избавившись (обманнымъ образомъ, правда, съ точки зрѣнія хозяина, но по общему согласію и вполнѣ законно, въ виду полномочій управителя) отъ доброй половины своего долга (платежей), конечно, будутъ очень расположены всячески поддерживать того, кто

имъ оказалъ такую милость. Человѣкъ, о которомъ разсказывается въ притчѣ, взялъ себѣ то, что называютъ теперь магарычемъ; только этотъ магарычъ долженъ былъ уплачиваться ему натурой, извѣстными услугами. Хозяинъ могъ быть раздраженъ этимъ дѣяніемъ, какъ собственникъ; но, оцѣнивая его со стороны, хозяинъ не могъ не признать, что управитель его догадливо оградилъ себя отъ несчастныхъ случайностей. Если онъ не позаботился объ интересахъ хозяина, то онъ по крайней мѣрѣ позаботился о собственныхъ интересахъ. И хозяинъ, несмотря на то, что онъ былъ обманутъ, все же отзывается о немъ съ похвалой.

2. *Приложеніе* (ст. 8, 9). Здѣсь прежде всего надо уяснить себѣ смыслъ слова *догадливый* и значеніе сравненія, содержащагося въ ст. 8. Догадливость не есть нравственное качество (какъ и мудрость, Мѳ. X, 16); это—способность ума изыскивать и приспособлять средства для достиженія цѣли и предупрежденія неудачъ. Этимъ-то качествомъ, говорится въ разсказѣ, *сыны вѣка сего* обыкновенно обладаютъ въ большей степени, чѣмъ *сыны свѣта*. Выраженіе *сыны* (дѣти), какъ извѣстно, очень часто употребляется въ еврейскомъ языкѣ для образнаго обозначенія качествъ, какъ это можно видѣть и въ Новомъ Завѣтѣ (Лк. X, 6; Мр. III, 17; Еф. II, 2). Сыны вѣка, міра, это мірскіе люди, люди, которые главнымъ образомъ или исключительно преданы матеріальнымъ интересамъ; сыны свѣта (Ін. XII, 36; 1 Ѳесс. V, 5; Еф. V, 8), это—люди, просвѣщенные духомъ Божіимъ, которые устремляютъ свои взгляды и направляютъ свою дѣятельность къ небу и къ благамъ, съ него нисходящимъ. И вотъ опытъ показываетъ, что первые обнаруживаютъ болѣе ловкости, изворотливости, чѣмъ вторые, проявляютъ больше пониманія условій успѣшнаго достиженія того, чего они желаютъ.

Въ частности, въ денежныхъ дѣлахъ первые прекрасно знаютъ, какъ надо ими пользоваться для достиженія своихъ цѣлей; они умѣютъ обдѣлывать свои дѣла, тогда какъ вторые далеко отстаютъ отъ нихъ въ этомъ и не извлекаютъ изъ тѣхъ средствъ, какими они располагаютъ, всѣхъ выгодъ, какихъ можно бы было достигнуть въ интересѣ изъ дѣла. Вспомогательное выраженіе: *въ своемъ родѣ*, приложимое, по словамъ говорящаго, только къ сынамъ вѣка сего, но не къ сынамъ свѣта, прямо вытекаетъ изъ притчи. Понятно, что управитель могъ обдѣлывать свои дѣла только съ людьми себѣ подобными, людьми того же закала, понимавшими, какъ можно было помочь и себѣ, помогая ему.

Само собой разумѣется, что Іисусъ, говоря отъ себя послѣ словъ господина притчи (ст. 9: И я говорю вамъ), если и ссылается въ нѣкоторомъ родѣ, какъ на примѣръ, на управителя, то тѣмъ самымъ отнюдь не выражаетъ своего одобренія его поступку, какъ не выражаетъ онъ своего одобренія поступку судьи, которому надоѣла просительница, или поступку человѣка, который нехотя помогаетъ своему другу. Можно научиться кое-чему, и даже многому, у людей, которые, вообще говоря, идутъ не по настоящей дорогѣ; такъ, если эти люди заботятся о будущемъ и принимаютъ мѣры противъ возможныхъ случайностей, пользуясь тѣми средствами, какими они располагаютъ въ настоящемъ, то развѣ не должны, съ тѣмъ большимъ основаніемъ, поступать подобнымъ же образомъ люди, имѣющіе бо-

ліе чистыя побужденія, преслѣдующіе болѣе благородныя и возвышенныя цѣли?

Этимъ будущимъ для управителя былъ день, когда онъ могъ найти пріютъ въ жилищахъ должниковъ своего господина; для учениковъ, сыновъ свѣта, это будущее могло представляться въ вѣчныхъ обителяхъ. Теперь остается вникнуть въ два другія понятія, включенныя въ сравненіе: друзей и богатство (мамона).

Подъ *друзьями* большинство толкователей весьма естественно понимаетъ людей, которымъ роздано было богатство. Однако это толкованіе нельзя принимать за неподлежащее возраженіямъ. Могъ ли говорить Іисусъ, какъ о чемъ-то самопонятномъ, что люди, которымъ оказано было благодѣяніе, умрутъ ранѣе ихъ благодѣтелей, такъ что *примутъ* ихъ въ мѣстопребываніи блаженствующихъ, когда тѣ явятся туда въ свое время?

И, затѣмъ, люди эти, будто бы, предоставятъ тамъ мѣсто каждому изъ такихъ же, какъ они, смертныхъ, какъ предоставляютъ его въ притчѣ должники управителю. Мы болѣе склонны думать, что *друзья* суть личности или власти, распоряжающіяся этими мѣстами; множественное число въ этомъ случаѣ, побуждавшее многихъ толкователей понимать подъ ними ангеловъ, мало смущаетъ насъ, потому что оно просто заимствовано у приточнаго разсказа. Дружба, которую надо пріобрѣтать хорошимъ употребленіемъ земныхъ благъ, есть дружба съ Богомъ (Лк. XIX, 17) и, если бы ужъ такъ нужно было пойти дальше въ истолкованіи множественнаго числа, то Христосъ немедленно бы представился нашему уму для его объясненія (Мѳ. XXV, 34 и сл.).

Вопросъ этотъ осложняется вслѣдствіе одного замѣчательнаго разночтенія этого мѣста. Обычное чтеніе (принятое во французскомъ переводѣ) удобно передается словами: *когда вы умрете,* букв.: *когда васъ не станетъ*; но въ древнихъ и заслуживающихъ довѣрія спискахъ встрѣчается менѣе легкое и потому болѣе достойное вниманія чтеніе: *когда его* (богатства) *не станетъ,* когда оскудѣете. Это чтеніе хорошо подходитъ къ притчѣ: управитель готовитъ себѣ друзей на то время, когда у него будетъ недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ: ученикъ Христа долженъ позаботиться о томъ времени, когда земныя блага будутъ безполезны для него (Мѳ. VI, 20; Лк. XII, 33).

Мы подходимъ теперь къ послѣднему выраженію ст. 9, наиболѣе трудному изъ всѣхъ и наиболѣе сбивавшему толкователей. Предметъ, съ помощью котораго слѣдуетъ пріобрѣтать себѣ друзей, называется (буквально) *маммоною неправды.* Это еврейское выраженіе, сохраненное евангелистомъ, безъ сомнѣнія, означаетъ, какъ у Мѳ. VI, 24, *богатство, деньги,* накопленное въ деньгахъ имущество. Родительный падежъ (*неправды*) вытекаетъ изъ особенностей еврейскаго языка и долженъ, конечно, передаваться прилагательнымъ. *Судія неправды* (Лк. XVIII, 6), само собою разумѣется, есть неправедный судья. Но что же такое *неправедное богатство?* Останавливаясь на обычномъ значеніи прилагательнаго, нерѣдко понимаютъ подъ этимъ выраженіемъ дурно пріобрѣтенное имущество, тогда какъ на самомъ дѣлѣ слово *неправедный* означаетъ того, кто *дѣйствуетъ* не по правдѣ,— а это совсѣмъ другое дѣло. Да и можемъ ли мы, наконецъ, вѣрить,

чтобы Іисусъ предполагалъ у своихъ учениковъ дурно пріобрѣтенное имущество? И если бы на самомъ дѣлѣ такое было у кого-либо изъ нихъ, развѣ могъ онъ не сказать, чтобы они вернули дурно пріобрѣтенное тѣмъ, кому оно по праву принадлежитъ? И если бы это оказывалось не всегда возможнымъ, то развѣ милостыня, сдѣланная изъ этого имущества, изглаживала бы первоначальную вину такъ, чтобы *друзья* на небѣ уже не видѣли бы ея? Управитель притчи тоже называется „строителемъ *неправеднымъ*"; но онъ не исполнилъ своего долга, онъ обманывалъ, онъ былъ *невѣренъ*, какъ это передается вполнѣ правильно. Нетрудно замѣтить также, что въ ст. 11 противоположностью богатства, признаваемаго неправеднымъ, является *истинное* богатство,—а это ясно показываетъ, что первое прилагательное переведено неправильно. Да и въ 10 ст. „неправедному въ малѣ" противополагается „вѣрный", что опять-таки указываетъ намъ на необходимость замѣны *неправеднаго* богатства—*невѣрнымъ*.

Въ виду этихъ соображеній греческому слову въ текстѣ стали придавать значеніе *невѣрнаго*. Къ управителю оно шло какъ нельзя быть лучше; невѣрнымъ богатствомъ должно признаваться то, которое обманываетъ своего владѣльца по своей непрочности, потому что оно можетъ быть похищено, утрачено разными способами, и во всякомъ случаѣ оно не можетъ годиться намъ въ будущей жизни, оно—преходяще. Такое употребленіе слова отмѣчено даже въ раввинской литературѣ. На первый взглядъ это второе истолкованіе кажется предпочтительнѣе перваго; но при ближайшемъ разсмотрѣніи оно тоже вызываетъ возраженія. Управитель и деньги одинаково могутъ считаться невѣрными, но оба въ разныхъ смыслахъ, первый положительно и злостно обманывалъ своего хозяина, вторыя противъ ожиданія могутъ не *оказаться* у своего. Различіе это представляется намъ слишкомъ большимъ, чтобы мы могли признать удачнымъ такое толкованіе.

Но что особенно побуждаетъ насъ бросить такое толкованіе, такъ это то, что оно въ одномъ случаѣ лишаетъ всякаго *нравственнаго* значенія прилагательное, сохраняя его за нимъ въ другомъ. А прилагательное это, довольно часто встрѣчающееся въ Новомъ Завѣтѣ, всегда касается нравственныхъ отношеній; оно всегда означаетъ собой извѣстный порокъ, качество положительно дурное, а не просто недостатокъ, отсутствіе какого-либо осязательнаго преимущества. Вотъ почему мы смѣло поставили въ нашемъ переводѣ, вмѣсто невозможнаго *неправеднаго* и недостаточнаго *обманчиваго*, слово *дурной*, и тотъ, кто даетъ себѣ трудъ пересмотрѣть тѣ мѣста евангелія, гдѣ Іисусъ говоритъ о деньгахъ, согласится, что мы сдѣлали это не безъ основанія. Притча объ управителѣ лишній разъ доказывала, что деньги могутъ быть причиною грѣха. А такъ какъ онѣ, къ несчастію, обладаютъ по отношенію къ человѣку такой силой притяженія, что тотъ съ трудомъ можетъ противиться ей, то Іисусъ имѣлъ полное право говорить о нихъ такъ, какъ онъ говорилъ, даже если не принимать въ соображеніе его обычай употреблять самыя рѣшительныя выраженія въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходилось судить о людяхъ или объ ихъ дѣлахъ.

Такимъ образомъ, мы можемъ свести свою мысль къ такому положенію, противъ котораго едва ли кто будетъ спорить: *деньги—зло*.

поскольку онѣ являются цѣлью, но онѣ могутъ быть благомъ въ томъ случаѣ, если ихъ употребляютъ въ качествѣ средства для достиженія цѣли возвышенной и спасительной. Такой выводъ вполнѣ согласуется съ изреченіями, которыя Лука прибавляетъ къ притчѣ.

3. *Разрозненныя изреченія* (ст. 10—13). Мы не настаиваемъ на такомъ ихъ названіи. Если бы кто-нибудь захотѣлъ видѣть въ нихъ нераздѣльную часть наставленія, вытекающаго изъ притчи, то мы не стали бы ему возражать. Во всякомъ случаѣ Лука ничуть не погрѣшилъ, помѣстивъ ихъ здѣсь. И только лишь параллельное мѣсто изъ Матѳея вмѣстѣ съ нѣкоторыми указаніями преданія даютъ основаніе думать, что это не единственное возможное сочетаніе.

Эти изреченія, при внимательномъ разсмотрѣніи, сводятся къ двумъ: одно (ст. 13) мы уже разсматривали въ другомъ мѣстѣ, и на немъ мы не будемъ останавливаться; другое воспроизводитъ одну и ту же мысль въ трехъ различныхъ формахъ (ст. 10, 11, 12), и имѣетъ, въ сущности, болѣе близкое отношеніе къ притчѣ. Ученикъ Христа есть также въ своемъ родѣ управитель, распорядитель надъ богатствомъ, которое, собственно, ему не принадлежитъ, которымъ онъ долженъ пользоваться въ интересахъ своего хозяина (ср. притчу о талантахъ). И основнымъ, даже единственнымъ качествомъ, какого всякій въ правѣ требовать отъ управителя (помимо пониманія дѣлъ, о которомъ здѣсь нѣтъ рѣчи), является *вѣрность* (1 Корин. IV, 1).

Именно объ этомъ-то качествѣ и идетъ рѣчь въ нашемъ текстѣ. Тотъ, кто невѣренъ въ *маломъ,* не будетъ вѣренъ и въ *большомъ;* тотъ, кто невѣренъ въ богатствѣ *дурномъ* (ложномъ, воображаемомъ, соблазняющемъ), не будетъ вѣренъ и въ *истинномъ* богатствѣ; тотъ, кто невѣренъ въ томъ, что *ему не принадлежитъ,* не получитъ того, что ему досталось бы (будь онъ другимъ). Эти изреченія не нуждаются въ толкованіяхъ. Одинъ рядъ эпитетовъ прилагается къ благамъ земнымъ, другой—къ благамъ духовнымъ.

Первое изреченіе, вполнѣ образное, ограничивается въ представленіи ихъ относительнаго достоинства чисто количественной стороной дѣла; второе—прямо и по существу выражаетъ это отношеніе, и, наконецъ, третье изреченіе отмѣчаетъ то важное обстоятельство, что блага небесныя предназначены сдѣлаться истинной собственностью, тогда какъ блага земныя, даже въ лучшемъ случаѣ, суть не что иное, какъ ссуда.

Такъ и видно, что только противленіе ученію—не признаніе собственности зломъ, мѣшаетъ тому, чтобы притча была вполнѣ ясна. Отъ этого вытекаютъ такія оговорки. L'argent est un mal, tant qu'il est un but; il peut devenir un bien, quand il est employé comme moyen... *) И быть fidel à l'égard de la richesse mauvaise **). Нигдѣ не сказано,

---

*) Деньги—зло, поскольку онѣ являются цѣлью, но онѣ могутъ быть благомъ въ томъ случаѣ, если ихъ употребляютъ въ качествѣ средства. *Ред.*

**) вѣрнымъ въ дурномъ богатствѣ. *Ред.*

что деньги могутъ быть благомъ; вездѣ всегда сказано обратное, тутъ же названо богатство богатствомъ неправды, и быть вѣрнымъ богатству неправды нельзя. Одна вѣрность по отношенію къ неправдѣ есть та, чтобы не имѣть неправды. Отъ этого условнаго пониманія смысла притчи, отъ этихъ оговорокъ происходитъ, кромѣ неясности, и низменное и отрывочное пониманіе притчи, имѣющей глубокое и связное со всѣмъ ученіемъ значеніе.

Смыслъ притчи, если вѣрить словамъ Евангелія, самый простой: человѣкъ, чтобы обезпечить свою жизнь, отдаетъ другимъ имѣніе ложное, не принадлежащее ему. Черезъ чужое, ложное богатство человѣкъ этотъ обезпечилъ себя, т.-е. онъ отдалъ чужое, ложное и получилъ настоящее. Іисусъ говоритъ: и вы то же дѣлайте, чтобы получить жизнь, отдавайте мнимую собственность—жизнь плотскую со всѣмъ тѣмъ, что мнимо нужно для нея. Если же вы не отдаетс эту ложную собственность, ту, которая не въ вашей власти, то какъ же вы получите жизнь настоящую? Жизнь плотская выражается имуществомъ, даже слово животъ имѣетъ и значеніе собственности и значеніе жизни. Отдавайте имущество, чтобы получить жизнь.

Притча эта есть только разъясненіе съ другой стороны пира гл. 14-й Луки; глава 15-я говоритъ о другомъ. Глава же 16-я, притча объ управителѣ, есть только разъясненіе притчи объ ужинѣ и непосредственно по мысли связана съ ней.

Притча о богатомъ и Лазарѣ.

Ηκουον δὲ ταῦτα παντα καὶ οἱ φαρισαῖοι, φιλάργυροι ὑπάρχοντες· καὶ ἐξεμυκτήριζον αὐτόν.

Καὶ εἶπεν αὐτοῖς· ὑμεῖς ἐστε οἱ δικαιοῦντες ἑαυτοὺς ἐνώπιον τῶν ἀνθρώπων, ὁ δὲ Θεὸς γινώσκει τὰς καρδίας ὑμῶν· ὅτι τὸ ἐν ἀνθρώποις ὑψηλὸν, βδέλυγμα ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ ἐστιν.

Ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται ἕως Ἰωάννου· ἀπὸ τότε ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ εὐαγγελίζεται, καὶ πᾶς εἰς αὐτὴν βιάζεται.

Ἄνθρωπος δέ τις ἦν πλούσιος, καὶ ἐνεδιδύσκετο πορφύραν καὶ βύσσον, εὐφραινόμενος καθ' ἡμέραν λαμπρῶς.

Πτωχὸς δέ τις ἦν ὀνόματι Λάζαρος, ὃς ἐβέβλητο πρὸς τὸν πυλῶνα αὐτοῦ ἡλκωμένος,

Καὶ ἐπιθυμῶν χορτασθῆναι ἀπὸ τῶν ψιχίων τῶν πιπτόντων ἀπὸ τῆς τραπέζης τοῦ πλουσίου· ἀλλὰ καὶ οἱ κύνες ἐρχόμενοι ἀπέλειχον τὰ ἕλκη αὐτοῦ.

Ἐγένετο δὲ ἀποθανεῖν τὸν πτωχόν, καὶ ἀπενεχθῆναι αὐτὸν ὑπὸ τῶν ἀγγέλων εἰς τὸν κόλπον Ἀβραάμ· ἀπέθανε δὲ καὶ ὁ πλούσιος, καὶ ἐτάφη·

Лк. XVI, 14. Слышали все это фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смѣялись надъ Нимъ.	И услыхали это фарисеи, а они любятъ деньги, и стали его поднимать на смѣхъ.
15. Онъ сказалъ имъ: вы выказываете себя праведниками предъ людьми, но Богъ знаетъ сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость предъ Богомъ.	И онъ сказалъ имъ: вы сами себя предъ людьми оправляете. Но Богъ знаетъ сердца ваши. Что у людей высоко, то блевотина передъ Богомъ.
16. Законъ и пророки до Іоанна: съ сего времени Царствіе Божіе благовѣствуется, и всякій усиліемъ входитъ въ него.	Законъ и пророки до Іоанна, а съ того времени царство Божіе возвѣщается, и всякій силой входитъ въ него.
19. Нѣкоторый человѣкъ былъ богатъ; одѣвался въ порфиру и виссонъ и каждый день пиршествовалъ блистательно.	Былъ человѣкъ богатый и одѣвался въ шелкъ и бархатъ, и веселился и радовался каждый день.
20. Былъ также нѣкоторый нищій, именемъ Лазарь, который лежалъ у воротъ его въ струпьяхъ	И былъ бродяга нищій, звали Лазаремъ. И Лазарь валялся въ струпьяхъ у воротъ богатаго.
21. И желалъ напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его.	Хотѣлось Лазарю объѣдками со стола богача пропитаться, но [1]) еще собаки приходили и лизали струпья Лазаря.
22. Умеръ нищій, и отнесенъ былъ ангелами на лоно Авраамово. Умеръ и богачъ, и похоронили его.	22. И умеръ бродяга нищій, и ангелы снесли его къ Аврааму. Умеръ и богатый, и похоронили его.

Примѣчаніе.

1) *Но* здѣсь должно имѣть то значеніе, что Лазарю не удавалось поѣсть объѣдковъ, потому что собаки все подъ-

ѣдали; такъ чисто подъѣдали, что даже и струпья у Лазаря лизали.

Καὶ ἐν τῷ ᾅδῃ ἐπάρας τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ, ὑπάρχων ἐν βασάνοις, ὁρᾷ τὸν Ἀβραὰμ ἀπὸ μακρόθεν, καὶ Λάζαρον ἐν τοῖς κόλποις αὐτοῦ·

Καὶ αὐτὸς φωνήσας εἶπε· πάτερ Ἀβραὰμ, ἐλέησόν με, καὶ πέμψον Λάζαρον, ἵνα βάψῃ τὸ ἄκρον τοῦ δακτύλου αὐτοῦ ὕδατος, καὶ καταψύξῃ τὴν γλῶσσάν μου· ὅτι ὀδυνῶμαι ἐν τῇ φλογὶ ταύτῃ.

Εἶπε δὲ Ἀβραάμ· τέκνον, μνήσθητι ὅτι ἀπέλαβες τὰ ἀγαθά σου ἐν τῇ ζωῇ σου, καὶ Λάζαρος ὁμοίως τὰ κακά· νῦν δὲ ὅδε παρακαλεῖται, σὺ δὲ ὀδυνᾶσαι.

Καὶ ἐπὶ πᾶσι τούτοις, μεταξὺ ἡμῶν καὶ ὑμῶν χάσμα μέγα ἐστήρικται, ὅπως οἱ θέλοντες διαβῆναι ἐντεῦθεν πρὸς ὑμᾶς, μὴ δύνωνται, μηδὲ οἱ ἐκεῖθεν πρὸς ἡμᾶς διαπερῶσιν.

Εἶπε δέ· ἐρωτῶ οὖν σε, πάτερ, ἵνα πέμψῃς αὐτὸν εἰς τὸν οἶκον τοῦ πατρός μου·

Ἔχω γὰρ πέντε ἀδελφούς· ὅπως διαμαρτύρηται αὐτοῖς, ἵνα μὴ καὶ αὐτοὶ ἔλθωσιν εἰς τὸν τόπον τοῦτον τῆς βασάνου.

Λέγει αὐτῷ Ἀβραάμ· ἔχουσι Μωϋσέα καὶ τοὺς προφήτας· ἀκουσάτωσαν αὐτῶν.

Ὁ δὲ εἶπεν· οὐχὶ, πάτερ Ἀβραάμ· ἀλλ' ἐάν τις ἀπὸ νεκρῶν πορευθῇ πρὸς αὐτούς, μετανοήσουσιν.

Εἶπε δὲ αὐτῷ· εἰ Μωϋσέως καὶ τῶν προφητῶν οὐκ ἀκούουσιν, οὐδὲ ἐάν τις ἐκ νεκρῶν ἀναστῇ, πεισθήσονται.

Лк. XVI, 23. И въ адѣ, будучи въ мукахъ [1]), онъ поднялъ глаза свои, увидѣлъ вдали Авраама и Лазаря на лонѣ его.

И въ аду, въ мукахъ, поднялъ онъ глаза и увидалъ далеко, далеко Авраама и Лазаря съ нимъ.

24. И возопивъ, сказалъ: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и прохладилъ языкъ мой, ибо я мучусь въ пламени семъ.

И заговорилъ богачъ и сказалъ: Авраамъ, батюшка, сжалься надо мной, пришли мнѣ Лазаря, чтобы онъ помочилъ палецъ въ водѣ и мнѣ бы далъ глотку промочить, потому что жарко мнѣ въ огнѣ.

25. Но Авраамъ сказалъ: чадо! вспомни, что ты получилъ уже доброе твое въ жизни твоей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь.

И сказалъ Авраамъ: дитятко, вспомни, что ты сколько добра принялъ въ жизни, столько Лазарь бѣдъ принялъ. Здѣсь его призвали, а ты мучаешься.

26. И сверхъ всего того между вами и нами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ.

А пуще всего то, что между нами и вами большая пропасть легла. Если бы кто и хотѣлъ перейти къ вамъ отъ насъ, нельзя перейти.

27. Тогда сказалъ онъ: такъ прошу тебя, отче, пошли его въ домъ отца моего.

И сказалъ богачъ: попрошу же тебя, батюшка, пошли ты его, Лазаря, ко мнѣ домой.

28. Ибо у меня пять братьевъ; пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ, чтобъ и они не пришли въ это мѣсто мученія.

У меня пять братьевъ. Пусть онъ растолкуетъ имъ, чтобы и они не попали сюда на пытку.

29. Авраамъ сказалъ ему: у нихъ есть Моисей и пророки, пусть слушаютъ ихъ.

И сказалъ ему Авраамъ: у нихъ вѣдь есть Моисей и учители, пусть слушаютъ ихъ.

30. Онъ же сказалъ: нѣтъ, отче Аврааме; но если кто изъ мертвыхъ придетъ къ нимъ, покаются.

А онъ сказалъ: нѣтъ, батюшка Авраамъ, вотъ если бы изъ мертвыхъ кто пришелъ къ нимъ, тогда бы одумались.

31. Тогда Авраамъ сказалъ ему: если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ.

И сказалъ ему Авраамъ: если ужъ Моисея и пророковъ не слушали, хоть и мертвый кто встанетъ и придетъ къ нимъ, и того не послушаютъ.

Объясненіе притчи о Лазарѣ.

Притча или, скорѣе, басня эта, стоящая прямо послѣ притчи объ управителѣ, объясняетъ ту же простую мысль о томъ, что блаженны нищіе, потому что они получаютъ блаженство, и горе богатымъ, потому что они получили все, чего искали; и такъ какъ эта евангельская истина

обходится церквами, то басня эта, такъ же какъ притча объ управителѣ, представляется трудною.

Вотъ что лепечетъ церковь (Толк. Ев. Луки стр. 481—484):

Всѣми сими чертами обозначается роскошь богача и бѣдность Лазаря и подразумѣвается, что этотъ богачъ не былъ сострадателенъ къ бѣдному и не хотѣлъ его успокоить и облегчить страданія его, а жилъ себѣ въ свое удовольствіе. Не видно изъ притчи, чтобы этотъ богачъ былъ скупъ, а только безжалостенъ къ нищему, безсердеченъ былъ.

Отнесенъ былъ ангелами: т.-е. душа его была отнесена ангелами. Таково было вѣрованіе Іудеевъ, что души праведныхъ людей относятся на небо ангелами, и Господь подтверждаетъ это вѣрованіе. Нѣтъ нужды здѣсь видѣть образное выраженіе, а нужно принимать его въ буквальномъ смыслѣ. Если ангелы суть служебные духи, на служеніе посылаемые хотящимъ наслѣдовать спасеніе, то служа человѣку какъ хранители, въ продолженіе его жизни, они не могутъ, конечно, оставлять его въ самыя важныя минуты по смерти.

На лоно Авраамово: т.-е. въ царство небесное. Образъ выраженія взятъ отъ возлежанія на вечерахъ, при чемъ возлежать на персяхъ было знакомъ особенной близости между собою тамъ возлежащихъ. Какъ Іудеи не сомнѣвались, что Авраамъ, другъ Божій, блаженствуетъ въ раю, то сказать, что Лазарь возлежалъ на лонѣ Авраамовомъ значитъ то же, что сказать: Лазарь удостоился блаженства въ Царствѣ Небесномъ.

Похоронили его: о нищемъ этого не сказано; предполагается, что похороны бѣднаго были бѣдны и о нихъ нечего и упоминать; похороны же богатаго были великолѣпны и о нихъ упоминается, дабы показать, что и при жизни и при смерти богачъ получилъ вся блага жизни сей. Зато загробное состояніе богача и бѣднаго представляется совсѣмъ въ обратномъ отношеніи; нищій на лонѣ Авраамовомъ, а богачъ—въ адѣ въ мукахъ. Адъ представляется въ притчѣ въ слѣдующихъ чертахъ: 1) это мѣсто отдаленное отъ мѣста блаженства праведныхъ; 2) мѣсто мученій; 3) отдѣленное пропастью великою отъ мѣста пребыванія душъ святыхъ; 4) мученія тамъ велики.

Увидѣлъ вдали Авраама и пр. это увеличиваетъ, конечно, его мученія, но въ то же время подаетъ несчастному нѣкоторую надежду на облегченіе ихъ. Такъ душевное созерцаніе грѣшными блаженства праведныхъ, безъ сомнѣнія, увеличиваетъ страданія грѣшниковъ въ адѣ и можетъ быть возбуждаетъ въ нихъ надежду, хотя тщетную, на облегченіе.

Умилосердись надо мною: сжалься надъ моими страданіями и облегчи ихъ. Пошли Лазаря, того самаго бѣдняка, который при жизни на землѣ лежалъ у воротъ его, въ надеждѣ напитаться крошками отъ стола его. Какая противоположность поразительная, особенно для богатыхъ фарисеевъ, слушавшихъ Господа и смѣявшихся надъ ученіемъ его о правильномъ употребленіи богатства!

Омочилъ конецъ перста и пр. представляется, что у сластолюбца особенно страдаетъ органъ сластолюбія—языкъ; отъ сильной жажды,

производимой жаромъ, у него пересохъ языкъ, и онъ проситъ приказать Лазарю хотя мало облегчить его мученія. Пламень, огонь—символъ самыхъ тяжкихъ мученій; образъ взятъ, вѣроятно, отъ казни чрезъ сожженіе, столь употребительной у древнихъ.

Чадо: намекъ на предразсудокъ іудеевъ относительно мнимыхъ правъ ихъ, какъ потомковъ Авраама, на царство Мессіи, намекъ, еще болѣе увеличивающій страданія богача грѣшника.

Получилъ уже свое добро: всѣ блага, всѣ удовольствія и пріятности міра, какія только можетъ дать богатство.

А Лазарь злое: бѣдность, презрѣніе, страданія житейскія.

Онъ утѣшается, а ты страдаешь: представляется, что Лазарь блаженствуетъ потому только, что страдалъ на землѣ, а богачъ терпитъ мученія потому только, что благоденствовалъ въ земной жизни. Но, безъ сомнѣнія, здѣсь отвѣтъ необходимо дополнить тою мыслію, что Лазарь при своихъ бѣдствіяхъ былъ праведенъ, а богачъ при своемъ богатствѣ былъ нечестивъ, не умѣя надлежащимъ образомъ употреблять богатства своего.

Утверждена великая пропасть и пр. безъ сомнѣнія и въ буквальномъ смыслѣ мѣсто мученія грѣшниковъ отдѣлено пространственно отъ мѣста блаженства праведниковъ, но разумѣется и нравственная пропасть, нравственное состояніе тѣхъ и другихъ, по коему утвердившіеся въ злѣ не могутъ сдѣлаться праведниками и наоборотъ. Симъ не отрицается ученіе церкви, по коему умершіе въ покаяніи, но неусовершенствовавшіеся въ борьбѣ, по молитвамъ церкви, могутъ переходить изъ состоянія мученій въ состояніе блаженства. Грѣшники и праведники берутся здѣсь въ смыслѣ безусловномъ.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Нов. З., ч. I, стр. 505).

2. Форма притчи оставляетъ многаго желать съ нравственной точки зрѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, въ ст. 25 просто и холодно говорится: ты мучаешься, потому что ты получилъ уже свою долю добраго на землѣ; онъ же получилъ свою долю злого, и потому онъ утѣшается. Будущее воздаяніе представляется просто, какъ матеріальное возмѣщеніе, совершенно независимое отъ нравственнаго достоинства. Можно сказать, въ сущности, какъ это и говорятъ всегда съ церковной каѳедры, что богачъ былъ человѣкъ безсердечный, ибо онъ позволилъ бѣдняку умереть въ нищетѣ у воротъ своего дома; можно добавить, что ст. 30 слишкомъ поздно говоритъ о раскаяніи. *Но никоимъ образомъ нельзя отрицать, что по евангельскому повѣствованію въ томъ видѣ, въ какомъ мы его имѣемъ, единственной добродѣтелью Лазаря было то, что онъ былъ крайне бѣденъ.* Ни слова не сказано, чтобы отстранить ту мысль, что бѣдность его зависѣла отъ его поведенія, какъ это обыкновенно бываетъ на свѣтѣ въ девяти случаяхъ изъ десяти; ни единымъ словомъ не упомянуто о какихъ-либо нравственныхъ качествахъ, которыми онъ обладалъ бы въ своей бѣдности. Почему онъ вошелъ въ рай—неизвѣстно, и съ нравственной точки зрѣнія истолкователи принуждены бываютъ дополнять разсказъ, чтобы устранить эту трудность. Приходятъ къ заключенію, будто въ глазахъ Іисуса бѣдность сама по себѣ была преимуществомъ, а богатство—невыгодой, въ виду конечной цѣли земной жизни, и въ пользу такого вывода можно бы было привести не

Главныя заповѣди.

Καὶ ἐπηρώτησεν εἷς ἐξ αὐτῶν νομικός, πειράζων αὐτὸν καὶ λέγων· Διδάσκαλε, ποία ἐντολὴ μεγάλη ἐν τῷ νόμῳ;

Мѳ. XXII, 35. И одинъ изъ нихъ, законникъ, искушая его, спросилъ, говоря:
36. Учитель! какая наибольшая заповѣдь въ законѣ [1])?

И спросилъ Іисуса одинъ изъ законниковъ, выпытывая его, и сказалъ:
Учитель, какая бо̀льшая заповѣдь въ законѣ?

Примѣчаніе.

1) Бесѣда эта съ законникомъ должна быть помѣщена прежде бесѣды съ богатымъ юношей. Надо помнить, что по закону Моисееву, какъ его понимали законники и какъ мы его понимаемъ, никакъ нельзя сказать, что бо̀льшая заповѣдь любить Бога и ближняго.

Второз. VI, 5. И люби Господа Бога твоего, всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣми силами твоими.
Левитъ XIX, 18. Не мсти и не имѣй злобы на сыновъ народа твоего, но люби ближняго твоего, какъ самого себя. Я Господь (Богъ вашъ).

Въ законѣ много написано правилъ и выбрать можно два правила всякія, т.-е. сказать тысячу различныхъ вещей съ помощью словъ закона. Слѣдовательно, то, *что люби Бога и ближняго* суть главныя заповѣди, есть мысль не Моисея, а Іисуса, и законникъ, соглашаясь съ этимъ и повторяя эти заповѣди, повторяетъ только то, что и прежде говорилъ Іисусъ. Въ бесѣдѣ съ юношей Іисусъ, перечисляя заповѣди, въ концѣ самыхъ употребительныхъ заповѣдей, какъ завершеніе ихъ всѣхъ, называетъ заповѣдь любви ближняго, повторяетъ уже то, что извѣстно; поэтому бесѣда эта (правила, которыя Іисусъ сказалъ) должна стоять прежде.

Ο δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ· ἀγαπήσεις Κύριον τὸν Θεόν σου ἐν ὅλῃ τῇ καρδίᾳ σου, καὶ ἐν ὅλῃ τῇ ψυχῇ σου, καὶ ἐν ὅλῃ τῇ διανοίᾳ σου.

Αὕτη ἐστὶ πρώτη καὶ μεγάλη ἐντολή.

Δευτέρα δὲ ὁμοία αὐτῇ· ἀγαπήσεις τὸν πλησίον σου ὡς σεαυτόν.

Ἐν ταύταις ταῖς δυσὶν ἐντολαῖς ὅλος ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται κρέμανται.

Καὶ εἶπεν αὐτῷ ὁ γραμματεύς· καλῶς, διδάσκαλε, ἐπ' ἀληθείας εἶπας, ὅτι εἷς ἐστι Θεὸς, καὶ οὐκ ἔστιν ἄλλος πλὴν Αὐτοῦ·

Καὶ τὸ ἀγαπᾷν Αὐτὸν ἐξ ὅλης τῆς καρδίας, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ψυχῆς, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ἰσχύος· καὶ τὸ ἀγαπᾷν τὸν πλησίον ὡς ἑαυτόν, πλεῖόν ἐστι πάντων τῶν ὁλοκαυτωμάτων καὶ τῶν θυσιῶν.

Καὶ ὁ Ἰησοῦς ἰδὼν αὐτὸν ὅτι νουνεχῶς ἀπεκρίθη, εἶπεν αὐτῷ· οὐ μακρὰν εἶ ἀπὸ τῆς βασιλείας τοῦ Θεοῦ.

Мѳ. XXII, 37. Іисусъ сказалъ ему: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ.	Іисусъ сказалъ ему: люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всей душой твоей, всей силой твоей.
38. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь.	Это первая большая заповѣдь.
39. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя.	Вторая такая же: люби ближняго твоего, какъ самого себя.
40. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается [1]) весь законъ и пророки.	Въ этихъ двухъ заповѣдяхъ весь законъ и пророки.
Мр. XII, 32. Книжникъ сказалъ ему: хорошо, Учитель! истину сказалъ Ты, что одинъ есть Богъ и нѣтъ иного, кромѣ Его.	И сказалъ еще законникъ: хорошо ты сказалъ, учитель, что Богъ одинъ и другого нѣтъ, кромѣ его.
33. И любить Его всѣмъ сердцемъ, и всѣмъ умомъ [2]), и всею душою, и всею крѣпостію, и любить ближняго, какъ самого себя, есть больше всѣхъ всесожженій и жертвъ.	И любить его всѣмъ сердцемъ, всей жизнью и всей силой, и любить ближняго какъ самого себя — главнѣе всѣхъ службъ.
34. Іисусъ, видя, что онъ разумно отвѣчалъ, сказалъ ему: недалеко ты отъ Царствія Божія.	Іисусъ, взглянувши на него, сказалъ ему: недалекъ ты отъ царствія Божія.

Примѣчанія.

1) Слово въ слово: на этихъ заповѣдяхъ виситъ законъ и пророки, или: отъ этихъ заповѣдей зависатъ законъ и пророки.

2) Во Второзаконіи нѣтъ словъ „и всѣмъ разумомъ твоимъ“ и потому я выпускаю ихъ (и у Мѳ. и у Мр.).

Продолженіе же стиха во Второзаконіи говоритъ, чтобы „вещи, которыя я приказываю вамъ, были бы у васъ въ сердцѣ“. „Вы внушите ихъ дѣтямъ вашимъ, вы будете говорить о нихъ, когда вы дома спокойны и одни, и когда вы въ пути, и когда будете ложиться и вставать. Вы приложите это къ рукамъ своимъ, чтобы онѣ были дѣломъ для васъ, и приложите къ глазамъ, чтобы вы чрезъ нихъ смотрѣли“. И потому мысль не состоитъ въ томъ, чтобы любить Бога словами, а любить такъ, чтобы исполнять его волю. Воля же его выражена въ слѣдующей заповѣди: *люби ближняго;* такъ что Іисусъ прямо отвѣчаетъ на вопросъ законника, какая бóльшая заповѣдь: *Чти Бога такъ, чтобы любить ближняго, какъ самого себя.*

О богатомъ и богатствѣ.

Καὶ ἐκπορευομένου αὐτοῦ εἰς ὁδὸν, προσδραμὼν εἷς καὶ γονυπετήσας αὐτὸν, ἐπηρώτα αὐτόν· διδάσκαλε ἀγαθὲ, τί ποιήσω, ἵνα ζωὴν αἰώνιον κληρονομήσω;

Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ· τί με λέγεις ἀγαθόν; Οὐδεὶς ἀγαθὸς, εἰ μὴ εἷς ὁ Θεός.

Εἰ δὲ θέλεις εἰσελθεῖν εἰς τὴν ζωὴν, τήρησον τὰς ἐντολάς.

Λέγει αὐτῷ· ποίας; Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπε· τὸ οὐ φονεύσεις· οὐ μοιχεύσεις· οὐ κλέψεις· οὐ ψευδομαρτυρήσεις·

Τίμα τὸν πατέρα σου καὶ τὴν μητέρα, καὶ ἀγαπήσεις τὸν πλησίον σου ὡς σεαυτόν.

Мр. X, 17. Когда выходилъ Онъ въ путь, побѣжалъ нѣкто, палъ передъ Нимъ на колѣни и спросилъ Его: учитель благій[1]), что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?

И одинъ разъ подбѣжалъ къ Іисусу одинъ начальникъ, палъ на колѣна и спросилъ его: Учитель благой, скажи мнѣ, какое благо надо дѣлать, чтобы имѣть жизнь вѣчную?

18. (Мѳ. XIX, 17). Іисусъ сказалъ ему: что ты называешь меня благимъ? Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ [1]).

А Іисусъ говоритъ ему: что говоришь о благѣ, благъ только одинъ отецъ.

Мѳ. XIX, 17. Если же хочешь войти въ жизнь [2]) вѣчную, соблюди заповѣди.

Если хочешь имѣть жизнь, исполняй заповѣди.

18. Говоритъ Ему: какія? Іисусъ же сказалъ: не убивай; не прелюбодѣйствуй; не крадь; не лжесвидѣтельствуй.

Тотъ и говоритъ ему: какія? Іисусъ говоритъ: не убивай, не блуди, не крадь, не показывай ложно.

19. Почитай отца [4]) и мать и люби ближняго твоего, какъ самого себя.

Чти отца и люби ближняго, какъ самого себя.

Примѣчанія.

1) Αγαθὸς не можетъ здѣсь имѣть значенія ни добрый, ни хорошій, ни добродѣтельный, потому что по смыслу рѣчи отъ этихъ качествъ Іисусъ не отрицается, но по смыслу рѣчи указываетъ юношѣ на то, что онъ и ученики его не блаженны, т.-е. не испытываютъ и не даютъ счастья земного, а напротивъ, еще больше подлежатъ плотскимъ невзгодамъ, чѣмъ другіе люди. Значеніе ἀγαθὸς въ смыслѣ счастливаго, блаженнаго встрѣчается I Петра III, 10:

Хотяй бо живота любити, и видѣти дни благи, да удержитъ языкъ свой отъ зла, и устнѣ свои еже не глаголати льсти.

Ἀγαθὸς имѣетъ смыслъ *благой* безъ различенія блага, сообщаемаго другимъ, и блага, испытываемаго самимъ, т.-е. *благодѣтельный* и *хорошій*. Юноша спрашиваетъ вообще о благѣ, о счастьи, какъ ему получить благо, счастье, довольство. А Іисусъ говоритъ: благъ, т.-е. доволенъ вполнѣ, одинъ Богъ. И благо, разумѣя подъ тѣмъ, что намъ пріятно, получить мы не можемъ, мы можемъ получить жизнь.

2) Въ нѣкотор. цитатахъ стоитъ πατὴρ и πατὴρ ἐν τοῖς οὐρανοῖς вмѣсто Бога, и мнѣ кажется лучше, потому что, по моему мнѣнію, послѣднія слова „чти отца“ относятся къ Отцу Богу.

3) Іисусъ не говоритъ про „жизнь вѣчную“, а про жизнь просто.

4) Я полагаю, что „мать“ есть прибавка, и что „отецъ“ здѣсь есть Богъ, и что послѣдними словами повторяются двѣ заповѣди, сказанныя законнику: чти Бога и люби ближняго.

Въ этомъ предположеніи подтверждаетъ и то, что заповѣди не убій, не блуди, не кради, не лги, стоятъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ стоятъ у Моисея. Заповѣдь же чти отца и мать упомянута послѣднею, когда она стоитъ прежде. Я полагаю, что Іисусъ перечисляетъ 4 заповѣди только для того, чтобы сказать, что онъ не отрицаетъ заповѣдей Моисея, но въ концѣ присоединяетъ свою, про которую сказано прежде, что въ ней законъ и пророки. Онъ говоритъ: заповѣди и тѣ Моисеевы, и эту послѣднюю, въ которой все заключено: *люби Бога* и *ближняго*, признаешь ты ихъ?

Λέγει αὐτῷ ὁ νεανίσκος· πάντα ταῦτα ἐφυλαξάμην ἐκ νεότητός μου· τί ἔτι ὑστερῶ;

Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἐμβλέψας αὐτῷ, ἠγάπησεν αὐτὸν, καὶ εἶπεν αὐτῷ· ἕν σοι ὑστερεῖ·

Εἰ θέλεις τέλειος εἶναι, ὕπαγε, πώλησόν σου τὰ ὑπάρχοντα καὶ δὸς πτωχοῖς· καὶ ἕξεις θησαυρὸν ἐν οὐρανῷ· καὶ δεῦρο, ἀκολούθει μοι.

Мѳ. XIX, 20. Юноша говоритъ Ему: все это сохранилъ я отъ юности моей; чего еще недостаетъ мнѣ?

Мр. X, 21. Іисусъ, взглянувъ на него, полюбилъ его и сказалъ ему: одного тебѣ не достаетъ [1]).

Мѳ. XIX, 21. Если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи и слѣдуй за Мною.

И говоритъ начальникъ: все это я держу съ младыхъ лѣтъ. Чего же еще не додѣлалъ?

Іисусъ взглянулъ на него, улыбнулся и говоритъ: одного еще не додѣлалъ: если хочешь исполнить все, поди, продай все, что у тебя есть, и раздай нищимъ, и будетъ у тебя сокровище въ Богѣ; тогда приди сюда и иди за мной.

Примѣчаніе.

1) „Одного еще не додѣлалъ“,— очевидно, насмѣшка. Іисусъ повторяетъ его слова и говоритъ: одного маленькаго не додѣлалъ, того, чтобы исполнять эти заповѣди.

Ὁ δὲ στυγνάσας ἐπὶ τῷ λόγῳ, ἀπῆλθε λυπούμενος· ἦν γὰρ εχων κτήματα πολλά.

Καὶ περιβλεψάμενος ὁ Ἰησοῦς, λέγει τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ· πῶς δυσκόλως οἱ τὰ χρήματα εχοντες εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ εἰσελεύσονται.

Οἱ δὲ μαθηταὶ ἐθαμβοῦντο ἐπὶ τοῖς λόγοις αὐτοῦ. Ὁ δὲ Ἰησοῦς πάλιν ἀποκριθεὶς λέγει αὐτοῖς· τέκνα, πως δύσκολόν ἐστι τοὺς πεποιθότας ἐπὶ τοῖς χρήμασιν, εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ εἰσελθεῖν.

Мр. X, 22. Онъ же, смутившись отъ того слова, отошелъ съ печалью, потому что у него было большое имѣніе.	Человѣкъ огорчился на это слово и пошелъ прочь, потому что у него большое было имѣніе.
23. И посмотрѣвъ вокругъ, Іисусъ говоритъ ученикамъ Своимъ: какъ трудно [1]) имѣющимъ богатство [2]) войти въ Царствіе Божіе!	И примѣтивъ, какъ онъ огорчился, Іисусъ, оглянувшись, говоритъ своимъ ученикамъ: вотъ видите, какъ несообразно тѣмъ, у кого есть имѣніе, войти въ царство Божіе.
24. Ученики ужаснулись отъ словъ Его. Но Іисусъ опять говоритъ имъ въ отвѣтъ: дѣти! какъ трудно надѣющимся на богатство войти въ Царствіе Божіе!	Ученики ужаснулись на это слово. А Іисусъ, обратившись къ нимъ, сказалъ имъ: да, дѣти, опять говорю вамъ, вотъ какъ несообразно тѣмъ, у кого есть имѣніе, войти въ царство Божіе!

Примѣчанія.

1) δύσκολος собственно значитъ: неудобо переживаемый; δυσκόλως же употребляется обыкновенно въ смыслѣ: *неудобно, неподходяще, несвойственно, несообразно*. Слова эти выражаютъ то самое, что сказано въ Нагорной проповѣди

о томъ, что нельзя служить двумъ господамъ: Богу и маммону.

2) У Марка и Луки сказано не богатымъ, а прямо тѣмъ, у кого есть *собственность*.

Εὐκοπώτερόν ἐστι κάμηλον διὰ τῆς τρυμαλιᾶς τῆς ῥαφίδος διελθεῖν, ἢ πλούσιον εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ εἰσελθεῖν.

Οἱ δὲ περισσῶς ἐξεπλήσσοντο, λέγοντες πρὸς ἑαυτούς· καὶ τίς δύναται σωθῆναι;

Ἐμβλέψας δὲ αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, λέγει· παρὰ ἀνθρώποις ἀδύνατον, ἀλλ' οὐ παρὰ τῷ Θεῷ· πάντα γὰρ δυνατά ἐστι παρὰ τῷ Θεῷ.

Мр. X, 25. Удобнѣе верблюду пройти сквозь игольныя уши, нежели богатому войти въ Царствіе Божіе.	Способнѣе верблюду въ ушко иголки пролѣзть, чѣмъ богатому въ царство Божіе войти.
26. Они же чрезвычайно изумились, и говорили между собою: кто же можетъ спастись?	Они же пуще ужаснулись и говорятъ другъ другу: такъ кто же можетъ жизнь сохранить.
27. Іисусъ, воззрѣвъ на нихъ, говоритъ: человѣкамъ [1]) это невозможно, но не Богу; ибо все возможно Богу.	И посмотрѣвъ на нихъ Іисусъ сказалъ: по людскому кажется, что этого нельзя сдѣлать, а по Божьи все можно.

Примѣчаніе.

1) Παρά съ дательнымъ здѣсь имѣетъ значеніе того, что зависитъ отъ сужденія кого-либо. I. Петр. II, 20. Римл. II, 13. Гал. III, 11 и друг. Значеніе это особенно ясно при словѣ θεῷ имѣть власть, возможность. Ученикамъ показалось, что это невозможно, онъ и говоритъ: по-людски судить, точно, невозможно, но по Божьему возможно.

Общее примѣчаніе.

Смыслъ бесѣды тотъ, что богатый и важный человѣкъ приступаетъ къ Іисусу и говоритъ: ты учитель блага и счастья, такъ скажи же, какому благу и счастью ты учишь?

Іисусъ говоритъ: я учу не благу и счастью, благъ и счастливъ только Богъ-Отецъ, *а я учу жизни, тому, какъ получить жизнь*. И чтобы получить жизнь, надо исполнять заповѣди, и заповѣди вотъ какія: кромѣ старыхъ: не убій, не прелюбодѣйствуй, не укради, не лжесвидѣтельствуй, еще: *чти Бога такъ, чтобы любить ближнято, какъ самого себя.*

Богатый человѣкъ говоритъ: я всѣ эти заповѣди исполнилъ. Іисусъ говоритъ: если бы ты исполнилъ двѣ послѣднія заповѣди, хоть одну послѣднюю, у тебя не было бы имѣнія.

Если бы ты точно исполнялъ эту заповѣдь о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ, не было бы у тебя ничего своего, ты все бы уже роздалъ тѣмъ, у кого нѣтъ, а хочешь исполнить, такъ поди раздай.

Начальникъ нахмурился и ушелъ. Тогда Іисусъ и говоритъ ученикамъ: видите, что правда, что я говорилъ, что нищимъ принадлежитъ царство Божіе, что вамъ нельзя служить Богу и маммону. Никакъ нельзя тому, у кого есть собственность, войти въ царство Божіе.

Ученики ужаснулись. А онъ опять сказалъ имъ: нельзя войти въ царство Божіе тому, у кого есть имѣніе; легче верблюду въ игольное ушко пройти, чѣмъ тому, у кого есть имѣнье, войти въ царство Божіе. Они еще болѣе ужаснулись и говорятъ: какъ же это можно? А онъ говоритъ: судя по-человѣчески нельзя, а судя по духу, по-Божьему, не только можно, но и нельзя подумать иначе.

Никакая притча, кажется, не давала своимъ толкователямъ болѣе труда, чѣмъ эта.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. Мѳ., стр. 352, 355):

Если хочешь быть совершеннымъ: такимъ, который для полученія жизни вѣчной не имѣетъ уже ничего недоконченнаго, недостающаго, для котораго нѣтъ никакихъ препятствій къ достиженію жизни вѣчной.

Иди, продай имѣніе и пр. Юноша хвалился, что онъ исполнилъ заповѣди закона. Законъ же требовалъ, чтобы онъ любилъ ближняго своего, какъ самого себя, и любилъ Господа Бога своего болѣе всего. Господь и говоритъ юношѣ, что если онъ въ самомъ дѣлѣ стяжалъ такую любовь или даже если только хочетъ стяжать ее, если любитъ и хочетъ такъ любить Бога и ближняго, какъ требуетъ законъ, то

онъ долженъ посвятить Богу и ближнему и себя самого и все, что имѣетъ, слѣдовательно и богатства свои. Продай имѣніе, раздай его нищимъ и слѣдуй за мною.

Слѣдуй за Мною: будь моимъ ученикомъ.

Будешь имѣть сокровище на небесахъ: вотъ награда за этотъ подвигъ. Іисусъ повелѣваетъ юношѣ оставить свое богатство, показывая, впрочемъ, что онъ не только не отнимаетъ у него богатство, но еще присовокупляетъ къ оному новое, превышающее то, которое повелѣваетъ раздать, столько превышающее, сколько небо превышаетъ землю и еще болѣе. При томъ сокровище это называетъ онъ обильною наградою, единственнымъ и такимъ, которое никто похитить не можетъ, представляя оное юношѣ сколько возможно по человѣчески. Итакъ, не довольно презирать богатство, надобно еще употреблять оное въ пользу нищимъ и особенно послѣдовать за Христомъ, т.-е. дѣлать все то, что ни повелитъ онъ, быть готовымъ на страданія и даже смерть. (Злат.): Заповѣдь сія о раздачѣ имущества бѣднымъ дана условно: если хочешь быть совершеннымъ. О ней тоже можно сказать, что выше сказано о безбрачіи: не всѣ вмѣщаютъ слово сіе. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ.

Трудно богатому и пр. Христосъ словами своими не богатство порицаетъ, но тѣхъ, кои пристрастились къ нему.

Опасность богатства въ дѣлѣ спасенія или нравственнаго совершенствованія лежитъ не въ немъ, а въ томъ, что грѣшной природѣ человѣка оно представляетъ множество соблазновъ и препятствій къ исполненію требованій закона и воли Божіей, когда человѣкъ пристращается къ нему.

Удобнѣе верблюду и пр. это было народное присловіе у іудеевъ, доселѣ еще употребительное между арабами. Чтобы показать, что извѣстное дѣло невозможно или чрезвычайно трудно исполнимо, говорили, что скорѣе верблюдъ или слонъ пролѣзетъ въ игольныя уши, чѣмъ то дѣло сбудется. Впрочемъ нѣкоторые разумѣютъ подъ верблюдомъ не животное, а толстый канатъ, употребляемый корабельщиками при бросаніи якорей для укрѣпленія корабля. Въ этомъ и другомъ случаѣ не должно, конечно, принимать этихъ словъ въ буквальномъ смыслѣ; ими только показывается невозможность или необычайная трудность. Но для чего же сказалъ Іисусъ Христосъ ученикамъ своимъ, что трудно богатому войти въ Царство Небесное, когда они были бѣдны и даже ничего не имѣли? Конечно, для того, чтобы научить ихъ не стыдиться бѣдности и какъ бы оправдаться предъ ними въ томъ, почему онъ прежде совѣтовалъ имъ ничего не имѣть.

Кто же можетъ спастись: ежели такъ трудно спастись богатымъ, которые имѣютъ столько возможности и способовъ дѣлать добро, то кто же послѣ сего можетъ спастись? Заключеніе учениковъ отъ большаго къ меньшему.

Или же: если такъ трудно спастись богатымъ, то спасется ли кто изъ нихъ, кто изъ нихъ спасется?

Воззрѣвъ: это замѣчено и у ев. Марка, какъ особенность при этомъ отвѣтѣ Господа, что Онъ воззрѣлъ. Кроткимъ и тихимъ взоромъ Онъ успокоилъ волнующія ихъ мысли и разрушилъ недоумѣніе; это самое и замѣчаетъ евангелистъ, сказавъ: воззрѣвъ.

Человѣкомъ это невозможно и пр., т.-е. чтобы богачъ спасся, это самимъ людямъ по человѣческимъ ихъ средствамъ невозможно, люди безсильны сдѣлать это, но Богъ всесиленъ и для него ничего нѣтъ невозможнаго. Его милующая и спасающая благодать сильна сдѣлать то, что человѣкъ никакъ не можетъ сдѣлать своими силами и средствами. Но какимъ же образомъ невозможное сдѣлается возможнымъ? Если ты откажешься отъ своего имѣнія, раздашь оное нищимъ и оставишь злыя вожделѣнія, ибо слова Іисуса Христа не приписываютъ дѣла спасенія исключительно одному Богу, но вмѣстѣ выражаютъ и трудность сего подвига для насъ, что видно изъ слѣдующаго.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Н. З. ч. I, стр. 527):

Въ этомъ мѣстѣ основа повѣствованія одна и та же у трехъ евангелистовъ и различія касаются лишь маловажныхъ подробностей. Тѣмъ не менѣе различія эти такого рода, что по нимъ мы должны признать здѣсь передачи болѣе или менѣе свободныя и независимыя одна отъ другой. Личность, выводимую въ разсказѣ, Матѳей называетъ *юношей*, Лука—*начальствующимъ* (въ синагогѣ или въ общественномъ управленіи?); въ сущности, можетъ быть принято и то и другое. Вопросъ, какой онъ предлагаетъ Іисусу, повидимому, былъ вызванъ похвальнымъ чувствомъ,—если только не дѣлать совершенно произвольнаго допущенія, будто онъ явился для того, чтобы услыхать, что ему нечего болѣе дѣлать. Онъ чуждъ грубыхъ пороковъ и грѣховъ; но онъ знаетъ, что нужно пойти дальше ходячей нравственности, чтобы надѣяться на вѣчное блаженство и, представляя себѣ условія вступленія въ царство Божіе въ видѣ извѣстнаго количества того, что слѣдуетъ сдѣлать, спрашиваетъ, чего еще ему недостаетъ. Онъ очень вѣжливъ съ Іисусомъ, и начинаетъ свой разговоръ съ нимъ съ ласковаго обращенія: Учитель благій.

И на этихъ-то словахъ, сказанныхъ безъ всякой задней мысли, останавливаетъ его Іисусъ, чтобы дать ему понять неизмѣримую важность затронутаго имъ предмета: *Что ты называешь меня благимъ? Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ*. Іисусъ понялъ, что человѣкъ этотъ нисколько не сомнѣвался въ своей благости, что онъ не уяснилъ еще себѣ всего значенія этого слова или понятія, что онъ не имѣлъ еще представленія о величинѣ нашихъ обязанностей, соразмѣряемой съ безусловной святостью Бога и безконечными нуждами людей. Такъ пусть же онъ прежде всего научится измѣрять разстояніе, которое отдѣляетъ его отъ цѣли,—вѣрнѣе, различать ту цѣль, на которой онъ еще никогда не останавливалъ своего вниманія. Великій пророкъ, съ которымъ онъ говоритъ, съ которымъ онъ нашелъ нужнымъ посовѣтоваться, предпочтительно предъ кѣмъ-либо другимъ изъ смертныхъ, относительно условій спасенія, отклоняетъ отъ себя честь называться *благимъ*; тѣмъ болѣе, значитъ, всякій другой долженъ остерегаться, чтобы не оказаться слишкомъ самонадѣяннымъ въ этомъ отношеніи. Одинъ Богъ—благъ, вполнѣ, неизмѣнно. Человѣкъ не долженъ называться благимъ, и особенно считать себя такимъ, не только потому, что у него на самомъ дѣлѣ есть недостатки и что онъ можетъ пасть, но и по причинѣ, о которой говорятъ менѣе часто: самый лучшій можетъ и долженъ всегда подви-

гаться впередъ, всегда ему остается что-нибудь сдѣлать, каждый день возлагаетъ на него новыя обязанности. Никогда не наступитъ для него субботы, назначенной для радостнаго созерцанія вполнѣ законченнаго дѣла (Ін. V, 17; IX, 4). Въ этомъ смыслѣ, не насилуя своего чувства и не приписывая Іисусу жеманства и ложной скромности, мы можемъ признать, что онъ могъ и долженъ былъ отвергнуть то названіе, какое далъ ему этотъ человѣкъ, чтобы въ то же время привести его къ правильной оцѣнкѣ своего собственнаго нравственнаго достоинства и избавить отъ тѣхъ призраковъ, какими онъ себя окружилъ. Понятно, что нѣкоторыхъ читателей оскорбляло то выраженіе, которое, повидимому, противорѣчило представленію о непогрѣшимости Іисуса. И вотъ мы видимъ въ текстѣ Матеея, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ возстановленъ былъ критикою, попытку измѣнить первоначальную форму рѣчи Іисуса, сохраненную въ текстѣ другихъ евангелій.

Отвѣчая затѣмъ на самую существенную часть вопроса, Іисусъ сначала отсылаетъ своего собесѣдника къ закону (ср. Лк. X, 25). Этой ссылкой на законъ онъ отнюдь не хотѣлъ сказать, чтобы соблюденія, болѣе или менѣе строгаго и точнаго, извѣстныхъ предписаній, въ большинствѣ случаевъ отрицательныхъ, достаточно было для достиженія неба и пріобрѣтенія названія благого. Въ этомъ случаѣ Нагорная проповѣдь могла бы предохранить насъ отъ ошибки. Этой ссылкой на законъ онъ хотѣлъ заставить своего самонадѣяннаго собесѣдника оглянуться на самого себя, заглянуть въ свою совѣсть, вообще приготовить его бесѣдой, касающейся закона, къ принятію чисто евангельскихъ истинъ. Добрый израильтянинъ не боится испытанія, онъ подвергается ему безъ страха и сомнѣнія. Онъ все это дѣлалъ, соблюдалъ съ юныхъ лѣтъ. Не требуется ли чего большаго?

Онъ такъ искрененъ въ своемъ самообольщеніи, что Іисусъ *полюбилъ* его. Очевидно, какъ іудей, онъ сдѣлалъ все, что могъ и долженъ былъ сдѣлать. Законъ, велѣнія преданія не требовали отъ него большаго. Іисусъ пытается, однако, расширить кругъ его обязанностей, и пользуется при этомъ выраженіемъ чрезвычайно сильнымъ, удивительнымъ и даже, если угодно, несуразнымъ, съ точки зрѣнія дѣлового здраваго смысла (Лк. XII, 33), но вполнѣ пригоднымъ для того, чтобы сдѣлать осязательной мысль, которую оно должно было представить. Пробный камень, которымъ онъ касается этого золота законнической добродѣтели, состоитъ просто въ вопросѣ, доходитъ ли она до отрицанія законныхъ земныхъ интересовъ въ виду высшихъ, но чисто духовныхъ благъ. Если бы могло оставаться какое-либо сомнѣніе въ этомъ отношеніи, то тотъ фактъ, что Маркъ самъ дополняетъ приглашеніе Іисуса выраженіемъ: *взявъ крестъ* (ср. Мѳ. X, 38; XVI, 24), и затѣмъ истолкованіе, приводимое ниже въ 29 ст. трехъ евангелій, показали бы намъ, что мы очень погрѣшили бы, если бы приняли разбираемое нами выраженіе только лишь за положительный и прямой совѣтъ выбрасывать деньги за окно. Христіанская добродѣтель не должна выходить изъ границъ. *Любовь* къ деньгамъ есть одинъ изъ тысячи камней преткновенія, на которые наталкивается нравственная слабость, одинъ изъ подводныхъ камней, на которыхъ она разбивается. Она приведена здѣсь только лишь въ примѣръ, и было бы несправедливо думать, что разсказъ этотъ не

имѣетъ болѣе общаго значенія или что имъ самое *богатство*, какъ таковое, опредѣлялось бы какъ зло. (См. особенно объясненіе, приводимое Маркомъ, X, 24, безспорно справедливое, хотя, можетъ быть, и сдѣланное писателемъ по собственному почину).

Этого второго испытанія юноша не выдерживаетъ. Царство Божіе, вѣчная жизнь, какъ онъ ихъ себѣ представлялъ, не стоили такой цѣны, по его мнѣнію. Іисусъ видитъ, что онъ отходитъ съ печалью, и съ грустью изрекаетъ предъ своими учениками истину, которую онъ уже не разъ повторялъ въ разныхъ выраженіяхъ (Мѳ. VI, 19; XII, 49; XIII, 44; X, 9, 37; XVI, 24; Лк. IX, 62; XII, 22; XIV, 26), но которую всегда лишь съ большимъ трудомъ могъ внушить людямъ,—ту истину, что спастись можетъ лишь тотъ, кто умѣетъ отречься во-время; что ради небесныхъ благъ надо умѣть пренебречь земными, что бываютъ минуты, когда приходится дѣлать выборъ между тѣми и другими. Люди такъ мало расположены дѣлать этотъ выборъ въ спасительномъ для нихъ направленіи, что Іисусъ рѣшается сказать *невозможно*, что онъ какъ будто отчаивается найти среди нихъ тотъ нравственный героизмъ, къ которому онъ взываетъ. Образъ *верблюда* и *игольнаго ушка* имѣетъ то же значеніе, какъ образъ горы, перенесенной однимъ словомъ; это фигуральное выраженіе невозможности. И совсѣмъ не нужно при этомъ замѣнять (какъ это было предложено) верблюда канатомъ или игольное ушко узкими воротами, рискуя ослабить силу вошедшаго въ пословицу выраженія. Оно встрѣчается и у талмудистовъ и у арабовъ, которые даже не довольствуются верблюдомъ и замѣняютъ его слономъ.

Ученики такъ хорошо понимаютъ значеніе словъ Учителя, что оторопѣвъ восклицаютъ: *Такъ кто же можетъ спастись?* Это не значитъ, что, если богатые, у которыхъ такъ много средствъ дѣлать добро, могутъ лишиться неба, то тѣмъ болѣе не достигнутъ его бѣдные, которымъ нечего дать. Они хотятъ сказать: если то, чего люди желаютъ всего болѣе, является помѣхою на пути къ спасенію, то какъ надѣяться на то, что кто-либо достигнетъ цѣли? Мы прибавимъ въ томъ же смыслѣ: Богатый и бѣдный суть названія крайне неопредѣленныя и вполнѣ относительныя; вещественная доля земного счастія не опредѣляетъ собой степени сердечной привязанности къ предметамъ этого міра, ни вѣроятности, болѣе или менѣе значительной, успѣха для человѣка, стремящагося обуздать ее. Лишь частный случай, наводящій здѣсь на размышленіе Господа, представлялъ эту истину въ формѣ, наиболѣе осязательной и понятной для массы. Потому-то эта форма усвоивается и примѣняется имъ.

Онъ прибавляетъ также еще одно слово, которое ясно показываетъ, что значеніе перваго выходило далеко за предѣлы того, что обыкновенно называютъ довольствомъ или богатствомъ. Если спасеніе, увѣренность въ вѣчной жизни, доступъ къ царству Божію были бы лишь дѣломъ самихъ людей, ихъ постоянныхъ и неустанныхъ усилій, ихъ силъ и ихъ воли, то никто не достигъ бы его. Всѣмъ имъ нужны содѣйствіе силъ божественныхъ, помощь Святаго Духа, милостивая поддержка. *Для* Бога и *чрезъ* Бога все возможно. Это мѣсто является однимъ изъ тѣхъ, которыя особенно прямо доказываютъ, что евангелическое богословіе, въ томъ видѣ, въ какомъ

оно развито было Павломъ, имѣетъ свои корни въ наставленіяхъ самого Іисуса.

Выше (Лк. XVII, 10) мы читали, что человѣкъ не можетъ требовать себѣ награды даже тогда, когда онъ исполнитъ до конца свой долгъ; здѣсь мы узнаемъ, что онъ на самомъ дѣлѣ даже и не можетъ его выполнить, если Богъ не придетъ къ нему на помощь. Оба эти текста дополняютъ другъ друга.

Нужно растолковать все такъ, что можно быть богатымъ, зная, что нищіе дохнутъ съ голоду, и быть христіаниномъ. И они уродуютъ ученіе, толкуютъ. А казалось бы, какъ рѣшиться перетолковывать обратно то, что столько разъ такъ ясно и настоятельно сказано.

Начинается Евангеліе съ того, что Іоаннъ бѣжитъ въ пустыню, дѣлается нищимъ, проповѣдуетъ то, чтобы тотъ, у кого есть двѣ одежды, отдалъ бы одну нищему, и у кого есть пища—тоже, и упрекаетъ богатыхъ за ихъ богатство и жестокость.

По толкованіямъ церковнымъ, это значитъ только то, что Іоаннъ крестилъ, какъ-то мазалъ на царство Іисуса. А о богатствѣ и нищенствѣ,—это для красоты слога.

Іисусъ идетъ въ пустыню нищимъ и борется съ соблазномъ богатства,—это ничего не значитъ, это только дьяволъ искушаетъ Бога.

Іисусъ возвращается въ міръ, отрекается отъ дома, семьи, собственности и сближается съ нищими и проповѣдуетъ нищимъ,—это ничего не значитъ. Это только показываетъ смиреніе Бога.

Іисусъ говоритъ, что Богу противны богатыя жертвы, что онъ радуется только на любовь и милосердіе людей другъ къ другу,—это только цитата изъ пророковъ. Іисусъ объясняетъ, что царствіе Божіе состоитъ въ томъ, чтобы отречься отъ жизни плоти и жить духомъ,—это есть разъясненіе отношеній лицъ Св. Троицы и больше ничего не значитъ.

Іисусъ, отвѣчая ученикамъ Іоанна, говоритъ, что нищіе узнаютъ о своемъ благѣ,—это тоже только для красоты слога сказано; наконецъ, Іисусъ говоритъ свою проповѣдь въ ясныхъ, доступныхъ всѣмъ словахъ, прямо говоря, что должны дѣлать люди, чтобы исполнить его ученіе. Проповѣдь эта и учеными и неучеными считается самымъ яркимъ и яснымъ мѣстомъ Евангелія. И проповѣдь эту Іисусъ начинаетъ словами: „Блаженны вы, нищіе, бродя-

ги, потому что ваше царство Божіе, и несчастны вы, богатые, потому что вы дорожите наградой плотской". Къ словамъ этимъ прибавляется невяжущееся ни съ чѣмъ словечко τῷ πνεύματι (*духомъ*) и слова эти толкуютъ какъ чувствительныя фразы, относящіяся къ смиренію; а о томъ, что богатство, собственность есть источникъ зла, есть жестокость—объ этомъ Іисусъ ничего не говоритъ. Это не Христосъ сказалъ, а Прудонъ. Прудонъ же все вретъ, онъ соціалистъ и безбожникъ. Во всей проповѣди только разъясняется и утверждается это ученіе о нестяжаніи. Въ 5-й главѣ даются правила, которыя ведутъ къ тому, чтобы невозможна была собственность. Если прощать всѣ обиды, не защищать своего, не судиться, не защищаться отъ враговъ, то и не мыслима собственность. Всѣ правила эти откидываютъ и признаютъ только чувствительными фразами.

Въ главѣ 6-й сказано прямо: не собирайте, не копите ничего, т.-е. не имѣйте ничего, а если будете копить, то не будете сынами Бога. Нельзя, сказано прямо: нельзя, невозможно соединить служеніе Богу и маммону. Ясно, что если соберешь, скопишь что-нибудь, то ты, что скопилъ, не отдалъ нищему. А нищіе всегда есть. И потому нельзя копить и незачѣмъ копить, потому что ты во власти Бога. И скопишь—то помрешь. На завтра и то не заботься. Кажется, точно и ясно.

Но Іисусъ какъ будто предвидитъ, что люди захотятъ скрыть это, перетолкуютъ, и онъ прибавляетъ еще притчи: о пирѣ, на который приходятъ только нищіе, о невѣрномъ управителѣ, о богачѣ и Лазарѣ; со всѣхъ сторонъ перебираетъ и высказываетъ то же, что войти въ царство Божіе нельзя съ собственностью. Нѣтъ, это только говорится обо всемъ другомъ, только не о моей кубышкѣ, и богатство ничему не мѣшаетъ, даже очень прекрасно.

Но мало всего этого, въ бесѣдѣ съ юношею то же и то же высказывается уже съ такою простотою и ясностью, что нельзя ничего перетолковать. Но они толкуютъ, выдумываютъ за Іисуса правила, клонящіяся къ тому, чтобы кубышка была цѣла. Страшныя напряженія изворотливости мысли и рѣчи направлены на то, чтобы доказать эту возможность. Выдуманъ какой-то Эбіонъ, котораго никогда не было, и который будто основалъ секту, признающую

необходимость бѣдности для вступленія въ царство Божіе. Эбіонъ же значитъ πτωχός, т.-е. то самое, чѣмъ велѣлъ быть Іисусъ, и ученики называли себя эбіонами. Эбіониты, т.-е. исполняющіе ученіе, это—секта, а тѣ, которые выдумали Троицу и таинства и допускаютъ богатство, суды, войны, это—истинные послѣдователи. Первые ученики Іисуса, апостолы, не такъ понимали ученіе:

Всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее.

И продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго.

И каждый день единодушно пребывали въ храмѣ, и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца.

Хваля Бога и находясь въ любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ церкви. Дѣян. Ап. II, 44—7.

У множества же увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее.

Апостолы же съ великою силою свидѣтельствовали о воскресеніи Господа Іисуса Христа; и великая благодать была на всѣхъ ихъ.

Не было между ними никакого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго.

И полагали къ ногамъ Апостоловъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду. Дѣян. Апостоловъ IV, 32—5.

Но нѣтъ, имъ хочется удержать кубышку и считать себя сынами царства.

Но Богъ съ ними, съ ихъ кубышкою. Владѣли бы ею, но оставили бы въ покоѣ ученіе Іисуса. Ученію этому нельзя слѣдовать немножко; они сами говорятъ, что оно истина. Если же оно истина, то истины немножко не можетъ быть—истина или ложь. Для того, чтобы понимать истину немножко, надо уже совсѣмъ одурѣть, какъ одурѣли люди мнимой науки: Ренанъ, Штраусъ, Бауръ, Рейсъ и всѣ реторически разсматривающіе религію.

Ренанъ, напр. („Апостолы", стр. 381), говоритъ:

Безусловная вѣра есть нѣчто совершенно для насъ чуждое. Внѣ положительныхъ знаній, имѣющихъ, такъ сказать, осязательную точность, всякое мнѣніе въ нашихъ глазахъ можетъ имѣть лишь приблизительную вѣрность, заключая въ себѣ часть истины и часть заблужденія. Часть заблужденія можетъ быть сколь-угодно малой, но она никогда не сводится къ нулю, разъ дѣло касается предметовъ нравственности, которыми затрогивается вопросъ искусства, языка, литературной формы, личныхъ отношеній. Совершенно иначе смотрятъ на вещи люди узкаго и упрямаго ума,—каковы восточные люди. Глазъ ихъ отличается отъ нашего; это глазурный глазъ мо-

зачныхъ фигуръ, тусклый, неподвижный. Они могутъ видѣть лишь... и т. д. и т. д.

т.-е. онъ говоритъ, „мы ни во что не вѣримъ, и мы обо всемъ судимъ. Мы правы, а тѣхъ, которые вѣрятъ, тѣхъ мы обсуживаемъ". Мы такъ привыкли къ этому научному сумбуру, что насъ и не поражаетъ такое изреченіе, а вѣдь если это разобрать, то это бредъ сумасшедшаго, который говоритъ: я царь, и всѣ, кто не признаютъ моего царства, тѣ ошибаются.

Человѣкъ, который ни во что не вѣритъ, тотъ ничего не знаетъ, тотъ человѣкъ духовно-больной. А ученый во всей книгѣ высказываетъ это и прямо заявляетъ. Онъ во всѣхъ книгахъ своихъ часто съ сочувствіемъ говоритъ объ ученіи Христа, а потомъ вдругъ съ высоты какого-то невысказаннаго имъ принципа осуждаетъ ученіе Христа. Да если кто-нибудь что-нибудь говоритъ, то онъ что-нибудь знаетъ; что же онъ знаетъ? Напрасно ищешь отвѣта. „La critique et la science" *). Да что такое la critique et la science? Высокимъ слогомъ выражаясь, такъ, какъ они сами бы сказали про свое дѣло—наука, исторія и историческая критика есть одна изъ сторонъ всеобщаго, преемственнаго человѣческаго знанія, постоянно нарастающаго и освѣщающаго человѣчество. Отрасль, которой мы занимаемся, есть исторія жизни человѣчества, образованія его отношеній народныхъ, государственныхъ, общественныхъ, образовательныхъ. Отдѣлъ, которымъ мы занимаемся, есть исторія развитія *религій*. Частный случай, которымъ мы заняты, это развитіе христіанства. Прекрасно. Первый вопросъ: преемственность человѣческаго знанія одна или нѣсколько? Индѣйское, китайское знаніе, кажется, не вошло въ нашу преемственность и оно отрицаетъ нашу. Мнѣ отвѣтятъ: наша включаетъ или включитъ въ себя все, потому что она свободная и ищетъ одного свѣта. Китайцы говорятъ другое; но хорошо, я соглашаюсь.

Второй вопросъ: не слишкомъ ли великъ предметъ для знанія—жизнь человѣчества. Вѣдь описать жизнь одного человѣка не достанетъ трудовъ 1000 человѣкъ; какъ же описать всю жизнь человѣчества? Мнѣ отвѣчаютъ: есть обобщенія формъ жизни человѣчества, ихъ-то мы находимъ

---

*) Критика и наука. *Ред.*

и потомъ подводимъ подъ нихъ явленія жизни, сличаемъ, находимъ новые законы, провѣряемъ фактами и такое-то изученіе составляетъ науку исторіи.

Я спрашиваю: что же эти обобщенія формъ, въ которыхъ проявляется жизнь человѣческая, всегда одни и тѣ же, неизмѣнны, абсолютны?

Мнѣ отвѣчаютъ: да формы эти—развитіе народностей, государствъ, учрежденія ихъ, законы, образованіе, религія.

Хорошо. Я понимаю эти формы, но не вижу, почему онѣ именно, эти формы, васъ занимаютъ. Я знаю еще другія: земледѣліе, промышленность, торговля.

Мнѣ говорятъ: и это мы включаемъ, насколько имѣемъ матеріаловъ.

Хорошо; я знаю еще другія формы: воспитаніе, семейная жизнь.

И это мы включаемъ. Я знаю еще увеселенія, наряды. И это мы включаемъ. Я знаю еще отношенія къ животнымъ, къ домашнимъ, къ дикимъ, знаю еще постройку домовъ, изготовленіе пищи. Еще знаю отношеніе къ пространству, живутъ ли на мѣстѣ или ходятъ съ мѣста на мѣсто, много или мало. Еще знаю, какъ распредѣляютъ работы; еще знаю, какъ относятся другъ къ другу въ дружбѣ и во враждѣ, и еще и еще до безконечности.

Если избраны однѣ извѣстныя формы, а до сихъ поръ избраны и успѣшно изслѣдованы формы государственности, то это происходитъ отъ того, что эти формы настолько насъ занимаютъ, что мы считаемъ ихъ важными, и извѣстныя государственныя формы считаемъ лучшими, а другія худшими, такъ что историческія изслѣдованія въ этомъ смыслѣ дѣлаются на основаніи идеала, который мы имѣли о государственной жизни.

Изслѣдованіе другихъ состоитъ въ повѣркѣ того, насколько изучаемыя явленія подходятъ къ тѣмъ, которыя мы считали хорошими, и все это возможно по отношенію ко всѣмъ явленіямъ жизни человѣческой до тѣхъ поръ, пока у насъ есть наивное убѣжденіе въ томъ, что мы въ данномъ отношеніи знаемъ наилучшее. Но тутъ случилась съ историками маленькая непріятность. Въ разгарѣ своей игры они стали захватывать въ свою корзиночку, какъ ребенокъ собираетъ разсыпавшіяся игрушки, все, что попало: и торговлю, и образованіе, и нравы, и бытовую сто-

рону жизни (это слово очень они любятъ), все это хоть и не влѣзло въ ихъ корзиночку, но не разрушило ихъ игры. Если люди убѣждены, что Парижъ 1880-го года есть идеалъ бытовой жизни, то можно, примѣряя къ этому идеалу, описывать всякую бытовую жизнь; но тутъ въ разгарѣ игры они захватили и религію. Какъ же! религіи есть разныя, они различно вліяютъ на жизнь народовъ: и это игрушка, тащи ее. Но игрушка эта была горячій уголекъ. Онъ пожегъ всѣ игрушки и ничего не осталось.

И въ самомъ дѣлѣ, какое ни возьмите явленіе жизни людской, если я наивно увѣренъ, что я знаю, какъ къ этому явленію отнестись наилучшимъ образомъ, то я могу описывать его во всѣхъ случаяхъ, слѣдить за его развитіемъ и упадкомъ; но что дѣлать съ религіями—по-русски, съ вѣрой? Вѣдь вѣра, это—не отношеніе человѣка къ государству, къ базару, къ подачѣ голосовъ, а это то, что онъ вѣрно знаетъ, и на чемъ вся его жизнь строится; то, изъ чего вытекаетъ его отношеніе ко всѣмъ явленіямъ жизни: и къ государству, и къ семьѣ, и къ имуществу, и къ увеселеніямъ, и къ искусствамъ, и къ наукамъ и ко всему. И потому, во-1-хъ, вѣру никакъ не ухватишь и не всунешь въ историческую корзиночку, а и всунешь, такъ нечего съ ней дѣлать, потому что о государственномъ строѣ можно судить только по тому строю, который я считаю наилучшимъ, и объ образованіи, и о законахъ можно судить только по тѣмъ, которые я считаю лучшими, такъ и о религіи можно что-нибудь сказать только потому, что я знаю наилучшую, а никто не знаетъ такой.

И вдругъ оказывается, что историкъ говоритъ, что вѣры никакой нѣтъ теперь, а была прежде, а вѣра — основа жизни, т.-е. историкъ признается, что онъ, собственно, не знаетъ, въ чемъ смыслъ жизни, и потому пропадаетъ и смыслъ того, что онъ говорилъ прежде о другомъ—и всѣ игрушки сгорѣли.

Но историки не видятъ этого, а пренаивно, не зная никакой настоящей религіи, судятъ о религіи, о томъ, изъ чего вытекаетъ жизнь людская, на основаніи маленькихъ проявленій общественной жизни, т.-е. государственной, экономической и другихъ.

Такъ Штраусъ критикуетъ все ученіе Христа, потому что жизнь нѣмецкая разстроится, а онъ къ ней привыкъ.

Штраусъ (стр. 622):

Нельзя не признать, что въ томъ образцѣ, который явилъ намъ Іисусъ въ своемъ ученіи и въ своей жизни, кое-что было лишь воспроизведеніемъ народныхъ понятій, многое лишь слегка обрисовывалось, многое едва только намѣчалось. Вполнѣ развито въ немъ было лишь все то, что касалось любви къ Богу и къ ближнему, чистоты сердца и личной жизни. Даже жизнь семьи у бывшаго безсемейнымъ учителя уже отступаетъ на задній планъ; къ государству его отношеніе представляется чисто пассивнымъ; къ промышленной дѣятельности, къ добыванію средствъ къ жизни онъ не только самъ по себѣ, изъ-за своего призванія, питаетъ отвращеніе, но относится явно враждебно, а все прочее, что касается искусства, красоты и наслажденія жизнью, всецѣло остается внѣ его кругозора. И слѣдуетъ признать, потому что этого нельзя не признать, что это существенные пробѣлы, что мы встрѣчаемся здѣсь съ нѣкоторой односторонностью, которая отчасти обусловливалась своеобразными особенностями въ жизни Іисуса. И не того рода эти пробѣлы, чтобы отсутствовало лишь доведеніе извѣстнаго правила поведенія до конца, при наличности самого правила; отсутствуетъ прежде всего правильное понятіе, особенно въ отношеніи государства, промышленной дѣятельности и искусства, и было бы совсѣмъ безнадежной затѣей пытаться представить себѣ дѣятельность людей, какъ гражданъ, стремленіе къ расширенію и украшенію жизни, пользуясь промышленностью и искусствомъ,—исходя изъ предписаній или примѣра Іисуса. Въ этомъ случаѣ требовалось нѣкоторое добавленіе, исходящее отъ другихъ народностей и вытекающее изъ другихъ условій времени и состояній образованія, и такимъ добавленіемъ было отчасти то, что уже заключалось въ пріобрѣтеніяхъ такого рода, сдѣланныхъ греками и римлянами, а отчасти то, что предоставлено было дальнѣйшему развитію человѣчества и его исторіи.

Ренанъ. (Жизнь Іисуса. Глава XI. Царство Божіе, стр. 178):

Эти правила, прекрасныя для страны, въ которой жизнь протекала на открытомъ воздухѣ и въ яркомъ свѣтѣ дня, этотъ нѣжный коммунизмъ кучки Божіихъ дѣтей, жившихъ согласно велѣніямъ своей совѣсти на лонѣ своего небеснаго Отца, могъ годиться для толпы простаковъ, каждую минуту убѣждавшихъ себя въ томъ, что вотъ-вотъ осуществится ихъ наивная мечта *).

И глупость эта такъ заманчива, что какъ только у человѣка своихъ мыслей нѣтъ, и онъ ничего не знаетъ, потому что ни во что не вѣритъ, а хочется помудрствовать, такъ онъ начинаетъ писать исторію религіи. Во всѣхъ романахъ мудрые люди все пишутъ исторію религіи, т.-е. то, чего нельзя и подумать, т.-е. то, что значитъ—я сумасшедшій.

---

*) Цитаты изъ Штрауса и Ренана, сдѣланныя Л. Н. Толстымъ по нѣмецк. и франц. оригиналамъ, приводимъ въ русскомъ переводѣ. *Ред.*

Інсусъ и Закхей.

Καὶ εἰσελθὼν διήρχετο τὴν Ἱεριχώ.

Καὶ ἰδοὺ, ἀνὴρ ὀνόματι καλούμενος Ζακχαῖος· καὶ αὐτὸς ἦν ἀρχιτελώνης, καὶ οὗτος ἦν πλούσιος,

Καὶ ἐζήτει ἰδεῖν τὸν Ἰησοῦν τίς ἐστι· καὶ οὐκ ἠδύνατο ἀπὸ τοῦ ὄχλου, ὅτι τῇ ἡλικίᾳ μικρὸς ἦν·

Καὶ προδραμὼν ἔμπροσθεν, ἀνέβη ἐπὶ συκομορέαν, ἵνα ἴδῃ αὐτόν· ὅτι δι᾽ ἐκείνης ἤμελλε διέρχεσθαι.

Καὶ ὡς ἦλθεν ἐπὶ τὸν τόπον, ἀναβλέψας ὁ Ἰησοῦς εἶδεν αὐτὸν καὶ εἶπε πρὸς αὐτόν· Ζακχαῖε, σπεύσας κατάβηθι· σήμερον γὰρ ἐν τῷ οἴκῳ σου δεῖ με μεῖναι.

Καὶ σπεύσας κατέβη καὶ ὑπεδέξατο αὐτὸν χαίρων.

Καὶ ἰδόντες ἅπαντες διεγόγγυζον, λέγοντες, ὅτι παρὰ ἁμαρτωλῷ ἀνδρὶ εἰσῆλθε καταλῦσαι.

Σταθεὶς δὲ Ζακχαῖος εἶπε πρὸς τὸν κύριον· ἰδοὺ, τὰ ἡμίση τῶν ὑπαρχόντων μου, κύριε, δίδωμι τοῖς πτωχοῖς· καὶ εἴ τινός τι ἐσυκοφάντησα, ἀποδίδωμι τετραπλοῦν.

Εἶπε δὲ πρὸς αὐτὸν ὁ Ἰησοῦς, ὅτι σήμερον σωτηρία τῷ οἴκῳ τούτῳ ἐγένετο, καθότι καὶ αὐτὸς υἱὸς Ἀβραάμ ἐστιν·

Ἦλθε γὰρ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ζητῆσαι καὶ σῶσαι τὸ ἀπολωλός.

Лк. XIX, 1. Потомъ Інсусъ вошелъ въ Іерихонъ, и проходилъ чрезъ него.	**И войдя въ Іерихонъ, Інсусъ шелъ по городу.**
2. И вотъ нѣкто, именемъ Закхей, начальникъ мытарей и человѣкъ богатый.	**И вотъ одинъ человѣкъ, звали его Закхеемъ, былъ онъ начальникъ откупщиковъ и былъ богатъ.**
3. искалъ видѣть Інсуса, кто Онъ; но не могъ за народомъ, потому что малъ былъ ростомъ.	**И хотѣлось ему увидать Інсуса, какой онъ. И никакъ не могъ въ толпѣ продраться до него, потому что былъ малъ ростомъ.**
4. И, забѣжавъ впередъ, взлѣзъ на смоковницу, чтобы увидѣть Его; потому что Ему надлежало проходить мимо ея.	**Вотъ онъ забѣжалъ впередъ и влѣзъ на дерево, чтобы увидать его, когда онъ мимо пройдетъ.**
5. Інсусъ, когда пришелъ на это мѣсто, взглянувъ, увидѣлъ его и сказалъ ему:	**Вотъ проходя мимо, Інсусъ глянулъ на него и говоритъ: Закхей, ты слѣзь скорѣй,**

сказалъ, что та, которая отдала все, что имѣла, всю свою жизнь, та только дала, а остальные ничего не дали, потому что дали то, что для нихъ лишнее.

Маленькая притча эта очень важна. Она прямо съ другой стороны подтверждаетъ то, что для того, чтобы быть въ возможности исполнять волю Бога, неизбѣжно надо быть нищимъ. Чтобы отдать что-нибудь, надо прежде отдать все, не имѣть ничего. А отдать $^3/_4$ имѣнія и не лишить себя ничего въ жизни, значитъ ничего не отдать.

Обыкновенно люди, которымъ не нравится это требованіе и толкованіе Іисуса, а оно не нравится всѣмъ богатымъ, говорятъ: велѣно все отдать, этого никто не дѣлаетъ и нельзя дѣлать, стало быть, это неправда, а всетаки лучше отдать хоть что-нибудь изъ своего излишка, по крайней мѣрѣ, бѣдные будутъ сыты и голые одѣты.

Но это разсужденіе основано на непониманіи ученія. Іисусъ Христосъ нигдѣ не велитъ отдавать бѣднымъ, чтобы бѣдные были сыты и довольны; онъ говоритъ, что человѣкъ долженъ отдать все бѣднымъ для того, чтобы самъ онъ былъ счастливъ. Онъ не велитъ, не говоритъ, что долженъ всякій отдать, но возвѣщаетъ людямъ истинное благо и говоритъ, что человѣкъ, постигнувшій истинное благо и ищущій жизни истинной, непремѣнно отдастъ все свое имѣніе и въ этомъ найдетъ счастье. „Нельзя служить Богу и маммону“— не есть правило, но такъ оно въ дѣйствительности, не то что не годится, а нельзя.

Кто не оставитъ дома, имѣнія и семьи и не идетъ за мной, тотъ не можетъ быть моимъ ученикомъ, т.-е. тотъ не понялъ меня; кто понялъ, тотъ уже потому, что понялъ, сдѣлаетъ это.

Юноша, хвалившійся тѣмъ, что онъ исполняетъ всѣ заповѣди, даже и заповѣдь о любви къ ближнему какъ къ самому себѣ, обличенъ этимъ самымъ. Онъ еще не вступилъ въ возможность исполнять заповѣди, если не избавился отъ богатства. Богатство мѣшаетъ входу въ царство Божіе. Поэтому тѣ, которые увѣряютъ, что если нельзя дѣлать того, что велитъ дѣлать Іисусъ Христосъ, то лучше хоть что-нибудь дать для пользы нищихъ,—говорятъ не о томъ, о чемъ говоритъ Іисусъ. Іисусъ не только не говоритъ о пользѣ матеріальной, онъ не знаетъ ея. Онъ велитъ отдавать имѣніе только затѣмъ, чтобы оно не было

препятствіемъ жизни; послѣ же того, какъ человѣкъ отдастъ имѣніе, онъ учитъ о томъ, что счастье человѣка состоитъ въ томъ, чтобы жалѣть и любить людей.

Стало быть, прежде всего, для того, чтобы получить возможность отдавать свою жизнь, надо прежде всего отдать неправедное богатство, и потому тѣ, которые даютъ или устанавливаютъ подать на бѣдныхъ, пускай оставятъ въ покоѣ Іисуса Христа и его ученье. Онъ этого не велитъ. Если они это дѣлаютъ, то для своего удовольствія, и пускай дѣлаютъ, но такъ пускай и говорятъ. А давать изъ своего излишка Іисусъ Христосъ считаетъ безразличнымъ, т.-е. ничего не говоритъ про это, не говоря уже о томъ, что давать такъ, чтобы другіе видѣли, Іисусъ Христосъ прямо запрещаетъ.

Мѣрило добра.

Καὶ ὄντος αὐτοῦ ἐν Βηθανίᾳ ἐν τῇ οἰκίᾳ Σίμωνος τοῦ λεπροῦ, κατακειμένου αὐτοῦ, ἦλθε γυνὴ ἔχουσα ἀλάβαστρον μύρου νάρδου πιστικῆς πολυτελοῦς· καὶ συντρίψασα τὸ ἀλάβαστρον, κατέχεεν αὐτοῦ κατὰ τῆς κεφαλῆς.

Мр. XIV, 3. И когда былъ Онъ въ Виѳаніи, въ домѣ Симона прокаженнаго, и возлежалъ; пришла женщина съ алавастровымъ сосудомъ мура [1]) изъ нарда, цѣльнаго, драгоцѣннаго; и, разбивъ [2]) сосудъ, возлила Ему на голову [3]).	И случилось быть Іисусу въ домѣ Симона шелудиваго. Подошла къ нему женщина, и женщина эта была богата кувшиномъ цѣльнаго дорогого масла. И женщина разбила кувшинъ и налила этого масла Іисусу на голову.

Примѣчанія.

1) У Матѳея и Марка стоитъ одно и то же выраженіе: *ἔχουσα ἀλάβαστρον μύρου*; выраженіе это по настоящему должно переводить такъ: имѣвшая въ собственность кувшинъ масла. Я перевожу: была богата кувшиномъ масла. По смыслу всего послѣдующаго, въ особенности, по словамъ *ἔχουσα μύρον* „что имѣла въ собственность, то сдѣлала“, надо понимать, что это была продавщица масла, и что это было

все, что она имѣла, — по крайней мѣрѣ, въ настоящую минуту. Если бы женщина эта не носила всегда этого масла, то она должна бы была съ предвзятымъ намѣреніемъ пойти взять масло и тогда главное значеніе мѣста было бы потеряно, и кромѣ того, если бы это такъ было, то это было бы сказано. Вмѣсто ἔχουσα, имѣющая масло, было бы сказано принесшая масло. Но сказано ἔχουσα и потому неизбѣжно предположить, что женщина эта всегда носила дорогое масло. А носить она могла или для того, чтобы продавать, или переносила изъ мѣста въ мѣсто. Во всякомъ случаѣ женщина несла драгоцѣнную вещь и не только не имѣла въ виду тратить ее, но несла и берегла ее, какъ драгоцѣнность. Это надо твердо помнить, чтобы понимать дальнѣйшее. Слово многоцѣнное поставлено у всѣхъ 3-хъ евангелистовъ, именно чтобы показать это.

2) То, что она разбила кувшинъ, показываетъ и то, что она не могла скоро открыть его, и то, главное, что она ни во что сочла всю цѣнность масла.

3) Подробность объ отираніи волосами неумѣстна, и очевидно перепутана, взятая отъ случая съ блудницею.

Ἡ δὲ οἰκία ἐπληρώθη ἐκ τῆς ὀσμῆς τοῦ μύρου.

Ἰδόντες δὲ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ ἠγανάκτησαν, λέγοντες· εἰς τί ἡ απώλεια αὕτη;

Ἠδύνατο γὰρ τοῦτο τὸ μύρον πραθῆναι πολλοῦ καὶ δοθῆναι πτωχοῖς.

Λέγει οὖν εἷς ἐκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ, Ἰούδας Σίμωνος Ἰσκαριώτης, ὁ μέλλων αὐτὸν παραδιδόναι·

Διατί τοῦτο τὸ μύρον οὐκ ἐπράθη τριακοσίων δηναρίων καὶ ἐδόθη πτωχοῖς;

Εἶπε δὲ τοῦτο, οὐχ ὅτι περὶ τῶν πτωχῶν ἔμελεν αὐτῷ, ἀλλ' ὅτι κλέπτης ἦν, καὶ τὸ γλωσσόκομον εἶχε, καὶ τὰ βαλλόμενα ἐβάσταζεν.

Γνοὺς δὲ ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς· τί κόπους παρέχετε τῇ γυναικί; ἔργον γὰρ καλὸν εἰργάσατο εἰς ἐμέ·

Πάντοτε γὰρ τοὺς πτωχοὺς ἔχετε μεθ' ἑαυτῶν, καὶ ὅταν θέλητε, δύνασθε αὐτοὺς εὖ ποιῆσαι· ἐμὲ δὲ οὐ πάντοτε ἔχετε.

Ὃ εἶχεν αὕτη, ἐποίησε· προέλαβε μυρίσαι μου τὸ σῶμα εἰς τὸν ἐνταφιασμόν.

Ін. XII, 3. И домъ наполнился благоуханіемъ отъ мура.	И вся горница наполнилась духомъ хорошимъ отъ масла.
Мѳ. XXVI, 8. Увидавъ это, ученики Его вознегодо-	И ученикамъ не полюбилось это, и стали они гово-

вали и говорили: къ чему такая трата?	рить между собою: и зачѣмъ такая пропажа дорогого масла задаромъ.
9. Ибо можно было бы продать это муро за большую цѣну и дать нищимъ.	Можно бы это масло задорого продать и раздать нищимъ.
Ін. XII, 4. Тогда одинъ изъ учениковъ Его, Іуда Симоновъ Искаріотъ, который хотѣлъ предать Его, сказалъ:	И тутъ одинъ изъ учениковъ Іуда Искаріотъ, тотъ самый, который предалъ его, и говоритъ:
5. Для чего бы не продать это муро за триста динаріевъ и не раздать нищимъ?	Надо бы продать: масло это триста гривенъ стоитъ, и отдать нищимъ.
6. Сказалъ же онъ это не потому, чтобы заботился о нищихъ, но потому, что былъ воръ. (Онъ имѣлъ при себѣ денежный ящикъ, и носилъ, что туда опускали.)	А сказалъ это не затѣмъ, что о нищихъ ему была забота, а потому что онъ былъ воръ, а ящикъ для нищихъ на себѣ носилъ.
Мѳ. XXVI, 10. Но Іисусъ, уразумѣвъ сіе, сказалъ имъ: что смущаете женщину? она доброе дѣло сдѣлала для Меня.	Почуялъ Іисусъ и говоритъ: что вы смущаете эту женщину, оставьте ее, она добро сдѣлала мнѣ.
Мр. XIV, 7. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, и, когда захотите, можете имъ благотворить; а Меня не всегда имѣете [1]).	Нищіе всегда есть между вами, и когда хотите, можете ихъ ублажать; а я не всегда съ вами.
8 и Мѳ. XXVI, 12. Она сдѣлала, что могла: предварила помазать Тѣло Мое къ погребенію.	Что имѣла, то отдала; она загодя обмазала мнѣ тѣло на погребеніе.

Примѣчаніе.

1) Если бы къ словамъ: *нищихъ всегда имѣете* не было бы прибавки, *а меня не всегда имѣете,* то значеніе словъ Іисуса было бы то, что не укоряйте женщины за то, что она не дала тѣмъ нищимъ, которыхъ вы не ви-

дите, а дала мнѣ; нищіе всегда предъ вами, кого жалко, тотъ и нищій. Я нищій и она меня пожалѣла, и хорошо сдѣлала. Но слова „меня же не всегда имѣете“ и слѣдующій стихъ о томъ, что она сдѣлала это, приготавливая его къ погребенію показываютъ, что онъ намекаетъ на свою смерть. По моему мнѣнію, Іисусъ, отвѣчая на разсужденіе Іуды о пользѣ, говоритъ: въ добромъ дѣлѣ нѣтъ пользы, и всякое дѣло можно растолковать такъ, что оно будетъ полезно и безполезно, какъ хочешь. Безразсуднѣе поступка этой женщины нельзя сдѣлать, но и этотъ поступокъ можно растолковать въ смыслѣ пользы.

Она облила мое тѣло масломъ. Вы говорите: напрасно. Почему вы знаете, я сейчасъ умру, и тогда окажется, что она прекрасно сдѣлала—приготовила тѣло мое къ погребенію.

Іисусъ облитъ масломъ, какъ обливаютъ мертвыя тѣла, и онъ шутливо выражаетъ свою мысль о томъ, что человѣкъ не можетъ ничего знать о томъ, что полезно и безполезно.

Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅπου ἂν κηρυχθῇ τὸ εὐαγγέλιον τοῦτο εἰς ὅλον τὸν κόσμον, καὶ ὃ ἐποίησεν αὕτη, λαληθήσεται εἰς μνημόσυνον αὐτῆς.

Мр. XIV, 9. Истинно говорю вамъ: гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе, въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ, въ память ея, и о томъ, что она сдѣлала [1]).

Истинно говорю вамъ, гдѣ только во всемъ мірѣ скажется про истинное добро, скажется слово о томъ, что она сдѣлала.

Примѣчаніе.

1) Но послѣ шутки на возраженіе о пользѣ дѣла, Іисусъ говоритъ о значеніи дѣла въ смыслѣ добра и тутъ говоритъ, что этотъ поступокъ есть лучшее выраженіе того добра, которому онъ учитъ.

Общее примѣчаніе.

Ученики мѣрятъ добро по пользѣ и потому осуждаютъ женщину, смущаютъ ее, такъ что она уже не знаетъ,

хорошо ли, дурно ли она сдѣлала, пожалѣвъ Христа, отдавъ ему все, что она имѣла драгоцѣннаго. Особенно недоволенъ Іуда.

Христосъ говоритъ: не смущайте ее, она сдѣлала добро, самое большое, какое могла. Не говорите о нищихъ, которыхъ вы не видите, не жалѣете, не любите. Она увидала меня, я ей жалокъ былъ, и она отдала все, что имѣла.

Лучше этого нельзя сдѣлать. Женщина погубила задаромъ 300 динаріевъ, потому что она пожалѣла Іисуса Христа и хотѣла сдѣлать ему добро. Хорошій это поступокъ или нѣтъ? Мы такъ привыкли жить по закону Іуды Искаріотскаго, что нѣтъ ни одного человѣка, который бы не сказалъ, увидавъ подобный поступокъ, что это безумное и даже дурное дѣло. Примѣръ какъ нельзя болѣе поразительный. Сосудъ съ драгоцѣннымъ масломъ, какъ теперь розовыя масла, разбитъ и пролито на 300 рублей масла, потеряно задаромъ, напрасно. Зачѣмъ? кому какая польза?

А тамъ, на улицѣ, сотни нищихъ голодныхъ. Не лучше ли имъ дать? Іисусу Христу даже удовольствія это не могло доставить. Онъ самъ жалѣетъ бѣдныхъ, какъ же не осудить эту глупую бабу? И Іуда осудилъ, и всѣ ученики за нимъ. И разсужденіе, почему баба—дура и сдѣлала глупость, такъ просто и ясно, что ничего сказать нельзя. Но Іисусъ Христосъ не только не осудилъ, но похвалилъ, онъ сказалъ: вездѣ, во всемъ мірѣ, гдѣ возвѣщено будетъ истинное добро, скажется то, что она сдѣлала! Что жъ она сдѣлала? Она отбросила богатство во имя жалости. Она сдѣлала безумное для сыновъ міра сего дѣло, для дѣла свѣта, для жалости. Она въ своемъ поступкѣ соединила оба основанія ученія Іисуса: *отдать все, что у тебя есть*, и *жалѣть и любить ближняго*. Она однимъ поступкомъ и отдала и пожалѣла, разбила склянку съ масломъ, потеряла все, что имѣла, и полила голову Іисуса, потому что пожалѣла его. А что выйдетъ изъ этого,—это думалъ, это зналъ Іуда. Онъ сказалъ, что масло это даромъ потеряно. И вотъ мы, одни изъ тѣхъ, которымъ возвѣщено истинное благо, по глупости этой бабы понимаемъ смыслъ Евангелія. Осудить не только такой поступокъ, но всякій поступокъ любви и сострада-

нія—легко. Всегда можно дѣлать что-нибудь полезнѣе, но всякій поступокъ любви и состраданія вызываетъ не въ Іудѣ, а въ сынахъ Божіихъ желаніе подражать такому дѣлу, сдѣлать больше или хоть то же; только въ Іудѣ онъ вызываетъ разсужденіе о пользѣ.

Но Іоаннъ евангелистъ объяснилъ и значеніе разсужденія Іуды: „онъ сказалъ это не потому, что ему была забота о нищихъ, а потому что онъ былъ воръ, и онъ носилъ ящикъ для бѣдныхъ“. Какъ послѣ этихъ словъ простыхъ, ясныхъ, мѣткихъ, въ христіанскихъ обществахъ могутъ быть благотворительныя учрежденія,—непонятно. Вѣдь они прямо основаны на разсужденіи Іуды, прямо противорѣчатъ словамъ Іисуса Христа: „нищіе всегда есть у васъ“. И объясненія Іоанна Богослова прямо объясняютъ значеніе людей, заводящихъ такія учрежденія: „они дѣлаютъ это не потому, что они заботятся о нищихъ, но потому, что они носятъ денежные ящики, и потому, что они воры“—воры, къ несчастью, слишкомъ часто и въ прямомъ смыслѣ, и всегда въ переносномъ смыслѣ; не забота о нищихъ, а забота о мірскихъ выгодахъ, соображеніяхъ, тщеславіе заставляетъ ихъ разсуждать такъ, какъ Іуда, и дѣлать то же, что онъ.

Ἐδίδασκε γὰρ τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, καὶ ἔλεγεν αυτοῖς, ὅτι ο υἱὸς τοῦ ανθρώπου παραδίδοται εἰς χεῖρας ἀνθρώπων, καὶ ἀποκτενοῦσιν αὐτὸν· καὶ ἀποκτανθεὶς, τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἀναστήσεται.

Οἱ δὲ ἠγνόουν τὸ ῥῆμα, καὶ ἐφοβοῦντο αὐτὸν ἐπερωτῆσαι.

Мр. IX, 31. Ибо училъ Своихъ учениковъ и говорилъ имъ, что Сынъ Человѣческій преданъ будетъ въ руки человѣческія, и убьютъ Его, и, по убіеніи, въ третій день воскреснетъ.	И поучалъ своихъ учениковъ и говорилъ имъ, что сынъ человѣческій отдастся во власть людей, и убьютъ его, и убитый третьимъ днемъ возстанетъ.
32. Но они не разумѣли сихъ словъ, а спросить Его боялись.	Они же не понимали рѣчи и боялись спросить его.

Примѣчаніе.

Іисусъ говоритъ ученикамъ и народу, что, несмотря на то, что все ученіе его есть возвѣщеніе истиннаго блага, дающаго жизнь всѣмъ людямъ, для слѣдованія этому ученію надо быть готовымъ на земныя страданія; что старшины, священники и ученые не примутъ этого ученія о сынѣ человѣческомъ, отвергнутъ его, что сыну человѣческому, т.-е. тѣмъ людямъ, которые будутъ исповѣдывать въ себѣ сознаніе Бога, придется испытать много гоненій и мученій. Слова о томъ, что *сынъ человѣческій возстанетъ въ третій день* или имѣютъ то значеніе, что, несмотря на всѣ гоненія, сынъ человѣческій не можетъ быть уничтоженъ и скоро возстанетъ опять, или не имѣютъ никакого смысла. Первый же смыслъ долженъ быть правиленъ потому, что тотчасъ же послѣ этого Іисусъ говоритъ, что скоро, такъ скоро, что многіе изъ тѣхъ, которые тутъ, еще не умрутъ, ученіе сына человѣческаго уже охватитъ людей и явится не въ гоненіи, а въ силѣ.

Но какъ страдать? за что страдать людямъ, исповѣдующимъ ученіе любви? Нельзя ли не страдать, обойти то, что заставитъ страдать? Нельзя ли скрыть то, что возмутитъ и озлобитъ людей? говоритъ Симонъ Петръ. И Іисусъ Христосъ отвѣчаетъ ему: не говори этого; это—соблазнъ; ты думаешь о человѣческомъ, а не о Божьемъ. Для божескаго нѣтъ страданій, нѣтъ мученій. Тотъ, кто хочетъ идти по мнѣ, кто понялъ ученіе, тотъ долженъ отречься отъ этой земной жизни, тотъ не долженъ стыдиться, бояться высказывать передъ людьми всю истину.

Мр. IX, 31. Сынъ человѣческій, сознаніе Бога, отдано во власть людей. Люди давили и еще будутъ давить его, но оно возстанетъ.

Πωλήσατε τὰ ὑπάρχοντα ὑμῶν, καὶ δότε ἐλεημοσύνην. Ποιήσατε ἑαυτοῖς βαλάντια μὴ παλαιούμενα, θησαυρὸν ἀνέκλειπτον ἐν τοῖς οὐρανοῖς, ὅπου κλέπτης οὐκ ἐγγίζει, οὐδὲ σὴς διαφθείρει·

Οταν ποιῇς ἄριστον ἢ δεῖπνον, μη φώνει τοὺς φίλους σου, μηδὲ τοὺς ἀδελφούς σου, μηδὲ τοὺς συγγενεῖς σου, μηδὲ γείτονας πλουσίους· μήποτε καὶ αὐτοί σε ἀντικαλέσωσι, καὶ γένηταί σοι ἀνταπόδομα.

Ἀλλ' ὅταν ποιῇς δοχὴν, κάλει πτωχούς, ἀναπήρους, χωλούς, τυφλούς·

Καὶ μακάριος ἔσῃ· ὅτι οὐκ ἔχουσιν ἀνταποδοῦναί σοι· ἀνταποδοθήσεται γάρ σοι ἐν τῇ ἀναστάσει τῶν δικαίων.

Лк. XII, 33. Продавайте имѣнія ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себѣ влагалища неветшающія, сокровище неоскудѣвающее на небесахъ, куда воръ не приближается, и гдѣ моль не съѣдаетъ.

Продавайте свое имѣніе, давайте въ милостыню. Добывайте себѣ мошну такую, чтобы не старѣла, сокровище неистощимое у Бога, куда бы вору не подойти и моли не залетѣть.

Лк. XIV, 12. Когда дѣлаешь обѣдъ или ужинъ; не зови друзей твоихъ, ни братьевъ твоихъ, ни родственниковъ твоихъ, ни сосѣдей богатыхъ, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получилъ ты воздаянія.

И если хочешь угостить обѣдомъ или ужиномъ, не зови пріятелей, братьевъ, родныхъ или сосѣдей богатыхъ, чтобы и они тебя позвали и тебѣ бы отплатили.

13. Но когда дѣлаешь пиръ: зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ:

Но когда дѣлаешь угощеніе, зови нищихъ, убогихъ, хромыхъ, слѣпыхъ.

14. И блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ; ибо воздастся тебѣ въ воскресеніе праведныхъ.

И будешь счастливъ, потому что этимъ нечѣмъ отплатить тебѣ, а отплатится въ возстановленіи праведныхъ.

Исполненіе воли Бога.

Жизнь въ томъ, чтобы исполнять волю Бога.

Чтобы исполнять волю Бога, надо отдавать плотскую жизнь въ пищу жизни духа. Кто исполняетъ волю Бога, тотъ отдаетъ жизнь плотскую для жизни духа. Исполненіе воли Бога возможно только тѣмъ, чтобы отдавать свою плотскую жизнь въ пищу жизни духа. Въ этомъ состоитъ то дополненіе и исполненіе богопочитанія, которое далъ Іисусъ, въ этомъ новое богопочитаніе вмѣсто прежняго. Въ этомъ различіе между тѣмъ, что законъ данъ Моисеемъ, а богопочитаніе *дѣломъ* дано Іисусомъ Христомъ, въ этомъ служеніе Богу въ духѣ и дѣломъ.

Іисусъ сказалъ: въ царствѣ Бога будутъ бродяги, нищіе, а не богатые и сильные, потому что воля Божья въ томъ, чтобы исполнять законъ. Законъ же весь въ 5-ти правилахъ: не обижать, не блудить, не клясться, не судить, не воевать. А кто исполнитъ этотъ законъ, тотъ не будетъ богатымъ и сильнымъ, у того ничего не будетъ своего, тотъ будетъ тѣмъ, что люди называютъ бродягой—нищимъ, тотъ отдастъ свою жизнь плотскую и будетъ во власти Бога. Быть въ царствѣ Бога и исполнять законъ Бога нельзя иначе, какъ на дѣлѣ, отдавая жизнь плотскую для жизни духа. Въ этомъ особенность ученія Іисуса, въ этомъ откровеніе разумѣнія.

Τί δὲ ὑμῖν δοκεῖ; ἄνθρωπός τις εἶχε τέκνα δύο, καὶ προσελθὼν τῷ πρώτῳ, εἶπε· τέκνον, ὕπαγε, σήμερον ἐργάζου ἐν τῷ ἀμπελῶνί μου.

Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν· οὐ θέλω· ὕστερον δὲ μεταμεληθεὶς, ἀπῆλθε.

Καὶ προσελθὼν τῷ δευτέρῳ, εἶπεν ὡσαύτως. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν· ἐγὼ κύριε· καὶ οὐκ ἀπῆλθε.

Τίς ἐκ τῶν δύο ἐποίησε τὸ θέλημα τοῦ πατρός; Λέγουσιν αὐτῷ· ὁ πρῶτος.

Мѳ. XXI, 28. А какъ вамъ кажется? У одного человѣка было два сына; и онъ, подошедши къ первому, сказалъ: сынъ! пойди сегодня, работай въ виноградникѣ моемъ.	Что вы думаете: было у человѣка два сына, и онъ, подойдя къ первому, сказалъ: ты иди, работай нынче въ саду.
29. Но онъ сказалъ въ отвѣтъ: не хочу; а послѣ, раскаявшись, пошелъ.	Онъ на отвѣтъ сказалъ: не хочу; потомъ передумалъ, пошелъ.
30. И подошедъ къ другому, онъ сказалъ то же. Этотъ сказалъ въ отвѣтъ: иду, государь; и не пошелъ.	И подошелъ отецъ ко второму, сказалъ то же. Онъ же на отвѣтъ сказалъ: слушаю, батюшка; и не пошелъ.
31. Который изъ двухъ исполнилъ волю отца? Говорятъ Ему: первый [1]).	Кто изъ двухъ исполнилъ волю отца? Говорятъ ему: первый.

Примѣчаніе.

1) Притча эта находится только у Матѳея и вставлена въ разсужденіе о значеніи Іоанна. Смыслъ ея тамъ очень неясный и ровно ничего не прибавляетъ къ тому, что сказано безъ притчи. Между тѣмъ смыслъ этой притчи относится прямо къ 21 стиху VII-й главы Мѳ., къ слѣдующимъ словамъ: „Не каждый, кто говоритъ мнѣ: Господи, Господи, войдетъ въ царство Божіе, но тотъ, кто исполняетъ волю Отца моего на небѣ", и даетъ разъясненіе мысли, выраженной въ этихъ словахъ.

Чтобы получить жизнь истинную, человѣкъ долженъ отречься отъ ложной жизни плоти.

Общее изложеніе главы шестой.

Для жизни духа не можетъ быть различія между семейными и чужими. Іисусъ говоритъ, что мать и братья его ничего не значатъ для него, какъ мать и братья: ему близки только тѣ, кто исполняетъ волю общаго Отца.

Блаженство и жизнь человѣка зависитъ не отъ его семейныхъ отношеній, а отъ жизни духа. Іисусъ говоритъ, что блаженны тѣ, кто держатъ разумѣніе Отца. Для человѣка, живущаго духомъ, нѣтъ дома. Животныя имѣютъ дома, но человѣкъ живетъ духомъ и потому не можетъ имѣть дома. Іисусъ говоритъ, что у него нѣтъ мѣста, опредѣленнаго ему. Для исполненія воли Отца не нужно опредѣленнаго мѣста, оно вездѣ и всегда возможно. Плотская смерть не можетъ быть страшна для человѣка, отдавшагося волѣ Отца, потому что жизнь духа не зависитъ отъ смерти плоти. Іисусъ говоритъ, что тотъ, кто вѣритъ въ жизнь духа, не можетъ ничего бояться. Никакія заботы не могутъ помѣшать человѣку жить духомъ. На слова человѣка о томъ, что онъ будетъ исполнять ученіе Іисуса послѣ, но что прежде ему нужно похоронить отца, Іисусъ отвѣчаетъ: мертвые только могутъ заботиться о похоронахъ мертвыхъ, живые же живутъ всегда исполненіемъ воли Отца.

Заботы о семейныхъ и домашнихъ дѣлахъ не могутъ мѣшать жизни духа. Тотъ, кто заботится о томъ, что выйдетъ для его плотской жизни изъ исполненія воли Отца, тотъ дѣлаетъ то же, что пахарь, который пашетъ и глядитъ не впередъ, а назадъ. Заботы о радостяхъ жизни плотской, которыя кажутся столь важными людямъ, суть мечта. Одно настоящее дѣло жизни есть возвѣщеніе воли Отца, вниманіе ей и исполненіе ея. На упрекъ Мареы о томъ, что она одна заботится объ ужинѣ, а сестра ея Марія, не помогая ей, слушаетъ ученіе, Іисусъ отвѣчаетъ: напрасно ты упрекаешь ее. Заботься, если тебѣ нужно то, что даетъ забота, но оставь тѣхъ, которые не нуждаются въ плотскихъ удовольствіяхъ, дѣлать то одно дѣло, которое нужно для жизни. Іисусъ говоритъ: тотъ, кто хочетъ получить истинную жизнь, состоящую въ томъ, чтобы исполнять волю Отца, тотъ прежде всего долженъ отказаться отъ своихъ личныхъ желаній, тотъ не только не долженъ строить жизнь свою такъ, какъ ему хочется, но тотъ долженъ быть готовъ на всякій часъ переносить всякія лишенія и страданія. Тотъ, кто хочетъ устроить свою жизнь плотскую, какъ ему хочется, тотъ погубитъ истинную жизнь исполненія воли Отца.

И нѣтъ выгоды пріобрѣтать для плотской жизни, если пріобрѣтеніе это губитъ жизнь духа. Болѣе всего губитъ жизнь духа корыстолюбіе, пріобрѣтеніе богатствъ. Люди забываютъ, что сколько бы они ни пріобрѣли богатствъ и имуществъ, они всякій часъ могутъ умереть, и имѣніе ихъ не нужно для ихъ жизни. Смерть виситъ надъ каждымъ изъ насъ: болѣзнь, убійство отъ людей, несчастные случаи—всякую секунду могутъ прекратить жизнь. Смерть плотская есть неизбѣжное условіе всякой секунды жизни. Если человѣкъ живетъ, то онъ долженъ на каждый часъ своей жизни смотрѣть какъ на отсрочку, которая по милости чьей-то дана ему. И это надо помнить и не говорить, что мы не знаемъ этого. Мы знаемъ и предвидимъ все, что на землѣ и на небѣ случается, а о той смерти, которая, мы знаемъ, ждетъ насъ каждую секунду, мы забываемъ.

Если же мы не будемъ забывать этого, то мы не можемъ отдаваться жизни плоти, не можемъ разсчитывать на нее. Для того, чтобы слѣдовать моему ученію, надо рас-

честь выгоды служенія плотской жизни своей воли, и выгоды исполненія воли Отца. Только тотъ, кто ясно расчелъ это, только тотъ можетъ быть моимъ ученикомъ. А кто разочтетъ, тотъ не будетъ жалѣть мнимаго блага и мнимой жизни для полученія истиннаго блага и истинной жизни.

Жизнь истинная дана людямъ, и люди знаютъ и слышатъ ея зовъ, но, постоянно увлекаясь минутными заботами, лишаютъ себя ея. Жизнь истинная подобна пиру, который сдѣлалъ богачъ и пригласилъ на него гостей. Онъ зоветъ гостей такъ же, какъ голосъ Духа Отца зоветъ къ себѣ всѣхъ людей. Но гости, одни занялись торговлей, другіе—хозяйствомъ, третьи—семейными дѣлами—и не пошли на пиръ. Только нищіе, не имѣющіе заботъ плотскихъ, пошли на пиръ и получили счастье. Такъ и люди, отвлекаясь заботами плотской жизни, лишаютъ себя жизни истинной. Тотъ, кто не откажется совсѣмъ отъ всѣхъ заботъ и страховъ жизни плотской, тотъ не можетъ исполнять волю Отца, потому что нельзя служить немного себѣ и немного Отцу. Надо расчесть, выгодно ли служить своей плоти, можно ли устроить свою жизнь, какъ самому хочется? Надо сдѣлать то же, что дѣлаетъ человѣкъ, когда строитъ домъ или собирается воевать. Онъ разочтетъ, можетъ ли онъ докончить, можетъ ли побѣдить. И если видитъ, что не можетъ, то ужъ не тратитъ даромъ ни трудовъ, ни войскъ. А то даромъ погубитъ и будетъ посмѣшищемъ людямъ. Если бы можно было устроить плотскую жизнь, какъ хочется, тогда и надо служить плоти. Но такъ какъ нельзя, то ужъ лучше оставить все плотское и служить духу, а то будетъ ни то, ни се. Плотской жизни не устроишь и жизнь духа потеряешь; и потому, чтобы исполнять волю Отца, надо совсѣмъ отрѣшиться отъ плотской жизни.

Плотская жизнь, это—то, порученное намъ, чужое, мнимое богатство, которое мы должны употребить такъ, чтобы получить свое истинное богатство. Если у богатаго человѣка будетъ жить приказчикъ и будетъ знать, что сколько бы онъ ни служилъ хозяину, хозяинъ разочтетъ его и оставитъ ни съ чѣмъ, то приказчикъ этотъ умно поступитъ, если, пока онъ еще управляетъ чужимъ богатствомъ, сдѣлаетъ добро людямъ. Тогда, если и отставитъ его хо-

знитъ, тѣ, кому онъ сдѣлалъ добро, примутъ его и будутъ кормить.

То же должны дѣлать люди съ своей плотской жизнью. Плотская жизнь есть то чужое богатство, которымъ они управляютъ только на время. Если они хорошо употребляютъ это чужое богатство, то получать свое истинное. Если мы не отдадимъ ложное имущество наше, то не дастся намъ истинное. Нельзя служить ложной жизни плоти и духу, надо служить тому или другому. Нельзя служить богатству и Богу. То, что велико передъ людьми, то мерзость передъ Богомъ. Передъ Богомъ богатство есть зло. Богатый уже тѣмъ виноватъ, что онъ ѣстъ много и роскошно, когда нищіе голодаютъ у дверей его. И всѣ знаютъ, что собственность, которую не отдаешь другимъ, есть неисполненіе воли Отца.

Подошелъ разъ къ Іисусу православный начальникъ богатый и сталъ хвастать, что онъ исполнилъ всѣ заповѣди закона. Іисусъ напомнилъ ему о томъ, что есть заповѣдь любить всѣхъ людей, какъ самого себя, что въ этомъ состоитъ воля Отца. Начальникъ сказалъ, что онъ и это исполнилъ. Тогда Іисусъ сказалъ ему: это неправда; если бы ты хотѣлъ исполнять волю Отца, ты не имѣлъ бы собственности. Нельзя исполнять волю Отца, если у тебя есть свое имущество, которое ты не отдаешь другимъ. И Іисусъ сказалъ ученикамъ: людямъ кажется, что безъ собственности нельзя жить, а я вамъ говорю, что истинная жизнь состоитъ въ томъ, чтобы отдавать свое другимъ.

Одинъ человѣкъ Закхей услыхалъ ученіе Іисуса и повѣрилъ ему, и, пригласивъ въ домъ свой Іисуса, сказалъ ему: отдаю половину имѣнія нищимъ и вчетверо отдамъ всякому, кого я обидѣлъ. И Іисусъ сказалъ: вотъ человѣкъ, который исполняетъ волю Отца, потому что нѣтъ того положенія, въ которомъ бы была исполнена воля Бога, но вся жизнь наша есть исполненіе ея, а этотъ человѣкъ исполняетъ.

Воля Отца жизни въ томъ, чтобы люди возвращались къ ней.

Добро нельзя мѣрить ничѣмъ, нельзя сказать, кто сдѣлалъ больше, кто меньше. Вдова, которая отдаетъ послѣднюю полушку, отдаетъ больше, чѣмъ богатый, дающій

тысячи. Нельзя мѣрить его и тѣмъ, что полезно и безполезно. Образцомъ того, какъ нужно дѣлать добро, пусть будетъ та женщина, которая пожалѣла Іисуса и безумно пролила ему на ноги масла дорогого на 300 рублей. Іуда сказалъ, что она глупо сдѣлала, что на это можно бы накормить многихъ. Но Іуда былъ воръ, онъ солгалъ, и, говоря о пользѣ плотской, думалъ не о нищихъ. Нужна не польза, не количество, нужно исполненіе воли Отца: любить и жить для другихъ.

И пришли разъ къ Іисусу мать и братья его и не могли никакъ свидѣться, потому что много было народа около Іисуса. И одинъ человѣкъ увидалъ ихъ, подошелъ къ Іисусу и говоритъ: твои семейные—мать и братья стоятъ наружи, хотятъ съ тобой повидаться.

Іисусъ сказалъ: „Мать моя и братья мои—тѣ, кто понялъ волю Отца и исполняетъ ее“.

И женщина одна сказала: блаженна та утроба, которая выносила тебя, и тѣ сосцы, которые ты сосалъ! Іисусъ сказалъ на это: блаженны всегда только тѣ, которые поняли разумѣніе Отца и хранятъ его.

И сказалъ одинъ человѣкъ Іисусу: пойду за тобой, куда бы ты не пошелъ. И Іисусъ сказалъ ему на это: итти за мной некуда, у меня нѣтъ ни дома, ни мѣста, гдѣ бы я жилъ. У звѣрей только есть логова и норы, а человѣкъ—духъ, и онъ вездѣ дома, если онъ живетъ духомъ.

И случилось разъ Іисусу плыть съ учениками въ лодкѣ. Онъ сказалъ: переѣдемъ на ту сторону.

Поднялась на озерѣ буря и стало заливать ихъ, такъ что чуть не потопило. А онъ лежалъ на кормѣ и спалъ. Они взбудили его и говорятъ: учитель, что жъ, или тебѣ все равно, что мы погибаемъ? И когда буря затихла, онъ сказалъ: что это вы такъ робки? Нѣтъ въ васъ вѣры въ жизнь духа.

Одному человѣку Іисусъ сказалъ: слѣдуй за мной. И человѣкъ сказалъ: у меня старикъ отецъ; прикажи мнѣ прежде похоронить его, тогда я пойду за тобой. И сказалъ ему Іисусъ: Пускай мертвые хоронятъ мертвыхъ, а ты, если хочешь быть живъ, исполняй волю Отца и разглашай ее.

И еще одинъ человѣкъ сказалъ: я хочу быть твоимъ

ученикомъ и буду исполнять волю Отца, какъ ты велишь, но позволь мнѣ прежде устроить домашнихъ. И Іисусъ сказалъ ему: если пахарь смотритъ назадъ, то нельзя ему пахать. Сколько ни смотри назадъ, пока смотришь назадъ, пахать нельзя. Надо обо всемъ забыть, кромѣ той борозды, какую ведешь; тогда только можно пахать. Если ты разсуждаешь о томъ, что выйдетъ для жизни плотской, то ты не понялъ жизнь настоящую и не можешь жить ею.

Послѣ этого случилось разъ, что зашелъ Іисусъ съ учениками въ одну деревню. И женщина одна, Мареа, пригласила его къ себѣ въ домъ.

И была у Мареы сестра, Марія, и сѣла она у ногъ Іисуса и слушала его ученіе. А Мареа хлопотала о томъ, чтобы было хорошее угощеніе. И подошла Мареа къ Іисусу и говоритъ: тебѣ и дѣла нѣтъ, что сестра моя одну меня оставила служить. Скажи ей, чтобы и она поработала со мной.

И въ отвѣтъ сказалъ ей Іисусъ: Мареа, Мареа, заботишься и хлопочешь о многихъ дѣлахъ, а одно только есть дѣло нужное. И Марія выбрала то одно, что нужно и чего никто не отниметъ отъ нея. Для жизни нужна только одна пища духа.

И сказалъ Іисусъ всѣмъ: Кто хочетъ итти въ слѣдъ меня, тотъ пусть откажется отъ своей воли и пусть будетъ готовъ на всякія лишенія и страданія плоти на каждый часъ, тогда только онъ можетъ итти въ слѣдъ меня.

Потому что тотъ, кто хочетъ заботиться о своей плотской жизни, тотъ погубитъ истинную жизнь. А кто, если и погубитъ плотскую жизнь, исполняя волю Отца, тотъ спасетъ истинную жизнь. Потому что, какая же выгода человѣку, если онъ и весь міръ заберетъ, а жизнь свою загубитъ или повредитъ?

И, услыхавъ это, одинъ человѣкъ сказалъ: хорошо, какъ есть жизнь духа, а то какъ мы все отдадимъ, а жизни этой нѣтъ?

На это Іисусъ сказалъ: Вы знаете, что исполненіе воли Отца даетъ жизнь всѣмъ, но вы отвлекаетесь отъ этой жизни ложными заботами и отговариваетесь отъ нея. Вы вотъ что дѣлаете: хозяинъ приготовилъ обѣдъ и послалъ звать гостей, но гости стали отказываться.

Одинъ сказалъ: я землю купилъ, надо пойти поглядѣть. Другой сказалъ: быковъ купилъ, надо попытать. Третій сказалъ: я женился и буду свадьбу играть.

И пришли работники и сказали хозяину, что никто не идетъ. Хозяинъ тогда послалъ работниковъ звать нищихъ. Нищіе не отказались и пришли. И когда пришли, то и еще осталось мѣсто.

И хозяинъ послалъ звать еще и говоритъ: поди уговаривай всѣхъ, чтобы пришли ко мнѣ на обѣдъ, и чтобы у меня было больше народа. А тѣ, кто отказались за недосугомъ, тѣ не попали на обѣдъ.

Всѣ знаютъ про то, что исполненіе воли Отца даетъ жизнь, но не идутъ, потому что ихъ отвлекаетъ обманъ богатства.

И сказалъ Іисусъ: Берегитесь же богатства, потому что не отъ того твоя жизнь, что у тебя больше, чѣмъ у другихъ.

Былъ богатый человѣкъ, и родилось у него много хлѣба. И думаетъ онъ себѣ: дай перестрою амбары, выстрою большіе и соберу туда всѣ мои богатства. И скажу душѣ моей: вотъ тебѣ, душа, всего въ волю, отдыхай, ѣшь, пей и живи въ свое удовольствіе.

И сказалъ ему Богъ: глупый! въ нынѣшнюю ночь возьмутъ твою душу, а все, что ты припасъ, другимъ останется. Такъ-то бываетъ со всякимъ, кто готовитъ для плотской жизни, а не живетъ въ Богѣ.

И сказалъ имъ Іисусъ: Вотъ вы разсказываете, что Пилатъ убилъ галилеянъ. Что же, развѣ галилеяне эти были чѣмъ-нибудь хуже другихъ людей, что это случилось съ ними? Нисколько. Всѣ мы такіе, и всѣ мы также погибнемъ, если не найдемъ спасенія отъ смерти. И тѣ 18 человѣкъ, какихъ задавила башня, когда завалилась, развѣ они были особенные, хуже всѣхъ другихъ жителей Іерусалима? Нисколько. Если мы не спасемся отъ смерти, не нынче—завтра также погибнемъ.

Если мы не погибли еще, какъ тѣ, то намъ надо думать про себя вотъ какъ: у человѣка растетъ въ саду яблоня. Приходитъ хозяинъ въ садъ, посмотрѣлъ яблоню, и видитъ: нѣтъ на ней плода. Хозяинъ и говоритъ садовнику: вотъ, три года хожу, и яблоня эта все холостая. Надо срубить ее, а то, что она напрасно мѣсто портитъ!

А садовникъ говоритъ: погодимъ еще, хозяинъ, дай я ее окопаю, обложу навозомъ и посмотримъ, на лѣто, можетъ, дастъ плодъ. А и на лѣто не дастъ, ну, тогда срубимъ.

Такъ-то и мы, пока живы плотью и не приносимъ плода жизни духа, и мы—безплодная яблоня. Только по милости чьей-то мы оставлены еще на лѣто. А не принесемъ плода, такъ же погибнемъ, какъ тотъ, кто амбаръ построилъ, какъ галилеяне, какъ восемнадцать задавленныхъ башней, и какъ всѣ неприносящіе плода погибаютъ, умирая навсегда смертью.

Чтобы понять это, не нужно никакой мудрости; всякій это самъ видитъ. Вѣдь не то, что въ домашнихъ дѣлахъ, а и въ томъ, что на всемъ свѣтѣ дѣлается, умѣемъ мы разсуждать и впередъ угадывать. Если вѣтеръ съ запада, мы говоримъ къ дождю, и такъ бываетъ. А вѣтеръ съ полдня—мы говоримъ къ вёдру, и такъ и бываетъ. Что-же, мы погоду узнавать умѣемъ, а того впередъ угадать не можемъ, что всѣ мы помремъ и погибнемъ, и что одно спасеніе для насъ—жизнь духа, исполненіе его воли.

И шло съ Іисусомъ много народа, и онъ еще разъ сказалъ всѣмъ: Тотъ, кто хочетъ быть моимъ ученикомъ, тотъ пусть ни во что считаетъ отца и мать, и жену, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, и все свое имущество, и пусть на всякій часъ будетъ готовъ на все. И только тотъ, кто дѣлаетъ то, что я, только тотъ слѣдуетъ моему ученію и только тотъ спасется отъ смерти.

Потому что всякій, прежде чѣмъ что-нибудь начать — разочтетъ: выгодно ли то, что онъ дѣлаетъ, и если выгодно, то дѣлаетъ, а не выгодно, то бросаетъ. Всякій, кто строитъ домъ, прежде вѣдь сядетъ и сочтетъ, сколько нужно денегъ, сколько у него есть и достанетъ ли кончить, чтобы не случилось того, что началъ строить и не кончилъ, и люди смѣются.

Также и тотъ, кто хочетъ жить жизнью плотской, долженъ прежде разсчитать, можетъ ли онъ докончить то, чѣмъ онъ занятъ.

И всякій царь, если хочетъ воевать, то прежде подумаетъ: можетъ ли онъ съ десятью тысячами итти противъ двадцати тысячъ. Если разочтетъ, что не можетъ, то пошлетъ пословъ и замирится, а не станетъ уже воевать. Такъ и всякій человѣкъ пускай прежде, чѣмъ от-

дастся жизни плотской, подумаетъ: можетъ ли онъ воевать противъ смерти, или она сильнѣе его, и тогда не лучше ли ему впередъ замириться?

Такъ-то всякій изъ васъ долженъ прежде разобраться съ тѣмъ, что онъ считаетъ своимъ: семейство, деньги, имѣнье, и когда онъ разочтетъ, какая отъ этого польза, и пойметъ, что нѣтъ никакой, тогда только онъ можетъ быть моимъ ученикомъ.

Тотъ, кто отдаетъ ложное, временное богатство для жизни истинной по волѣ Отца, сдѣлаетъ то же, что сдѣлалъ умный приказчикъ.

Былъ одинъ человѣкъ приказчикомъ богатаго хозяина; и видитъ приказчикъ, что вотъ хозяинъ сгонитъ его, и останется приказчикъ безъ хлѣба и безъ пріюта.

И подумалъ себѣ приказчикъ, дай, вотъ что сдѣлаю: раздамъ потихоньку изъ хозяйскаго мужикамъ, сбавлю имъ долги и тогда, если прогонитъ меня хозяинъ, мужики попомнятъ мое добро и не оставятъ меня.

И такъ и сдѣлалъ приказчикъ: призвалъ мужиковъ — должниковъ хозяйскихъ, и переписалъ имъ расписки. Кто долженъ 100, написалъ имъ 50; кто—60, написалъ 20, и другимъ то же.

И вотъ узналъ про это хозяинъ и говоритъ себѣ: а что же? вѣдь онъ умно сдѣлалъ, а то бы ему по-міру итти. Мнѣ убытокъ сдѣлалъ, а по расчету умно сдѣлалъ. Потому что въ плотской жизни мы всѣ понимаемъ въ чемъ расчетъ вѣрный, а въ жизни духа не хотимъ понимать.

Такъ-то и намъ надо поступать съ неправеднымъ богатствомъ: отдавать его затѣмъ, чтобы получить жизнь духа. И если мы такихъ пустяковъ, какъ богатство, пожалѣемъ для жизни духа, такъ и не дастся она намъ. Если мы ложное богатство не отдадимъ, такъ и не дастся намъ наша собственная жизнь. Нельзя служить заразъ двумъ господамъ: Богу и богатству,—волѣ Отца и своей волѣ. Либо одному, либо другому.

И слышали это православные, а православные любятъ богатство, и они насмѣхались надъ Іисусомъ.

А онъ сказалъ имъ: вы думаете, что потому, что васъ за богатство почитаютъ люди, что вы и точно почетны? Нѣтъ, Богъ не смотритъ наружу, а смотритъ на сердце. То, что передъ людьми высоко, то мерзость передъ Бо-

гомъ! Теперь царство небесное на землѣ, и велики тѣ, кто входятъ въ него. А входятъ въ него не богатые, а тѣ, которые ничего не имѣютъ. И это всегда такъ было, и по вашему закону, и по Моисею и пророкамъ—тоже.

Слушайте, что такое по вашей вѣрѣ богатые и нищіе.

Былъ человѣкъ богачъ,—рядился, гулялъ, веселился каждый день. И былъ бродяга Лазарь въ коростѣ. И Лазарь приходилъ на дворъ къ богачу, думалъ: не останутся ли объѣдки отъ богача; но и объѣдковъ Лазарю не доставалось: богачевы собаки все подъѣдали, да еще и Лазарю облизывали струпья.

И умерли оба, и Лазарь и богачъ. И вотъ въ аду увидалъ богачъ издалека-далека Авраама, смотритъ — и Лазарь коростовый съ нимъ сидитъ.

Богачъ и говоритъ: Авраамъ, батюшка, вонъ съ тобой Лазарь коростовый сидитъ, онъ у меня валялся подъ заборомъ. Тебя я безпокоить не смѣю. Пришли ко мнѣ Лазаря коростоваго, пускай бы онъ палецъ въ водѣ помочилъ и далъ мнѣ глотку освѣжить, потому горю въ огнѣ. А Авраамъ говоритъ: за что же мнѣ къ тебѣ въ огонь Лазаря посылать? Ты въ томъ мірѣ что желалъ, то и имѣлъ, а Лазарь только горе видѣлъ; такъ ему теперь надо радоваться. Да и хотѣлъ бы сдѣлать, да нельзя, потому между вами и нами пропасть большая и перейти ее нельзя. Мы живые, а вы мертвые.

Тогда богачъ говоритъ: ну, такъ, батюшка Авраамъ, пошли Лазаря коростоваго хоть ко мнѣ въ домъ. У меня пятеро братьевъ, жалко мнѣ ихъ, пусть онъ все разскажетъ имъ и покажетъ, какъ вредно богатство, а то какъ бы и они не попали въ эту муку. А Авраамъ говоритъ: они и такъ знаютъ, что оно вредно, это имъ и Моисей, и всѣ пророки тоже говорили.

А богачъ говоритъ: все бы лучше, если бы кто изъ мертвыхъ воскресъ и къ нимъ пришелъ; они бы лучше обдумались. А Авраамъ сказалъ: если же Моисея и пророковъ не слушаютъ, хоть и мертвый воскреснетъ, и того не послушаютъ.

Что надо дѣлиться съ братомъ и дѣлать добро людямъ, это всѣ знаютъ, и весь законъ Моисея, и всѣ пророки только это же и говорятъ. Вы знаете это, но не хотите дѣлать потому, что любите богатство.

продать это масло за триста рублей и сколько нищихъ одѣлить. И стали ученики укорять женщину, и она смутилась и не знала, хорошо или дурно она сдѣлала.

Тогда Іисусъ сказалъ имъ: напрасно вы смущаете женщину, она истинно добро сдѣлала. И напрасно поминаете о нищихъ. Если хотите дѣлать добро нищимъ,—дѣлайте, они всегда есть. Зачѣмъ же говорить о нихъ? Если жалѣете нищихъ, идите, жалѣйте ихъ, дѣлайте добро имъ; а она меня пожалѣла и добро сдѣлала настоящее, потому что отдала все, что имѣла. Кто изъ васъ знать можетъ, что нужно, что не нужно. Почемъ вы знаете, что не нужно пролить на меня масло? Она облила меня масломъ, такъ хоть, чтобы приготовить тѣло Мое къ похоронамъ, и затѣмъ это нужно. Она истинно исполнила волю Отца: забыла себя и пожалѣла другого, забыла плотскія расчеты и отдала все, что имѣла.

И Іисусъ сказалъ: ученіе мое есть исполненіе воли Отца, а исполнять волю Отца можно только дѣломъ, а не словами. Если одинъ сынъ на приказаніе отца все говоритъ: „слушаю, слушаю", а не дѣлаетъ того, что велитъ отецъ, то вѣдь онъ не исполняетъ воли Отца. А если другой сынъ хоть и скажетъ: не хочу слушаться, а потомъ пойдетъ и сдѣлаетъ по приказу отца, то вѣдъ онъ исполняетъ волю отца. Такъ то и въ людяхъ: не тотъ въ волѣ Отца, кто говоритъ: я въ волѣ Отца, а тотъ, кто дѣлаетъ то, что хочетъ Отецъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Доказательство истинности ученія.

Требованія доказательствъ отъ Христа.

Служеніе Богу только въ томъ, чтобы дѣлать дѣло Бога. Жизнь человѣка отъ Бога. Жизнь истинная есть жизнь въ Богѣ. Жизнь въ Богѣ въ томъ, чтобы исполнять волю Бога. Воля Бога въ законѣ Бога. Законъ Бога въ томъ, чтобы не сердиться на людей, не искать женской любви, не связывать себя обѣщаніями и клятвами, не противиться злу и не дѣлать различія между земляками и чужими народами. Только въ жизни плотской можно исполнять волю Бога. Жизнь плотская есть пища для исполненія воли Бога. Исполнять волю Бога можно только дѣлами. Ученіе Іисуса есть ученіе о дѣлахъ жизни. Служеніе Богу только въ томъ, чтобы дѣлать дѣло Бога, и потому доказать словами его нельзя.

Καὶ ἐξῆλθον οἱ φαρισαῖοι καὶ ἤρξαντο συζητεῖν αὐτῷ, ζητοῦντες παρ' αὐτοῦ σημεῖον ἀπὸ τοῦ οὐρανοῦ, πειράζοντες αὐτόν.

Мр. VIII, 11. Вышли фарисеи, начали съ Нимъ спорить и требовали отъ Него знаменія [1]) съ неба [2]), искушая Его.	И вышли фарисеи и начали спорить, доискиваясь отъ него доказательства, изслѣдуя его ученіе.

Примѣчанія.

1) Σημεῖον значитъ доказательство, и въ этомъ смыслѣ употребляется въ евангельскомъ языкѣ. Очевидно, что здѣсь оно стояло въ смыслѣ *доказательства* и было при-

бавкой *съ неба* передѣлано въ чудо. Вотъ мѣста, гдѣ несомнѣнно и неизбѣжно σημεῖον употребляется въ смыслѣ доказательства. Къ этимъ мѣстамъ не подходитъ уже никакъ значеніе чуда. Къ мѣстамъ же чуда подходитъ значеніе доказательства.

Лк. II, 12. И вотъ вамъ *знакъ:* вы найдете младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ. Ін. II, 18. На это іудеи сказали: какимъ *знаменіемъ* докажешь Ты намъ, что имѣешь власть такъ поступать? Ін. VI, 30. На это сказали Ему: какое же ты даешь *знаменіе*, чтобы мы увидѣли и повѣрили тебѣ? что ты дѣлаешь? 2 Коринѳ., XII, 12. *Признаки* апостола оказались передъ вами всякимъ терпѣніемъ, *знаменіями*, чудесами и силами. 2 Ѳессалон. III, 17. Привѣтствіе моею рукою Павловою, что служитъ *знакомъ* во всякомъ посланіи; пишу я такъ...

Въ этихъ мѣстахъ σημεῖον не можетъ значить ничего другого, какъ *доказательства*. Во всѣхъ же остальныхъ мѣстахъ значитъ то же самое и только съ натяжкой можетъ быть переведено чудомъ.

Мѳ. XXIV, 3. Когда же сидѣлъ Онъ на горѣ Елеонской, то приступили къ Нему ученики наединѣ и спросили: скажи намъ, когда это будетъ? и какой *признакъ* Твоего пришествія и кончины вѣка? и т. п.

2) У Мѳ. (XII, 38) не стоитъ *съ неба*.

Καὶ ἀναστενάξας τῳ πνεύματι αὐτου, λέγει· τί ἡ γενεὰ αὕτη σημεῖον ἐπιζητεῖ. Αμὴν λέγω ὑμῖν, εἰ δοθήσεται τῇ γενεᾷ ταύτῃ σημεῖον.

Ἔλεγε δὲ καὶ τοῖς ὄλλοις· ὅταν ἴδητε τὴν νεφέλην ἀνατέλλουσαν ἀπὸ δυσμῶν, εὐθέως λέγετε· ὄμβρος ἔρχεται· καὶ γίνεται οὕτω·

Καὶ ὅταν νότον πνέοντα, λέγετε, ὅτι καύσων ἔσται· καὶ γίνεται.

Ὑποκριταί, τὸ πρόσωπον τῆς γῆς καὶ τοῦ οὐρανοῦ οἴδατε δοκιμάζειν· τὸν δὲ καιρὸν τοῦτον πῶς οὐ δοκιμάζετε;

Τί δὲ καὶ ἀφ' ἑαυτῶν οὐ κρίνετε τὸ δίκαιον;

Мр. VIII, 12. И Онъ глубоко вздохнувъ, сказалъ: для чего родъ сей требуетъ знаменія? Истинно говорю вамъ, не дастся роду сему знаменіе.	И, страдая духомъ, сказалъ: каково! эти люди хотятъ доказательства? Развѣ можетъ быть доказательство для этихъ людей.
Лк. XII, 54. Сказалъ же и народу: когда вы видите	И онъ сказалъ народу: когда видите тучу съ запада,

облако, поднимающееся съ запада, тотчасъ говорите: дождь будетъ; и бываетъ такъ.

55. И когда дуетъ южный вѣтеръ, говорите: зной будетъ; и бываетъ.

56. (Мѳ. XVI, 3). Лицемѣры! [1]) лице земли и неба распознавать умѣете, какъ же времени [2]) сего не узнаете?

57. Зачѣмъ же и вы и по самимъ себѣ не судите, чему быть должно?

тотчасъ полагаете, что будетъ дождь, и такъ бываетъ.

И когда съ полдня дуетъ, полагаете, будетъ ведро, и такъ и бываетъ.

Видъ земли и неба умѣете постигать, а эту жизнь не постигаете.

Что же вы о себѣ не разсуждаете вѣрно?

Примѣчанія.

1) Слова „лицемѣры" нѣтъ во многихъ спискахъ Матѳея. Я оставляю въ этомъ мѣстѣ версію Луки, какъ самую полную.

2) Καιρός — временная жизнь.

Τότε ἀπεκρίθησάν τινες τῶν γραμματέων καὶ φαρισαίων, λέγοντες· Διδάσκαλε, θέλομεν ἀπὸ σοῦ σημεῖον ἰδεῖν.

Τῶν δὲ ὄχλων ἐπαθροιζομένων ἤρξατο λέγειν· ἡ γενεὰ αὕτη πονηρά ἐστι· σημεῖον ἐπιζητεῖ, καὶ σημεῖον οὐ δοθήσεται αὐτῇ, εἰ μὴ τὸ σημεῖον Ἰωνᾶ τοῦ προφήτου·

Мѳ. XII, 38. Тогда нѣкоторые изъ книжниковъ и фарисеевъ сказали: Учитель! хотѣлось бы намъ видѣть отъ Тебя знаменіе.

Лк. XI, 29. Когда же народъ сталъ сходиться во множествѣ, Онъ началъ говорить: родъ сей лукавъ [1]); онъ ищетъ знаменія, и знаменіе не дастся ему, кромѣ знаменія Іоны пророка.

Тогда обратились къ Іисусу нѣкоторые изъ ученыхъ и фарисеевъ и сказали: наставникъ! желалось бы намъ видѣть доказательство твоего ученія.

И когда народъ собрался, онъ началъ говорить: порода эта ищетъ доказательствъ. И не будетъ ей другого доказательства, какъ только доказательство Іоны.

Примѣчаніе.

1) Слова πονηρα (*злая*) нѣтъ въ одномъ изъ списковъ, и я предпочитаю выключить его.

Καθὼς γὰρ ἐγένετο Ἰωνᾶς σημεῖον τοῖς Νινευίταις, οὕτως ἔσται καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου τῇ γενεᾷ ταύτῃ.

Лк. XI, 30. Ибо, какъ Іона былъ знаменіемъ для ниневитянъ, такъ будетъ и Сынъ Человѣческій для рода сего.

И каково Іоны было доказательство для ниневитянъ, таково доказательство сына человѣческаго для этой породы.

Примѣчаніе.

Слова: „Ибо какъ Іона былъ во чревѣ кита три дня и три ночи, такъ и сынъ человѣческій будетъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи“ (Мѳ. XII, 40) признаются Рейсомъ за вставку въ рѣчь Іисуса, сдѣланную повѣствователемъ; церковное истолкованіе этихъ словъ въ смыслѣ воскресенія не вяжется даже и съ евангельской легендой, согласно которой Іисусъ былъ въ землѣ не три дня и три ночи, а лишь съ вечера пятницы до утра воскресенья.

- - - - -

Ἄνδρες Νινευὶ ἀναστήσονται ἐν τῇ κρίσει μετὰ τῆς γενεᾶς ταύτης καὶ κατακρινοῦσιν αὐτήν· ὅτι μετενόησαν εἰς τὸ κήρυγμα Ἰωνᾶ· καὶ ἰδού, πλεῖον Ἰωνᾶ ὧδε.

Βασίλισσα Νότου ἐγερθήσεται ἐν τῇ κρίσει μετὰ τῶν ἀνδρῶν τῆς γενεᾶς ταύτης καὶ κατακρινεῖ αὐτούς· ὅτι ἦλθεν ἐκ τῶν περάτων τῆς γῆς ἀκοῦσαι τὴν σοφίαν Σολομῶντος· καὶ ἰδού, πλεῖον Σολομῶντος ὧδε.

Лк. XI, 32. Ниневитяне возстанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ его, ибо они покаялись отъ проповѣди Іониной, и вотъ, здѣсь больше Іоны.

31. Царица Южная возстанетъ на судъ съ людьми рода сего и осудитъ ихъ, ибо она приходила отъ пре-

Если бы ниневитяне пробудились и сравнить ихъ съ нынѣшними людьми, они бы оказались правѣе, потому что они обдумались отъ проповѣди Іоны, а тутъ важнѣе Іоны.

Если разбудить царицу южную и сравнить ее съ людьми теперешними, то и она окажется правѣе ихъ

дѣловъ земли послушать мудрости Соломоновой, и вотъ, здѣсь больше Соломона.

тѣмъ, что она пришла съ конца земли внимать мудрости Соломона, а вотъ вамъ важнѣе здѣсь.

Примѣчаніе.

Значеніе мѣста слѣдующее: фарисеи и ученые требуютъ доказательствъ истинности ученія. Іисусъ отвѣчаетъ: разумѣніе ничѣмъ нельзя доказать. Іоаннъ сказалъ: кто говоритъ слова Бога, тотъ отъ Бога, и кто понимаетъ ихъ, тотъ запечатлѣваетъ этимъ истинность словъ. Доказательствъ нѣтъ. Но всѣ люди искали всегда и ищутъ разумѣнія: и ниневитяне, и царица южная, приходившая къ Соломону. И я открываю вамъ разумѣніе, а вы спрашиваете доказательствъ. Доказательствъ не будетъ вамъ.

Καὶ περιεπάτει ὁ Ἰησοῦς μετὰ ταῦτα ἐν τῇ Γαλιλαίᾳ. οὐ γὰρ ἤθελεν ἐν τῇ Ἰουδαίᾳ περιπατεῖν, ὅτι ἐζήτουν αὐτὸν οἱ Ἰουδαῖοι ἀποκτεῖναι.

Ἦν δὲ ἐγγὺς ἡ ἑορτὴ τῶν Ἰουδαίων, ἡ σκηνοπηγία.

Εἶπον οὖν πρὸς αὐτὸν οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ· μετάβηθι ἐντεῦθεν καὶ ὕπαγε εἰς τὴν Ἰουδαίαν, ἵνα καὶ οἱ μαθηταί σου θεωρήσωσι τὰ ἔργα σου, ἃ ποιεῖς·

Ін. VII, 1. Послѣ сего Іисусъ ходилъ по Галилеѣ, ибо по Іудеѣ не хотѣлъ ходить, потому что Іудеи искали убить Его [1]).

Послѣ этого Іисусъ ходилъ по Галилеѣ и не хотѣлъ ходить по Іудеѣ, потому что евреи приговорили его къ смерти.

2. Приближался праздникъ Іудейскій—поставленіе кущей.

И подошелъ праздникъ іудейскій.

3. Тогда братья Его сказали Ему: выйди отсюда и пойди въ Іудею, чтобы и ученики Твои видѣли [2]) дѣла, которыя Ты дѣлаешь.

И сказали Іисусу братья его: уйди отсюда и иди въ Іудею, чтобы ученики твои передъ другими видѣли, какъ ты служишь Богу.

Примѣчанія.

1) Ὅτι ἐζήτουν αὐτὸν οἱ Ἰουδαῖοι ἀποκτεῖναι употребляется много разъ, какъ опредѣленный терминъ извѣстнаго отношенія, въ который стали къ нему іудеи. Въ главѣ 5-й ска-

зано, что за нарушеніе субботы его хотѣли убить. По закону Моисея нарушитель субботы подлежалъ смерти. Поэтому надо полагать, что ἐζήτουν ἀποχτεῖναι значитъ: судили его съ тѣмъ, чтобы приговорить его къ смерти.

2) Θεωρέω—быть зрителемъ. Здѣсь должно быть переведено: „чтобы при другихъ, передъ другими видѣли дѣла твои“, иначе слова эти не имѣютъ смысла. Зачѣмъ итти въ Іудею, чтобы ученики видѣли, когда они и здѣсь видятъ. Самыя же слова: „дѣла, которыя ты дѣлаешь“ я перевожу: „твое служеніе Богу“, потому что слова: τά ἔργα σου ἃ ποιεῖς, имѣютъ опредѣленное и ясное значеніе—жизни въ Богѣ, хорошей жизни, служенія Богу. Слова эти употреблены въ слѣдующихъ мѣстахъ Евангелія Іоанна, и вездѣ въ одномъ и томъ же значеніи:

Ін. III, 21: Поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы. Ін. IV, 34: Іисусъ говоритъ имъ: Моя пища есть творить волю Пославшаго Меня и совершить дѣло Его. Ін. V, 20: Ибо Отецъ любитъ Сына и показываетъ Ему все, что творитъ Самъ; и покажетъ Ему дѣла больше сихъ, такъ что вы удивитесь. 36: Я же имѣю свидѣтельство больше Іоаннова: ибо дѣла, которыя Отецъ далъ Мнѣ совершить, самыя дѣла сіи, Мною творимыя, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, что Отецъ послалъ Меня. Ін. VI, 28—29: Итакъ сказали Ему: что намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божіи? Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: вотъ дѣло Божіе, чтобы вы вѣровали въ Того, Кого Онъ послалъ.

Мѣсто это прямо опредѣляетъ, что надо разумѣть подъ дѣлами Бога.

Ін. VI, 30: На это сказали Ему: какое же Ты дашь знаменіе, чтобы мы увидѣли и повѣрили Тебѣ? что Ты дѣлаешь? Ін. X, 37: Если Я не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣрьте Мнѣ. Ін. XIV, 14: Если чего попросите во имя Мое, Я то сдѣлаю.

Οὐδεὶς γάρ ἐν κρυπτῷ τι ποιεῖ, καὶ ζητεῖ αὐτὸς ἐν παῤῥησίᾳ εἶναι· εἰ ταῦτα ποιεῖς, φανέρωσον σεαυτὸν τῷ κόσμῳ.

Οὐδὲ γάρ οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ ἐπίστευον εἰς αὐτόν.

Λέγει οὖν ὐτοῖς ὁ Ἰησοῖς· ὁ καιρὸς ὁ ἐμὸς οὔπω πάρεστιν, ὁ δὲ καιρὸς ὁ ὑμέτερος πάντοτέ ἐστιν ἕτοιμος·

Ін. VII, 4. Ибо никто не дѣлаетъ [1]) чего-либо втайнѣ, и ищетъ самъ быть извѣстнымъ. Если Ты творишь

Потому что никто не станетъ скрывать свое служеніе Богу, а ищетъ того, чтобы показать себя. Если ты

такія дѣла, то яви Себя міру.

5. Ибо и братья Его не вѣровали въ Него [2]).

6. На это Іисусъ сказалъ имъ: Мое время еще не настало, а для васъ всегда время.

такъ служишь Богу, показывай себя міру.

Потому и братья не вѣрили въ его ученіе.

Сказалъ имъ Іисусъ: мнѣ еще не время, для васъ же время, конечно, пришло.

Примѣчанія.

1) Τι ποιεῖ надо бы перевести: „дѣлаетъ что-либо“, но такой переводъ лишаетъ смысла рѣчь. Не всякій, кто что-либо дѣлаетъ, желаетъ показать это міру, но всякій, кто исповѣдуетъ истину, кто служитъ Богу для себя. Къ слову ποιεῖ тутъ надо прибавить ἔργα τοῦ θεοῦ; такое сокращеніе встрѣчается часто. Полное выраженіе есть ποιεῖν ἔργα τοῦ θεοῦ, но часто употребляется одно ἔργον или одно ποιεῖν, и имѣетъ то же значеніе.

2) Слова: потому что и братья не вѣрили въ него, т.-е. въ его ученіе, явно подтверждаютъ то, что ἔργα (ποιεῖν) значитъ его ученіе.

Οὐ δύναται ὁ κόσμος μισεῖν ὑμᾶς, ἐμὲ δὲ μισεῖ, ὅτι ἐγὼ μαρτυρῶ περὶ αὐτοῦ, ὅτι τὰ ἔργα αὐτοῦ πονηρά ἐστιν·

Ін. VII, 7. Васъ міръ не можетъ [1]) ненавидѣть, а Меня ненавидитъ, потому что Я свидѣтельствую о немъ, что дѣла его злы.

И не станетъ васъ міръ ненавидѣть, а меня ненавидитъ, потому что я доказываю, что его служеніе Богу—зло.

Примѣчаніе.

1) οὐ δύναται, какъ и въ русскомъ народномъ языкѣ, употребляется у Іоанна въ смыслѣ просто будущаго.

Разговоръ между братьями и Іисусомъ идетъ о томъ, что если онъ хочетъ проповѣдывать свое ученіе, то вотъ случай: итти на праздникъ; тамъ будетъ много народа, и

тамъ пускай при всѣхъ Іисусъ объявитъ свое ученіе. Тогда ученики увидятъ при другихъ правду его ученія. Пускай идетъ на праздникъ. На это Іисусъ говоритъ: для васъ есть время будней и праздника, а для меня нѣтъ никакого особеннаго времени. Оттого самаго они и ненавидятъ меня, что я показываю, что все ихъ богослуженіе зло, что нѣтъ никакихъ праздниковъ.

Ὑμεῖς ἀνάβητε εἰς τὴν ἑορτὴν ταύτην, ἐγὼ οὔπω ἀναβαίνω εἰς τὴν ἑορτὴν ταύτην, ὅτι ὁ καιρὸς ὁ ἐμὸς οὔπω πεπλήρωται.

Ін. VII, 8. Вы пойдите на праздникъ сей [1]), а Я еще не пойду на сей праздникъ, потому что Мое время еще не исполнилось.	Вы идите на праздникъ этотъ, а я не пойду на праздникъ этотъ, потому что мнѣ еще нѣтъ времени.

Примѣчаніе.

1) Два раза повторенное слово *этотъ* указываетъ еще разъ на то, что Іисусъ не признаетъ праздника.

Ταῦτα δὲ εἰπὼν αὐτοῖς, ἔμεινεν ἐν τῇ Γαλιλαίᾳ.

Ὡς δὲ ἀνέβησαν οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ, τότε καὶ αὐτὸς ἀνέβη εἰς τὴν ἑορτὴν, οὐ φανερῶς, ἀλλ' ὡς ἐν κρυπτῷ.

Ін. VII, 9. Сіе сказавъ имъ, остался въ Галилеѣ.	Сказалъ такъ и остался въ Галилеѣ.
10. Но когда пришли братья Его, тогда и Онъ пришелъ на праздникъ, не явно, а какъ бы тайно [1]).	И когда они ушли, онъ послѣ пришелъ, не на праздникъ, а просто.

Примѣчаніе.

1) Собственно сказано: не явно, но тайно. По отношенію къ приходу на праздникъ и въ связи съ тѣмъ, что сказано прежде, слово это должно значить то, что онъ пришелъ не для праздника, чтобы его видѣли на праздникѣ, но самъ для себя.

Οἱ οὖν Ἰουδαῖοι ἐζήτουν αὐτὸν ἐν τῇ ἑορτῇ καὶ ἔλεγον· ποῦ ἐστιν ἐκεῖνος;
Καὶ γογγυσμὸς πολὺς περὶ αὐτοῦ ἦν ἐν τοῖς ὄχλοις· οἱ μὲν ἔλεγον, ὅτι ἀγαθός ἐστιν· ἄλλοι δὲ ἔλεγον· οὔ, ἀλλὰ πλανᾷ τὸν ὄχλον.
Οὐδεὶς μέντοι παῤῥησίᾳ ἐλάλει περὶ αὐτοῦ, διὰ τὸν φόβον τῶν Ἰουδαίων.

Ін. VII, 11. Іудеи же искали Его на праздникѣ и говорили: гдѣ Онъ? 1)

12. И много толковъ было о Немъ въ народѣ; одни говорили, что Онъ добръ, а другіе говорили: нѣтъ, но обольщаетъ народъ.

13. Впрочемъ, никто не говорилъ о Немъ явно, боясь іудеевъ 2).

Евреи искали его на праздникѣ и говорили: здѣсь онъ или нѣтъ?

И споръ большой былъ о немъ въ народѣ. Одни говорили, что онъ хорошій человѣкъ, другіе говорили, что нѣтъ, что онъ заблуждаетъ народъ.

Но никто прямо не говорилъ о немъ отъ страха евреевъ.

Примѣчанія.

1) Ποῦ—означаетъ здѣсь сомнѣніе, какъ у Лк. VIII, 25: тогда онъ сказалъ имъ: гдѣ вѣра ваша?

2) Іудеи, зная, что онъ отрицаетъ ихъ вѣру, спрашиваютъ, пришелъ ли онъ на праздникъ или своимъ отсутствіемъ отвергаетъ ихъ праздникъ, и по этому случаю спорятъ объ его ученіи, но боятся говорить прямо, что онъ отвергаетъ все богопочитаніе іудеевъ.

Бесѣда Іисуса съ фарисеями.

Ἤδη δὲ τῆς ἑορτῆς μεσούσης, ἀνέβη ὁ Ἰησοῦς εἰς τὸ ἱερὸν καὶ ἐδίδασκε.
Καὶ ἐθαύμαζον οἱ Ἰουδαῖοι, λέγοντες· πῶς οὗτος γράμματα οἶδε μὴ μεμαθηκώς;

Ін. VII, 14. Но въ половинѣ уже праздника вошелъ Іисусъ въ храмъ и училъ.

15. И дивились 1) іудеи, говоря: какъ Онъ знаетъ Писанія 2), не учившись?

И въ половинѣ праздника вошелъ Іисусъ въ храмъ и началъ учить.

И чудно было евреямъ и говорили: какъ онъ, этотъ неученый, ученъ?

Примѣчанія.

1) Θαυμάζειν значитъ *чудиться*. Θαυμαστεν значитъ *чудо*. По странному перетолкованію, слово, означающее *чудо*, переводятъ *удивленіе*, а слова σημεῖον и ἔργον, никогда не значащія *чудо*, переводятъ *чудомъ*.

2) Γράμματα значитъ *ученость*. Дѣян. Апост. IV, 5: Ἐγένετο δὲ ἐπὶ τὴν αὔριον συναχθῆναι αὐτῶν τοὺς ἄρχοντας καὶ πρεσβυτέρους καὶ τοὺς γραμματεῖς (*книжники*) εἰς Ἱερουσαλήμ.

Какъ и въ большей части мѣстъ евангелія Іоанна, надо мысленно его дополнять тѣмъ, что сказано въ другихъ евангеліяхъ. Въ этомъ мѣстѣ сказано, что Іисусъ училъ и народу чудно было его ученіе. Стало быть, для смысла рѣчи надо вообразить то, чему онъ училъ. Чему же онъ училъ? Выдумывать мы не можемъ, и потому неизбѣжно должны вставить мысленно здѣсь его ученіе о ложности еврейскаго богопочитанія, о томъ, что Богъ есть духъ и Ему надо служить въ духѣ и дѣломъ, Нагорную проповѣдь, ученіе о нищенствѣ и 5 правилъ, — вообще, одно изъ его поученій по евангелію, которыя всѣ включаютъ въ себя все ученіе—и объ отрицаніи ложнаго Бога, и о служеніи Ему дѣломъ въ духѣ: добромъ, любовью, смиреніемъ.

Ἀπεκρίθη αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν· ἡ ἐμὴ διδαχὴ οὐκ ἔστιν ἐμή, ἀλλὰ τοῦ πέμψαντός με·

Ἐάν τις θέλῃ τὸ θέλημα αὐτοῦ ποιεῖν, γνώσεται περὶ τῆς διδαχῆς, πότερον ἐκ τοῦ Θεοῦ ἐστιν, ἢ ἐγὼ ἀπ᾽ ἐμαυτοῦ λαλῶ·

Ὁ ἀφ᾽ ἑαυτοῦ λαλῶν τὴν δόξαν τὴν ἰδίαν ζητεῖ, ὁ δὲ ζητῶν τὴν δόξαν τοῦ πέμψαντος αὐτόν, οὗτος ἀληθής ἐστι, καὶ ἀδικία ἐν αὐτῷ οὐκ ἔστιν·

Ін. VII, 16. Іисусъ, отвѣчая имъ, сказалъ: Мое ученіе—не Мое, но Пославшаго Меня.

17. Кто хочетъ творить волю Его, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю.

18. Говорящій самъ отъ себя ищетъ [1]) славы себѣ,

Отвѣчалъ на это Іисусъ и сказалъ: мое ученіе не мое, но того, кто послалъ меня.

Тотъ, кто захочетъ дѣлать его волю, тотъ узнаетъ объ ученіи, что оно отъ Бога, или я самъ отъ себя говорю.

Тотъ, кто самъ отъ себя говоритъ, тотъ разсуждаетъ

а Кто ищетъ славы Пославшему Его, Тотъ истиненъ, и нѣтъ неправды въ Немъ.

о томъ, что ему одному кажется; тотъ же, кто разсуждаетъ о томъ, что кажется пославшему его, тотъ правъ и невѣрности нѣтъ въ немъ.

Примѣчаніе.

1) Ζητεῖν до сихъ поръ употреблялось писателемъ и имѣетъ значеніе *искать*, *стараться*, но теперь оно въ первый разъ употребляется Іисусомъ и не можетъ быть переведено словомъ *искать:* искать славы, искать сужденія— нельзя. Ζητεῖν здѣсь значитъ *разсуждать*.

Мр. XI, 18: Услышали это книжники и первосвященники и *искали*, какъ бы погубить Его. Мр. XIV, 1: И *искали* первосвященники и книжники, какъ бы взять Его. 11: И онъ *искалъ*, какъ бы въ удобное время предать Его. Лк. XII, 29: Итакъ не *ищите*, что вамъ ѣсть. Лк. XXII, 2: И *искали* первосвященники и книжники. 1 Посл. Петр. V, 8: Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, *ища* кого поглотить.

И въ особенности Ін. XVI, 19. Περὶ τούτου ζητεῖτε μετ' ἀλλήλων. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ ζητεῖν переводится и не можетъ быть переведено иначе, какъ черезъ *разсуждать* (по лексикону: cogitando, meditando, deliberando quaero). Такъ и здѣсь, если переводить слово δόξα не *славой*, чего оно не можетъ значить, а *сужденіемъ* или *тѣмъ, что кажется*, ζητεῖν неизбѣжно должно быть переведено *разсуждать*, и тогда только изъ безсмыслицы получается самый точный и ясный смыслъ рѣчи, подтверждающій то, что сказано въ стихѣ 17-мъ. То же выражено въ стихахъ:

Ін. V, 30: И не могу я дѣлать самъ отъ себя ничего. Какъ понимаю, такъ и сужу. Не ищу воли моей, но воли того, который послалъ меня.

Ін. V, 39: И свидѣтель есть того, что я вѣрно передаю волю Отца, свидѣтель—писаніе.

Ін. V, 44: Какъ можете вы повѣрить, когда вы принимаете то, что вамъ кажется, другъ отъ друга, а то, что кажется Богу, того не понимаете.

Это мѣсто есть выраженіе все той же мысли, что единственное доказательство Бога лежитъ въ душѣ человѣка. Надо твердо помнить, что, говоря о своемъ ученіи, Іисусъ

говоритъ объ уничтоженіи богопочитанія еврейскаго, о томъ, что Богъ есть духъ, что познаетъ его человѣкъ только въ себѣ, что жизнь духа состоитъ въ исполненіи воли Бога.

Для пониманія бесѣдъ Іоанна необходимо помнить, что Іисусъ этими бесѣдами подтверждаетъ, доказываетъ, объясняетъ то, что сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, а не излагаетъ никакого положительнаго ученія. Роковое и печальное заблужденіе церкви состоитъ въ томъ, что она въ этихъ словахъ хочетъ видѣть положительное ученіе. Ученія новаго никакого здѣсь нѣтъ, а есть подтвержденіе прежняго, выраженнаго особенно въ бесѣдѣ съ Никодимомъ. Только помня это, станетъ ясно, почему, по Іоанну, рѣчи Іисуса, не имѣющія ничего такого противнаго для іудеевъ, возбуждаютъ ихъ гнѣвъ. Надо помнить, что поводъ каждой бесѣды Іисуса съ евреями есть отрицаніе богопочитанія евреевъ и всего закона Моисея. Каждая бесѣда затѣвается съ того, что они спрашиваютъ его доказательствъ законности его отрицанія.

Οὐ Μωϋσῆς δέδωκεν ὑμῖν τὸν νόμον; καὶ οὐδεὶς ἐξ ὑμῶν ποιεῖ τὸν νόμον. Τί με ζητεῖτε ἀποκτεῖναι;

Ін. VII, 19. Не далъ ли вамъ Моисей закона? [1]) и никто изъ васъ не поступаетъ по закону. За что ищете убить Меня?	Не Моисей далъ вамъ законъ, и никто изъ васъ не живетъ по закону; какъ же вы приговариваете меня къ смерти?

Примѣчаніе.

1) Предложеніе это никакъ не вопросительное. Іисусъ говоритъ: не Моисей научилъ васъ закону Бога, и никто изъ васъ не исполняетъ закона. Іисусъ говоритъ здѣсь о законѣ вѣчномъ, о которомъ онъ говорилъ въ Нагорной проповѣди. Онъ говоритъ: не Моисей далъ вамъ законъ, законъ данъ Богомъ, и вотъ, слѣдуя закону Моисея, никто изъ васъ не исполняетъ закона. И онъ спрашиваетъ, на какомъ законѣ они основываютъ свое требованіе убить его.

Ἀπεκρίθη ὁ ὄχλος καὶ εἶπε· δαιμόνιον ἔχεις· τίς σε ζητεῖ ἀποκτεῖναι;

Iн. VII, 20. Народъ сказалъ въ отвѣтъ: не бѣсъ ли въ Тебѣ? кто ищетъ убить Тебя? [1]**).**	**И на отвѣтъ сказалъ народъ: ты бѣсишься.**

Примѣчаніе.

1) Слова: „кто хочетъ тебя убить" я выпускаю, потому что слова эти ничего не говорятъ и не вызываютъ никакого отвѣта на нихъ Iисуса; они составляютъ противорѣчіе и разрушаютъ смыслъ первыхъ словъ: *ты бѣсишься.*

Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτοῖς· ἓν ἔργον ἐποίησα, καὶ πάντες θαυμάζετε·

Iн. VII, 21. Iисусъ, продолжая рѣчь, сказалъ имъ: одно дѣло [1]) сдѣлалъ Я, и всѣ вы дивитесь.	И на отвѣтъ сказалъ имъ Iисусъ: я сдѣлалъ служеніе Богу единымъ, и вамъ это чудно.

Примѣчаніе.

1) Ἔργον значитъ *служеніе Богу*; ἓν значитъ *единое.* Двойной винительный, слово въ слово: единымъ дѣло сдѣлалъ.

Διὰ τοῦτο Μωϋσῆς δέδωκεν ὑμῖν τὴν περιτομήν, οὐχ ὅτι ἐκ τοῦ Μωϋσέως ἐστίν, ἀλλ' ἐκ τῶν πατέρων, καὶ ἐν σαββάτῳ περιτέμνετε ἄνθρωπον·

Iн. VII, 22. Моисей далъ вамъ [1]) обрѣзаніе,—хотя оно не отъ Моисея, но отъ отцовъ, — и въ субботу вы обрѣзываете человѣка [2]).	А вотъ Моисей далъ вамъ обрѣзаніе, хотя оно не отъ Моисея, но отъ отцовъ, и вы обрѣзаете въ субботу.

Примѣчанія.

1) Διὰ τοῦτο здѣсь, какъ и во многихъ мѣстахъ Iоанна, употребляется для связи послѣдующаго съ предыдущимъ. Никто изъ васъ не исполняетъ закона Бога, и вотъ вамъ доказательство.

2) Разъясненіе этого мѣста, не имѣющаго никакого смысла по объясненіямъ церковнымъ, зависитъ отъ предшествующихъ стиховъ: того, что не Моисей далъ вамъ законъ и что никто изъ васъ не живетъ по закону, и того стиха, гдѣ Іисусъ говоритъ, что онъ сдѣлалъ богослуженіе единымъ, цѣльнымъ, не противорѣчивымъ, какъ законъ Моисея. И вотъ онъ даетъ примѣръ того внутренняго противорѣчія, которое лежитъ въ законѣ Моисея. При этомъ надо помнить тоже и то, что обрѣзаніе имѣетъ два значенія: одно внѣшнее, другое завѣтъ съ Богомъ такой же, какъ и соблюденіе всѣхъ заповѣдей и субботы. Суббота была знакомъ завѣта съ Богомъ. Іисусъ говоритъ: вотъ вамъ примѣръ. Моисей велѣлъ обрѣзать крайнюю плоть затѣмъ, чтобы вы были въ завѣтѣ съ Богомъ. Завѣтъ съ Богомъ утверждается соблюденіемъ субботы, и вотъ вы, чтобы соблюсти законъ Моисея, имѣющій цѣлью соблюденіе завѣта съ Богомъ, нарушаете субботу, завѣтъ съ Богомъ.

Εἰ περιτομὴν λαμβάνει ἄνθρωπος ἐν σαββάτῳ, ἵνα μὴ λυθῇ ὁ νόμος Μωϋσέως, ἐμοὶ χολᾶτε, ὅτι ὅλον ἄνθρωπον ὑγιῆ ἐποίησα ἐν σαββάτῳ;

Ін. VII, 23. Если въ субботу принимаетъ человѣкъ обрѣзаніе, чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ,— на Меня ли негодуете за то, что Я всего человѣка исцѣлилъ [1]) въ субботу? [2])

Если человѣкъ принимаетъ обрѣзаніе въ субботу, чтобы не нарушить законъ Моисея, такъ какъ же на меня сердитесь вы за то, что я вполнѣ человѣка исправилъ въ субботу?

Примѣчанія.

1) Ὑγιής, кромѣ значенія *здоровый*, значитъ: прямой, правдивый, неложный. Тит. II, 8: „Слово *здравое*, неукоризненное; чтобы противникъ былъ посрамленъ, не имѣя ничего сказать о насъ худого“.

2) Все это мѣсто, по моему мнѣнію, съ начала до конца, превратно понято и ложно переведено.

Вотъ какъ объясняетъ его церковь (Толк. Ев. Ін. стр. 264):

Одно дѣло: Господь много творилъ чудесъ въ Іерусалимѣ на первомъ праздникѣ Пасхи, а изъ событій во вторую Пасху тамъ повѣ-

ствуется только объ одномъ дѣлѣ—чудѣ, которое было поводомъ къ обвиненію Его въ нарушеніи закона о субботѣ.

Всѣ вы дивитесь: какъ я рѣшился сдѣлать это въ субботу, оскорбляя, по вашему мнѣнію, законъ о субботѣ, дивитесь, смущаетесь, тревожитесь и поднимаете преслѣдованіе противъ меня, гоните и ищете убить. Понятіе удивленія заключаетъ здѣсь понятіе неблагопріятнаго отношенія къ возбудившему удивленіе. Но, продолжаетъ Господь, если Я однажды нарушилъ, по вашему мнѣнію, законъ Моисеевъ, то вы постоянно нарушаете его, и Я докажу вамъ это, и Господь раскрываетъ ту мысль, которую въ общей чертѣ выразилъ въ ст. 19: слова *Моисей далъ вамъ обрѣзаніе*, соотвѣтствуютъ словамъ: не Моисей ли далъ вамъ законъ, т.-е. тотъ же Моисей, который далъ вамъ законъ вообще и между прочимъ законъ о субботѣ, далъ вамъ законъ объ обрѣзаніи. Слова: *въ субботу вы обрѣзываете человѣка*, соотвѣтствуютъ словамъ: никто изъ васъ не поступаетъ по закону, т.-е. на основаніи закона объ обрѣзаніи вы нарушаете законъ о субботѣ, обрѣзывая новорожденнаго въ субботу. Господь указываетъ на фактъ, постоянно встрѣчавшійся въ обыденной жизни евреевъ, что если восьмой день, въ который по закону должно было обрѣзывать новорожденнаго, приходился въ субботу, то каждый отецъ нарушалъ законъ о субботѣ для исполненія закона объ обрѣзаніи. Такимъ образомъ, заключаетъ Господь, если вы нарушаете законъ о субботѣ ради исполненія закона объ обрѣзаніи и не считаете себя нарушителями закона, за что же вы считаете Меня нарушителемъ закона о субботѣ, когда Я сдѣлалъ дѣло гораздо высшее, чѣмъ обрѣзаніе, исцѣлилъ цѣлаго человѣка въ субботу?

Неужели вы полагаете, что исцѣлить цѣлаго человѣка дѣло меньшее, чѣмъ обрѣзать у новорожденнаго плоть крайнюю его?

Чтобы понять это сравненіе Господомъ обрѣзанія и совершоннаго Имъ чуда исцѣленія, надобно помнить, что въ томъ и въ другомъ есть физическое дѣйствіе и духовное воздѣйствіе. При обрѣзаніи физическое дѣйствіе есть отсѣченіе крайней плоти; духовное воздѣйствіе — вступленіе обрѣзываемаго въ общество избранныхъ Богомъ. Въ исцѣленіи физическое дѣйствіе есть полное возстановленіе здоровья тѣлеснаго; духовное воздѣйствіе есть освященіе всего человѣка (иди и не грѣши V, 14). Въ обоихъ отношеніяхъ исцѣленіе выше обрѣзанія, и дѣйствіе Господа симъ вполнѣ оправдывается.

Такимъ образомъ основное нравственное начало, на которомъ зиждется эта защитительная рѣчь Господа, то же, которое выражено имъ кратко и рѣшительно при другомъ случаѣ: суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы (Мр. II, 22).

По силѣ этого начала законъ о субботѣ нарушается, какъ скоро въ субботу нужно исполнить дѣло важнѣйшее, хотя бы въ законѣ и не было прямо выражено позволеніе дѣлать это. Нужно вамъ обрѣзать въ субботу, вы и обрѣзываете, и не считаете себя нарушителями закона; Я сдѣлалъ въ субботу дѣло болѣе важное, чѣмъ обрѣзаніе, за что же вы Меня считаете нарушителемъ закона о субботѣ и потому гоните и хотите убить?

Сдѣланное Господомъ замѣчаніе объ обрѣзаніи, что оно не отъ Моисея, а отъ отцовъ, еще болѣе усиливаетъ мысль его. Законъ о субботѣ столь важенъ, что вошелъ въ десятословіе (4-я заповѣдь),

законъ же объ обрѣзаніи не составляетъ части десятословія; онъ переданъ отъ отцовъ, т.-е. патріарховъ, и Моисей упоминаетъ о немъ только одинъ разъ въ немногихъ словахъ.

Такимъ образомъ въ практикѣ іудеевъ законъ важнѣйшій, вошедшій въ десятословіе, нарушается для соблюденія закона, не вошедшаго въ десятословіе. За что же обвинять Меня въ нарушеніи закона о субботѣ, если Я въ субботу сдѣлалъ дѣло важнѣйшее, чѣмъ обрѣзаніе, если изъ-за сего послѣдняго нарушающіе субботу не считаютъ себя нарушителями закона?

Рейсъ (Нов. Зав. ч. VI, стр. 201):

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ смыслъ разсужденія, содержащагося въ послѣднихъ строкахъ разбираемаго нами текста. „Исцѣленіе разслабленнаго, совершонное въ субботу привело васъ въ такое негодованіе, что вы хотѣли убить меня. Но есть немало такого, что важнѣе субботы (Мр. II, 27). Такъ обрѣзаніе, установленное задолго до Моисея, выполняется постоянно въ восьмой день рожденія ребенка, безъ всякаго исключенія для субботы. А что такое обрѣзаніе, сравнительно съ исцѣленіемъ человѣка, у котораго разбиты всѣ его члены? Что такое обрядъ, сравнительно съ дѣломъ милосердія? Что такое плоть, сравнительно съ духомъ?“ Разсужденіе это менѣе понятно для народа, чѣмъ сохраненное синоптиками (Мѳ. XII, 2; Лк. XIV, 5), но оно болѣе отвѣчаетъ обстоятельствамъ, такъ какъ Іисусу надо было сослаться на законъ для оправданія своего поступка.

Однако въ самомъ изложеніи есть нѣкоторая неясность, и разныя чтенія расходятся въ немъ. Обычное чтеніе, которому мы слѣдовали здѣсь, начинаетъ ст. 22 со словъ: *сего ради*, тогда какъ новыя чтенія относятъ эти слова къ предшествующему стиху: *вы дивитесь сего ради*. Эта послѣдняя разстановка кажется болѣе простой, но она идетъ въ разрѣзъ съ обычаемъ писателя, который всегда ставитъ эти слова въ началѣ предложеній, а не въ концѣ.

Здѣсь слова эти должны внушать мысль, что Моисей намѣренно сохранилъ древній обрядъ обрѣзанія, какъ таковый, нимало не подчиняя его субботѣ, съ цѣлью показать превосходство перваго. Іисусъ, желая поставить совершонное имъ исцѣленіе на одну линію съ обрѣзаніемъ, какъ нѣчто болѣе важное, чѣмъ суббота, обозначаетъ эту цѣль, ставя нарѣчіе, о которомъ идетъ рѣчь, въ главѣ своего разсужденія. При иной разстановкѣ ст. 22 оказывается оторваннымъ отъ всего остального, и цѣпь разсужденія разрывается.

Не говоря уже о филологической невозможности такого перевода, что же выходитъ изъ этого перевода и толкованій? Іисусъ началъ рѣчь съ того, что онъ учитъ не отъ себя, а отъ Бога,—и кто исполняетъ волю Бога, тотъ узнаетъ, правда или нѣтъ то, что онъ говоритъ. Потомъ говоритъ, что не Моисей далъ вѣчный законъ, и что никто изъ нихъ не живетъ по закону, и спрашиваетъ: за что же хотите убить меня? Они говорятъ: нѣтъ, мы не хотимъ убить. А онъ отвѣчаетъ (по толкованію церкви):

вы хотите убить меня за то, что я вылѣчилъ въ субботу, а суббота не важное дѣло, и тутъ вставляется еще болѣе неумѣстная подробность о томъ, что не Моисей, а отцы дали обрѣзаніе. Вы же сами нарушаете субботу, а важнѣе вылѣчить человѣка. И вслѣдъ за этимъ отступленіемъ ни къ селу ни къ городу говоритъ: не судите по внѣшности, а по правдѣ. И вслѣдъ за этимъ говоритъ: вы знаете пославшаго меня и т. д., продолжаетъ все ту же рѣчь.

Невольно возникаетъ вопросъ, зачѣмъ говорить такъ некстати, нескладно и такое ни къ чему ненужное и еще совсѣмъ нарушающее ходъ мысли и спускающееся отъ высокихъ истинъ къ какой-то пошлой полемикѣ.

При настоящемъ же переводѣ всего этого нѣтъ, и стихи эти прямо продолжаютъ ту же мысль и связаны съ дальнѣйшей рѣчью. Іисусъ говоритъ, что не Моисей далъ вамъ законъ, но Богъ, и вы не исполняете закона, за что же вы хотите убить меня? Они говорятъ: за то, что ты бѣсишься. Онъ говоритъ: я сдѣлалъ богослуженіе единымъ, я далъ вамъ законъ единый, не противорѣчивый, и это вамъ чудно кажется. А это вамъ не чудно, что Моисей далъ вамъ законъ затѣмъ, чтобы быть въ завѣтѣ съ Богомъ, и одно изъ главныхъ условій завѣта съ Богомъ, это соблюденіе субботы, а вы обрѣзываете въ субботу, чтобы соблюдать законъ Моисея? Такъ что же вамъ чудно, что я человѣка исправилъ, сдѣлалъ вполнѣ свободнымъ въ субботу? Разсуждайте не по буквѣ, а по духу. И онъ продолжаетъ рѣчь: не спрашивайте, кто я, а кто пославшій меня и т. д.

Μὴ κρίνετε κατ' ὄψιν, ἀλλὰ τὴν δικαίαν κρίσιν κρίνατε.

Ін. VII, 24. Не судите по наружности, но судите судомъ праведнымъ [1]).	Не судите по внѣшности, а судите по истинѣ.

Примѣчаніе.

1) Слова эти прямо связываются съ стихомъ 19-мъ о томъ, что не Моисей научилъ васъ закону, и никто не исполняетъ закона. Тотъ, кто будетъ судить не по внѣшности, а по сущности дѣла, тотъ пойметъ это.

Ἔλεγον οὖν τινες ἐκ τῶν Ἱεροσολυμιτῶν· οὐχ οὗτός ἐστιν, ὃν ζητοῦσιν ἀποκτεῖναι;

Καὶ ἴδε, παῤῥησίᾳ λαλεῖ, καὶ οὐδὲν αὐτῷ λέγουσι· μήποτε ἀληθῶς ἔγνωσαν οἱ ἄρχοντες, ὅτι οὗτός ἐστιν ἀληθῶς ὁ Χριστός;

Ἀλλὰ τοῦτον οἴδαμεν, πόθεν ἐστίν· ὁ δὲ Χριστὸς ὅταν ἔρχηται, οὐδεὶς γινώσκει, πόθεν ἐστίν.

Ἔκραξεν οὖν ἐν τῷ ἱερῷ διδάσκων ὁ Ἰησοῦς καὶ λέγων· κἀμὲ οἴδατε, καὶ οἴδατε, πόθεν εἰμί· καὶ ἀπ' ἐμαυτοῦ οὐκ ἐλήλυθα, ἀλλ' ἔστιν ἀληθινὸς ὁ πέμψας με, ὃν ὑμεῖς οὐκ οἴδατε·

Ἐγὼ δὲ οἶδα αὐτόν, ὅτι παρ' αὐτοῦ εἰμι, κἀκεῖνός με ἀπέστειλεν.

Ἐζήτουν οὖν αὐτὸν πιάσαι, καὶ οὐδεὶς ἐπέβαλεν ἐπ' αὐτὸν τὴν χεῖρα, ὅτι οὔπω ἐληλύθει ἡ ὥρα αὐτοῦ.

Ін. VII, 25. Тутъ нѣкоторые изъ Іерусалимлянъ говорили: не Тотъ ли это, Котораго ищутъ убить?

26. Вотъ, Онъ говоритъ явно, и ничего не говорятъ Ему: не удостовѣрились ли начальники, что Онъ подлинно Христосъ?

27. Но мы знаемъ Его, откуда Онъ; Христосъ же, когда придетъ, никто не будетъ знать, откуда Онъ.

28. Тогда Іисусъ возгласилъ въ храмѣ, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришелъ не Самъ отъ Себя, но истиненъ Пославшій Меня, Котораго вы не знаете.

29. Я знаю Его, потому что Я отъ Него, и Онъ послалъ Меня.

30. И искали схватить Его [1]), но никто не наложилъ на Него руки, потому что еще не пришелъ часъ Его.

И вотъ сказали нѣкоторые изъ іерусалимскихъ жителей: развѣ это тотъ, котораго хотятъ убить?

Вотъ, онъ явно говоритъ, и ничего ему не отвѣчаютъ. Ужъ и начальники не признали ль, что онъ самый помазанникъ?

Только то, что мы его знаемъ. А когда придетъ помазанникъ, никто не будетъ знать, откуда онъ.

И уча въ храмѣ, Іисусъ громко сказалъ: знаете меня и знаете, откуда я пришелъ! Но вѣдь я не самъ собой пришелъ, но истиненъ тотъ, который послалъ меня, того вы не знаете.

Я знаю его, что я отъ него и что тотъ меня послалъ.

И хотѣли осилить его, но никто не одолѣлъ его, потому что еще не было суждено ему.

Примѣчаніе.

1) Ἐζήτουν οὖν αὐτὸν πιάσαι, καὶ οὐδεὶς ἐπέβαλεν ἐπ' αὐτὸν, оба выраженія могутъ имѣть прямой смыслъ *силомъ взять его* и могутъ имѣть смыслъ *осилить его въ спорѣ и одолѣть доводами.* Второй смыслъ ближе связывается со всѣмъ послѣдующимъ.

Πολλοὶ δὲ ἐκ τοῦ ὄχλου ἐπίστευσαν εἰς αὐτὸν καὶ ἔλεγον, ὅτι ὁ Χριστὸς, ὅταν ἔλθη, μήτι πλείονα σημεῖα τούτων ποιήσει, ὧν οὗτος ἐποίησεν;

Ἤκουσαν οἱ φαρισαῖοι τοῦ ὄχλου γογγύζοντος περὶ αὐτοῦ ταῦτα, καὶ ἀπέστειλαν οἱ φαρισαῖοι καὶ οἱ ἀρχιερεῖς ὑπηρέτας, ἵνα πιάσωσιν αὐτόν.

Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· ἔτι μικρὸν χρόνον μεθ' ὑμῶν εἰμι, καὶ ὑπάγω πρὸς τὸν πέμψαντά με·

Ζητήσετέ με, καὶ οὐχ εὑρήσετε· καὶ ὅπου εἰμὶ ἐγὼ, ὑμεῖς οὐ δύνασθε ἐλθεῖν.

Εἶπον οὖν οἱ Ἰουδαῖοι πρὸς ἑαυτούς· ποῦ οὗτος μέλλει πορεύεσθαι, ὅτι ἡμεῖς οὐχ εὑρήσομεν αὐτόν; μὴ εἰς τὴν διασπορὰν τῶν ἑλλήνων μέλλει πορεύεσθαι καὶ διδάσκειν τοὺς ἕλληνας.

Τίς ἐστιν οὗτος ὁ λόγος, ὃν εἶπε· ζητήσετέ με, καὶ οὐχ εὑρήσετε· καὶ ὅπου εἰμὶ ἐγὼ, ὑμεῖς οὐ δύνασθε ἐλθεῖν;

Ін. VII, 31. Многіе же изъ народа увѣровали въ Него и говорили: когда придетъ Христосъ, неужели сотворитъ больше знаменій, нежели сколько Сей сотворилъ?	Многіе же изъ народа повѣрили въ его ученіе и говорили, что когда Христосъ придетъ, едва ли онъ лучше этого докажетъ.
32. Услышали фарисеи такіе толки о Немъ въ народѣ, и послали фарисеи и первосвященники служителей схватить его.	Услыхали фарисеи, что народъ смущается объ его ученіи, послали фарисеи и архіереи помощниковъ осилить его.
33. Іисусъ же сказалъ имъ: еще не долго быть Мнѣ съ вами, и пойду къ Пославшему Меня.	И сказалъ Іисусъ: только не долгое время я хожу съ вами и веду васъ къ тому, кто меня послалъ.
34. Будете искать Меня, и не найдете; и гдѣ буду Я, туда вы не можете придти.	Будете искать доводовъ противъ меня и не найдете, и куда я иду, нельзя будетъ вамъ придти.

35. При семъ Іудеи говорили между собою: куда Онъ хочетъ идти, такъ что мы не найдемъ Его? Не хочетъ ли Онъ идти въ Еллинское разсѣяніе и учить Еллиновъ?

И сказали іудеи: куда онъ хочетъ идти, что мы не найдемъ его? Или хочетъ къ грекамъ уйти и ихъ учить?

36. Что значатъ сіи слова, которыя Онъ сказалъ: будете искать Меня и не найдете; и гдѣ буду Я, туда вы не можете придти [1]?

Что значитъ: будете искать и не найдете, и куда я иду, не придете?

Примѣчаніе.

1) Іисусъ говоритъ, что будете спорить со мной и ничего не найдете, а нужно не спорить, а исполнять, дѣлать, итти за мной; тогда узнаешь, правда ли.

Ἐν δὲ τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ τῇ μεγάλῃ τῆς ἑορτῆς εἱστήκει ὁ Ἰησοῦς καὶ ἔκραξε λέγων· ἐάν τις διψᾷ, ἐρχέσθω πρός με καὶ πινέτω·

Ὁ πιστεύων εἰς ἐμέ, καθὼς εἶπεν ἡ γραφή, ποταμοὶ ἐκ τῆς κοιλίας αὐτοῦ ῥεύσουσιν ὕδατος ζῶντος.

Τοῦτο δὲ εἶπε περὶ τοῦ πνεύματος, οὗ ἔμελλον λαμβάνειν οἱ πιστεύοντες εἰς αὐτόν· οὔπω γὰρ ἦν πνεῦμα ἅγιον, ὅτι ὁ Ἰησοῦς οὐδέπω ἐδοξάσθη.

Ін. VII, 37. Въ послѣдній же великій день праздника стоялъ Іисусъ и возгласилъ, говоря: кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей.

Въ послѣдній главный день праздника стоялъ Іисусъ и громко говорилъ: если кто жаждетъ, тотъ пусть идетъ ко мнѣ и пьетъ.

38. Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой.

Тотъ, кто вѣритъ въ мое ученіе, у того изъ нутра потекутъ (какъ сказано въ писаніи) рѣки воды живой.

39. Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него; ибо еще не было на нихъ Духа Святого [1], потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ [2].

Это онъ сказалъ о духѣ Божіемъ, который должны были принять вѣрующіе въ него, потому что еще не было духа, такъ какъ Іисусъ еще не былъ понятъ.

Примѣчанія.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ ἅγιον.

2) Δοξάζομαι, какъ и παραλαμβάνειν, не имѣетъ значенія славить, прославлять, а имѣетъ значеніе признавать, понимать.

— —— —

Πολλοὶ οὖν ἐκ τοῦ ὄχλου ἀκούσαντες τὸν λόγον, ἔλεγον· οὗτός ἐστιν ἀληθῶς ὁ προφήτης.

Ἄλλοι ἔλεγον· οὗτός ἐστιν ὁ Χριστός. Ἄλλοι δὲ ἔλεγον· μὴ γὰρ ἐκ τῆς Γαλιλαίας ὁ Χριστὸς ἔρχεται;

Οὐχὶ ἡ γραφὴ εἶπεν, ὅτι ἐκ τοῦ σπέρματος Δαβὶδ καὶ ἀπὸ Βηθλεὲμ τῆς κώμης, ὅπου ἦν Δαβίδ, ὁ Χριστὸς ἔρχεται;

Σχίσμα οὖν ἐν τῷ ὄχλῳ ἐγένετο δι᾽ αὐτόν.

Τινὲς δὲ ἤθελον ἐξ αὐτῶν πιάσαι αὐτόν· ἀλλ᾽ οὐδεὶς ἐπέβαλεν ἐπ᾽ αὐτὸν τὰς χεῖρας.

Ἦλθον οὖν οἱ ὑπηρέται πρὸς τοὺς ἀρχιερεῖς καὶ φαρισαίους· καὶ εἶπον αὐτοῖς ἐκεῖνοι· διατί οὐκ ἠγάγετε αὐτόν;

Ἀπεκρίθησαν οἱ ὑπηρέται· οὐδέποτε οὕτως ἐλάλησεν ἄνθρωπος, ὡς οὗτος ὁ ἄνθρωπος.

Ін. VII, 40. Многіе изъ народа, услышавъ сіи слова, говорили: Онъ точно пророкъ.	Многіе изъ народа, понявъ ученіе его, сказали: этотъ истинно пророкъ.
41. Другіе говорили: это Христосъ. А иные говорили: развѣ изъ Галилеи Христосъ придетъ?	Другіе говорили: это самый избранникъ Божій. Иные говорили: развѣ изъ Галилеи придетъ избранникъ?
42. Не сказано ли въ Писаніи, что Христосъ придетъ отъ сѣмени Давидова и изъ Виѳлеема, изъ того мѣста, откуда былъ Давидъ?	По писанію сказано, что онъ отъ сѣмени Давида и изъ Виѳлеемской деревни.
43. Итакъ произошла о Немъ распря въ народѣ.	И было раздѣленіе въ народѣ чрезъ него.
44. Нѣкоторые изъ нихъ хотѣли схватить Его; но никто не наложилъ на Него рукъ.	Нѣкоторые изъ нихъ хотѣли осилить его, но никто не одолѣлъ.
45. Итакъ служители воз-	Пришли слуги къ священ-

вратились къ первосвященникамъ и фарисеямъ, и сіи сказали имъ: для чего вы не привели Его [1])?

46. Служители отвѣчали: никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ Этотъ Человѣкъ [2]).

никамъ, и священники сказали: что же вы не научили его?

Отвѣчали слуги: никогда ни одинъ человѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ.

Примѣчанія.

1) Αγω—имѣетъ значеніе научить.

2) Отвѣтъ слугъ священниковъ указываетъ на то, что слуги эти не были полицейскіе исполнители, а были помощники священниковъ въ толкованіи закона, и что они старались одолѣть его рѣчами.

Ἀπεκρίθησαν οὖν αὐτοῖς οἱ φαρισαῖοι· μὴ καὶ ὑμεῖς πεπλάνησθε;

Μή τις ἐκ τῶν ἀρχόντων ἐπίστευσεν εἰς αὐτόν, ἢ ἐκ τῶν φαρισαίων;

Ἀλλ' ὁ ὄχλος οὗτος ὁ μὴ γινώσκων τὸν νόμον, ἐπικατάρατοί εἰσι.

Λέγει Νικόδημος πρὸς αὐτούς, ὁ ἐλθὼν νυκτὸς πρὸς αὐτόν, εἷς ὢν ἐξ αὐτῶν·

Μὴ ὁ νόμος ἡμῶν κρίνει τὸν ἄνθρωπον, ἐὰν μὴ ἀκούσῃ παρ' αὐτοῦ πρότερον καὶ γνῷ, τί ποιεῖ;

Ἀπεκρίθησαν καὶ εἶπον αὐτῷ· μὴ καὶ σὺ ἐκ τῆς Γαλιλαίας εἶ; ἐρεύνησον καὶ ἴδε, ὅτι προφήτης ἐκ τῆς Γαλιλαίας οὐκ ἐγήγερται.

Ін. VII, 47. Фарисеи сказали имъ: неужели и вы прельстились?

48. Увѣровалъ ли въ Него кто изъ начальниковъ, или изъ фарисеевъ?

49. Но этотъ народъ невѣжда въ законѣ, проклятъ онъ.

50. Никодимъ, приходившій къ Нему ночью, будучи одинъ изъ нихъ, говоритъ имъ:

51. Судитъ ли законъ нашъ человѣка, если прежде

И сказали имъ фарисеи: или и вы заблудились?

Никто изъ начальниковъ вѣдь не повѣрилъ ему, ни изъ фарисеевъ никто.

Но эта чернь не знаетъ закона, проклятый народъ.

И сказалъ имъ Никодимъ, тотъ, который ночью приходилъ къ Іисусу, онъ былъ съ ними:

Развѣ можно по нашему закону осудить человѣка, не

не выслушають его и не узнають, что онъ дѣлаетъ?

52. На это сказали ему: и ты не изъ Галилеи ли? Разсмотри, и увидишь, что изъ Галилеи не приходитъ пророкъ.

узнавъ прежде, какъ онъ учитъ?

На отвѣтъ сказали ему: или и ты изъ Галилеи? поищи въ законѣ и посмотри, можетъ ли пророкъ быть изъ Галилеи.

Общее примѣчаніе.

Іисусъ не идетъ справлять праздникъ, потому что отрицаетъ всѣ праздники и все внѣшиее богопочитаніе, но приходитъ въ половинѣ праздника не для того, чтобы справлять праздникъ, но чтобы говорить съ народомъ. И, войдя въ храмъ, учитъ народъ служенію Богу духомъ, и народъ дивится на его ученіе, на то, какъ могъ онъ, простой человѣкъ, познать все это. Онъ говоритъ: это ученіе не мое, а это ученіе Бога—духа. Когда у него спрашиваютъ доказательствъ истинности его ученія, онъ говоритъ: одно есть доказательство, чтобы узнать, справедливо ли то, что онъ проповѣдуетъ: надо испытать исполнять волю Отца-Бога, и тогда узнаешь, правда ли то, что онъ говоритъ, отъ Бога ли или самъ выдумалъ. Воля же эта всѣмъ извѣстна, она высказана Іисусомъ въ своихъ проповѣдяхъ о томъ, что Богъ есть духъ, что его никто не видалъ, что богослуженіе іудеевъ есть обманъ, что духъ Бога понятенъ только въ человѣкѣ.

На возраженія, которыя ему дѣлаютъ о законѣ Моисея, Іисусъ отвѣчаетъ, что не Моисей далъ законъ, но Богъ, и что они не понимаютъ закона. Въ примѣръ того, какъ относится его ученіе къ закону, онъ говоритъ имъ, что законъ главный состоитъ въ томъ общеніи съ Богомъ, которое Моисей велѣлъ выражать обрѣзаніемъ. Завѣтъ—это главное, а исполненіе закона писаннаго всего — противорѣчиво. И онъ приводитъ примѣръ обрѣзанія въ субботу, Если, говоритъ онъ, обрѣзаніе дѣлается и въ субботу, то надо понимать, что главное—завѣтъ, и менѣе важное—законъ. Въ моемъ ученіи главное—служить Богу дѣломъ.

Они не понимаютъ его и спорятъ о томъ, Мессія онъ или нѣтъ. Имъ кажется, что онъ не Мессія, потому что они знаютъ его, а Мессію никто не будетъ знать. И Іисусъ

громко кричитъ: вы говорите, что посланнаго отъ Бога вы не будете знать. Вы и не знаете его; вы знаете меня, плотникова сына, но вы не знаете того, который во мнѣ говоритъ вамъ о Богѣ,—того вы не знаете. И тотъ-то—Христосъ, избранный Богомъ и обѣщанный вамъ, другого нѣтъ и не будетъ. Я теперь и веду васъ къ Отцу, идите за мной и не разбирайте, кто я, а будете разбирать, кто я, то не поймете Отца. Идите за мной, я открылъ вамъ истинную жизнь,—идите же ко мнѣ и пріобщайтесь этой жизни. Она, какъ вода ключевая, никогда не истощится.

Слова Іисуса Христа убѣдили многихъ неученыхъ, но священники и архіереи говорятъ: этотъ проклятый народъ не знаетъ закона. Имъ что ни скажи, они повѣрятъ. Никодимъ говоритъ: однако надо понять, что онъ говоритъ, можетъ быть и правду.

Не можетъ быть, говорятъ фарисеи. Почему?—Потому что онъ изъ Галилеи. Ученые повторяютъ то самое, что сказали евреи Христу, то самое, что говорятъ церкви 1800 лѣтъ, что по пророчествамъ въ одномъ извѣстномъ мѣстѣ, въ опредѣленныхъ впередъ условіяхъ долженъ прійти Сынъ Божій; но не слушаютъ того, что закричалъ Іисусъ (Ін. VII, 28): Знаете меня и откуда я пришелъ. Но не отъ себя я пришелъ, но есть истинный тотъ, который послалъ меня; того вы не знаете. А только того надо знать. Не зная того, т.-е. Бога въ васъ самихъ, вы не можете знать и меня. Если бы я сказалъ, что я Христосъ, вы повѣрили бы мнѣ, а не повѣрили бы Богу, который въ васъ; только вѣря въ Бога, который говоритъ черезъ меня, вы можете понять Бога, того, который въ васъ.

Πάλιν οὖν ὁ Ἰησοῦς αὐτοῖς ἐλάλησε, λέγων· ἐγώ εἰμι τὸ φῶς τοῦ κόσμου· ὁ ἀκολουθῶν ἐμοὶ οὐ μὴ περιπατήσει ἐν τῇ σκοτίᾳ, ἀλλ᾽ ἕξει τὸ φῶς τῆς ζωῆς.

Ін. VIII, 12. Опять говорилъ Іисусъ къ народу и сказалъ имъ: Я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни [1]).

И въ другой разъ Іисусъ сказалъ: я свѣтъ міра. Кто пойдетъ за мной, тотъ не будетъ ходить въ потемкахъ, но у того будетъ свѣтъ жизни.

Примѣчаніе.

1) Ін. I, 4: Въ немъ жизнь, и жизнь—свѣтъ людей. Въ этомъ мѣстѣ находится, признанная всѣми критиками, вставка исторіи прощенія блудницы; учительное же мѣсто есть прямое продолженіе предшествующей главы. Особенность рѣчи въ этой главѣ та, что прежде Іисусъ обращался къ народу, теперь же онъ обращается къ фарисеямъ.

Послѣ разговора фарисеевъ со слугами, надо предположить, что они сами вступили на состязаніе съ Іисусомъ.

Εἶπον οὖν αὐτῷ οἱ φαρισαῖοι· σὺ περὶ σεαυτοῦ μαρτυρεῖς· ἡ μαρτυρία σου οὐκ ἔστιν ἀληθής.

Ἀπεκρίθη Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτοῖς· κἂν ἐγὼ μαρτυρῶ περὶ ἐμαυτοῦ, ἀληθής ἐστιν ἡ μαρτυρία μου· ὅτι οἶδα, πόθεν ἦλθον καὶ ποῦ ὑπάγω, ὑμεῖς δὲ οὐκ οἴδατε, πόθεν ἔρχομαι καὶ ποῦ ὑπάγω·

Ὑμεῖς κατὰ τὴν σάρκα κρίνετε, ἐγὼ οὐ κρίνω οὐδένα·

Ін. VIII, 13. Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Самъ о Себѣ свидѣтельствуешь; свидѣтельство Твое не истинно.	И сказали ему фарисеи: ты самъ о себѣ показываешь, и потому показаніе твое несправедливо.
14. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: если Я и Самъ о Себѣ свидѣтельствую, свидѣтельство Мое истинно, потому что Я знаю, откуда пришелъ и куда иду; а вы не знаете, откуда Я, и куда иду [1]).	И на отвѣтъ сказалъ имъ Іисусъ: если я и самъ о себѣ показываю, то истинно показаніе мое, потому что я знаю, откуда я пришелъ и куда иду. Вы только не знаете, откуда я и куда иду.
15. Вы судите по плоти, Я не сужу [2]) никого.	Вы судите по плоти, а я не приговариваю никого.

Примѣчанія.

1) На вопросы о томъ, почему ученіе его истинно, Іисусъ первымъ доказательствомъ поставилъ то, что если кто станетъ дѣлать то, что онъ говоритъ, то узнаетъ, что

истинно его ученіе; вторымъ доказательствомъ истинности онъ выставляетъ то, что онъ знаетъ то, откуда взялась душа человѣка и куда идетъ, а они не знаютъ.

2) То, что здѣсь слово *κρίνω* значитъ приговаривать, подтверждается дополненіемъ *ἰουδένα*.

Καὶ ἐὰν κρίνω δὲ ἐγώ, ἡ κρίσις ἡ ἐμὴ ἀληθής ἐστιν, ὅτι μόνος οὐκ εἰμί, ἀλλ' ἐγὼ καὶ ὁ πέμψας με πατήρ·

Καὶ ἐν τῷ νόμῳ δὲ τῷ ὑμετέρῳ γέγραπται, ὅτι δύο ἀνθρώπων ἡ μαρτυρία ἀληθής ἐστιν·

Ἐγώ εἰμι ὁ μαρτυρῶν περὶ ἐμαυτοῦ, καὶ μαρτυρεῖ περὶ ἐμοῦ ὁ πέμψας με πατήρ.

Ἔλεγον οὖν αὐτῷ· ποῦ ἐστιν ὁ πατήρ σου; Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς· οὔτε ἐμὲ οἴδατε, οὔτε τὸν πατέρα μου· εἰ ἐμὲ ᾔδειτε, καὶ τὸν πατέρα μου ᾔδειτε ἄν.

Іи. VIII, 16. А если и сужу Я, то судъ Мой истиненъ, потому что Я не одинъ, но Я и Отецъ, пославшій Меня [1]).	Но если я и сужу, то судъ мой истиненъ, потому что я не одинъ, но я и пославшій меня Отецъ.
17. А и въ законѣ вашемъ написано, что двухъ человѣкъ свидѣтельство истинно.	И въ законѣ вашемъ написано, что двухъ людей показанія достаточны.
18. Я Самъ свидѣтельствую о Себѣ, и свидѣтельствуетъ обо Мнѣ Отецъ, пославшій Меня [1]).	Я о себѣ показываю, и показываетъ обо мнѣ пославшій меня Отецъ.
19. Тогда сказали Ему: гдѣ Твой Отецъ? Іисусъ отвѣчалъ: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего [2]); если бы знали Меня, то знали бы и Отца Моего.	Сказали ему іудеи: какой такой твой Отецъ? И сказалъ имъ Іисусъ: меня не знаете, и Отца не знаете. Если бы меня знали, знали бы и Отца. Если меня не знаете, то и Отца моего не знаете.

Примѣчанія.

1) Третьимъ доказательствомъ истинности своего ученія Іисусъ выставляетъ то, что истинность его подтверждается двумя свидѣтелями: самимъ человѣкомъ и его Отцомъ—Богомъ.

2) Евреи спрашиваютъ: кто твой Отецъ? Онъ отвѣчаетъ: въ томъ-то и дѣло, что вы не знаете своего Отца, не знаете своего происхожденія. Если бы вы знали, то и меня бы знали, и все бы вамъ было ясно. Онъ говоритъ то, что говорилъ Никодиму, что основа всего—это понять, откуда взялась жизнь—духъ человѣка.

Ταῦτα τὰ ῥήματα ἐλάλησεν ὁ Ἰησοῦς ἐν τῷ γαζοφυλακίῳ, διδάσκων ἐν τῷ ἱερῷ· καὶ οὐδεὶς ἐπίασεν αὐτόν, ὅτι οὔπω ἐληλύθει ἡ ὥρα αὐτοῦ.

Εἶπεν οὖν πάλιν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· ἐγὼ ὑπάγω, καὶ ζητήσετέ με, καὶ ἐν τῇ ἁμαρτίᾳ ὑμῶν ἀποθανεῖσθε· ὅπου ἐγὼ ὑπάγω, ὑμεῖς οὐ δύνασθε ἐλθεῖν.

Ἔλεγον οὖν οἱ Ἰουδαῖοι· μήτι ἀποκτενεῖ ἑαυτόν, ὅτι λέγει· ὅπου ἐγὼ ὑπάγω, ὑμεῖς οὐ δύνασθε ἐλθεῖν;

Καὶ εἶπεν αὐτοῖς· ὑμεῖς ἐκ τῶν κάτω ἐστέ, ἐγὼ ἐκ τῶν ανω εἰμί· ὑμεῖς ἐκ τοῦ κόσμου τούτου ἐστέ, ἐγὼ οὐκ εἰμὶ ἐκ τοῦ κόσμου τούτου·

Εἶπον οὖν ὑμῖν, ὅτι ἀποθανεῖσθε ἐν ταῖς ἁμαρτίαις ὑμῶν· ἐὰν γὰρ μὴ πιστεύσητε, ὅτι ἐγώ εἰμι, ἀποθανεῖσθε ἐν ταῖς ἁμαρτίαις ὑμῶν.

Ἔλεγον οὖν αὐτῷ· σὺ τίς εἶ. καὶ εἶπεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· τὴν ἀρχήν, ὅ τι καὶ λαλῶ ὑμῖν·

Οὐκ ἔγνωσαν ὅτι τὸν πατέρα αὐτοῖς ἔλεγεν.

Ін. VIII, 20. Сіи слова говорилъ Іисусъ у сокровищницы, когда училъ въ храмѣ; и никто не взялъ Его, потому что еще не пришелъ часъ Его.	Это говорилъ Іисусъ у сокровищницы въ храмѣ, и никто силомъ не взялъ его, потому что, видно, не пришло на то время.
21. Опять сказалъ имъ Іисусъ: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грѣхѣ вашемъ. Куда Я иду, туда вы не можете придти.	И опять сказалъ имъ Іисусъ: я веду, а вы будете разбирать, кто я, и въ ошибкѣ вашей умрете. Куда я иду, вы не придете.
22. Тутъ Іудеи говорили: неужели Онъ убьетъ Самъ Себя, что говоритъ: куда Я иду, туда вы не можете придти?	И сказали іудеи: не убьетъ ли онъ себя, что сказалъ: куда иду, вы не придете?
23. Онъ сказалъ имъ: вы отъ нижнихъ, Я отъ вышнихъ; вы отъ міра сего, Я не отъ сего міра.	И онъ сказалъ имъ: вы изъ нижнихъ, я изъ высшихъ. Вы отъ міра, а я не отъ міра этого.

24. Потому Я и сказалъ вамъ, что вы умрете во грѣхахъ вашихъ; ибо если не увѣруете, что это Я, то умрете во грѣхахъ вашихъ.
25. Тогда сказали Ему: кто же Ты? Іисусъ сказалъ имъ: отъ начала Сущій, какъ и говорю вамъ [1]).
27. Не поняли, что Онъ говорилъ имъ объ Отцѣ.

Я сказалъ, что умрете въ ошибкахъ вашихъ, если не положитесь на то, что я.

И сказали ему: кто ты? И сказалъ имъ Іисусъ: прежде всего я то, что говорю вамъ.

Они не поняли того что онъ говорилъ имъ объ Отцѣ.

Примѣчаніе.

1) „Я то, что сначала сказалъ вамъ: я свѣтъ и разумѣніе", или „я то, что говорю вамъ, я—мое ученіе, я—путь и истина", какъ сказано далѣе. Слѣдуетъ стихъ 26-й: „Многое имѣю судить и говорить о васъ, но Пославшій меня истиненъ, и я, что слышалъ отъ Него, то и говорю міру". Стихъ этотъ не имѣетъ яснаго смысла.

Вотъ что говоритъ о немъ церковь (Толк. Ев. Ін., стр. 297):

Много имѣю говорить и пр.: изреченіе предшествующаго стиха вызвано прервавшимъ рѣчь Господа вопросомъ іудеевъ; вслѣдъ за отвѣтомъ на предложенный вопросъ Господь продолжаетъ прежде начатую рѣчь, ст. 21—24. Онъ высказалъ тяжелую для народа истину о его печальномъ нравственномъ состояніи и расположеніяхъ и до чего доведетъ его сіе, и теперь продолжаетъ эту рѣчь, говоря, что онъ много такого имѣетъ говорить о нравственномъ состояніи народа и судить о немъ, раскрыть передъ его глазами всю бездну его нравственнаго паденія, всю тяжесть его отвѣтственности передъ судомъ Божіимъ. Но, продолжаетъ Господь, какъ ни тяжко для васъ слышать это, а для меня изобличать васъ, и еще болѣе возстановлять противъ меня, Я это долженъ сдѣлать и долженъ все высказать вамъ, поелику пославшій Меня есть самая истина, и Я долженъ говорить истину, слышанную отъ Него.

Не поняли, что и пр.: замѣчаніе евангелиста объ отношеніи слушателей къ смыслу рѣчи Іисусовой. Страннымъ кажется это непониманіе послѣ того, какъ Господь постоянно говорилъ о Пославшемъ его, и прежде они какъ будто понимали подобныя рѣчи. Вѣроятно, часто слушавшіе Господа, даже изъ враговъ его, понимали и теперь, хотя внѣшнимъ образомъ, рѣчь его, но толпа, окружавшая его, не понимала, и о ней-то дѣлаетъ замѣчаніе евангелистъ. Вотъ почему Господь и говорилъ далѣе прямо объ Отцѣ, какъ пославшемъ его.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Нов. З., ч. VI, стр. 212):

Съ перваго взгляда не легко схватывается логическая связь выраженій, вкладываемыхъ въ уста Іисуса въ отвѣтъ на этотъ новый вопросъ іудеевъ. Истолкователи придумывали самыя разнообразныя сочетанія, которыми, однако, отнюдь не устранялась неясность. Мы такимъ образомъ понимаемъ связь между элементами, включенными въ ст. 25 и 26: На вопросъ: кто ты? Іисусъ отвѣчаетъ словами: Я—то, что я вамъ сказалъ, — другими словами,—мнѣ нѣтъ нужды вновь объяснять вамъ это, я уже достаточно сказалъ вамъ. Нарѣчіе *прежде всего* не однозначаще съ выраженіемъ *съ самаго начала*, потому что оно связывается не съ концомъ, куда его относятъ обыкновенно: я—то, что я вамъ говорилъ отъ начала, но ставится во главѣ, какъ бы придавая такой смыслъ: первый и единственный отвѣтъ, какой я могу дать, это... и т. д. Это, какъ бы, отказъ отъ разговора съ вопрошающими, нежеланіе возвращаться къ объясненіямъ, отнынѣ излишнимъ, устраненіе вопроса безъ его обсужденія. Затѣмъ онъ добавляетъ въ противоположеніе: но *о васъ* имѣю я говорить, и это для васъ есть нѣчто болѣе важное. Ученіе дано, вы могли воспользоваться имъ, и то, что я имѣю *сказать* о васъ, есть въ то же время судъ, критика, серьезное и строгое предостереженіе. И это является тѣмъ болѣе необходимымъ, что вы не даете себѣ въ этомъ отчета, пренебрегаете этимъ, какъ будто все это васъ не касается. Я же являюсь лишь истолкователемъ самой возвышенной власти, высшаго судіи, и говорю лишь то, что спасительно для міра. Мы не переводимъ: Я *имѣлъ* бы многое сказать относительно васъ, но ограничиваюсь тѣмъ, что я слышалъ отъ Отца.

Стихъ этотъ ровно ничего не прибавляетъ къ тому, что сказано прежде, между тѣмъ не только нарушаетъ связь мысли 25-го стиха съ 27-мъ, но даже уничтожаетъ смыслъ 27-го стиха. Если стихъ 27-ой: „они не поняли того, что онъ говорилъ имъ объ Отцѣ“, стоитъ послѣ словъ: „я то, что говорилъ вамъ“, то ясно, что это *то* и есть то, что онъ и Отецъ одно,—что и сказано послѣ (Ін. X, 30). И потому ст. 26-ой долженъ быть выключенъ.

Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· ὅταν ὑψώσητε τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου, τότε γνώσεσθε, ὅτι ἐγώ εἰμι, καὶ ἀπ' ἐμαυτοῦ ποιῶ οὐδὲν, ἀλλὰ καθὼς ἐδίδαξέ με ὁ πατήρ μου, ταῦτα λαλῶ·

Καὶ ὁ πέμψας με μετ' ἐμοῦ ἐστιν· οὐκ ἀφῆκέ με μόνον ὁ πατὴρ, ὅτι ἐγὼ τὰ ἀρεστὰ αὐτῷ ποιῶ πάντοτε.

Ταῦτα αὐτοῦ λαλοῦντος, πολλοὶ ἐπίστευσαν εἰς αὐτόν.

Ἔλεγεν οὖν ὁ Ἰησοῦς πρὸς τοὺς πεπιστευκότας αὐτῷ Ἰουδαίους· ἐὰν ὑμεῖς μείνητε ἐν τῷ λόγῳ τῷ ἐμῷ, ἀληθῶς μαθηταί μου ἐστὲ,

Καὶ γνώσεσθε τὴν ἀλήθειαν, καὶ ἡ ἀλήθεια ἐλευθερώσει ὑμᾶς.

Ἀπεκρίθησαν αὐτῷ· σπέρμα Ἀβραάμ ἐσμεν, καὶ οὐδενὶ δεδουλεύκαμεν πώποτε· πῶς σὺ λέγεις, ὅτι ἐλεύθεροι γενήσεσθε.

Ін. VIII, 28. Итакъ Іисусъ сказалъ имъ: когда вознесете Сына Человѣческаго, тогда узнаете, что это Я и что ничего не дѣлаю отъ Себя, но какъ научилъ Меня Отецъ Мой, такъ и говорю.

29. Пославшій Меня есть со Мною; Отецъ не оставилъ Меня одного, ибо Я всегда дѣлаю то, что Ему угодно.

30. Когда Онъ говорилъ это, многіе увѣровали въ Него.

31. Тогда сказалъ Іисусъ къ увѣровавшимъ въ Него Іудеямъ: если пребудете въ словѣ Моемъ, то вы истинно Мои ученики:

32. И познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными.

33. Ему отвѣчали [2]): мы сѣмя Авраамово и не были рабами никому никогда; какъ же Ты говоришь: сдѣлаетесь свободными?

И сказалъ имъ Іисусъ: когда вознесете сына человѣческаго, тогда узнаете то, что я есть. Я отъ себя не дѣлаю ничего, а чему научилъ меня Отецъ, то говорю [1]).

И Пославшій меня со мною. Не оставилъ меня одного Отецъ, потому что я всегда и вездѣ дѣлаю то, что пріятно Ему.

И когда онъ говорилъ это, многіе повѣрили въ его ученіе.

И вотъ сказалъ Іисусъ повѣрившимъ ему: если вы будете тверды въ разумѣніи моемъ, тогда будете научены мною.

И познаете истину, и истина освободитъ васъ.

Отвѣчали ему: мы порода Авраама и ничьи рабы не были никогда. Какъ же ты говоришь: вы сдѣлаетесь свободными?

Примѣчанія.

1) Что я *то*, что я говорю вамъ.

2) Не тѣ, которые повѣрили, но тѣ, которые хотѣли оспорить его.

Ἀπεκρίθη αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι πᾶς ὁ ποιῶν τὴν ἁμαρτίαν δοῦλός ἐστι τῆς ἁμαρτίας·

Ὁ δὲ δοῦλος οὐ μένει ἐν τῇ οἰκίᾳ εἰς τὸν αἰῶνα· ὁ υἱὸς μένει εἰς τὸν αἰῶνα·

Ἐὰν οὖν ὁ υἱὸς ὑμᾶς ἐλευθερώσῃ, ὄντως ἐλεύθεροι ἔσεσθε·

Ін. VIII, 34. Іисусъ отвѣчалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха.	И отвѣчалъ имъ Іисусъ: вы сами узнаете, что всякій, кто дѣлаетъ ошибку, дѣлается рабомъ ошибки.
35. Но рабъ не пребываетъ въ домѣ вѣчно, сынъ пребываетъ вѣчно.	Но рабъ не остается въ семьѣ навсегда, а сынъ навсегда.
36. Итакъ если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете [1]).	Такъ что если сынъ васъ освободитъ, то по настоящему будете свободны.

Примѣчаніе.

1) Это мѣсто неясно. По первой части сравненія, что рабъ не всегда въ домѣ, а сынъ всегда, ожидаешь того, что сказано будетъ: старайтесь быть не рабами, но сынами, а сказано, что сынъ освободитъ. Церковь объясняетъ, что Сынъ Божій, 2-е лицо, освободитъ. Но если это бы хотѣлъ сказать Іисусъ, то было бы излишне говорить о томъ, что всякій, дѣлающій грѣхъ, рабъ грѣха, и что рабъ не всегда въ домѣ, а сынъ всегда. Принимать раба за грѣшника, котораго освободитъ Христосъ-Богъ, нисколько не помогаетъ, а разрушаетъ весь смыслъ сравненія. Человѣкъ по сознанію своему—сынъ Бога; человѣкъ же по заблужденіямъ своимъ—рабъ своихъ заблужденій. Сынъ всегда въ семьѣ отца, рабъ не всегда. Человѣкъ, сдѣлавшій грѣхъ, сталъ на время рабомъ. Человѣкъ, обращающійся къ отцу, становится сыномъ и освобождается, и становится вѣчнымъ. Можно жить въ домѣ, какъ сынъ и какъ рабъ. Только тотъ, кто живетъ какъ сынъ, тотъ свободенъ. Слѣдовательно, истина та, которая дѣлаетъ васъ свободными, есть признаніе своей сыновности къ отцу. (Зародышъ притчи о наемникѣ—пастухѣ).

Οἶδα, ὅτι σπέρμα Ἀβραάμ ἐστε, ἀλλὰ ζητεῖτέ με ἀποκτεῖναι, ὅτι ὁ λόγος ὁ ἐμὸς οὐ χωρεῖ ἐν ὑμῖν·

Ἐγώ, ὃ ἑώρακα παρὰ τῷ πατρί μου, λαλῶ, καὶ ὑμεῖς οὖν, ὃ ἑωράκατε παρὰ τῷ πατρὶ ὑμων, ποιεῖτε.

Ἀπεκρίθησαν καὶ εἶπον αὐτῷ· ὁ πατὴρ ἡμῶν Ἀβραάμ ἐστι. Λέγει αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· εἰ τέκνα τοῦ Ἀβραὰμ ἦτε, τὰ ἔργα τοῦ Ἀβραὰμ ἐποιεῖτε ἄν·

Νῦν δὲ ζητεῖτέ με ἀποκτεῖναι, ἄνθρωπον, ὃς τὴν ἀλήθειαν ὑμῖν λελάληκα, ἣν ἤκουσα παρὰ τοῦ Θεοῦ· τοῦτο Ἀβραὰμ οὐκ ἐποίησεν·

Ὑμεῖς ποιεῖτε τὰ ἔργα τοῦ πατρὸς ὑμῶν. Εἶπον οὖν αὐτῷ· ἡμεῖς ἐκ πορνείας οὐ γεγεννήμεθα· ἕνα πατέρα ἔχομεν, τὸν Θεόν.

Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· εἰ ὁ Θεὸς πατὴρ ὑμῶν ἦν, ἠγαπᾶτε ἂν ἐμέ· ἐγὼ γὰρ ἐκ τοῦ Θεοῦ ἐξῆλθον καὶ ἥκω· οὐδὲ γὰρ ἀπ' ἐμαυτοῦ ἐλήλυθα, ἀλλ' ἐκεῖνός με ἀπέστειλε·

Διατί τὴν λαλιὰν τὴν ἐμὴν οὐ γινώσκετε; ὅτι οὐ δύνασθε ἀκούειν τὸν λόγον τὸν ἐμόν·

Ὑμεῖς ἐκ πατρὸς τοῦ διαβόλου ἐστὲ καὶ τὰς ἐπιθυμίας τοῦ πατρὸς ὑμῶν θέλετε ποιεῖν· ἐκεῖνος ἀνθρωποκτόνος ἦν ἀπ' ἀρχῆς καὶ ἐν τῇ ἀληθείᾳ οὐχ ἕστηκεν, ὅτι οὐκ ἔστιν ἀλήθεια ἐν αὐτῷ· ὅταν λαλῇ τὸ ψεῦδος, ἐκ τῶν ἰδίων λαλεῖ, ὅτι ψεύστης ἐστὶ καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ·

Ἐγὼ δὲ ὅτι τὴν ἀλήθειαν λέγω, οὐ πιστεύετέ μοι·

Τίς ἐξ ὑμῶν ἐλέγχει με περὶ ἁμαρτίας; εἰ δὲ ἀλήθειαν λέγω, διατί ὑμεῖς οὐ πιστεύετέ μοι;

Ὁ ὢν ἐκ τοῦ Θεοῦ τὰ ῥήματα τοῦ Θεοῦ ἀκούει· διὰ τοῦτο ὑμεῖς οὐκ ἀκούετε, ὅτι ἐκ τοῦ Θεοῦ οὐκ ἐστέ.

Ін. VIII, 37. Знаю, что вы сѣмя Авраамово: однако ищете убить Меня, потому что слово Мое не вмѣщается въ васъ.	Знаю, что вы порода Авраама. Однако хотите убить меня потому, что разумѣніе мое не вмѣщается въ васъ.
38. Я говорю то, что видѣлъ у Отца Моего, а вы дѣлаете то, что видѣли у отца вашего.	Я то, что понялъ у отца моего, то говорю. А вы вотъ, что поняли отъ своего отца, то и дѣлаете.
39. Сказали Ему въ отвѣтъ: отецъ нашъ есть Авраамъ. Іисусъ сказалъ имъ: если бы вы были дѣти Авраама, то дѣла Авраамовы дѣлали бы.	И сказали ему: отецъ нашъ Авраамъ. Сказалъ имъ Іисусъ: если бы вы были дѣти Авраама, то и служили бы Богу такъ же, какъ онъ.
40. А теперь ищете убить Меня, Человѣка, сказавшаго вамъ истину, которую слышалъ отъ Бога: Авраамъ этого не дѣлалъ.	А теперь разсуждаете, что надо убить меня, человѣка, который правду вамъ сказалъ, ту, которую онъ слышалъ отъ Бога. Этого Авраамъ не дѣлалъ.

41. Вы дѣлаете дѣла отца вашего. На это сказали Ему: мы не отъ любодѣянія рождены; одного Отца имѣемъ, Бога.

Вы служите своему отцу. Сказали ему: мы не отъ блуда рождены. Общій у насъ отецъ—Богъ.

42. Іисусъ сказалъ имъ: если бы Богъ былъ Отецъ вашъ, то вы любили бы Меня, потому что Я отъ Бога исшелъ и пришелъ; ибо Я не Самъ отъ Себя пришелъ, но Онъ послалъ Меня.

Сказалъ имъ Іисусъ: если бы отецъ вашъ былъ Богъ, вы бы меня любили, потому что я отъ Бога исшелъ и къ Нему иду. Я не отъ себя пришелъ, но Онъ меня прислалъ.

43. Почему вы не понимаете рѣчи Моей? потому что не можете слышать слова Моего.

Вотъ оттого-то словъ моихъ разумѣнія не понимаете, что не можете понять разсужденія моего.

44. Вашъ отецъ діаволъ, и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Онъ былъ человѣкоубійца отъ начала и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое, ибо онъ лжецъ и отецъ лжи.

Вы отъ діавола, и похоти отца вашего хотите дѣлать. Онъ убійца былъ сначала и въ правдѣ не былъ, потому что нѣтъ въ немъ правды. Когда онъ говоритъ,—говоритъ ложь свою личную, и правды нѣтъ въ немъ, потому что лгунъ и отецъ лжи.

45. А какъ Я истину говорю, то не вѣрите Мнѣ.

Я же, когда правду говорю, не вѣрите мнѣ.

46. Кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ? Если же Я говорю истину, почему вы не вѣрите Мнѣ?

Кто изъ васъ обличитъ меня въ томъ, что я ошибаюсь? Если же правду говорю, отчего мнѣ не вѣрите?

47. Кто отъ Бога, тотъ слушаетъ слова Божіи. Вы потому не слушаете, что вы не отъ Бога [1]).

Тотъ, кто отъ Бога, слова Бога понимаетъ. Вы не слышите, потому что вы не отъ Бога.

Примѣчаніе.

1) Стихи съ 41-го по 46-й продолжаютъ ту же мысль, которая выражена сначала о томъ, что законъ Моисея ложенъ, и что, не понимая закона Моисея, они не испол-

няютъ закона Бога. Іисусъ объявляетъ имъ, что весь законъ ихъ есть ложь, что они служатъ діаволу, похоти, а не Богу, и что поэтому они не могутъ и не хотятъ понимать его служенія Богу.

Ἀπεκρίθησαν οὖν οἱ Ἰουδαῖοι καὶ εἶπον αὐτῷ· οὐ καλῶς λέγομεν ἡμεῖς, ὅτι Σαμαρείτης εἶ σὺ καὶ δαιμόνιον ἔχεις;

Ἀπεκρίθη Ἰησοῦς· ἐγὼ δαιμόνιον οὐκ ἔχω, ἀλλὰ τιμῶ τὸν πατέρα μου, καὶ ὑμεῖς ἀτιμάζετέ με·

Ἐγὼ δὲ οὐ ζητῶ τὴν δόξαν μου· ἔστιν ὁ ζητῶν καὶ κρίνων·

Ін. VIII, 48. На это Іудеи отвѣчали и сказали Ему: не правду ли мы говоримъ, что Ты самарянинъ, и что бѣсъ въ Тебѣ?	И въ отвѣтъ сказали ему іудеи: развѣ не правду мы сказали, что ты бѣшеный самарянинъ.
49. Іисусъ отвѣчалъ: во Мнѣ бѣса нѣтъ, но Я чту Отца Моего, а вы безчестите Меня.	Отвѣчалъ Іисусъ: я не бѣшеный. Но я чту Отца, а вы срамите меня.
50. Впрочемъ Я не ищу Моей славы: есть Ищущій и Судящій [1]).	Я не разсуждаю о томъ, что мнѣ кажется. Есть тотъ, который разсуждаетъ и казнитъ.

Примѣчаніе.

1) Слова неясны, но по послѣдующему стиху смыслъ ихъ долженъ быть тотъ, что этотъ *тотъ*, кто разсуждаетъ и казнитъ, есть смерть.

Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν· ἐάν τις τὸν λόγον τὸν ἐμὸν τηρήσῃ, θάνατον οὐ μὴ θεωρήσῃ εἰς τὸν αἰῶνα.

Εἶπον οὖν αὐτῷ οἱ Ἰουδαῖοι· νῦν ἐγνώκαμεν, ὅτι δαιμόνιον ἔχεις· Ἀβραὰμ ἀπέθανε καὶ οἱ προφῆται, καὶ σὺ λέγεις· ἐάν τις τὸν λόγον μου τηρήσῃ, οὐ μὴ γεύσεται θανάτου εἰς τὸν αἰῶνα:

Μὴ σὺ μείζων εἶ τοῦ πατρὸς ἡμῶν Ἀβραάμ, ὅστις ἀπέθανε; καὶ οἱ προφῆται ἀπέθανον· τίνα σεαυτὸν σὺ ποιεῖς;

Ἀπεκρίθη Ἰησοῦς· ἐὰν ἐγὼ δοξάζω ἐμαυτόν, ἡ δόξα μου οὐδέν ἐστιν· ἔστιν ὁ πατήρ μου ὁ δοξάζων με, ὃν ὑμεῖς λέγετε, ὅτι Θεὸς ὑμῶν ἐστι,

Καὶ οὐκ ἐγνώκατε αὐτόν, ἐγὼ δὲ οἶδα αὐτόν· καὶ ἐὰν εἴπω, ὅτι οὐκ οἶδα αὐτός, ἔσομαι ὅμοιος ὑμῶν, ψεύστης· ἀλλ' οἶδα αὐτὸν καὶ τὸν λόγον αὐτοῦ τηρῶ·

Ін. VIII, 51. Истинно, истинно говорю вамъ: кто соблюдетъ слово Мое, тотъ не увидитъ смерти вовѣкъ.

Истинно говорю вамъ: если кто разумѣніе мое постигнетъ и совершитъ, не увидитъ смерти вовѣкъ.

52. Іудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бѣсъ въ Тебѣ. Авраамъ умеръ и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдетъ слово Мое, тотъ не вкуситъ смерти вовѣкъ.

Сказали ему іудеи: теперь мы видимъ, что ты бѣшеный. Авраамъ умеръ и пророки, а ты говоришь, если кто разумѣніе мое совершитъ, не вкуситъ смерти вовѣкъ.

53. Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умеръ? и пророки умерли: чѣмъ Ты Себя дѣлаешь?

Или ты больше отца нашего Авраама, а онъ умеръ и пророки умерли—кѣмъ же ты себя дѣлаешь?

54. Іисусъ отвѣчалъ: если Я Самъ Себя славлю, то слава Моя ничто. Меня прославляетъ Отецъ Мой, о Которомъ вы говорите, что Онъ Богъ вашъ.

Отвѣчалъ Іисусъ: если бы я самъ такъ себя признавалъ, то, что мнѣ кажется, ничего бы не значило. Есть тотъ, кто признаетъ меня, тотъ, кого вы называете своимъ Богомъ.

55. И вы не познали Его, а Я знаю Его [1]); и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вамъ лжецъ. Но Я знаю Его, и соблюдаю слово Его.

И вы не знали и не знаете его, а я знаю его. И если скажу, что не знаю его, то буду такой же, какъ вы, лгунъ. Но я знаю его и разумѣніе его совершаю.

Примѣчаніе.

1) Ясное отрицаніе Бога внѣшняго. Та же мысль, какъ и въ введеніи и въ посланіи Іоанна, что „Бога никто не зналъ и не знаетъ“.

'Αβραὰμ ὁ πατὴρ ὑμῶν ἠγαλλιάσατο, ἵνα ἴδῃ τὴν ἡμέραν τὴν ἐμήν· καὶ εἶδε καὶ ἐχάρη.

Εἶπον οὖν οἱ Ἰουδαῖοι πρὸς αὐτόν· πεντήκοντα ἔτη οὔπω ἔχεις, καὶ 'Αβραὰμ ἑώρακας;

Εἶπεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· ἀμήν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν· πρὶν 'Αβραὰμ γενέσθαι, ἐγώ εἰμι.

Ἦραν οὖν λίθους, ἵνα βάλωσιν ἐπ' αὐτόν· Ἰησοῦς δὲ ἐκρύβη καὶ ἐξῆλθεν ἐκ τοῦ ἱεροῦ.

Ін. VIII, 56. Авраамъ, отецъ вашъ, радъ былъ увидѣть день [1]) Мой: и увидѣлъ и возрадовался.	Авраамъ, вашъ отецъ, любилъ свѣтъ мой, и видѣлъ и радовался.
57. На это сказали Ему Іудеи: Тебѣ нѣтъ еще пятидесяти лѣтъ, и Ты видѣлъ Авраама?	Сказали ему іудеи: тебѣ нѣтъ 50-и лѣтъ, и ты видѣлъ Авраама?
58. Іисусъ сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: прежде нежели былъ Авраамъ, Я есмь.	И сказалъ имъ Іисусъ: истинно говорю вамъ, прежде, чѣмъ родился Авраамъ, я есмь.
59. Тогда взяли каменья, чтобы бросить въ Него; но Іисусъ скрылся и вышелъ изъ храма [2]).	И вотъ схватили каменья, чтобы швырять въ него, но Іисусъ скрылся отъ нихъ и вышелъ изъ храма.

Примѣчанія.

1) ἡμέρα—должно быть переведено здѣсь въ смыслѣ свѣта дневного.

2) Іисусъ говоритъ, что онъ *то*, что говоритъ имъ; говоритъ же онъ то, что знаетъ отъ отца. Тотъ, кто въ себѣ возвеличитъ сына человѣческаго — разумѣніе, тотъ получитъ жизнь и не умретъ, потому что это разумѣніе есть Богъ и другого нѣтъ, и что онъ не можетъ скрыть его, если бы и хотѣлъ. Когда они говорятъ: „какъ же не умретъ“, онъ говоритъ, что разумѣніе есть одно, что оно есть и было прежде Авраама, что оно внѣ времени.

Бесѣды Іисуса съ фарисеями, требующими доказательствъ истинности ученія, по синоптикамъ, и эти двѣ главы Іоанна—7 и 8, составляютъ одну бесѣду, въ которой

Іисусъ на вопросы іудеевъ о томъ, чѣмъ онъ докажетъ свое ученіе, отвѣчаетъ, что доказательствъ ученія его нѣтъ и не можетъ быть, потому что ученіе его есть ученіе о жизни, о служеніи Богу-духу, котораго человѣкъ сознаетъ въ себѣ, но видѣть и показать не можетъ.

Прозрѣніе слѣпого.

Καὶ παράγων εἶδεν ἄνθρωπον τυφλὸν ἐκ γενετῆς.

Іи. IX, 1. И проходя увидѣлъ человѣка, слѣпого отъ рожденія.	И проходя, увидалъ Іисусъ человѣка, темнаго отъ рожденія.

Общее примѣчаніе.

Глава эта стоитъ между 8-ю и 10-ю и есть изложеніе все той же мысли и отвѣтъ на тотъ же вопросъ: какія есть доказательства ложности закона Моисея и истинности ученія Іисуса?

Разбирая эту главу, никакъ нельзя признать того, чтобы писатель хотѣлъ говорить о плотскомъ исцѣленіи слѣпого. Если и признать, что рѣчь идетъ о плотскомъ исцѣленіи, то непонятно, для чего Іисусъ, исцѣливъ его, говоритъ, что онъ свѣтъ міру, и что надо ходить, пока свѣтъ. Непонятно, почему слѣпой говоритъ про Іисуса, что онъ *пророкъ;* непонятно—почему фарисеи говорятъ ему: *воздай славу Богу;* непонятно, почему они говорятъ ему: *ты ученикъ его.* Непонятно, зачѣмъ Іисусъ встрѣчаетъ еще разъ слѣпого и говоритъ ему: ты видѣлъ сына Бога и видишь его. И главное—непонятны и совершенно излишни слова Іисуса въ 39, 40 и 41 стихахъ:

Іи. IX, 39. И сказалъ Іисусъ: на судъ пришелъ я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы.

40. Услышавъ сіе, нѣкоторые изъ фарисеевъ, бывшихъ съ нимъ, сказали ему: неужели и мы слѣпы?

41. Іисусъ сказалъ имъ: если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха; но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ.

Если это только чудо, какъ чудо Мр. VIII, 22, то вся

13*

учительная сторона мѣста отпадаетъ. Если же это поученіе, то отпадаютъ только слова о бреніи и мазаніи имъ. Я избираю послѣднее, и это тѣмъ болѣе естественно въ этомъ случаѣ, что во всей этой главѣ непонятнаго и лишняго только и есть слова: онъ сдѣлалъ изъ плевка бреніе и помазалъ имъ глаза.

Καὶ ἠρώτησαν αὐτὸν οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ, λέγοντες· ῥαββί, τίς ἥμαρτεν, οὗτος ἢ οἱ γονεῖς αὐτοῦ, ἵνα τυφλὸς γεννηθῇ;

Ін. IX, 2. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто [1]) согрѣшилъ, онъ или родители его, что [2]) родился слѣпымъ?	И спросили ученики Іисуса: наставникъ! въ чемъ согрѣшилъ этотъ или родители его, что онъ родился темнымъ?

Примѣчанія.

1) Въ одномъ изъ списковъ и въ нѣкоторыхъ переводахъ стоитъ τί *(въ чемъ)*, и значеніе это полнѣе.

2) Вотъ еще употребленіе ἵνα въ смыслѣ ὥστε.

Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς· οὔτε οὗτος ἥμαρτεν, οὔτε οἱ γονεῖς αὐτοῦ, ἀλλ' ἵνα φανερωθῇ τὰ ἔργα τοῦ Θεοῦ ἐν αὐτῷ·

Ἐμὲ δεῖ ἐργάζεσθαι τὰ ἔργα τοῦ πέμψαντός με, ἕως ἡμέρα ἐστίν· ἔρχεται νὺξ, ὅτε οὐδεὶς δύναται ἐργάζεσθαι·

Ін. IX, 3. Іисусъ отвѣчалъ: не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его [1]), но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи.	Іисусъ отвѣчалъ: ни онъ не согрѣшилъ, ни родители его. Но чтобы въ немъ оказалось служеніе Богу,
4. Мнѣ [2]) должно дѣлать дѣла Пославшаго Меня, доколѣ есть день; приходитъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать.	Намъ надо служить тому, кто послалъ насъ, покуда день, а придетъ ночь, тогда ужъ никто ничего не можетъ дѣлать.

Примѣчанія.

1) Здѣсь должна быть точка, въ противномъ случаѣ слѣдующее предложеніе не имѣетъ смысла или имѣетъ

тотъ дикій смыслъ, что онъ слѣпъ отъ того, чтобы явились дѣла Божіи. Отвѣтъ Іисуса состоитъ въ томъ же, въ чемъ смыслъ его словъ іудеямъ: „Не разсуждайте о томъ, виноватъ ли я или правъ, а идите за мною". Онъ говоритъ: „Не разсуждать надо, въ чемъ кто виноватъ, а служить Богу надо всегда, пока мы живы".

2) Въ нѣкоторыхъ спискахъ и переводахъ стоитъ ἡμᾶς какъ здѣсь, такъ и послѣ слова *пославшаго.*

Ὅταν ἐν τῷ κόσμῳ ὦ, φῶς εἰμι τοῦ κόσμου.

Ін. IX, 5. Доколѣ Я въ мірѣ, Я свѣтъ міру [1]).	Когда я въ мірѣ, я свѣтъ міру.

Примѣчаніе.

1) Разумѣніе есть свѣтъ міра. Но что, если человѣкъ съ самаго рожденія не видалъ свѣта? Виноватъ ли онъ или не виноватъ?—спрашиваютъ ученики. Іисусъ отвѣчаетъ: никто не виноватъ. Если мы видимъ темнаго, то намъ не спрашивать нужно, кто виноватъ, а намъ надо дѣлать дѣла Божіи, тѣ самыя дѣла, которыя не могли бы и проявляться для насъ, если бы не было слѣпыхъ; намъ надо давать свѣтъ темному,—не потому, чтобы Богъ нарочно ослѣплялъ людей, но потому, что все проявленіе Бога состоитъ въ освѣщеніи тьмы, въ прозрѣніи слѣпыхъ. Пока день, мы должны работать для проявленія свѣта въ тьмѣ. Пока мы въ мірѣ, мы свѣтъ міра, и въ этомъ наша жизнь истинная.

Καὶ εἶπεν αὐτῷ· ὕπαγε, νίψαι εἰς τὴν κολυμβήθραν τοῦ Σιλωάμ, ὁ ἑρμηνεύεται ἀπεσταλμένος. ἀπῆλθεν οὖν καὶ ἐνίψατο, καὶ ἦλθε βλέπων.

Οἱ οὖν γείτονες καὶ οἱ θεωροῦντες αὐτὸν τὸ πρότερον, ὅτι τυφλὸς ἦν, ἔλεγον· οὐχ οὗτός ἐστιν ὁ καθήμενος καὶ προσαιτῶν.

Ἄλλοι ἔλεγον, ὅτι οὗτός ἐστιν. Ἄλλοι δὲ, ὅτι ὅμοιος αὐτῷ ἐστιν. Ἐκεῖνος ἔλεγεν, ὅτι ἐγώ εἰμι.

Ἔλεγον οὖν αὐτῷ· πῶς ἀνεῴχθησάν σου οἱ ὀφθαλμοί;

Ἀπεκρίθη ἐκεῖνος καὶ εἶπεν· ἄνθρωπος λεγόμενος Ἰησοῦς πηλὸν ἐποίησε καὶ ἐπέχρισέ μου τοὺς ὀφθαλμοὺς, καὶ εἶπέ μοι· ὕπαγε εἰς τὴν κολυμβήθραν τοῦ Σιλωὰμ καὶ νίψαι. Ἀπελθὼν δὲ καὶ νιψάμενος, ἀνέβλεψα.

Εἶπον οὖν αὐτῷ· ποῦ ἐστιν ἐκεῖνος. Λέγει· οὐκ οἶδα.

Іи. IX, 7. И сказалъ ему: пойди, умойся въ купальнѣ Силоамъ, (что значитъ, посланный [1])). Онъ пошелъ и умылся, и пришелъ зрячимъ.

8. Тутъ сосѣди и видѣвшіе прежде, что онъ былъ слѣпъ [2]), говорили: не тотъ ли это, который сидѣлъ и просилъ милостыни [3])?

9. Иные говорили: это онъ, а иные: похожъ на него. Онъ же говорилъ: это я.

10. Тогда спрашивали у него: какъ открылись у тебя глаза?

11. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: Человѣкъ, называемый Іисусъ, сдѣлалъ бреніе [4]), помазалъ глаза мои и сказалъ мнѣ: пойди на купальню Силоамъ и умойся. Я пошелъ, умылся и прозрѣлъ.

12. Тогда сказали ему: гдѣ Онъ? Онъ отвѣчалъ: не знаю.

И сказалъ ему: очистись въ купели посланнаго. Онъ очистился и сталъ видѣть.

Сосѣди и тѣ, которые видѣли его прежде, что онъ былъ попрошайка, сказали: неужели это тотъ, что сидѣлъ и попрошайничалъ?

Иные сказали: тотъ самый. Иные сказали: похожъ на того. А онъ сказалъ: я самый.

И сказали ему: какъ тебѣ открылись глаза?

И тотъ на отвѣтъ сказалъ имъ: человѣкъ, по прозванію Іисусъ, научилъ меня очиститься очищеніемъ посланнаго,—я очистился, и вотъ вижу.

Тутъ сказали ему: гдѣ онъ? Тотъ сказалъ: не знаю.

Примѣчанія.

1) Я пропускаю глупую, ненужную подробность стиха 6-го и въ стихѣ 7-мъ вмѣсто словъ καὶ εἶπεν αὐτῷ· ὕπαγε, νίψαι εἰς τὴν κολυμβήθραν τοῦ Σιλωάμ (ὃ ἑρμηνεύεται ἀπεσταλμένος) ставлю прямо: въ купели посланнаго. При такомъ переводѣ я не пропускаю ни одного слова.

Прозрѣніе получается чрезъ очищеніе духомъ отъ посланнаго. И нельзя не замѣтить, что въ стихѣ 4-мъ сказано, что надо дѣлать дѣла пославшаго. Слѣпой очищается, перерождается въ купели посланнаго, т.-е. того, который дѣлаетъ дѣла пославшаго.

2) Въ подтвержденіе того, что рѣчь идетъ здѣсь не о слѣпомъ, надо замѣтить, что не сказано, чтобы сосѣди знали его слѣпымъ, а сказано, что они знали его попро-

шайкой (προσαίτης — и у Грисбаха и у Тишендорфа, какъ въ большинствѣ древнихъ списковъ).

3) Προσαιτεῖν просить съ назойливостью, требовать, попрошайничать.

4) Ненужная подробность о бреніи исключается, какъ и прежде.

Αγουσιν αὐτὸν πρὸς τοὺς φαρισαίους, τὸν ποτε τυφλόν.

Ἦν δὲ σάββατον, ὅτε τὸν πηλὸν ἐποίησεν ὁ Ἰησοῦς καὶ ἀνέῳξεν αυτοῦ τοὺς ὀφθαλμούς.

Πάλιν οὖν ἠρώτων αὐτὸν καὶ οἱ φαρισαῖοι, πῶς ἀνέβλεψεν. Ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς· πηλὸν ἐπέθηκεν ἐπὶ τοὺς ὀφθαλμούς μου, καὶ ἐνιψάμην, καὶ βλέπω.

Ἔλεγον οὖν ἐκ τῶν φαρισαίων τινές· οὗτος ὁ ἄνθρωπος οὐκ ἔστι παρὰ τοῦ Θεοῦ, ὅτι τὸ σάββατον οὐ τηρεῖ. Ἄλλοι ἔλεγον· πῶς δύναται ἄνθρωπος ἁμαρτωλὸς τοιαῦτα σημεῖα ποιεῖν. Καὶ σχίσμα ἦν ἐν αὐτοῖς.

Λέγουσι τῷ τυφλῷ πάλιν· σὺ τί λέγεις περὶ αὐτοῦ, ὅτι ἤνοιξέ σου τοὺς ὀφθαλμούς. ὁ δὲ εἶπεν, ὅτι προφήτης ἐστίν.

Ін. IX, 13. Повели сего бывшаго слѣпца къ фарисеямъ.	И привели къ фарисеямъ того, кто былъ темный.
14. А была суббота, когда Іисусъ сдѣлалъ бреніе и отверзъ ему очи.	Дѣло было въ субботу, когда Христосъ открылъ глаза темному.
15. Спросили его также и фарисеи, какъ онъ прозрѣлъ. Онъ сказалъ имъ: бреніе положилъ Онъ на мои глаза, и я умылся, и вижу.	И опять спросили его фарисеи, какъ онъ сталъ видѣть. Онъ сказалъ имъ: очистился, и вотъ вижу.
16. Тогда нѣкоторые изъ фарисеевъ говорили: не отъ Бога Этотъ Человѣкъ, потому что не хранитъ субботы. Другіе говорили: какъ можетъ человѣкъ грѣшный творить такія чудеса? [1]) И была между ними распря.	И стали говорить фарисеи: одни сказали — этотъ человѣкъ не въ завѣтѣ съ Богомъ, потому что не держитъ субботы. Другіе сказали: какъ можетъ грѣшникъ показывать такіе примѣры. И былъ раздоръ.
17. Опять говорятъ слѣпому: ты что скажешь о	И опять сказали тому, что былъ темный: ты самъ что

Немъ [2]), потому что Онъ отверзъ тебѣ очи? Онъ сказалъ: это пророкъ.	полагаешь о томъ, что онъ тебѣ глаза открылъ? Тотъ сказалъ: что онъ пророкъ.

Примѣчанія.

1) Выраженіе это не вопросительное.

2) Περὶ αὐτοῦ переводится обыкновенно *о немъ*. Переводъ этотъ ошибоченъ, если бы было о немъ, то было бы ὡς а не ὅτι. Я перевожу *о томъ*.

Οὐκ ἐπίστευσαν οὖν οἱ Ἰουδαῖοι περὶ αὐτοῦ, ὅτι τυφλὸς ἦν καὶ ἀνέβλεψεν, ἕως ὅτου ἐφώνησαν τοὺς γονεῖς αὐτοῦ, τοῦ ἀναβλέψαντος

Καὶ ἠρώτησαν αὐτούς, λέγοντες· οὗτός ἐστιν ὁ υἱὸς ὑμῶν, ὃν ὑμεῖς λέγετε, ὅτι τυφλὸς ἐγεννήθη; πῶς οὖν ἄρτι βλέπει;

Ἀπεκρίθησαν αὐτοῖς οἱ γονεῖς αὐτου καὶ εἶπον· οἴδαμεν, ὅτι οὗτός ἐστιν ὁ υἱὸς ἡμῶν καὶ στι τυφλὸς ἐγεννήθη·

Πῶς δὲ νῦν βλέπει, οὐκ οἴδαμεν, ἢ τίς ἤνοιξεν αὐτοῦ τοὺς ὀφθαλμούς, ἡμεῖς οὐκ οἴδαμεν· αὐτὸς ἡλικίαν ἔχει, αὐτὸν ἐρωτήσατε, αὐτὸς περὶ αὐτοῦ λαλήσει.

Ταῦτα εἶπον οἱ γονεῖς αὐτοῦ, ὅτι ἐφοβοῦντο τοὺς Ἰουδαίους· ἤδη γὰρ συνετέθειντο οἱ Ἰουδαῖοι, ἵνα, ἐάν τις αὐτὸν ὁμολογήσῃ Χριστόν, ἀποσυνάγωγος γένηται·

Διὰ τοῦτο οἱ γονεῖς αὐτοῦ εἶπον, στι ἡλικίαν εχει, αὐτὸν ἐρωτήσατε.

Ін. IX, 18. Тогда Іудеи не повѣрили, что онъ былъ слѣпъ и прозрѣлъ, доколѣ не призвали родителей сего прозрѣвшаго.	И не повѣрили іудеи, что онъ теменъ былъ и сталъ видѣть, до тѣхъ поръ, пока не позвали его родителей.
19. И спросили ихъ: это ли сынъ вашъ, о которомъ вы говорите, что родился слѣпымъ? Какъ же онъ теперь видитъ?	И спросили ихъ: это ли вашъ сынъ, про котораго вы говорите, что онъ темнымъ родился? Какъ онъ теперь видитъ?
20. Родители его сказали имъ въ отвѣтъ: мы знаемъ, что это сынъ нашъ, и что онъ родился слѣпымъ.	И на отвѣтъ сказали имъ родители его: знаемъ, что это сынъ нашъ и что темнымъ уродился.
21. А какъ теперь видитъ, не знаемъ, или кто отверзъ ему очи, мы не знаемъ. Самъ	А какъ онъ видитъ теперь или кто открылъ ему глаза,— не знаемъ. Самъ уже онъ

въ совершенныхъ лѣтахъ, самого спросите, пусть самъ о себѣ скажетъ.

22. Такъ отвѣчали родители его, потому что боялись Іудеевъ, ибо Іудеи сговорились уже, чтобы, кто признаетъ Его за Христа, того отлучать отъ синагоги.

23. Посему-то родители его и сказали: онъ въ совершенныхъ лѣтахъ: самого спросите [1]).

на возрастѣ, его спросите, онъ о себѣ скажетъ.

Родители его сказали такъ потому, что боялись іудеевъ, потому, что іудеи ужъ положили на томъ, что если кто признаетъ Христа, того отлучить отъ собранія.

Отъ этого-то родители и сказали: онъ самъ на возрастѣ, его самого спрашивайте.

Примѣчаніе.

1) Переводчики и толкователи, принявъ всю эту главу за описаніе чуда, толкуютъ обыкновенно такъ, что евреи не вѣрятъ тому, что совершилось чудо, и допрашиваютъ о томъ слѣпого и его родителей.

Но стоитъ читать то, что написано, для того, чтобы видѣть, что у фарисеевъ нѣтъ и въ мысли такого свидѣтельствованія. Они спрашиваютъ (Ін. IX, 10): какъ открылись твои глаза, т.-е. что ты видишь? Какъ прозрѣлъ? (Ін. IX, 15) Опять они спрашиваютъ: какъ ты сталъ видѣть? Въ обоихъ вопросахъ этихъ нѣтъ свидѣтельствованія, а есть интересъ къ тому, какъ это сдѣлалось. Потомъ, ст. 16-й, они толкуютъ не о томъ, что былъ ли онъ слѣпой или нѣтъ, а о томъ, что Іисусъ не отъ Бога. Стихъ 17-й, они спрашиваютъ: что ты думаешь о томъ, кто тебѣ открылъ глаза? Потомъ, стихъ 19-й, они призываютъ родителей и не спрашиваютъ, былъ ли онъ слѣпъ, какъ бы должно было, но говорятъ: вотъ вашъ сынъ, котораго вы называете слѣпымъ, какъ онъ видитъ? Или фарисеи не умѣютъ говорить и думать, или они не свидѣтельствуютъ слѣпого, а хотятъ знать, что именно видитъ этотъ человѣкъ, переставши быть темнымъ. И родителей призываютъ затѣмъ, чтобы узнать, откуда этотъ человѣкъ набрался своихъ вольнодумныхъ мыслей. Если это свидѣтельство о слѣпотѣ, то всѣ стихи не имѣютъ смысла. Если же фарисеи хотятъ знать, что увидалъ темный и откуда онъ набрался этихъ мыслей, то они ясны.

Ἐφώνησαν οὖν ἐκ δευτέρου τὸν ἄνθρωπον, ὃς ἦν τυφλός, καὶ εἶπον αὐτῷ· δὸς δόξαν τῷ Θεῷ· ἡμεῖς οἴδαμεν, ὅτι ὁ ἄνθρωπος οὗτος ἁμαρτωλός ἐστιν.

Ін. IX, 24. Итакъ вторично призвали человѣка, который былъ слѣпъ, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаемъ, что Человѣкъ Тотъ грѣшникъ.

Тутъ призвали въ другой того, который былъ темный, и сказали ему [1]): признавай Бога, мы знаемъ, что этотъ человѣкъ грѣшникъ.

Примѣчаніе.

1) Δὸς δόξαν τῷ Θεῷ не можетъ значить „давай славу Богу“. По моему мнѣнію, это не можетъ значить по смыслу слова δόξαν ничего другого, какъ только то, что фарисеи велятъ ему признавать своего Бога. Только понимая такъ, понятны всѣ предшествующіе разговоры и въ особенности стихи 28 и 29, гдѣ они говорятъ, что они ученики Моисея, съ которымъ самъ Богъ говорилъ, а не Іисусовы, и дальнѣйшіе.

Ἀπεκρίθη οὖν ἐκεῖνος καὶ εἶπεν· εἰ ἁμαρτωλός ἐστιν, οὐκ οἶδα· ἓν οἶδα, ὅτι τυφλὸς ὢν ἄρτι βλέπω.

Εἶπον δὲ αὐτῷ πάλιν· τί ἐποίησέ σοι; πῶς ἤνοιξέ σου τοὺς ὀφθαλμούς;

Ἀπεκρίθη αὐτοῖς· εἶπον ὑμῖν ἤδη, καὶ οὐκ ἠκούσατε· τί πάλιν θέλετε ἀκούειν; μὴ καὶ ὑμεῖς θέλετε αὐτοῦ μαθηταὶ γενέσθαι;

Ἐλοιδόρησαν οὖν αὐτὸν καὶ εἶπον· σὺ εἶ μαθητὴς ἐκείνου, ἡμεῖς δὲ τοῦ Μωϋσέως ἐσμὲν μαθηταί·

Ἡμεῖς οἴδαμεν, ὅτι Μωϋσῇ λελάληκεν ὁ Θεός, τοῦτον δὲ οὐκ οἴδαμεν, πόθεν ἐστίν.

Ἀπεκρίθη ὁ ἄνθρωπος καὶ εἶπεν αὐτοῖς· ἐν γὰρ τούτῳ θαυμαστόν ἐστιν, ὅτι ὑμεῖς οὐκ οἴδατε, πόθεν ἐστί, καὶ ἀνέῳξέ μου τοὺς ὀφθαλμούς·

Ін. IX, 25. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: грѣшникъ ли Онъ, не знаю; одно знаю, что я былъ слѣпъ, а теперь вижу.

И отвѣчалъ онъ имъ: грѣшникъ онъ или нѣтъ, того не знаю. Одно знаю: былъ я темный, а теперь вижу.

26. Снова спросили его: что сдѣлалъ Онъ съ тобою? какъ отверзъ твои очи?

Опять сказали ему: что онъ надъ тобой сдѣлалъ? какъ онъ открылъ тебѣ глаза?

27. Отвѣчалъ имъ: я уже сказалъ вамъ, и вы не слушали [1]); что еще хотите слышать? или и вы хотите сдѣлаться Его учениками?	И отвѣчалъ имъ: я уже говорилъ вамъ, вы не вѣрите. Что же опять хотите то же слышать? Или вы хотите сдѣлаться его учениками?
28. Они же укорили его, и сказали: ты ученикъ Его, а мы Моисеевы ученики.	И стали ругать его и сказали: ты его ученикъ, а мы ученики Моисея.
29. Мы знаемъ, что съ Моисеемъ говорилъ Богъ, Сего же не знаемъ, откуда Онъ.	Мы знаемъ, что Моисею самъ Богъ говорилъ. А этого и не знаемъ, откуда онъ.
30. Человѣкъ прозрѣвшій сказалъ имъ въ отвѣтъ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Онъ [2]), а Онъ отверзъ мнѣ очи.	И отвѣчалъ тотъ имъ и сказалъ: то-то и чудно, что вы не знаете, откуда онъ [2]), а онъ мнѣ глаза открылъ.

Примѣчанія.

1) Въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ *вѣрить*.
2) *Вы не знаете, откуда онъ,*— есть повтореніе словъ бесѣды въ храмѣ.

Οἴδαμεν δὲ, ὅτι ἁμαρτωλῶν ὁ Θεὸς οὐκ ἀκούει, ἀλλ' ἐάν τις θεοσεβὴς ᾖ καὶ τὸ θέλημα αὐτοῦ ποιῇ, τούτου ἀκούει.

Ін. IX, 31. Но мы [1]) знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ, но кто чтитъ Бога и творитъ волю Его, того слушаетъ.	Мы знаемъ, что Богъ не слушаетъ грѣшниковъ, а слушаетъ того, кто благочестивъ и волю Бога дѣлаетъ.

Примѣчаніе.

1) „Мы“ очевидно, показываетъ, что это говоритъ не просто, нищій слѣпой, а говоритъ тотъ, кто понялъ ученіе Іисуса.

'Εκ τοῦ αἰῶνος οὐκ ἠκούσθη, οτι ἤνοιξέ τις ὀφθαλμοὺς τυφλοῦ γεγεννημένου·

Εἰ μὴ ἦν οὗτος παρὰ Θεοῦ, οὐκ ἠδύνατο ποιεῖν οὐδέν.

'Απεκρίθησαν καὶ εἶπον αὐτῷ· ἐν ἁμαρτίαις σὺ ἐγεννήθης ὅλος, καὶ σὺ διδάσκεις ἡμᾶς. Καὶ ἐξέβαλον αὐτὸν ἔξω.

῎Ηκουσεν ὁ 'Ιησοῦς, ὅτι ἐξέβαλον αὐτον ἔξω, καὶ εὑρὼν αὐτόν, εἶπεν αὐτῷ· σὺ πιστεύεις εἰς τὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ;

'Απεκρίθη ἐκεῖνος καὶ εἶπε· τίς ἐστι, κύριε, ἵνα πιστεύσω εἰς αὐτόν;

Εἶπε δὲ αὐτῷ ὁ 'Ιησοῦς· καὶ ἑώρακας αὐτόν, καὶ ὁ λαλῶν μετὰ σοῦ ἐκεῖνός ἐστιν.

'Ο δὲ ἔφη· πιστεύω, κύριε. Καὶ προσεκύνησεν αὐτῷ.

Ін. IX, 32. Отъ вѣка не слыхано, чтобы кто отверзъ очи слѣпорожденному.	**Отъ вѣка не слышно, чтобы открылъ кто глаза рожденному темнымъ.**
33. Если бы Онъ не былъ отъ Бога, не могъ бы творить ничего.	**Если онъ не отъ Бога, не могъ бы ничего дѣлать.**
34. Сказали ему въ отвѣтъ: во грѣхахъ ты весь родился, и ты ли насъ учишь? И выгнали его вонъ.	**И отвѣчали ему: весь ты въ грѣхахъ родился, а насъ учишь. И выгнали его.**
35. Іисусъ, услышавъ, что выгнали его вонъ, и нашедши его, сказалъ ему: ты вѣруешь ли въ Сына Божія?	**Услыхалъ Іисусъ, что они выгнали его, и встрѣтивъ сказалъ: полагаешься ли ты на сына Божія.**
36. Онъ отвѣчалъ и сказалъ: а кто Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него?	**А тотъ на отвѣтъ сказалъ ему: какой онъ, чтобы мнѣ полагаться на него?**
37. Іисусъ сказалъ ему: и видѣлъ ты Его, и Онъ говоритъ съ тобою.	**Сказалъ ему Іисусъ: ты видѣлъ и видишь его, и онъ бесѣдуетъ съ тобою: тотъ самый и есть.**
38. Онъ же сказалъ: вѣрую, Господи! и поклонился Ему [1]).	**Онъ сказалъ: полагаюсь, господинъ! и поклонился ему.**

Примѣчаніе.

1) Слѣпой отроду отвѣчалъ фарисеямъ то, что онъ испытываетъ, и ничего не могъ сказать другого; онъ не видалъ истинной жизни и не понималъ ее; Іисусъ открылъ

ему глаза, и онъ ничего ужъ не можетъ сказать ни за, ни противъ Моисея; онъ увидалъ жизнь и говоритъ, что видитъ, и больше ничего сказать не можетъ. Но когда фарисеи отлучили его отъ церкви, тогда Іисусъ нашелъ его и говоритъ ему: полагаешься ли ты на сына Бога? Слѣпой сначала не понимаетъ, что такое сынъ Божій. Іисусъ толкуетъ ему: сынъ Божій — это то, что ты знаешь, то, что бесѣдуетъ съ тобой въ твоей душѣ: ты самъ,— то самое, что сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ,—голосъ его слышишь и понимаешь.

Καὶ εἶπεν ὁ Ἰησοῦς· εἰς κρίμα ἐγὼ εἰς τὸν κόσμον τοῦτον ἦλθον, ἵνα οἱ μὴ βλέποντες βλέπωσι, καὶ οἱ βλέποντες τυφλοὶ γένωνται.

Καὶ ἤκουσαν ἐκ τῶν φαρισαίων ταῦτα οἱ ὄντες μετ' αὐτοῦ καὶ εἶπον αὐτῷ· μὴ καὶ ἡμεῖς τυφλοί ἐσμεν;

Εἶπεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· εἰ τυφλοὶ ἦτε, οὐκ ἂν εἴχετε ἁμαρτίαν· νῦν δὲ λέγετε, ὅτι βλέπομεν, ἡ οὖν ἁμαρτία ὑμῶν μένει.

Ін. IX, 39. И сказалъ Іисусъ: на судъ [1]) пришелъ Я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы.

40. Услышавъ это, нѣкоторые изъ фарисеевъ, бывшихъ съ Нимъ, сказали Ему: неужели и мы слѣпы?

41. Іисусъ сказалъ имъ: если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха; но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ.

И сказалъ Іисусъ: я пришелъ въ этотъ міръ на раздѣленіе, чтобы темные стали видѣть, и зрячіе стали бы темными.

И услыхали это фарисеи и другіе съ ними и сказали: или ты и насъ считаешь темными?

И сказалъ имъ Іисусъ: если бы вы были темные, не было бы въ васъ ошибки; теперь же вы считаете себя зрячими, и ошибка въ васъ есть.

Примѣчаніе.

1) Κρῖμα—раздѣленіе.

Общее примѣчаніе.

На вопросъ о томъ, за что есть люди, лишенные пониманія истиннаго блага, сами ли они виноваты или ро-

дители ихъ виноваты, Іисусъ отвѣчаетъ, что человѣческій вопросъ о томъ, за что? и понятіе человѣческое о справедливости неприложимы тутъ. Ни самъ не виноватъ тотъ, кто не видитъ, ни родители его не виноваты, разсуждать не надо, а надо жить свѣтомъ разумѣнія. Былъ слѣпъ и сталъ видѣть. Сынъ человѣческій, сынъ Божій, пришелъ въ міръ только затѣмъ чтобы отдѣлить видящихъ отъ невидящихъ. И только тотъ, кто видитъ и не идетъ къ свѣту, только тотъ грѣшенъ.

Σχίσμα οὖν πάλιν ἐγένετο ἐν τοῖς Ἰουδαίοις διὰ τοὺς λόγους τούτους·

Ἔλεγον δὲ πολλοὶ ἐξ αὐτῶν· δαιμόνιον ἔχει καὶ μαίνεται· τί αὐτοῦ ἀκούετε;

Ἄλλοι ἔλεγον· ταῦτα τὰ ῥήματα οὐκ ἔστι δαιμονιζομένου· μὴ δαιμόνιον δύναται τυφλῶν ὀφθαλμοὺς ἀνοίγειν.

Ін. X, 19. Отъ этихъ словъ опять произошла между Іудеями распря.	И сдѣлался разладъ опять промежъ іудеевъ отъ этихъ словъ.
20. Многіе изъ нихъ говорили: Онъ одержимъ бѣсомъ и безумствуетъ; что слушаете Его?	Многіе изъ нихъ сказали: онъ благой — бѣсится, что его слушать.
21. Другіе говорили: это слова не бѣсноватаго; можетъ ли бѣсъ отверзать очи слѣпымъ?	Другіе сказали: не отъ бѣшенаго услышишь такія рѣчи, не можетъ бѣшеный слѣпымъ глаза открывать.

Общее примѣчаніе.

Въ предшествующихъ двухъ главахъ Іисусъ сказалъ, что все богопочитаніе евреевъ ложное, что Моисеевъ законъ исполненъ противорѣчій и есть ложь, и что они не знаютъ Бога и служатъ похоти дьявола, называя его Богомъ, а что онъ даетъ имъ ученіе истиннаго служенія Богу дѣломъ.

На вопросъ ихъ о доказательствахъ истинности своего ученія онъ говоритъ, что ученіе его не есть его ученіе, а того, отъ котораго мы всѣ произошли — ученіе жизни. И, чтобы узнать, истинно ли его ученіе, надо жить по его ученію,—жить, какъ онъ учитъ. Тотъ, кто будетъ такъ жить, тотъ узнаетъ, что онъ сдѣлается свободнымъ, что для него

не будетъ никакого страха, ни зла, ни смерти. Тотъ, кто будетъ такъ жить, тотъ почувствуетъ, что онъ будетъ участникомъ начала жизни—Бога. Тотъ, кто живетъ для своей плоти, тотъ живетъ противно началу жизни—Богу, какъ работникъ живетъ въ домѣ хозяина, не заботясь о хозяйской волѣ. А надо жить, какъ сынъ въ домѣ Отца, слиться съ волей Отца, и тогда всегда будешь жить съ Отцомъ. Для жизни въ Богѣ нѣтъ смерти. Она всегда была, есть и будетъ, она есть прежде начала міра. Тотъ, кто не живетъ въ Богѣ, тотъ и не знаетъ Бога и нельзя разсказать его. Чтобы его понять, надо жить въ Богѣ.

Такъ что доказательствъ истинности своего ученія, такихъ, какихъ требовали іудеи, Іисусъ не могъ дать. И чтобы показать имъ еще яснѣе невозможность этихъ доказательствъ, онъ говоритъ имъ притчу объ исцѣленіи слѣпорожденнаго. Кто понимаетъ сердцемъ, тотъ видитъ, а кто не понимаетъ, тотъ не видитъ, пока у него не откроются глаза. И доказывать истину ученія жизни нельзя другому; тотъ, кто понялъ главный смыслъ жизни, тотъ понялъ его такъ, что не можетъ уже останавливаться ни передъ какими соображеніями, тотъ знаетъ, что былъ слѣпъ, а теперь видитъ, знаетъ, что прежде вся жизнь его была мракъ, а теперь стала свѣтъ. И отчего прежде онъ не видѣлъ свѣта, и правъ или неправъ тотъ, кто въ субботу открылъ ему свѣтъ, онъ не знаетъ и не можетъ объ этомъ думать,—былъ слѣпъ, а теперь вижу. И другихъ доказательствъ нѣтъ.

Іисусъ — дверь жизни.

Αμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν· ὁ μὴ εἰσερχόμενος διὰ τῆς θύρας εἰς τὴν αὐλὴν τῶν προβάτων, ἀλλὰ ἀναβαίνων ἀλλαχόθεν, ἐκεῖνος κλέπτης ἐστὶ καὶ λῃστής·

Ὁ δὲ εἰσερχόμενος διὰ τῆς θύρας ποιμήν ἐστι τῶν προβάτων·

Τούτῳ ὁ θυρωρὸς ἀνοίγει, καὶ τὰ πρόβατα τῆς φωνῆς αὐτοῦ ἀκούει, και τα ἴδια πρόβατα καλεῖ κατ᾽ ὄνομα καὶ ἐξάγει αὐτά·

Καὶ ὅταν τὰ ἴδια πρόβατα ἐκβάλῃ, ἔμπροσθεν αὐτῶν πορεύεται· καὶ τὰ πρόβατα αὐτῷ ἀκολουθεῖ, ὅτι οἴδασι τὴν φωνὴν αὐτοῦ·

Ἀλλοτρίῳ δὲ οὐ μὴ ἀκολουθήσωσιν, ἀλλὰ φεύξονται ἀπ᾽ αὐτοῦ, ὅτι οὐκ οἴδασι τῶν ἀλλοτρίων τὴν φονήν.

Ταύτην τὴν παροιμίαν εἶπεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς. Ἐκεῖνοι δὲ οὐκ ἔγνωσαν, τίνα ἦν, ἃ ἐλάλει αὐτοῖς.

Ін. X, 1. Истинно, истинно говорю вамъ: кто не дверью входитъ во дворъ овчій, но перелазитъ индѣ, тотъ воръ и разбойникъ.

2. А входящій дверью есть пастырь овцамъ.

3. Ему придверникъ отворяетъ, и овцы слушаются голоса его, и онъ зоветъ своихъ овецъ по имени и выводитъ ихъ.

4. И когда выведетъ своихъ овецъ, идетъ передъ ними, а овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его.

5. За чужимъ же не идутъ, но бѣгутъ отъ него, потому что не знаютъ чужого голоса.

6. Сію притчу сказалъ имъ Іисусъ. Но они не поняли, что такое Онъ говорилъ имъ.

Истинно говорю вамъ: тотъ, кто входитъ въ овчій дворъ не дверью, но пролѣзаетъ гдѣ-нибудь, тотъ воръ и разбойникъ.

Тотъ, кто входитъ дверью, тотъ и есть пастухъ овцамъ.

Тому сторожъ отпираетъ, и овцы слушаютъ его голоса. И онъ каждую овцу зоветъ по кличкѣ и выпускаетъ ихъ въ поле.

И когда выпуститъ отсаженныхъ овецъ, передомъ самъ идетъ. И овцы съ нимъ идутъ, потому знаютъ его голосъ.

А за чужимъ не пойдутъ и разбѣгутся отъ него, потому не знаютъ голоса чужихъ людей.

Такую притчу сказалъ имъ Іисусъ, но они не поняли, что онъ говорилъ.

Общее примѣчаніе.

Рѣчь идетъ все о томъ же, о доказательствахъ ложности вѣры іудейской и истинности ученія Іисуса. Послѣ притчи о прозрѣвшемъ слѣпомъ, говорится о томъ, что прозрѣніе это всегда будетъ происходить, потому что ученіе Іисуса состоитъ въ томъ, что знаютъ всѣ люди, что онъ только напоминаетъ, освѣщаетъ имъ то, что они знали прежде, что лежитъ въ сердцахъ людей. Его ученіе въ сравненіи съ ученіями ложными то же, что появленіе въ овчарнѣ своего пастуха въ сравненіи съ воромъ, залѣзающимъ въ овчарню: его всѣ тотчасъ же узнаютъ, какъ узнаютъ овцы своего пастуха; они чуютъ, что онъ накормитъ ихъ и дастъ имъ жизнь, а отъ ученія ложнаго люди ша-

рахаются, какъ овцы отъ разбойника, который лѣзетъ черезъ заборъ. Они не узнаютъ его и боятся, чуя зло. Если бы Іисусъ что-нибудь необыкновенное, несвойственное людямъ, говорилъ имъ, тогда бы они могли пугаться его, какъ шарахаются овцы отъ перелѣзающаго черезъ ограду, — но онъ говоритъ о томъ, что всѣ знаютъ въ себѣ, о томъ пути, который одинъ ведетъ къ жизни; онъ входитъ въ ту дверь, которая одна ведетъ на пастбище — въ жизнь. И то, что онъ говоритъ, знакомо людямъ, какъ знакомъ овцамъ голосъ пастуха, и потому они пойдутъ за нимъ и получатъ жизнь.

Εἶπεν οὖν πάλιν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι ἐγώ εἰμι ἡ θύρα τῶν προβάτων·

Πάντες, ὅσοι πρὸ ἐμοῦ ἦλθον, κλέπται εἰσὶ καὶ λησταί· ἀλλ᾽ οὐκ ἤκουσαν αὐτῶν τὰ πρόβατα·

Ἐγώ εἰμι ἡ θύρα· δι᾽ ἐμοῦ ἐάν τις εἰσέλθῃ, σωθήσεται, καὶ εἰσελεύσεται καὶ ἐξελεύσεται, καὶ νομὴν εὑρήσει·

Ὁ κλέπτης οὐκ ἔρχεται, εἰ μὴ ἵνα κλέψῃ καὶ θύσῃ καὶ ἀπολέσῃ· Ἐγὼ ἦλθον, ἵνα ζωὴν ἔχωσι καὶ περισσὸν ἔχωσιν·

Ін. X, 7. Итакъ опять Іисусъ сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ, что Я дверь овцамъ.	И опять сказалъ имъ Іисусъ: истинно говорю вамъ, что мое ученіе — дверь овцамъ.
8. Всѣ, сколько ихъ ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники [1]), но овцы не послушали ихъ.	Всѣ тѣ, которые прежде меня приходили — воры и разбойники: но и овцы не слушались ихъ.
9. Я есмь дверь: кто войдетъ Мною, тотъ спасется, и войдетъ и выйдетъ, и пажить найдетъ.	Я дверь. Если кто черезъ меня войдетъ, то уцѣлѣетъ. И войдетъ и выйдетъ, и пастбище найдетъ.
10. Воръ приходитъ только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришелъ для того, чтобы имѣли жизнь и имѣли съ избыткомъ.	Воръ идетъ только за тѣмъ, чтобы украсть, зарѣзать и погубить. Я пришелъ дверью, чтобы жизнь имѣли и съ излишкомъ имѣли.

Примѣчаніе.

1) Ὅσοι πρὸ ἐμοῦ ἦλθον, κλέπται εἰσὶ καὶ λῃσταί...

Кажется, вполнѣ ясно. Всѣ тѣ, которые приходили учить такъ же, какъ учу *я*, всѣ тѣ воры и разбойники, т.-е. ясно: Моисей и всѣ пророки—ложные учителя. Слова: „Законъ Моисея и пророки до Іоанна; Моисеемъ данъ законъ, истина и радость Іисусомъ Христомъ",—значатъ то же самое. Яснѣе, кажется, нельзя выразить отрицаніе закона Моисея. Что же дѣлаетъ изъ этого церковь?

А вотъ что говоритъ Церковь (Толк. Ев. Ін., стр. 351):

Истинно, истинно (увѣреніе въ непререкаемой истинности словъ Его) *говорю*: вслѣдствіе непониманія фарисеями иносказательной рѣчи Господа, Онъ поясняетъ имъ сущность ея.

Я дверь овцамъ: дверь, которая ведетъ къ овцамъ, которою проходитъ пастырь во дворъ овчій. Онъ единственный истинный посредникъ между Богомъ и народомъ, избраннымъ, ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ, единственный путь для пастырей и для пасомыхъ.

Вонъ, сколько ихъ ни приходило и пр. Ворами и разбойниками Господь выше назвалъ тѣхъ, которые не дверью входятъ, но перелазятъ индѣ; слѣдовательно, если здѣсь тѣми же именами называетъ тѣхъ всѣхъ прежде Него пришедшихъ, сколько ихъ ни приходило, то разумѣетъ не тѣхъ, которые приходили черезъ дверь, а тѣхъ, кои перелѣзали индѣ, т.-е. не разумѣетъ истинныхъ богопоставленныхъ руководителей народа, пророковъ и іерархію, дѣйствовавшихъ въ истинномъ духѣ, а всѣхъ ложныхъ руководителей народа, кто бы они ни были: ложные пророки, лжемессіи, въ частности же здѣсь—фарисеи, враги Христа и Его духа, а между тѣмъ считавшіе себя руководителями народа. Они называются пришедшими прежде Господа, какъ уже дѣйствовавшіе ранѣе Его.

Овцы не послушали ихъ: т.-е. истинные члены богоизбраннаго народа, тѣ, которые составили зерно царства Мессіи, которыхъ, какъ онъ выражался, далъ Ему отецъ и вообще всѣ истинные члены царства Божія. Они не послушали голоса ложныхъ руководителей, ибо тѣ, которые слушали ихъ и слѣдовали имъ, не принадлежали къ истиннымъ членамъ царства Божія, а только внѣшне мнились принадлежать къ нему.

Я дверь: „повтореніемъ усиливаетъ слово".

Кто войдетъ мною: рѣчь, по связи съ предыдущимъ, о входящихъ черезъ дверь во дворъ пастыряхъ, но, какъ кажется, въ концѣ этого иносказанія образъ рѣчи берется шире: и такъ какъ дверью входятъ и выходятъ не только пастыри, но и овцы, то подъ входящими и выходящими разумѣются и пастыри и пасомые. Но при этомъ понятіе двора овчаго берется уже, именно имѣется въ виду, собственно, уже мессіанское царство, церковь Христова, почему и употребляется выраженіе о вошедшихъ—спасется, выраженіе, означающее, собственно, спасеніе въ царствѣ Мессіи.

Кто войдетъ Мною, спасется: все выраженіе указываетъ на вхожденіе, состояніе примиренія съ Богомъ черезъ вѣру, на участіе въ спасеніи въ церкви Христовой. Дальнѣйшія же выраженія: „и войдетъ и выйдетъ, и пажить обрящетъ“, указываютъ на удовлетвореніе въ царствѣ Христовомъ всѣхъ истинныхъ духовныхъ потребностей вступившихъ въ оное, подъ образомъ удовлетворенія потребностей овецъ.

Словомъ *войдетъ* означаетъ удовлетвореніе потребности увѣренности въ духовной безопасности, въ вѣрной защитѣ и кровѣ, гдѣ можно найти миръ духа и успокоеніе въ Богѣ, какъ овцы находятъ защиту, кровъ и покой во дворѣ овчемъ; словами: *выйдетъ и пажить обрящетъ*, означается удовлетвореніе потребностей духовнаго питанія пищею истины, добра, красоты въ царствѣ Мессіи, гдѣ для удовлетворенія всѣхъ потребностей духа — обиліе всякихъ предметовъ, обширная пажить, гдѣ можетъ питаться всякій, сколько хочетъ; въ царствѣ Христовомъ есть все для удовлетворенія всякихъ духовныхъ потребностей.

Воръ приходитъ... Я пришелъ и пр.: первое иносказательное изображеніе, въ которомъ Господь изображаетъ себя подъ образомъ двери во дворъ овчій, окончено, и Господь, продолжая въ общемъ ту же образную рѣчь, перемѣняетъ, для большаго уясненія своей мысли, частные образы рѣчи и представляетъ себя подъ образомъ уже не двери, а истиннаго добраго пастыря, не истинныхъ же пастырей — подъ образомъ наемниковъ. Переходъ къ этой перемѣнѣ частныхъ образовъ рѣчи составляетъ прямое противопоставленіе Господомъ себя, какъ истиннаго руководителя народа, ложнымъ, означеннымъ подъ именемъ воровъ. Воръ, перелазящій видѣ во дворъ овчій, имѣетъ своекорыстныя цѣли и притомъ гибельныя для овецъ, онъ крадетъ, убиваетъ и губитъ; такъ и ложные пастыри и руководители народа, не Христомъ посланные и не во имя Его дѣйствующіе, напримѣръ фарисеи, руководятся лишь своекорыстными цѣлями, и ихъ дѣятельность соединена съ погибелью овецъ; они ихъ убиваютъ духовно, ибо превратнымъ ученіемъ и дѣятельностью отторгаютъ ихъ отъ истинной жизни въ Богѣ и Христѣ, въ единеніи съ которымъ только и есть истинная жизнь духа. Въ противоположность сему истинный пастырь Христосъ даруетъ жизнь, а не смерть, жизнь съ избыткомъ; Онъ и пришелъ для того, чтобы тѣ, кто хочетъ быть овцами Его двора, имѣли жизнь и имѣли съ избыткомъ. Жизнь разумѣется духовная въ единеніи съ Христомъ въ царствѣ Его, какъ и въ другихъ параллельныхъ мѣстахъ многочисленныхъ, гдѣ обѣщается жизнь членамъ царства Христова.

Съ избыткомъ: образъ рѣчи взятъ отъ обилія пажити, заключающей въ себѣ болѣе, нежели сколько нужно для удовлетворенія потребностей питанія. Мысль та же, какая выражена въ словахъ: и отъ полноты его мы пріяли и благодать на благодать, т.-е. преизобильное удовлетвореніе въ царствѣ Христовомъ всѣхъ истинныхъ потребностей духа человѣческаго.

Вотъ что говоритъ Рейсъ, стр. 234—235:

Такъ какъ фарисеи не поняли или не захотѣли понять его, то Іисусъ вновь возвращается къ своему сравненію и своему обличенію.

Онъ еще разъ называетъ себя дверью, но на этотъ разъ онъ является уже дверью для самихъ овецъ. Счастливы тѣ овцы, которыя войдутъ въ эту дверь и найдутъ безопасность въ овчарнѣ, которыя такимъ образомъ укроются отъ воровъ, бродящихъ около! Вотъ въ немногихъ словахъ смыслъ этой картинки, которую мы отнюдь не имѣемъ намѣренія истолковывать во всѣхъ ея подробностяхъ. Если бы мы стали, напримѣръ, настаивать на томъ, что овчарня должна означать собой царство Божіе, то какъ объяснили бы мы, что овцы должны выйти изъ нея, чтобы найти пажить? Очевидно, что слово *выйти* употреблено здѣсь только ради цѣльности картины,—пастбища не можетъ быть въ овчарнѣ. Ради этого же мы переводимъ: *будетъ невредимъ*, вмѣсто *спасется*, — вѣдь рѣчь идетъ еще объ животныхъ, которыя окажутся въ безопасности (см. слѣд. стихъ). И если авторъ говоритъ: *кто*, *тотъ*; если онъ дѣлаетъ попутно нѣкоторое истолкованіе сравненія, вполнѣ вѣрное, то онъ этимъ нѣсколько затуманиваетъ яркость красокъ картины. Само собою разумѣется, что пастбище также имѣетъ свой духовный смыслъ, который очень нетрудно обнаружить. Выраженіе, относящееся къ ворамъ, сбивало съ толку богослововъ. Ихъ пугало, что писатель, какъ будто, заставлялъ сказать Іисуса, что всѣ прежніе вожди израильскаго народа, въ томъ числѣ и пророки, были не истинные пастыри. Гностики пользовались этимъ выраженіемъ, оправдывая свое отбрасываніе Ветхаго Завѣта. Напуганные переписчики вставили слова *предо мною*, какъ будто они измѣняли смыслъ. Но на самомъ дѣлѣ, подъ овцами надо понимать современное поколѣніе (ст. 16); слѣдовательно, ворами являются тѣ, которые въ то время представляли себя духовными руководителями еврейскаго народа и отъ нападеній которыхъ Іисусъ открывалъ для своихъ (гл. VI, 45) дверь спасенія, принимая ихъ на свое лоно или въ свои руки. Такъ какъ онъ дѣлаетъ здѣсь ссылку уже на совершившееся—ядро его стада уже образовалось, — то онъ могъ сказать: овцы не послушали ихъ. На этомъ оборотѣ рѣчь выходила изъ области теоріи или идеала и пріурочивалась на минуту къ чисто историческому событію. (На стр. 82 Введенія мы указывали, что выраженіе ст. 8 заводитъ насъ далѣе ближайшей цѣли, которую мы имѣемъ теперь передъ собою.)

Я отношу *уцѣлѣетъ*, *войдетъ и выйдетъ и пастбище найдетъ* къ овцамъ, такъ какъ безъ этого не только смыслъ сравненія теряется, но и все значеніе *двери* утрачивается. Я понимаю такъ: Іисусъ Христосъ сравниваетъ себя, какъ живого человѣка, съ пастухомъ. Но кромѣ того, онъ себя, свое божеское сознаніе, сравниваетъ съ дверью. И потому дальше онъ говоритъ: воръ идетъ только за тѣмъ, чтобы украсть, зарѣзать и погубить; я пришелъ дверью, чтобы жизнь имѣли и съ излишкомъ имѣли (Ін. X, 10). И оставивъ сравненіе двери, опять продолжаетъ сравненіе себя съ пастухомъ.

Разъясненіе притчи о пастухѣ и овцахъ.

Ἐγώ εἰμι ὁ ποιμὴν ὁ καλός· ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς τὴν ψυχὴν αὐτοῦ τίθησιν ὑπὲρ τῶν προβάτων,

Ὁ μισθωτὸς δὲ καὶ οὐκ ὢν ποιμὴν, οὗ οὐκ εἰσὶ τὰ πρόβατα ἴδια, θεωρεῖ τὸν λύκον ἐρχόμενον καὶ ἀφίησι τὰ πρόβατα καὶ φεύγει, καὶ ὁ λύκος ἁρπάζει αὐτὰ καὶ σκορπίζει τὰ πρόβατα·

Ὁ δὲ μισθωτὸς φεύγει, ὅτι μισθωτός ἐστι, καὶ οὐ μέλει αὐτῷ περὶ τῶν προβάτων.

Ἐγώ εἰμι ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς, καὶ γινώσκω τὰ ἐμὰ, καὶ γινώσκομαι ὑπὸ τῶν ἐμῶν·

Καθὼς γινώσκει με ὁ πατὴρ, κἀγὼ γινώσκω τὸν πατέρα, καὶ τὴν ψυχήν μου τίθημι ὑπὲρ τῶν προβάτων·

Καὶ αλλα πρόβατα ἔχω, ἃ οὐκ εστιν ἐκ τῆς αὐλῆς ταύτης, κἀκεῖνά με δεῖ ἀγαγεῖν· καὶ τῆς φωνῆς μου ἀκούσουσι, καὶ γενήσεται μία ποίμνη, εἷς ποιμήν.

Διὰ τοῦτο ὁ πατήρ με ἀγαπᾷ, ὅτι ἐγω τίθημι τὴν ψυχήν μου, ἵνα πάλιν λάβω αὐτήν·

Οὐδεὶς αἴρει αὐτὴν ἀπ᾽ ἐμοῦ, ἀλλ᾽ ἐγὼ τίθημι αὐτὴν ἀπ᾽ ἐμαυτοῦ· ἐξουσίαν εχω θεῖναι αὐτὴν καὶ ἐξουσίαν ἔχω πάλιν λαβεῖν αὐτήν· ταύτην τὴν ἐντολὴν ἔλαβον παρὰ τοῦ πατρός μου.

Ін. X, 11. Я есмь пастырь добрый [1]): пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ.

12. А наемникъ, не пастырь, которому овцы не свои, видитъ приходящаго волка и оставляетъ овецъ и бѣжитъ; и волкъ расхищаетъ овецъ и разгоняетъ ихъ.

13. А наемникъ бѣжитъ, потому что наемникъ, и нерадитъ объ овцахъ.

14. Я есмь пастырь добрый, и знаю Моихъ, и Мои знаютъ Меня.

15. Какъ Отецъ знаетъ Меня, такъ и Я знаю Отца, и жизнь Мою полагаю за овецъ.

Я пастухъ хорошій. Хорошій пастухъ жизнь свою кладетъ за овецъ.

Наемный — не пастухъ, ему овцы не свои, онъ видитъ, что идетъ волкъ, бросаетъ овецъ и бѣжитъ; а волкъ хватаетъ и разгоняетъ овецъ.

А наемный бѣжитъ, потому что онъ наемный, и нѣтъ ему дѣла до овецъ.

Я хорошій пастухъ, я узнаю своихъ овецъ, и они узнаютъ меня.

Такъ же, какъ знаетъ меня Отецъ, и я знаю Отца, и жизнь свою кладу за овецъ.

16. Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привесть: и онѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь.

17. Потому любитъ Меня Отецъ, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее.

18. Никто не отнимаетъ ея у Меня, но Я Самъ отдаю ее. Имѣю власть отдать ее и власть имѣю опять принять ее. Сію заповѣдь [2]) получилъ Я отъ Отца Моего.

И другія есть у меня овцы, не отъ одного двора, и тѣхъ мнѣ надо вывести, и голосъ мой услышать, и будетъ одно стадо и одинъ пастухъ.

За то и любитъ меня Отецъ, что я отдаю жизнь свою за то, чтобы опять получить ее.

Никто не отнимаетъ ее у меня, но я самъ по своей волѣ отдаю ее и могу получить ее. Эту заповѣдь получилъ я отъ Отца моего.

Примѣчанія.

1) Хорошій пастухъ, какъ самъ хозяинъ или хозяйскій сынъ.

2) Заповѣдь Отца въ томъ, чтобы отдавать жизнь плотскую для жизни въ Богѣ.

Общее примѣчаніе.

Притча эта объ овцахъ и пастухѣ, уже представлявшаяся Іисусу Христу прежде, когда ему народъ казался подобнымъ овцамъ, разогнаннымъ безъ пастуха, разъясняется Іисусомъ Христомъ теперь съ трехъ сторонъ:

1) Онъ говоритъ, что онъ говорилъ не разъ, что всякихъ дорогъ много, но входъ всегда одинъ. Онъ говоритъ, что въ овчарню одна дверь и изъ овчарни одинъ выходъ на пастбище, т.-е. чтобы кормиться—жить. И для жизни людей есть выходъ, этотъ выходъ есть разумѣніе жизни, то, чему онъ учитъ. Всякое ученіе, которое не основано на разумѣніи жизни,—ложно, и всѣ знаютъ это, какъ знаютъ овцы, когда воръ лѣзетъ черезъ ограду.

2) Онъ говоритъ, что онъ вошелъ этой дверью и зоветъ людей итти за нимъ въ эту дверь, чтобы получить жизнь. И какъ овцы идутъ за пастухомъ, вошедшимъ дверью и

со знакомымъ имъ голосомъ, такъ и люди пойдутъ за нимъ. И не одни только тѣ люди, которымъ онъ говоритъ теперь, но всѣ люди; такъ что, какъ если овецъ свести въ одно стадо, и ихъ поведетъ одинъ пастухъ, такъ и его ученіе соединитъ всѣхъ людей.

3) Онъ говоритъ: кромѣ того, что въ овчарнѣ овцы узнаютъ, отличаютъ настоящаго пастуха отъ вора,—и въ полѣ, на пастбищѣ, настоящій пастухъ отличается отъ наемнаго. Тутъ Іисусъ Христосъ сравниваетъ пастуха наемнаго съ хозяйскимъ сыномъ, пасущимъ отцовское стадо. Наемный убѣжитъ отъ волка, ему дѣла нѣтъ до овецъ, а хозяйскій сынъ, пастухъ, тотъ не жалѣетъ себя для овецъ, потому что овцы отца его. И онъ не броситъ овецъ, потому что онѣ его овцы и онъ ихъ пастухъ и хозяинъ. Такъ и ученіе Моисея было ученіе ложное, потому что по его закону выходило воровство, грабежъ и выгода для тѣхъ, кто проповѣдывалъ. По ученію же Іисуса нѣтъ ни воровства, ни грабежа, и не только нѣтъ выгоды тому, кто проповѣдуетъ, но, напротивъ, все ученіе его состоитъ въ томъ, чтобы жизнь свою отдавать для другихъ съ тѣмъ, чтобы получить истинную жизнь. Въ этомъ состоитъ та заповѣдь Отца, которую онъ проповѣдуетъ людямъ.

Σχίσμα οὖν πάλιν ἐγένετο ἐν τοῖς Ἰουδαίοις διὰ τοὺς λόγους τούτους·
Ἔλεγον δὲ πολλοὶ ἐξ αὐτῶν· δαιμόνιον ἔχει καὶ μαίνεται· τί αὐτοῦ ἀκούετε;
Ἄλλοι ἔλεγον· ταῦτα τὰ ῥήματα οὐκ ἔστι δαιμονιζομένου· μὴ δαιμόνιον δύναται τυφλῶν ὀφθαλμοὺς ἀνοίγειν.

Ін. X, 19. Отъ этихъ словъ опять произошла между Іудеями распря.	И опять сдѣлался раздоръ между іудеями отъ этихъ словъ.
20. Многіе изъ нихъ говорили: Онъ одержимъ бѣсомъ и безумствуетъ; что слушаете Его?	Многіе говорили: онъ бѣсится и сумасшествуетъ, что вы его слушаетесь?
21. Другіе говорили: это слова не бѣсноватаго; можетъ ли бѣсъ отверзать очи слѣпымъ?	Другіе говорили: такія рѣчи не отъ бѣшенаго. Кто бѣсится, — не можетъ слѣпымъ открывать глаза,

Стихи 22 и 23, говорящіе о томъ, что былъ такой-то праздникъ, зимой, тотъ праздникъ, который бывалъ черезъ два мѣсяца, вводятъ подробность ни къ чему ненужную, тѣмъ болѣе, что рѣчь, сказанная при этомъ случаѣ, прямо продолжаетъ то, что говорилось прежде.

'Εκύκλωσαν οὖν αὐτὸν οἱ 'Ιουδαῖοι καὶ ελεγον αυτῷ· εως πότε τὴν ψυχὴν ἡμῶν αἴρεις; εἰ σὺ εἶ ὁ Χριστός, εἰπὲ ἡμῖν παῤῥησίᾳ.

'Απεκρίθη αὐτοῖς ὁ 'Ιησοῦς· εἶπον ὑμῖν, καὶ οὐ πιστεύετε· τὰ ἔργα, ἃ ἐγὼ ποιῶ ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ πατρός μου, ταῦτα μαρτυρεῖ περὶ ἐμοῦ·

'Αλλ' ὑμεῖς οὐ πιστεύετε, οὐ γάρ ἐστε ἐκ τῶν προβάτων τῶν ἐμῶν, καθὼς εἶπον ὑμῖν·

Τὰ πρόβατα τὰ ἐμὰ τῆς φωνῆς μου ἀκούει, κἀγὼ γινώσκω αὐτά, καὶ ἀκολουθοῦσί μοι,

Κἀγὼ ζωὴν αἰώνιον δίδωμι αὐτοῖς, καὶ οὐ μὴ ἀπόλωνται εἰς τὸν αἰῶνα, καὶ οὐχ ἁρπάσει τις αὐτὰ ἐκ τῆς χειρός μου·

'Ο πατήρ μου, ὃς δέδωκέ μοι, μείζων πάντων ἐστί, καὶ οὐδεὶς δύναται ἁρπάζειν αὐτὰ ἐκ τῆς χειρὸς τοῦ πατρός μου·

'Εγώ εἰμι ἡ ἀνάστασις καὶ ἡ ζωή· ὁ πιστεύων εἰς ἐμέ, κἂν ἀποθάνῃ, ζήσεται.

Καὶ πᾶς ὁ ζῶν καὶ πιστεύων εἰς ἐμὲ οὐ μὴ ἀποθάνῃ εἰς τὸν αἰῶνα.

'Εγὼ καὶ ὁ πατὴρ ἕν ἐσμεν.

Ін. X, 24. Тутъ Іудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебѣ держать насъ въ недоумѣніи? Если Ты Христосъ, скажи намъ прямо.

25. Іисусъ отвѣчалъ имъ: Я сказалъ вамъ, и не вѣрите; дѣла, которыя творю Я во имя Отца Моего, они свидѣтельствуютъ о Мнѣ.

26. Но вы не вѣрите, ибо вы не изъ овецъ Моихъ, какъ Я сказалъ вамъ.

27. Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю ихъ, и онѣ идутъ за Мною.

28. И Я даю имъ жизнь вѣчную, и не погибнутъ во-

И вотъ окружили его евреи и говорятъ ему: до какихъ поръ ты будешь насъ мучить? Если ты Христосъ, скажи намъ.

Отвѣчалъ имъ Іисусъ: я говорилъ уже вамъ, а вы не вѣрите. То, какъ я живу по ученію Отца моего, показываетъ вамъ, кто я.

А вы не вѣрите, потому что вы не изъ овецъ моихъ, какъ я сказалъ вамъ.

Овцы мои понимаютъ мой голосъ, и я признаю ихъ, и идутъ за мной.

И я жизнь невременную даю имъ и не погибнутъ въ

вѣкъ; и никто не похититъ ихъ изъ руки Моей.	этомъ вѣкѣ, и не отниметъ никто ихъ у меня.
29. Отецъ Мой, Который далъ Мнѣ ихъ, больше всѣхъ; и никто не можетъ похитить ихъ изъ руки Отца Моего.	Отецъ мой, который вручилъ мнѣ ихъ, больше всѣхъ, и никто не можетъ отнять ихъ у Отца моего.
Iн. XI, 25. Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ.	Я—пробужденіе и жизнь. Тотъ, кто вѣруетъ въ меня, хоть и умретъ, живъ будетъ.
26. И всякій живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ вовѣкъ.	И всякій живущій и вѣрующій въ меня не умретъ въ этомъ вѣкѣ.
Iн. X. 30. Я и Отецъ одно.	Я и Отецъ—одно.

Общее примѣчаніе.

Евреи умоляютъ Іисуса открыть имъ, Христосъ ли онъ. Они видимо страдаютъ такъ, какъ страдали и страдаютъ многіе прежде и теперь, сомнѣваясь въ томъ, что Христосъ есть второе лицо Троицы, и боясь одинаково отвергнуть то, чему вѣрятъ милліоны и исповѣдуютъ какъ истину вѣры, безъ которой нельзя спастись, и признать ложь за истину. Они умоляютъ Іисуса облегчить ихъ душу, вывесть изъ мучительнаго сомнѣнія. И что онъ отвѣчаетъ имъ? Продолжаетъ поговорку объ овцахъ и говоритъ: что онъ и Отецъ—одно, но не отвѣчаетъ на ихъ вопросъ ни да, ни нѣтъ, *не разрѣшаетъ ихъ мучительнаго сомнѣнія*, и не ихъ однихъ, но всѣхъ насъ, милліардовъ людей, жившихъ послѣ него. Если онъ былъ Богъ, то какъ же могъ всемогущій, всевѣдущій, всеблагій Богъ не знать всѣхъ тѣхъ страданій, которыя примутъ и тѣ евреи, и мы съ милліардомъ людей, мучимые сомнѣніями и лишенные спасенія? Онъ не могъ не пожалѣть ихъ и насъ. И ему стоило только сказать: да, я Богъ, и евреи и мы были бы блаженны.

Но не только Богъ, если онъ былъ святой человѣкъ, но и не только святой человѣкъ, если онъ былъ просто человѣкъ, если бы онъ былъ даже злой обманщикъ, онъ, зная всю бездну зла, которое произойдетъ отъ этого сомнѣнія, не могъ не сказать тогда да или нѣтъ: да, я Христосъ,

Мессія; нѣтъ, я не Мессія. Но онъ не сказалъ ни того, ни другого. И всѣ евангелисты прямо записали это, записали именно эту жестокость его, если онъ былъ Богъ, какъ понимаетъ церковь; это уклоненіе его, если онъ былъ человѣкъ, какъ понимаютъ историки. Онъ не сказалъ имъ ни того ни другого, а повторилъ яснѣе, сильнѣе то, что онъ прежде говорилъ.

Объясняя, кто онъ такой, что онъ такое и во имя чего онъ учитъ, и въ какомъ смыслѣ онъ Христосъ, избранникъ, помазанникъ Божій, и въ какомъ смыслѣ онъ не Христосъ, онъ сказалъ: я и Отецъ—одно. Онъ отвѣтилъ все то, что могъ; онъ не могъ отвѣтить иначе, потому что онъ признавалъ себя Христомъ, избранникомъ Божіимъ, но не въ томъ смыслѣ, въ которомъ понимали слово Христосъ, Мессія—іудеи. Если бы онъ сказалъ имъ, что онъ Христосъ, они бы поняли въ немъ пророка, царя, но уже не могли бы понять того, чѣмъ онъ исповѣдывалъ себя, человѣкомъ, вознесшимъ въ себѣ разумѣніе жизни для того, чтобы освятить во всѣхъ другихъ это разумѣніе. Если бы онъ сказалъ имъ, что онъ не Христосъ, они бы лишены были того истиннаго блага, которое онъ проповѣдовалъ людямъ, и это была бы неправда, потому что онъ чувствовалъ себя Христомъ, избранникомъ Божіимъ. Онъ сказалъ имъ прежде, что онъ пришелъ отъ пославшаго его Отца, что онъ только творитъ волю этого Отца, что онъ только пастухъ, указывающій дверь овцамъ, что онъ даетъ жизнь вѣчную тѣмъ, которые вѣрятъ ему, и что Отецъ людей—Богъ ведетъ ихъ къ нему, и что онъ и Отецъ—одно, т.-е. что онъ—разумѣніе.

Ἐβάστασαν οὖν πάλιν λίθους οἱ Ἰουδαῖοι, ἵνα λιθάσωσιν αὐτόν.

Ἀπεκρίθη αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· πολλὰ καλὰ ἔργα ἔδειξα ὑμῖν ἐκ τοῦ πατρός μου· διὰ ποῖον αὐτῶν ἔργον λιθάζετέ με;

Ἀπεκρίθησαν αὐτῷ οἱ Ἰουδαῖοι, λέγοντες· περὶ καλοῦ ἔργου οὐ λιθάζομέν σε, ἀλλὰ περὶ βλασφημίας, καὶ ὅτι σύ, ἄνθρωπος ὤν, ποιεῖς σεαυτὸν Θεόν.

Ἀπεκρίθη αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· οὐκ ἔστι γεγραμμένον ἐν τῷ νόμῳ ὑμῶν· Ἐγὼ εἶπα, θεοί ἐστε;

Εἰ ἐκείνους εἶπε θεούς, πρὸς οὓς ὁ λόγος τοῦ Θεοῦ ἐγένετο, καὶ οὐ δύναται λυθῆναι ἡ γραφή·

Ὃν ὁ πατὴρ ἡγίασε καὶ ἀπέστειλεν εἰς τὸν κόσμον, ὑμεῖς λέγετε, ὅτι βλασφημεῖς, ὅτι εἶπον· υἱὸς τοῦ Θεοῦ εἰμι;

Ін. X, 31. Тутъ опять Іудеи схватили каменья, чтобы побить Его.

32. Іисусъ отвѣчалъ имъ: много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего; за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями?

33. Іудеи сказали Ему въ отвѣтъ: не за доброе дѣло хотимъ побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человѣкъ, дѣлаешь Себя Богомъ.

34. Іисусъ отвѣчалъ имъ: не написано ли въ законѣ вашемъ: „Я сказалъ: вы боги“? (Пс. 81, 6).

35. Если Онъ назвалъ богами тѣхъ, къ которымъ было слово Божіе, и не можетъ нарушиться Писаніе,—

36. Тому ли, Котораго Отецъ освятилъ [1]) и послалъ въ міръ, вы говорите: „богохульствуешь“, потому что Я сказалъ: Я Сынъ Божій?

И вотъ опять взялись за камни евреи, чтобы побить его.

Сказалъ имъ Іисусъ: много показалъ я вамъ добрыхъ дѣлъ Отца моего, за какое же дѣло изъ всѣхъ вы хотите побить меня каменьями?

И въ отвѣтъ сказали ему іудеи: не за доброе дѣло мы побьемъ тебя, но за кощунство, за то, что ты, будучи человѣкъ, дѣлаешься Богомъ.

И отвѣчалъ имъ Іисусъ: развѣ не написано въ законѣ вашемъ: „Я, Богъ, сказалъ: вы боги“?

Если онъ назвалъ богами тѣхъ, къ кому говорилъ, и писаніе не можетъ нарушиться,

То тому ли, кого Отецъ любилъ и послалъ въ міръ, вы говорите: „кощунствуетъ“, за то, что я сказалъ, что я сынъ Бога?

Примѣчаніе.

1) Въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ ὁ πατὴρ ἠγάπησε — та самая мысль, которая стоитъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ (Ш, 16), гдѣ, очевидно, слова эти относятся къ духу Божію, находящемуся во всякомъ человѣкѣ.

Εἰ οὐ ποιῶ τὰ ἔργα τοῦ πατρός μου, μὴ πιστεύετέ μοι·

Εἰ δὲ ποιῶ, κἂν ἐμοὶ μὴ πιστεύητε, τοῖς ἔργοις πιστεύσατε, ἵνα γνῶτε καὶ πιστεύσητε, ὅτι ἐν ἐμοὶ ὁ πατὴρ, κἀγὼ ἐν αὐτῷ.

Ін. X, 37. Если Я не тво-

Если я не дѣлаю того

рю дѣлъ Отца Моего, не вѣрьте Мнѣ.	же, что Отецъ, не вѣрьте мнѣ.
38. А если творю, то, когда не вѣрите Мнѣ, вѣрьте дѣламъ Моимъ, чтобы узнать и повѣрить, что Отецъ во Мнѣ и Я въ Немъ.	Если же дѣлаю то, что Отецъ, такъ не мнѣ вѣрьте, дѣлу вѣрьте, тогда поймете, что Отецъ во мнѣ и *я* въ немъ.

Общее примѣчаніе.

Іисусъ говоритъ, что онъ—Христосъ, въ томъ смыслѣ, что онъ въ себѣ имѣетъ разумѣніе—одного Бога, котораго мы знаемъ, и что потому онъ и Богъ—одно.

Іудеи хотятъ убить его. Онъ говоритъ, за что: развѣ разумѣніе произвело что-нибудь дурное? Дѣла этого разумѣнія, дѣла Отца, развѣ были дурны? За что же бить? Они говорятъ: ты кощунствуешь, называя себя Богомъ. И онъ говоритъ имъ: что же тутъ кощунственнаго? въ нашемъ писаніи сказано: вы Боги; сказано это въ псалмѣ 81-мъ, гдѣ Богъ упрекаетъ сильныхъ міра, творящихъ неправду. Тамъ сказано: „они не знаютъ, не разумѣютъ, во тьмѣ ходятъ. Я сказалъ: Вы Боги и сыны всевышняго Іеговы“. Такъ что же, если нечестивые, угнетающіе люди въ писаніи, которому вы вѣруете, названы богами, то какъ же про меня, исполняющаго волю Бога, вы говорите, что я кощунствую, говоря, что я сынъ Божій? Если мои, Іисусовы, дѣла дурны, осуждайте ихъ, но дѣла Божіи, если они отъ меня происходятъ, вѣрьте, что они отъ Отца. Дѣлая дѣла Божіи, я въ Отцѣ и Отецъ во мнѣ.

Εἶπεν αὐτῇ ὁ Ἰησοῦς· ἐγώ εἰμι ἡ ἀνάστασις καὶ ἡ ζωή· ὁ πιστεύων εἰς ἐμέ, κἂν ἀποθάνῃ, ζήσεται·

Καὶ πᾶς ὁ ζῶν καὶ πιστεύων εἰς ἐμὲ οὐ μὴ ἀποθάνῃ εἰς τὸν αἰῶνα.

Ін. XI, 25. Іисусъ сказалъ ей: Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ.	И сказалъ Іисусъ: ученіе мое—ученіе пробужденія и жизни. Тотъ, кто вѣритъ въ мое ученіе, если и умретъ, будетъ жить.
26. И всякій живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ вовѣкъ.	И тотъ, кто, живя, вѣритъ въ мое ученіе,—не умретъ.

Ἐζήτουν οὖν πάλιν αὐτὸν πιάσαι, καὶ ἐξῆλθεν ἐκ τῆς χειρὸς αὐτῶν,

Καὶ ἀπῆλθε πάλιν πέραν τοῦ Ἰορδάνου, εἰς τὸν τόπον, ὅπου ἦν Ἰωάννης τὸ πρῶτον βαπτίζων· καὶ ἔμεινεν ἐκεῖ.

Καὶ πολλοὶ ἦλθον πρὸς αὐτὸν καὶ ἔλεγον, ὅτι Ἰωάννης μὲν σημεῖον ἐποίησεν οὐδέν· πάντα δέ, ὅσα εἶπεν Ἰωάννης περὶ τούτου, ἀληθῆ ἦν.

Καὶ ἐπίστευσαν πολλοὶ ἐκεῖ εἰς αὐτόν.

Ἐλθὼν δὲ ὁ Ἰησοῦς εἰς τὰ μέρη Καισαρείας τῆς Φιλίππου, ἠρώτα τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, λέγων· τίνα με λέγουσιν οἱ ἄνθρωποι εἶναι, τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου;

Οἱ δὲ εἶπον· οἱ μὲν Ἰωάννην τὸν Βαπτιστήν, ἄλλοι δὲ Ἡλίαν, ἕτεροι δὲ Ἱερεμίαν, ἢ ἕνα τῶν προφητῶν.

Λέγει αὐτοῖς ὑμεῖς· δὲ τίνα με λέγετε εἶναι;

Ἀποκριθεὶς δὲ Σίμων Πέτρος εἶπε· Σὺ εἶ ὁ Χριστός, ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος.

Ῥήματα ζωῆς αἰωνίου ἔχεις.

Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ· μακάριος εἶ, Σίμων, βὰρ Ἰωνᾶ, ὅτι σὰρξ καὶ αἷμα οὐκ ἀπεκάλυψέ σοι, ἀλλ' ὁ πατήρ μου ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς.

Κἀγὼ δέ σοι λέγω, ὅτι σὺ εἶ Πέτρος, καὶ ἐπὶ ταύτῃ τῇ πέτρᾳ οἰκοδομήσω μου τὴν ἐκκλησίαν, καὶ πύλαι ᾅδου οὐ κατισχύσουσιν αὐτῆς.

Ін. X, 39. Тогда опять искали схватить Его; но Онъ уклонился отъ рукъ ихъ	И обдумывали іудеи опять, какъ бы его осилить. И онъ не поддался имъ
40. И пошелъ опять за Іорданъ, на то мѣсто, гдѣ прежде крестилъ Іоаннъ, и остался тамъ.	И пошелъ опять за Іорданъ въ то мѣсто, гдѣ прежде Іоаннъ крестилъ. И остался тамъ.
41. Многіе пришли къ Нему и говорили, что Іоаннъ не сотворилъ никакого чуда; но все, что сказалъ Іоаннъ о Немъ, было истинно.	И многіе отдались его ученію и говорили, что Іоаннъ доказательства не далъ, но все, что сказалъ объ этомъ, было вѣрно.
42. И многіе тамъ увѣровали въ Него.	И многіе тамъ повѣрили въ его ученіе.
Мѳ. XVI, 13. Пришедши же въ страны Кесаріи Филипповой, Іисусъ спрашивалъ учениковъ Своихъ: за кого люди почитаютъ Меня, Сына Человѣческаго?	И пошелъ Іисусъ въ деревни Кесарійскія, Филипповы, и спросилъ учениковъ и сказалъ: какъ понимаютъ люди про меня, что я сынъ человѣческій?
14. Они сказали: одни за	Они сказали: одни пони-

Іоанна Крестителя, другіе за Илію, а иные за Іеремію, или за одного изъ пророковъ.	маютъ, какъ Іоанна Крестителя, другіе, какъ Илію, еще иные, какъ Іеремію или какъ одного изъ пророковъ.
15. Онъ говоритъ имъ: а вы за кого почитаете Меня?	И онъ сказалъ имъ: а вы какъ обо мнѣ понимаете?
16. Симонъ же Петръ, отвѣчая, сказалъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога Живаго.	И въ отвѣтъ сказалъ ему Семенъ, по прозванію Камень: Ты Христосъ, сынъ Бога живого.
Ін. VI, 68. Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни.	Въ тебѣ слова вѣчной жизни.
Мѳ. XVI, 17. Тогда Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ, потому что не плоть и кровь [1]) открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ.	И въ отвѣтъ сказалъ ему Іисусъ: счастливъ ты Семенъ, сынъ Іонинъ, потому что не смертный открылъ тебѣ это, но Отецъ мой Богъ.
18. И Я говорю тебѣ: ты Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея.	И я тебѣ говорю, что ты камень, и на томъ камнѣ построю я мое собраніе людей, и смерть не одолѣетъ это собраніе людей.

Примѣчанія.

1) Плоть и кровь, по-еврейски—смертный.

2) Слова 19-го стиха: „что разрѣшишь на землѣ“ и т. д., очевидно, перенесены сюда по недоразумѣнію и ради церковныхъ цѣлей изъ Мѳ. XVIII, 18, гдѣ они обращены не къ одному, а ко всѣмъ; здѣсь они не имѣютъ ни смысла, ни связи.

Общее примѣчаніе.

Семенъ понялъ вполнѣ то, что говорилъ о себѣ Іисусъ Христосъ, и вполнѣ выразилъ это. Онъ сказалъ: ты то, что ты говоришь, въ тебѣ слово жизни, ты сынъ жизни, твое ученіе—жизнь.

И Іисусъ говоритъ ему: блаженъ ты потому, что не отъ

меня смертнаго ты понялъ, но отъ духа Божія. Теперь, когда основа твоя *несмертное, не мои слова*, не мое пророчество, но разумѣніе Бога—ты твердъ, и на этомъ разумѣніи только оснуется истинное соединеніе людей.

Τότε διεστείλατο τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ, ἵνα μηδενὶ εἴπωσιν, ὅτι αὐτός ἐστιν Ἰησοῦς ὁ Χριστός.

Мѳ. XVI, 20. Тогда Іисусъ запретилъ ученикамъ Своимъ, чтобы никому не сказывали, что Онъ есть Іисусъ Христосъ.	Тогда онъ различилъ ученикамъ, чтобы они никому не говорили, что самъ онъ Христосъ.

Примѣчаніе.

1) Διαστέλλω значитъ: раздѣлить, различить; растолковать,—будетъ слишкомъ слабо. На какомъ основаніи слово это переводится запретилъ, можно понять только потому, что смыслъ этого стиха, самаго важнаго, совершенно потерянъ, какъ будетъ видно далѣе. Іисусъ сказалъ Петру, что онъ призналъ вѣрно его Христомъ въ смыслѣ сына Бога живого, и прибавилъ: вѣрно потому, что ты не во мнѣ, Іисусѣ смертномъ, искалъ моихъ правъ, а въ духѣ Божіемъ, и сказалъ о томъ, что на такомъ пониманіи только можетъ основаться собраніе людей; говорится, что послѣ этого онъ растолковалъ ученикамъ, въ какомъ смыслѣ онъ Христосъ затѣмъ, чтобы они уже больше не впадали въ ошибку, говоря, что онъ, смертный Іисусъ изъ Назарета, есть Христосъ.

Стихъ этотъ повторенъ у всѣхъ синоптиковъ съ замѣною слова διαστέλλω словомъ ἐπιτιμάω, т.-е. запретилъ; смыслъ его уже нѣсколько ослабленъ.

Вотъ сумбуръ церкви (Толк. Ев. Мѳ., стр. 299):

Запретилъ ученикамъ Своимъ и пр.: причина запрещенія могла быть съ одной стороны та, чтобы не возжигать преждевременно въ народѣ страстей, при его ложныхъ понятіяхъ о Мессіи; съ другой—та, чтобы въ нерасположенныхъ къ нему фарисеяхъ и начальникахъ не воспламенять преждевременно чрезмѣрнаго гнѣва, могущаго подвергнуть опасности жизнь его, тогда какъ часъ его не пришелъ; наконецъ та, что его не поняли бы еще теперь, такъ какъ имѣли еще ложное понятіе о немъ, признавая его не за самого Мессію, а за

гой стороны, рядомъ съ нею, плачъ этихъ людей (или нѣкоторыхъ изъ нихъ), которыхъ слезы, казалось, были такъ же искренни, какъ и слезы Маріи, но которые питали злую вражду противъ Него, возлюбленнаго друга скорбящихъ сестеръ. Крокодиловыми слезами враговъ Его Господь возмущенъ былъ до глубины души. Къ тому же Господь видѣлъ, что эта вражда къ нему доведетъ Его до смерти, и вотъ органы этой вражды къ Нему здѣсь, при величайшемъ имѣющемъ совершиться сейчасъ чудѣ. Это чудо будетъ величайшимъ знаменіемъ и доказательствомъ Его мессіанскаго достоинства и должно бы потушить эту вражду; но вмѣсто сего оно будетъ, Онъ зналъ это, рѣшительнымъ поводомъ къ приговору о Его смерти.

Величайшее Его чудо сатана сдѣлаетъ сигналомъ къ роковому рѣшенію о Его смерти, и вотъ нѣкоторые изъ органовъ этой темной силы—тутъ и плачутъ крокодиловыми слезами: Господь возмутился духомъ. Это возмущеніе было такъ сильно, что произвело внѣшнее тѣлесное потрясеніе, которое, по смыслу греческаго слова, не было вполнѣ невольнымъ потрясеніемъ, а выражало нѣкоторое усиліе самого Господа подавить это духовное возмущеніе.

Многіе увѣровали, а нѣкоторые пошли къ фарисеямъ и пр. опять обычное раздѣленіе между іудеями, на каковое обыкновенно указываетъ Іоаннъ, и раздѣленіе теперь болѣе глубокое, чѣмъ прежде. Менѣе ослѣпленные, пораженные величіемъ совершившагося передъ ихъ глазами несомнѣннаго чуда, увѣровали въ Чудотворца, какъ Мессію, но болѣе ослѣпленные окончательно, такъ сказать, ослѣпли и ожесточились въ невѣріи. Они пошли къ злѣйшимъ врагамъ Господа—фарисеямъ, и сказали имъ, что сдѣлалъ Іисусъ: судя по тому, что по ихъ доносу сейчасъ же былъ собранъ совѣтъ синедріона, на которомъ положено убить Господа, несомнѣнно нужно полагать, что доносъ ихъ былъ злой, съ злобной цѣлью. „Объявили фарисеямъ безъ сомнѣнія съ цѣлью опорочить Его, какъ бы совершившаго нѣчто неправедное, такъ какъ Онъ повелѣлъ раскопать погребеннаго“. Удивительно такое злобное невѣріе и ослѣпленіе въ виду величайшаго несомнѣннаго чуда, и самъ евангелистъ удивляется такому невѣрію и ослѣпленію. Вѣроятно, они перетолковали какъ-нибудь и это чудо, какъ перетолковывали другія чудеса, объясняя или тѣмъ, что Онъ творилъ чудеса силою нечистою, или подозрѣвая тутъ какую-нибудь хитрость и т. п. До чего не можетъ дойти ослѣпленіе человѣка, сердце котораго наполнено злобою, завистью и предразсудками?...

Рейсъ (Нов. Зав., ч. VI, стр. 250):

Въ молитвѣ Іисуса нѣтъ ничего такого, что оправдывало бы тѣ упреки, которые дѣлали ему иногда въ наше время, исходя изъ текста, возвѣщавшаго, будто то была благодарственная молитва. Іисусъ не просилъ тогда исключительной власти воскресить мертваго; всегда находившійся въ единеніи съ Отцомъ, онъ не могъ просить о ниспосланіи ему особой благодати въ виду особыхъ условій; онъ говорилъ торжественно, но только для того, чтобы сильнѣе убѣдить міръ въ томъ, что власть его исходитъ отъ Бога и что его дѣла совершаются во славу Божію. Если онъ напередъ благодаритъ Бога, то тѣмъ болѣе неопровержимо доказывало это, что онъ являлся не

случайнымъ чудотворцемъ, а постояннымъ носителемъ божественной власти. Надо замѣтить еще, что онъ напоминаетъ Мареѣ свое предсказаніе, что она увидѣла бы славу Божію, если бы имѣла вѣру. Выраженіе это заключаетъ въ себѣ частности стиховъ 4, 23 и 26, и еще доказываетъ, что писатель въ своемъ изложеніи имѣлъ въ виду читателя и отнюдь не гнался за дипломатической точностью. Воображать, будто Іисусъ говорилъ Мареѣ чрезъ какого-то посланнаго то, что мы читаемъ въ ст. 4, значитъ впадать въ рутину ходячаго раціонализма, который во чтобы то ни стало хочетъ видѣть въ этомъ евангеліи только чисто внѣшнюю передачу происходившаго.

Что касается сущности повѣствованія и самаго факта воскресенія Лазаря, то надо признать, что всѣ попытки исключить чудо представляются произвольными и сводятся въ концѣ концовъ къ простому и ясному отрицанію правдивости за авторомъ. Ни одно объясненіе изъ всѣхъ предложенныхъ не имѣетъ характера правдоподобія и простоты въ такой мѣрѣ, чтобы имъ съ выгодой можно было замѣстить дошедшую до насъ форму разсказа. Самый сильный отрицательный доводъ выводится изъ молчанія синоптиковъ, однако онъ устраняется тѣмъ соображеніемъ, что и въ повѣствованіи каждаго изъ этихъ евангелистовъ, взятаго въ отдѣльности, имѣются многочисленные пробѣлы того же рода.

Преданіе сохранило намъ воспоминаніе о множествѣ подобныхъ фактовъ, и наличность этого не подрываетъ сколь-нибудь исключительно довѣріе къ нашему автору. Здѣсь умѣстно будетъ замѣтить, что слѣдомъ за раціонализмомъ церковь также испытала потребность умалить чудо. Если она и не говоритъ о простой летаргіи, то она все же не прочь думать, что утвержденіе Мареы, въ ст. 39, основывалось на ошибочномъ предположеніи. У ней также не хватаетъ духу допустить возможность возврата жизни тѣлу, которое уже начало замѣтно разлагаться. Физіологическій вопросъ выходитъ изъ нашей компетенціи, но мы утверждаемъ однако, что онъ ни мало не смущалъ разсказчика. Онъ не заставляетъ Іисуса сказать Мареѣ, что она ошибается, но онъ прямо противополагаетъ славу Божію безпредѣльной печали человѣка, реальность новой жизни безусловному уничтоженію жизни прежней. Не признавая этого факта, не только легко раздѣлываются съ самымъ чудомъ, но изглаживають также и то, что предназначено выдѣляться изъ всего прочаго самымъ характеромъ этого евангелія: рѣзкую противоположность жизни плотской и жизни духовной. Съ этой точки зрѣнія осмѣливаемся утверждать, трупный запахъ, выходящій изъ гроба, даже передъ отнятіемъ камня, является существенной чертой въ разсказѣ.

Точка зрѣнія Рейса, такъ называемая—науки. Какъ ни ясна безсмыслица такихъ чудесъ, мы 1000-лѣтнимъ одуреніемъ, напускаемымъ на насъ церковью, доведены до того, что насъ сразу не поражаютъ такія безсмыслицы, и потому я считаю не лишнимъ разъяснить, какъ я понимаю теперь такіе разсказы о чудесахъ.

Лазарь, человѣкъ, о жизни котораго ничего не сказано, умеръ. Іисусъ приходитъ. Онъ въ гробу и смердитъ.

Іисусъ говоритъ слова, и онъ воскресаетъ. Это должно доказать мнѣ истинность того, что Іисусъ былъ сынъ Божій—Богъ, и что онъ пришелъ спасти насъ и дать намъ ученіе истины.

Прежде всего, что такое значитъ воскресить мертваго? Если человѣкъ умеръ и пахнетъ, то значитъ, что все тѣло его стало разлагаться и жизнь плотская кончилась. Человѣкъ опять сталъ живъ, что же это значитъ? или то, что человѣкъ не умеръ, т.-е. не совершилъ процесса смерти, или то, что случилось то, что разрушаетъ мое понятіе о жизни и смерти, то, что для меня уже нѣтъ различія между смертью и жизнью. Въ обоихъ случаяхъ нѣтъ ничего удивительнаго. Если онъ не умеръ, то не о чемъ и говорить. Если же мои понятія о смерти и жизни плотской невѣрны, то тоже нечего удивляться.

Но положимъ, мы забудемъ это разсужденіе и скажемъ, что воскресеніе есть проявленіе могущества Бога. Если такъ, то вмѣстѣ съ могуществомъ Бога мы невольно думаемъ и о мудрости его и не можемъ не спросить себя: зачѣмъ онъ воскресилъ Лазаря, а не Ивана и Петра; и зачѣмъ онъ воскресилъ Лазаря, а не сдѣлалъ того, чтобы у Лазаря выросли крылья или двѣ головы? И мы должны признаться, что въ этомъ дѣйствіи Бога вмѣстѣ съ могуществомъ не выразилась его мудрость.

Сказано, что Іисусъ воскресилъ Лазаря затѣмъ, что онъ пожалѣлъ сестеръ; это что-то не божеское. Но положимъ, мы и это забудемъ. Проявилось могущество Бога, чтобы доказать его истинность. Но если и положимъ, что это такъ, мы не можемъ не спросить, какая связь между истинностью Бога и тѣмъ, что Лазарь воскресъ? Я сомнѣваюсь, что монета, которую мнѣ даютъ,—настоящая, золотая. Мнѣ показываютъ, что монета эта имѣетъ свойство, положимъ, хоть издавать звуки. Да, хорошо, онъ воскресилъ Лазаря, а монета издаетъ звуки; но чѣмъ же это мнѣ доказываетъ, что Іисусъ — Богъ, и что монета золотая? Причинной связи нѣтъ никакой. Но положимъ, что мы и это забудемъ и согласимся, что чудеса удостовѣряютъ насъ въ истинности божества. Хорошо. Іисусъ доказалъ свою божественность тѣмъ, что воскресилъ мертваго. Но если онъ даже и воскресилъ, то это плохое доказательство его божества, потому что волхвы воскрешали, и

спириты матеріализировали Кетти Кингъ. Апостолы воскрешали, и мощи воскрешали. Если ужъ Богъ хотѣлъ необыкновеннымъ дѣломъ доказать свое могущество, то онъ выбралъ бы что-нибудь необыкновенное, такое, въ чемъ бы не могли ему подражать люди, онъ бы что-нибудь поудивительнѣе сдѣлалъ, какую-нибудь звѣзду бы сдѣлалъ четвероугольною; но забудемъ и про это и допустимъ, что Богъ забылъ, что точно такія же чудеса будутъ дѣлать, или разсказывать, что дѣлаютъ, люди, и допустимъ, что это чудо единственное и не повторявшееся. Богъ, чтобы доказать людямъ свою истинность, воскресилъ мертваго Лазаря. Хорошо, онъ воскресилъ Лазаря, чтобы людямъ доказать свою истинность.

Я человѣкъ, что же мнѣ черезъ 1800 лѣтъ доказывать то, что Богъ, въ виду десятка людей, 1800 лѣтъ тому назадъ будто бы воскресилъ человѣка. Я былъ бы радъ этому вѣрить, если бы я видѣлъ, а то я не видалъ. Чтобы Богу воскресить человѣка, да и оставить его жить до сихъ поръ? Ему бы ничего не стоило. Или дерево заставить расти на листьяхъ вверхъ кореньями, или звѣзду сдѣлать длинную, какъ палку, на одномъ мѣстѣ? Тогда бы уже не было сомнѣнія. А то я ничего не видалъ. Вижу, что точно такія же штуки дѣлаютъ Митрофаны и спириты, да дѣлаютъ не 1800 лѣтъ назадъ, а теперь, въ наше время, и пишутъ въ книжкахъ, и свидѣтелей приводятъ. Такъ отчего же я тому буду вѣрить больше? Такъ что ни за что ухватиться нельзя, и выходитъ одно, что Богъ осрамился, взялся доказывать свою истинность и не доказалъ, да мало того, что не доказалъ, этимъ самымъ пріемомъ самыхъ плохихъ доказательствъ призналъ то, что хорошихъ у него нѣтъ, что монета не золотая, а мнѣ хотятъ всучить фальшивую.

Точка зрѣнія Рейса, такъ называемая, науки, какъ и прежде было сказано, есть даже не точка зрѣнія, а un faux fuyant—отводъ глазъ отъ вопроса. Мнѣ ни къ чему не нужно знать того, что думалъ писатель, когда писалъ это; но мнѣ нужно знать, что мнѣ самому думать объ этомъ, а этого-то мнѣ не говоритъ Рейсъ. Если писатель дѣйствительно думалъ, что Іисусъ воскресилъ изъ мертвыхъ Лазаря и этимъ доказалъ свою божественность, то я не могу не видѣть, что писатель ничего не понимаетъ въ уче-

нія Христа. Между тѣмъ я изъ самой книги почерпаю истинное знаніе объ ученіи Христа и даже въ этомъ мѣстѣ я нахожу слова стиха 25-го, которыя прямо противорѣчатъ разсказу о матеріальномъ воскресеніи мертваго: „тотъ, кто вѣритъ въ меня, если и умретъ, оживетъ", значитъ то, что говорится во всемъ ученіи, что жизнь истинная не во времени и зависитъ отъ воли человѣка; по разсказу же оказывается, что воскресеніе Лазаря произошло по волѣ Іисуса: не пришелъ бы онъ, не дали бы ему знать, какъ не дали знать о милліонахъ умершихъ съ вѣрою въ него, и онъ не воскресъ бы. Вотъ это-то внутреннее противорѣчіе нужно объяснить. А мнимо научный тонъ о томъ, что думалъ какой-то мнимый писатель, никому не можетъ быть интересенъ. И принять всю главу съ разсказомъ о воскресеніи Лазаря нельзя тому, кто понялъ и повѣрилъ въ ученіе Іисуса. Принять эту главу и подобныя ей могли только люди церковные, тѣ, которые никогда и не понимали ученія Христа. Для всѣхъ же прочихъ, кто ищетъ ученія, не можетъ быть и вопроса о томъ, что значитъ разсказъ о воскресеніи — онъ ничего не значитъ, какъ и всѣ чудеса. Это надо очистить и отбросить, и останутся одни слова стиховъ 25-го и 26-го:

Ін. XI, 25. Іисусъ сказалъ ей: Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ.

26. И всякій живущій и вѣрующій въ Меня, не умретъ вовѣкъ. Вѣришь ли сему?

Доказательство истинности ученія.

Общее изложеніе главы седьмой.

Чтобы получить жизнь истинную, надо отдавать жизнь плотскую. Жизнь плотская есть пища для жизни истинной. Ученіе Іисуса въ томъ, чтобы отдавать жизнь плотскую для жизни истинной.

Стали фарисеи и ученые люди спрашивать у Іисуса: хорошо, ты говоришь, что надо отдавать жизнь плотскую и всѣ ея радости за то, чтобы получить жизнь истинную; чѣмъ ты докажешь это?

И Іисусъ застоналъ отъ жалости къ людямъ этимъ. То, что они спрашивали его доказательствъ, показало уже ему,

что они не поняли его. И онъ сказалъ: люди хотятъ доказательствъ, и доказательствъ не можетъ быть дано имъ.

И онъ сказалъ имъ: какихъ плотскихъ доказательствъ хотите вы о жизни неплотской? Развѣ вы имѣете доказательства всего того, что вы знаете? Глядя на красную вечернюю зарю, вы полагаете, что на утро будетъ ведро, и когда сумрачно по утру, полагаете, что будетъ дождь. Вы не имѣете доказательствъ, но вы судите объ этомъ по виду неба и умѣете разсуждать. Что же вы о самихъ себѣ не разсуждаете такъ же вѣрно? Если бы разсуждали о самихъ себѣ такъ же точно, какъ о признакахъ погоды, вы бы знали, что такъ же вѣрно, какъ послѣ западнаго вѣтра бываетъ дождь, такъ же вѣрно послѣ этой временной жизни бываетъ смерть.

И потому нѣтъ вамъ и не можетъ быть другого доказательства истинности моего ученія, какъ только самое ученіе.

Доказательствъ разумѣнія не можетъ быть.

Царица южная приходила къ Соломону не спрашивать доказательствъ, а слышать его мудрость. Ниневитяне не спрашивали у Іоны его доказательствъ, а внимали его ученію и обратились; то же и вамъ нужно дѣлать и не спрашивать доказательствъ.

Послѣ этого іудеи старались присудить Іисуса къ смерти, и Іисусъ ушелъ въ Галилею и жилъ съ своими родными.

Пришелъ іудейскій праздникъ обновленія сѣни.

И братья Іисуса собрались итти на праздникъ и стали звать съ собой Іисуса. Они не вѣрили въ ученіе Іисуса и говорили ему: вотъ ты говоришь, что іудейское служеніе Богу неправильное, а что ты знаешь настоящее служеніе Богу дѣломъ. Если точно ты думаешь, что никто, кромѣ тебя, не знаетъ истиннаго служенія Богу, такъ вотъ пойдемъ съ нами на праздникъ, тамъ народу будетъ много. Вотъ тамъ при всемъ народѣ и объяви, что ученіе Моисея ложно. Если всѣ повѣрятъ тебѣ, тогда и ученикамъ твоимъ будетъ видно, что ты правъ. А то что же скрываться? Ты говоришь, что наше служеніе Богу ложно, что ты знаешь истинное служеніе Богу, ну и покажи его всѣмъ.

И Іисусъ сказалъ имъ: для васъ есть особенное время и мѣсто для служенія Богу, для меня нѣтъ особеннаго времени для служенія Богу. Я всегда и вездѣ работаю

Богу. Я это самое и показываю людямъ, показываю имъ, что ихъ служеніе Богу ложное, и за это-то они и ненавидятъ меня. Вы идите на праздникъ, а я пойду, когда вздумаю.

И братья ушли, а онъ остался и пришелъ уже послѣ, въ серединѣ праздника.

И іудеи смущались тѣмъ, что онъ не почитаетъ ихъ праздника и не пришелъ. И много спорили объ его ученіи: одни говорили, что онъ правду говоритъ, а другіе говорили, что онъ только смущаетъ народъ.

Въ половинѣ праздника Іисусъ вошелъ въ храмъ и сталъ учить народъ о томъ, что ихъ служеніе Богу ложное, что Богу надо служить не въ храмѣ и жертвами, а въ духѣ и дѣломъ. Всѣ слушали его и дивились его мудрости.

И Іисусъ, услыхавъ то, что они удивлялись его мудрости, сказалъ имъ: мудрость моя въ томъ, что я учу тому, что знаю отъ Отца моего. Ученіе мое состоитъ въ томъ, чтобы исполнять волю духа, дающаго мнѣ жизнь. Тотъ, кто дѣлаетъ это, тотъ узнаетъ, что это правда. Потому что онъ не будетъ дѣлать то, что ему кажется хорошимъ, а то, что кажется хорошимъ духу, живущему въ немъ. Вашъ законъ Моисея не законъ вѣчный, и оттого тѣ, кто слѣдуетъ ему, не исполняютъ вѣчнаго закона и дѣлаютъ зло и ложь. Я учу васъ исполненію одной воли, и въ моемъ ученіи не можетъ быть противорѣчія. А вашъ писанный законъ Моисея весь исполненъ противорѣчія. Я же даю вамъ такое ученіе, при которомъ человѣкъ становится выше всѣхъ постановленій и въ самомъ себѣ находитъ законъ.

И многіе сказали: однако вотъ говорили, что онъ ложный пророкъ, а вотъ онъ законъ осуждаетъ, и никто ничего не говоритъ ему. Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ онъ настоящій; можетъ быть, и начальники признали его. Только одно невѣрно: сказано, что когда придетъ посланный отъ Бога, то никто не будетъ знать, откуда онъ, а мы знаемъ его, и откуда онъ, и всю его родню.

Народъ все не понималъ его ученія и все искалъ доказательствъ внѣшнихъ.

Тогда Іисусъ сказалъ имъ: знаете меня и откуда я по плотскому, но не знаете, откуда я по духу. Вотъ того-то, отъ кого я по духу, того-то вы не знаете. А того только и надо знать. Если бы я сказалъ, что я Христосъ, вы по-

вѣрили бы мнѣ, человѣку, а не повѣрили бы Богу, который во мнѣ и въ васъ. А надо вѣрить одному Богу. Я здѣсь между вами на недолгое время моей жизни указываю вамъ путь спасенія — возвращенія къ тому источнику жизни, изъ котораго я исшелъ. А вы спрашиваете у меня доказательствъ и хотите засудить меня. Если вы не знаете этого пути, то когда меня не будетъ, вы ужъ никакъ не найдете его. Не обсуживать меня надо, а надо итти за мной. Кто будетъ дѣлать то, что я говорю, тотъ узнаетъ, правда ли то, что я говорю вамъ. Тотъ, для кого жизнь плотская не стала пищей духа, тотъ, кто не ищетъ истины, какъ воды жаждущій, тотъ не можетъ понять меня. Тотъ же, кто жаждетъ истины, тотъ иди ко мнѣ и пей. И тотъ, кто повѣритъ въ мое ученіе, тотъ получитъ жизнь истинную. Тотъ получитъ жизнь духа.

И многіе повѣрили въ его ученіе и говорили: то, что онъ говоритъ, — истина и отъ Бога. Другіе не понимали его и все искали по пророчествамъ доказательствъ того, что онъ посланъ отъ Бога. И многіе спорили съ нимъ, но никто не могъ оспорить его.

Фарисеи и ученые послали своихъ помощниковъ состязаться съ нимъ. Но помощники ихъ вернулись къ нимъ и сказали: ничего не можемъ съ нимъ сдѣлать. Никогда, ни одинъ человѣкъ не говорилъ такъ, какъ онъ.

Тогда фарисеи сказали: это ничего не значитъ, что его нельзя оспорить, и что народъ вѣритъ въ его ученіе. Мы не вѣримъ, и никто изъ начальниковъ не вѣритъ. А народъ — проклятый, онъ всегда глупъ и неученъ.

И сказалъ Іисусъ фарисеямъ: доказательствъ истинности моего ученія не можетъ быть, какъ не можетъ быть освѣщенія свѣта. Ученіе мое есть свѣтъ настоящій, тотъ свѣтъ, при которомъ люди видятъ, что хорошо и что дурно, и потому доказать ученіе мое нельзя: оно доказываетъ все остальное. Кто пойдетъ за мной, тотъ не будетъ во тьмѣ, а у того будетъ жизнь. Жизнь и свѣтъ одно и то же.

Фарисеи все-таки требовали отъ него доказательствъ истинности его ученія и сказали: ты одинъ это говоришь.

И онъ отвѣчалъ имъ: если я и одинъ говорю, то все

таки моя правда, потому что я знаю, откуда я пришелъ и куда иду. По моему ученію есть смыслъ жизни, по вашему же его нѣтъ. Кромѣ того, я не одинъ учу, а тому же самому учитъ Отецъ мой—духъ. Но вы его не знаете, и этимъ-то самымъ и доказывается ложность вашего ученія. Вы не знаете, отчего ваша жизнь и кто отецъ вашей жизни. Не знаете, откуда вы и куда идете. Я веду васъ, а вы, вмѣсто того, чтобы итти за мной, разбираете, кто я, и потому не можете прійти къ спасенію и жизни, къ которой я веду васъ. И вы погибнете, если останетесь въ этомъ заблужденіи и не пойдете за мной.

И іудеи спросили: кто ты? Онъ сказалъ: я не кто-нибудь особенный, я, какъ человѣкъ, ничто; но я, главнѣе всего, то, что говорю вамъ,—я путь и истина, я—разумѣніе. И когда сдѣлаете своимъ Богомъ духъ сына человѣческаго, тогда узнаете, что такое я, потому что я дѣлаю и говорю не отъ себя, какъ человѣкъ, но то, чему научилъ меня Отецъ—то говорю, тому учу.

Только тотъ, кто держится разумѣнія, кто исполняетъ волю Отца, только тотъ можетъ быть наученъ мною. Для познанія истины нужно дѣлать добро. Тотъ, кто дѣлаетъ зло, тотъ любитъ тьму и идетъ къ ней; кто творитъ добро, тотъ идетъ къ свѣту. И потому, чтобы понять ученіе мое, надо творить дѣла добра.

Тотъ, кто будетъ дѣлать добро, тотъ познаетъ истину, а кто познаетъ истину, тотъ будетъ свободенъ отъ зла и отъ смерти. Потому что всякій, кто заблуждается, тотъ дѣлается слугой своего заблужденія. А какъ слуга въ домѣ хозяина не живетъ всегда, а сынъ хозяина всегда въ домѣ, такъ и человѣкъ, если заблудился въ жизни и дѣлается слугой своихъ заблужденій,—не живетъ всегда, а умираетъ. Только тотъ, кто въ истинѣ, остается живъ всегда. Истина же въ томъ, чтобы быть не слугой, а сыномъ. Такъ что, если будете заблуждаться, то будете слугами, несвободными, и умрете. А будете въ истинѣ, то будете сынами свободными, и будете живы.

Вы про себя говорите, что вы сыны Авраама, что вы знаете истину. А вы вотъ хотите убить меня за то, что я говорю вамъ правду. Авраамъ такъ не дѣлалъ. Если вы хотите это сдѣлать — убить человѣка, то вы не сыны Отца—Бога, и вы не служите ему, а служите своему отцу.

Вы не сыны одного со мною Отца, а вы слуги заблужденія и сыны его. Если бы вашъ отецъ былъ одинъ со мною, то вы любили бы меня, потому что я тоже отъ Бога исшелъ. Я вѣдь не самъ отъ себя родился, а тоже отъ Бога. Вотъ отъ этого-то моихъ словъ не понимаете, и не вмѣщается въ васъ мое разумѣніе. Если я отъ Отца, и вы отъ того же Отца, то не можете желать убить меня. Если же вы желаете убить меня, то мы не отъ одного отца. Я отъ Бога, а вы отъ дьявола. Вы хотите похоти отца вашего дѣлать; онъ всегда былъ убійца и лгунъ, и нѣтъ въ немъ истины. Если онъ что говоритъ, дьяволъ, то онъ говоритъ свое личное, а не общее всѣмъ, и онъ отецъ лжи и заблужденія. Поэтому вы слуги заблужденія и сыны его.

Вотъ видите, какъ легко обличить васъ въ заблужденіи. Если я заблуждаюсь, то обличите меня; если же нѣтъ во мнѣ заблужденія, то отчего же не вѣрите мнѣ?

И стали іудеи ругать его и говорили, что онъ бѣшеный. Онъ сказалъ: я не бѣшеный, но я почитаю Отца, а вы хотите убить меня, сына Отца; стало-быть, вы не братья мнѣ, а другого отца дѣти. Не я утверждаю то, что я правъ, но истина говоритъ за меня. И потому повторяю вамъ: тотъ, кто ученіе мое постигнетъ и совершитъ, тотъ не увидитъ смерти.

И іудеи сказали: ну, развѣ не правду мы говоримъ, что ты бѣшеный самарянинъ? Ты самъ себя обличаешь. Пророки умерли, Авраамъ умеръ, а ты говоришь, что кто совершитъ твое ученіе, тотъ не увидитъ смерти. Авраамъ умеръ, а ты не умрешь? Или ты больше Авраама?

Іудеи все разсуждали о томъ, что онъ, Іисусъ изъ Галилеи, важный или неважный пророкъ, и забывали все то, что онъ говорилъ имъ, что онъ ничего не говоритъ о себѣ, какъ о человѣкѣ, но говоритъ о духѣ Божіемъ, который былъ въ немъ.

И Іисусъ сказалъ: я ничѣмъ себя не дѣлаю; если бы я говорилъ о себѣ, о томъ, что мнѣ кажется, то все, что я говорилъ бы, ничего бы не значило; но есть то начало всего, которое вы называете Богомъ; вотъ про него-то я и говорю. А вы не знали и не знаете настоящаго Бога, а я знаю его. И не могу сказать, что не знаю его. Я былъ бы лгунъ, такой же, какъ вы, если бы сказалъ, что не знаю его. Я знаю его и знаю его волю и исполню ее.

Авраамъ, вашъ отецъ, потому только святъ, что онъ ви дѣлъ и радовался на мое разумѣніе.

Іудеи сказали: тебѣ нѣтъ 50 лѣтъ, какъ же ты могъ жить при Авраамѣ?

Онъ сказалъ: прежде чѣмъ былъ Авраамъ, былъ я, то „я“, про которое я говорю вамъ—было разумѣніе.

Іудеи схватили камни, чтобы побить его, но онъ ушелъ отъ нихъ.

И опять училъ Іисусъ народъ и говорилъ:

Я свѣтъ міра. Кто пойдетъ за мной, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но у того будетъ свѣтъ жизни. Если человѣкъ не видитъ свѣта, то не виноваты ни родители его, ни онъ самъ, но если въ немъ есть свѣтъ, то наше дѣло въ жизни только въ томъ, чтобы свѣтить другимъ. Пока мы въ мірѣ, мы свѣтъ міру. Если мы видимъ людей, лишенныхъ свѣта, то мы открываемъ имъ свѣтъ отъ того начала, которое произвело насъ. И если человѣкъ увидитъ свѣтъ, то онъ весь перемѣнится такъ, что никто уже не можетъ узнать его. Человѣкъ остается тѣмъ же человѣкомъ. Но разница въ немъ дѣлается та, что, узнавъ то, что онъ сынъ Бога, онъ получаетъ свѣтъ и видитъ то, чего не видалъ прежде.

Человѣкъ, не видавшій свѣта и увидавшій свѣтъ, ничего не можетъ сказать о томъ, справедливо ли то, что онъ прозрѣлъ; онъ можетъ сказать только: я переродился, я сталъ другой, я прежде былъ слѣпъ, не видѣлъ истиннаго блага, а теперь вижу. О томъ, какъ я сталъ видѣть, не знаю, но думаю, что тотъ, кто открылъ мнѣ свѣтъ, человѣкъ отъ Бога.

И сколько бы ни говорили человѣку, увидавшему свѣтъ, что свѣтъ этотъ не настоящій, что ему надо молиться другому Богу, тому, котораго онъ не видитъ; что тотъ, кто ему далъ свѣтъ, ошибается,—человѣкъ не повѣритъ этому. Онъ скажетъ: я не знаю ничего про вашего Бога, ни про то, ошибался ли или не ошибался тотъ человѣкъ, который открылъ мнѣ глаза; я знаю только то, что прежде я не видѣлъ ничего, а теперь вижу.

И сколько ни спрашивайте у такого человѣка, какъ ему открылись глаза, онъ будетъ говорить одно: открылись тѣмъ, что я узналъ, что начало моей жизни есть духъ, и узнавъ это, переродился. Сколько ни говорите

о томъ, что настоящій законъ Бога есть законъ Моисея, что Богъ самъ открылъ его Моисею, что Богъ общается только со святыми, а что тотъ, кто открылъ тебѣ глаза— грѣшникъ, человѣкъ отвѣтитъ одно, что ничего этого не знаю и не видалъ, а знаю, что былъ слѣпъ, а теперь вижу. И знаю, что тотъ, кто открылъ мнѣ глаза — отъ Бога. Потому что, если бы онъ не былъ отъ Бога, онъ не могъ бы этого сдѣлать.

Такой человѣкъ полагается только на духъ сына Бога, который въ немъ, и больше ничего не нужно ему.

И Іисусъ сказалъ: ученіе отдѣляетъ людей, слѣпые дѣлаются зрячими; но тѣ, которые думаютъ, что они зрячіе, дѣлаются слѣпыми. Если люди не видятъ свѣта отъ рожденія, они не виноваты, и они могутъ прозрѣть. Только тѣ, которые утверждаютъ, что они видятъ, когда они ничего не видятъ, только тѣ виноваты.

И стали спорить іудеи. Одни говорили: онъ просто бѣснуется; другіе говорили: не можетъ бѣшеный открывать глаза людямъ.

И еще Іисусъ училъ народъ. Онъ говорилъ:

Люди отдаются моему ученію не потому, что я имъ доказываю его; нельзя доказывать истину. Истина доказываетъ все остальное. Но люди отдаются моему ученію потому, что оно единое и знакомо людямъ и обѣщаетъ жизнь. Мое ученіе для людей, какъ знакомый голосъ пастуха для овецъ, когда онъ входитъ къ нимъ дверью и собираетъ ихъ, чтобы вести на пастбище.

Вашему же ученію никто не вѣритъ, потому что оно чуждо людямъ, и люди видятъ въ немъ ваши похоти. Оно для людей то же, что для овецъ видъ человѣка, не входящаго въ дверь, но перелѣзающаго черезъ ограду. Овцы не знаютъ его, а чуютъ, что это разбойникъ.

Мое ученіе единое истинное, какъ единая дверь для овецъ. Всѣ ваши ученія закона Моисеева, всѣ — ложь, всѣ—какъ воры и разбойники для овецъ. Кто отдается моему ученію, тотъ найдетъ жизнь истинную такъ же, какъ овцы выйдутъ и найдутъ кормъ, если пойдутъ за пастухомъ. Потому что воръ только затѣмъ приходитъ, чтобы красть, грабить и губить, а пастухъ затѣмъ, чтобы кормить и дать жизнь. И одно мое ученіе обѣщаетъ и даетъ жизнь вѣчную.

Пастухи бываютъ хозяева, такіе, для которыхъ овцы составляютъ ихъ жизнь и которые отдаютъ жизнь свою для овецъ—это пастухи настоящіе. А бываютъ наемники, такіе, которые не заботятся объ овцахъ, потому что они наемники и овцы не ихнія, такіе, что если идетъ волкъ, то бросаютъ овецъ, это не настоящіе; такъ и учители бываютъ не настоящіе — такіе, которымъ нѣтъ дѣла до жизни людей, и настоящіе — такіе, которые душу свою отдаютъ за жизнь людей. Я такой учитель.

Ученіе мое въ томъ, чтобы жизнь свою отдавать за людей.

Никто не отниметъ ее у меня, но я самъ свободно отдаю ее за людей, чтобы получить жизнь истинную. Эту заповѣдь получилъ я отъ Отца моего. И какъ знаетъ меня Отецъ, такъ и я знаю Отца, и потому жизнь свою кладу за людей. За то и любитъ меня Отецъ, что я исполняю его заповѣди. И всѣ люди, не только здѣсь и теперь, но всѣ поймутъ мой голосъ и всѣ сойдутся въ одно, и будутъ едины всѣ люди и едино ихъ ученіе.

И іудеи окружили его и сказали: все, что ты говоришь, трудно понять и не сходится съ нашимъ писаніемъ. Не мучай насъ, а просто и прямо скажи намъ: ты ли тотъ Мессія, который по нашимъ книжкамъ долженъ прійти въ міръ?

И отвѣчалъ имъ Іисусъ: я уже говорилъ вамъ, кто я. Я то, что говорю вамъ. Если не вѣрите моимъ словамъ, то вѣрьте моимъ дѣламъ—жизни въ Богѣ, которую я веду; по нимъ поймите, кто я, и для чего я пришелъ. Но вы не вѣрите, потому что не идете за мной. Кто идетъ по мнѣ и дѣлаетъ то, что я говорю, тотъ понимаетъ меня. И кто понимаетъ мое ученіе и исполняетъ его, тотъ получаетъ жизнь настоящую. Отецъ мой соединилъ ихъ со мной, и никто не можетъ разъединить насъ.

Я и Отецъ Богъ — одно.

И іудеи оскорбились этимъ и взялись за камни, чтобы побить его. Но онъ сказалъ имъ: я много добрыхъ дѣлъ показалъ вамъ черезъ Отца моего, за какое же изъ этихъ добрыхъ дѣлъ хотите побить меня?

Они сказали: не за доброе дѣло хотимъ побить тебя, но за то, что ты, человѣкъ, дѣлаешь себя Богомъ.

И отвѣчалъ имъ Іисусъ: да вѣдь это самое сказано и

въ вашемъ писаніи; сказано, что будто бы самъ Богъ сказалъ дурнымъ правителямъ: вы—боги.

Если онъ уже порочныхъ людей называлъ богами, то почему вы считаете кощунствомъ то, чтобы называть сыномъ Бога то, что Богъ, любя, послалъ въ міръ. Всякій человѣкъ по духу сынъ Бога; если я не живу по-божески, то не вѣрьте, что я сынъ Бога, если же живу по-божески, то по моей жизни вѣрьте, что я въ Богѣ. И тогда поймите, что Отецъ во мнѣ и я въ немъ, что я и Отецъ—одно.

И сказалъ Іисусъ: ученіе мое есть пробужденіе жизни. Кто вѣритъ въ мое ученіе, тотъ, несмотря на то, что умираетъ плотски, остается живъ. Кто живъ, тотъ не умираетъ.

И іудеи не знали, что съ нимъ дѣлать и не могли присудить его.

И пошелъ онъ опять за Іорданъ и оставался тамъ. И многіе повѣрили въ его ученіе и говорили, что оно истинно, такъ же, какъ и ученіе Іоанна. И такъ многіе вѣрили въ его ученіе.

И спросилъ разъ Іисусъ учениковъ своихъ: скажите, какъ люди понимаютъ мое ученіе о сынѣ Бога и о сынѣ человѣческомъ.

Они сказали: одни понимаютъ такъ же, какъ ученіе Іоанна, другіе такъ же, какъ пророчество Иліи, еще другіе говорятъ, что похоже на ученіе Іереміи, понимаютъ, что ты пророкъ.

Онъ сказалъ: а вы какъ понимаете о моемъ ученіи? И сказалъ ему Симонъ Петръ: по-моему, твое ученіе въ томъ, что ты избранный сынъ Бога жизни. Ты учишь тому, что Богъ есть жизнь въ человѣкѣ.

И сказалъ ему Іисусъ: счастливъ ты Симонъ, что понялъ это, Человѣкъ не могъ открыть тебѣ этого, но понялъ ты это потому, что Богъ въ тебѣ открылъ тебѣ это. Не плотское разсужденіе, и не я съ своими словами открылъ тебѣ это, а Богъ, Отецъ мой, прямо открылъ тебѣ это.

И на этомъ разумѣніи основывается то собраніе людей, для котораго нѣтъ смерти.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Другой жизни нѣтъ.

О наградахъ въ царствѣ Бога.

Ὁ φιλῶν πατέρα ἢ μητέρα ὑπὲρ ἐμὲ, οὐκ ἐστι μου ἀξιος· καὶ ὁ φιλῶν υἱὸν ἢ θυγατέρα ὑπὲρ ἐμὲ, οὐκ ἔστι μου ἄξιος.

Καὶ ὃς οὐ λαμβάνει τὸν σταυρὸν αὐτοῦ, καὶ ἀκολουθεῖ ὀπίσω μου, οὐκ ἔστι μου ἄξιος.

Ὁ εὑρὼν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ, ἀπολέσει αὐτήν· καὶ ὁ ἀπολέσας τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἕνεκεν ἐμοῦ, εὑρήσει αὐτήν.

Τότε αποκριθεὶς ὁ Πέτρος εἶπεν αὐτῷ· ἰδοὺ, ἡμεῖς ἀφήκαμεν πάντα, καὶ ἠκολουθήσαμέν σοι· τί ἄρα ἔσται ἡμῖν;

Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Ἰησοῦς εἶπεν· ἀμὴν λέγω ὑμῖν· οὐδείς ἐστιν ὃς ἀφῆκεν οἰκίαν, ἢ ἀδελφοὺς, ἢ ἀδελφάς, ἢ πατέρα, η μητέρα, ἢ γυναῖκα, ἢ τέκνα, ἢ ἀγροὺς, ενεκεν ἐμοῦ και τοῦ εὐαγγελίου.

Ἐὰν μὴ λάβῃ ἑκατονταπλασίονα νῦν ἐν τῷ καιρῷ τούτῳ, οἰκίας, καὶ ἀδελφοὺς, καὶ ἀδελφὰς, καὶ μητέρας, καὶ τέκνα, καὶ ἀγροὺς, μετὰ διωγμῶν, καὶ ἐν τῷ αἰῶνι τῷ ἐρχομένῳ ζωὴν αἰώνιον.

Πολλοὶ δὲ ἔσονται πρῶτοι, ἔσχατοι· καὶ οἱ ἔσχατοι, πρῶτοι.

Мѳ. X, 37. Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня.	Тотъ, кто любитъ отца или мать больше меня, не согласенъ со мною. И кто любитъ сына или дочь больше меня, не согласенъ со мною.
38. И кто не беретъ креста своего и слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня.	И кто не готовъ на всѣ плотскія лишенія и не идетъ за мною, тотъ не согласенъ со мной.
39. Сберегшій душу свою потеряетъ ее, а потерявшій	Кто пріобрѣтетъ жизнь плотскую, тотъ погубитъ

душу свою ради Меня сбережетъ ее.

Мѳ. XIX, 27. Тогда Петръ отвѣчая сказалъ Ему: вотъ, мы оставили все и послѣдовали за Тобою: что же будетъ намъ?

Мр. X, 29. Іисусъ сказалъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: нѣтъ никого, кто оставилъ бы домъ, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради Меня и Евангелія,

30. И не получилъ бы нынѣ, во время сіе, среди гоненій, во сто кратъ болѣе домовъ, и братьевъ, и сестеръ, и отцовъ, и матерей, и дѣтей, и земель, а въ вѣкѣ грядущемъ [1]) жизни вѣчной.

31. Многіе же будутъ первые послѣдними, и послѣдніе первыми.

жизнь, а кто погубитъ жизнь плотскую по моему ученію, тотъ получитъ жизнь.

Тогда сказалъ ему Симонъ Петръ: ну, вотъ мы оставили все и послѣдовали за тобой. Что намъ за это будетъ?

И отвѣчалъ имъ Іисусъ: вы сами знаете, что всякій, кто броситъ семью, сестеръ и братьевъ, или отца, или мать, или жену и дѣтей, и поля для моего ученія — истиннаго блага,

Получитъ во сто разъ больше теперь, въ этой жизни среди гоненій, семей, братьевъ, сестеръ, дѣтей, полей, и въ вѣкѣ проходящемъ жизнь вѣчную.

И многіе будутъ первые— послѣдніе, и послѣдніе—первые.

Примѣчаніе.

1) Ἔρχομαι—значитъ итти, проходить.

Общее примѣчаніе.

Вопросъ Петра о томъ, какая намъ будетъ награда, Іисусъ понимаетъ двояко: первое, какая вообще награда за исполненіе закона, и второе, какая будетъ награда именно имъ, награда, соотвѣтствующая ихъ жертвамъ.

На первую часть вопроса о престолахъ на небѣ, Іисусъ отвѣчаетъ, что они сами знаютъ, какая будетъ награда. Награда здѣсь, въ этой жизни, во сто разъ больше тѣхъ

радостей отъ людей, которыя они оставили, и жизнь внѣ времени.

Отвѣчая же на другую часть вопроса, Іисусъ говоритъ, что въ царствѣ Бога нѣтъ первыхъ и послѣднихъ, что и первые—послѣдніе, и послѣдніе—первые, что понятіе царства Бога не связывается съ наградой по заслугамъ, то—самое, что сказано въ притчѣ о талантахъ,—и разъясняетъ эти слова притчей.

Слѣдующій вопросъ Петра и отвѣтъ Іисуса стоятъ у Матѳея прямо послѣ заключенія бесѣды съ богатымъ юношей, что никто не можетъ спастись, не будучи нищимъ. Жестокія слова эти поражаютъ учениковъ. И эти-то жертвы плотской жизнью и вызываютъ вопросъ Петра. По-моему соединенію главъ, вопросъ этотъ слѣдуетъ за всѣми примѣрами и указаніями на то, какъ надо всю плотскую жизнь отдать за жизнь духа. На это Петръ спрашиваетъ: что намъ будетъ?

Стихъ 28 Мѳ. я выпускаю, какъ не имѣющій опредѣленнаго смысла и говорящій о томъ, что они будутъ сидѣть на 12-ти престолахъ и судить 12 колѣнъ Израилевыхъ. Онъ или ничего не значитъ, какъ совершенно непонятный, или означаетъ насмѣшку—иронію надъ вопросомъ: что получать за это? какую награду? Слѣдующее мѣсто прямо указываетъ на иронію.

Притча о расплатѣ хозяина съ работниками.

῞Ομοία γάρ ἐστιν ἡ Βασιλεία τῶν Οὐρανῶν ἀνθρώπῳ οἰκοδεσπότῃ, ὅστις εξῆλθεν ἅμα πρωῒ μισθώσασθαι ἐργάτας εἰς τὸν ἀμπελῶνα αὐτοῦ.

Συμφωνήσας δὲ μετὰ τῶν ἐργατῶν ἐκ δηναρίου τὴν ἡμέραν, ἀπέστειλεν αὐτοὺς εἰς τὸν ἀμπελῶνα αὐτοῦ.

Καὶ ἐξελθὼν περὶ τὴν τρίτην ὥραν, εἶδεν ἄλλους ἑστῶτας ἐν τῇ αγορᾷ ἀργούς·

Κἀκείνοις εἶπεν· ὑπάγετε καὶ ὑμεῖς εἰς τὸν ἀμπελῶνά μου, καὶ ὃ ἐὰν ᾖ δίκαιον, δώσω ὑμῖν. Οἱ δὲ ἀπῆλθον.

Πάλιν δὲ ἐξελθὼν περὶ ἕκτην καὶ ἐννάτην ὥραν, ἐποίησεν ὡσαύτως.

Περὶ δὲ τὴν ἑνδεκάτην ὥραν ἐξελθών, εὗρεν ἄλλους ἑστῶτας ἀργούς, καὶ λέγει αὐτοῖς· τί ὧδε ἑστήκατε ὅλην τὴν ἡμέραν ἀργοί;

Λέγουσιν αὐτῷ, ὅτι οὐδεὶς ἡμᾶς ἐμισθώσατο. Λέγει αὐτοῖς· ὑπάγετε καὶ ὑμεῖς εἰς τὸν ἀμπελῶνα, καὶ ὃ ἐὰν ᾖ δίκαιον, λήψεσθε.

᾿Οψίας δὲ γενομένης λέγει ὁ κύριος τοῦ ἀμπελῶνος τῷ ἐπιτρόπῳ αὐτοῦ· κά-

λεσον τοὺς ἐργάτας, καὶ ἀπόδος αὐτοῖς τὸν μισθὸν, ἀρξάμενος ἀπὸ τῶν ἐσχάτων ἕως τῶν πρώτων.

Καὶ ἐλθόντες οἱ περὶ τὴν ἑνδεκάτην ὥραν, ἔλαβον ἀνὰ δηνάριον.

Ἐλθόντες δὲ οἱ πρῶτοι, ἐνόμισαν, ὅτι πλείονα λήψονται· καὶ ἔλαβον καὶ αὐτοὶ ἀνὰ δηνάριον.

Λαβόντες δὲ ἐγόγγυζον κατὰ τοῦ οἰκοδεσπότου,

Λέγοντες, ὅτι οὗτοι οἱ ἔσχατοι μίαν ὥραν ἐποίησαν, καὶ ἴσους ἡμῖν αὐτοὺς ἐποίησας, τοῖς βαστάσασι τὸ βάρος τῆς ἡμέρας καὶ τὸν καύσωνα.

Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν ἑνὶ αὐτῶν· ἑταῖρε, οὐκ ἀδικῶ σε· οὐχὶ δηναρίου συνεφώνησάς μοι;

Ἆρον τὸ σὸν καὶ ὕπαγε· θέλω δὲ τούτῳ τῷ ἐσχάτῳ δοῦναι, ὡς καὶ σοί.

Ἢ οὐκ ἔξεστί μοι ποιῆσαι ὃ θέλω ἐν τοῖς ἐμοῖς; ἢ ὁ ὀφθαλμός σου πονηρός ἐστιν, ὅτι ἐγὼ ἀγαθός εἰμι;

Οὕτως ἔσονται οἱ ἔσχατοι πρῶτοι· καὶ οἱ πρῶτοι ἔσχατοι· πολλοὶ γάρ εἰσι κλητοί, ὀλίγοι δὲ ἐκλεκτοί.

Мѳ. XX, 1. Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышелъ рано поутру нанять работниковъ въ виноградникъ свой.	Потому что царство Бога вотъ на что похоже: хозяинъ одинъ пошелъ съ утра нанимать въ садъ работниковъ.
2. И, договорившись съ работниками по динарію въ день, послалъ ихъ въ виноградникъ свой.	Уговорившись съ работниками по гривнѣ въ день, послалъ ихъ въ садъ.
3. Вышедши около третьяго часа, онъ увидѣлъ другихъ, стоящихъ на торжищѣ праздно.	Потомъ вышелъ въ завтракъ на обзоръ и нашелъ еще работниковъ незанятыхъ.
4. И имъ сказалъ: идите и вы въ виноградникъ мой, и что слѣдовать будетъ, дамъ вамъ. Они пошли.	И сказалъ имъ: идите и вы на работу ко мнѣ въ садъ, что слѣдуетъ, заплачу. Они и пошли.
5. Опять вышедши около шестого и девятаго часа, сдѣлалъ то же.	И опять вышелъ хозяинъ на базаръ въ обѣдъ и въ 9-мъ часу, и нашелъ еще незанятыхъ работниковъ и съ ними такъ же сдѣлалъ.
6. Наконецъ, вышедши около одиннадцатаго часа, онъ нашелъ другихъ, стоящихъ праздно, и говоритъ	Въ полдень пошелъ хозяинъ опять на базаръ и видитъ работниковъ, стоятъ незанятые, онъ и говоритъ

16*

имъ: что вы стоите здѣсь цѣлый день праздно?

7. Они говорятъ ему: никто насъ не нанялъ. Онъ говоритъ имъ: идите и вы въ виноградникъ мой, и что слѣдовать будетъ, получите.

8. Когда же наступилъ вечеръ, говоритъ господинъ виноградника управителю своему: позови работниковъ и отдай имъ плату, начавъ съ послѣднихъ до первыхъ.

9. И пришедшіе около одиннадцатаго часа получили по динарію.

10. Пришедшіе же первыми думали, что они получатъ больше; но получили и они по динарію.

11. И получивъ, стали роптать на хозяина дома

12. И говорили: эти послѣдніе работали одинъ часъ, и ты сравнялъ ихъ съ нами, перенесшими тягость дня и зной.

13. Онъ же въ отвѣтъ сказалъ одному изъ нихъ: другъ! я не обижаю тебя; не за динарій ли ты договорился со мною?

14. Возьми свое; и пойди я же хочу дать этому послѣднему то же, что и тебѣ.

15. Развѣ я не властенъ въ своемъ дѣлать, что хочу? Или глазъ твой завистливъ оттого, что я добръ?

имъ: что вы такъ стоите, день цѣлый ничего не дѣлаете?

Они говорятъ: никто не нанялъ. Онъ и говоритъ имъ: такъ идите же и вы въ садъ, получите, что слѣдуетъ.

Вотъ какъ пришелъ вечеръ, и говоритъ хозяинъ приказчику: позови ты работниковъ и раздай имъ поденную; прежде послѣднимъ, послѣ первымъ.

И тѣмъ, которые пришли въ полдень, дали по гривнѣ.

И тѣ, какіе пришли первые, подумали, что вѣрно имъ больше дадутъ, и имъ дали по гривнѣ.

Они взяли и стали ворчать на хозяина.

Что это, говорятъ, эти послѣдніе только одну упряжку работали, а ты ихъ съ нами сравнялъ. Мы цѣлый день потѣли да ворочали.

Хозяинъ и говоритъ одному изъ нихъ: что же, братецъ, я вѣдь не обижаю тебя. Вѣдь у насъ за гривну договоръ былъ?

Возьми, братъ, свое да иди въ свое мѣсто. Я хочу дать послѣднему столько же, сколько тебѣ.

Развѣ я не властенъ въ своемъ? Или видишь, что я добръ, такъ отъ этого у тебя глазъ завистливъ сталъ?

16. Такъ будутъ послѣдніе первыми и первые послѣдними; ибо много званныхъ, а мало избранныхъ.	Такъ что будутъ первые послѣдними, и послѣдніе первыми.

Общее примѣчаніе.

Слѣдующія затѣмъ слова: „много званныхъ, мало избранныхъ",—очевидно, ненужная прибавка. Во многихъ спискахъ словъ этихъ нѣтъ. У Тишендорфа словъ этихъ тоже нѣтъ. Слова эти у Луки ученики говорятъ Іисусу вслѣдъ за его разъясненіемъ того, что прощать братьевъ надо не 7 разъ, а 70 разъ 7,—очевидно, слова эти, какъ и слова Петра, относятся ко всѣмъ жестокимъ словамъ требованія отреченія отъ плотской жизни. Всѣмъ людямъ дана возможность жизни истинной. Кто хочетъ, беретъ ее, кто не хочетъ, не беретъ ее. Тотъ, кто получаетъ жизнь истинную, тотъ имѣетъ ее, и она не то, что ровна для всѣхъ, но съ ней не могутъ совмѣститься наши понятія: больше и меньше, раньше и позже. Она—внѣ категорій пространства, времени, причинности,—сказали бы философскимъ языкомъ.

Но мы такъ привыкли къ возмездію въ жизни земной, что не можемъ отрѣшиться отъ мысли о томъ, что тотъ, кто сдѣлаетъ все то, что считается хорошимъ и угоднымъ какому-то богу, котораго мы представляемъ себѣ внѣ себя (тогда какъ Іисусъ сначала до конца толкуетъ одно и одно, что Бога никто никогда не зналъ, одинъ сынъ явилъ), что намъ хочется установить наши отношенія къ Богу подобно человѣческимъ отношеніямъ барина и холопа. Намъ хочется угождать кому-то, дѣлать то, что мы не понимаемъ и не хотимъ, для того, чтобы угодить барской волѣ; но за то хоть мы и допускаемъ, что мы должны быть наказаны за неугожденіе, какъ мы сами любимъ наказывать за то рабовъ, мы хотимъ тоже и быть награждены за угодливость исполненія чужой воли. И несмотря на то, что все ученіе Іисуса Христа отрицаетъ этотъ взглядъ, мы всѣ и ученики его спрашиваемъ, что намъ будетъ за то, что мы оставили дѣтей и дома, и животъ свой для того, чтобы слѣдовать его ученію. И что жъ мы спрашиваемъ? Мы спрашиваемъ, что намъ будетъ за то, что мы пойдемъ на пиръ, на который насъ зовутъ. Что намъ бу-

детъ за то, что мы влѣзли въ ту лодку спасенія, которая готова принять насъ. Что намъ будетъ за то, что мы оставили женъ, дѣтей, дома и пошли за тобой. То есть, что намъ будетъ за то, что мы промѣняли горе на радость, узы на свободу, смерть на жизнь. И онъ отвѣчаетъ: во-первыхъ, вы ничѣмъ не жертвуете. Вы отдаете въ этой жизни семьи, дѣтей, имущество, и всего этого, даже среди гоненій, вы будете имѣть во сто разъ больше; а во-2-хъ, вы получите жизнь истинную. Какую же вамъ еще награду? Сидѣть на престолахъ, какъ цари, и судить народы?

Въ этомъ мірѣ смерти я учу васъ жизни единой возможной, единой доскѣ спасенія. И вы, сбираясь ухватиться за эту доску, спрашиваете: какая будетъ за это награда?

Больше всѣхъ тотъ, кто всѣмъ слуга.

Καὶ προσπορεύονται αὐτῷ Ἰάκωβος καὶ Ἰωάννης, οἱ υἱοὶ Ζεβεδαίου, λέγοντες· Διδάσκαλε, θέλομεν ἵνα ὃ ἐὰν αἰτήσωμεν ποιήσῃς ἡμῖν.

Ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς· τί θέλετε ποιῆσαί με ὑμῖν;

Οἱ δὲ εἶπον αὐτῷ· δὸς ἡμῖν ἵνα εἷς ἐκ δεξιῶν σου καὶ εἷς ἐξ εὐωνύμων σου καθίσωμεν ἐν τῇ δόξῃ σου.

Мр. X, 35. Тогда подошли къ Нему сыновья Зеведеевы Іаковъ и Іоаннъ и сказали: Учитель! мы желаемъ, чтобы Ты сдѣлалъ намъ, о чемъ попросимъ.	И пришли къ Іисусу братья Зеведеевы Яковъ и Іоаннъ и говорятъ: учитель! хочется намъ, чтобы ты сдѣлалъ для насъ то, о чемъ попросимъ.
36. Онъ сказалъ имъ: что хотите, чтобы Я сдѣлалъ вамъ [1])?	Онъ и говоритъ имъ: чего это вамъ хочется, чтобы я сдѣлалъ?
37. Они сказали Ему: дай намъ сѣсть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по лѣвую, въ славѣ Твоей [2]).	Они и говорятъ ему: сдѣлай такъ, чтобы мы двое были въ твоемъ ученіи равными тебѣ.

Примѣчанія.

1) Т.-е. вы безсмыслицу говорите.

2) Ученики эти дѣлаютъ Іисусу вопросъ: почему они

такъ непонятливы, а онъ такъ мудръ, и просятъ его, чтобы онъ сдѣлалъ ихъ такими же мудрыми, какъ онъ самъ.

Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς· οὐκ οἴδατε τί αἰτεῖσθε. Δύνασθε πιεῖν τὸ ποτήριον, ὃ ἐγὼ πίνω, καὶ τὸ βάπτισμα, ὃ ἐγὼ βαπτίζομαι, βαπτισθῆναι;

Мр. X, 38. Но Іисусъ сказалъ имъ: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу [1]), которую Я пью, и креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь?

И на отвѣтъ Іисусъ сказалъ имъ: вы сами не знаете, чего просите. На землѣ можете дѣлать то же, что и я, и можете переродиться духомъ такъ же, какъ и я переродился.

Примѣчаніе.

1) Пить чашу, по еврейскому выраженію, значитъ: имѣть одинаковую участь въ плотской жизни, такъ же прожить вѣкъ.

Λέγουσιν αὐτῷ· δυνάμεθα.

Καὶ λέγει αὐτοῖς· τὸ μὲν ποτήριόν μου πίεσθε, καὶ τὸ βάπτισμα, ὃ ἐγὼ βαπτίζομαι, βαπτισθήσεσθε· τὸ δὲ καθίσαι ἐκ δεξιῶν μοῦ καὶ ἐξ εὐωνύμων μοῦ, οὐκ ἔστιν ἐμὸν δοῦναι, ἀλλ' οἷς ἡτοίμασται ὑπὸ τοῦ πατρός μου.

Мѳ. XX, 22. Они говорятъ Ему: можемъ,

23. И говоритъ имъ: чашу Мою будете пить, и крещеніемъ, которымъ Я крещусь, будете креститься; но дать сѣсть у Меня по правую сторону и по лѣвую — не отъ Меня зависитъ, но кому уготовано Отцомъ Моимъ.

Они говорятъ: можемъ.

Онъ же говоритъ имъ: жить такъ же можете и переродиться духомъ такъ же можете, но сдѣлать то, чтобы вы были такими же, какъ я, не въ моей власти, а во власти Отца моего.

Общее примѣчаніе.

Сдѣлать изъ васъ такихъ же, какъ я, дать вамъ такой же разумъ — не во власти моей. Это во власти Отца и дано

различно, какъ дано различное число гривенъ. Но жить такъ же, какъ я, и такъ же переродиться духомъ — вы можете.

Καὶ ἀκούσαντες οἱ δέκα, ἠγανάκτησαν περὶ τῶν δύο ἀδελφῶν.

Ὁ δὲ Ἰησοῦς προσκαλεσάμενος αὐτούς, εἶπεν· οἴδατε, ὅτι οἱ ἄρχοντες τῶν ἐθνῶν κατακυριεύουσιν αὐτῶν, καὶ οἱ μεγάλοι κατεξουσιάζουσιν αὐτῶν.

Οὐχ οὕτως δὲ ἔσται ἐν ὑμῖν· ἀλλ' ὃς ἐὰν θέλῃ ἐν ὑμῖν μέγας γενέσθαι, ἔστω ὑμῶν διάκονος·

Καὶ ὃς ἐὰν θέλῃ ἐν ὑμῖν εἶναι πρῶτος, ἔστω ὑμῶν δοῦλος·

Ὑμεῖς δὲ οὐχ οὕτως· ἀλλ' ὁ μείζων ἐν ὑμῖν, γενέσθω ὡς ὁ νεώτερος· καὶ ὁ ἡγούμενος, ὡς ὁ διακονῶν.

Ὥσπερ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου οὐκ ἦλθε διακονηθῆναι, ἀλλὰ διακονῆσαι, καὶ δοῦναι τὴν ψυχὴν αὐτοῦ λύτρον ἀντὶ πολλῶν.

Мѳ. XX, 24. Услышавъ сіе, прочіе десять учениковъ вознегодовали на двухъ братьевъ.	Услыхавъ это, остальные десять учениковъ разсердились на двухъ братьевъ.
25. Іисусъ же, подозвавъ ихъ, сказалъ: вы знаете, что князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими.	И подозвавъ ихъ, Іисусъ сказалъ: вы знаете, что тѣ, которые считаютъ себя начальниками народа, владѣютъ людьми. И чиновники распоряжаются народомъ.
26. Но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ между вами быть бóльшимъ, да будетъ вамъ слугою.	Промежъ васъ этого не должно быть. Изъ васъ, если кто хочетъ сдѣлаться большимъ, тотъ будь слугой.
27. И кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ.	Кто хочетъ сдѣлаться первымъ, тотъ будь рабомъ.
Лк. XXII, 26. А вы не такъ: но кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій, и начальствующій, какъ служащій.	Тотъ, кто, какъ младшій, тотъ большій; тотъ, кто какъ слуга, впереди всѣхъ.
Мѳ. XX, 28. Такъ какъ Сынъ Человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ [1]).	Такъ какъ сынъ человѣческій не затѣмъ объявился, чтобъ ему служили, а затѣмъ, чтобы служить и жизнь свою отдать, какъ выкупъ за большое.

Примѣчаніе.

1) Πολλά значитъ, во множественномъ: важное, большое.

Общее примѣчаніе.

Послѣдній стихъ, служащій главной основой недоразумѣнія, изъ котораго вытекъ безсмысленный и безнравственный догматъ искупленія, имѣетъ самое простое и ясное значеніе, строго вытекающее изъ смысла всего мѣста.

Сынъ человѣческій—единая сущность божества, находящаяся во всѣхъ людяхъ. Существованіе сына человѣческаго только и состоитъ въ томъ, чтобы возвращаться къ источнику, Богу. Разумѣніе единаго Бога во всѣхъ людяхъ есть то, что мы называемъ жизнью. Возвращаясь къ единому источнику, сынъ человѣческій возстановляетъ свое единство. Изъ этого вытекаетъ любовь людей между собою. Изъ этого вытекаетъ первая заповѣдь: любовь къ Богу, и вторая подобная ей: любовь къ ближнему.

Жизнь земная состоитъ только въ томъ, чтобы отдавать ее, какъ выкупъ за жизнь истинную. Сыны Зеведеевы хотятъ быть такими же, какъ Іисусъ Христосъ, такими же мудрыми. Онъ говоритъ имъ: зачѣмъ вамъ это? жить и перероДиться духомъ вы можете такъ же, какъ и я; сталобыть, вамъ нужно это для того, чтобы быть важнѣе, больше другихъ.

Но по моему ученію нѣтъ большого и малаго, важнаго и неважнаго. Царямъ, чтобы управлять народами, тѣмъ нужно быть больше и важнѣе другихъ, а вамъ этого не нужно, потому что, по моему ученію, выгодно быть меньше другихъ. По моему ученію, кто меньше, тотъ больше. По моему ученію, надо быть слугою, рабомъ. Мое ученіе только въ томъ и состоитъ, что дѣло сына человѣческаго въ томъ, чтобы отдавать свою жизнь плотскую другимъ для того, чтобы получить жизнь истинную.

Ηλθε γάρ ὁ υἱός τοῦ ἀνθρώπου σῶσαι τὸ ἀπολωλός.

Τί ὑμῖν δοκεῖ; ἐάν γένηταί τινι ἀνθρώπῳ ἑκατὸν πρόβατα, καὶ πλανηθῇ ἓν ἐξ αὐτῶν· οὐχὶ ἀφεὶς τὰ ἐννενηκονταεννέα ἐπὶ τὰ ὄρη, πορευθεὶς ζητεῖ τὸ πλανώμενον;

Мѳ. XVIII, 11. Ибо Сынъ Человѣческій пришелъ [1]) взыскать и спасти погибшее.

12. Какъ вамъ кажется? Если бы у кого было сто овецъ, и одна изъ нихъ заблудилась, то не оставитъ ли онъ девяносто девять въ горахъ, и не пойдетъ ли искать заблудившуюся?

Дѣло сына человѣческаго въ томъ, чтобы спасать то, что гибнетъ.

Какъ думаете: если у человѣка 100 овецъ, и заблудится одна изъ сотни, вѣдь оставитъ онъ 99 и пойдетъ повсюду искать пропащую?

Примѣчаніе.

1) Я перевожу ἦλθε словами *дѣло.... въ томъ*, такъ какъ слова „пришелъ сынъ человѣческій затѣмъ, чтобы....“ только это и значатъ. Предпочитаю же я этотъ оборотъ потому, что онъ исключаетъ двусмысленность слова „пришелъ“.

Καὶ ἐὰν γένηται εὑρεῖν αὐτό, ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι χαίρει ἐπ' αὐτῷ μᾶλλον, ἢ ἐπὶ τοῖς ἐνενηκονταεννέα τοῖς μὴ πεπλανημένοις.

Καὶ ἐλθὼν εἰς τὸν οἶκον, συγκαλεῖ τοὺς φίλους καὶ τοὺς γείτονας, λέγων αὐτοῖς· συγχάρητέ μοι, ὅτι εὗρον τὸ πρόβατόν μου τὸ ἀπολωλός.

Οὕτως οὐκ ἔστι θέλημα ἔμπροσθεν τοῦ πατρὸς ὑμῶν τοῦ ἐν οὐρανοῖς, ἵνα πόληται εἷς τῶν μικρῶν τούτων.

Мѳ. XVIII, 13. И если случится найти ее, то, истинно говорю вамъ, онъ радуется о ней болѣе, нежели о девяносто девяти незаблудившихся.

И если случится, что найдетъ, вы сами знаете, что радуется на нее больше, чѣмъ на 99 незаблудшихъ.

Лк. XV, 6. И пришедши домой, созоветъ друзей и сосѣдей, и скажетъ имъ: порадуйтесь со мною, я нашелъ мою пропавшую овцу.

И дома созоветъ сосѣдей и пріятелей и скажетъ: а мнѣ радость, я вѣдь нашелъ пропащую овцу.

Мѳ. XVIII, 14. Такъ нѣтъ воли Отца вашего Небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ.

Такъ-то и отецъ вашъ на небѣ желаетъ, чтобы не пропалъ ни одинъ изъ этихъ маленькихъ людей.

Общее примѣчаніе.

Стихъ Луки XV, 7, продолжая сравненіе, нарушаетъ смыслъ притчи и, усиливая значеніе радости на небѣ, вводитъ ложное понятіе о томъ, что кто-то больше радуется грѣшнику, чѣмъ праведнику, и потому я удерживаю слова Матѳея, примѣняя ихъ къ слѣдующимъ двумъ притчамъ Луки (стр. 252 и 257).

Смыслъ притчъ вытекаетъ изъ перваго изреченія Матѳея, что сынъ человѣческій пришелъ спасти гибнущее. Люди радуются находкѣ, возвращенію пропавшаго, и на эту цѣль направляютъ всѣ силы. Такова и цѣль сына человѣческаго, потому что желаніе Отца, пославшаго свѣтъ міру, одно неизмѣнное желаніе, есть возвращеніе къ себѣ своего разумѣнія.

Η τίς γυνὴ δραχμας ἔχουσα δέκα, ἐὰν ὀπολέσῃ δραχμην μίαν, οὐχὶ ἅπτει λύχνον, καὶ σαροῖ τὴν οἰκίαν, καὶ ζητεῖ ἐπιμελῶς, ἕως ὅτου εὕρῃ;

Καὶ εὑροῦσα συγκαλεῖται τὰς φίλας καὶ τὰς γείτονας, λέγουσα· συγχάρητέ μοι, στι εὗρον τὴν δραχμὴν ἣν ἀπώλεσα.

Οὕτω, λέγω ὑμῖν, χαρὰ γίνεται ἐνώπιον τῶν ἀγγέλων τοῦ Θεοῦ ἐπὶ ἑνὶ ἁμαρτωλῷ μετανοοῦντι·

Λέγων πρςς αὐτούς·

Οταν κληθῇς ὑπό τινος εἰς γάμους, μη κατακλιθῇς εἰς τὴν πρωτοκλισίαν· μήποτε ἐντιμότερός σου ᾖ κεκλημένος ὑπ' αὐτοῦ·

Καὶ ἐλθὼν ὁ σὲ καὶ αὐτὸν καλέσας, ἐρεῖ σοι· δὸς τούτῳ τόπον· καὶ τότε ἀρξῃ μετ' αἰσχύνης τὸν ἔσχατον τόπον κατέχειν.

'Αλλ' ὅταν κληθῇς, πορευθεὶς ἀνάπεσον εἰς τὸν ἔσχαταν τόπον· ἵνα ὅταν ἔλθῃ ὁ κεκληκώς σε, εἴπῃ σοι· φίλε, προσανάβηθι ἀνώτερον· τότε ἔσται σοι δόξα ἐνώπιον τῶν συνανακειμένων σοί·

Οτι πᾶς ὁ ὑψῶν ἑαυτὸν ταπεινωθήσεται· καὶ ὁ ταπεινῶν ἑαυτὸν ὑψωθήσεται.

Ο δὲ 'Ιησοῦς ἰδὼν τὸν διαλογισμὸν τῆς καρδίας αὐτῶν,

Καὶ λέγει αὐτοῖς· εἴ τις θέλει πρῶτος εἶναι, εσται πάντων εσχατος καὶ πάντων διάκονος·

Лк. XV, 8. Или какая женщина, имѣя десять драхмъ, если потеряетъ одну драхму, не зажжетъ свѣчи, и не станетъ мести комнату и искать тщательно, пока не найдетъ?	**Если у какой женщины изъ десяти гривенъ пропадетъ одна, вѣдь зажжетъ она свѣчу и станетъ мести избу и до тѣхъ поръ искать, пока не найдетъ.**
9. А нашедши, созоветъ	**И когда найдетъ, вѣдь**

подругъ и сосѣдокъ и скажетъ: порадуйтесь со мною; я нашла потерянную драхму.

10. Такъ, говорю вамъ, бываетъ радость у ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся.

Лк. XIV, 7. Сказалъ имъ притчу:

8. Когда ты будешь позванъ кѣмъ на бракъ, не садись на первое мѣсто, чтобы не случился кто изъ званныхъ имъ почетнѣе тебя,

9. И звавшій тебя и его, подошедши, не сказалъ бы тебѣ: уступи ему мѣсто; и тогда со стыдомъ долженъ будешь занять послѣднее мѣсто.

10. Но когда званъ будешь, пришедъ садись на послѣднее мѣсто, чтобы звавшій тебя подошедъ сказалъ: другъ! пересядь выше; тогда будетъ тебѣ честь предъ сидящими съ тобою.

11. Ибо всякій возвышающій самъ себя униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится.

Лк. IX, 47. Іисусъ, видя помышленіе сердца ихъ,

Мр. IX, 35. Сказалъ имъ: кто хочетъ быть первымъ, будь изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣмъ слугою.

скажетъ сосѣдкамъ: а мнѣ радость, нашла пропавшую гривну.

(Мѳ. XVIII, 14). Такъ-то и Отецъ вашъ на небѣ желаетъ, чтобы не пропалъ ни одинъ изъ этихъ маленькихъ людей.

И сказалъ имъ:

Если зовутъ тебя на свадьбу, то не садись въ передній уголъ, чтобы не случился кто изъ гостей почетнѣе тебя.

И пойдетъ хозяинъ и скажетъ тебѣ: уступи ему мѣсто; тогда ты со стыдомъ сядешь на самое низкое мѣсто.

Но если позовутъ тебя, ты поди да привались гдѣнибудь въ самое низкое мѣсто, чтобы когда увидитъ тебя хозяинъ, онъ бы сказалъ: дружокъ, пересядь выше; тогда будетъ тебѣ честь передъ гостями.

Всякій, кто себя возвышаетъ, понизится, а кто низится, тотъ повысится.

И Іисусъ, зная мысли ихъ,

Сказалъ имъ: кто хочетъ быть первый, тотъ будь самый послѣдній и будь всѣмъ слуга.

Обшее примѣчаніе.

Ученики опять, представляя себѣ царство Божіе, какъ что-то земное, спорятъ о томъ, кто изъ нихъ лучше, и спрашиваютъ: кто больше?

Іисусъ говоритъ: лучше и больше одинъ другого нельзя быть, потому что царство Божіе состоитъ въ томъ, чтобы считать другихъ лучше себя. Какъ только человѣкъ станетъ мѣряться съ другими, спрашивая себя, кто лучше, такъ онъ сталъ не въ любовныя отношенія; потому онъ тотчасъ же сталъ хуже. И потому нельзя быть лучше въ царствѣ Божіемъ, это такъ по существу того, что есть царство Бога, и не можетъ быть иначе.

Точно такъ же, какъ и на свадьбѣ, если гость безъ зову лѣзетъ въ передній уголъ, то онъ срамитъ самъ себя. И если гость смиряется и сядетъ вдали, то его выведутъ выше, и ему будетъ честь. Величаніе несовмѣстимо съ тѣмъ, что есть царство Бога.

Притча о блудномъ сынѣ.

Εἶπε δέ· ανθρωπός τις εἶχε δύο υἱούς·

Καὶ εἶπεν ὁ νεώτερος αὐτῶν τῷ πατρί· πάτερ, δός μοι τὸ ἐπιβάλλον μέρος τῆς οὐσίας. Καὶ διεῖλεν αὐτοῖς τὸν βίον.

Καὶ μετ᾽ οὐ πολλὰς ἡμέρας συναγαγὼν ἅπαντα ὁ νεώτερος υἱὸς ἀπεδήμησεν εἰς χώραν μακράν· καὶ ἐκεῖ διεσκόρπισε τὴν οὐσίαν αὐτοῦ, ζῶν ἀσώτως.

Δαπανήσαντος δὲ αὐτοῦ πάντα, ἐγένετο λιμὸς ἰσχυρὸς κατὰ τὴν χώραν ἐκείνην· καὶ αὐτὸς ἤρξατο ὑστερεῖσθαι·

Καὶ πορευθεὶς ἐκολλήθη ἑνὶ τῶν πολιτῶν τῆς χώρας ἐκείνης· καὶ ἔπεμψεν αὐτὸν εἰς τοὺς ἀγροὺς αὐτοῦ βόσκειν χοίρους·

Καὶ ἐπεθύμει γεμίσαι τὴν κοιλίαν αὐτοῦ ἀπὸ τῶν κερατίων ὧν ἤσθιον οἱ χοῖροι· καὶ οὐδεὶς ἐδίδου αὐτῷ.

Εἰς ἑαυτὸν δὲ ἐλθών, εἶπε· πόσοι μίσθιοι τοῦ πατρός μου περισσεύουσιν ἄρτων, ἐγὼ δὲ λιμῷ ἀπόλλυμαι;

᾽Αναστὰς πορεύσομαι πρὸς τὸν πατέρα μου καὶ ἐρῶ αὐτῷ· πάτερ, ἥμαρτον εἰσ τὸν οὐρανὸν καὶ ἐνώπιόν σου,

Καὶ οὐκέτι εἰμὶ ἄξιος κληθῆναι υἱός σου: ποίησόν με ὡς ἕνα τῶν μισθίων σου.

Καὶ ἀναστὰς ἦλθε πρὸς τὸν πατέρα ἑαυτοῦ. Ἔτι δὲ αὐτοῦ μακρὰν ἀπέχοντος, εἶδεν αὐτὸν ὁ πατὴρ αὐτοῦ, καὶ ἐσπλαγχνίσθη· καὶ δραμὼν ἐπέπεσεν ἐπὶ τὸν τράχηλον αὐτοῦ, καὶ κατεφίλησεν αὐτόν.

Εἶπε δὲ αὐτῷ ὁ υἱός· πάτερ, ἥμαρτον εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἐνώπιόν σου, καὶ οὐκέτι εἰμὶ αξιος κληθῆναι υἱός σου.

Εἶπε δὲ ὁ πατὴρ πρὸς τοὺς δούλους αὐτοῦ· ἐξενέγκατε τὴν στολὴν τὴν πρώτην, καὶ ἐνδύσατε αὐτὸν, καὶ δότε δακτύλιον εἰς τὴν χεῖρα αὐτοῦ, καὶ ὑποδήματα εἰς τοὺς πόδας·

Καὶ ἐνέγκαντες τὸν μόσχον τὸν σιτευτὸν θύσατε· καὶ φαγόντες εὐφρανθῶμεν·

Οτι οὗτος ὁ υἱός μου νεκρὸς ἦν, καὶ ἀνέζησε· καὶ ἀπολωλὼς ἦν, καὶ εὑρέθη. Καὶ ἤρξαντο εὐφραίνεσθαι.

Ἦν δὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ ὁ πρεσβύτερος ἐν ἀγρῷ· καὶ ὡς ἐρχόμενος ἤγγισε τῇ οἰκίᾳ, ἤκουσε συμφωνίας καὶ χορῶν·

Καὶ προσκαλεσάμενος ἕνα τῶν παίδων, ἐπυνθάνετο τί εἴη ταῦτα;

Ὁ δὲ εἶπεν αὐτῷ, ὅτι ὁ ἀδελφός σου ἥκει· καὶ ἔθυσεν ὁ πατήρ σου τὸν μόσχον τὸν σιτευτὸν, ὅτι ὑγιαίνοντα αὐτὸν ἀπέλαβεν.

Ὠργίσθη δὲ, καὶ οὐκ ἤθελεν εἰσελθεῖν. Ὁ οὖν πατὴρ αὐτοῦ ἐξελθὼν παρεκάλει αὐτόν.

Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπε τῷ πατρί· ἰδοὺ, τοσαῦτα ἔτη δουλεύω σοι, καὶ οὐδέποτε ἐντολήν σου παρῆλθον, καὶ ἐμοὶ οὐδέποτε ἔδωκας ἔριφον, ἵνα μετὰ τῶν φίλων μου εὐφρανθῶ·

Ὅτε δὲ ὁ υἱός σου οὗτος, ὁ καταφαγών σου τὸν βίον μετὰ πορνῶν, ἦλθεν, ἔθυσας αὐτῷ τὸν μόσχον τὸν σιτευτόν.

Ὁ δὲ εἶπεν αὐτῷ· τέκνον, σὺ πάντοτε μετ' ἐμοῦ εἶ, καὶ πάντα τὰ ἐμὰ σά ἐστιν·

Εὐφρανθῆναι δὲ καὶ χαρῆναι ἔδει, ὅτι ὁ ἀδελφός σου οὗτος νεκρος ἦν, καὶ ἀνέζησε· καὶ ἀπολωλὼς ἦν, καὶ εὑρέθη.

Οὕτως οὐκ ἔστι θέλημα ἔμπροσθεν τοῦ πατρὸς ὑμῶν τοῦ ἐν οὐρανοῖς, ἵνα ἀπόληται εἷς τῶν μικρῶν τούτων.

Лк. XV, 11. Еще сказалъ: у нѣкотораго человѣка было два сына.	И сказалъ Іисусъ: у одного мужика было два сына.
12. И сказалъ младшій изъ нихъ отцу: отче! дай мнѣ слѣдующую мнѣ часть имѣнія. И отецъ раздѣлилъ имъ имѣніе.	Меньшой и говоритъ отцу: батюшка, отдѣли меня. И отецъ отдѣлилъ его.
13. По прошествіи немногихъ дней, младшій сынъ, собравъ все, пошелъ въ дальнюю сторону, и тамъ расточилъ имѣніе свое, живя распутно.	И вскорѣ взялъ этотъ меньшій всю свою часть и ушелъ вдаль. И промоталъ все имѣніе.
14. Когда же онъ прожилъ все, насталъ великій голодъ	Какъ промоталъ все, сдѣлался большой голодъ въ

въ той странѣ, и онъ началъ нуждаться.

15. И пошелъ, присталъ къ одному изъ жителей страны той а тотъ послалъ его на поля свои пасти свиней.

16. И онъ радъ былъ наполнить чрево свое рожками, которые ѣли свиньи, но никто не давалъ ему.

17. Пришедши же въ себя, сказалъ: сколько наемниковъ у отца моего избыточествуютъ хлѣбомъ, а я умираю отъ голода!

18. Встану, пойду къ отцу моему и скажу ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою.

19. И уже недостоинъ называться сыномъ твоимъ; прими меня въ число наемниковъ твоихъ.

20. Всталъ и пошелъ къ отцу своему. И когда онъ былъ еще далеко, увидѣлъ его отецъ его и сжалился; и побѣжавъ, палъ ему на шею и цѣловалъ его.

21. Сынъ же сказалъ ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже недостоинъ называться сыномъ твоимъ.

22. А отецъ сказалъ рабамъ своимъ: принесите лучшую одежду и одѣньте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги.

23. И приведите откорм-

той землѣ. И сталъ онъ голодать.

И присталъ онъ къ одному жителю, и тотъ послалъ его въ поле свиней стеречь.

Никто ему ничего не давалъ. Въ охотку ему было и жолуди ѣсть, тѣ, что свиньи лопали.

И раздумалъ онъ и говоритъ: сколько у моего отца теперь работниковъ въ волю хлѣба ѣдятъ, а вотъ я голодомъ погибаю.

Дай-ка пойду къ отцу и скажу ему: батюшка, виноватъ я передъ Богомъ и передъ тобою.

И не стóю я того, чтобы сыномъ называться, а возьми меня въ батраки.

Взялъ и пошелъ къ отцу. И издалека еще его узналъ отецъ и ахнулъ, и бѣгомъ навстрѣчу побѣжалъ къ нему, обнялъ его за шею и сталъ цѣловать.

Сынъ и говоритъ: батюшка, виноватъ передъ Богомъ и передъ тобою, не стою я того, чтобы тебѣ въ сыновьяхъ быть.

А отецъ говоритъ работникамъ: несите кафтанъ самый лучшій и одѣньте его, и перстень дорогой давайте надѣну ему на палецъ, и дайте хорошіе сапоги ему.

И возьмите теленка пое-

леннаго теленка и заколите; станемъ ѣсть и веселиться,

24. Ибо этотъ сынъ мой былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ, и нашелся. И начали веселиться.

25. Старшій же сынъ его былъ на полѣ; и, возвращаясь, когда приблизился къ дому, услышалъ пѣніе и ликованіе;

26. И, призвавъ одного изъ слугъ, спросилъ: что это такое?

27. Онъ сказалъ ему: братъ твой пришелъ, и отецъ твой закололъ откормленнаго теленка, потому что принялъ его здоровымъ.

28. Онъ осердился и не хотѣлъ войти. Отецъ же его, вышедши, звалъ его.

29. Но онъ сказалъ въ отвѣтъ отцу: вотъ я столько лѣтъ служу тебѣ и никогда не преступалъ приказанія твоего; но ты никогда не далъ мнѣ и козленка, чтобы мнѣ повеселиться съ друзьями моими.

30. А когда этотъ сынъ твой, расточившій имѣніе свое съ блудницами, пришелъ, ты закололъ для него откормленнаго теленка.

31. Онъ же сказалъ ему: сынъ мой! ты всегда со мною, и все мое—твое.

32. А о томъ надобно бы-

наго и зарѣжьте, и будемъ радоваться.

Потому что сынъ мой этотъ былъ мнѣ какъ мертвый, а теперь живой сталъ. Пропащій былъ, а теперь нашелся. И сталъ онъ радоваться.

А старшій сынъ былъ тѣмъ временемъ въ полѣ. И какъ сталъ онъ подходить, слышитъ—пѣсни поютъ и играютъ.

Онъ подозвалъ парнишку и говоритъ: что это у насъ дѣлается?

А мальчикъ говоритъ: братъ твой пришелъ, и родитель твой велѣлъ теленка убить за то, что здоровъ вернулся.

И старшій братъ разсердился и даже не вошелъ. Отецъ вышелъ къ нему и позвалъ его.

А старшій сынъ и говоритъ: вотъ сколько лѣтъ я на тебя работаю и приказа твоего не ослушаюсь, а ты мнѣ и козленка никогда не далъ, чтобы мнѣ съ пріятелями повеселиться.

А этотъ сынъ твой имѣніе твое промоталъ съ распутниками, а какъ пришелъ, ты ему поенаго теленка убилъ.

Отецъ и говоритъ ему: сынокъ! ты завсегда со мною, и все мое—твое.

А какъ же мнѣ не радо-

ло радоваться и веселиться, что братъ твой сей былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся.

Мѳ. XVIII, 14. Такъ нѣтъ воли Отца вашего Небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ.

ваться, что братъ твой въ мертвыхъ былъ и живой сталъ, пропадалъ и нашелся.

Такъ-то и отецъ вашъ на небесахъ хочетъ, чтобы не пропалъ ни одинъ человѣкъ, хоть самый послѣдній.

Общее примѣчаніе.

Сынъ человѣческій пришелъ, т.-е. живетъ, существуетъ для того, чтобы спасать погибающее. Его существованіе есть возвращеніе къ себѣ разумѣнія людей. Въ этомъ жизнь его. Тѣ, которые съ нимъ, тѣ—съ нимъ, и онъ не чувствуетъ ихъ; но тѣ, которые отошли отъ него, тѣхъ онъ зоветъ и ищетъ.

Притча о работникахъ въ чужомъ саду.

Καὶ ηρξατο αυτοῖς ἐν παραβολαῖς λέγειν· ἀμπελῶνα ἐφύτευσεν ανθρωπος, καὶ περιέθηκε φραγμὸν, καὶ ὤρυξεν ὑπολήνιον, καὶ ᾠκοδόμησε πύργον, καὶ ἐξέδοτο αὐτὸν γεωργοῖς, καὶ ἀπεδήμησε.

Καὶ ἀπέστειλε πρὸς τοὺς γεωργοὺς τῷ καιρῷ δοῦλον, ἵνα παρα τῶν γεωργῶν λάβῃ ἀπὸ τοῦ καρποῦ τοῦ ἀμπελῶνος.

Οἱ δὲ λαβόντες αὐτὸν ἔδειραν, καὶ ἀπέστειλαν κενόν.

Καὶ πάλιν ἀπέστειλε πρὸς αὐτοὺς αλλον δοῦλον· κᾀκεῖνον λιθοβολήσαντες ἐκεφαλαίωσαν, καὶ ἀπέστειλαν ἠτιμωμένον.

Καὶ πάλιν αλλον ἀπέστειλε· κἀκεῖνον ἀπέκτειναν· καὶ πολλοὺς αλλους, τους μὲν δέροντες, τοὺς δε ἀποκτείνοντες.

Ετι οὖν ἕνα υἱὸν ἐχων ἀγαπητὸν αὐτοῦ, ἀπέστειλε καὶ αὐτὸν πρὸς αὐτοὺς ἔσχατον, λέγων, ὅτι ἐντραπήσονται τὸν υἱόν μου.

Ἐκεῖνοι δὲ οἱ γεωργοὶ εἶπον πρὸς ἑαυτούς, οτι οὗτός ἐστιν ο κληρονόμος· δεῦτε, ἀποκτείνωμεν αὐτόν, καὶ ἡμῶν ἔσται ἡ κληρονομία.

Καὶ λαβόντες αὐτὸν, ἀπέκτειναν, καὶ ἐξέβαλον ἔξω τοῦ ἀμπελῶνος.

Τί οὖν ποιήσει ὁ κύριος τοῦ ἀμπελῶνος.

Λέγουσιν αὐτῷ· κακους κακῶς ἀπολέσει αὐτούς· καὶ τὸν ἀμπελῶνα ἐκδόσεται αλλοις γεωργοῖς, οἵτινες ἀποδώσουσιν αὐτῷ τοὺς καρποὺς ἐν τοῖς καιροῖς αὐτῶν.

Λέγει αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· οὐδέποτε ἀνέγνωτε ἐν ταῖς γραφαῖς· λίθον ὃν ἀπεδοκίμασαν οἱ οἰκοδομοῦντες, οὗτος ἐγενήθη εἰς κεφαλὴν γωνίας. Παρὰ Κυρίου ἐγένετο αὕτη, καὶ ἔστι θαυμαστὴ ἐν ὀφθαλμοῖς ἡμῶν.

Мр. XII, 1. И началъ говорить имъ притчами: нѣкоторый человѣкъ насадилъ виноградникъ, и обнесъ оградою, и выкопалъ точило, и построилъ башню, и, отдавъ его виноградарямъ, отлучился.	И началъ имъ говорить въ притчахъ: человѣкъ насадилъ садъ, и огородилъ, и вырылъ прудъ, и поставилъ избу, и сдалъ мужикамъ, а самъ уѣхалъ.
2. И послалъ въ свое время къ виноградарямъ слугу— принять отъ виноградарей плодовъ изъ виноградника.	И въ срокъ послалъ къ мужикамъ работника, чтобы получить по уговору плоды съ сада.
3. Они же, схвативши его, били и отослали ни съ чѣмъ.	Мужики схватили работника, избили его и отослали ни съ чѣмъ.
4. Опять послалъ къ нимъ другого слугу; и тому камнями разбили голову и отпустили его съ безчестіемъ.	Хозяинъ прислалъ другого работника, и этого зашвыряли каменьями, голову разбили, и наругавшись, отослали со срамомъ.
5. И опять иного послалъ: и того убили, и многихъ другихъ то били, то убивали.	Хозяинъ еще послалъ. И того побили. И еще многихъ посланныхъ работниковъ избили и исколотили.
6. Имѣя же еще одного сына, любезнаго ему, напослѣдокъ послалъ и его къ нимъ, говоря: постыдятся сына моего.	Былъ у хозяина еще одинъ сынъ любимый и подъ конецъ послалъ его къ нимъ и говоритъ: авось сына-то моего уважать.
7. Но виноградари сказали другъ другу: это наслѣдникъ; пойдемъ, убьемъ его, и наслѣдство будетъ наше.	А мужики подумали себѣ: это самъ хозяинъ. Давайтека убьемъ его, и все наше будетъ.
8. И, схвативъ его, убили и выбросили вонъ изъ виноградника.	И схватили, побили его и выкинули изъ сада.
9. Что же сдѣлаетъ хозяинъ виноградника?	Ну, что жъ сдѣлать хозяину сада?
Мѳ. XXI, 41. Говорятъ Ему: злодѣевъ сихъ предастъ	И отвѣчали ему: побить этихъ разбойниковъ и отдать

злой смерти, а виноградникъ отдастъ другимъ виноградарямъ, которые будутъ отдавать ему плоды во времена свои.

42. Іисусъ говоритъ имъ: неужели вы никогда не читали въ Писаніи: „камень, который отвергли строители, тотъ самый сдѣлался главою угла: это — отъ Господа, и есть дивно въ очахъ нашихъ“ [1])?

садъ другимъ, которые будутъ давать ему плоды сада.

И сказалъ имъ Іисусъ: или вы никогда не читали въ писаніи: тотъ, что выбросили камень строители, тотъ и сталъ державой свода. Держава эта отъ Бога и удивительна на нашъ глазъ.

Примѣчаніе.

1) Мѣсто это—ссылка на камень, ставшій державой свода, относится къ псалму 117-му, стихи 22 и 23.

22. Камень, который отвергли строители, сдѣлался главою угла.
23. Это отъ Господа, и есть дивно въ очахъ нашихъ.

Стихи эти въ псалтырѣ не имѣютъ опредѣленнаго смысла и не объясняютъ связи этихъ стиховъ съ притчей. Въ Новомъ Завѣтѣ упоминаніе о камнѣ въ томъ же смыслѣ встрѣчается три раза.

Дѣян. Ап. IV, 10: То да будетъ извѣстно всѣмъ вамъ и всему народу израильскому, что именемъ Іисуса Христа Назорея, котораго вы распяли, котораго Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, Имъ поставленъ онъ предъ вами здравъ.

11. Онъ есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сдѣлавшійся главою угла, и нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія.

I Посл. Петра II, 6: Ибо сказано въ Писаніи: вотъ, Я полагаю въ Сіонѣ камень краеугольный, избранный, драгоцѣнный; и вѣрующій въ Него не постыдится (Исаія, 28, 16).

Римл. IX, 31. А Израиль, искавшій закона праведности, не достигъ до закона праведности.

32. Почему? потому что искали не въ вѣрѣ, а въ дѣлахъ закона. Ибо преткнулись о камень преткновенія.

33. Какъ написано: вотъ, полагаю въ Сіонѣ камень преткновенія и камень соблазна; но всякій вѣрующій въ Него, не постыдится (Исаія 28, 16; 8, 14).

Во всѣхъ этихъ мѣстахъ значеніе камня — это основа всего, основа жизни и ученія.

Слова: *камень краеугольный* для выраженія *основа всего*,

прежде всего встрѣчается у Исаіи, и потому для объясненія мѣста нужно возстановить мѣсто Исаіи.

Исаія XXVIII, 14—18. Слушайте слова Вѣчнаго, люди насмѣшники, правители народа Іерусалимскаго. Потому что вы говорите: „Мы сдѣлали уговоръ со смертью, съ адомъ мы заключили союзъ. Когда буря разразится, она пройдетъ и насъ не задѣнетъ, потому что мы во лжи нашли спасеніе и мы спрятались за коварствомъ“. И потому Господь Вѣчнаго говоритъ вамъ: смотрите, Я на Сіонѣ установилъ стѣну крѣпкую, дорогой камень угольный, крѣпкой основы: кто на него будетъ надѣяться, тотъ не побѣжитъ. Но я взялся за иную правду и за правило добра, и градъ унесетъ вашу защиту лжи, и вашъ уговоръ со смертью сотрется, а союзъ съ адомъ не устоитъ.

Вотъ значеніе камня основного. Камень тотъ, который устоитъ отъ смерти, это—*справедливость и правда*. И этотъ камень, по стиху псалма, люди стали строить и не взяли. А между тѣмъ отъ Бога дана эта основа, и для насъ она удивительна.

Διὰ τοῦτο λέγω ὑμῖν, ὅτι ἀρθήσεται ἀφ' ὑμῶν ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ, καὶ δοθήσεται ἔθνει ποιοῦντι τοὺς καρποὺς αὐτῆς.

Мѳ. XXI, 43. Потому сказываю вамъ, что отнимется отъ васъ Царство Божіе, и дано будетъ народу, приносящему плоды его.	Поэтому говорю вамъ: вы лишитесь царства Бога, и дастся оно тѣмъ, которые творятъ плоды его.

Общее примѣчаніе.

Притча эта, исполненная глубочайшаго значенія, совершенно потеряна по тому частному значенію, которое дано ей. Притча эта прямо продолжаетъ мысль, которая заключается въ притчѣ о работникѣ, пришедшемъ съ поля: что вѣра основывается не на томъ, что намъ будутъ обѣщать люди, а на сознаніи своего отношенія къ Богу. Отношеніе это, выраженное въ притчахъ о работникахъ въ саду и о работникѣ, пришедшемъ съ поля, здѣсь выражается съ новой стороны. Іисусъ становится на точку зрѣнія людей плотскихъ, увѣренныхъ въ томъ, что жизнь дана имъ для ихъ потѣхъ, и потомъ осуждающихъ ту духовную основу жизни, которая отвергаетъ плотскую жизнь. Притча эта ярко выставляетъ ту же

мысль, которая выражена въ томъ работникѣ, который зарылъ свой талантъ въ землю и еще бранилъ хозяина за то, что онъ жестокъ и беретъ, гдѣ не клалъ. Іисусъ высказываетъ, какъ и во всѣхъ учительныхъ мѣстахъ, все одну и ту же основную мысль своего ученія, что жизнь есть даръ Бога, начало божеское, и что человѣкъ, понявъ это, можетъ, слившись съ началомъ жизни въ этой жизни, спасти свою истинную жизнь. Но въ этой притчѣ Іисусъ высказываетъ эту мысль съ другой стороны: онъ показываетъ то, что происходитъ съ тѣми людьми, которые не понимаютъ и не хотятъ понять этого. Онъ показываетъ то, какой безсмыслицей представляется жизнь для людей, вообразившихъ себѣ, что жизнь есть только одна плотская. Онъ говоритъ: положеніе людей въ мірѣ подобно положенію работниковъ въ чужомъ саду. Работать нужно, жить нужно. Хочешь, не хочешь, будешь работать, будешь жить; и будешь работать и будешь жить не на себя, а какъ ни живи, какъ ни работай, все будешь работать на другихъ, какъ въ чужомъ саду. Если не признаешь хозяина сада, Того, кто послалъ тебя туда, и не сдѣлаешь того, что онъ велѣлъ, то хозяинъ прогонитъ, убьетъ и пришлетъ другихъ.

Сѣвецъ сѣетъ: одни сѣмена пропадаютъ, другія растутъ. Точно такъ же въ мірѣ людей. Тѣ люди, что не исполняютъ воли Бога, гибнутъ и замѣняются другими. Главное значеніе притчи отрицательное. Іисусъ живо представляетъ безсмыслицу жизни, если нѣтъ хозяина и нѣтъ опредѣленной воли хозяина. Какъ только люди забудутъ хозяина или не хотятъ знать его, такъ жизнь является какою-то безумною игрою: работать всю жизнь на чужого, мучиться, слышать какія-то требованія совѣсти, ни къ чему не ведущія, заглушать ихъ и потомъ погибнуть. И если не признавать хозяина, нѣтъ и не можетъ быть другой жизни. Жизнь—безсмыслица. Только тогда эта жизнь получаетъ смыслъ, когда люди признаютъ хозяина и отдаютъ ему плоды его, только когда люди признаютъ Бога, работаютъ ему и сливаютъ свою жизнь съ волею Бога.

Хозяинъ нанялъ рабочихъ. Одни пришли съ утра, другіе—въ полдень, третьи—подъ вечеръ. Хозяинъ отдалъ всѣмъ поровну.

И когда работавшіе съ утра упрекнули хозяина, хозя-

имъ сказалъ: развѣ я вамъ обѣщалъ больше? Если ты не доволенъ, то только потому, что ты волъ.

Людямъ дана жизнь плотская затѣмъ, чтобы отдавать ее за жизнь невременную. И отдавая эту жизнь и получая эту жизнь, ты спрашиваешь, какая тебѣ будетъ награда, или отчего тебѣ не такая награда, какую тебѣ хочется. Когда слуга твой служитъ тебѣ, развѣ ты благодаришь его за то? спрашиваешь его, какія ему нужны награды за это? Онъ сдѣлалъ то, что долженъ былъ сдѣлать, и онъ получаетъ разъ навсегда опредѣленную за трудъ награду—питаніе и кровъ.

Такъ и всякій, вступившій въ царство Бога, живущій волею Божьею, не можетъ ни сравнивать себя съ другими, ни находить награду свою ни большою, ни малою. Это одна жизнь истинная, одно благо, и не можетъ быть большей и меньшей, ни иного блага.

Вѣра подобна зерну горчичному.

Καὶ εἶπον οἱ ἀπόστολοι τῷ κυρίῳ· πρόσθες ἡμῖν πίστιν.

Εἶπε δὲ ὁ κύριος· εἰ εἴχετε πίστιν ὡς κόκκον σινάπεως, ἐλέγετε ἂν τῇ συκαμίνῳ ταύτῃ· ἐκριζώθητι, καὶ φυτεύθητι ἐν τῇ θαλάσσῃ· καὶ ὑπήκουσεν ἂν ὑμῖν.

Лк. XVII, 5. И сказали Апостолы Господу: умножь въ насъ вѣру.	И сказали ученики Іисусу: сдѣлай такъ, чтобы мы вѣрили.
6. Господь сказалъ: если бы вы имѣли вѣру съ [1]) зерно горчичное, и сказали смоковницѣ сей: исторгнись и пересадись въ море, то она послушалась бы васъ [2]).	И сказалъ Іисусъ: если бы въ васъ вѣра была, какъ зерно березовое, говорили бы вы: дерево, поди, пересадись въ море, и слушалось бы оно васъ?

Примѣчанія.

1) ὡς значитъ *подобно какъ,* т.-е. вѣру, подобіе которой я выражаю зерномъ горчичнымъ. Зерно горчичное никакъ нельзя принимать за образъ самой мелкой вещи. Никогда оно не употребляется въ этомъ смыслѣ; зерно горчичное употребляется въ смыслѣ подобія царства небеснаго, па-

ходящагося внутри людей, и потому и здѣсь должно имѣть то же значеніе.

2) Послѣдняя часть стиха должна быть вопросительная. По конструкціи греческой фразы слова эти можно передать: *вы бы сказали и оно бы послушалось,* но тогда недостаетъ союза καὶ передъ ἐλέγετε. Если же передать эти слова въ смыслѣ вопросительномъ, то недостаетъ частицы μή. Оба перевода не вполнѣ точны, но при первомъ получается отсутствіе смысла, при второмъ—ясный и связный со всей рѣчью смыслъ.

Общее примѣчаніе.

Мѣсто это, представляющееся такимъ уродливо безсмысленнымъ по толкованіямъ церкви, особенно важно потому, что оно даетъ точное опредѣленіе того, что Іисусъ называетъ вѣрою. Церковь не видитъ тутъ ничего, кромѣ возможности дѣлать чудеса.

Толков. Ев. Луки (стр. 488 и 489):

Умножь въ насъ вѣру: приложи вѣры, усиль вѣру. Требованіе Господа прощать ближнему преступленія его, въ случаѣ раскаянія его, показалось Апостоламъ столь труднымъ въ исполненіи, такъ они почувствовали при семъ нужду въ усиленіи вѣры своей и просили Господа о семъ. Всепрощеніе ближнимъ, это—высокое торжество любви, это величайшая побѣда надъ эгоизмомъ; а такое торжество, такая побѣда могутъ быть только плодомъ сильной вѣры.

Если бы вы имѣли и пр. Господь не отрицаетъ симъ присутствія вѣры въ душѣ своихъ учениковъ, но въ то же время показываетъ, какъ еще далека степень ихъ тогдашней вѣры отъ той степени, на какую они должны современемъ были войти и вошли.

Смоковницѣ сей: вѣроятно Господь указывалъ при семъ на какое-либо близъ растущее смоковничное дерево.

Послушались бы: дерево представляется какъ бы одушевленнымъ и смыслящимъ; оно повиновалось бы повелѣнію Апостоловъ, если бы они достигли такой степени вѣры, какая требуется для сего.

Кто изъ васъ и пр.: связь этой притчи съ предшествующимъ наставленіемъ Спасителя такова: вѣра ваша, когда она возрастетъ въ душѣ вашей, будетъ такова, что будетъ производить великія чудеса, но наблюдайте за собою, берегитесь при этомъ гордости и самомнѣнія о своихъ собственныхъ заслугахъ, чтобы не утратить вамъ плодовъ таковой вѣры.

Рейсъ (Нов. З., ч. I, стр. 507):

Въ третьемъ отрывкѣ, отвѣтъ не вполнѣ вяжется съ вопросомъ. Можетъ быть Лука, не зная повода, вызвавшаго столь пародоксальное заявленіе Іисуса, отъ себя предположилъ, что оно вызвано было

вопросомъ учениковъ. Во всякомъ случаѣ параллельное мѣсто (Мѳ. XVII, 20) не позволило бы намъ перевести этотъ вопросъ такъ: умножь нашу вѣру! На что Іисусъ отвѣчалъ бы: и малой достаточно, лишь бы она была живой и дѣйствительной. Но то *малое*, о какомъ говоритъ Іисусъ, не противополагается требованію большаго, а противополагается полному отсутствію. Онъ упрекаетъ своихъ учениковъ въ томъ, что они не могли произвести исцѣленія по отсутствію вѣры. Они могли бы ему сказать: Дай намъ ее! Но на это требованіе, было ли оно выражено или нѣтъ, Іисусъ не отвѣчаетъ ни словомъ по весьма простой причинѣ: вѣра не передается изъ рукъ въ руки (что бы ни говорили богословы); она является изнутри, зарождается самопроизвольно, и ея могущество таково, что, выражаясь образно, самаго маленькаго количества, одного зернышка уже достаточно, чтобы совершить невозможное. Тотъ, кто требуетъ ея, не обладаетъ ею, иначе онъ тоже чувствовалъ бы могущество, которое она доставляетъ. Отвѣтъ Іисуса, если предполагать, что просьба на самомъ дѣлѣ была обращена къ нему, такимъ образомъ неявно заключалъ въ себѣ и отказъ и сожалѣніе.

Мѣсто это имѣетъ глубокое значеніе. Ученики говорятъ: увеличь въ насъ вѣру. И онъ говоритъ имъ про то, что есть вѣра. Онъ говоритъ: если бы у васъ была та вѣра, которую я вамъ опредѣлялъ подобіемъ зерна горчичнаго, меньшаго всѣхъ сѣмянъ, но такого, изъ котораго разрастаются самыя большія деревья, вы бы не искали еще другой вѣры. Вѣра, подобная зерну горчичному, есть вѣра въ то, что зернышко, кажущееся самымъ малымъ, есть зародышъ огромнаго, вѣра въ то, что самое незамѣтное въ васъ—жизнь, духъ—есть зародышъ жизни истинной. Если бы вы вѣрили въ это, т.-е. знали такъ же несомнѣнно, какъ то, что изъ зерна горчичнаго выростаетъ дерево, вы бы не просили увеличенія вѣры. Вѣра есть несомнѣнное знаніе. И тутъ онъ говоритъ тѣ слова, которыя могутъ имѣть двоякое объясненіе. Если послѣднія слова стиха 6-го значатъ то, что понимаетъ подъ ними церковь, то онъ говоритъ: если бы вы имѣли такую вѣру, то вы бы не спрашивали и ничто не казалось бы вамъ удивительнымъ; если же слова эти имѣютъ вопросительный смыслъ, то онъ говоритъ: вѣра есть несомнѣнное знаніе того, что если вы знаете, что вы такое, знаете, что въ васъ зародышъ духа Божія, по притчѣ зерна горчичнаго, то для васъ не нужно чудесъ. Чудеснѣе того, что въ васъ зародышъ духа Божія, ничего быть не можетъ. Такъ что въ обѣихъ версіяхъ стихъ этотъ указываетъ на то, что основа эта есть сознаніе въ себѣ духа Божія, и что чу-

яснѣе этого, убѣдительнѣе этого ничего быть не можетъ. И тогда послѣдующая притча о работникѣ съ поля прямо вытекаетъ изъ этого. Вся убѣдительность притчи о зернѣ горчичномъ въ томъ, что въ тебѣ зародышъ Бога, въ томъ, что въ тебѣ сынъ человѣческій, посланный въ тебя отъ Бога, и твое дѣло только исполнять то, на что ты посланъ.

Τίς δὲ ἐξ ὑμῶν δοῦλον ἔχων ἀροτριῶντα ἢ ποιμαίνοντα, ὃς εἰσελθόντι ἐκ τοῦ ἀγροῦ ἐρεῖ· εὐθέως παρελθὼν ἀνάπεσαι;

᾿Αλλ᾿ οὐχὶ ἐρεῖ αὐτῷ· ἑτοίμασον τί δειπνήσω, καὶ περιζωσάμενος διακόνει μοι, ἕως φάγω καὶ πίω· καὶ μετὰ ταῦτα φάγεσαι καὶ πίεσαι σύ;

Μὴ χάριν ἔχει τῷ δούλῳ ἐκείνῳ, ὅτι ἐποίησε τὰ διαταχθέντα; οὐ δοκῶ.

Οὕτω καὶ ὑμεῖς, ὅταν ποιήσητε πάντα τὰ διαταχθέντα ὑμῖν, λέγετε, ὅτι δοῦλοι ἀχρεῖοί ἐσμεν· ὅτι ὃ ὠφείλομεν ποιῆσαι, πεποιήκαμεν.

Лк. XVII, 7. Кто изъ васъ, имѣя раба пашущаго или пасущаго, по возвращеніи его съ поля, скажетъ ему: пойди скорѣе, садись за столъ?

8. Напротивъ, не скажетъ ли ему: приготовь мнѣ поужинать и подпоясавшись служи мнѣ, пока буду ѣсть и пить, и потомъ ѣшь и пей самъ?

9. Станетъ ли онъ благодарить раба своего за то, что онъ исполнилъ приказаніе? не думаю.

10. Такъ и вы, когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего нестоющіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать.

Если у кого изъ васъ есть работникъ, пахарь или пастухъ, и вернется этотъ работникъ съ поля,—что ты сейчасъ такъ и скажешь ему: ну, братъ, садись скорѣй за столъ?

Нѣтъ, ты скажешь: нука, братъ, собери мнѣ поужинать да послужи, пока я поѣмъ да попью, а потомъ самъ садись, ѣшь и пей.

И что жъ, ты очень благодаришь работника за то, что онъ сдѣлалъ все, что ты велѣлъ? едва ли.

Такъ-то и вы, коли все сдѣлаете, что вамъ представлено, все-таки полагайте про себя не больше, какъ то, что мы негодные работники, и только то, что нужно было, сдѣлали.

Общее примѣчаніе.

То, что мы зовемъ жизнью земною, есть смерть. Она не нынче—завтра кончится; стоитъ только сообразить то, что мы можемъ пріобрѣсти въ ней, чтобы понять, что все земное есть, какъ начало постройки дома, который мы не можемъ окончить, и что значеніе ея есть только возможность жизни въ Богѣ, которая не уничтожается. Надо пользоваться этой возможностью; въ этомъ одномъ—жизнь истинная. Хорошо ли, дурно ли это, нравится ли намъ это или не нравится, находимъ ли мы это, по нашимъ понятіямъ, справедливымъ или нѣтъ,—это все равно, это такъ, и другого ничего нѣтъ. Когда мы находимъ это несправедливымъ, то это только оттого, что мы мѣряемъ земнымъ. Въ жизни же истинной нѣтъ большаго и меньшаго. Онъ говоритъ: хозяинъ добрый всѣмъ даетъ поровну, и тѣмъ, которые съ утра работаютъ, и тѣмъ, которые съ полудника. И за то, что хозяинъ добръ, за то ты и обижаешься. Видно, ты золъ, если ты не можешь понять истиннаго добра не мѣряющаго, не награждающаго, а изливающагося всегда и вездѣ. И онъ говоритъ имъ: ты говоришь, награда какая тебѣ? стало быть, благодарности ты хочешь себѣ отъ кого-то и за что-то. За что же это слѣдуетъ тебѣ, по-твоему, благодарность? за то, что ты дѣлаешь то самое, что тебѣ необходимо нужно, неизбѣжно дѣлать, для того, чтобы жить; за это благодарность? Если уже ты хочешь смотрѣть на Бога, какъ холопъ на барина, такъ и смотри такъ. Холопъ работаетъ, и за работу его кормятъ, и больше ничего. Можетъ быть, намъ и хотѣлось бы и сидѣть на престолѣ на небѣ, и женъ сто имѣть, и всего этого, но вѣдь не я виноватъ, не я выдумалъ это, что всего этого нельзя имѣть, что все это смерть. Нынче живъ, завтра умрешь, сгніешь, и ничего не останется. Вѣдь это такъ и изъ этого никуда не уйдешь.

Въ этомъ-то мірѣ смерти я учу васъ пріобрѣтенію жизни истинной, среди погибели даю вамъ доску спасенія. А вы спрашиваете, какая мнѣ будетъ награда за то, что ты спасъ меня. Не награды спрашивай, а старайся, какъ бы спастись.

О наступленіи царства Бога.

Ἀπεκρίθη αὐτοῖς καὶ εἶπεν· οὐκ ἔρχεται ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ μετὰ παρατηρήσεως·

Οὐδὲ ἐροῦσιν· ἰδοὺ, ὧδε, ἤ· ἰδοὺ, ἐκεῖ. Ἰδοὺ γάρ, ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ ἐντὸς ὑμῶν ἐστιν.

Εἶπε δὲ πρὸς τοὺς μαθητάς· ἐλεύσονται ἡμέραι, ὅτε ἐπιθυμήσετε μίαν τῶν ἡμερῶν τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου ἰδεῖν, καὶ οὐκ ὄψεσθε·

Лк. XVII, 20. Отвѣчалъ имъ: не придетъ Царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ,

21. И не скажутъ: вотъ, оно здѣсь, или: вотъ, тамъ. Ибо вотъ, Царствіе Божіе внутрь васъ есть.

22. Сказалъ также ученикамъ: придутъ дни, когда пожелаете видѣть хотя одинъ изъ дней [1]) Сына Человѣческаго, и не увидите.

И сказалъ имъ: не приходитъ царство Божіе такъ, чтобы что-нибудь случилось.

Не скажутъ вамъ: вотъ оно здѣсь, или вотъ оно тамъ, потому что оно въ васъ.

И сказалъ ученикамъ: придетъ время, когда будете желать видѣть одинъ изъ дней спасенія сына человѣческаго, и не увидите.

Примѣчаніе.

1) Ἡμέρα во множественномъ числѣ, по еврейскому смыслу, имѣетъ значеніе *жизни*, какъ это видно ясно:

Евр. V, 7. Онъ *во дни* плоти своей, съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія могущему спасти его отъ смерти, и услышанъ былъ за свое благоговѣніе.

VII, 3: Безъ отца, безъ матери, безъ родословія, не имѣющій ни начала *дней*, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божію, пребываетъ священникомъ навсегда.

Лк. I, 7: У нихъ не было дѣтей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже въ лѣтахъ преклонныхъ (προβεβηκότες ἐν ταῖς ἡμέραις αὐτῶν ἦσαν).

Здѣсь же ἡμέρα имѣетъ значеніе *дня спасенія*, т.-е. средства; или просто—спасенія.

Такое значеніе опредѣляется послѣдующими стихами 27 и 28-мъ XVII гл. Луки и Мѳ. XXIV, ст. 37, гдѣ сказано, что день сына человѣческаго будетъ то же, что для Ноя и Лота день, въ который одинъ вошелъ въ ковчегъ, а другой вышелъ изъ Содома.

Такое же значеніе имѣетъ ἡμέρα

Кор. VI, 2: **Ибо сказано: во время благопріятное Я услышалъ тебя и въ *день* спасенія помогъ тебѣ (Исаія 49, 8). Вотъ, теперь время благопріятное, вотъ, теперь *день* спасенія.**

Καὶ ἐροῦσιν ὑμῖν· ἰδοὺ, ὧδε, ἤ· ἰδοὺ, ἐκεῖ· μὴ ἀπέλθητε, μηδὲ διώξητε·

Ὥσπερ γὰρ ἡ ἀστραπὴ ἡ ἀστράπτουσα ἐκ τῆς ὑπ' οὐρανὸν, εἰς τὴν ὑπ' οὐρανὸν λάμπει· οὕτως ἔσται καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐν τῇ ἡμέρᾳ αὐτοῦ.

Πρῶτον δὲ δεῖ αὐτὸν πολλὰ παθεῖν, καὶ ἀποδοκιμασθῆναι ἀπὸ τῆς γενεᾶς ταύτης.

Лк. XVII, 23. И[1]) скажутъ вамъ: вотъ здѣсь, или: вотъ тамъ,—не ходите и не гоняйтесь:	**И если бы сказали вамъ: вотъ оно здѣсь, вотъ оно тамъ—не ходите, не гоняйтесь за нимъ,**
24. Ибо какъ молнія, сверкнувшая отъ одного края неба, блистаетъ до другого края неба, такъ будетъ Сынъ Человѣческій въ день Свой.	**Потому что оно какъ молнія отъ края до края неба свѣтитъ. Таковъ будетъ сынъ человѣческій въ своемъ днѣ спасенія.**
25. Но прежде надлежитъ Ему много пострадать и быть отвержену [2]) родомъ [3]) симъ.	**Прежде же всего необходимо ему много терпѣть и переносить отъ рожденія этого.**

Примѣчанія.

1) Въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ ἐάν.

2) Ἀποδοκιμασθῆναι переводится *быть отверженнымъ*, чего слово это никогда не значило и не можетъ значить. Ἀποδοκιμασθῆναι значитъ: требовать, изслѣдовать, пытать. Ἀπὸ значитъ удаленіе, совершеніе.

3) Γενεά значитъ рожденіе.

Общее примѣчаніе.

Рѣчь началась и продолжается о смерти, о томъ, что человѣкъ неизбѣжно умретъ и погибнетъ, если онъ не спасется ученіемъ Іисуса. Въ чемъ же это спасеніе? Въ томъ, чтобы возвысить духъ. Какъ это возвысить духъ?

Онъ говоритъ имъ: царство Бога, т.-е. соединеніе съ волей Бога, ни здѣсь, ни тамъ, оно въ васъ самихъ. Придетъ время, когда вы почувствуете неизбѣжность смерти, будете искать спасенія, но вы не найдете ужъ того, что прошло. Если вамъ будутъ говорить: вотъ тутъ, вотъ здѣсь спасеніе,—не вѣрьте: спасеніе сына человѣческаго, какъ молнія, блеститъ мгновенно, оно внутри васъ, оно только въ настоящемъ моментѣ жизни, оно въ духѣ, для котораго нѣтъ времени. Человѣкъ въ этомъ настоящемъ пусть ищетъ спасенія. И прежде всего пусть много терпитъ и переноситъ.

Καὶ καθὼς ἐγένετο ἐν ταῖς ἡμέραις Νῶε, οὕτως εσται καὶ ἐν ταῖς ἡμέραις τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου·

Ἤσθιον, ἔπινον, ἐγάμουν, ἐξεγαμίζοντο, ἄχρι ἧς ἡμέρας εἰσῆλθε Νῶε εἰς τὴν κιβωτόν· καὶ ἦλθεν ὁ κατακλυσμός, καὶ ἀπώλεσεν ἅπαντας.

Ὁμοίως καὶ ὡς ἐγένετο ἐν ταῖς ἡμέραις Λώτ· ἤσθιον, ἔπινον, ἠγόραζον, ἐπώλουν, ἐφύτευον, ᾠκοδόμουν·

Ἧ δὲ ἡμέρᾳ ἐξῆλθε Λὼτ ἀπὸ Σοδόμων, ἔβρεξε θεῖον καὶ πῦρ ἀπ' οὐρανοῦ καὶ ἀπώλεσεν ἅπαντας·

Лк. XVII, 26. И какъ было во дни Ноя, такъ будетъ и во дни [1]) Сына Человѣческаго.	И какъ было въ жизни Ноя, такъ будетъ въ день спасенія сына человѣческаго.
27. Ѣли, пили, женились, выходили замужъ, до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ, и пришелъ потопъ и погубилъ всѣхъ.	Ѣли, пили, женщинъ замужъ выдавали, до того дня, пока Ной вошелъ въ ковчегъ, и пришелъ потопъ и погубилъ всѣхъ.
28. Такъ же какъ было и во дни Лота: ѣли, пили, покупали, продавали, садили, строили.	Такъ же было и во дни Лота: ѣли, пили, торговали, продавали, садили, строили.
29. Но въ день, въ который Лотъ вышелъ изъ Содома, пролился съ неба дождь огненный и сѣрный, и истребилъ всѣхъ.	И въ тотъ день, какъ Лотъ вышелъ изъ Содома, прошелъ дождь огненный и сѣрный, и погубилъ всѣхъ.

и въ-3-хъ, дѣловые совѣты, которые можно было дать каждому въ отдѣльности по поводу его отношеній къ царству, имѣющему наступить,—совѣты, тѣмъ болѣе настоятельные, что эти отношенія могли зависѣть отъ продолжительности, весьма неопредѣленной, дѣйствительнаго существованія каждаго.

Не стоя на точкѣ зрѣнія Рейса, для котораго личность Іисуса представляетъ интересъ, я не могу раздѣлять и его мнѣнія о томъ, что Іисусъ хотѣлъ предсказать что-то. Хотѣлъ ли или не хотѣлъ онъ предсказать что-то, для насъ, христіанъ, совершенно все равно; для насъ важно, чему онъ училъ. А училъ онъ, какъ совершенно вѣрно выводитъ Рейсъ, о томъ, что день спасенія сына человѣческаго приходитъ для каждаго человѣка такъ же, какъ онъ пришелъ для Ноя. Что Іисусъ говоритъ просто о смерти каждаго человѣка, событіи, несомнѣнно важнѣйшемъ для человѣчества, чѣмъ паденіе огня съ неба, не можетъ быть никакого сомнѣнія. То, что по всѣмъ евангеліямъ за этимъ мѣстомъ непосредственно идутъ увѣщанія о томъ, чтобы быть всегда готовымъ къ смерти, несомнѣнно доказываетъ это.

Какъ наросли на эту бесѣду прибавки о странныхъ внѣшнихъ событіяхъ, трудно добраться, но естественно, что онѣ должны были нарасти между людьми, не понявшими смысла рѣчи.

Къ тѣмъ противорѣчіямъ, которыя приводитъ Рейсъ, многое можно бы еще прибавить. Одно особенно замѣчательно и исключаетъ возможность допустить стихи о внѣшнихъ чудесахъ, которыя совершаются. Въ стихѣ 20-мъ Лк. гл. XVII сказано ясно, что царство Божіе придетъ не съ внѣшними признаками. Чтобы принять стихъ о знаменіяхъ, надо откинуть этотъ стихъ и тотъ, гдѣ сказано, что царство Божіе внутри васъ есть (Лк. XVII, 21).

Ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ, ὃς ἔσται ἐπὶ τοῦ δώματος καὶ τα σκεύη αὐτοῦ ἐν τῇ οἰκίᾳ, μὴ καταβάτω ἆραι αὐτά· καὶ ὁ ἐν τῷ ἀγρῷ, ὁμοίως μὴ ἐπιστρεφάτω εἰς τὰ ὀπίσω.

Μνημονεύετε τῆς γυναικὸς Λώτ.

Лк. XVII, 31. Въ тотъ день, кто будетъ на кровлѣ, а вещи его въ домѣ, тотъ	Въ день спасенія кто на крышѣ, а одежда его въ домѣ, не сходи брать; и кто

не сходи взять ихъ; и кто будетъ на полѣ, также не обращайся назадъ.

32. Вспоминайте жену Лотову [1]).

на полѣ, тотъ не оглядывайся назадъ.

Помните жену Лота.

Примѣчаніе.

1) Она оглянулась, пожалѣла свое земное и погибла. Кто оглядывается, взявшись за плугъ, не надеженъ для царствія Божія.

Когда откроется для человѣка значеніе жизни духа и жизни плоти, т.-е. сынъ человѣческій, тогда человѣкъ, понявъ, что жизнь его гибнетъ, не оглядывайся назадъ, а какъ Ной и Лотъ, иди, бросай все. И для того, чтобы уже не могло быть сомнѣнія въ этомъ значеніи всей рѣчи, Іисусъ прибавляетъ:

Ὃς ἐὰν ζητήσῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ σῶσαι, ἀπολέσει αὐτήν· καὶ ὃς ἐὰν ἀπολέσῃ αὐτήν, ζωογονήσει αὐτήν.

Лк. XVII, 33. Кто станетъ сберегать душу свою, тотъ погубитъ ее; а кто погубитъ ее, тотъ оживитъ ее.

Кто если захочетъ земную жизнь свою спасти, тотъ погубитъ ее, а кто если и погубитъ ее, дастъ ей приплодъ—вѣчность.

Καθημένου δὲ αὐτοῦ ἐπὶ τοῦ ὄρους τῶν ἐλαιῶν, προσῆλθον αὐτῷ οἱ μαθηταὶ κατ' ἰδίαν, λέγοντες· εἰπὲ ἡμῖν, πότε ταῦτα ἔσται; καὶ τί τὸ σημεῖον τῆς σῆς παρουσίας, καὶ τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος;

Мѳ. XXIV, 3. Когда же сидѣлъ Онъ на горѣ Елеонской, то приступили къ Нему ученики наединѣ и спросили: скажи намъ, когда это будетъ? и какой признакъ Твоего пришествія [1]) и кончины вѣка [2])?

И когда онъ сидѣлъ на горѣ смоковницъ, стали подходить къ нему ученики поодиночкѣ и говорили: скажи намъ, когда это будетъ? и какой признакъ пришествія твоего ученія и достиженія вѣчной жизни?

Примѣчанія.

1) Слово—*твоего* здѣсь надо понимать въ смыслѣ *твоего ученія*.

2) Συντέλεια значитъ *достиженіе*; αἰών значитъ *вѣчность*, и потому слова эти значатъ *достиженіе вѣчной жизни*.

Общее примѣчаніе.

Ученики спрашиваютъ: ты обѣщаешь вѣчную жизнь, и если говоришь, что ничего видимаго не случится, почему же мы будемъ знать, достигли мы или нѣтъ этой вѣчной жизни и когда?

Стихъ этотъ изъ главъ, называемыхъ обыкновенно *совершеніемъ вѣка*. Разборъ этихъ главъ можно видѣть у всѣхъ критиковъ евангелія.

Главы эти представляютъ сложный рядъ наслоеній, чуждыхъ основной мысли. Я оставляю изъ этихъ главъ по синоптикамъ то, что остается, т.-е. то, что имѣетъ опредѣленный смыслъ. Невозможность дать имъ какое-нибудь объясненіе и распутать противорѣчіе очевидна для каждаго читателя безъ предвзятыхъ мыслей и частью выставлена у Рейса.

Образованіе же этихъ главъ, по моему мнѣнію, слѣдующее: прибавокъ отъ писателей или мѣстъ, потерявшихъ всякій смыслъ, очень мало, но есть перемѣщеніе стиховъ изъ одного мѣста въ другое. Такъ въ XXIV гл. Мѳ. представляется слѣдующее: стихи съ 1-го по 3-ій (и соотвѣтствующіе имъ по Мр. и Лк.) имѣютъ поводомъ отрицаніе храма, изложенное во 2-й главѣ Іоанна; стихи съ 6-го по 14-й имѣютъ основаніемъ рѣчь ученикамъ при посылкѣ ихъ на проповѣдь; съ стиха 15-го по 25-й есть явная приписка по вводнымъ словамъ Марка (глава XIII, 14: „кто читаетъ, тотъ пусть замѣтитъ“); съ стиха 26-го по 28-й есть повтореніе того, что сказано о внутреннемъ царствѣ Бога; съ стиха 29-го по 31-й есть предсказанія, относящіяся къ чему-то вещественному и носящія на себѣ печать искаженія какой-то другой мысли. Послѣ этихъ

стиховъ уже все понятно. И только для большей связности мысли я считаю лучшимъ перенести притчу о смоковницѣ послѣ словъ о томъ, что времени никто не знаетъ.

- - - -

Объяснивъ, что царство Бога проявляется въ духѣ человѣка мгновенно, внѣ времени, Іисусъ опять говоритъ, что для проявленія царства Бога въ духѣ человѣка не можетъ быть ни мѣста, ни времени.

Περὶ δὲ τῆς ἡμέρας ἐκείνης καὶ τῆς ὥρας οὐδεὶς οἶδεν, οὐδὲ οἱ ἄγγελοι οἱ ἐν οὐρανῷ, οὐδὲ ὁ υἱός.

Καὶ ἀποκριθέντες λέγουσιν αὐτῷ· ποῦ, κύριε; ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς· ὅπου τὸ σῶμα, ἐκεῖ συναχθήσονται καὶ οἱ ἀετοί.

Мр. XIII, 32. О днѣ же томъ, или часѣ, никто не знаетъ, ни Ангелы небесные, ни Сынъ.	И о днѣ спасенія и времени никто не знаетъ; ни силы Божіи, ни сынъ.
Лк. XVII, 37. На это сказали Ему: гдѣ, Господи? Онъ же сказалъ имъ: гдѣ трупъ, тамъ соберутся и орлы [1]).	И они еще сказали ему: гдѣ? Онъ же сказалъ имъ: гдѣ стерва, туда собираются воронья.

Примѣчаніе.

1) Я пропускаю слова стиховъ 34—36 главы XVII Луки, гдѣ говорится о томъ, что одинъ возьмется, а другой оставится. Мысль, выраженная этими словами, та, которая выражена въ рѣчи посланія учениковъ о томъ, что ученіе Іисуса произведетъ раздѣленіе.

Неумѣстная вставка этого стиха въ этомъ мѣстѣ объясняется тѣмъ, что все это мѣсто—кончина міра и совершеніе вѣка, понятое писателями вещественно, составлено изъ вставокъ съ разныхъ мѣстъ, какъ это будетъ видно въ послѣдующемъ.

То, что стихи эти — вставка, подтверждается и тѣмъ, что вопросъ учениковъ *гдѣ?* не можетъ относиться къ нимъ; сказано гдѣ? въ одной постели, въ полѣ, на мельницѣ; къ стиху 33-му къ словамъ: „кто погубитъ жизнь, тотъ пріобрѣтетъ ее", слово „гдѣ" прямо относится:

пріобрѣтетъ жизнь—гдѣ? И вотъ на вопросъ: гдѣ? Іисусъ отвѣчаетъ: *нигдѣ*. Для царства Божія нѣтъ мѣста.

Если вы говорите о томъ, что на свѣтѣ бываетъ, то на свѣтѣ все мертвое, все стерва, и гдѣ стерва, тамъ воронья.

Общее примѣчаніе.

Царство Божіе не приходитъ ни въ кого примѣтнымъ образомъ. Нельзя про него сказать: оно здѣсь, тамъ. Если же вамъ захочется видѣть во времени сына Божія, т.-е. царство Божіе, и вы не найдете, и вамъ скажутъ: вотъ оно здѣсь, тамъ, не ходите, не вѣрьте. Оно внѣ времени и пространства. Въ самихъ себя смотрите. Какъ молнія, свѣтъ мгновенный отъ неба до неба, освѣтитъ оно ваши души. Но прежде надо пострадать вамъ и испытать многое. И какъ было во дни Ноя и Лота, когда уже совсѣмъ близко вы будете къ погибели, какъ близки были Лотъ и Ной, тогда явится въ васъ сынъ человѣческій. И тогда, гдѣ тебя застанетъ этотъ внутренній свѣтъ, не обращайся назадъ къ прежней жизни.

Но какое доказательство, что мы ужъ получили эту жизнь, что она уже наступила для насъ?—спрашиваютъ ученики. Онъ говоритъ: никто не знаетъ; этого доказательства нѣтъ. И нельзя сказать, гдѣ это будетъ. „Гдѣ“— можно сказать о стервѣ, о вороньяхъ, а для духовнаго нѣтъ мѣста такъ же, какъ и нѣтъ времени.

Ἀπὸ δὲ τῆς συκῆς μάθετε την παραβολήν· ὅταν αὐτῆς ἤδη ὁ κλάδος ἁπαλὸς γένηται καὶ εκφύῃ τὰ φύλλα, γινώσκετε ὅτι εγγὺς τὸ θέρος ἐστίν.

Οὕτω καὶ ὑμεῖς, ὅταν ταῦτα ἴδητε γινόμενα, γινώσκετε ὅτι ἐγγύς ἐστιν, ἐπὶ θύραις.

Мр. XIII, 28. Отъ смоковницы возьмите подобіе: когда вѣтви ея становятся уже мягки и пускаютъ листья, то знаете, что близко лѣто.	Вы возьмите примѣръ отъ смоковницы; когда вѣтки ея станутъ мякнуть, и листъ станетъ пробиваться, вы полагаете, что лѣто близко.
29. Такъ и когда вы увидите то сбывающимся [1]), знайте, что близко, при дверяхъ.	Такъ и вы, когда если видите, что это случилось, постигаете, что царство Бога близко, у дверей.

Примѣчаніе.

1) *Что это случилось,* обыкновенно объясняютъ такъ, что случилось все то, что предсказывалось передъ этимъ; но предсказанія эти не сбылись (непонятны). Говорится не πάντα ταῦτα, а просто ταῦτα, слѣдовательно ταῦτα относится прямо къ тому, что говорится о смоковницѣ. Іисусъ говоритъ: одно доказательство лѣта есть жизнь. Одно доказательство царства Бога есть соединеніе съ волей Бога, есть жизнь въ волѣ Бога.

Ἀρχομένων δὲ τούτων γίνεσθαι, ἀνακύψατε καὶ ἐπάρατε τὰς κεφαλὰς ὑμῶν· διότι ἐγγίζει ἡ ἀπολύτρωσις ὑμῶν.

Лк. XXI, 28. Когда же начнетъ это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы [1]) ваши, потому что приближается избавленіе ваше [2]).

Когда же это начнетъ совершаться, выпрямитесь и поднимите глаза, потому что приближается спасеніе ваше.

Примѣчанія.

1) Въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ *глаза.*

2) Я переставляю этотъ стихъ, какъ заключающій въ себѣ объясненіе притчи о смоковницѣ. Доказательствъ нѣтъ, кромѣ сознанія жизни въ Богѣ; сознаніе это выражается дѣломъ, какъ ростъ листьевъ весною. Когда почувствуете это, тогда поднимите глаза, не бойтесь; тогда знайте, что началось спасеніе ваше.

Это одинъ признакъ, одно доказательство.

О молитвѣ.

Ἔλεγε δὲ καὶ παραβολὴν αὐτοῖς πρὸς τὸ δεῖν πάντοτε προσεύχεσθαι καὶ μὴ ἐκκακεῖν.

Лк. XVIII, 1. Сказалъ также имъ притчу о томъ, что должно всегда молиться [1]) и не унывать.

И сказалъ имъ Іисусъ поученіе къ тому, что всегда надо молиться и не унывать.

Примѣчаніе.

1) Προσεύχομαι первое значеніе: желать, искать, стремиться къ чему-нибудь. Такъ какъ сказано, что молиться надо только о духѣ святомъ, то и здѣсь надо помнить, что молитва, желаніе должно быть только о томъ, чтобы Богъ далъ возможность быть въ царствѣ Бога, т.-е. духа святого. Въ стихѣ этомъ я перемѣнилъ слово *притча на поученіе*, потому что вставлено тутъ поученіе о молитвѣ; и притчи гл. XI Лк. сказаны, безъ малѣйшаго, сомнѣнія къ тому же.

Καὶ ἐγένετο ἐν τῷ εἶναι αὐτὸν ἐν τόπῳ τινὶ προσευχόμενον, ὡς ἐπαύσατο, εἶπέ τις τῶν μαθητῶν αὐτοῦ πρὸς αὐτόν· κύριε, δίδαξον ἡμᾶς προσεύχεσθαι, καθὼς καὶ Ἰωάννης ἐδίδαξε τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ.

Εἶπε δὲ αὐτοῖς· ὅταν προσεύχησθε, λέγετε· Πάτερ ἡμῶν, ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς· ἁγιασθήτω τὸ ὄνομά σου· ἐλθέτω ἡ βασιλεία σου· γενηθήτω τὸ θέλημά σου, ὡς ἐν οὐρανῷ, καὶ ἐπὶ τῆς γῆς·

Τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον δίδου ἡμῖν τὸ καθ' ἡμέραν·

Καὶ ἄφες ἡμῖν τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν, καὶ γὰρ αὐτοὶ ἀφίεμεν παντὶ ὀφείλοντι ἡμῖν· καὶ μὴ εἰσενέγκῃς ἡμᾶς εἰς πειρασμόν, ἀλλὰ ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ.

Лк. XI, 1. Случилось, что, когда Онъ въ одномъ мѣстѣ молился, и пересталъ, одинъ изъ учениковъ Его сказалъ Ему: Господи! научи насъ молиться, какъ и Іоаннъ научилъ учениковъ своихъ.	И случилось, что Іисусъ молился въ одномъ мѣстѣ, и когда онъ кончилъ, одинъ изъ учениковъ сказалъ ему: господинъ, научи насъ молиться, какъ Іоаннъ научилъ молиться своихъ учениковъ.
2. Онъ сказалъ имъ: когда молитесь, говорите: Отче нашъ, сущій на небесахъ! да святится имя Твое [1]); да пріидетъ Царствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ [2]).	И Іисусъ сказалъ имъ: когда молитесь, говорите: Отецъ! да будешь ты святъ въ насъ, да объявится царство твое, т.-е. да будетъ воля твоя; да сойдетъ въ насъ духъ твой и очиститъ насъ.
3. Хлѣбъ [3]) нашъ насущный подавай намъ на каждый день [4]).	Дай намъ питаніе духа, то, которое даетъ жизнь.

4. И прости [5]) намъ грѣхи наши, ибо и мы прощаемъ всякому должнику нашему; и не введи насъ въ искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго.	И не взыскивай съ насъ все, чѣмъ мы должны, потому что и мы не взыскиваемъ съ тѣхъ, что намъ должны. И не считайся съ нами.

Примѣчанія.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ ни *нашъ*, ни *сущій на небесахъ;* у Безы стоитъ ἐφ'ἡμᾶς (въ насъ),—что даетъ болѣе ясный смыслъ.

2) Въ нѣкоторыхъ спискахъ нѣтъ: *и на землѣ, какъ на небѣ;* слова: *да сойдетъ духъ твой въ насъ и очиститъ насъ*—встрѣчаются въ цитатахъ древнихъ церковныхъ писателей.

3) Ἄρτος значитъ питаніе духа.

4) Ἐπιούσιος только разъ встрѣчается именно въ этой молитвѣ. По смыслу составныхъ словъ значитъ *то, что даетъ существованіе.*

5) Не взыскивай съ насъ того, что мы должны тебѣ.

Мы обязаны жизнью разумѣнію, а не отдаемъ ему всю свою плотскую жизнь, и потому мы должники неоплатные. Одно, что можемъ сдѣлать, это уже не считаться съ его дѣтьми—съ людьми, и просить, чтобы и Богъ не считался съ нами.

Τίνα δὲ ὑμῶν τὸν πατέρα αἰτήσει ὁ υἱὸς ἄρτον, μὴ λίθον ἐπιδώσει αὐτῷ; ἢ καὶ ἰχθὺν, μὴ ἀντὶ ἰχθύος ὄφιν ἐπιδώσει αὐτῷ;

Ἢ καὶ ἐὰν αἰτήσῃ ᾠὸν, μὴ ἐπιδώσει αὐτῷ σκορπίον;

Εἰ οὖν ὑμεῖς πονηροὶ ὑπάρχοντες, οἴδατε ἀγαθὰ δόματα διδόναι τοῖς τέκνοις ὑμῶν, πόσῳ μᾶλλον ὁ πατὴρ ὁ ἐξ οὐρανοῦ δώσει πνεῦμα ἅγιον τοῖς αἰτοῦσιν αὐτόν.

Лк. XI, 11. Какой изъ васъ отецъ, когда сынъ попроситъ у него хлѣба, подастъ ему камень? или, когда попроситъ рыбы, подастъ ему змѣю вмѣсто рыбы?	Какой же изъ васъ отецъ, когда сынъ проситъ у него хлѣба, дастъ ему камень, и когда проситъ рыбы, подастъ ему козюлю,
12. Или, если попроситъ яйца, подастъ ему скорпіона?	И если проситъ яйца, подастъ ему паука?

13. Итакъ, если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ Небесный дастъ Духа Святого просящимъ у Него.

Если вы дурно живете и умѣете дары давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ Богъ дастъ святого духа тѣмъ, которые просятъ его.

Καὶ εἶπε πρὸς αὐτούς· τίς ἐξ ὑμῶν ἕξει φίλον, καὶ πορεύσεται πρὸς αὐτὸν μεσονυκτίου, καὶ εἴπῃ αὐτῷ· φίλε, χρῆσόν μοι τρεῖς ἄρτους·

Ἐπειδὴ φίλος παρεγένετο ἐξ ὁδοῦ πρός με, καὶ οὐκ ἔχω ὃ παραθήσω αὐτῷ·

Κἀκεῖνος ἔσωθεν ἀποκριθεὶς εἴπῃ· μή μοι κόπους πάρεχε· ἤδη ἡ θύρα κέκλεισται, καὶ τὰ παιδία μου μετ᾽ ἐμοῦ εἰς τὴν κοίτην εἰσίν· οὐ δύναμαι ἀναστὰς δοῦναί σοι.

Λέγω ὑμῖν, εἰ καὶ οὐ δώσει αὐτῷ ἀναστάς, διὰ τὸ εἶναι αὐτοῦ φίλον· διά γε τὴν ἀναίδειαν αὐτοῦ ἐγερθεὶς δώσει αὐτῷ ὅσων χρῄζει.

Κἀγὼ ὑμῖν λέγω· αἰτεῖτε, καὶ δοθήσεται ὑμῖν· ζητεῖτε, καὶ εὑρήσετε· κρούετε, καὶ ἀνοιγήσεται ὑμῖν·

Лк. XI, 5. И сказалъ имъ: положимъ, что кто-нибудь изъ васъ, имѣя друга, придетъ къ нему въ полночь и скажетъ ему: другъ! дай мнѣ взаймы три хлѣба,

6. Ибо другъ мой съ дороги зашелъ ко мнѣ, и мнѣ нечего предложить ему.

7. А тотъ извнутри скажетъ ему въ отвѣтъ: не безпокой меня, двери уже заперты, и дѣти мои со мною на постели; не могу встать и дать тебѣ.

8. Если, говорю вамъ, онъ не встанетъ и не дастъ ему по дружбѣ съ нимъ, то по неотступности его, вставъ, дастъ ему, сколько проситъ.

9. И Я скажу вамъ: про-

И говоритъ имъ: если у тебя будетъ сосѣдъ, и ты придешь къ нему въ полночь и скажешь ему: дружокъ, дай мнѣ три хлѣба,

Потому заѣхалъ ко мнѣ пріятель съ дороги, и нечѣмъ накормить его.

И тотъ сосѣдъ извнутри вѣдь не скажетъ: не тревожь меня, дверь уже заложена, и дѣти со мной спятъ на постели; никакъ нельзя мнѣ встать и дать тебѣ хлѣба.

Полагаю, что уже если и не по дружбѣ встанетъ и дастъ ему, отъ стыда одного передъ нимъ вскочитъ и дастъ, что нужно.

И я вамъ говорю: просите

сите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ.

и дастся вамъ; кто ищетъ, тотъ найдетъ, кто стучитъ, тому отворятъ.

Притча о судьѣ и вдовѣ.

Λέγων· κριτής τις ἦν ἔν τινι πόλει τὸν Θεὸν μὴ φοβούμενος καὶ ἄνθρωπον μὴ ἐντρεπόμενος.

Χήρα δέ τις ἦν ἐν τῇ πόλει ἐκείνῃ· καὶ ἤρχετο πρὸς αὐτὸν, λέγουσα· ἐκδίκησόν με ἀπὸ τοῦ ἀντιδίκου μου.

Καὶ οὐκ ἠθέλησεν ἐπὶ χρόνον. Μετὰ δὲ ταῦτα εἶπεν ἐν ἑαυτῷ· εἰ καὶ τὸν Θεὸν οὐ φοβοῦμαι καὶ ἄνθρωπον οὐκ ἐντρέπομαι·

Διά γε τὸ παρέχειν μοι κόπον τὴν χήραν ταύτην, ἐκδικήσω αὐτήν· ἵνα μὴ εἰς τέλος ἐρχομένη ὑπωπιάζῃ με.

Εἶπε δὲ ὁ κύριος· ἀκούσατε τί ὁ κριτὴς τῆς ἀδικίας λέγει;

Ὁ δὲ Θεὸς οὐ μὴ ποιήσει τὴν ἐκδίκησιν τῶν ἐκλεκτῶν αὐτοῦ τῶν βοώντων πρὸς αὐτὸν ἡμέρας καὶ νυκτὸς, καὶ μακροθυμῶν ἐπ' αὐτοῖς;

Λέγω ὑμῖν, ὅτι ποιήσει τὴν ἐκδίκησιν αὐτῶν ἐν τάχει. Πλὴν ὁ υἱὸς το ἀνθρώπου ἐλθὼν ἄρα εὑρήσει τὴν πίστιν ἐπὶ τῆς γῆς;

Лк. XVIII, 2. Говоря: въ одномъ городѣ былъ судья, который Бога не боялся, и людей не стыдился.

3. Въ томъ же городѣ была одна вдова и она, приходя къ нему, говорила: защити меня отъ соперника моего.

4. Но онъ долгое время не хотѣлъ. А послѣ сказалъ самъ въ себѣ: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь,

5. Но какъ эта вдова не даетъ мнѣ покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мнѣ.

6. И сказалъ Господь:

Онъ сказалъ: былъ въ одномъ городѣ судья, и судья этотъ ни Бога не боялся, ни людей не стыдился.

И была въ томъ городѣ вдова. И ходила эта вдова къ судьѣ, и говорила ему: разсуди меня по правдѣ съ моимъ обидчикомъ.

И долго не хотѣлъ судья ее разсудить, а потомъ и говоритъ самъ себѣ: я хоть и не боюсь Бога и на людей не смотрю,

А чтобъ не было мнѣ докуки отъ этой вдовы, разсужу ее по правдѣ, чтобы она изъ себя не вышла и мнѣ не выцарапала глаза.

И сказалъ Іисусъ: пойми-

слышите, что говоритъ судья неправедный? [1])

Богъ ли не защититъ избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь, хотя и медлитъ защищать ихъ?

8. Сказываю вамъ, что подастъ имъ защиту вскорѣ. Но[2]) Сынъ Человѣческій пришедъ, найдетъ ли вѣру на землѣ? [3])

те, что судья неправды сказалъ.

Какъ же Богъ-то не поступитъ по правдѣ съ избранными своими, съ тѣми, что день и ночь молятъ его и терпятъ?

Я говорю вамъ, что сейчасъ же поступитъ съ ними по правдѣ. Кромѣ того, сынъ человѣческій, явившись, и такъ найдетъ вѣру на землѣ.

Примѣчанія.

1) Удареніе здѣсь главное на словѣ *неправды*. Поймите, что это сказалъ судья неправды. Судья неправды и тотъ былъ вынужденъ сдѣлать *правду*.

2) Πλήν здѣсь значитъ *кромѣ того*.

3) Вопросительный знакъ здѣсь только путаетъ смыслъ.

Всегда молитесь, ищите, стремитесь. Неправедный судья и тотъ боится вдовы нищей и дѣлаетъ по ея, такъ какъ же Богъ не сдѣлаетъ того, о чемъ его просятъ. Но даже если и нѣтъ Бога на небѣ, то нельзя не вѣрить въ сына человѣческаго въ душахъ людей.

— — — —

Εἶπε δὲ πρὸς τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ· διὰ τοῦτο ὑμῖν λέγω, μὴ μεριμνᾶτε τῇ ψυχῇ ὑμῶν.

Τίς δὲ ἐξ ὑμῶν μεριμνῶν δύναται προσθεῖναι ἐπὶ τὴν ἡλικίαν αὐτοῦ πῆχυν ἕνα;

Πλὴν ζητεῖτε τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ, καὶ ταῦτα πάντα προστεθήσεται ὑμῖν.

Ἔστωσαν ὑμῶν αἱ ὀσφύες περιεζωσμέναι καὶ οἱ λύχνοι καιόμενοι·

Καὶ ὑμεῖς ὅμοιοι ἀνθρώποις προσδεχομένοις τὸν κύριον ἑαυτῶν, πότε ἀναλύσει ἐκ τῶν γάμων· ἵνα ἐλθόντος καὶ κρούσαντος, εὐθέως ἀνοίξωσιν αὐτῷ.

Μακάριοι οἱ δοῦλοι ἐκεῖνοι, οὓς ἐλθὼν ὁ κύριος εὑρήσει γρηγοροῦντας· ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι περιζώσεται καὶ ἀνακλινεῖ αὐτούς, καὶ παρελθὼν διακονήσει αὐτοῖς.

Καὶ ἐὰν ἔλθῃ ἐκ τῇ δευτέρᾳ φυλακῇ, καὶ ἐν τῇ τρίτῃ φυλακῇ ἔλθῃ καὶ εὕρῃ οὕτω· μακάριοί εἰσιν οἱ δοῦλοι ἐκεῖνοι.

Τοῦτο δὲ γινώσκετε, ὅτι εἰ ᾔδει ὁ οἰκοδεσπότης ποίᾳ ὥρᾳ ὁ κλέπτης ἔρχεται, ἐγρηγόρησεν ἄν, καὶ οὐκ ἂν ἀφῆκε διορυγῆναι τὸν οἶκον αὐτοῦ·

Καὶ ὑμεῖς οὖν γίνεσθε ἕτοιμοι· ὅτι ᾗ ὥρᾳ οὐ δοκεῖτε ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἔρχεται.

Лк. XII, 22. И сказалъ ученикамъ Своимъ: посему говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей...	И сказалъ ученикамъ своимъ: потому не заботьтесь о жизни вашей.
25. Да и кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть? [1])	Кто изъ васъ заботой прибавитъ хоть на часъ себѣ вѣку?
31. Наипаче ищите Царствія Божія, и это все приложится вамъ.	Ищите только того, чтобы быть въ волѣ Бога, все остальное будетъ само собой.
35. Да будутъ чресла ваши препоясаны и свѣтильники горящи;	Будьте подпоясаны, готовы, чтобы ночники у васъ всегда горѣли.
36. И вы будьте подобны людямъ, ожидающимъ возвращенія господина своего съ брака, дабы, когда прійдетъ и постучитъ, тотчасъ отворить ему.	Будьте всегда какъ слуги, когда они ждутъ хозяина изъ гостей, чтобы, какъ только онъ постучится, сейчасъ же и отворить ему.
37. Блаженны рабы тѣ, которыхъ господинъ, пришедши, найдетъ бодрствующими; истинно говорю вамъ, онъ препояшется и посадитъ ихъ, и подходя, станетъ служить имъ.	Счастливы тѣ слуги, какихъ хозяинъ найдетъ готовыми. Вы сами знаете, что онъ посадитъ ихъ за столъ и будетъ угощать ихъ.
38. И если придетъ во вторую стражу, и въ третью стражу придетъ, найдетъ ихъ такъ, то блаженны рабы тѣ.	И приди онъ въ первомъ, во второмъ или въ третьемъ часу, все равно, тѣ слуги будутъ довольны.
39. Вы знаете, что если бы вѣдалъ хозяинъ дома, въ который часъ придетъ	Вы знаете, что если бы хозяинъ дома зналъ, когда воръ придетъ, онъ бы не

воръ, то бодрствовалъ бы и не допустилъ бы подкопать домъ свой.	спалъ и не далъ бы разорить дома.
40. Будьте же и вы готовы, ибо, въ который часъ не думаете, придетъ[2]) Сынъ Человѣческій.	Такъ и вы будьте готовы, потому что вы не знаете времени, когда сынъ человѣческій уходитъ.

Примѣчанія.

1) Стихи Лк. XII, 26—30 приведены въ главѣ 4-й, въ Нагорной проповѣди.

2) Ἔρχεται здѣсь можетъ значить *уходитъ,* и тогда понятно, что это говорится о смерти, о которой и идетъ рѣчь. При переводѣ же *приходитъ* нѣтъ никакого смысла: куда, откуда, какъ?

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Нов. Зав., ч. I стр. 470):

И здѣсь простое сравненіе параллельныхъ мѣстъ позволяетъ выдѣлить то, что есть произвольнаго въ изложеніи различныхъ частей, соединенныхъ евангелистомъ въ одну непрерывную рѣчь, которая, говоря по правдѣ, можетъ разсматриваться какъ продолженіе предшествующей рѣчи.

Не трудно прослѣдить ходъ мысли, связывающій обѣ части, разъединенныя нами: притча о человѣкѣ, пораженномъ смертью, ссылка на погибающія сокровища, обѣщаніе царства,—все это можетъ считаться какъ бы введеніемъ къ увѣщаніямъ, которыя мы читаемъ и которыя направлены главнымъ образомъ къ тому, чтобы заставить человѣка готовиться къ великому часу. Именно эта связь идей, безъ сомнѣнія, привела Луку къ мысли о послѣдовательномъ, связномъ расположеніи разрозненныхъ изреченій, собранныхъ имъ по ихъ сходству или сродству, болѣе или менѣе бросающемуся въ глаза. Но изъ соотвѣтствующихъ мѣстъ перваго евангелія мы усматриваемъ, что это расположеніе не является слѣдствіемъ первичнаго преданія и не обусловливается какимъ-либо письменнымъ источникомъ, которымъ пользовались бы позднѣйшіе повѣствователи. Мы замѣчаемъ даже невѣрное пониманіе отдѣльныхъ словъ или различное ихъ истолкованіе; видимъ, что все изложеніе не вдвигается естественно въ общую рамку, разъ принятую; усматриваемъ, наконецъ, что даже въ нашемъ текстѣ не вполнѣ изгладились слѣды работы такого рода, какъ только-что упомянутая нами. Присмотритесь къ ст. 41, 42, 54 и особенно къ ст. 58 съ его неожиданнымъ переходомъ отъ множественнаго числа къ единственному. Сказанное нами, надѣемся, даетъ намъ право изучать собственный и ближайшій смыслъ каждаго изреченія независимо отъ контекста.

1. (Ст. 35—40). Будьте же готовы на каждый часъ! Эта мысль выражается во многихъ образахъ. Путешественникъ, препоясывая-

щій чресла предъ отправленіемъ въ дорогу; работникъ, принимающійся за работу; свѣтильникъ горящій... и тутъ же вырисовывается сцена изъ домашней жизни, какъ слуги ждутъ среди ночи возвращенія съ пира своего господина, чтобы, когда онъ придетъ, а вернуться онъ можетъ въ разное время, немедленно отворить ему, посвѣтить и проводить до его комнаты. Наконецъ третій образъ, вора, предназначенъ особенно выдѣлить мысль о полномъ невѣдѣніи того часа, когда каждому представится случай на дѣлѣ доказать, что онъ бодрствовалъ.

Всѣ эти образы ясны и прозрачны. Въ образѣ вора нужно отрѣшиться отъ всего прочаго (особенно отъ нравственной стороны его), чтобы удержаться лишь на самой сущности сравненія, отмѣчаемой нами. Въ притчѣ о господинѣ, возвращающемся среди ночи, нужно оставить въ сторонѣ все то, что традиціонные толкователи наговорили о *свадьбѣ*, и сосредоточить вниманіе лишь на томъ обстоятельствѣ, что сильное запозданіе господина естественно утомляетъ слугъ, склоняетъ ихъ ко сну. Уже тотъ фактъ, что въ одномъ изъ этихъ образовъ самъ хозяинъ бодрствуетъ, ожидая вора, тогда какъ въ другомъ слуги ожидаютъ хозяина,—самый этотъ фактъ съ преизбыткомъ доказываетъ, что основная мысль, выраженная въ этихъ образахъ, пріурочена не къ представленнымъ въ нихъ личностямъ, а къ общему всѣмъ имъ элементу — къ состоянію бодрствованія. Однако здѣсь возникаетъ еще одинъ вопросъ, болѣе интересный съ богословской точки зрѣнія и въ то же время болѣе сложный и трудный.

Что это за великій часъ конечнаго испытанія, возможность котораго хотѣлъ представить Іисусъ,—часъ въ одно и то же время опредѣленный и неопредѣленный, неизбѣжный и ожидаемый? Наши евангелисты прямо говорятъ о пришествіи Христа, о его торжественномъ возвращеніи для установленія своего царства, и такъ это всегда понимала церковь. Выраженіе, которымъ оканчивается разбираемое нами мѣсто: *Сынъ Человѣческій пріидетъ, въ который часъ не думаете*, не оставляетъ никакого сомнѣнія относительно такого пониманія. Мы встрѣтимъ еще не мало мѣстъ, подтверждающихъ такое пониманіе и которыя ясно показываютъ, что Іисусу, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, волей-неволей приходилось пользоваться выраженіями, прямо наводящими на такое пониманіе. Однако эти слова допускаютъ приложеніе болѣе непосредственное, болѣе единичное. Если бы мы ограничивались первымъ смысломъ, то теперь терялась бы почти вся ихъ сила, ибо предвидѣніе близкаго конца существующаго міра, столь занимавшее іудейско-христіанское богословіе, теперь уже болѣе не плѣняетъ умы; но тѣ же слова сохраняютъ всю свою силу, представляются столь же настоятельно-важными, какъ въ первый день, если мы предположимъ, что они были обращены не къ человѣчеству въ его цѣломъ, ожидающему своей судьбы, а къ каждому человѣку въ отдѣльности въ виду конца его теперешней жизни и того часа, когда онъ призванъ будетъ дать отчетъ, лично за себя, въ томъ употребленіи, какое онъ дѣлалъ изъ своего существованія на землѣ, изъ средствъ, какими онъ располагалъ, изъ наставленій, какія получалъ. Мы не боимся утверждать, что эта точка зрѣнія можетъ быть признана самой правильной въ отношеніи большинства выраженій, о которыхъ идетъ рѣчь, не учиняя надъ ними никакого

насилія, и остается только разсмотрѣть, введенъ ли былъ другой элементъ, о которомъ мы говорили вначалѣ, по ошибкѣ слушателей или по преданію, или къ нему надо относиться какъ къ нераздѣльной и подлинной части поученія Іисуса. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ будетъ оставаться еще большимъ вопросомъ, было ли это въ устахъ Іисуса только лишь образной формой мысли, внѣшнія черты которой заимствованы имъ были у народныхъ понятій, относившихся до будущаго, или надо признать, что и для него также мысль о близости великаго спасительнаго переворота сглаживала различіе между судьбами человѣчества и личной судьбой каждаго отдѣльнаго человѣка.

И этотъ-то вопросъ имѣетъ первостепенную важность для оцѣнки поученія Іисуса. Мы еще разъ вернемся къ нему.

Τίς ἄρα ἐστὶν ὁ πιστὸς δοῦλος καὶ φρόνιμος, ὃν κατέστησεν ὁ κυριος αὐτοῦ ἐπὶ τῆς θεραπείας αὐτοῦ, τοῦ διδόναι αὐτοῖς τὴν τροφὴν ἐν καιρῷ;

Μακάριος ὁ δοῦλος ἐκεῖνος, ὃν ἐλθὼν ὁ κύριος αὐτοῦ εὑρήσει ποιοῦντα οὕτως.

Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι ἐπὶ πᾶσι τοῖς ὑπάρχουσιν αὐτοῦ καταστήσει αὐτόν.

Ἐὰν δὲ εἴπῃ ὁ κακὸς δοῦλος ἐκεῖνος ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ· χροίζει ὁ κύριός μου ἐλθεῖν,

Καὶ ἄρξηται τύπτειν τοὺς συνδούλους, ἐσθίειν δὲ καὶ πίνειν μετὰ τῶν μεθυόντων·

Ἥξει ὁ κύριος τοῦ δούλου ἐκείνου ἐν ἡμέρᾳ, ᾗ οὐ προσδοκᾷ καὶ ἐν ὥρᾳ, ᾗ οὐ γινώσκει,

Мѳ. XXIV, 45. Кто же вѣрный и благоразумный рабъ, котораго господинъ его поставилъ надъ слугами своими, чтобы давать имъ пищу во время?	Будетъ ли вѣренъ рабъ и уменъ, тотъ, котораго поставилъ хозяинъ надъ слугами своими, кормить ихъ во время?
46. Блаженъ тотъ рабъ, котораго господинъ его, пришедши, найдетъ поступающимъ такъ.	Счастливъ рабъ, если придетъ хозяинъ и найдетъ, что онъ такъ и дѣлаетъ.
47. Истинно говорю вамъ, что надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его.	Истинно говорю вамъ, поставитъ его хозяинъ надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ.
48. Если же рабъ тотъ, будучи золъ, скажетъ въ сердцѣ своемъ: не скоро придетъ господинъ мой, —	А если злой рабъ скажетъ самъ себѣ: помедлитъ еще хозяинъ вернуться, —

49. И начнетъ бить товарищей своихъ и ѣсть и пить съ пьяницами,	И начнетъ бить слугъ, ѣсть и пить съ пьяницами,
50. То придетъ господинъ раба того въ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ [1]).	И придетъ хозяинъ раба въ то время, какъ тотъ не ждетъ его, и плохо будетъ рабу тому.

Примѣчаніе.

1) Исключается послѣдній непонятный стихъ 51 о разсѣченіи и отдачѣ части лицедеямъ (комедіантамъ).

Βλέπετε, ἀγρυπνεῖτε καὶ προσεύχεσθε· οὐκ οἴδατε γὰρ πότε ὁ καιρός ἐστιν.

Ὡς ἄνθρωπος ἀπόδημος ἀφεὶς τὴν οἰκίαν αὐτοῦ, καὶ δοὺς τοῖς δούλοις αὐτοῦ τὴν ἐξουσίαν, καὶ ἑκάστῳ τὸ ἔργον αὐτοῦ, καὶ τῷ θυρωρῷ ἐνετείλατο, ἵνα γρηγορῇ.

Γρηγορεῖτε οὖν· οὐκ οἴδατε γὰρ πότε ὁ κύριος τῆς οἰκίας ἔρχεται, ὀψὲ, ἢ μεσονυκτίου, ἢ ἀλεκτοροφωνίας, ἢ πρωΐ·

Μὴ ἐλθὼν ἐξαίφνης, εὕρῃ ὑμᾶς καθεύδοντας.

Ἃ δὲ ὑμῖν λέγω, πᾶσι λέγω· γρηγορεῖτε.

Мр. XIII, 33. Смотрите, бодрствуйте, молитесь; ибо не знаете, когда наступитъ это время.	Итакъ, не засыпайте; не знаете, когда время.
34. Подобно какъ бы кто, отходя въ путь и оставляя домъ свой, далъ слугамъ своимъ власть, и каждому свое дѣло, и приказалъ привратнику бодрствовать.	Когда человѣкъ уѣхалъ изъ дома и далъ свободу слугамъ и каждому дѣло, и сторожу велѣлъ не спать,
35. Итакъ бодрствуйте; ибо не знаете, когда придетъ хозяинъ дома, вечеромъ, или въ полночь, или въ пѣніе пѣтуховъ, или поутру,	Не спите, потому что не знаете, когда придетъ хозяинъ дома: съ вечера, или въ полночь, или къ пѣтухамъ, или къ утру,
36. Чтобы, пришедши внезапно, не нашелъ васъ спящими.	Чтобы, когда придетъ, не засталъ васъ сонныхъ.

37. А что вамъ говорю, говорю всѣмъ: бодрствуйте [1]).	Это-то самое, что я вамъ и говорю, всѣмъ говорю: будьте готовы всегда.

Примѣчаніе.

1) Γρηγορεῖτε употребляется только въ переводѣ 70-ти и въ евангеліяхъ означаетъ *бдѣть, стеречь.*

Προσέχετε δὲ ἑαυτοῖς μήποτε βαρυνθῶσιν ὑμῶν αἱ καρδίαι ἐν κραιπάλῃ καὶ μέθῃ καὶ μερίμναις βιωτικαῖς, καὶ ἐπιστῇ ἐφ' ὑμᾶς αἰφνίδιος ἡ ἡμέρα ἐκείνη·

Ὡς παγὶς γὰρ ἐπελεύσεται ἐπὶ πάντας τοὺς καθημένους ἐπὶ πρόσωπον πάσης τῆς γῆς·

Ἀγρυπνεῖτε οὖν, ἐν παντὶ καιρῷ δεόμενοι, ἵνα καταξιωθῆτε ἐκφυγεῖν ταῦτα πάντα τὰ μέλλοντα γίνεσθαι καὶ σταθῆναι ἔμπροσθεν τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου.

Лк. XXI, 34. Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ и заботами житейскими, и чтобы день тотъ не постигъ васъ внезапно.	Сдерживайте же сами себя, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ и печалями житейскими, чтобы не засталъ врасплохъ день тотъ.
35. Ибо онъ, какъ сѣть, найдетъ на всѣхъ живущихъ по всему лицу земному.	Потому что онъ, какъ сѣть, наброшенъ на всѣхъ живущихъ на землѣ.
36. Итакъ бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ сихъ будущихъ бѣдствій и предстать [1]) предъ Сына Человѣческаго.	Бдите же, борясь во всякое время, съ тѣмъ, чтобы быть достойными избѣжать всего, что будетъ, и чтобы быть достойными сына человѣческаго.

Примѣчаніе.

1) Σταθῆναι стать, быть достойными.

Чтобы получить царство Божіе, которое внутри васъ, избѣгайте жизни плотской, бойтесь всего, что отвлечетъ васъ отъ разумѣнія Бога, съ тѣмъ, чтобы вы могли избѣжать того, что бываетъ, и могли возстановить въ себѣ сына человѣческаго.

Γρηγορεῖτε οὖν, ὅτι οὐκ οἴδατε ποίᾳ ὥρᾳ ὁ κύριος ὑμῶν ἔρχεται.

Διὰ τοῦτο καὶ ὑμεῖς γίνεσθε ἕτοιμοι· ὅτι ᾗ ὥρᾳ οὐ δοκεῖτε, ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἔρχεται.

Мѳ. XXIV, 42. Итакъ бодрствуйте, потому что не знаете, въ который часъ Господь вашъ пріидетъ.

44. Потому и вы будьте готовы; ибо въ который часъ не думаете, пріидетъ Сынъ Человѣческій.

Не спите, потому что не знаете, въ какой часъ хозяинъ придетъ.

Потому и вы будьте готовы. Въ какой часъ не гадаете, придетъ сынъ человѣческій.

Притча о дѣвахъ со свѣтильниками.

Τότε ὁμοιωθήσεται ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν δέκα παρθένοις, αἵτινες λαβοῦσαι τὰς λαμπάδας αὐτῶν, ἐξῆλθον εἰς ἀπάντησιν τοῦ νυμφίου.

Πέντε δὲ ἦσαν ἐξ αὐτῶν φρόνιμοι, καὶ πέντε μωραί.

Αἵτινες μωραί, λαβοῦσαι τὰς λαμπάδας ἑαυτῶν, ουκ ἔλαβον μεθ' ἑαυτῶν ἔλαιον·

Αἱ δὲ φρόνιμοι ἔλαβον ἔλαιον ἐν τοῖς ἀγγείοις αὐτῶν μετὰ τῶν λαμπάδων αὐτῶν.

Χρονίζοντος δὲ τοῦ νυμφίου, ἐνύσταξαν πᾶσαι καὶ ἐκάθευδον.

Μέσης δὲ νυκτὸς κραυγὴ γέγονεν· ἰδού, ὁ νυμφίος ἔρχεται, ἐξέρχεσθε εἰς ἀπάντησιν αὐτοῦ.

Τότε ἠγέρθησαν πᾶσαι αἱ παρθένοι ἐκεῖναι, καὶ ἐκόσμησαν τὰς λαμπάδας αὐτῶν.

Αἱ δὲ μοραὶ ταῖς φρονίμοις εἶπον· δότε ἡμῖν ἐκ τοῦ ἐλαίου ὑμῶν, ὅτι αἱ λαμπάδες ἡμῶν σβέννυνται.

Ἀπεκρίθησαν δὲ αἱ φρόνιμοι, λέγουσαι· μήποτε οὐκ ἀρκέσῃ ἡμῖν καὶ ὑμῖν· πορεύεσθε δὲ μᾶλλον πρὸς τοὺς πωλοῦντας, καὶ ἀγοράσατε ἑαυταῖς.

Ἀπερχομένων δὲ αὐτῶν ἀγοράσαι, ἦλθεν ὁ νυμφίος· καὶ αἱ ἕτοιμοι εἰσῆλθον μετ' αὐτοῦ εἰς τοὺς γάμους, καὶ ἐκλείσθη ἡ θύρα.

Ὕστερον δὲ ἔρχονται καὶ αἱ λοιπαὶ παρθένοι, λέγουσαι· κύριε, κύριε, ἄνοιξον ἡμῖν.

Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν· ἀμὴν λέγω ὑμῖν, οὐκ οἶδα ὑμᾶς.

Γρηγορεῖτε οὖν, ὅτι οὐκ οἴδατε τὴν ἡμέραν οὐδὲ τὴν ὥραν, ἐν ᾗ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἔρχεται.

Ἐκεῖνο δὲ γινώσκετε, ὅτι εἰ ᾔδει ὁ οἰκοδεσπότης, ποίᾳ φυλακῇ ὁ κλέπτης ἔρχεται, ἐγρηγόρησεν ἄν, καὶ οὐκ ἂν εἴασε διορυγῆναι τὴν οἰκίαν αὐτοῦ.

Мѳ. XXV, 1. Тогда подобно будетъ Царство Небесное десяти дѣвамъ, которыя, взявъ свѣтильники свои, вышли на встрѣчу жениху.

2. Изъ нихъ пять было мудрыхъ и пять неразумныхъ.

3. Неразумныя, взявъ свѣтильники свои, не взяли съ собой масла.

4. Мудрыя же, вмѣстѣ со свѣтильниками своими, взяли масла въ сосудахъ своихъ.

5. И какъ женихъ замедлилъ, то задремали всѣ и уснули.

6. Но въ полночь раздался крикъ: вотъ женихъ идетъ, выходите на встрѣчу ему.

7. Тогда встали всѣ дѣвы тѣ и поправили свѣтильники свои.

8. Неразумныя же сказали мудрымъ: дайте намъ вашего масла, потому что свѣтильники наши гаснутъ.

9. А мудрыя отвѣчали: чтобы не случилось недостатка и у насъ и у васъ, пойдите лучше къ продающимъ и купите себѣ.

10. Когда же пошли онѣ покупать, пришелъ женихъ, и готовыя вошли съ нимъ на брачный пиръ, и двери затворились.

11. Послѣ приходятъ и прочія дѣвы и говорятъ:

Тогда подобно будетъ царство Божіе десяти дѣвушкамъ. Онѣ взяли плошки и пошли навстрѣчу жениху.

Пять было умныхъ, а пять глупыхъ.

Глупыя взяли плошки, да не взяли масла.

А умныя взяли плошки да еще масла въ посудинѣ.

Мѣшкалъ женихъ, онѣ всѣ задремали и заснули.

Среди ночи закричали вдругъ: вотъ, женихъ, женихъ идетъ! Идите навстрѣчу.

Тогда проснулись всѣ дѣвушки и оправили плошки.

Глупыя и говорятъ умнымъ: дайте намъ вашего масла, а то наши плошки затухнутъ.

А умныя говорятъ имъ въ отвѣтъ: никакъ нельзя, не достанетъ намъ и вамъ. Подите лучше въ лавку, купите себѣ.

Пока онѣ пошли покупать, пришелъ женихъ. Тѣ, которыя были готовы, пошли съ нимъ на свадьбу и затворили за нимъ дверь.

Послѣ пришли и остальныя дѣвушки и говорятъ:

господи! господи! отвори намъ.

12. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: не знаю васъ.

13. Итакъ бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который пріидетъ Сынъ Человѣческій.

Мѳ. XXIV, 43. Но это вы знаете, что если бы вѣдалъ хозяинъ дома, въ какую стражу пріидетъ воръ, то бодрствовалъ бы и не далъ бы подкопать дома своего.

хозяинъ, хозяинъ! отопри намъ.

А онъ сказалъ имъ: правду скажу вамъ, я не знаю, кто вы.

Такъ не спите, потому что не знаете дня и часа, когда сынъ человѣческій придетъ.

Тоже вы знаете, что если бы зналъ хозяинъ дома, когда придетъ воръ, онъ не спалъ бы и не далъ бы подкопать дома.

Общее примѣчаніе.

Царство небесное внѣ времени и пространства; оно въ васъ, въ вашей жизни настоящей. Будете желать вернуть тѣ дни, когда оно было въ васъ, но ужъ не вернете. Царство Божіе есть ваша свобода жить въ этомъ мірѣ какъ сыны, а не какъ рабы,—ваша свобода жить настоящимъ. Если вы пропустили эту жизнь, ее нельзя уже вернуть.

Εἶπε δέ τις αὐτῷ· κύριε, εἰ ὀλίγοι οἱ σωζόμενοι; ὁ δὲ εἶπε πρός αὐτούς·

Αγωνίζεσθε εἰσελθεῖν διὰ τῆς στενῆς πύλης· ὅτι πολλοί, λέγω ὑμῖν, ζητήσουσιν εἰσελθεῖν, καὶ οὐκ ἰσχύσουσιν.

Ἀφ' οὗ ἂν ἐγερθῇ ὁ οἰκοδεσπότης, καὶ ἀποκλείσῃ τὴν θύραν, καὶ ἄρξησθε ἔξω ἑστάναι καὶ κρούειν τὴν θύραν, λέγοντες· κύριε, κύριε, ἄνοιξον ἡμῖν. Καὶ ἀποκριθεὶς ἐρεῖ ὑμῖν· οὐκ οἶδα ὑμᾶς πόθεν ἐστέ.

Лк. XIII, 23. Нѣкто сказалъ Ему: Господи! неужели мало спасающихся? Онъ же сказалъ имъ:

24. Подвизайтесь [1]) войти сквозь тѣсныя врата, ибо, сказываю вамъ, многіе по-

И одинъ человѣкъ сказалъ ему: господинъ, или мало кто спасется? Онъ сказалъ:

Бейтесь, чтобы войти въ узкія ворота, потому что, говорю вамъ, многіе будутъ

ищуть войти и не возмогуть [2]).

25. Когда [3]) хозяинъ дома встанетъ [4]) и затворитъ двери, тогда вы, стоя внѣ, станете стучать въ двери и говорить: Господи! Господи! отвори намъ. Но Онъ скажетъ вамъ въ отвѣтъ: не знаю васъ, откуда вы.

придумывать, какъ бы войти, да не будутъ усиливаться.

Если вы съ того времени, какъ хозяинъ придетъ и запретъ двери, начнете стоять наружи и толкать дверь и будете говорить: хозяинъ, хозяинъ! отопри намъ, то онъ скажетъ вамъ: не знаю васъ и не знаю, откуда вы.

Примѣчанія.

1) Ἀγωνίζεσθε *биться, бороться*. Слово это не даромъ поставлено въ противоположность ζητήσουσιν и въ связи съ ἡ βασιλεία βιάζεται. Въ этомъ мѣстѣ выражена та же мысль, какъ и въ словахъ: „царство Божіе силою берется".

2) Ἰσχύω здѣсь, какъ и въ Дѣян. Апостол. XIX, 20, въ смыслѣ *усилиться*.

3) Фраза эта переводится такъ, что когда хозяинъ запретъ двери, вы станете стучать и т. д.; переводъ неправиленъ: ἀφ' οὗ ἂν не значитъ *когда*.

4) Въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ: *придетъ* хозяинъ; *проснется*—не вяжется съ тѣмъ, что хозяинъ нарочно всталъ, чтобы запереть дверь.

Τότε ἄρξεσθε λέγειν· ἐφάγομεν ἐνώπιόν σου καὶ ἐπίομεν, καὶ ἐν ταῖς πλατείαις ἡμῶν ἐδίδαξας.

Καὶ ἐρεῖ· λέγω ὑμῖν, οὐκ οἶδα ὑμᾶς, πόθεν ἐστέ· ἀπόστητε ἀπ' ἐμοῦ πάντες οἱ ἐργάται τῆς ἀδικίας.

Лк. XIII, 26. Тогда станете говорить: мы ѣли и пили предъ Тобою, и на улицахъ нашихъ училъ Ты.

27. Но Онъ скажетъ: говорю вамъ: не знаю васъ, откуда вы; отойдите отъ Меня всѣ дѣлатели неправды.

Тогда станете говорить: мы ѣли и пили предъ тобою, и ты у насъ училъ.

А онъ скажетъ: говорю вамъ, не знаю васъ, и откуда вы, отойдите отъ меня всѣ дѣлатели неправды.

Общее примѣчаніе.

Объяснивъ то, что присутствіе сына человѣческаго не находится нигдѣ и не во времени, Іисусъ Христосъ притчами разъясняетъ то же. Онъ говоритъ, что такъ какъ дни сына человѣческаго—спасеніе сына человѣческаго—внѣ времени, то и люди, носящіе въ себѣ разумѣніе Бога, не должны представлять его себѣ во времени, а всегда внѣ времени жить жизнью сына человѣческаго, сливаться съ нимъ. Если въ сравненіи съ хозяиномъ дома и дѣвушками—видѣть, какъ дѣлаетъ церковь, именно указаніе на время, подъ женихомъ разумѣть Христа, приходящаго во времени, то смыслъ всего ученія теряется, и утверждается какъ разъ то самое, что отвергалъ Іисусъ.

Притчи именно означаютъ то, что времени для сына человѣческаго нѣтъ. Ночной сторожъ затѣмъ только и ночной сторожъ, затѣмъ и поставленъ, чтобы не спать всю ночь, потому что онъ не можетъ знать времени, когда онъ нуженъ. Точно такъ же и дѣвы только затѣмъ и явились, чтобы встрѣтить жениха. И точно такъ же и съ сыномъ человѣческимъ. Сынъ человѣческій затѣмъ только и сынъ человѣческій, чтобы жить всегда, какъ сынъ въ домѣ отца, а не какъ рабъ, и всегда сознавать Бога въ себѣ.

Хозяинъ, къ которому подкопался воръ, не далъ бы украсть у себя, если бы узналъ, когда придетъ воръ. Стало быть, время знать нельзя. Всегда и никогда. Надо, чтобы хозяинъ такъ устроилъ свой домъ, чтобы нельзя было украсть у него. Такъ и съ разумѣніемъ Бога. Оно не приходитъ и не уходитъ, для него нѣтъ времени. Есть разумѣніе, то значитъ, что уже началась жизнь сына человѣческаго внѣ времени.

У Іисуса спрашиваютъ послѣ этого, много ли будетъ такихъ, которые спасутся? Онъ не отвѣчаетъ на это, потому что не можетъ отвѣчать.

Для сына человѣческаго нѣтъ ни мѣста, ни времени, и потому ни много, ни мало. Во всѣхъ брошено сѣмя. Но на это онъ говоритъ: не разсуждать нужно о томъ, кто и какъ спасется, а нужно работать, биться, силою входить въ дверь, потому что тѣ, кто будетъ разсуждать, тѣ не войдутъ. Было время входить, не вошли, и дверь затворилась. И никакія разсужденія помочь не могутъ.

Не разсуждать надо, а дѣлать. А входятъ тѣ, кто борется и дѣлаетъ правду. А дѣлатели неправды не могутъ войти, потому что хозяинъ не знаетъ ихъ, ихъ нѣтъ для него.

Поучая о жизни сына человѣческаго во всѣхъ людяхъ, о независимости его отъ мѣста и часа, Іисусъ Христосъ говоритъ о жизни людей вообще. Говоря о сынѣ человѣческомъ, онъ не говоритъ о смерти людей. Смерти для сына человѣческаго нѣтъ; смерть есть только явленіе тьмы. Смерть есть все, что не есть сынъ человѣческій. Если бы Іисусъ говорилъ о смерти людей, то онъ бы долженъ былъ сказать, что духъ людей воскреснетъ, но онъ этого нигдѣ не говоритъ и какъ бы избѣгаетъ вопроса о видимой смерти. Онъ не избѣгаетъ, но этого понятія нѣтъ въ его ученіи. Смерть отдѣльнаго человѣка есть та же тьма, какъ и всякое дѣйствіе всѣхъ людей, не живущихъ разумѣніемъ Бога. Смерть отдѣльныхъ людей есть въ его ученіи только такое состояніе, въ которомъ уже невозможно жить разумѣніемъ Бога, это—то, что онъ въ сравненіяхъ изображаетъ затворенными дверьми.

О пришествіи сына человѣческаго.

Μέλλει γὰρ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ερχεσθαι ἐν τῇ δόξῃ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ, μετὰ τῶν ἀγγέλων αὐτοῦ, καὶ τότε ἀποδώσει ἑκάστῳ κατὰ τὴν πρᾶξιν αὐτοῦ.

Мѳ. XVI, 27. Ибо пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Отца Своего съ Ангелами Своими, и тогда воздастъ каждому по дѣламъ его [1]).

Потому что войдетъ сынъ человѣческій съ силами своими и тогда воздастъ каждому по дѣлу его.

Примѣчаніе.

1) Стихъ этотъ я повторяю здѣсь для того, чтобы ясенъ былъ стихъ Матѳея XXV, 31,[1] въ которомъ говорится о томъ, что будетъ, когда сынъ человѣческій придетъ въ славѣ Отца. Слово ἐν употребляется въ евангельскомъ языкѣ очень часто вмѣсто εἰς; такъ (Мѳ. XIV, 3): Ὁ γὰρ Ἡρώδης κρατήσας τὸν Ἰωάννην εδησεν αὐτὸν καὶ ἔθετο ἐν φυλακῇ.

Ὅταν δὲ ἔλθῃ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐν τῇ δόξῃ αὐτοῦ, καὶ πάντες οἱ ἅγιοι ἄγγελοι μετ' αὐτοῦ, τότε καθίσει ἐπὶ θρόνου δόξης αὐτοῦ,

Καὶ συναχθήσεται ἔμπροσθεν αὐτοῦ πάντα τὰ ἔθνη· καὶ ἀφοριεῖ αὐτοὺς ἀπὸ ἀλλήλων, ὥσπερ ὁ ποιμὴν ἀφορίζει τὰ πρόβατα ἀπὸ τῶν ἐρίφων·

Καὶ στήσει τὰ μὲν πρόβατα ἐκ δεξιῶν αὐτοῦ, τὰ δὲ ἐρίφια ἐξ εὐωνύμων.

Мѳ. XXV, 31. Когда же пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Своей и всѣ святые Ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ на престолѣ славы Своей,

32. И соберутся предъ Нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ.

33. И поставитъ овецъ по правую Свою сторону, а козловъ по лѣвую.

Когда сынъ человѣческій войдетъ въ свое значеніе и всѣ силы его, тогда онъ утвердится на сѣдалищѣ своего значенія.

Тогда предстанутъ предъ нимъ всѣ люди, и онъ отдѣлитъ ихъ другъ отъ друга, какъ пастухъ отдѣляетъ овецъ отъ козловъ,

И отгоняетъ овецъ направо, а козъ налѣво.

Общее примѣчаніе.

Пришествіе сына человѣческаго въ значеніи Отца, въ своемъ значеніи, значитъ только то, что значитъ возвеличить сына человѣческаго. Когда явится это значеніе сына человѣческаго, то оно этимъ самымъ явленіемъ раздѣляетъ людей на двѣ части, какъ пастухъ отбираетъ овецъ отъ козловъ. Это назначеніе сына человѣческаго: раздѣлить міръ, отдѣлить живое отъ мертваго.

Τότε ἐρεῖ ὁ βασιλεὺς τοῖς ἐκ δεξιῶν αὐτοῦ· δεῦτε οἱ εὐλογημένοι τοῦ πατρός μου, κληρονομήσατε τὴν ἡτοιμασμένην ὑμῖν βασιλείαν ἀπὸ καταβολῆς κόσμου.

Мѳ. XXV, 34. Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте Царство, уготованное вамъ отъ созданія міра [1]).

Тогда владыко говоритъ тѣмъ, которыхъ онъ отобралъ направо: вы, любимые моимъ Отцемъ, сюда идите, и получите по праву приготовленное вамъ царство отъ начала міра.

Примѣчаніе.

1) Выражена та же мысль, какъ и въ словахъ: „прежде, чѣмъ былъ Авраамъ, я есмь“, и въ словахъ: „для Бога всѣ живы“.

Ἐπείνασα γάρ, καὶ ἐδώκατέ μοι φαγεῖν· ἐδίψησα, καὶ ἐποτίσατέ με· ξένος ἤμην, καὶ συνηγάγετέ με·

Γυμνός, καὶ περιεβάλετέ με· ἠσθένησα, καὶ ἐπεσκέψασθέ με· ἐν φυλακῇ ἤμην, καὶ ἤλθετε πρός με.

Τότε ἀποκριθήσονται αὐτῷ οἱ δίκαιοι, λέγοντες· κύριε, πότε σε εἴδομεν πεινῶντα, καὶ ἐθρέψαμεν; ἢ διψῶντα, καὶ ἐποτίσαμεν;

Πότε δέ σε εἴδομεν ξένον, καὶ συνηγάγομεν; ἢ γυμνόν, καὶ περιεβάλομεν;

Πότε δέ σε εἴδομεν ἀσθενῆ, ἢ ἐν φυλακῇ, καὶ ἤλθομεν πρός σε;

Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ βασιλεὺς ἐρεῖ αὐτοῖς· ἀμὴν λέγω ὑμῖν ἐφ᾽ ὅσον ἐποιήσατε ἑνὶ τούτων τῶν ἀδελφῶν μου τῶν ἐλαχίστων, ἐμοὶ ἐποιήσατε.

Τότε ἐρεῖ καὶ τοῖς ἐξ εὐωνύμων· πορεύεσθε ἀπ᾽ ἐμοῦ οἱ κατηραμένοι εἰς τὸ πῦρ τὸ αἰώνιον, τὸ ἡτοιμασμένον τῷ διαβόλῳ καὶ τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ.

Ἐπείνασα γάρ, καὶ οὐκ ἐδώκατέ μοι φαγεῖν· ἐδίψησα, καὶ οὐκ ἐποτίσατέ με·

Ξένος ἤμην, καὶ οὐ συνηγάγετέ με· γυμνός, καὶ οὐ περιεβάλετέ με· ἀσθενής, καὶ ἐν φυλακῇ, καὶ οὐκ ἐπεσκέψασθέ με.

Τότε ἀποκριθήσονται αὐτῷ καὶ αὐτοί, λέγοντες· κύριε, πότε σε εἴδομεν πεινῶντα, ἢ διψῶντα, ἢ ξένον, ἢ γυμνόν, ἢ ἀσθενῆ, ἢ ἐν φυλακῇ, καὶ οὐ διηκονήσαμέν σοι;

Τότε ἀποκριθήσεται αὐτοῖς, λέγων· ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ἐφ᾽ ὅσον οὐκ ἐποιήσατε ἑνὶ τούτων τῶν ἐλαχίστων, οὐδὲ ἐμοὶ ἐποιήσατε.

Καὶ ἀπελεύσονται οὗτοι εἰς κόλασιν αἰώνιον· οἱ δὲ δίκαιοι εἰς ζωὴν αἰώνιον.

Мѳ. XXV, 35. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня.

36. Былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ.

37. Тогда праведники скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, и накормили? или жаждущимъ, и напоили?

Потому что я голоденъ былъ, и вы накормили меня; жаждалъ, и вы напоили меня; странникомъ былъ, вы приняли меня.

Раздѣтъ былъ, вы одѣли меня; боленъ былъ, вы ходили за мной; въ тюрьмѣ былъ, вы посѣтили меня.

Тогда отвѣтятъ ему праведные и скажутъ: когда же мы видѣли тебя голоднымъ — и накормили, и жаждущимъ — и напоили?

38. Когда мы видѣли Тебя странникомъ, и приняли? или нагимъ, и одѣли?

39. Когда мы видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ, и пришли къ Тебѣ?

40. И Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ.

41. Тогда скажетъ и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный [1]), уготованный діаволу и ангеламъ его.

42. Ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня;

43. Былъ странникомъ, и не приняли Меня; былъ нагъ, и не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня.

44. Тогда и они скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ, и не послужили Тебѣ?

45. Тогда скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ.

Когда мы видѣли странникомъ—и приняли, или раздѣтымъ—и одѣли?

Когда же мы видѣли тебя больнымъ и въ тюрьмѣ—, и посѣтили?

И на отвѣтъ скажетъ имъ владыко: вы сами знаете, что все, что вы сдѣлали хоть одному изъ этихъ братьевъ моихъ самыхъ ничтожныхъ, все это мнѣ сдѣлали.

Тогда скажетъ тѣмъ, которые налѣво: идите отъ меня прочь вы, нелюбимые, въ тьму внѣшнюю, приготовленную злу и силамъ его.

Потому что когда я былъ голоденъ, вы мнѣ не дали ѣсть. Когда пить хотѣлось— не напоили.

Былъ странникомъ, и вы не приняли меня; раздѣтъ былъ, вы не одѣли меня. Боленъ и въ тюрьмѣ былъ, и вы не призрѣли меня.

Тогда отвѣтятъ ему и эти и скажутъ: господинъ, когда же мы видѣли тебя голоднымъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или раздѣтымъ, или больнымъ, или въ тюрьмѣ, и не послужили тебѣ?

Тогда на отвѣтъ скажетъ имъ: вы сами знаете, что всякому самому ничтожному изъ братьевъ вашихъ, которымъ вы не сдѣлали всего этого, вы мнѣ не сдѣлали.

46. И пойдутъ сіи въ муку [2]) вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную.

И уйдутъ эти въ отсѣченіе вѣчное, а праведники въ жизнь вѣчную.

Примѣчанія.

1) Въ цитатахъ древнихъ церковныхъ писателей встрѣчается варіантъ ἐις τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον; въ одномъ изъ списковъ εἰς τὸ πῦρ τὸ ἐξώτερον въ огонь *внѣшній*, т.-е. внѣ жизни. Мысль, выраженная много разъ прежде.

2) Κόλασις имѣетъ, кромѣ значенія *наказанія*, еще значеніе: *отрѣзанія*, *отступленія*, *внѣшняго сѣченія*.

Сынъ человѣческій въ значеніи своемъ, т.-е. когда возвеличенъ сынъ человѣческій, когда понята жизнь духа, сынъ человѣческій воздастъ каждому по дѣламъ его. Сынъ человѣческій, духъ въ человѣкѣ, есть владыко жизни, и онъ раздѣляетъ людей. То самое, что сказано у Іоанна гл. V: Отецъ не судитъ, не раздѣляетъ никого, но всякій судъ и раздѣленіе передалъ сыну. И сынъ раздѣляетъ всѣхъ людей, какъ пастухъ раздѣляетъ овецъ и козловъ. И первымъ онъ говоритъ: придите и получите то, что назначено вамъ отъ начала міра, т.-е. примите ту жизнь не плотскую, но жизнь духа, которая не имѣетъ начала и конца, и которую вы удержали въ себѣ.

Другой жизни нѣтъ.

Общее изложеніе главы восьмой.

Вы будете нищими, бродягами, вы будете унижены. Но тотъ, кто любитъ отца или мать, сына или дочь больше меня, тотъ не понялъ моего ученія. Кто не готовъ на всѣ плотскія страданія и лишенія, тотъ не понялъ меня. Кто пріобрѣтетъ все лучшее для жизни плотской, тотъ погубитъ истинную жизнь. А кто погубитъ свою плотскую жизнь, исполняя мое ученіе, тотъ получитъ жизнь истинную.

И на эти слова сказалъ ему Петръ: это все такъ, вѣрно, и мы послушали тебя, отбросили всѣ заботы, все имущество, стали бродяги и пошли за тобой; какая намъ будетъ за это награда?

Іисусъ говоритъ ему: ты самъ знаешь, что бросилъ; и всякій, кто броситъ семью, сестеръ, братьевъ, отца, мать, жену, дѣтей, имущество и будетъ слѣдовать моему ученію истиннаго блага, развѣ не получитъ въ сто разъ больше даже въ этой жизни, теперь, и сестеръ, и братьевъ, и полей, и всего, что нужно, и кромѣ того, еще въ этой жизни получаетъ жизнь внѣ времени. А насчетъ того, что ты полагаешь, что за то, что вы сдѣлали, вамъ будетъ награда, то ты ошибаешься. Наградъ въ царствѣ Бога не бываетъ. Царство Бога есть цѣль и награда. Въ царствѣ Бога всѣ равны, нѣтъ ни первыхъ, ни послѣднихъ.

Царство Бога вотъ на что похоже. Хозяинъ одинъ пошелъ съ утра нанимать рабочихъ въ садъ. Нанялъ рабочихъ по гривнѣ въ день и привелъ въ садъ, заставилъ работать.

И опять пошелъ въ обѣдъ, и еще нанялъ и послалъ въ садъ работать; и ввечеру еще нанялъ и послалъ работать. И со всѣми уговорился по гривнѣ.

Пришло время къ расчету; хозяинъ и велѣлъ всѣхъ расчитать поровну. Прежде тѣмъ, которые пришли послѣдними, а послѣ и первымъ.

Вотъ увидѣли первые, что послѣднимъ даютъ по гривнѣ, и подумали, что имъ больше дадутъ. Вотъ дали и первымъ тоже по гривнѣ. Они взяли, да и говорятъ: что же, тѣ только одну упряжку работали, а мы всѣ четыре; какъ же намъ поровну дано? Это несправедливо.—А хозяинъ подошелъ и говоритъ одному изъ нихъ: что ты ворчишь? развѣ я обидѣлъ тебя? За что нанялъ, то и отдалъ. Вѣдь у насъ за гривну уговоръ былъ. Возьми свое и иди. А если я послѣднему хочу дать то же, что и тебѣ, развѣ я не властенъ въ своемъ? Или оттого, что видишь, что я добръ, такъ тебѣ завидно стало?

Въ царствѣ Бога нѣтъ ни первыхъ, ни послѣднихъ,— всѣмъ одно. Тотъ, кто исполняетъ волю Бога и отдаетъ плотскую жизнь, тотъ имѣетъ жизнь духа, тотъ въ волѣ Бога. И никто другой не можетъ приблизить человѣка къ волѣ Бога. Царство Бога берется усиліемъ.

Подошли разъ къ Іисусу два ученика его: Іаковъ и Іоаннъ, и говорятъ: учитель, обѣщай намъ, что ты сдѣлаешь намъ то, о чемъ мы попросимъ тебя.

Онъ говоритъ: чего вы хотите? Они говорятъ, чтобы и были такіе, какъ ты.

И Іисусъ сказалъ имъ: вы просите того, что не въ моей власти. Жить вы можете такъ же, какъ и я, и переродиться духомъ такъ же можете, какъ и я, но сдѣлать васъ такими же, какъ я, не въ моей власти. Всѣ люди различно рождены и каждому дана различная степень разумѣнія, но исполнять волю Бога и получить жизнь всѣ могутъ одинаково.

Услыхавъ это, другіе ученики разсердились на двухъ братьевъ, что они хотѣли быть такими же, какъ учитель, и старшими изъ учениковъ.

Іисусъ же подозвалъ ихъ и сказалъ: если вы, братья, Іоаннъ и Іаковъ, просили меня сдѣлать васъ такими же, какъ я, для того, чтобы быть старшими учениками, то вы ошиблись; если и вы, другіе ученики, сердитесь на нихъ за то, что эти двое хотятъ быть старше васъ, то и вы ошибаетесь. Только въ мірѣ считаются цари и начальники, кто старше, чтобы имъ управлять народами; а между вами не можетъ быть ни старшихъ, ни младшихъ. Между вами для того, чтобы быть большимъ другого, надо быть всѣмъ слугою, потому что въ томъ ученіе о сынѣ человѣческомъ, что онъ не затѣмъ живетъ, чтобы ему служили, но чтобы онъ всѣмъ служилъ, и чтобы отдавать свою жизнь плотскую, какъ выкупъ за жизнь духа. Духъ-Богъ ищетъ спасенія того, что гибнетъ. Богъ желаетъ спасенія людей и радуется этому такъ же, какъ радуется пастухъ, когда найдетъ одну пропавшую овцу. И когда пропадетъ одна, онъ оставляетъ 99 и идетъ спасать пропавшую. И если пропадетъ копейка у бабы, то вѣдь всю избу вымететъ и ищетъ, пока найдетъ. Богъ любитъ то, что гибнетъ, и зоветъ его къ себѣ.

И сказалъ имъ еще притчу о томъ, что нельзя возвыситься тѣмъ, кто живетъ въ волѣ Божіей. Онъ сказалъ: если тебя позовутъ на обѣдъ, то не садись въ передній уголъ, придетъ кто почетнѣе тебя, хозяинъ и скажетъ: выдь оттуда и пусти того, кто получше тебя; тогда хуже постыдишься. А ты лучше сядь на самое послѣднее мѣсто, тогда хозяинъ найдетъ тебя и позоветъ на почетное, тогда тебѣ честь будетъ.

Такъ и въ царствѣ Бога нѣтъ мѣста гордости. Кто себя

возвышаетъ, тотъ этимъ самымъ себя роняетъ, а кто себя принижаетъ, считаетъ себя недостойнымъ, тотъ этимъ самымъ себя поднимаетъ въ царствѣ Бога.

Было у одного человѣка два сына. Меньшой и говоритъ: батюшка, отдѣли меня. И отецъ отдѣлилъ его.

Взялъ меньшой свою часть, пошелъ на чужую сторону, промоталъ все имѣніе и сталъ бѣдствовать. И попалъ онъ на чужой сторонѣ въ свинопасы. И такъ голодалъ, что со свиньями жолуди ѣлъ. И раздумался онъ разъ о своемъ житье и говоритъ себѣ: зачѣмъ я отдѣлился и ушелъ отъ отца. У отца всего было много; у отца и работники сыто ѣдятъ. А я со свиньями одинъ кормъ ѣмъ. Дай-ка пойду къ отцу, паду ему въ ноги и скажу: виноватъ, батюшка, передъ тобою, и не стою тебѣ сыномъ быть. Возьми меня хоть въ батраки.

Подумалъ, и пошелъ къ отцу. И какъ онъ только подходить сталъ, тотчасъ издали узналъ его отецъ, и самъ навстрѣчу побѣжалъ къ нему, обнялъ его и сталъ цѣловать.

Сынъ и говоритъ: батюшка, виноватъ я передъ тобой, не стою тебѣ сыномъ быть. А отецъ и слушать не сталъ, говоритъ работникамъ: несите скорѣе одежду самую лучшую, и сапоги самые хорошіе, одѣньте и обуйте его. И бѣгите, ловите теленка поенаго и убейте; будемъ веселиться о томъ, что сынъ мой этотъ былъ мертвый, а теперь живой сталъ, пропадалъ, а теперь нашелся.

Пришелъ большой братъ съ поля и, какъ сталъ подходить,—слышитъ: дома пѣсни играютъ. Онъ подозвалъ парнишку и говоритъ: что это у насъ веселье идетъ? А парнишка и говоритъ: развѣ ты не слыхалъ, братъ твой вернулся? И отецъ твой радуется и велѣлъ теленка поенаго убить на радости, что сынъ вернулся.

Большой братъ разобидѣлся и не пошелъ въ домъ. А отецъ вышелъ къ нему и зоветъ его. А онъ сказалъ отцу: вотъ, батюшка, я сколько лѣтъ на тебя работаю и приказа твоего не ослушиваюсь, а ты для меня никогда теленка поенаго не рѣзалъ. А меньшой братъ ушелъ изъ дома да все имѣніе прогулялъ съ пьяницами, а ты ему теперь теленка поенаго зарѣзалъ. Отецъ и говоритъ: ты вѣдь всегда со мной, и все мое—твое. И какъ же мнѣ не радоваться, что братъ твой въ мертвыхъ былъ и живой сталъ, пропадалъ и нашелся.

Такъ-то и Отецъ вашъ на небесахъ хочетъ, чтобы ни одинъ человѣкъ, самый негодный, и тотъ бы не пропалъ, а былъ бы живъ.

Жизнь людей, не понимающихъ того, что они живутъ на этомъ свѣтѣ не для того, чтобы пить, ѣсть и веселиться, а для того, чтобы всею жизнью своею работать Богу,— жизнь этихъ людей подобна вотъ чему: хозяинъ насадилъ садъ, обдѣлалъ, устроилъ его, все сдѣлалъ для того, чтобы садъ какъ можно больше давалъ плодовъ. И послалъ въ этотъ садъ работниковъ, чтобы они работали,— собирали плоды и по уговору платили бы ему за садъ.

Хозяинъ — это Богъ. Садъ — это міръ. Работники—это люди. Богъ только затѣмъ сотворилъ міръ и послалъ въ него людей, чтобы люди отдавали Богу Божье, разумѣніе жизни, которое онъ вложилъ въ нихъ. Пришелъ срокъ, хозяинъ послалъ работника за оброкомъ. Богъ, въ душѣ людей, не переставая говоритъ имъ о томъ, что они должны дѣлать для него, и не переставая зоветъ ихъ.

Работники отогнали посланца хозяина ни съ чѣмъ и продолжали жить, воображая, что садъ ихъ собственный, и что они сами по своей милости сидятъ въ немъ. Люди отогнали отъ себя напоминаніе воли Божіей и продолжали жить каждый для себя, воображая, что они живутъ для радостей плотской жизни.

Тогда хозяинъ послалъ еще и еще любимцевъ своихъ,— сына своего, чтобы напомнить работникамъ ихъ долгъ. Но работники совсѣмъ одурѣли и вообразили себѣ, что если они убьютъ хозяйскаго сына, который напоминалъ имъ о томъ, что садъ не ихній, то ихъ совсѣмъ оставятъ въ покоѣ. Они и убили его. Люди не любятъ и напоминанія о томъ духѣ, который живетъ въ нихъ и показываетъ имъ на то, что онъ вѣченъ, а они не вѣчны; и они убили, насколько могли, сознаніе духа; завернули въ платокъ и зарыли гривну, данную имъ.

Что же дѣлать хозяину? Больше ничего, какъ изгнать тѣхъ работниковъ и прислать другихъ. Что же дѣлать Богу? Сѣять, пока будетъ плодъ. Онъ то и дѣлаетъ. Люди не понимали и не понимаютъ, что то сознаніе духа, которое есть въ нихъ и которое они прячутъ, потому что оно мѣшаетъ имъ, что это-то самое разумѣніе и есть одна основа жизни. Они выбрасываютъ тотъ камень, на кото-

зомъ все держится. И тѣ, кто не возьметъ за основу жизнь духа, тѣ не входятъ въ царство Бога и не получаютъ жизни. Чтобы получить жизнь и царство Бога, надо помнить свое положеніе, не ждать наградъ, а чувствовать себя въ долгу.

Тогда ученики сказали Іисусу: умножь въ насъ вѣру. Скажи намъ такое, чтобы мы сильнѣе вѣрили въ жизнь духа и не жалѣли бы жизни плотской. Вотъ сколько надо отдать, и все надо отдавать для жизни духа. А награды, ты самъ говоришь, нѣтъ.

И на это Іисусъ сказалъ имъ: если бы у васъ была вѣра такая же, какъ вѣра въ то, что изъ зерна березоваго выраститъ большое дерево, то вы бы вѣрили въ то, что въ васъ есть единственный зародышъ жизни духа, изъ котораго выраститъ жизнь истинная. Вѣра не въ томъ, чтобы повѣрить во что-нибудь удивительное, а вѣра въ томъ, чтобы понимать свое положеніе и то, въ чемъ спасеніе. Если ты понимаешь свое положеніе, то ты не будешь ждать награды, а будешь трудиться надъ тѣмъ, чтобы сохранить то, что дано тебѣ. Если ты съ работникомъ придешь съ поля, то вѣдь не посадишь его за столъ, а велишь убрать скотину да приготовить тебѣ поужинать, а уже потомъ скажешь ему: пей и ѣшь. Вѣдь ты не благодаришь работника, что онъ сдѣлалъ, что должно. И работникъ не обижается, а работаетъ и ждетъ то, что ему слѣдуетъ.

Такъ-то и вы дѣлайте, что должно, и думайте, что мы негодные работники, только что должно было, то и сдѣлали, и не ждите награды. Не въ томъ забота, чтобы была награда, а въ томъ, чтобы получить ее, не быть виноватымъ, дурнымъ работникомъ. Не объ этомъ надо заботиться, чтобы вѣрить въ то, что будетъ награда и будетъ жизнь: это не можетъ быть иначе; но заботиться надо о томъ, чтобы не погубить эту жизнь, не забыть то, что она дана намъ для того, чтобы принести плоды ея и исполнить волю Бога, а не думать о томъ, что мы исполнили, и что намъ слѣдуетъ награда.

Тогда только вы поймете, что есть царство Божіе, про которое я говорю вамъ, и что это царство Бога есть единственное спасеніе отъ смерти и что оно не явится такъ, чтобы его можно было видѣть. Про царство Бога, спаса-

ющее отъ смерти, нельзя сказать: вотъ оно пришло, или вотъ оно придетъ, вотъ оно тутъ, или вотъ оно тамъ. Оно внутри васъ, въ душѣ вашей. Потому, если когда придетъ время, и вы захотите найти спасеніе въ жизни, будете искать его и вы не найдете его нигдѣ и никогда. Если будутъ вамъ говорить: спасеніе здѣсь, спасеніе тамъ,—не ищите нигдѣ спасенія, кромѣ какъ въ самихъ себѣ. Потому что спасеніе, какъ молнія, мгновенно и вездѣ, и для него нѣтъ времени, и нѣтъ мѣста: оно внутри васъ.

И какъ спасеніе было для Ноя, какъ оно было для Лота, таково оно всегда и для сына человѣческаго. Жизнь вся остается та же для всѣхъ людей: всѣ ѣдятъ, пьютъ, женятся—но когда приходитъ потопъ и дождь съ неба, когда приходитъ плотская смерть, одни погибаютъ, другіе спасаются. Когда наступитъ для васъ царство Бога внутри васъ, тогда каждый изъ васъ не будетъ уже думать о плотскомъ, и не оглядывайтесь назадъ, какъ жена Лота. Нельзя пахать, если глядишь назадъ. Помни только о настоящемъ.

Ученики еще спрашивали: почему узнать, что это случилось, что пришелъ день спасенія и что мы достигли вѣчной жизни?

И Іисусъ отвѣчалъ имъ: никто не можетъ знать, когда и гдѣ случится это съ человѣкомъ. И показать и доказать этого нельзя. Одно, что вы можете знать, это то, что когда это совершится въ васъ, вы почувствуете въ себѣ жизнь настоящую. Съ вами сдѣлается то, что дѣлается съ деревомъ весною: то оно было мертво, а то вы видите, какъ вѣтки начнутъ мякнуть, почки надуваться и листья расти. Это-то вы и почуете въ себѣ. Почуете въ себѣ жизнь, и жизнь, исходящую изъ васъ. Когда почуете это, то знайте, что царство Бога и день спасенія близокъ. Поэтому не заботьтесь о жизни плотской. Ищите только того, чтобы быть въ волѣ Бога; все остальное будетъ само собой.

И сказалъ имъ, что надо всегда желать одного этого и не унывать.

И сказали ему ученики: научи насъ молиться.

И онъ сказалъ: ваша молитва вся только въ томъ: Отецъ! будь твой духъ святъ въ насъ, твоя воля чтобы

была въ насъ. И дай намъ питаться плотской жизнью для жизни духа. Не взыскивай съ насъ строго того, что мы должны тебѣ, и мы не будетъ взыскивать съ тѣхъ, кто намъ долженъ; не считайся съ нами.

Вѣдь, если сынъ проситъ у отца хлѣба, отецъ не дастъ ему камня, и не дастъ змѣю, вмѣсто рыбы. Если же мы, злые люди, даемъ дѣтямъ нашимъ то, что имъ добро, а не зло, то какъ же Отецъ нашъ, тотъ, отъ кого мы изошли, отецъ духа, не дастъ намъ того духа, котораго одного мы просимъ у него. Не только отецъ, но всякій чужой человѣкъ не можетъ отказать другому, если упорно просятъ его. Если ты и въ полночь придешь къ сосѣду просить хлѣба, чтобы покормить гостя, вѣдь знаешь, что хоть не по дружбѣ, а изъ совѣсти все-таки дастъ, что нужно, если ты очень просить будешь. Если будешь просить, то и получишь,—будешь стучать, то и отворятъ. Нельзя же ожидать, чтобы Богъ далъ вамъ духа, спасающаго отъ смерти, когда вы и не ищите, не просите его.

И сказалъ Іисусъ: былъ судья злой, и ни Бога, ни людей не боялся. И бѣдная вдова просила его. Судья не разсужалъ ее. Но вдова приставала къ судьѣ, и день и ночь просила его. Судья и говоритъ: что дѣлать, разсужу вдову, какъ ей хочется, а то она мнѣ покоя не даетъ.

Поймите, что неправедный судья, и тотъ это сдѣлаетъ. Какъ же Богъ-то не сдѣлаетъ того, о чемъ день и ночь не переставая молятъ его? Если есть Богъ, то Онъ сдѣлаетъ это. Если нѣтъ Бога, и вмѣсто Бога неправедный судья, то все-таки есть сынъ человѣческій, ищущій правды, и въ него нельзя не вѣрить. Ищите царства Бога и правды его всегда, во всякое время; остальное все само собой будетъ. Не заботьтесь о будущемъ, а старайтесь только избѣгать зла настоящаго.

Будьте всегда готовы, какъ слуги, ожидающіе хозяина, чтобы тотчасъ же, когда онъ придетъ, отворить ему. Слуги не знаютъ, когда онъ вернется, рано или поздно, и всегда должны быть готовы. И если они встрѣтятъ хозяина, то исполнили волю его, и имъ хорошо. То же самое и въ жизни: всегда, всякую минуту настоящаго надо жить жизнью духа, не думая о прошедшемъ и будущемъ и не говоря себѣ: тогда-то я сдѣлаю то-то. Если бы хозяинъ зналъ,

когда придетъ воръ, то онъ не спалъ бы; такъ и вы не спите никогда, потому что для жизни сына человѣческаго нѣтъ времени; онъ живетъ только въ настоящемъ и не знаетъ, когда начало и конецъ его жизни. Жизнь наша то же, что жизнь раба, котораго хозяинъ оставилъ старшимъ въ своемъ домѣ. И хорошо рабу тому, если онъ дѣлаетъ волю хозяина всегда. Но если онъ скажетъ: хозяинъ не скоро придетъ, и забудетъ дѣло хозяина, то хозяинъ вернется врасплохъ и прогонитъ его.

Итакъ не унывайте, а всегда въ настоящемъ живите духомъ. Для жизни духа нѣтъ времени. Смотрите за собой, чтобы не отягчать себя и не отуманивать пьянствомъ, объяденіемъ, заботами,— чтобы не пропустить время спасенія. Время спасенія какъ сѣть накинуто на всѣхъ: оно всегда. И потому всегда живите жизнью сына человѣческаго.

Царство небесное вотъ на что похоже: пошли десять дѣвицъ съ плошками встрѣчать жениха. Пять было умныхъ, а пять глупыхъ. Глупыя взяли плошки, да не взяли масла на запасъ. А умныя взяли плошки и на запасъ масла. Пока ждали жениха, онѣ задремали.

Когда подходилъ женихъ, глупыя увидѣли, что у нихъ мало масла, и стали просить, и пошли купить, а пока онѣ ходили, женихъ вошелъ, и умныя дѣвицы, у которыхъ было масло, вошли съ нимъ, и двери затворились. Только на то и нужно было ходить дѣвицамъ, чтобы встрѣтить жениха съ плошками, а онѣ забыли про то, что не то дорого, чтобы горѣли плошки, но чтобы онѣ горѣли во время. А для того, чтобы онѣ горѣли, надо было имъ горѣть не переставая. Жизнь только затѣмъ, чтобы возвысить сына человѣческаго, а сынъ человѣческій всегда; онъ не во времени, и потому, служа ему, надо жить внѣ времени, въ одномъ настоящемъ. И потому дѣлайте усилія, дѣлайте дѣла, чтобы войти въ жизнь духа; если не будете дѣлать усилія, не войдете.

Будете говорить: мы то-то говорили; но не будетъ добрыхъ, дѣлъ и не будетъ всей жизни. Потому что сынъ человѣческій въ своей силѣ каждому дастъ то, что онъ сдѣлалъ.

Люди всѣ раздѣляются тѣмъ, какъ они служатъ сыну человѣческому. И своими дѣлами они раздѣлятся надвое,

ак҄ъ дѣлятъ въ стадѣ овецъ и козловъ. Одни будутъ живы, ругіе погибнутъ. Тѣ, которые служили сыну человѣческому, ѣ и получатъ то, что принадлежало имъ отъ начала іра—жизнь, ту, которую они сохранили. Сохранили же они жизнь тѣмъ, что служили сыну человѣческому: голоднаго кормили, голаго одѣвали, странника принимали, аключеннаго посѣщали. Они жили сыномъ человѣческимъ, увствовали, что онъ одинъ во всѣхъ людяхъ, и потому любили его. Онъ одинъ во всѣхъ. Тѣ же, которые не жили сыномъ человѣческимъ, тѣ не служили ему, не понимали, что онъ одинъ во всѣхъ, и потому не соединились съ нимъ, и потеряли жизнь въ немъ и погибли.

КОНЕЦЪ ВТОРОГО ТОМА.

Л. Н. Толстой.

Соединеніе, нереводъ и изслѣдованіе 4-хъ Евангелій.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Изданіе „Посредника“.
№ 690.



Типо-литогр. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°, Пименовская ул., соб. д.
МОСКВА—1908.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Соблазны.

Будьте какъ дѣти.

Человѣку дана жизнь духа. Жизнь эта выражается въ жизни плоти. Если человѣкъ будетъ жить одной плотской жизнью, онъ погибнетъ, какъ всякая плоть.

Одно спасеніе его въ томъ, чтобы жить духомъ. Если человѣкъ созналъ въ себѣ духъ, то онъ живетъ имъ и этимъ спасается отъ смерти.

Всякій человѣкъ знаетъ это, но жизнь плотская соблазняетъ каждаго человѣка и отводитъ отъ жизни духа.

Въ чемъ соблазны плоти и какъ избѣгнуть ихъ?

Καὶ προσέφερον αὐτῷ παιδία, ἵνα ἅψηται αὐτῶν· οἱ δὲ μαθηταὶ ἐπετίμων τοῖς προσφέρουσιν.

Ἰδὼν δὲ ὁ Ἰησοῦς ἠγανάκτησε, καὶ εἶπεν αὐτοῖς· ἄφετε τὰ παιδία ἔρχεσθαι πρός με, καὶ μὴ κωλύετε αὐτά· τῶν γὰρ τοιούτων ἐστὶν ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ.

Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὃς ἐὰν μὴ δέξηται τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ ὡς παιδίον, οὐ μὴ εἰσέλθῃ εἰς αὐτήν.

Мр. X, 13. Приносили къ Нему дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся [1]) къ нимъ; ученики же не допускали приносящихъ.	И приводили къ Іисусу дѣтей, чтобы и они подходили къ нему. Но ученики не позволяли тѣмъ, кто приносилъ дѣтей.
14. Увидѣвъ то, Іисусъ вознегодовалъ и сказалъ имъ: пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препят-	И Іисусъ увидалъ это, огорчился и сказалъ имъ: оставьте дѣтей подходить ко мнѣ и не мѣшайте имъ, по-

ствуйте имъ, ибо таковыхъ есть Царствіе Божіе.

15. Истинно говорю вамъ: кто не приметъ [2]) Царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него [3]).

тому что такіе, какъ они, въ царствѣ Бога.

Вы сами знаете, что если царство Бога не поймете так, какъ понимаетъ его дитя,—не войдете въ него.

Примѣчанія.

1) Ἅπτομαι значитъ: застегнуть, пристегнуть; уже въ переносномъ смыслѣ: прикоснуться, подойти близко.

2) Δέξηται (δέχομαι) понимать (1 Кор. II, 14; Мѳ. X, 40 и др.).

1 Кор. II, 14: Душевный человѣкъ *не принимаетъ* того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ; и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно.

3) Мѣсто это повторено согласно во всѣхъ синоптикахъ (Мѳ. XIX, 13—14; Лк. XVIII, 17). Смыслъ мѣста совершенно потерянъ.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Нов. Зав., ч. I, стр. 523):

Возложеніе рукъ предполагаетъ собой мысль и дѣйствіе благословенія, о которомъ прямо упоминаютъ только Матѳей и Маркъ. Извѣстно изъ Ветхаго Завѣта, какую цѣну придавали израильтяне благословенію отца, пророка или другого кого-либо, чтимаго за его возрастъ или званіе. Значитъ, мнѣніе объ Іисусѣ, составившееся въ народѣ, было таково, что въ возложеніи его рукъ уже видѣли залогъ счастія. Ученики видѣли въ этомъ лишь несносное любопытство и хотѣли оградить своего учителя отъ осаждавшей его толпы. Іисусъ сказалъ имъ, чтобы они не препятствовали родителямъ, вѣрѣ которыхъ онъ хотѣлъ дать потребное удовлетвореніе. Но въ то же время онъ хотѣлъ дать урокъ окружающимъ и по этому случаю произноситъ слова, съ которыми мы уже встрѣчались ранѣе въ формѣ, нѣсколько отличной. Іисусъ призываетъ любить дѣтей, вникать въ ихъ жизнь, потому что они обладаютъ тѣмъ качествомъ, которое должны имѣть всѣ, желающіе войти въ царство Божіе. Что же это за качество? Какъ взрослый человѣкъ можетъ уподобиться ребенку, чтобы быть участникомъ этого царства? Если бы отвѣтъ Іисуса ограничивался словами, общими тремъ евангелистамъ, то мы могли бы ограничиться ссылкой на объясненіе, данное нами ранѣе. Но Маркъ и Лука дѣлаютъ добавленіе, будто Іисусъ сказалъ, что надо *принимать* царство, какъ дитя,—это мысль новая. Дѣти противополагаются взрослымъ людямъ, съ которыми обыкновенно встрѣчался Іисусъ, когда рѣчь шла о царствѣ: тѣмъ людямъ, которые въ качествѣ іудеевъ, праведниковъ или строгихъ исполнителей закона, разсчитывали на участіе въ царствѣ, какъ на пріобрѣтенное ими по праву, какъ на причитающееся имъ вознагражденіе. Дитя не

становится на эту точку зрѣнія; оно можетъ страстно желать, но оно не разсчитываетъ, оно не взвѣшиваетъ своихъ правъ, оно принимаетъ съ радостью и благодарностью то, что ему предлагаютъ его родители.

Эти слова: „Пустите дѣтей приходить ко мнѣ!“—напрасно приводятся тѣми, которые пытаются вывести крещеніе младенцевъ изъ указаній Новаго Завѣта. Ихъ можно использовать въ этомъ смыслѣ только лишь при условіи, чтобы самому крещенію приданъ былъ иной смыслъ, чѣмъ придавали ему Іоаннъ Креститель, Іисусъ и его апостолы, требовавшіе сначала сознательной и обдуманной вѣры.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. Мө., стр. 349, 350):

Чтобы Онъ возложилъ на нихъ руки; у евреевъ былъ обычай, когда испрашивали благословеніе Божіе, особенно кому-либо, возлагать на голову того руки. Они придавали великую важность молитвамъ людей благочестивыхъ, угодныхъ Богу, зная изъ примѣровъ своей исторіи дѣйственность таковыхъ молитвъ и будучи убѣждены, что пріемлющіе благословеніе отъ святыхъ, или удостоившіеся молитвъ ихъ за себя, будутъ счастливы.

Ученики же возбраняли имъ: изъ уваженія къ Іисусу Христу, можетъ-быть, полагая, что Онъ, занятый другими важными дѣлами и возвышенными бесѣдами, отяготится дѣтьми; можетъ-быть, думали не развлекать Его силъ.

Таковыхъ есть Царство небесное. Таковыхъ и имъ подобныхъ по нравственнымъ качествамъ: по невинности, простотѣ, искренности и пр.

Возложивъ на нихъ руки: т.-е. благословивъ ихъ и помолившись за нихъ.

Мѣсто же это должно быть важно, если оно два раза,— въ этомъ отдѣлѣ и въ отдѣлѣ главы XVIII Матөея (IX Мр. и IX Лк.), повторено согласно. Я ставлю это мѣсто прежде XVIII гл. Мө. потому, что оно общѣе, а между тѣмъ выражаетъ ту же мысль. Въ главѣ XVIII Матөея мысль эта уже разъясняется. Для церковниковъ весь смыслъ этого мѣста сосредоточился на томъ, что Іисусъ благословлялъ дѣтей, накладывая руки, и они толкуютъ, зачѣмъ онъ накладывалъ руки, и дальше они ничего не видятъ. Но именно накладываніе рукъ-то и не имѣетъ ничего интереснаго; это только разсказъ о поводѣ, по которому Іисусъ высказалъ важныя учительныя слова. Накладываніе рукъ здѣсь занимаетъ то же мѣсто, какое въ другихъ мѣстахъ слова: „въ то время“, „послѣ этого“ и т. п. Важно то, что онъ выразилъ по случаю дѣтей. Выразилъ же онъ слѣдующее: во-первыхъ, онъ огорчился тѣмъ, что ученики могли счесть какое бы то ни было существо недостойнымъ

и неспособнымъ соединиться съ нимъ. Во-вторыхъ, онъ по этому случаю сказалъ людямъ, что они не должны мѣшать дѣтямъ соединяться съ нимъ. Въ-третьихъ, онъ сказалъ, что это тѣмъ болѣе дурно, что дѣти, пока они не испорчены людьми, сами собою находятся въ томъ царствѣ Бога, которое онъ проповѣдуетъ, и что потому не отдѣлять ихъ надо отъ него, а напротивъ, самимъ учиться у нихъ тому, какъ понимать царство Бога.

Всѣ эти мысли разъясняются въ главѣ XVIII Матеея.

Καὶ προσκαλεσάμενος ὁ Ἰησοῦς παιδίον, ἔστησεν αὐτὸ ἐν μέσῳ αὐτῶν

Καὶ εἶπεν· ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ἐὰν μὴ στραφῆτε, καὶ γένησθε ὡς τὰ παιδία, οὐ μὴ εἰσέλθητε εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν.

Καὶ ὃς ἐὰν δέξηται παιδίον τοιοῦτον ἓν ἐπὶ τῷ ὀνόματί μου, ἐμὲ δέχεται.

Καὶ ὃς ἐὰν ἐμὲ δέξηται, οὐκ ἐμὲ δέχεται, ἀλλὰ τὸν ἀποστείλαντά με.

Мѳ. XVIII, 2. Іисусъ, призвавъ дитя, поставилъ его посреди нихъ	И подозвалъ Іисусъ мальчишку и поставилъ его промежъ учениковъ
3. И сказалъ: истинно говорю вамъ, если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ Царство Небесное.	И сказалъ: истинно говорю вамъ: если не вернетесь назадъ и не станете какъ малыя дѣти, не войдете въ царство небесное.
5 (Мр. IX, 37; Лк. IX, 48). И кто приметъ одно такое дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ.	И если кто понимаетъ такого одного ребенка такъ же, какъ меня, тотъ понимаетъ мое ученіе.
Мр. IX, 37. А кто Меня приметъ, тотъ не Меня принимаетъ, а Пославшаго Меня.	А кто меня понимаетъ, тотъ понимаетъ пославшаго меня.

Общее примѣчаніе.

Чтобы войти въ царство Бога, надо быть какъ ребенокъ. Если не вернетесь назадъ къ своему дѣтству и не будете какъ дѣти, то не можете быть въ волѣ Бога.

Прежде сказано: будьте бродяги, но бродяги не невольно, а сознательно; теперь говорится: будьте какъ дѣти. Будьте бродяги-нищіе, какъ дѣти, не потому, что вы не

умѣли пріобрѣсти отечества, имущества, семьи, а какъ дѣти, которыя и не знають ни про отечество, ни про государство, ни про суды, ни про собственность, ни про блудъ, ни про клятву,—будьте какъ дѣти. Словамъ этимъ такъ же, какъ и блудницѣ, побиваемой камнями, особенно посчастливилось, и безчисленное количество разсужденій, чувствительныхъ фразъ и картинъ написано на эту тему, но смыслъ этихъ много разъ повторенныхъ словъ остается не только туманнымъ, но совсѣмъ непонятнымъ.

Слова же эти вовсе не чувствительныя и туманныя фразы, а очень опредѣленныя и ясныя, строгія слова, такія же значительныя, строгія и ясныя слова, какъ слова о томъ, что если не будете какъ бродяги, нищіе, не войдете въ царство Бога. И такъ же часто повторено и то и другое, и такъ же выражено: если не будете бродяги и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство Бога.

Что же значитъ быть какъ дѣти?

Быть глупымъ какъ дѣти, этого не могъ сказать Іисусъ, увѣщевавшій людей къ разумѣнію. Быть слабымъ какъ дѣти, это ни къ чему не нужно. Быть не злобнымъ какъ дѣти, это неправда, дѣти бываютъ очень злы. Быть готовымъ на все, любить Бога и ближняго, — дѣти уже никакъ не могутъ, дѣти—самыя эгоистическія существа. Такъ въ чомъ же надо быть похожими на дѣтей? Тѣмъ, которые скрали пять заповѣдей Нагорной проповѣди, никакъ нельзя угадать этого. Только тѣмъ, кто понялъ эти заповѣди, отвѣтъ самый простой и ясный. Въ пяти правилахъ сказано:

1) Не сердиться и прощать обиды, сдѣлать такъ, чтобы никто не имѣлъ гнѣва на тебя; дѣти дѣлаютъ это всегда, никто не сердится на дѣтей.

2) Не блудить,—дѣти не блудятъ.

3) Не клясться,—дѣти не понимаютъ, что такое клятва.

4) Не судить,—они только боятся суда.

5) Не имѣть враговъ государственныхъ,—они и не понимаютъ этого.

Такъ вотъ что значитъ быть какъ дѣти: не имѣть вѣры въ тѣ людскія учрежденія, которыя породили зло—вражду, блудъ, обѣщанія, суды, насиліе и войны. У Матѳея въ главѣ XVIII ст. 6, тутъ же, послѣ указанія на то, что надо быть какъ дѣти, чтобы войти въ царство Бога, ска-

зано: и горе тому, кто соблазнитъ, обманетъ, введетъ во зло этихъ невинныхъ. Только понимая это, можно понять и значеніе словъ: кто пойметъ, что такое ребенокъ по моему ученію, тотъ пойметъ все мое ученіе и волю Отца. Понять надо то, что ребенокъ—это душа Божія, сынъ Бога, только знающій Отца и не знающій еще заблужденій плоти; что все ученіе Іисуса состоитъ въ томъ, чтобы не дѣлать зла,—а ребенокъ еще не дѣлаетъ его.

Ὁρᾶτε, μὴ καταφρονήσητε ἑνὸς τῶν μικρῶν τούτων· λέγω γὰρ ὑμῖν, ὅτι οἱ ἄγγελοι αὐτῶν ἐν οὐρανοῖς διὰ παντὸς βλέπουσι τὸ πρόσωπον τοῦ πατρός μου τοῦ ἐν οὐρανοῖς.

Мѳ. XVIII, 10. Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ; ибо говорю вамъ, что Ангелы [1]) ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего Небеснаго [2]).	Смотрите же, не презирайте ни одного ребенка, потому что, говорю вамъ, души ихъ всегда видятъ Отца своего Бога.

Примѣчанія.

1) Ἄγγελοι я перевожу *души*. Во многихъ спискахъ нѣтъ слѣдующихъ за этимъ словъ ἐν οὐρανοῖς.

2) Стихъ этотъ, перенесенный за нѣсколько стиховъ послѣ, явно относится къ опредѣленію отношенія дѣтей къ царству Бога. Прежде сказано, что надо сдѣлаться такимъ же, какъ ребенокъ, чтобы быть въ царствѣ Бога. Надо смирить себя и понимать жизнь такъ же, какъ понимаютъ ее дѣти. И онъ говоритъ: поэтому не презирать надо дѣтей, а учиться надо у нихъ. Дѣти — тѣ, которые не испорчены зломъ людей; это души, которыя всегда живутъ по волѣ Отца.

Οὕτως οὐκ ἔστι θέλημα ἔμπροσθεν τοῦ πατρὸς ὑμῶν τοῦ ἐν οὐρανοῖς, ἵνα ἀπόληται εἷς τῶν μικρῶν τούτων.

Мѳ. XVIII, 14. Такъ нѣтъ воли Отца вашего Небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ [1]).	Такъ что ни одинъ ребенокъ не погибаетъ по волѣ Отца вашего Бога.

Примѣчаніе.

1) Стихъ этотъ, опять оторванный отъ рѣчи вставкой притчи о потерянной овцѣ, продолжаетъ ту же рѣчь. Онъ говоритъ: дѣти всѣ въ волѣ Бога и, не имѣя еще своей воли, всегда въ царствѣ Бога; души ихъ не разъединены съ Отцомъ, такъ что разъединеніе ихъ отъ Отца происходитъ не по волѣ Отца, а по волѣ людей.

Ὃς δ' ἂν σκανδαλίσῃ ἕνα τῶν μικρῶν τούτων τῶν πιστευόντων εἰς ἐμέ, συμφέρει αὐτῷ, ἵνα κρεμασθῇ μύλος ὀνικὸς ἐπὶ τὸν τράχηλον αὐτοῦ, καὶ καταποντισθῇ ἐν τῷ πελάγει τῆς θαλάσσης.

Мѳ. XVIII, 6. А кто соблазнитъ [1]) одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня [2]), тому лучше было бы [3]), если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской.

И тотъ, кто отманитъ отъ истины хоть одного изъ такихъ дѣтей, вѣрующихъ въ меня, тотъ готовитъ ему то, чтобы надѣть жерновъ на шею и потонулъ бы онъ въ морѣ.

Примѣчаніе.

1) Σκανδαλίσῃ. Слово σκανδαλίζω встрѣчалось нѣсколько разъ, но здѣсь оно встрѣчается въ первый разъ въ своемъ точномъ, опредѣленномъ и особенномъ значеніи. Существительное σκάνδαλον (которое употребляется въ евангельскомъ языкѣ вмѣсто σκανδάληθρον) значитъ: приманка, ловушка. Значеніе глагола совершенно соотвѣтствуетъ русскому *мануть*, какъ онъ употребляется въ сѣверномъ нарѣчіи, вмѣсто *обмануть*.

Особенность глагола, по-гречески,—преимущественно въ тѣхъ предлогахъ и падежахъ, съ которыми онъ употребляется. Глаголъ σκανδαλίζω употребляется въ евангельскомъ языкѣ въ страдательномъ залогѣ просто и съ предлогомъ ἐν и имѣетъ значеніе *быть отманутымъ отъ истины*. Таково значеніе: Мѳ. XIII, 21: Γενομένης δὲ θλίψεως ἢ διωγμοῦ διὰ τὸν λόγον, εὐθὺς σκανδαλίζεται. Мѳ. XXIV, 10: Καὶ τότε σκανδαλισθήσονται πολλοί. Мр. IV, 17: Εὐθέως σκανδαλίζονται... XIV, 29: Καὶ εἰ πάντες σκανδαλισθήσονται...

Въ страдательномъ же залогѣ съ прибавленіемъ ἐν—

Мѳ. XI, 6 и Лк. VII, 23: Ὃς εὰν μὴ σκανδαλισθῇ ἐν ἐμοί... XIII, 57: Καὶ ἐσκανδαλίζοντο ἐν αὐτῷ. XXVI, 31: Πάντες ὑμεῖς σκανδαλισθήσεσθε ἐν ἐμοί. Мр. VI, 3: Καὶ ἐσκανδαλίζοντο ἐν αὐτῷ. XIV, 27: Ὅτι πάντες σκανδαλισθήσεσθε ἐν ἐμοί. Ἐν ἐμοί, т.-е. *отъ моего ученія, которое есть истина.*

Это значеніе глагола въ страдательномъ залогѣ опредѣляетъ и его значеніе въ дѣйствительномъ залогѣ. Значеніе его не есть просто обмануть, но *отмануть отъ истины.*

Сказавъ, что дѣти, потому что они не дѣлаютъ зла, находятся въ волѣ Божіей, въ истинѣ, Іисусъ говоритъ: и потому горе тому, кто отманитъ ихъ отъ истины или отъ меня.

2) *Вѣрующій въ меня*: Дѣти, маленькія дѣти, тѣ, которыя и ничего не понимаютъ и близко не подходили къ Іисусу, эти дѣти вѣрятъ въ Іисуса или въ его ученіе; что это значитъ? А это одинаково сказано и у Матѳея и у Марка. Дѣти вѣрятъ въ Іисуса. Вѣрить въ то, что онъ второе лицо троицы—нельзя. Вѣрить въ его ученіе—имъ тоже нельзя. Одно, во что могутъ вѣрить дѣти и во что они вѣрятъ, это: что жизнь—добро. Вотъ это и больше ничто есть ученіе Іисуса. Тотъ, кто не соблазненъ, тотъ вѣритъ въ Іисуса.

Короткій стихъ XVIII, 6 по Матѳею: И тотъ, кто отманитъ отъ истины одного изъ такихъ дѣтей (IX, 42 по Марку), есть разгадка всего евангелія. Надо выбросить его или понимать все евангеліе такъ, что Іисусъ не училъ никакой вѣрѣ, кромѣ вѣры въ жизнь.

3) На какомъ основаніи συμφέρει αὐτῷ переведено: *тому лучше бы было*, подразумѣвая подъ *тѣмъ* того, кто соблазнитъ, рѣшительно нельзя понять.

Неловкая фраза XVII, 2, Луки только могла подать поводъ къ этому:

Лк. XVII, 1. Εἶπε δὲ προς τους μαθητας, ανένδεκτόν εστι τοῦ μὴ ἐλθεῖν τὰ σκάνδαλα οὐαὶ δὲ δι' οὗ ἔρχεται.

2. Λυσιτελεῖ αὐτῷ εἰ μύλος ὀνικος περίκειται περὶ τὸν τράχηλον αὐτοῦ; καὶ ἔρριπται εἰς τὴν θάλασσαν, ἢ ἵνα σκάνδαλισῇ ἕνα τῶν μικρῶν τούτων.

Что у Луки эта фраза есть вставка, очевидно. Она ни къ селу ни къ городу и говоритъ не о дѣтяхъ.

Только у Матѳея и Марка совершенно одинаково выражена мысль. У Марка: καλόν ἐστιν αὐτῷ μᾶλλον, т.-е. *лучше*

было бы ему; у Матеея: συμφέρει αὐτῷ, т.-е. *содѣйствуетъ ему*. Συμφέρω значитъ *содѣйствовать*.

Но почему *ему* значитъ тому, кто соблазнитъ, а не ребенку? Соблазненный ребенокъ, лишенный жизни, подобенъ человѣку съ жерновомъ, брошенному въ море. Жерновъ—это соблазнъ. Но почему соблазнившій подобенъ человѣку, брошенному въ море, остается мало что непонятнымъ, но грубымъ и глупымъ. Переводъ этого мѣста церковью есть одинъ изъ многихъ примѣровъ не одной злонамѣренности перевода, но и обычной неряшливости, легкомысленности.

Οὐαὶ τῷ κόσμῳ ἀπὸ τῶν σκανδάλων· ἀνάγκη γάρ ἐστιν ἐλθεῖν τὰ σκάνδαλα· πλὴν οὐαὶ τῷ ἀνθρώπῳ ἐκείνῳ, δι' οὗ τὸ σκάνδαλον ἔρχεται.

Εἰ δὲ ἡ χείρ σου, ἢ ὁ πούς σου σκανδαλίζει σε, ἔκκοψον αὐτὰ καὶ βάλε ἀπὸ σοῦ· καλόν σοι ἐστὶν εἰσελθεῖν εἰς τὴν ζωὴν χωλὸν ἢ κυλλόν, ἢ δύο χεῖρας ἢ δύο πόδας ἔχοντα βληθῆναι εἰς τὸ πῦρ τὸ αἰώνιον.

Καὶ εἰ ὁ ὀφθαλμός σου σκανδαλίζει σε, ἔξελε αὐτὸν καὶ βάλε ἀπὸ σοῦ· καλόν σοι ἐστὶ μονόφθαλμον εἰς τὴν ζωὴν εἰσελθεῖν, ἢ δύο ὀφθαλμοὺς ἔχοντα βληθῆναι εἰς τὴν γέενναν τοῦ πυρός.

Мѳ. XVIII, 7. Горе міру отъ соблазновъ, ибо надобно придти соблазнамъ; но горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ.	Міръ людей несчастенъ отъ соблазновъ, потому что нельзя не быть соблазнамъ; но несчастенъ человѣкъ, кто дѣлается обманщикомъ.
8. Если же рука твоя или нога твоя соблазняетъ тебя, отсѣки ихъ и брось отъ себя: лучше тебѣ войти въ жизнь безъ руки или безъ ноги, нежели съ двумя руками и съ двумя ногами быть ввержену въ огонь вѣчный.	Если рука твоя или нога вводитъ тебя въ обманъ, отсѣки ихъ и брось, потому что хорошо жить хоть безрукому или хромому, а не съ двумя ногами и двумя руками пропасть.
9. И если глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя: лучше тебѣ съ однимъ глазомъ войти въ жизнь, нежели съ двумя глазами быть ввержену въ геенну огненную.	И если глазъ твой вводитъ тебя въ обманъ, вырви его и брось. Хорошо жить хоть кривому, а не съ двумя глазами пропасть.

Общее примѣчаніе.

Сказано, что дѣти родятся вѣрующими въ ученіе Іисуса, что они въ царствѣ Бога и что погибаютъ они только отъ того, что взрослые люди отманиваютъ ихъ отъ царства Бога и соблазняютъ.

Соблазны есть и будутъ, но надо бояться ихъ, потому что они губятъ и дѣтей, и тѣхъ, которые сами соблазнъ для другихъ. Соблазнъ это то, что отманиваетъ отъ добра и истины, это зло и ложь, которыя кажутся добромъ и правдой, это та привада въ западню, которая кажется птицѣ и звѣрю добромъ до тѣхъ поръ, пока обманутый не попадется въ нее. Такія-то ловушки, обманы, составляютъ несчастіе міра. Люди добры, но эти обманы губятъ ихъ. Они есть въ мірѣ и не могутъ не быть, какъ не можетъ не быть тьмы, если есть свѣтъ; не можетъ не быть заблужденія, если есть истина. Но надо знать ихъ, потому что въ нихъ главная бѣда людей. Берегитесь и того, чтобы не попасть въ нихъ, и того, чтобы, попавшись, не быть участниками въ нихъ. Есть же соблазны противъ пяти правилъ Нагорной проповѣди:

Соблазнъ гнѣва—тотъ, который приводитъ человѣка къ убійству, къ обидѣ.

Соблазнъ блуда, который приводитъ человѣка къ нечистотѣ тѣлесной и раздору съ ближними.

Соблазнъ клятвы, вовлекающій человѣка въ поступки, противные волѣ Божіей, подъ предлогомъ обѣщанія.

Соблазнъ насилія, вызывающій человѣка къ возмездію такимъ же зломъ, каково то зло, которое онъ потерпѣлъ отъ другого.

Соблазнъ различія между своимъ народомъ и чужимъ и признанія необходимости защищать своихъ и вредить чужимъ.

Противъ этихъ правилъ разставлены западни по всему міру, и противъ нихъ-то теперь остерегаетъ Іисусъ Христосъ. Это соблазны того, что всѣми принято, всѣми считается хорошимъ и важнымъ, то, что высоко передъ людьми, но мерзость передъ Богомъ. Онъ не называетъ ихъ зломъ, но онъ называетъ ихъ западнями, черезъ которыя зло входитъ въ міръ, и которыхъ должны бояться люди. Разрушать ихъ не нужно, они не важны, они ни зло, ни добро, но не надо въ нихъ участвовать.

Понятіе вины.

Προσέχετε ἑαυτοῖς. Ἐὰν δὲ ἁμάρτῃ εἰς σὲ ὁ ἀδελφός σου, ἐπιτίμησον αὐτῷ· καὶ ἐὰν μετανοήσῃ, ἄφες αὐτῷ·

Лк. XVII, 3. Наблюдайте за собою. Если же согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, выговори ему, и если покается, прости ему [1]).

Берегитесь же. Если обидитъ тебя братъ твой, то выговори ему, а повинится— прости ему.

Примѣчаніе.

1) Мѣсто это стоитъ у Луки непосредственно послѣ словъ о томъ, что необходимо быть соблазнамъ, но бѣда тому, чрезъ кого они входятъ въ міръ. У Матѳея точно такъ же мѣсто о прощеніи брата слѣдуетъ за словами о соблазнахъ, но вопросъ Петра перенесенъ къ концу. Для ясности рѣчи я переношу вопросъ Петра (стихъ 21-й Матѳея) къ началу и соединяю со стихомъ 3-мъ Луки, съ которымъ онъ и связанъ по смыслу.

Τότε προσελθὼν αὐτῷ ὁ Πέτρος, εἶπε· Κύριε, ποσάκις ἁμαρτήσει εἰς ἐμὲ ὁ ἀδελφός μου, καὶ ἀφήσω αὐτῷ; ἕως ἑπτάκις;

Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· οὐ λέγω σοι, ἕως ἑπτάκις, ἀλλ' ἕως ἑβδομηκοντάκις ἑπτά.

Мѳ. XVIII, 21. Тогда Петръ приступилъ къ Нему и сказалъ: Господи! сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? до семи ли разъ?

22. Іисусъ говоритъ ему: не говорю тебѣ: до семи, но до седмижды семидесяти разъ.

Тогда подошелъ къ нему Петръ и говоритъ: сколько бы разъ ни обидѣлъ меня братъ, я все буду прощать его до семи разъ.

И говоритъ ему Іисусъ: я говорю не семь разъ прощать, а семьдесятъ разъ семь.

Общее примѣчаніе.

Петръ выставляетъ соблазнъ разсужденія о томъ, что месть есть противодѣйствіе злу. Онъ говоритъ: положимъ,

простить можно одинъ разъ, но если я прощу одинъ разъ, онъ сдѣлаетъ непремѣнно еще разъ то же, потому именно, что я простилъ его. Если прощать, то придется прощать безпрестанно, и люди безпрестанно будутъ обижать тебя. И Іисусъ предостерегаетъ отъ этого обмана и отвода отъ истины и говоритъ: прощать не разъ надо, не семь разъ, а столько разъ, сколько обидитъ, и не разсуждать о томъ, что это будетъ или не будетъ поощрять обидчика.

Διὰ τοῦτο ὡμοιώθη ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἀνθρώπῳ βασιλεῖ, ὃς ἠθέλησε συνᾶραι λόγον μετὰ τῶν δούλων αὐτοῦ.

Ἀρξαμένου δὲ αὐτοῦ συναίρειν, προσηνέχθη αὐτῷ εἷς ὀφειλέτης μυρίων ταλάντων.

Μὴ ἔχοντος δὲ αὐτοῦ ἀποδοῦναι, ἐκέλευσεν αὐτὸν ὁ κύριος αὐτοῦ πραθῆναι, καὶ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ, καὶ τὰ τέκνα, καὶ πάντα ὅσα εἶχε, καὶ ἀποδοθῆναι.

Πεσὼν οὖν ὁ δοῦλος ἐκεῖνος προσεκύνει αὐτῷ, λέγων· κύριε, μακροθύμησον ἐπ᾽ ἐμοί, καὶ πάντα σοι ἀποδώσω.

Σπλαγχνισθεὶς δὲ ὁ κύριος τοῦ δούλου ἐκείνου, ἀπέλυσεν αὐτόν, καὶ τὸ δάνειον ἀφῆκεν αὐτῷ.

Ἐξελθὼν δὲ ὁ δοῦλος ἐκεῖνος, εὗρεν ἕνα τῶν συνδούλων αὐτοῦ, ὃς ὤφειλεν αὐτῷ ἑκατὸν δηνάρια· καὶ κρατήσας αὐτὸν ἔπνιγε, λέγων· ἀπόδος μοι ὅ, τι ὀφείλεις.

Πεσὼν οὖν ὁ σύνδουλος αὐτοῦ εἰς τοὺς πόδας αὐτοῦ, παρεκάλει αὐτόν, λέγων· μακροθύμησον ἐπ᾽ ἐμοί, καὶ πάντα ἀποδώσω σοι.

Ὁ δὲ οὐκ ἤθελεν, ἀλλ᾽ ἀπελθὼν ἔβαλεν αὐτὸν εἰς φυλακήν, ἕως οὗ ἀποδῷ τὸ ὀφειλόμενον.

Ἰδόντες δὲ οἱ σύνδουλοι αὐτοῦ τὰ γενόμενα, ἐλυπήθησαν σφόδρα· καὶ ἐλθόντες διεσάφησαν τῷ κυρίῳ αὐτῶν πάντα τὰ γενόμενα.

Τότε προσκαλεσάμενος αὐτὸν ὁ κύριος αὐτοῦ, λέγει αὐτῷ· δοῦλε πονηρέ, πᾶσαν τὴν ὀφειλὴν ἐκείνην ἀφῆκά σοι, ἐπεὶ παρεκάλεσάς με·

Οὐκ ἔδει καὶ σὲ ἐλεῆσαι τὸν σύνδουλόν σου, ὡς καὶ ἐγώ σε ἠλέησα;

Καὶ ὀργισθεὶς ὁ κύριος αὐτοῦ, παρέδωκεν αὐτὸν τοῖς βασανισταῖς, ἕως οὗ ἀποδῷ πᾶν τὸ ὀφειλόμενον αὐτῷ.

Οὕτω καὶ ὁ πατήρ μου ὁ ἐπουράνιος ποιήσει ὑμῖν, ἐὰν μὴ ἀφῆτε ἕκαστος τῷ ἀδελφῷ αὐτοῦ ἀπὸ τῶν καρδιῶν ὑμῶν τὰ παραπτώματα αὐτῶν.

Мѳ. XVIII, 23. Посему Царство Небесное подобно царю, который захотѣлъ сосчитаться съ рабами своими.

24. Когда началъ онъ

Поэтому царство Бога вотъ на что похоже. Человѣкъ богатый хотѣлъ счесться со своими приказчиками.

Только началъ онъ счи-

считаться, приведенъ былъ къ нему нѣкто, который долженъ былъ ему десять тысячъ талантовъ.

25. А какъ онъ не имѣлъ, чѣмъ заплатить, то государь его приказалъ продать его, и жену его, и дѣтей, и все, что онъ имѣлъ, и заплатить.

26. Тогда рабъ тотъ палъ, и, кланяясь ему, говорилъ: государь! потерпи на мнѣ, и все тебѣ заплачу.

27. Государь, умилосердившись надъ рабомъ тѣмъ, отпустилъ его и долгъ простилъ ему.

28. Рабъ же тотъ вышедъ нашелъ одного изъ товарищей своихъ, который долженъ былъ ему сто динаріевъ, и, схвативъ его, душилъ, говоря: отдай мнѣ, что долженъ.

29. Тогда товарищъ его палъ къ ногамъ его, умолялъ его и говорилъ: потерпи на мнѣ, и все отдамъ тебѣ.

30. Но тотъ не захотѣлъ, а пошелъ и посадилъ его въ темницу, пока не отдастъ долга.

31. Товарищи его, видѣвъ происшедшее, очень огорчились и пришедши разсказали государю своему все бывшее.

32. Тогда государь его призываетъ его и говоритъ:

таться, привели ему приказчика одного. Долженъ онъ былъ десять тысячъ денегъ.

Не было у него чѣмъ заплатить, и велѣлъ хозяинъ продать жену, дѣтей и все, что у него было, чтобы заплатить.

И вотъ палъ тотъ приказчикъ въ ноги хозяину, сталъ кланяться, и говорилъ: хозяинъ, потерпи на мнѣ, все заплачу.

И сжалился хозяинъ на служителя этого и отпустилъ его, и долгъ простилъ ему.

И вышелъ приказчикъ и нашелъ своего работника, такого, который долженъ былъ ему сто копеекъ. И позвавши его, сталъ душить и говорилъ: заплати, что долженъ.

И вотъ палъ тотъ работникъ въ ноги и просилъ, говоря: сжалься надо мною, все тебѣ заплачу.

Но тотъ не согласился, отвелъ его и отдалъ въ тюрьму, пока тотъ не заплатитъ ему долгъ.

И увидѣли то, что случилось, другіе работники, и очень опечалились и пошли открыли хозяину все, что случилось.

Тогда призвалъ хозяинъ приказчика и говоритъ:

злой рабъ! весь долгъ тотъ я простилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня;	злой рабъ, весь долгъ тотъ простилъ тебѣ за то, что ты просилъ.
33. Не надлежало ли и тебѣ помиловать товарища твоего, какъ и я помиловалъ тебя?	И тебѣ должно было помиловать раба твоего, какъ я тебя помиловалъ.
34. И разгнѣвавшись государь его отдалъ его истязателямъ, пока не отдастъ ему всего долга.	И прогнѣвавшись хозяинъ отдалъ его истязателямъ, пока не отдастъ всего, что былъ долженъ ему.
35. Такъ и Отецъ Мой Небесный поступитъ съ вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшеній его.	Такъ и Отецъ мой небесный сдѣлаетъ съ вами, если каждый не проститъ брату своему отъ всего сердца его погрѣшностей.

Примѣчаніе.

1) Представленіе о томъ, что кто-нибудь изъ людей можетъ быть виноватъ передъ нами, есть обманъ. Если мы считаемъ другихъ виноватыми передъ собой, то только потому, что мы забываемъ всѣ вины наши, что мы забываемъ все то, что мы должны были сдѣлать и что мы не сдѣлали, и потому не только не удивительно прощать 70 × 7 разъ, но удивительно думать о томъ, чтобы кто-нибудь могъ быть должнымъ передъ нами. Вина чья бы то ни было есть обманъ — отводъ отъ истины. Чтобы не впасть въ этотъ соблазнъ, надо исполнять первое правило Нагорной проповѣди: не имѣть гнѣва на брата и мириться со всѣми.

Ἐὰν δὲ ἁμαρτήσῃ εἰς σὲ ὁ ἀδελφός σου, ὕπαγε καὶ ἔλεγξον αὐτὸν μεταξὺ σοῦ καὶ αὐτοῦ μόνου· ἐάν σου ἀκούσῃ, ἐκέρδησας τὸν ἀδελφόν σου.

Ἐὰν δὲ μὴ ἀκούσῃ, παράλαβε μετὰ σοῦ ἔτι ἕνα ἢ δύο· ἵνα ἐπὶ στόματος δύο μαρτύρων ἢ τριῶν σταθῇ πᾶν ῥῆμα.

Ἐὰν δὲ παρακούσῃ αὐτῶν, εἰπὲ τῇ ἐκκλησίᾳ· ἐὰν δὲ καὶ τῆς ἐκκλησίας παρακούσῃ, ἔστω σοι ὥσπερ ὁ ἐθνικὸς καὶ ὁ τελώνης.

Мѳ. XVIII, 15. Если же согрѣшитъ противъ тебя	Если обидитъ тебя братъ твой, поди и уличи его съ

братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ; если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата твоего.

16. Если же не послушаетъ, возьми съ собой еще одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово.

17. Если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви [1]); а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь.

глазу на глазъ. Если послушаетъ тебя, то ты въ барышахъ, ты добылъ себѣ брата.

Если не послушаетъ, то возьми съ собою еще одного или двухъ, чтобы двое или трое уговорили его.

Если не послушаетъ и ихъ, скажи сходкѣ; если же и сходки не послушаетъ, такъ пусть будетъ онъ для тебя такой же, какъ чужой или какъ откупщикъ.

Примѣчаніе.

1) Ἐκκλησία я перевожу тѣмъ словомъ, которое вполнѣ отвѣчаетъ греческому. Можно бы еще вѣрнѣе перевести *выборнымъ* на сходкѣ, но *сходка* и есть собраніе выборныхъ.

Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅσα ἐὰν δήσητε ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται δεδεμένα ἐν τῷ οὐρανῷ· καὶ ὅσα ἐὰν λύσητε ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται λελυμένα ἐν τῷ οὐρανῷ.

Мѳ. XVIII, 18. Истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ.

Истинно говорю вамъ: все то, что завяжете на землѣ, завязано будетъ и у Бога, и все то, что развяжете на землѣ, все то развязано будетъ и у Бога.

Примѣчаніе.

Вотъ что говоритъ объ этомъ церковь (Толк. Ев. Мѳ., стр. 333, 297, 298, 299):

Что вы свяжете на земли и пр.: что обѣщано было прежде Петру, то теперь обѣщается всѣмъ Апостоламъ. Господь употребляетъ совершенно одни и тѣ же выраженія и въ томъ и въ этомъ случаѣ,

чтобы показать ученикамъ, что власть всѣмъ имъ дается одинаковая, что Петру не предоставляется исключительное или даже преимущественное право править церковью, что все законное, утвержденное всѣми ими и ихъ преемниками въ дѣлѣ управленія церковью, утверждено будетъ и божественнымъ опредѣленіемъ на небесахъ по силѣ присущаго въ церкви и ея представителяхъ Духа истины.

Смотри, какимъ бѣдамъ Онъ подвергаетъ упорнаго: и здѣшнему наказанію и будущему мученію. А этимъ Онъ угрожаетъ не для того, чтобы сіе такъ случилось, но чтобы устрашенный угрозою, т.-е. и отсѣченіемъ отъ церкви, и опасностью быть связану на небесахъ, сталъ кротчае, и зная то, если не въ началѣ, то по крайней мѣрѣ послѣ многихъ осужденій, оставилъ гнѣвъ. Такъ Спаситель установилъ первый и второй и третій судъ, а не вдругъ отвергъ грѣшника, дабы, т.-е. если онъ не послушаетъ перваго суда, то покорился бы второму; а если презритъ и оный, то устрашился бы третьяго; если же не уважитъ и сего, ужаснулся бы будущаго наказанія, опредѣленія и суда Божія.

Если въ словахъ: *что свяжете* и пр., содержится власть запрещать общеніе съ нераскаяннымъ и отлучать его отъ церкви, то въ словахъ: *что разрѣшите* и пр., содержится власть прощать и вновь принимать въ общеніе съ церковью согрѣшившаго, если онъ раскается.

Ключи царства небеснаго: понятіе царства небеснаго соотвѣтствуетъ здѣсь понятію церкви; и какъ церковь представляется подъ образомъ зданія, которое, конечно, имѣетъ входъ и выходъ, замыкаемый и отмыкаемый посредствомъ ключей, то *ключи* означаютъ здѣсь образно орудіе допущенія или недопущенія въ зданіе церкви или въ общество вѣрующихъ. Обладаніе ключами зданія предполагаетъ свободный доступъ въ зданіе и даже распоряженіе въ немъ.

Врученіе ключей поэтому есть дарованіе права входить въ зданіе, распоряжаться тамъ, допускать туда или не допускать другихъ. Слѣдовательно, выраженіе: *дамъ тебѣ ключи царства небеснаго,* означаетъ то же, что послѣдующее за нимъ изреченіе: *что свяжешь на землѣ, будетъ связано на небесахъ.*

Дамъ тебѣ: этимъ дается не одному Петру исключительное право допускать въ церковь, какъ думаютъ римскіе католики, но такое же право даровано впослѣдствіи всѣмъ Апостоламъ; здѣсь же оно дается Петру потому только, что онъ прежде всѣхъ исповѣдалъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ. Неужели ключи тѣ получилъ Петръ, а Павелъ не получилъ? Петръ получилъ, а Іоаннъ, Іаковъ и прочіе Апостолы не получили? Не въ церкви ли тѣ ключи, гдѣ ежедневно отпускаются грѣхи? Эти ключи и право вязать и рѣшить получилъ не одинъ человѣкъ, но единая вселенская церковь. А что дѣйствительно церковь получила сіе право, а не одно исключительное лицо, это видно изъ другого мѣста, гдѣ Господь то же самое говоритъ и ко всѣмъ своимъ Апостоламъ.

Такъ церковь связываетъ, церковь разрѣшаетъ; связываетъ и разрѣшаетъ церковь, основанная на краеугольномъ камнѣ, самомъ Іисусѣ Христѣ.

Что свяжешь на землѣ и пр.: *вязать* и *разрѣшать* часто употребляется у іудеевъ въ смыслѣ запрещать и дозволять. Такъ, напр.,

говоря о собираніи дровъ въ день субботній, они выражались: школа Шамая связуетъ это, т.-е. запрещаетъ; школа Гиллела разрѣшаетъ это, т.-е. дозволяетъ. Апостолу Петру, а впослѣдствіи и всѣмъ Апостоламъ этими словами дается право разрѣшать или не разрѣшать грѣхи, дозволяющіе или не дозволяющіе быть въ церкви или въ обществѣ вѣрующихъ, и обѣщается, что недозволенное ими въ церкви или въ обществѣ вѣрующихъ, не дозволено будетъ и Богомъ, а разрѣшенное будетъ разрѣшено и Богомъ. Такая власть даруется имъ потому, что послѣ Христа Апостолы и преемники ихъ остаются на землѣ видимою законодательною властью въ церкви, какъ представители управленія церковью самимъ Іисусомъ Христомъ.

Трудно найти болѣе смѣшное недоразумѣніе, какъ это. Іисусъ говоритъ Петру (Мѳ. XVI, 19): „я тебѣ дамъ ключъ къ царству небесному", точно такъ же, какъ и теперь мы говоримъ: „я дамъ тебѣ ключъ къ тому, чтобы понять это", и тотчасъ же говоритъ, въ чемъ состоитъ ключъ: ключъ въ томъ, чтобы развязываться со всѣми враждами здѣсь на землѣ,—то самое, что сказано много и много разъ: притча двухъ должниковъ, притча идущаго на судъ съ соперникомъ,—то, чѣмъ проникнуто все евангеліе: прощать всѣмъ, не имѣть враговъ,—то, о чемъ идетъ рѣчь теперь въ главѣ XVIII-й Мѳ. Рѣчь эта начинается съ наставленія о томъ, какъ развязываться съ врагами въ случаѣ вражды и обидъ, и кончается правиломъ о томъ, чтобы прощать не семь разъ, а семьдесятъ разъ семь. Въ этомъ ключъ. И вдругъ оказывается, что Іисусъ этими словами попамъ велитъ исповѣдывать и собирать за это яйца. Это было бы смѣшно, если бы не было такъ ужасно.

И какъ всегда, кощунственное, глупое перетолкованіе этой рѣчи утвердилось, несмотря на то, что оно только въ одномъ толкованіи евангелія Матѳея (гл. XVI, *см.* т. II, стр. 222), несмотря на явную ошибку и противъ смысла, и противъ языка. На самомъ дѣлѣ, мѣсто это у Матѳея слѣдуетъ непосредственно за увѣщаніемъ о томъ, чтобы не участвовать въ соблазнахъ: это есть разъясненіе того, какъ избѣжать соблазна.

Πάλιν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι ἐὰν δύο ὑμῶν συμφωνήσωσιν ἐπὶ τῆς γῆς περὶ παντὸς πράγματος, οὗ ἐὰν αἰτήσωνται, γενήσεται αὐτοῖς παρὰ τοῦ πατρός μου τοῦ ἐν οὐρανοῖς.

Οὗ γάρ εἰσι δύο ἢ τρεῖς συνηγμένοι εἰς τὸ ἐμὸν ὄνομα, ἐκεῖ εἰμὶ ἐν μέσῳ αὐτῶν.

Мѳ. XVIII, 19. Истинно также говорю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то, чего бы ни попросили [1]), будетъ имъ отъ Отца Моего Небеснаго.	Опять же вы знаете, что если двое или трое сошлись на землѣ во всѣхъ дѣлахъ, то кого они будутъ просить, исполнитъ имъ предъ Отцомъ моимъ на небѣ.
20. Ибо гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ [2]).	Потому что тамъ, гдѣ двое или трое соединены моимъ ученіемъ, то я передъ ними.

Примѣчаніе.

1) Переводъ въ этомъ мѣстѣ οὗ ἐὰν αἰτήσωνται черезъ *то, что просятъ*, совершенно произволенъ. Контракціи здѣсь быть не можетъ и *просить* πρᾶγμα нельзя. Οὗ значитъ *кого*. Смыслъ всего тотъ, что если двое или трое сойдутся, то, очевидно, всякій сдѣлаетъ то, что будетъ просить другой.

2) Т.-е. мое ученіе передъ ними всегда, и потому не можетъ быть раздора.

Общее примѣчаніе.

Это одно изъ главныхъ и яснѣйшихъ мѣстъ евангелія совершенно потеряно по непостижимо нелѣпому толкованію церкви.

Сказавъ о томъ, что понятіе вины есть обманъ, Іисусъ Христосъ учитъ о томъ, что для исполняющихъ его ученіе не можетъ и представляться случая вины и наказаній, прощенія,—что для исполняющихъ его ученіе не можетъ быть раздора. Онъ говоритъ: если тебя обидѣли, одинъ на одинъ уговори брата, чтобы сойтись съ нимъ; не послушаетъ—другихъ позови; ихъ не послушаетъ—всѣхъ жителей возьми въ судьи; и ихъ не послушаетъ—оставь его, терпи обиду свою и не ссорься съ нимъ, потому что всякое земное дѣло, въ которое вы ввяжетесь, связываетъ и вашу душу и ваше отношеніе къ Богу, и потому всякая развязка въ земномъ дѣлѣ—развязка и для души.

И вы сами знаете: если вы соединяетесь здѣсь на землѣ, во всемъ согласны, любовны, то тогда всякій отдаетъ, что у него просятъ; потому что, когда двое или трое соеди-

нены моимъ ученіемъ, то мое ученіе любви и правды и будетъ среди ихъ, т.-е. основаніемъ ихъ отношеній между собою.

О бракѣ и разводѣ.

Καὶ προσῆλθον αὐτῷ οἱ φαρισαῖοι, πειράζοντες αὐτὸν καὶ λέγοντες αὐτῷ· εἰ ἔξεστιν ἀνθρώπῳ ἀπολῦσαι τὴν γυναῖκα αὐτοῦ κατὰ πᾶσαν αἰτίαν;

Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν αὐτοῖς· οὐκ ἀνέγνωτε, ὅτι ὁ ποιήσας ἀπ' ἀρχῆς, ἄρσεν καὶ θῆλυ ἐποίησεν αὐτούς;

Καὶ εἶπεν· ἕνεκεν τούτου καταλείψει ἄνθρωπος τὸν πατέρα καὶ τὴν μητέρα, καὶ προσκολληθήσεται τῇ γυναικὶ αὐτοῦ, καὶ ἔσονται οἱ δύο εἰς σάρκα μίαν,

Ὥστε οὐκέτι εἰσὶ δύο, ἀλλὰ σὰρξ μία· Ὃ οὖν ὁ Θεὸς συνέζευξεν, ἄνθρωπος μὴ χωριζέτω.

Λέγουσιν αὐτῷ· τί οὖν Μωϋσῆς ἐνετείλατο δοῦναι βιβλίον ἀποστασίου, καὶ ἀπολῦσαι αὐτήν;

Λέγει αὐτοῖς, ὅτι Μωϋσῆς πρὸς τὴν σκληροκαρδίαν ὑμῶν ἐπέτρεψεν ὑμῖν ἀπολῦσαι τὰς γυναῖκας ὑμῶν· ἀπ' ἀρχῆς δὲ οὐ γέγονεν οὕτω.

Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι ὃς ἂν ἀπολύσῃ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ, εἰ μὴ ἐπὶ πορνείᾳ, καὶ γαμήσῃ ἄλλην, μοιχᾶται· καὶ ὁ ἀπολελυμένην γαμήσας μοιχᾶται.

Мѳ. XIX, 3. И приступили къ Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?	И подошли къ нему фарисеи и, выпытывая его, сказали ему: можно ли человѣку развестись съ женою по всякой винѣ?
4. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не читали ли вы, что Сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ?	Іисусъ отвѣчалъ имъ: развѣ не знаете, что тотъ, кто сдѣлалъ сначала, самцомъ и самкой сдѣлалъ ихъ?
5. И сказалъ: посему оставитъ человѣкъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотью,	И сказалъ: оттого оставитъ мужъ отца и мать и слѣпится съ женою своею, и станутъ два тѣла одно,
6. Такъ что они уже не двое, но одна плоть. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ.	Такъ что уже не два, а одно тѣло. Такъ то, что Богъ связалъ, того человѣку не раздѣлять.
7. Они говорятъ Ему: какъ же Моисей заповѣдалъ да-	И сказали ему: какъ же Моисей сказалъ давать раз-

вать разводное письмо и разводиться съ нею?

8. Онъ говоритъ имъ: Моисей, по жестокосердію вашему, позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими; а сначала не было такъ.

9. Но Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе [1]) и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ; и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ.

водную книгу и развязываться съ женой?

Онъ сказалъ имъ: Моисей же по грубости вашей приказалъ вамъ разводиться съ женами; по началу же не такъ сдѣлано.

Говорю вамъ, что если кто броситъ жену, кромѣ распутства, и ее заставляетъ блудить. И всякій, кто женится на разведенной,—блудитъ.

Примѣчаніе.

1) Во многихъ спискахъ стоятъ тѣ же слова, какъ и въ Нагорной проповѣди.

Λέγουσιν αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ· εἰ οὕτως ἐστὶν ἡ αἰτία τοῦ ἀνθρώπου μετὰ τῆς γυναικός, οὐ συμφέρει γαμῆσαι.

Ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς· οὐ πάντες χωροῦσι τὸν λέγον τοῦτον, ἀλλ᾽ οἷς δέδοται.

Мо. XIX, 10. Говорятъ Ему ученики Его: если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться.

11. Онъ же сказалъ имъ: не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано [1]).

И говорятъ ему ученики его: если такова обязанность мужа къ женѣ своей, такъ выгоднѣе не жениться.

Онъ же сказалъ имъ: не всѣ держатся въ сердцѣ разумѣнія этого, но только тѣ, которымъ дано.

Примѣчаніе.

1) Ученики говорятъ: лучше не жениться, чтобы не имѣть этихъ грѣховъ. Онъ отвѣчаетъ: да, лучше,—это легко сказать, но не легко выполнить, т.-е. воздержаться совсѣмъ отъ женщинъ.

Εἰσὶ γὰρ εὐνοῦχοι, οἵτινες ἐκ κοιλίας μητρὸς ἐγεννήθησαν οὕτω· καὶ εἰσὶν εὐνοῦχοι, οἵτινες εὐνουχίσθησαν ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων· καὶ εἰσὶν εὐνοῦχοι, οἵτινες εὐνούχισαν ἑαυτοὺς διὰ τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν. Ὁ δυνάμενος χωρεῖν, χωρείτω.

Мѳ. XIX, 12. Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ [1]).

Потому что есть люди дѣвственные, безъ блудной страсти, которые такими изъ чрева матери родились; есть люди безъ блудной страсти, которые людьми лишены похоти, и есть люди, которые сдѣлали себя дѣвственниками черезъ царство Божіе. Кто можетъ принять въ сердце разумѣніе это, тотъ пусть приметъ.

Примѣчаніе.

1) Фарисеи, учредившіе соблазнъ развода, спрашиваютъ у Іисуса, можно ли прогнать жену, если она не угодила, и взять другую, и указываютъ ему на то, что это можно по закону Моисея.

Онъ говоритъ, что значеніе брака есть соединеніе мужа и жены въ одно тѣло, что это естественно, и что потому людямъ нельзя мѣшаться въ это, и потому нарушеніе этого естественнаго закона есть грѣхъ. И потому, кто бросаетъ свою жену, тотъ дѣлаетъ соблазнъ тѣмъ, что самъ блудитъ и производитъ блудъ. Ученики говорятъ: такъ лучше и вовсе не жениться. Онъ говоритъ: разумѣется, лучше; только уже надо быть совершенно чистымъ. Кто можетъ, тотъ пусть выполнитъ. Вѣдь есть же люди воздержные отъ природы, отъ обстоятельствъ; почему же и не быть такимъ для того, чтобы быть въ царствѣ Божьемъ. Кто можетъ—пусть дѣлаетъ. Но соблазнять другихъ не должно. И потому всякая мысль о возможности перемѣнить жену есть соблазнъ и распространеніе зла,—соблазнъ, который надо отрубить, какъ руку.

О податяхъ.

Ἐλθόντων δὲ αὐτῶν εἰς Καπερναούμ, προσῆλθον οἱ τὰ δίδραχμα λαμβάνοντες τῷ Πέτρῳ, καὶ εἶπον· ὁ Διδάσκαλος ὑμῶν οὐ τελεῖ τὰ δίδραχμα;

Мо. XVII, 24. Когда же пришли они въ Капернаумъ, то подошли къ Петру собиратели дидрахмъ и сказали: Учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы [1])?

Когда они пришли въ Капернаумъ, подошли къ Петру тѣ, что собирали дидрахмы, и сказали ему: учитель вашъ не выплачиваетъ дидрахмы.

Примѣчаніе.

1) Я выпускаю вопросительный знакъ. Конструкція фразы не вопросительная, глаголъ въ настоящемъ. Сборщики не требуютъ, а говорятъ: учитель вашъ не плательщикъ.

Вошло въ общее употребленіе понимать подъ сборщиками сборщиковъ на храмъ, такъ и озаглавливается это мѣсто. Но то, что подать требовалась на храмъ, ни изъ чего не видно. Напротивъ, видно, что это была простая, обыкновенная подать. Въ Исходѣ (гл. XXX, 13 ст.) сказано, по греческому тексту, что всякій долженъ былъ платить на храмъ половину дидрахмы. Если бы здѣсь рѣчь шла о сборщикахъ полудидрахмъ, то и тогда не было бы никакого основанія предположить то, что это была подать на храмъ; полудидрахма могла собираться и на храмъ, и на кесаря, такъ какъ ни слова не сказано во всей главѣ ни о какомъ храмѣ, а по смыслу слова τέλη, означающаго уплату податей, нельзя ничего другого разумѣть, какъ то, что дѣло идетъ объ уплатѣ податей. Но мало этого, даже и самая монета, которую надо платить на храмъ, и ту, которую требовали у Петра,—не одинаковая: то дидрахма, а то полудидрахма. Толкованіе о томъ, что двѣ драхмы равнялись еврейскому полсиклю, есть очевидная выдумка, сдѣланная съ цѣлью объяснить подать податью на храмъ.

Λέγει· ναί. Καὶ ὅτε εἰσῆλθεν εἰς τὴν οἰκίαν, προέφθασεν αὐτὸν ὁ Ἰησοῦς, λέγων· τί σοι δοκεῖ, Σίμων; οἱ βασιλεῖς τῆς γῆς ἀπὸ τίνων λαμβάνουσι τέλη, ἢ κῆνσον; ἀπὸ τῶν υἱῶν αὐτῶν, ἢ ἀπὸ τῶν ἀλλοτρίων;

Мѳ. XVII, 25. Онъ говоитъ: да [1]). И когда вошелъ съ въ домъ, то Іисусъ, преупредивъ его, сказалъ: какъ ѣбѣ кажется, Симонъ? цари эмные съ кого берутъ пошлины или подати? съ сыовъ ли своихъ, или съ осторонnихъ?

Онъ сказалъ: да. И когда Петръ вошелъ въ домъ, Іисусъ упредилъ его и говоритъ: какъ ты думаешь, Семонъ, цари земные съ кого берутъ подати и оброки— съ сыновей своихъ или съ чужихъ?

Примѣчаніе.

1) Трудно сказать, на какомъ основаніи это *да* толкуется такъ, что учитель платитъ. Ни по смыслу рѣчи, ни по тому, что слѣдуетъ, не выходитъ этого обратнаго смысла. Въ одномъ спискѣ латинскаго перевода стоитъ utique non.

Λέγει αὐτῷ ὁ Πέτρος· ἀπὸ τῶν ἀλλοτρίων. Ἔφη αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· ἄραγε ἐλεύθεροί εἰσιν οἱ υἱοί.

Мѳ. XVII, 26. Петръ говоритъ Ему: съ постороннихъ. Іисусъ сказалъ ему: итакъ сыны свободны [1]).

И сказалъ Петръ: съ чужихъ. Сказалъ ему Іисусъ: такъ, стало-быть, сыновья свободны.

Примѣчаніе.

1) Ін. VIII, 36: „Если сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете". Сыны Бога, тѣ, которые въ царствѣ Бога, въ волѣ Бога, не могутъ быть никому ничѣмъ обязаны, они свободны отъ всего. И какъ царь освобождаетъ своихъ дѣтей отъ всѣхъ своихъ сборщиковъ податей, такъ и Богъ освобождаетъ своихъ сыновей отъ всякой зависимости, кромѣ сыновности ему.

Ἵνα δὲ μὴ σκανδαλίσωμεν αὐτούς, πορευθεὶς εἰς τὴν θάλασσαν, βάλε ἄγκιστρον, καὶ τὸν ἀναβάντα πρῶτον ἰχθὺν ἆρον· καὶ ἀνοίξας τὸ στόμα αὐτοῦ, εὑρήσεις στατῆρα· ἐκεῖνον λαβών, δὸς αὐτοῖς ἀντὶ ἐμοῦ καὶ σοῦ.

Мѳ. XVII, 27. Но чтобы намъ не соблазнить ихъ, пойди на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадется, возьми; и, открывъ у ней ротъ [1]), найдешь статиръ; возьми его и отдай имъ за Меня и за себя.	Но, чтобы не ввести их въ грѣхъ, поди, закинь снасть, и первую рыбу, какая попадется тебѣ, возьми и выручи статиръ и отдай его за себя и за меня.

Примѣчаніе.

1) Слова: ἀνοίξας τὸ στόμα αὐτοῦ, какъ сомнительныя, я выпускаю. Ἀνοίγω τὸ στόμα всегда значитъ: говорить, кричать.

Весь этотъ 27 стихъ, очевидно, подвергся разнымъ измѣненіямъ и насилованіямъ, подгибавшимъ его подъ смыслъ чуда, но, несмотря на то, онъ и до сихъ поръ удержалъ первоначальный смыслъ и можетъ быть переведенъ просточно: поди, закинь снасть и первую попавшуюся рыбу (въ смыслѣ многихъ рыбъ) возьми, и, открывъ ротъ, т.-е. вызывая покупщиковъ, тамъ найдешь статиръ и дай его за себя и меня.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Нов. Зав., т. I, стр. 417): Во время Іисуса Христа было правиломъ, чтобы каждый израильтянинъ, въ возрастѣ двадцати лѣтъ и старше, ежегодно платилъ въ Іерусалимскій храмъ подать на издержки по богослуженію. Обычай этотъ, по своему началу, восходилъ къ глубокой древности, хотя и нельзя сказать, въ какое именно время онъ принялъ свою окончательную форму. Сумма, какую надо было платить, равнялась двумъ драхмамъ съ человѣка, или около 70 коп. По разсказу, какъ онъ передается здѣсь, надо предположить, что сборщики встрѣтили Петра на улицѣ и что слова, съ какими они обратились къ нему, были въ нѣкоторомъ родѣ приглашеніемъ къ уплатѣ, ибо нѣтъ никакого основанія думать, чтобы Іисусъ ранѣе отказался имъ уплатить налогъ. Остальная часть разсказа представляетъ два элемента, различныхъ и независимыхъ одинъ отъ другого: внѣшнее и чудесное событіе, и слова Христа. Что касается перваго, то многіе толкователи не рѣшались принять его въ его буквальномъ смыслѣ, согласно которому, первая рыба, попавшаяся на удочку къ Петру, должна была имѣть во рту статиръ, монету, стоимостью въ четыре драхмы или въ 1 р. 40 к. Творилъ ли, спрашиваютъ, Іисусъ когда-либо чудеса съ цѣлью удовлетворенія своихъ собственныхъ житейскихъ нуждъ? И вотъ явилась мысль, что рѣчь шла лишь о рыбной ловлѣ, уловъ съ которой, проданный на рынкѣ, долженъ былъ оказаться достаточнымъ, чтобы покрыть столь малую подать. Это объясненіе слишкомъ просто, чтобы можно было остановиться на немъ, ибо едва ли можно допустить, чтобы дѣло, столь естественное и обыкновенное въ жизни

ыбака, могло въ преданіи преобразиться въ чудо. Собственно, надо амѣтить: во-1-хъ, что прежде, чѣмъ Петръ донесъ о разговорѣ, какой онъ имѣлъ со сборщиками, Іисусъ уже *зналъ* о немъ; во-2-хъ, что онъ *зналъ* тоже, что *первая* рыба, которая будетъ поймана Петромъ, дастъ ему возможность уплатить подать за двоихъ; въ-3-хъ, что здѣсь прямо говорится о монетѣ, какая окажется, а не о продажѣ рыбы, ибо рыба, какую можно было поймать на удочку, не могла въ то время стоить въ Капернаумѣ 1 р. 40 к., и, наконецъ, въ-4-хъ, что эта монета должна была находиться во рту рыбы, а но въ чревѣ ея, что представлялось бы менѣе удивительнымъ. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ признать, что безъ полнаго искаженія евангельскаго повѣствованія изъ него никакъ нельзя исключить чуда. Мы согласимся, что чудо это является единственнымъ въ своемъ родѣ въ исторіи Іисуса и что оно не заключаетъ въ себѣ ни одного изъ тѣхъ элементовъ, которые нерѣдко заставляютъ признавать другія по религіозному чувству, когда разумъ встрѣчаетъ къ ихъ признанію болѣе или менѣе значительныя трудности.

Однако въ основѣ этого разсказа есть идея, достаточно ясно выраженная для того, чтобы съ полнымъ правомъ можно было удивляться неувѣренности толкователей. Разбираемое нами мѣсто изъ числа тѣхъ, въ которыхъ Іисусъ прямо заявляетъ, что онъ и его близкіе болѣе не подчинены закону. Мы говоримъ *онъ и его близкіе*, а не просто *онъ*, какъ это пытаются выразить въ ходячихъ толкованіяхъ, говоря, что онъ представляетъ себя здѣсь сыномъ *(единственнымъ)* Бога, свободнымъ, какъ таковый, отъ налога, платимаго *Богу*. На самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ о сынахъ; четыре драхмы уплачиваются за Іисуса *и* за Петра, чтобы сборщики, узаконенные представители господствующаго іудейства, не были оскорблены отказомъ, при иномъ положеніи вполнѣ законнымъ. Іисусъ, собственно, соглашается подчиниться повинностямъ, которымъ онъ не подлежитъ. Онъ не могъ имѣть желанія освободить себя отъ какихъ-либо обязанностей въ отношеніи Бога; повинность, о которой идетъ рѣчь, возлагала на него извѣстныя обязанности въ отношеніи храма и богослуженія въ немъ, въ отношеніи того, что являлось уже достояніемъ прошлаго и, какъ таковое, было поистинѣ чуждо Богу, начиная съ того момента, какъ онъ пожелалъ замѣнить его чѣмъ-то новымъ. Какъ при государственномъ управленіи налогъ взимается съ тѣхъ, которые не составляютъ *семьи* государя, такъ при теократическомъ управленіи не могло быть и рѣчи о взысканіи *матеріальной* повинности съ членовъ *духовной* семьи. Когда измѣненъ высшій богослужебный законъ, тогда уже не обязательны древнія формы.

Намъ нѣтъ нужды замѣчать, что Петръ ничего не пойметъ изъ словъ Христа. Тѣмъ болѣе подлинными должны представляться они намъ. И если преданіе, оставшееся временно неувѣреннымъ въ отношеніи смысла, могло изъ-за того породить нѣкоторую путаницу, то путаница эта должна была прежде всего сказаться именно на ходѣ разсказа.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. Мѳ., стр. 318—320):

Собиратели дидрахмъ: драхма—небольшая серебряная монета гре-

ческая, цѣнностью около 20 коп. серебромъ; двѣ такихъ монеты, и драхма, равнявшіяся цѣнностью еврейскому полсиклю, составля- опредѣленную ежегодную подать на храмъ со всякаго, достигш- 20-тилѣтняго возраста. Подать эта первоначально установлена бы- Моисеемъ; но не видно, чтобы тогда она была ежегодной. Впослѣ- ствіи времени, вѣроятно, со времени построенія храма Соломонова эта подать сдѣлалась ежегодною и обязательною для всѣхъ, кромѣ священниковъ и левитовъ, которые и должны были собирать эт- подать. Деньги эти употреблялись на поддержку храма и покуп- принадлежностей богослуженія, какъ-то: жертвенныхъ животныхъ для ежедневныхъ жертвоприношеній, муки, соли, ладону, дровъ и т.

Учитель вашъ не дастъ ли: Не осмѣлились сборщики приступить къ Іисусу Христу, а пришли къ Петру; впрочемъ, и къ сему пришли не съ насильственнымъ требованіемъ, а скромно, ибо не настоятельно требовали, а только спрашивали: *Учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы?* Надлежащаго мнѣнія о немъ не имѣли и считали его за простого человѣка, однакоже воздавали ему нѣкоторое уваженіе и честь за предшествовавшія знаменія, или, можетъ-быть, поступили такъ съ коварною цѣлью, т.-е. какъ бы говоря: учитель вашъ, какъ противникъ закона, захочетъ ли заплатить дидрахму?

Да: изъ этого отвѣта Петра, не спрашивавшаго о семъ Іисуса, можно заключить, что Господь платилъ обыкновенныя подати.

Іисусъ, предупредивъ его, сказалъ: Симонъ не говорилъ еще съ Іисусомъ Христомъ о семъ, но Онъ, по божественному своему вѣдѣнію, зналъ уже и о вопросѣ и объ отвѣтѣ.

Съ сыновъ ли своихъ: т.-е. членовъ царскаго семейства; *или съ постороннихъ,* т.-е. всѣхъ, не принадлежащихъ къ царскому семейству.

И такъ сыны свободны: отъ уплаты пошлинъ и податей, не платятъ ихъ. Смыслъ тотъ: слѣдовательно, я свободенъ отъ уплаты дидрахмы, ибо Я—Сынъ Божій, а дидрахмы берутся для Отца Моего Бога, который обитаетъ въ храмѣ томъ. Далѣе: если цари земные не берутъ подати съ сыновъ своихъ, а съ чужихъ, тѣмъ болѣе Я долженъ быть свободенъ отъ оной, Царь и Сынъ Царя не земного, но небеснаго.

Чтобы намъ не соблазнить ихъ (сборщиковъ подати): чтобы они не думали, что мы не хотимъ платить дани во храмъ и тѣмъ оказываемся презрителями храма и противниками закона.

Пойди на море: Галилейское, на берегу котораго стоялъ Капернаумъ.

Найдешь статиръ: статиръ — греческая серебряная монета, равнявшаяся цѣнностью четыремъ драхмамъ или сиклю еврейскому, слѣдовательно, такая монета, которою можно было заплатить храмовую подать за двоихъ. Несомнѣнно изъ сего, что Іисусъ Христосъ—Богъ. Если Онъ зналъ, что во рту у рыбы, которая первая попадется Петру, есть проглоченный ею статиръ, то Онъ всевѣдущъ. Если создалъ Онъ статиръ во рту рыбы, то Онъ всемогущъ.

Общее примѣчаніе.

Іисусъ, и по ученію всѣхъ церквей, пришелъ устано-ть царство Божіе, преподать нравственный законъ. Что э, неужели онъ не замѣтилъ, просмотрѣлъ то, что одна ›ловина людей душитъ и обираетъ другую, собирая съ ıхъ подати во имя государства, каждый царь для себя, не нашелъ въ этомъ ничего противнаго своему ученію? о ученію церковниковъ, это—такъ. Іисусъ поговорилъ чувствительныя слова, подѣлалъ чудеса и, оставивъ поповъ азать людей, ушелъ опять на небо.

Но это мѣсто и мѣсто о подати кесарю ясно показыва-›тъ, что Іисусъ не просмотрѣлъ зло, а видѣлъ и показалъ, какъ надо относиться къ нему. Это мѣсто *и ке-црю—кесарево* прямо, ясно опредѣляетъ вопросъ о томъ, хорошее ли дѣло подати, и какъ надо смотрѣть на нихъ, ı какъ относиться къ тѣмъ, которые требуютъ отъ насъ податей. На вопросъ, нужно ли, вообще, обязательно ли, по ученію Іисуса, платить подати, отвѣтъ тотъ, что ни онъ, ни ученики не считаютъ подать обязательною, потому что сыны Бога зависимы только отъ Отца своего Бога, и не могутъ ни требовать, ни платить податей.

На второй же вопросъ, какъ относиться къ требованію подати, Іисусъ отвѣчаетъ: хотя люди и не могутъ быть обязаны чѣмъ-нибудь предъ царями, но есть люди, которые считаютъ, что это нужно, и потому надо думать только о тѣхъ, которые требуютъ подати. Люди эти требуютъ, и если мы не дадимъ имъ, то они нагрѣшатъ, и потому, чтобы не ввести ихъ въ грѣхъ, надо дать имъ то, чего они требуютъ; сказавъ, что подать не можетъ быть обязательна или нужна для людей, живущихъ волею Божіею, для сыновъ Бога, Іисусъ велитъ отдать подать, чтобы не ввести ихъ въ соблазнъ. Онъ признаетъ подать зломъ, но, по своему правилу непротивленія злу, велитъ отдать подать. Не отдать подать потому, что она несправедлива, значило бы отдаться соблазну разсужденія о томъ, что справедливо и несправедливо. И человѣкъ, противящійся злу, самъ соблазняется и вводитъ другихъ въ соблазнъ.

Τότε πορευθέντες οἱ φαρισαῖοι, συμβούλιον ἔλαβον, ὅπως αὐτὸν παγιδεύσωσιν ἐν λόγῳ.

Καὶ ἀποστέλλουσιν αὐτῷ τοὺς μαθητὰς αὐτῶν μετα τῶν ἡρωδιανῶν, λέγοντες· διδάσκαλε, οἴδαμεν, ὅτι ἀληθὴς εἶ, καὶ τὴν ὁδὸν τοῦ Θεοῦ ἐν ἀληθείᾳ διδάσκεις, καὶ οὐ μέλει σοι περὶ οὐδενός· οὐ γαρ βλέπεις εἰς πρόσωπον ἀνθρώπων.

Εἰπὲ οὖν ἡμῖν, τί σοι δοκεῖ; ἔξεστι δοῦναι κῆνσον καίσαρι, ἢ οὔ.

Мѳ. XXII, 15. Тогда фарисеи пошли и совѣщались, какъ бы уловить Его въ словахъ.

Тогда фарисеи пошли совѣтоваться, какъ бы имъ его поймать на рѣчахъ.

16. И посылаютъ къ Нему учениковъ своихъ съ иродіанами, говоря: Учитель! мы знаемъ, что Ты справедливъ, и истинно пути Божію учишь, и не заботишься объ угожденіи кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лицо.

И послали къ нему своихъ учениковъ съ иродіанами. И сказали ему: учитель! знаемъ, что ты правдивъ и что ты пути Божьему учишь на дѣлѣ и что ты ни на кого не посмотришь. Ты не смотришь на лица.

17. Итакъ, скажи намъ, какъ Тебѣ кажется: позволительно ли давать подать кесарю, или нѣтъ? [1])

Скажи же намъ, какъ, по твоему, слѣдуетъ платить подати кесарю или нѣтъ?

Примѣчаніе.

1) По всему ученію Іисуса Христа, отрицающему суды, власть, войны, то самое, на что шла и идетъ всегда подать, ясно было, что онъ никакъ не могъ считать нужной уплату подати. Самый вопросъ явно указываетъ на то, что ученіе Іисуса такъ и понималось, что подати платить не нужно. Фарисеи, пригласивъ служащихъ Ирода, спрашиваютъ у него это, желая, чтобы онъ прямо при народѣ высказался. Толкованіе этого текста церковью исполнено высокаго комизма.

Текстъ этотъ, явно отрицающій власть, читается въ царскіе дни и служитъ главной опорой власти. Они толкуютъ, что Іисусу предложенъ былъ хитрый вопросъ, чтобы уловить его. Но въ чемъ же хитрость, если Іисусъ Христосъ признаетъ власть? Ему только сказать то, что сказалъ апостолъ Павелъ: *всякая власть отъ Бога*, и все

хорошо. Но дѣло въ томъ, что Іисусъ не только не признаетъ власти, не только презираетъ ее, но считаетъ ее по существу своему зломъ, становится самъ и ставитъ людей выше ея. Все ученіе его, признающее каждаго человѣка своимъ судьей и свободнымъ, прямо исключаетъ всякую власть, считая ее зломъ и потому тьмою.

Γνοὺς δὲ ὁ Ἰησοῦς τὴν πονηρίαν αὐτῶν, εἶπε· τί με πειράζετε, ὑποκριταί;
Ἐπιδείξατέ μοι τὸ νόμισμα τοῦ κήνσου· Οἱ δὲ προσήνεγκαν αὐτῷ δηνάριον.
Καὶ λέγει αὐτοῖς· τίνος ἡ εἰκὼν αὕτη καὶ ἡ ἐπιγραφή;
Λέγουσιν αὐτῷ· καίσαρος. Τότε λέγει αὐτοῖς· ἀπόδοτε οὖν τὰ καίσαρος καίσαρι, καὶ τὰ τοῦ Θεοῦ τῷ Θεῷ.
Καὶ ἀκούσαντες ἐθαύμασαν· καὶ ἀφέντες αὐτὸν ἀπῆλθον.

Мѳ. XXII, 18. Но Іисусъ, видя лукавство ихъ, сказалъ: что искушаете Меня, лицемѣры?	И догадавшись объ ихъ хитрости, Іисусъ сказалъ: что вы меня выпытываете, хитрецы?
19. Покажите Мнѣ монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарій.	Покажите мнѣ податную монету. Они подали ему динарій.
20. И говоритъ имъ: чье это изображеніе и надпись?	Онъ и говоритъ имъ: чье это обличіе и чья надпись?
21. Говорятъ Ему: кесаревы. Тогда говоритъ имъ: итакъ отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу.	Они говорятъ: кесаря. Тогда онъ сказалъ имъ: такъ и отдайте назадъ кесарю кесарево, а Богу отдайте Божіе.
22. Услышавъ это, они удивились и, оставивъ Его, ушли.	И услыхавъ это, они удивились, оставили его и ушли.

Примѣчаніе.

1) Ἀπόδοτε — самое употребительное значеніе и, очевидно, у мѣста здѣсь: *отдайте назадъ*.

По ученію церковниковъ, и православныхъ, и свободныхъ, выходитъ, что это мѣсто значитъ то же, что сказано въ посланіи Рим. XIII, 1; 1 Тим. II, 2; 1 Петра II, 13. И мѣсто это всегда читаютъ въ царскіе дни. По ихъ понятіямъ, мѣсто это значитъ то, что надо исполнять свои обязанности къ царю такъ же, какъ къ Богу.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Нов. Зав., т. I, стр. 571):

Однако мы были бы не правы, если бы остановились на этомъ истолкованіи отвѣта. Въ сущности, онъ могъ бы показаться недостаточнымъ, въ томъ смыслѣ, что имъ скорѣе устранялся, чѣмъ рѣшался, предложенный вопросъ, который, въ концѣ концовъ, имѣлъ огромную важность. Но вѣдь Іисусъ не входитъ въ обсужденіе права; его миссія не была политической, его царство было не отъ міра сего. Онъ не задается сопоставленіемъ великихъ началъ народности и свѣтской власти. Онъ ограничивается указаніемъ на то, что человѣкъ (такъ же какъ общество) имѣетъ здѣсь отношеніе къ двумъ различнымъ сферамъ: къ сферѣ политической и гражданской, и къ сферѣ нравственной и религіозной. Каждая изъ нихъ налагаетъ на него обязанности, отъ которыхъ никто не можетъ считать себя свободнымъ. Онъ могъ допускать, хотя онъ и не выражаетъ здѣсь этого открыто, что первая сфера является низшей предъ второй; но поскольку ею его не стѣсняется исполненіе обязанностей, налагаемыхъ второю, ничто не можетъ избавить человѣка отъ обязанностей, налагаемыхъ также и ею. Разъ Богъ получаетъ то, что ему слѣдуетъ, нѣтъ никакого основанія возставать противъ порядка, установленнаго въ мірѣ (Римл. XIII, 1 и сл.; 1 Тим. II, 1 и сл.; 1 Петр. II, 13 и сл.), и есть средства, болѣе дѣйствительныя для обезпеченія судьбы народа, чѣмъ тѣ, отъ которыхъ онъ тщетно ждетъ желаемаго результата, когда пренебрегъ другими.

Церковь говоритъ (Толк. Ев. Мѳ., стр. 409):

Впрочемъ, когда ты слышишь: *отдавайте Кесарево Кесарю*, разумѣй подъ симъ только то, что нимало не вредитъ благочестію; ибо все противное благочестію не есть уже дань Кесарю, но дань и оброкъ діаволу.

Они удивились: мудрости отвѣта Господа на лукаво предложенный вопросъ: отвѣтъ превзошелъ и обманулъ ихъ ожиданія. Повидимому, отвѣтъ былъ въ пользу иродіанъ, но вторая часть отвѣта не только не представляла никакого предлога къ обвиненію Господа со стороны фарисеевъ, а напротивъ, указывала прямо на необходимость или долгъ воздавать и Божіе Богу, при дани Кесарю. Одна обязанность не противорѣчитъ другой, а напротивъ, онѣ удобно совмѣщаются и совокупно должны быть исполняемы.

Но того, какимъ образомъ могутъ соединяться эти обѣ обязанности, они не объясняютъ. Въ лицѣ Іисуса они не соединились, какъ не могутъ соединиться для всѣхъ, понимающихъ его ученіе. По ученію Іисуса выходитъ, что тотъ, кто вѣритъ въ жизнь и Бога, тотъ не будетъ противиться злу, не будетъ судиться, не будетъ воевать, не будетъ собирать имѣнья для себя, и потому, очевидно, и не будетъ платить подати, потому что не изъ чего будетъ платить, да и незачѣмъ платить человѣку, не признающему судовъ, государствъ и народностей. Но фарисеи думаютъ, что онъ только этому и учитъ, и съ иродіанами

дходятъ къ нему и спрашиваютъ: слѣдуетъ ли давать одати кесарю? Онъ говоритъ: что такое давать подати? кажите мнѣ, какія подати, чѣмъ платите? Они показываютъ деньгу. Онъ глядитъ на изображеніе кесаря и спрашиваетъ: что такое тутъ вычеканено? Онъ даже не знаетъ и знать не хочетъ, что есть какой-то кесарь. Они оворятъ: это кесарь. Кесарь? его монета? Ну, такъ отайте ему назадъ, что его. А то, что Божье, то Богу отдайте назадъ. Іисусъ говоритъ, что человѣкъ не можетъ ыть ни въ какой зависимости отъ кесаря, а всегда находится въ зависимости отъ Бога. Одинъ и тотъ же глаголъ ἀπόδοτε кесарю—кесарево, а Богу—Божье ввелъ въ заблужденіе толкователей. Но стоитъ только иначе понимать Бога, чѣмъ царя, чего попы не могутъ сдѣлать, и тогда различіе смысла той и другой фразы уяснится. Отдать назадъ кесарю то, что его, значитъ раздѣлаться съ нимъ, не имѣть съ нимъ сношеній, не брать отъ него ничего. Отдать же назадъ Богу Божье—значитъ отдать Богу разумѣніе, которое онъ далъ человѣку.

Выбора не можетъ быть: или надо понимать такъ, какъ понимаютъ попы, что царь почти Богъ, и надо воздавать царю и Богу почти равное, или надо понимать, что надо презирать одно, а другое чтить. Смыслъ всей бесѣды, заведенной фарисеями только для того, чтобы ввести въ соблазнъ Іисуса, тотъ, что онъ, какъ и при требованіи подати въ Капернаумѣ, отстраняетъ соблазнъ, исполняя свое ученіе. Чтобы не соблазнить ихъ, отдай, по правилу непротивленія злу, не поддаваясь соблазну закваски фарисейской и иродовой, не участвуя въ немъ.

Καὶ ἀπέστειλεν ἀγγέλους πρὸ προσώπου αὐτοῦ· καὶ πορευθέντες εἰσῆλθον εἰς κώμην Σαμαρειτῶν, ὥστε ἑτοιμάσαι αὐτῷ·

Καὶ οὐκ ἐδέξαντο αὐτόν, ὅτι τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ἦν πορευόμενον εἰς Ἱερουσαλήμ.

Ἰδόντες δὲ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ Ἰάκωβος καὶ Ἰωάννης, εἶπον· κύριε, θέλεις εἴπωμεν πῦρ καταβῆναι ἀπὸ τοῦ οὐρανοῦ, καὶ ἀναλῶσαι αὐτούς, ὡς καὶ Ἠλίας ἐποίησε;

Στραφεὶς δὲ ἐπετίμησεν αὐτοῖς, καὶ εἶπεν· οὐκ οἴδατε οἵου πνεύματός ἐστε ὑμεῖς·

Ὁ γὰρ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου οὐκ ἦλθε ψυχὰς ἀνθρώπων ἀπολέσαι, ἀλλὰ σῶσαι. Καὶ ἐπορεύθησαν εἰς ἑτέραν κώμην.

Лк. IX, 52. И послалъ вѣстниковъ предъ лицомъ Своимъ; и они пошли въ селеніе Самарянское, чтобы приготовить для Него.
53. Но тамъ не приняли Его, потому что Онъ имѣлъ видъ путешествующаго въ Іерусалимъ.
54. Видя то, ученики Его, Іаковъ и Іоаннъ сказали: Господи! хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ, какъ и Илія сдѣлалъ [1])?
55. Но Онъ, обратившись къ нимъ, запретилъ имъ и сказалъ: не знаете, какого вы духа,
56. Ибо Сынъ Человѣческій пришелъ не губить души человѣческія, а спасать. И пошли въ другое селеніе.

И по дорогѣ зашли ученики Іисуса въ одну деревню самарянскую, чтобы ему приготовить ночлегъ.

И въ деревнѣ не приняли его.

И увидѣвъ это, ученики, Яковъ и Іоаннъ, сказали: согласенъ ли ты, что надо сказать: пусть громомъ съ неба убьетъ ихъ за это?

И на отвѣтъ сказалъ имъ Іисусъ: не понимаете вы, какого вы духа,

Потому что сынъ человѣческій пришелъ не губить жизнь людей, а спасать. И пошелъ въ другую деревню.

Примѣчаніе.

1) „Какъ сдѣлалъ Илья“—нѣтъ во многихъ спискахъ.

О блудницѣ.

Ἄγουσι δὲ οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ φαρισαῖοι πρὸς αὐτὸν γυναῖκα ἐν μοιχείᾳ κατειλημμένην, καὶ στήσαντες αὐτὴν ἐν μέσῳ,

Λέγουσιν αὐτῷ· διδάσκαλε, αὕτη ἡ γυνὴ κατειλήφθη ἐπαυτοφώρῳ μοιχευομένη·

Ἐν δὲ τῷ νόμῳ Μωϋσῆς ἡμῖν ἐνετείλατο τὰς τοιαύτας λιθοβολεῖσθαι· Σὺ οὖν τί λέγεις;

Τοῦτο δὲ ἔλεγον πειράζοντες αὐτόν, ἵνα ἔχωσι κατηγορεῖν αὐτοῦ. Ὁ δὲ Ἰησοῦς κάτω κύψας, τῷ δακτύλῳ ἔγραφεν εἰς τὴν γῆν.

Ὡς δὲ ἐπέμενον ἐρωτῶντες αὐτόν, ἀνακύψας εἶπε πρὸς αὐτούς· ὁ ἀναμάρτητος ὑμῶν, πρῶτος τὸν λίθον ἐπ' αὐτῇ βαλέτω.

Καὶ πάλιν κάτω κύψας, ἔγραφεν εἰς τὴν γῆν.

Οἱ δὲ, ἀκούσαντες καὶ ὑπὸ τῆς συνειδήσεως ἐλεγχόμενοι, ἐξήρχοντο εἷς καθ' εἷς, ἀρξάμενοι ἀπὸ τῶν πρεσβυτέρων ἕως τῶν ἐσχάτων· καὶ κατελείφθη μόνος ὁ Ἰησοῦς καὶ ἡ γυνὴ ἐν μέσῳ ἑστῶσα.

Ἀνακύψας δὲ ὁ Ἰησοῦς καὶ μηδένα θεασάμενος πλὴν τῆς γυναικὸς, εἶπεν αὐτῇ· ἡ γυνὴ, ποῦ εἰσιν ἐκεῖνοι οἱ κατήγοροί σου; οὐδείς σε κατέκρινεν;

Ἡ δὲ εἶπεν· οὐδεὶς, κύριε. Εἶπε δὲ αὐτῇ ὁ Ἰησοῦς· οὐδὲ ἐγώ σε κατακρίνω· πορεύου, καὶ μηκέτι ἁμάρτανε.

Ін. VIII, 3. Тутъ книжники и фарисеи привели къ Нему женщину, взятую въ прелюбодѣяніи, и, поставивъ ее посреди,	Привели книжники и фарисеи къ Іисусу Христу женщину, взятую въ блудѣ, и, поставивъ ее передъ нимъ,
4. Сказали Ему: Учитель! эта женщина взята въ прелюбодѣяніи;	Сказали ему: наставникъ, женщина эта поймана на дѣлѣ въ блудѣ.
5. А Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать такихъ камнями. Ты что скажешь?	Въ законѣ Моисея намъ приказано побивать такихъ камнями. Ты что скажешь?
6. Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь къ обвиненію Его. Но Іисусъ, наклонившись низко, писалъ перстомъ на землѣ, не обращая на нихъ вниманія.	Говорили это, выпытывая его, чтобы было имъ за что обвинить его. Іисусъ же, нагнувшись, пальцемъ писалъ на землѣ.
7. Когда же продолжали спрашивать Его, Онъ, восклонившись, сказалъ имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось въ нее камень.	А они все спрашивали его. И приподнявшись, онъ сказалъ имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, тотъ пусть первый швырнетъ въ нее камень.
8. И опять, наклонившись низко, писалъ на землѣ.	И опять нагнулся и сталъ писать на землѣ.
9. Они же, услышавъ то и будучи обличаемы совѣстью, стали уходить одинъ за другимъ, начиная отъ	Они поняли, и совѣсть обличила ихъ, и одинъ по одному отъ старшихъ до младшихъ всѣ ушли. И остался

старшихъ до послѣднихъ; и остался одинъ Іисусъ и женщина, стоящая посреди.

10. Іисусъ, восклонившись и не видя никого, кромѣ женщины, сказалъ ей: женщина! гдѣ твои обвинители? никто не осудилъ тебя?

11. Она отвѣчала: никто, Господи! Іисусъ сказалъ ей: и Я не осуждаю тебя; иди, и впредь не грѣши.

один Іисусъ и женщина передъ нимъ.

Приподнялся Іисусъ и видитъ,—никого, кромѣ женщины. И онъ сказалъ ей: женщина! гдѣ же тѣ обвинители твои? развѣ никто не осудилъ тебя?

Она сказала: никто, господинъ! Сказалъ ей Іисусъ: и я не присуждаю тебя; поди, да смотри, больше не грѣши.

Общее примѣчаніе.

Въ этомъ разсказѣ фарисеи прямо съ вызовомъ на соблазнъ приступаютъ къ Христу; привели блудницу и спрашиваютъ, что скажешь? Ему нечего говорить. Ну, блудница, ну, согрѣшила, ну что жъ? Жалко, что согрѣшила,—вотъ все, что онъ можетъ сказать. Онъ и молчитъ. Они не спрашиваютъ его прямо, что имъ дѣлать, и потому онъ молчитъ. Но когда они прямо спросили, что имъ дѣлать: побивать или не побивать? онъ сказалъ: кто безъ грѣха, пусть бьетъ женщину. И они ушли. Они поняли, что творить казнь могъ бы только тотъ, кто безъ грѣха, но такъ какъ такихъ нѣтъ и не бываетъ, то и казнить некому. И когда они ушли, онъ спросилъ: что жъ, никто не присудилъ? Никто. И я не могу присудить, поди, не грѣши. И ты не грѣши, и тѣ пускай не грѣшатъ, вотъ все. И соблазнъ суда уничтоженъ.

Удивительна судьба этой притчи. Несмотря на то, что она полуапокрифическая, притчѣ этой особенно посчастливилось. Ее почему-то очень любятъ и находятъ въ ней что-то особенно чувствительное и поэтическое. Божественный учитель—блудница.... Онъ въ задумчивости чертитъ пальцемъ на пескѣ. И картины и стихи на это пишутъ. Но видятъ въ этомъ только что-то чувствительное, а не видятъ того грубаго, здраваго смысла, по которому выходятъ невозможны своды законовъ, сенатъ, окружной, мировой, уѣздный суды.

Возможны они только тогда, когда у людей нѣтъ даже той правдивости, которая была у фарисеевъ. Фарисей ни одинъ не рѣшился сказать, что онъ безъ грѣха, и понялъ, что казнить могъ бы только тотъ, кто имѣлъ бы дерзость сказать, что онъ безъ грѣха.

Удивительная судьба этой притчи. Какъ яснѣе еще и разсужденіемъ и въ образѣ показать невозможность суда, какъ показана она въ этой притчѣ? Невозможно. И что же? Чувствительность, черченіе пальцемъ на землѣ, все это очень нравится; а значеніе, смыслъ тотъ, для чего она сказана, совсѣмъ, какъ будто, не существуетъ. И чувствительность пріятна, и жалованіе получать пріятно, а смыслъ — это такъ, это значитъ, что въ разговорѣ не осуждай ближняго, не говори про М. И., что у нея любовники; а вѣшать и головы рубить—это можно, это совсѣмъ не объ этомъ.

Εἶπε δέ τις αὐτῷ ἐκ τοῦ ὄχλου· διδάσκαλε, εἰπὲ τῷ ἀδελφῷ μου μερίσασθαι μετ' ἐμοῦ τὴν κληρονομίαν.

Ὁ δὲ εἶπεν αὐτῷ· ἄνθρωπε, τίς με κατέστησε δικαστὴν ἢ μεριστὴν ἐφ' ὑμᾶς;

Лк. XII, 13. Нѣкто изъ народа сказалъ Ему: Учитель! скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство.	И изъ народа сказалъ одинъ человѣкъ Іисусу: учитель, прикажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство.
14. Онъ же сказалъ человѣку тому: кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ?	Іисусъ сказалъ ему: человѣкъ! или кто меня поставилъ судьей и разбирателемъ между вами?

Примѣчаніе.

Человѣкъ проситъ Іисуса раздѣлить его съ братомъ по справедливости. Іисусъ отвѣчаетъ, что дѣлить наслѣдство ни его, ни чье дѣло, кромѣ тѣхъ, которые дѣлятъ. А какъ дѣлить, это—извѣстно: отдать все. Самому же быть судьею другихъ есть соблазнъ.

Объ истинной жизни.

Καὶ ἰδού, νομικός τις ἀνέστη, ἐκπειράζων αὐτὸν καὶ λέγων· διδάσκαλε, τί ποιήσας ζωὴν αἰώνιον κληρονομήσω;

Ὁ δὲ εἶπε πρὸς αὐτόν· ἐν τῷ νόμῳ τί γέγραπται; πῶς ἀναγινώσκεις;

Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν· ἀγαπήσεις κύριον τὸν Θεόν σου ἐξ ὅλης τῆς καρδίας σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ψυχῆς σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ἰσχύος σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς διανοίας σου· καὶ τὸν πλησίον σου ὡς σεαυτόν.

Лк. X, 25. И вотъ, одинъ законникъ всталъ и, искушая Его, сказалъ: Учитель! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?

26. Онъ же сказалъ ему: въ законѣ что написано? какъ читаешь?

27. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и ближняго твоего, какъ самого себя [1]).

И вотъ всталъ законникъ одинъ и, выпытывая Іисуса, сказалъ: учитель, что мнѣ дѣлать, чтобы получить жизнь вѣчную?

Іисусъ сказалъ ему: въ законѣ что написано, какъ читаешь?

И законникъ на отвѣтъ сказалъ: люби Господа твоего всѣмъ сердцемъ, всей душой, всей силой и всѣмъ разумомъ твоимъ, и ближняго, какъ самого себя.

Примѣчаніе.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ варіантъ ἑαυτόν. Я оставляю здѣсь обычное чтеніе, такъ какъ значеніе словъ законника здѣсь не важно, а важна та притча, къ которой Лука одинъ присоединилъ эти слова. Значеніе этого варіанта разобрано въ своемъ мѣстѣ (см. т. III, стр. 55). Здѣсь надо не забывать, что Лука весьма неудачно присоединилъ эти слова къ притчѣ, во-1-хъ, тѣмъ, что онъ ослабилъ значеніе ихъ, и во-2-хъ, тѣмъ, что онъ вложилъ ихъ въ уста законника. Законникъ не могъ знать этой заповѣди, такъ какъ эта заповѣдь не заповѣдь, а вырванныя слова изъ двухъ разныхъ книгъ Моисея:

Второзаконіе VI, 5. И люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣми силами твоими.

Левитъ XIX, 18. Не мсти и не имѣй злобы на сыновъ народа твоего, но люби ближняго твоего, какъ самого себя, Я Господь.

Εἶπε δὲ αὐτῷ· ὀρθῶς ἀπεκρίθης· τοῦτο ποίει, καὶ ζήσῃ.

Ὁ δὲ θέλων δικαιοῦν ἑαυτὸν, εἶπε πρὸς τὸν Ἰησοῦν· καὶ τίς ἐστί μου πλησίον;

Ὑπολαβὼν δὲ ὁ Ἰησοῦς εἶπεν· ἄνθρωπός τις κατέβαινεν ἀπὸ Ἱερουσαλὴμ εἰς Ἱεριχὼ, καὶ λῃσταῖς περιέπεσεν· οἵ καὶ ἐκδύσαντες αὐτὸν καὶ πληγὰς ἐπιθέντες ἀπῆλθον, ἀφέντες ἡμιθανῆ τυγχάνοντα.

Κατὰ συγκυρίαν δὲ ἱερεύς τις κατέβαινεν ἐν τῇ ὁδῷ ἐκείνῃ· καὶ ἰδὼν αὐτὸν, ἀντιπαρῆλθεν.

Ὁμοίως δὲ καὶ λευΐτης, γενόμενος κατὰ τὸν τόπον, ἐλθὼν καὶ ἰδὼν, ἀντιπαρῆλθεν.

Σαμαρείτης δέ τις ὁδεύων, ἦλθε κατ' αὐτὸν, καὶ ἰδὼν αὐτὸν, ἐσπλαγχνίσθη.

Καὶ προσελθὼν, κατέδησε τὰ τραύματα αὐτοῦ, ἐπιχέων ἔλαιον καὶ οἶνον· ἐπιβιβάσας δὲ αὐτὸν ἐπὶ τὸ ἴδιον κτῆνος, ἤγαγεν αὐτὸν εἰς πανδοχεῖον καὶ ἐπεμελήθη αὐτοῦ·

Καὶ ἐπὶ τὴν αὔριον ἐξελθὼν, ἐκβαλὼν δύο δηνάρια ἔδωκε τῷ πανδοχεῖ καὶ εἶπεν αὐτῷ· ἐπιμελήθητι αὐτοῦ· καὶ ὅ τι ἂν προσδαπανήσῃς, ἐγὼ ἐν τῷ ἐπανέρχεσθαί με ἀποδώσω σοι.

Τίς οὖν τούτων τῶν τριῶν δοκεῖ σοι πλησίον γεγονέναι τοῦ ἐμπεσόντος εἰς τοὺς λῃστάς;

Ὁ δὲ εἶπεν· ὁ ποιήσας τὸ ἔλεος μετ' αὐτοῦ. Εἶπεν οὖν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· πορεύου, καὶ σὺ ποίει ὁμοίως.

Лк. X, 28. Іисусъ сказалъ ему: правильно ты отвѣчалъ; такъ поступай, и будешь жить.

29. Но онъ, желая оправдать себя, сказалъ Іисусу: а кто мой ближній?

30. На это сказалъ Іисусъ: нѣкоторый человѣкъ шелъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ и попался разбойникамъ, которые сняли съ него одежду, изранили его и ушли, оставивъ его едва живымъ.

31. По случаю одинъ священникъ шолъ тою дорогою, и, увидѣвъ его, прошелъ мимо.

32. Также и левитъ, бывъ

Іисусъ сказалъ ему: вѣрно отвѣчалъ. Дѣлай это и будешь живъ.

А законникъ хотѣлъ себя оправить и говоритъ Іисусу: да кто ближній-то мой?

Іисусъ и говоритъ ему: одинъ человѣкъ пошелъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ. И попалъ онъ къ разбойникамъ. Разбойники обобрали его, избили и ушли, а онъ остался полумертвымъ.

Случилось итти той дорогой священнику. Увидалъ онъ человѣка, повернулся и ушелъ прочь.

Также и левитъ одинъ,

на томъ мѣстѣ, подошелъ, посмотрѣлъ и прошелъ мимо.	тоже проходя тѣмъ мѣстомъ, увидалъ и отошелъ прочь.
33. Самарянинъ же нѣкто, проѣзжая, нашелъ на него, и, увидѣвъ его, сжалился.	Самарянинъ же одинъ дорогой нашелъ на него, увидалъ и сжалился.
34. И подошедъ, перевязалъ ему раны, возливая масло и вино; и, посадивъ его на своего осла, привезъ его въ гостиницу и позаботился о немъ.	И взялъ перевязалъ ему раны, примочилъ масломъ, виномъ, посадилъ его на свою лошадь, привезъ его на постоялый дворъ и позаботился о немъ.
35. А на другой день отъѣзжая, вынулъ два динарія, далъ содержателю гостиницы, и сказалъ ему: позаботься о немъ; и если издержишь что болѣе, я, когда возвращусь, отдамъ тебѣ.	На утро поѣхалъ въ свою дорогу самарянинъ, а гостинику далъ двѣ деньги и говоритъ: ты поблюди этого человѣка. Если же на него истратишь что, я на обратномъ заплачу.
36. Кто изъ этихъ троихъ, думаешь ты, былъ ближній попавшемуся разбойникамъ?	Ну, какъ же ты считаешь, кто изъ трехъ этихъ, священникъ, левитъ или самарянинъ, кто ближній тому, кто попался разбойникамъ?
37. Онъ сказалъ: оказавшій ему милость. Тогда Іисусъ сказалъ ему: и ты поступай такъ же.	Законникъ и говоритъ: понятно, тотъ, кто его пожалѣлъ. Іисусъ и говоритъ: ну и ты такъ же дѣлай.

Примѣчаніе.

Законникъ возражаетъ Іисусу противъ его ученія о томъ, что всѣ люди дѣти одного Отца—Бога, и что потому человѣкъ не долженъ дѣлать различія между людьми. Онъ сказалъ: положимъ, надо любить ближняго; но эти слова ничего не доказываютъ, всѣхъ любить нельзя. Я люблю жену, дѣтей, и всѣ также однихъ любятъ, другихъ не любятъ. Хорошо сказать: люби ближняго. А кто ближній? А если не сказано, кто ближній, то ничего не сказано, и остаются одни слова.

На это Іисусъ отвѣчаетъ притчей о самарянинѣ. Онъ не говоритъ, кто ближній, а избираетъ самаго дальняго

для іудея—самарянина, и говоритъ, что сдѣлалъ самарянинъ, и на отвѣтъ говоритъ: дѣлай то же.

Разсужденіе о томъ, кто мой ближній,—ловушка, отманивающая отъ истины, и чтобы не попасть въ нее, надо не разсуждать, а дѣлать. Это соблазнъ закваски саддукейской и иродовой.

Ἀπὸ τότε ἤρξατο ὁ Ἰησοῦς δεικνύειν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ, ὅτι δεῖ αὐτὸν ἀπελθεῖν εἰς Ἱεροσόλυμα.

Εἰπὼν, ὅτι δεῖ τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου πολλὰ παθεῖν, καὶ ἀποδοκιμασθῆναι ἀπὸ τῶν πρεσβυτέρων καὶ ἀρχιερέων καὶ γραμματέων, καὶ ἀποκτανθῆναι, καὶ τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἐγερθῆναι.

Мѳ. XVI, 21. Съ того времени Іисусъ началъ открывать ученикамъ Своимъ, что Ему должно итти въ Іерусалимъ.	И началъ Іисусъ говорить ученикамъ своимъ, что ему надо итти въ Іерусалимъ.
Лк. IX, 22. Сказавъ, что Сыну Человѣческому должно много пострадать, и быть отвержену старѣйшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и въ третій день воскреснуть [1]).	Надо, чтобы сынъ человѣческій многое испыталъ и былъ отвергнутъ старшинами, священниками и учеными, чтобы его мучили и убили и чтобы онъ возсталъ послѣ трехъ дней.

Примѣчаніе.

1) У Матѳея сказано, что Іисусъ объявилъ, что ему должно итти въ Іерусалимъ, и ему должно тамъ пострадать, быть убитымъ и т. д. У Марка сказано, что пострадать, быть убиту и возстать должно сыну человѣческому.

Іисусъ называетъ себя сыномъ человѣческимъ тогда, когда онъ подъ собою разумѣетъ свою божественную сущность, общую всѣмъ людямъ. Такъ надо понимать и здѣсь.

Іисусъ говоритъ вмѣстѣ и о томъ, что прежде онъ самъ, Іисусъ, долженъ много пострадать и быть убитымъ и возстать въ значеніи духовномъ, и о томъ, что разумѣніе сына человѣческаго, еще прежде, чѣмъ возстать и быть принятымъ,—будетъ отвергнуто.

Καὶ παῤῥησίᾳ τὸν λόγον ἐλάλει. Καὶ προσλαβόμενος αὐτὸν ὁ Πέτρος, ἤρξατο ἐπιτιμᾷν αὐτῷ.

Ὁ δὲ ἐπιστραφεὶς, καὶ ἰδὼν τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, ἐπετίμησε τῷ Πέτρῳ, λέγων· ὕπαγε ὀπίσω μου, σατανᾶ· σκάνδαλον μου εἶ, ὅτι οὐ φρονεῖς τὰ τοῦ Θεοῦ, ἀλλὰ τὰ τῶν ἀνθρώπον.

Мр. VIII, 32. И говорилъ о семъ открыто. Но Петръ, отозвавъ Его, началъ прекословить Ему.	И съ увѣренностью говорилъ эти слова. И, взявши его за руку, Симонъ Петръ началъ удерживать его.
33 и Мѳ. XVI, 23. Онъ же, обратившись и взглянувъ на учениковъ Своихъ, воспретилъ Петру, сказавъ: отойди отъ Меня, сатана! ты Мнѣ соблазнъ! [1]) потому что ты думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое.	Онъ же, повернувшись, глядя на учениковъ своихъ, запретилъ Симону-Петру и сказалъ: да отступитъ отъ меня соблазнитель! Ты отманиваешь меня отъ истины, потому что думаешь не о божескомъ, а о человѣческомъ.

Примѣчаніе.

1) Объясненіе перевода слова σκάνδαλον смотри въ началѣ этой главы (т. III, стр. 7).

Οὐχὶ δώδεκά εἰσιν ὧραι τῆς ἡμέρας; ἐάν τις περιπατῇ ἐν τῇ ἡμέρᾳ, οὐ προσκόπτει, ὅτι τὸ φῶς τοῦ κόσμου τούτου βλέπει·

Ἐὰν δέ τις περιπατῇ ἐν τῇ νυκτὶ, προσκόπτει, ὅτι τὸ φῶς οὐκ ἔστιν ἐν αὐτῷ.

Ін. XI, 9. Не двѣнадцать ли часовъ во днѣ? кто ходитъ днемъ, тотъ не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра сего;	Двѣнадцать часовъ свѣта въ сутки. И если ходишь днемъ, то не спотыкаешься, потому что свѣтло.
10. А кто ходитъ ночью, спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ [1]).	Если же ходишь ночью, спотыкаешься, потому что не видишь свѣта.

Примѣчаніе.

1) Стихъ этотъ у Іоанна прямо относится къ тому же случаю шествія Іисуса въ Іерусалимъ и опасеніямъ учениковъ:

Ін. XI, 7. Послѣ этого сказалъ ученикамъ: пойдемъ опять въ Іудею.

8. Ученики сказали ему: Равви! давно ли Іудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?

И на замѣчаніе Петра, Іисусъ отвѣчаетъ: ты меня хочешь отманить отъ истины и свѣта. Если я буду соображать, что мнѣ опасно или не опасно, буду думать о томъ, что въ плотской жизни выйдетъ для меня изъ моего поступка, то я уйду отъ свѣта во тьму, и тогда только я погибну, потому что, кто ходитъ при свѣтѣ, тотъ не спотыкается. Вотъ первый образецъ отманиванія отъ истины. Іисусъ называетъ его соблазномъ. Это соблазнъ закваски саддукейской. И на этотъ соблазнъ Іисусъ отвѣчаетъ, что, напротивъ, то, что выходитъ разумнымъ по нашимъ плотскимъ соображеніямъ, только это и есть тьма, а что только духъ есть свѣтъ, для котораго не можетъ быть ошибокъ и преткновеній.

Καὶ προσκαλεσάμενος τὸν ὄχλον σὺν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ, εἶπεν αὐτοῖς· ὅστις θέλει ὀπίσω μου ἐλθεῖν, ἀπαρνησάσθω ἑαυτὸν, καὶ ἀράτω τὸν σταυρὸν αὐτοῦ, καὶ ἀκολουθείτω μοι.

Ὃς γὰρ ἂν θέλῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ σῶσαι, ἀπολέσει αὐτήν· ὃς δ' ἂν ἀπολέσῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἕνεκεν ἐμοῦ καὶ τοῦ εὐαγγελίου, οὗτος σώσει αὐτήν.

Мр. VIII, 34. И подозвавъ народъ съ учениками Своими, сказалъ имъ: кто хочетъ итти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною.

35. Ибо кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради меня и Евангелія, тотъ сбережетъ ее.

И подозвавъ народъ вмѣстѣ съ учениками своими, сказалъ имъ: тотъ, кто хочетъ по мнѣ итти, пусть откажется отъ самого себя, возьметъ крестъ свой и слѣдуетъ за мной.

Потому что, кто хочетъ свою земную жизнь спасти, тотъ погубитъ истинную жизнь, а кто если и погубитъ земную жизнь изъ-за меня и истиннаго блага, тотъ спасетъ ее.

О воскресеніи.

Καὶ ἔρχονται σαδδουκαῖοι πρὸς αὐτόν, οἵτινες λέγουσιν ἀνάστασιν μὴ εἶναι· καὶ ἐπηρώτησαν αὐτόν, λέγοντες·

Мр. XII, 18. Потомъ пришли къ Нему саддукеи, которые говорятъ, что нѣтъ воскресенія, и спросили Его, говоря [1]):

И подошли къ нему саддукеи; они говорили ему, напротивъ, что не быть пробужденію жизни, и стали спрашивать его.

Примѣчаніе.

1) У Матѳея (XXII, 23) сказано: οἱ λέγοντες μη εἶναι ἀνάστασιν. У Марка (XII, 18) οἵτινες λέγουσιν ἀνάστασιν μὴ εἶναι. По Матѳею надо бы перевести: они говорили, что нѣтъ. По Марку: тѣ, которые говорятъ. По Лукѣ (XX, 27 у Грисбаха и Тишендорфа): οἱ ἀντιλέγοντες ἀνάστασιν μὴ εἶναι. Эта версія Луки опредѣляетъ значеніе словъ: пришли саддукеи, чтобы опровергнуть его ученіе о воскресеніи.

Слово *воскресеніе* никакъ не можетъ быть оставлено такъ, какъ оно у насъ значитъ: оживленіе послѣ смерти; по-гречески же, оно не значитъ этого, и не значитъ этого по тому, какъ понимаютъ это слово саддукеи, и по тому опредѣленію, какое даетъ ему Іисусъ.

Διδάσκαλε, Μωϋσῆς ἔγραψεν ἡμῖν, ὅτι ἐάν τινος ἀδελφὸς ἀποθάνῃ, καὶ καταλίπῃ γυναῖκα, καὶ τέκνα μὴ ἀφῇ, ἵνα λάβῃ ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ, καὶ ἐξαναστήσῃ σπέρμα τῷ ἀδελφῷ αὐτοῦ.

Ἑπτὰ οὖν ἀδελφοὶ ἦσαν· καὶ ὁ πρῶτος ἔλαβε γυναῖκα, καὶ ἀποθνήσκων οὐκ ἀφῆκε σπέρμα.

Καὶ ὁ δεύτερος ἔλαβεν αὐτήν, καὶ ἀπέθανε, καὶ οὐδὲ αὐτὸς ἀφῆκε σπέρμα· καὶ ὁ τρίτος ὡσαύτως.

Καὶ ἔλαβον αὐτὴν οἱ ἑπτά, καὶ οὐκ ἀφῆκαν σπέρμα. Ἐσχάτη πάντων ἀπέθανε καὶ ἡ γυνή.

Ἐν τῇ οὖν ἀναστάσει, ὅταν ἀναστῶσι, τίνος αὐτῶν ἔσται γυνή; οἱ γὰρ ἑπτὰ ἔσχον αὐτὴν γυναῖκα.

Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς· οὐ διὰ τοῦτο πλανᾶσθε, μὴ εἰδότες τὰς γραφάς, μηδὲ τὴν δύναμιν τοῦ Θεοῦ;

Οἱ υἱοὶ τοῦ αἰῶνος τούτου γαμοῦσι καὶ ἐκγαμίσκονται·

Οἱ δὲ καταξιωθέντες τοῦ αἰῶνος ἐκείνου τυχεῖν καὶ τῆς ἀναστάσεως τῆς ἐκ νεκρῶν, οὔτε γαμοῦσιν, οὔτε ἐκγαμίσκονται·

Οὔτε γὰρ ἀποθανεῖν ἔτι δύνανται· ἰσάγγελοι γάρ εἰσι καὶ υἱοί εἰσι τοῦ Θεοῦ, τῆς ἀναστάσεως υἱοὶ ὄντες.

Καὶ ἀκούσαντες οἱ ὄχλοι ἐξεπλήσσοντο ἐπὶ τῇ διδαχῇ αὐτοῦ.

Ἀποκριθέντες δέ τινες τῶν γραμματέων εἶπον· διδάσκαλε, καλῶς εἶπας.

Οὐκέτι δὲ ἐτόλμων ἐπερωτᾷν αὐτὸν οὐδέν.

Мр. XII, 19. Учитель! Моисей написалъ намъ: если у кого умретъ братъ и оставитъ жену, а дѣтей не оставитъ, то братъ его пусть возьметъ жену его, и возстановитъ сѣмя брату своему.	Они сказали: учитель! Моисей сказалъ, что если кто умретъ и не оставитъ по себѣ дѣтей, то пусть братъ возьметъ за себя жену умершаго, чтобы возстановить потомство своему брату.
20. Было семь братьевъ: первый взялъ жену, и умирая не оставилъ дѣтей.	Было у насъ семь братьевъ. Первый женился—умеръ и не имѣлъ потомства и оставилъ жену брату.
21. Взялъ ее вторый и умеръ, и онъ не оставилъ дѣтей; также и третій.	Также и второй, и третій, и такъ до седьмого брата.
22. Брали ее за себя семеро и не оставили дѣтей. Послѣ всѣхъ умерла и жена.	Послѣ всѣхъ умерла жена.
23. Итакъ въ воскресеніи, когда воскреснутъ, котораго изъ нихъ будетъ она женою? ибо семеро имѣли ее женою.	Чья же изъ семерыхъ она будетъ жена въ возстановленіи жизни, когда возстанутъ къ жизни? Всѣ имѣли ее.
24. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: этимъ ли приводитесь вы въ заблужденіе, не зная Писаній, ни силы Божіей?	И на отвѣтъ сказалъ имъ Іисусъ: путаете. Не понимаете писанія и силы Бога.
Лк. XX, 34. Чада вѣка сего женятся и выходятъ замужъ;	Люди этой жизни женятся и замужъ выходятъ;
35. А сподобившіеся достигнуть того вѣка и воскресенія изъ мертвыхъ ни	Тѣ же, которые сдѣлаются достойными той жизни и возстановленія къ жизни отъ

женятся, ни замужъ не выходятъ,

36. И умереть уже не могутъ, ибо они равны Ангеламъ [1]) и суть сыны Божіи, будучи сынами воскресенія.

Мѳ. XXII, 33. И, слышавъ, народъ дивился ученію Его.

Лк. XX, 39. На это нѣкоторые изъ книжниковъ сказали: Учитель! Ты хорошо сказалъ.

40. И уже не смѣли спрашивать Его ни о чемъ.

смерти, не женятся и замужъ не выходятъ,

Потому что они и умирать уже не могутъ, потому что они дѣлаются волей Божіей, дѣлаются сынами Бога и сынами возстановленія.

И народъ удивлялся его ученію.

И многіе изъ ученыхъ сказали: учитель, твоя правда.

И не смѣли болѣе спрашивать его.

Примѣчаніе.

1) У Матѳея (XXII, 30): *какъ ангелы Бога въ небѣ;* у Марка (XII, 25): *какъ ангелы на небесихъ*; у Луки: ἰσάγγελοι γάρ εἰσι—*равны ангеламъ*. Я перевожу: *дѣлаются волей Божіей*.

Общее примѣчаніе.

Что бы ни разумѣли саддукеи подъ возстановленіемъ ἀνάστασις, которое переводятъ воскресеніемъ и переводятъ неправильно, такъ какъ во многихъ другихъ мѣстахъ и здѣсь ἀνάστασις значитъ *поднять потомство*; что бы они ни разумѣли, Іисусъ ясно и точно говоритъ, что онъ разумѣетъ подъ ἀνάστασις—того, кто οὔτε γὰρ ἀποθανεῖν ἔτι δύνανται не могутъ уже и умереть.

Жизнь въ духѣ есть единое пробужденіе жизни, про которое говоритъ Іисусъ. Саддукеи знаютъ и понимаютъ это, но они хотятъ показать ему противорѣчивость его ученія. Опираясь на букву закона Моисея и на слова Моисея о бракѣ, по смыслу которыхъ онъ не могъ не допускать бракъ вдовцовъ, они говорятъ Іисусу, что воскресеніе безсмысленно, потому что нельзя представить себѣ жизни всѣхъ воскресшихъ. Они говорятъ по мысли то же самое, что сказалъ бы теперешній матеріалистъ на ученіе о воскресеніи. Частицы матеріи не могутъ возвратиться во всѣ

тѣла, потому что однѣ и тѣ же частицы составляли тѣла многихъ. На это возраженіе матеріализма, на этотъ-то самый матеріалистическій доводъ Іисусъ отвѣчаетъ тѣмъ, что объясняетъ, что онъ разумѣетъ подъ *возстановленіемъ жизни*.

Возстановленіе жизни состоитъ въ томъ, что жизнь людей сливается съ волей Божіей, человѣкъ становится волей Бога, и потому нельзя говорить о брачныхъ отношеніяхъ воли Бога. Для человѣка духа, воскресшаго такъ, какъ понимаетъ воскресеніе Іисусъ, не можетъ быть вопроса о брачныхъ отношеніяхъ. И, объясняя понятіе о возстановленіи жизни, онъ говоритъ:

Περὶ δὲ τῆς ἀναστάσεως τῶν νεκρῶν οὐκ ἀνέγνωτε τὸ ῥηθὲν ὑμῖν ὑπὸ τοῦ Θεοῦ, λέγοντος·

Мѳ. XXII, 31. А о воскресеніи мертвыхъ не читали ли вы реченнаго вамъ Богомъ:	О мертвыхъ же, что они пробуждаются, развѣ не читали слово Бога къ вамъ? Онъ сказалъ:

Примѣчаніе.

У Матѳея сказано *о возстановленіи мертвыхъ*, у Марка и Луки сказано: ἐγείρονται οἱ νεκροί, т.-е. то же понятіе о воскресеніи выражено словомъ *пробужденіе отъ сна*, тѣмъ самымъ словомъ, которымъ выражено много разъ у Іоанна понятіе *перерожденія духомъ*. Обыкновенно мѣсто это понимается такъ, что Іисусъ споритъ о какомъ-то понятіи воскресенія, существовавшемъ у фарисеевъ. Не входя въ историческія изслѣдованія, доказывающія то, что такого понятія не было, самая рѣчь, какъ въ началѣ бесѣды, такъ и въ этомъ мѣстѣ, показываетъ, что бесѣда ведется объ ученіи Христа о возстановленіи изъ мертвыхъ, а вовсе не о какомъ-то намъ неизвѣстномъ ученіи фарисеевъ. И въ этомъ мѣстѣ Іисусъ разъясняетъ свое ученіе съ помощью писанія.

Ἐγώ εἰμι ὁ Θεὸς Ἀβραάμ, καὶ ὁ Θεὸς Ἰσαάκ, καὶ ὁ Θεὸς Ἰακώβ; Οὐκ ἔστιν ὁ Θεός, Θεὸς νεκρῶν, ἀλλὰ ζώντων.
Πάντες γὰρ αὐτῷ ζῶσιν.

Мѳ. XXII, 32. Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова? Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ	Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова. Богъ не есть Богъ мертвыхъ, а Богъ живыхъ,
Лк. XX, 38. Ибо у Него всѣ живы.	Потому что ему всѣ живы.

Примѣчаніе.

Мѣсто это, одно изъ самыхъ значительныхъ по ясности изложенія и по единству мысли со всѣмъ ученіемъ, изложеннымъ въ евангеліи Іоанна, пропадаетъ совершенно по грубому пониманію его церковью. Коренная ошибка въ томъ, что предполагается, будто фарисеи вѣрили въ воскресеніе, а саддукеи не вѣрили, и будто вся рѣчь идетъ о разъясненіи этого различія воззрѣнія фарисеевъ и саддукеевъ.

Какъ ни привыкъ къ нелѣпости церковныхъ толкованій, всякій разъ нельзя вновь не ужасаться надъ проявленіями этого непониманія. Все мѣсто толкуется по отношенію къ разногласію фарисеевъ и саддукеевъ. А что такое фарисеи и саддукеи—никто не знаетъ. Въ Дѣян. Ап. есть мѣсто (XXIII, 7 и 8):

Когда же онъ сказалъ это, произошла распря между фарисеями и саддукеями, и собраніе раздѣлилось.

Ибо саддукеи говорятъ, что нѣтъ воскресенія, ни ангела, ни духа; а фарисеи признаютъ и то и другое.

И на этомъ мѣстѣ, которое вовсе не значитъ того, что вѣра въ безсмертіе составляла особенность фарисейскаго ученія, а означаетъ только то, что фарисеи (какіе-то) тогда, такъ же какъ и Павелъ, повѣрили въ воскресеніе, на этомъ стихѣ основывается толкованіе такое, что рѣчь Іисуса идетъ не объ ученіи жизни, а что Іисусъ вдругъ становится защитникомъ фарисейскаго ученія. И ясное, глубокое мѣсто, несомнѣнно отрицающее и уничтоженіе въ смерти и будущую жизнь, понимается какъ ученіе о будущей жизни и объ ангелахъ.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. Мѳ., стр. 409—413):

Саддукеи, которые говорятъ, что нѣтъ воскресенія: воскресеніе есть чудесное воззваніе мертваго тѣла къ жизни чрезъ соединеніе съ душею умершаго тѣла, каковое всеобщее воскресеніе будетъ при кончинѣ міра. Саддукеи отвергали не только самое воскресеніе, но и

жизнь будущую, и бытіе души по смерти въ отдѣльности отъ тѣла, и существованіе духовъ и Ангеловъ. Они были грубѣе фарисеевъ, были совершенно преданы вещамъ чувственнымъ. Законъ Моисеевъ объ ужичествѣ, указанный здѣсь саддукеями, имѣлъ цѣлью предупредить пресѣченіе рода, что считалось тяжкимъ несчастіемъ у іудеевъ. По этому закону братъ умершаго долженъ взять за себя вдову его, и первенецъ ихъ мужескаго пола считался сыномъ умершаго брата, и такимъ образомъ возстановлялся родъ.

Было у насъ семь братьевъ и пр.: Саддукеи, приступивъ къ Спасителю, не прямо начинаютъ говорить о воскресеніи, но вымышляютъ какую-то басню и разсказываютъ о происшествіи, по моему мнѣнію, небываломъ, думая привести Его въ недоумѣніе и опровергнуть и то и другое,— и то, что будетъ воскресеніе, и что оно будетъ такое, какое разумѣлъ Спаситель... А дабы онъ не спросилъ, почему семеро имѣли одну жену, саддукеи ссылаются на Моисея, хотя весь ихъ разсказъ, по моему мнѣнію, былъ вымышленъ. Ибо третій не взялъ бы ее за себя, видя, что уже два мужа ея умерли; а если бы взялъ ее за себя третій, то не взялъ бы четвертый и пятый; если бы и сіи согласились, то вѣрно уже не рѣшились бы на это шестой и седьмой, но отвратились бы отъ нея, опасаясь той же участи. Ибо къ таковымъ опасеніямъ склонны были іудеи... Для чего же саддукеи выдумываютъ, что не двухъ или трехъ, но семь мужей имѣла жена? Чрезъ сіе они надѣялись еще болѣе осмѣять ученіе о воскресеніи. Потому-то и говорятъ: *всѣ имѣли ее*, думая, что послѣ этого Ему ужъ нечего сказать. Указывая на законъ Моисеевъ и выставляя затрудненіе согласить этотъ законъ съ понятіемъ о воскресеніи, саддукеи такимъ образомъ даютъ знать, что, по ихъ мнѣнію, понятіе о воскресеніи несообразно (если не находится въ противорѣчіи) съ самимъ закономъ, богодарованнымъ въ руководство для вѣры.

Заблуждаетесь и пр.: Господь въ разрѣшеніе недоумѣнія указываетъ, что повидимому основанное на законѣ отрицаніе саддукеями воскресенія мертвыхъ есть заблужденіе ихъ, происходящее отъ того, что они не разумѣютъ, какъ должно 1) Писанія, 2) силы или могущества Божія. Они ссылаются на Моисея и законъ, какъ знающіе оный, а Спаситель, напротивъ, показываетъ, что самый вопросъ ихъ обличаетъ ихъ въ невѣдѣніи Писанія. Потому-то и искушали его, что не разумѣли Писанія надлежащимъ образомъ и не знали силы Божіей, которой столько опытовъ вамъ (саддукеи) представлено, и между тѣмъ вы не познали оной ни изъ Писанія, ни изъ общихъ началъ разума. Ибо и изъ общихъ началъ разума можно знать, что Богу все возможно. Это невѣдѣніе *Писанія* выражалось въ томъ, что они думали, будто бы порядокъ вещей всегда будетъ таковъ, каковъ онъ нынѣ, будто всегда надобно будетъ жениться и выходить замужъ, напримѣръ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ нигдѣ не говорится, чтобы по воскресеніи это такъ же продолжалось; саддукеи сами это выдумали и нашли въ этомъ несообразность съ Писаніемъ. Господь и обличаетъ это ложное ихъ представленіе, указывая, что по воскресеніи будетъ другой порядокъ жизни. Невѣдѣніе *силы Божіей* саддукеями выразилось въ томъ, что они отвергали, чтобы можно было воскресить истлѣвшее и превратившееся въ землю тѣло. Господь обличаетъ ихъ

въ этомъ заблужденіи, указывая имъ изъ Писанія на дѣйствительность воскресенія.

Ни женятся, ни выходятъ замужъ: тамъ не будетъ продолженія рода, слѣдовательно, нѣтъ нужды ни жениться, ни замужъ выходить, хотя, конечно, сохранится различіе половъ.

Какъ Ангелы Божіи: такъ же будутъ жить люди по воскресеніи и взаимно относиться другъ къ другу, какъ Ангелы Божіи. Впрочемъ, не потому сыны воскресенія называются Ангелами, что не женятся, а потому не женятся, что будутъ подобны Ангеламъ.

А о воскресеніи мертвыхъ и пр.: доказательство дѣйствительности воскресенія мертвыхъ, отвергаемаго саддукеями, Господь заимствуетъ изъ писаній Моисеевыхъ, такъ какъ и саддукеи въ своемъ вопросѣ указали на Моисея. Мѣсто взято изъ книги Исхода и содержитъ слова самого Бога, сказанныя Моисею при купинѣ.

Богъ не мертвыхъ, но живыхъ: Богъ не есть Богъ не сущихъ и совершенно уничтожившихся, которые никогда уже не воскреснутъ. Ибо не сказалъ о себѣ: Я былъ; но сказалъ: Я есмь Богъ сущихъ и живыхъ. Какъ Адамъ, хотя и живъ былъ въ тотъ день, какъ вкусилъ отъ древа, но тотчасъ послѣ изреченія суда Божія повергся смерти; такъ и праотцы, хотя и умерли, но остались живыми по обѣтованію воскресенія. Есть въ Ветхомъ Завѣтѣ и другія ясныя мѣста, въ которыхъ говорится о воскресеніи, но Спаситель указываетъ на одно только мѣсто изъ книгъ Моисея, такъ какъ саддукеи ссылались только на Моисея.

Для Рейса мѣсто это тоже кажется страннымъ, и онъ съ осторожностью высказываетъ возможность того, что слова эти имѣютъ значеніе не безсмысленное. Рейсъ (Нов. Зав., т. I, стр. 573):

Отвѣтъ Іисуса двойной. Онъ высказывается сначала по тому частному вопросу, какой былъ ему предложенъ; затѣмъ онъ утверждаетъ вѣрованіе въ будущую жизнь, какъ вытекающее изъ священнаго писанія, котораго не могли отвергнуть и сами саддукеи. Въ добавленіе онъ указываетъ на силу Божію, какъ на долженствующую и могущую устранить всѣ возраженія невѣрующихъ.

И вотъ онъ провозглашаетъ, что половыя отношенія существуютъ лишь въ этомъ мірѣ и для этого міра. Будущая жизнь уже не подчинена смерти и для нея нѣтъ уже необходимости сохранять человѣчество путемъ распространенія личностей и наслѣдованія поколѣній. Вопросъ, предложенный его собесѣдниками, оказывается такимъ образомъ совсѣмъ празднымъ. Что же касается его замѣчанія, будто воскресшіе подобны ангеламъ, то слова эти надо понимать въ смыслѣ безсмертія. Мы очень погрѣшили бы, если бы вывели изъ нихъ то заключеніе, будто ангелы не имѣютъ пола. Относительно этого предмета Іисусъ ничего не имѣлъ въ виду ни утверждать, ни оспаривать. Что же касается второй части отвѣта, которая прямо не вызывалась вопрошавшими, то всегда было искушеніе счесть ее за относящуюся къ другому случаю или по меньшей мѣрѣ допустить, что ею указывается на какой-то пробѣлъ въ существующемъ разсказѣ. Однако безъ большихъ затрудненій можно признать, что вопросъ

саддукеевъ былъ внушенъ не богословской щепетильностью, не сомнѣніями касательно приложенія принципа, а главнымъ образомъ легкомысленнымъ невѣріемъ, распространившимся на самыя основы вѣрованія. Такимъ образомъ Іисусъ не только получалъ право коснуться самой сущности дѣла, но прямо долженъ былъ поступить такъ ради полноты и убѣдительности своего отвѣта.

Эта послѣдняя часть отвѣта замѣчательна во многихъ отношеніяхъ. На первый взглядъ можетъ показаться, что въ ней не доказывается ничего важнаго. Кто не знаетъ, что приведенное имъ библейское изреченіе (по Исх. III, 6) означаетъ собственно: „Богъ, уже почитаемый отцами и остающійся навѣки тѣмъ же для ихъ потомковъ?“ По буквальному и историческому смыслу этого выраженія, въ немъ ничего не говорится о безсмертіи, того менѣе о воскресеніи. Болѣе того. То обстоятельство, что Іисусъ во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ не нашелъ ни одного мѣста, гдѣ съ большей ясностью говорилось бы о несомнѣнности будущей жизни, доказываетъ, что эта идея, столь важная для религіи, на самомъ дѣлѣ была чужда сознанію пророковъ.

Невзирая на это, намъ кажется, что его истолковательное разсужденіе, какъ бы оно ни было вольно и субъективно, все же имѣетъ огромную важность. Прежде всего, надо имѣть въ виду, что онъ въ концѣ концовъ доказываетъ не *воскресеніе*, а *безсмертіе*, нѣчто отличное и принадлежащее къ порядку идей, свойственныхъ болѣе христіанству, чѣмъ іудейству. Іисусъ не говоритъ и не могъ сказать, что патріархи были воскрешены; онъ утверждаетъ, что они не мертвы. Восходя затѣмъ къ самой сущности его разсужденія и изслѣдуя его съ богословской точки зрѣнія, видишь, что онъ провозглашаетъ неуничтожаемость всякой жизни, находящейся въ общеніи съ Богомъ; вѣдь патріархи, какъ для народа, такъ и для учителей, были какъ разъ людьми, осуществлявшими религіозный идеалъ и потому могли входить элементомъ въ богословское доказательство вышеупомянутаго рода. Идея эта была развита позднѣе Павломъ.

Общее примѣчаніе.

Опять, какъ и на подвохъ фарисеевъ и иродіанъ о подати, на который бы нельзя ничего больше отвѣтить, какъ да или нѣтъ, такъ и на соблазнъ саддукеевъ Іисусъ отвѣчаетъ прямо на вопросъ и высказываетъ все свое ученіе. И мало того, что высказываетъ все свое ученіе,—высказываетъ его, не осуждая никого, обращаетъ вопросъ противъ спрашивающихъ; они сами видятъ, что виноваты и достигли совсѣмъ противнаго,—того, чего они не хотѣли. Фарисеи съ Иродомъ думали: ему не вывернуться. Осудитъ царей и власть, онъ виноватъ и передъ царями, и передъ своимъ ученіемъ, осуждая; одобритъ покорность власти и — разрушитъ свое ученіе. Но онъ отвѣчаетъ, не

хитря, прямо все, что думаетъ: о томъ, чтобы отдавать гривну или не отдавать кому-нибудь, я никогда ничего не говорилъ, какъ и не хотѣлъ судить васъ въ спорахъ о наслѣдствѣ. Вопросы земные рѣшаютъ по-земному, но вопросъ Божій, это тотъ, про который одинъ я учу: Божіе никому не отдавай, кромѣ Бога, слѣдовательно, и царю, если требованіе его противъ Бога. И вопросъ обратился противъ нихъ.

Саддукеи подтруниваютъ надъ воскресеніемъ и доказываютъ ему, что воскресеніе изъ мертвыхъ—глупость. Онъ говоритъ имъ, что значитъ возстановленіе отъ смерти. Возстановленіе отъ смерти есть жизнь въ Богѣ. Для жизни въ Богѣ ничего не значатъ браки, и понимать возстановленіе жизни, какъ пробужденіе мертвыхъ, не надо; а надо понимать его, какъ пробужденіе жизни истинной въ жизни плотской и соединеніе ея съ Богомъ. Для Бога нѣтъ времени, и потому, соединяясь съ Богомъ, человѣкъ уходитъ отъ времени, слѣдовательно, отъ смерти. Если умершій Авраамъ соединился съ Богомъ, то онъ и остался съ Богомъ. И если есть Богъ,—то есть и Авраамъ. И если Іисусъ, какъ онъ сказалъ въ бесѣдѣ Ін. X, соединился съ Богомъ, то онъ могъ сказать, что прежде, чѣмъ былъ Авраамъ, онъ есть. Это — положительная сторона ученія, выраженная въ этомъ мѣстѣ; но есть еще и другая сторона, отрицательная — разрушеніе соблазна, закваски саддукейской; она тоже выражена въ этомъ мѣстѣ, и ее опускаютъ, а она-то и уничтожаетъ всѣ тѣ заблужденія, которыя основаны на ложно понятомъ ученіи Іисуса.

Саддукеи представляютъ себѣ возобновленіе жизни, которое проповѣдуетъ Іисусъ, какъ продолженіе во плоти, во времени и пространствѣ той самой плотской жизни, которую мы знаемъ.

Это—то самое представленіе о будущей жизни, которое составилось во всѣхъ церковныхъ мистическихъ ученіяхъ, и это-то представленіе есть та самая закваска саддукейская, противъ которой предостерегалъ Іисусъ. Онъ твердо и ясно отвергаетъ это ученіе. На ученіи Христа, послѣ этого мѣста, уже нельзя основывать ученія о будущей жизни въ тѣлѣ. Можно вѣрить въ такое ученіе, но нельзя связывать его съ ученіемъ Іисуса. Во всѣхъ учительныхъ мѣстахъ Іисусъ, опредѣляя то, что онъ разумѣетъ подъ

жизнью истинной, говоритъ о жизни, независящей ни отъ времени, ни отъ пространства; но здѣсь онъ ясно и прямо говоритъ о томъ, что нельзя и не должно понимать его ученіе, какъ ученіе о жизни во времени и пространствѣ. Вопросъ саддукеевъ выражаетъ только въ грубой формѣ то самое, что говорятъ мистики и церковь, описывая будущую жизнь въ царствѣ небесномъ.

На это представленіе о будущей жизни Іисусъ отвѣчаетъ: вы заблуждаетесь о смыслѣ моего ученія истинной жизни. Для тѣхъ, кто получитъ истинную жизнь, о которой я говорю, нѣтъ уже плотской жизни.

Одна сторона ученія въ томъ, чтобы отвергнуться плотской жизни, потому что истинная жизнь есть жизнь въ волѣ Божіей. Жизнь состоитъ въ томъ, чтобы слиться съ Богомъ. А тотъ, кто слилъ свою жизнь съ жизнью Бога, для того нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго. А другая сторона та, что всякое представленіе о будущемъ показываетъ то, что человѣкъ не понялъ того, что значитъ истинная жизнь.

Οἱ δὲ φαρισαῖοι ἀκούσαντες, ὅτι ἐφίμωσε τοὺς σαδδουκαίους, συνήχθησαν ἐπὶ τὸ αὐτό.

Мѳ. XXII, 34. А фарисеи, услышавъ, что Онъ привелъ саддукеевъ въ молчаніе, собрались вмѣстѣ [1]).	И фарисеи, услыхавъ, что онъ заставилъ замолчать саддукеевъ, соединились.

Примѣчаніе.

1) Συνήχθησαν ἐπὶ τὸ αὐτό, собственно, значитъ *сошлись въ одно мѣсто*; здѣсь значитъ *соединились*, т.-е. что прежде искушали его одни фарисеи, потомъ одни саддукеи, теперь же слѣдующій вопросъ они дѣлаютъ ему вмѣстѣ.

Цѣлый рядъ соблазновъ представлялся Іисусу:

1) Ученики хотѣли отмстить тѣмъ, которые не приняли Іисуса. Онъ сказалъ имъ: вы не понимаете смысла ученія.

2) Петръ умолялъ его обдумать опасность шествія въ Іерусалимъ. На это Іисусъ отвѣтилъ, что разсуждать объ опасности есть соблазнъ, что волосъ съ головы не упадетъ безъ

воли Божіей, а руководиться человѣкъ можетъ только свѣтомъ внутреннимъ, а не разсужденіемъ; разсужденіе есть тьма.

Это отвѣтъ первый, и онъ относится ко всѣмъ другимъ соблазнамъ, включая ихъ.

3) Сборщики податей могли ввести его въ соблазнъ и всѣхъ тѣхъ нищихъ, которые живутъ въ волѣ Бога по ученію Іисуса. И Іисусъ сказалъ, что по пятому правилу—не дѣлать различія между народами, сыны Бога ничѣмъ никому не обязаны, но тутъ же говоритъ, что для того, чтобы не быть соблазнамъ, надо исполнить правило непротивленія злу, и чтобы избавить отъ соблазна другихъ, лучше пойти поработать и дать, что требуютъ, чѣмъ отказать.

4) Ученики Христа разсуждаютъ, что такая покорность злу можетъ усилить зло, и что придется семь разъ въ день прощать. На это Іисусъ говоритъ, что разсужденіе не нужно. Разсужденіе—соблазнъ, а надо прощать по первому правилу: не сердись, а разсердился—мирись.

5) Фарисеи по закону хотятъ позволить перемѣну жены. Іисусъ отвѣчаетъ, что это соблазнъ для себя, для жены и для другого. Ученики разсуждаютъ и говорятъ: тогда лучше не жениться. Іисусъ говоритъ: разсужденіе есть соблазнъ, надо не дѣлать соблазна; а разсуждать нечего, что лучше, что хуже, а надо исполнять второе правило о томъ, чтобы не смотрѣть на женщину, какъ на плотскую утѣху.

6) Человѣкъ изъ народа проситъ Іисуса разсудить его по наслѣдству. Іисусъ говоритъ, что человѣкъ, который беретъ на себя судить, отдается соблазну разсужденія. По четвертому правилу судъ легокъ: отдай все, что берутъ у тебя.

7) Фарисеи приводятъ блудницу и спрашиваютъ: хорошо ли она сдѣлала, нужно ли казнить, чтобы исправить.

Онъ говоритъ: я разсуждать не могу; знаю, что дурно она сдѣлала, желаю, чтобы она не дѣлала больше, — а только разсужденіе о пользѣ наказанія можетъ привести къ соблазну казни. Отвѣтъ въ четвертомъ правилѣ: не противьтесь злу, не судите.

8) Законникъ,—фарисей, вѣроятно,—хочетъ ввести въ соблазнъ Іисуса и говоритъ ему разсужденіе о томъ, что

нельзя всѣмъ прощать и всѣмъ дѣлать добро, потому что люди не всѣ одного народа, а есть враги. На это Іисусъ отвѣчаетъ ему притчей, разъясняющей пятое правило, что всѣ люди—дѣти одного Отца.

9) Фарисеи собираются съ иродіанами и хотятъ его заставить высказать свое отношеніе къ власти. Онъ сказалъ, что отдай подать, чтобы не соблазнить ихъ, но подать, стало-быть, считаетъ ненужною. Пусть онъ скажетъ, должно или не должно платить. По пятому правилу сыны Бога не знаютъ различія царей и царствъ, и потому податей имъ платить не нужно, но если спрашиваютъ, отдать ли что кесарю, или Ивану, или кому бы то ни было, то все отдай, но душу свою никому не отдавай, кромѣ Отца Бога.

10) Саддукеи умствуютъ и доказываютъ ему, что ученіе о жизни вѣчной невозможно, и на соблазнъ, на разсужденія, онъ отвѣчаетъ, что жизни ни будущей, ни прошедшей нѣтъ, а есть жизнь, для которой нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго. Во всѣхъ соблазнахъ главные соблазнители—фарисеи. Иродіане соблазняли податью въ Капернаумѣ, саддукеи соблазняли рѣчью о воскресеніи, фарисеи же соблазняли и бесѣдой о разводѣ, и судомъ блудницы, а потомъ, соединившись съ иродіанами, соблазняли вопросомъ о платѣ кесарю подати. Теперь же, послѣ отвѣта саддукеямъ, они соединяются съ ними и сообща даютъ главный вопросъ, чтобы ввести его въ соблазнъ.

Главныя заповѣди.

Καὶ ἐπηρώτησεν εἷς ἐξ αὐτῶν νομικὸς, πειράζων αὐτὸν καὶ λέγων·
Διδάσκαλε, ποία ἐντολὴ μεγάλη ἐν τῷ νόμῳ;
Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ·
Ὅτι πρώτη πασῶν τῶν ἐντολῶν· ἄκουε, Ἰσραήλ. Κύριος ὁ Θεὸς ἡμῶν Κύριος εἷς ἐστι·
Καὶ ἀγαπήσεις Κύριον τὸν Θεόν σου ἐξ ὅλης τῆς καρδίας σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ψυχῆς σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς διανοίας σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ἰσχύος σου· αὕτη πρώτη ἐντολή.

Мѳ. XXII, 35. И одинъ изъ нихъ, законникъ, искушая Его, спросилъ, говоря:	И спросилъ его одинъ изъ нихъ, законникъ, выпытывая его, и сказалъ:

36. Учитель! какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?
37. Іисусъ сказалъ ему:
Мр. XII, 29. Первая изъ всѣхъ заповѣдей: слушай, Израиль! Господь [1]) Богъ нашъ есть Господь единый;
30. И возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и всею крѣпостью твоею: вотъ первая заповѣдь.

Учитель, какая главная заповѣдь въ законѣ?

И Іисусъ сказалъ ему:
Главное, владыко нашъ Богъ — единственный нашъ владыко.

И ты будешь любить владыку Бога твоего изъ всего сердца, изъ всей души, изъ всей мысли и изъ всей силы твоей. Это главная заповѣдь.

Примѣчаніе.

1) Κύριος мы привыкли переводить, не приписывая слову этому никакого значенія, кромѣ формы учтивости, между тѣмъ κύριος имѣетъ опредѣленное значеніе. Слово это значитъ: властелинъ, владыко, господинъ, хозяинъ, тотъ, въ чьей власти находишься, чью власть чувствуешь. Іисусъ подъ словомъ κύριος разумѣетъ не бога на небѣ, но того владыку, котораго власть всегда чувствуетъ на себѣ человѣкъ, владыку духа, и онъ тотчасъ же указываетъ, что онъ именно такъ, а не иначе понимаетъ слово κύριος (Мо. XXII, 43—45): Πῶς οὖν Δαβὶδ ἐν πνεύματι κύριον αὐτὸν καλεῖ, λέγων. Εἶπεν ὁ κύριος τῷ κυρίῳ μου... Εἰ οὖν Δαβὶδ καλεῖ αὐτὸν κύριον, πῶς υἱὸς αὐτοῦ ἐστι.

Іисусъ, чтобы отвѣтить на вопросъ саддукеевъ и фарисеевъ, избираетъ изъ двухъ книгъ Пятикнижія: Второзаконія и Левитъ, два стиха, ничѣмъ не связанные по Моисеевымъ книгамъ, и связываетъ ихъ совершенно особенно, т.-е. выражаетъ совершенно новое ученіе, не имѣющее ничего общаго съ Моисеевымъ, только пользуясь нѣкоторыми словами Пятикнижія.

Καὶ δευτέρα ὁμοία αὕτη· ἀγαπήσεις τὸν πλησίον σου ὡς σεαυτόν.

Мр. XII, 31. Вторая подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя [1]).	И другая такая же: будешь любить ближняго своего, какъ его самого.

Примѣчаніе.

1) Здѣсь во многихъ спискахъ стоитъ не σεαυτον, а ἑαυτόν. Варіантъ этотъ, кажущійся страннымъ, по привычкѣ нашей читать этотъ самый извѣстный изъ евангелія стихъ *какъ самого себя*, при малѣйшемъ размышленіи представляется необходимымъ. Прежде всего надо хорошенько понять значеніе этого мѣста. Фарисеи и саддукеи, соединившись, требуютъ отъ Іисуса, чтобы онъ въ одной заповѣди выразилъ свое ученіе, и выразилъ бы его словами закона. Сказать: люби господина своего Бога, и сказать именно такъ, — всѣмъ сердцемъ, всей душей и т. д., а потомъ вдругъ сказать: любить ближняго какъ себя самого — было бы странно, когда не сказано, какъ любить себя самого. Въ разговорѣ можно сказать: я люблю его, какъ себя самого, но, опредѣляя весь законъ, кого и какъ надо любить, нельзя основой и мѣрой всего поставить чувство себялюбія только потому, что оно предполагается всѣмъ извѣстнымъ; это одно. Другое то, что при чтеніи *себя самого* одна заповѣдь не связана съ другой, онѣ совершенно независимы. И выходитъ двѣ заповѣди, а у него спросили одну—это другое. Третье то, что, по Грисбаху, также и у Матѳея (XII, 39) и у Луки (X, 27) во многихъ спискахъ стоитъ варіантъ ἑαυτόν. Если въ еврейскомъ σεαυτόν и ἑαυτόν не имѣетъ соотвѣтственнаго различія, то это было бы еще подтвержденіе. При чтеніи *его самого* выходитъ, что Іисусъ говоритъ (и надо замѣтить, что онъ говоритъ не въ повелительномъ, а въ будущемъ), что весь смыслъ его ученія въ томъ, что ты (хочешь не хочешь) будешь всѣми силами любить и повиноваться одному господину твоему, духу Бога въ тебѣ, и что этотъ же духъ Бога ты будешь любить въ ближнемъ своемъ, такъ какъ онъ же самый и есть въ каждомъ ближнемъ твоемъ.

Ἐν ταύταις ταῖς δυσὶν ἐντολαῖς ὅλος ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται κρέμανται.
Συνηγμένων δὲ τῶν φαρισαίων, ἐπηρώτησεν αὐτοὺς ὁ Ἰησοῦς,
λέγων· Τί ὑμῖν δοκεῖ περὶ τοῦ Χριστοῦ,

Мѳ. XXII, 40. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки.	На этихъ двухъ заповѣдяхъ весь законъ и пророки.
41. Когда же собрались фарисеи [1]), Іисусъ спросилъ ихъ:	И тогда Іисусъ спросилъ ихъ:
42. Что вы думаете о Христѣ? [2])	По вашему, что такое Христосъ?

Примѣчанія.

1) Я выпускаю слова Συνηγμένων δὲ τῶν φαρισαίων, очевидно, не у мѣста вставленныя. Іисусъ говоритъ, отвѣчая саддукеямъ и фарисеямъ.

2) Христосъ, кромѣ прямого своего значенія помазанника, имѣетъ весьма много опредѣленій, которыя можно видѣть во всѣхъ евангельскихъ лексиконахъ и церковныхъ сочиненіяхъ, но всѣ эти опредѣленія имѣютъ недостатокъ неясности и туманности, а между тѣмъ здѣсь Іисусъ говоритъ о чемъ-то опредѣленномъ.

У Іоанна IV, 25: Самарянка сказала Іисусу: знаю, что придетъ Мессія, называемый Христосъ, и когда придетъ, то возвѣститъ намъ все благо. 26. — И сказалъ Іисусъ: это я, тотъ, что говорю съ тобой, возвѣщаю все благо.

Въ другой разъ Іисусъ, узнавъ у учениковъ, что они признаютъ его за Христа, подтвердилъ это: Мѳ. XVI, 15. Λέγει αὐτοῖς, ὑμεῖς δὲ τίνα με λέγετε εἶναι; 16. Ἀποκριθεὶς δὲ Σίμων Πέτρος εἶπε, σὺ εἶ ὁ Χριστὸς ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος; (Мр. VIII, 29: Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Πέτρος λέγει αὐτῷ, Σὺ εἶ ὁ Χριστός; Лк. IX, 20: Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Πέτρος εἶπε, Τὸν Χριστὸν τοῦ Θεοῦ).

Вотъ два мѣста во всѣхъ 4-хъ евангеліяхъ, въ которыхъ Іисусъ называетъ себя Христомъ. Въ остальныхъ же мѣстахъ какъ бы не то, что не хочетъ, а не можетъ называть себя Христомъ. Онъ, очевидно, называетъ себя Христомъ, но только въ одномъ извѣстномъ смыслѣ.

Во всѣхъ спискахъ, гдѣ говорится о Христѣ, видна эта борьба Іисуса съ своими слушателями; они хотятъ

понять его Христомъ въ смыслѣ человѣка, сына Давида, имѣющаго придти въ извѣстное время, а онъ возстановляетъ другое понятіе Христа, не зависящее отъ времени. Только самарянкѣ, которая сказала: „Христосъ возвѣститъ намъ истинное благо“, и Петру, сказавшему, что Христосъ—сынъ Бога жизни, онъ сказалъ: да, я тотъ самый Христосъ, тотъ, кто возвѣститъ благо, и тотъ, кто сынъ Бога жизни.

Во всѣхъ же другихъ случаяхъ онъ упорно отрицается отъ того, что онъ Христосъ, Мессія, сынъ Давида.

Ін. X, 24. Ему говорятъ: не мучь насъ, если ты Христосъ, скажи прямо; и онъ не отвѣчаетъ, потому что если онъ скажетъ прямо, какъ они хотятъ, онъ именно скажетъ не то, что онъ думаетъ. Точно такъ же онъ не отвѣчаетъ и на судѣ. Мало того, Мѳ. XVI, 20, онъ, послѣ того, какъ одобрилъ Петра за то, что тотъ призналъ его Христомъ въ смыслѣ сына Бога жизни,—онъ запрещаетъ ученикамъ говорить, что онъ, Іисусъ, есть Христосъ. Онъ Христосъ въ томъ смыслѣ, что онъ ученіемъ о сыновности возвѣстилъ истинное благо. Но, какъ Іисусъ, онъ не Христосъ и запрещаетъ ученикамъ говорить это кощунство. Поразительно недоразумѣніе объ ученіи Христа, начавшееся при его жизни, приведшее его на висѣлицу и продолжающееся до сихъ поръ. Основа ученія Христа есть ученіе о сыновности человѣка Богу, то, что сказано въ бесѣдѣ Никодима.

Вопросъ вѣры въ народѣ, среди котораго проповѣдуетъ Іисусъ, одинъ и тотъ же всегда и вездѣ, состоитъ въ томъ: мы несчастны, мы гибнемъ, кто, и когда, и какъ спасетъ насъ? Христосъ, Мессія, Спаситель,—это все одно и то же. Іисусъ говоритъ: спасеніе человѣка въ немъ самомъ, въ его сыновности Богу. И эту мысль онъ выражаетъ со всѣхъ сторонъ, стараясь отдѣлить ее отъ грубаго представленія спасенія и счастья во времени. И теперь нельзя выразить его мысль иначе, какъ именно такъ, какъ онъ выражаетъ ее со всѣхъ возможныхъ сторонъ, — все одна и та же мысль о духовности спасенія. И во всѣхъ формахъ, въ которыхъ онъ ни выражалъ эту мысль, во всѣхъ ее перевернутъ, поймутъ навыворотъ—или признаютъ его Мессіею, Христомъ, Богомъ и обоготворяютъ его, или распинаютъ его за то, что онъ называетъ себя Бо-

гомъ. А онъ одинаково отталкиваетъ отъ себя и боготворящихъ, и потому непонимающихъ, и распинающихъ его.

Τίνος υἱός ἐστι; Λέγουσιν αὐτῷ· τοῦ Δαβίδ.

Λέγει αὐτοῖς· πῶς οὖν Δαβὶδ ἐν πνεύματι κύριον αὐτὸν καλεῖ, λέγων·

Εἶπεν ὁ Κύριος τῷ Κυρίῳ μου· κάθου ἐκ δεξιῶν μου, ἕως ἂν θῶ τοὺς ἐχθροὺς σου ὑποπόδιον τῶν ποδῶν σου;

Мѳ. XXII, 42. Чей Онъ сынъ? Говорятъ Ему: Давидовъ.

43. Говоритъ имъ: какъ же Да..ъ, по вдохновенію, называетъ Его Господомъ, когда говоритъ:

44. Сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ? [1])

Сынъ ли онъ человѣческій? И отвѣчали ему: Давидовъ.

И сказалъ имъ Іисусъ: такъ какъ же Давидъ называетъ Христа по духу своимъ владыкой?—

Сказалъ Господь Владыкѣ моему: будь по правую руку мою, пока побѣжду враговъ твоихъ.

Примѣчаніе.

1) Стихъ этотъ изъ 109-го псалма есть первый, и послѣдующій ничего не разъясняетъ. Надо полагать, что Іисусъ напоминалъ слова эти такъ, что Давидъ призывалъ къ себѣ владыку своего Христа Спасителя, и что такъ же понимали законники; но не важенъ смыслъ стиха, важно то точное опредѣленіе, которое получается по этому мѣсту слову Христосъ—такое опредѣленіе, съ которымъ согласны и законники, и Іисусъ. Значеніе слова κύριος, здѣсь равнозначущее со словомъ Христосъ, есть Спаситель. Надо не забывать, главное, что это мѣсто слѣдуетъ непосредственно за изложеніемъ главной заповѣди и толкуется то самое слово κύριος, которое служило опредѣленіемъ заповѣди: „Любить владыку Бога твоего всѣми силами, и ближняго, какъ его", т.-е. какъ этого владыку. Здѣсь сказано, что владыко этотъ и есть спаситель и былъ спасителемъ Давида.

Εἰ οὖν Δαβὶδ καλεῖ αὐτὸν κύριον, πῶς υἱὸς αὐτοῦ ἐστι;

Καὶ οὐδεὶς ἐδύνατο αὐτῷ ἀποκριθῆναι λόγον· οὐδὲ ἐτόλμησέ τις ἀπ' ἐκείνης τῆς ἡμέρας ἐπερωτῆσαι αὐτὸν οὐκέτι.

Мѳ. XXII, 45. Итакъ, если Давидъ называетъ Его [1]) Господомъ, какъ же Онъ сынъ ему?

46. И никто не могъ отвѣчать Ему ни слова; и съ того дня никто уже не смѣлъ спрашивать Его [2]).

Если же Давидъ называетъ его владыкой, какъ же онъ можетъ быть его сынъ?

И не смѣли больше его спрашивать.

Примѣчанія.

1) Т.-е. Спасителя, Христа.

2) Послѣднія слова: „и не смѣли больше его спрашивать“, явно показываютъ, что эта рѣчь есть продолженіе рѣчи по вопросу: „какая главная заповѣдь?“

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. Мѳ., стр. 416):

Что вы думаете о Христѣ и пр.: какъ вы понимаете данныя вамъ пророчества о Мессіи относительно Его происхожденія, ибо таковыя пророчества даны вамъ въ руководство? Спрашиваетъ не о себѣ именно, какъ Мессія, но вообще о Мессіи, ожидаемомъ іудеями, дабы имъ не показалось противнымъ ученіе о божествѣ Его.

Чей онъ сынъ: отъ какого рода онъ долженъ происходить.

Давидовъ: сообразно обѣтованіямъ о Немъ, даннымъ этому праотцу и подтвержденнымъ позднѣе.

По вдохновенію: отъ Духа святого, слѣдовательно, истинно и непреложно.

Сказалъ Господь Господу моему и пр: слова взяты изъ 109 псалма, въ которомъ изображается могущество и вѣчная слава Мессіи. Сказалъ Богъ Отецъ (Іегова) Господу Моему, Сыну своему въ вочеловѣченіи (Господу Іисусу Христу).

Сѣди одесную меня: сидѣть по правую руку царя означаетъ благоволеніе царя къ сидящему и могущество сего послѣдняго.

Положу враговъ Твоихъ и пр. образъ, показывающій господство Мессіи надъ всѣми врагами своими духовными и вмѣстѣ съ тѣмъ и надъ всѣмъ міромъ.

Если Давидъ называетъ и проч.: какъ примирите вы то, что Давидъ сына своего называетъ своимъ Господомъ? Слово *Господь* указываетъ высшее достоинство въ сынѣ Давида, чѣмъ въ самомъ Давидѣ. Если Мессія долженъ быть просто только потомкомъ Давида, какъ и другіе, если долженъ Онъ быть просто только человѣкомъ, какъ думаете вы, іудеи, если Онъ не существовалъ еще тогда, какъ Давидъ писалъ о Немъ, какъ Онъ могъ называть Его своимъ Господомъ? А если Онъ былъ Господомъ Давида, если Онъ уже существовалъ въ то время, то какъ же Онъ могъ быть потомкомъ его? На вопросъ этотъ фарисеи отвѣтить не могли. Отвѣтъ долженъ быть таковъ: по человѣческому происхожденію своему Мессія—сынъ или потомокъ Давида, но по божеству своему, какъ воплотившійся Сынъ

Божій, Онъ—Господь Давида. Но фарисеи не понимали этого двоякаго отношенія Мессіи къ Давиду, не понимали или утратили пониманіе тайны лица Мессіи, какъ Богочеловѣка. Такимъ образомъ нанесенъ былъ имъ столь рѣшительный ударъ, что они уже не отваживались болѣе нападать на него, ибо сказано: *съ того дня никто уже не смѣлъ спрашивать Его.*

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Нов. Зав., т. I, стр. 577):

Обыкновенно ложно истолковываютъ смыслъ вопроса, предложеннаго Іисусомъ богословамъ своего времени. Думаютъ, что онъ хотѣлъ утвердить за собой названіе и достоинство высшаго разбора, что онъ хотѣлъ, словомъ, дать имъ урокъ христіанскаго богословія. Ни о чемъ подобномъ нѣтъ тутъ рѣчи. Онъ имѣлъ двойную цѣль. Прежде всего, онъ хотѣлъ положить конецъ празднымъ и коварнымъ вопросамъ, предложивъ въ свою очередь вопрошавшимъ вопросъ, который долженъ былъ привести ихъ въ замѣшательство. Затѣмъ, онъ хотѣлъ противопоставить ходячимъ представленіямъ объ ожидаемомъ Мессіи болѣе чистыя и возвышенныя представленія. Только это послѣднее намѣреніе не выражено здѣсь съ надлежащей ясностью, и читатель-христіанинъ долженъ обнаружить его собственнымъ разумѣніемъ.

Замѣтимъ также, что мѣсто это приведено въ различныхъ сочетаніяхъ съ предшествующими ему у трехъ евангелистовъ. Но, въ сущности, оно не связывается прямо съ ними ни у одного изъ нихъ. Мы видимъ въ немъ, какъ и въ большинствѣ другихъ, остатокъ преданія, картину, которая сама по себѣ имѣетъ цѣну и которая, для правильнаго пониманія, совсѣмъ не нуждается въ предварительномъ опредѣленіи времени, къ какому она относится.

Толпа и ученые называли Мессію *сыномъ Давидовымъ;* названіе это, безъ сомнѣнія, какъ ранѣе, такъ и въ то время, имѣло значеніе главнымъ образомъ политическое. Именно въ такомъ смыслѣ употребляли его пророки, и именно въ такомъ смыслѣ повторяли его то и дѣло современники. Сынъ и наслѣдникъ Давида, котораго ожидали, былъ государственный обновитель націи, славный побѣдитель, герой мщенія и новой свободы. Намъ нѣтъ нужды доказывать, что Іисусъ вовсе не имѣлъ въ виду утверждать именно этотъ смыслъ за словомъ, хотя этотъ смыслъ былъ единственнымъ сколь-нибудь существеннымъ и важнымъ какъ для народа, такъ и для образованныхъ истолкователей закона и пророковъ.

Итакъ, въ мѣстѣ, обыкновенно истолковываемомъ въ мессіанскомъ смыслѣ, авторъ, *по предположенію,* самъ Давидъ, называетъ Христа своимъ Господомъ. Какъ это возможно, если этотъ Христосъ долженъ быть просто преемникомъ, продолжателемъ, ровней великаго царя? Вопросъ, такимъ образомъ поставленный, никогда не возникалъ среди учителей, и діалектика фарисеевъ, столь изощренная въ обсужденіи наиболѣе тонкихъ вопросовъ, оказалась застигнутой врасплохъ: они не знаютъ, что сказать, и Іисусъ оставляетъ ихъ на этомъ. Мы видимъ отсюда, что вопроса этого нельзя ставить такимъ образомъ, или, вѣрнѣе, что здравое пониманіе путей Божіихъ въ руководительствѣ человѣчествомъ открываетъ намъ цѣлью его нѣчто иное, чѣмъ торжество одной народности надъ другой, и во-

кдемъ къ истинной цѣли представляетъ не того, кто взялъ за образецъ воинственнаго героя древности, а того, чьи качества и достоинства опредѣляются совершенно инымъ порядкомъ вещей и понятій. Если Іисусъ не останавливается здѣсь на развитіи этой мысли, то только потому, что онъ ранѣе того много разъ убѣждался, что люди, изъ рода тѣхъ, которые находились передъ нимъ, остаются глухи къ его наставленіямъ.

Общее примѣчаніе.

Для толкователей это мѣсто представляется отрывочнымъ, и весь смыслъ для нихъ только въ тонкости діалектики Іисуса. А мѣсто это, кромѣ того, что есть ключъ къ пониманію того, что хотѣлъ Іисусъ, чтобы люди разумѣли словомъ Христосъ, и что люди разумѣли и разумѣютъ подъ нимъ, есть еще и изъясненіе въ самой сжатой формѣ всего ученія.

Послѣ всѣхъ попытокъ, споровъ и опроверженій ученія Іисуса фарисеи и саддукеи собираются вмѣстѣ и задаютъ ему вопросъ о томъ, какъ онъ понимаетъ законъ и ученіе.

И онъ говоритъ: одна есть только заповѣдь, т.-е. одинъ законъ жизни человѣка. Законъ этотъ такой, что онъ не приказаніе извнѣ, но что это такъ было и будетъ и иначе быть не можетъ. Законъ этотъ тотъ, что ты будешь любить всѣми силами своего владыку—Бога, т.-е. то разумѣніе, которое есть въ тебѣ, и будешь любить ближняго, потому что онъ—то же разумѣніе. И спасителя нѣтъ другого, какъ только этотъ владыко жизни, и не было другого ни во времена Давида, ни во времена Авраама. Этотъ владыко жизни одинъ во всѣхъ людяхъ всегда, онъ одинъ есть.

О соблазнѣ фарисейскомъ, саддукейскомъ и иродовомъ.

Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς· ὁρᾶτε καὶ προσέχετε ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν φαρισαίων καὶ σαδδουκαίων (καὶ τῆς ζύμης Ἡρώδου).

Οἱ δὲ διελογίζοντο ἐν ἑαυτοῖς, λέγοντες· ὅτι ἄρτους οὐκ ἐλάβομεν.

Πῶς οὐ νοεῖτε, ὅτι οὐ περὶ ἄρτου εἶπον ὑμῖν, προσέχειν ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν φαρισαίων καὶ σαδδουκαίων (καὶ τῆς ζύμης Ἡρώδου).

Τότε συνῆκαν, ὅτι οὐκ εἶπε προσέχειν ἀπο τῆς ζύμης τοῦ ἄρτου, ἀλλ' ἀπὸ τῆς διδαχῆς τῶν φαρισαίων καὶ σαδδουκαίων.

Προσέχετε ἑαυτοῖς ὑπὸ τῆς ζύμης τῶν φαρισαίων, ἥτις ἐστὶν ὑπόκρισις.

Οὐδὲν δὲ συγκεκαλυμμένον ἐστίν, ὃ οὐκ ἀποκαλυφθήσεται· καὶ κρυπτόν, ὃ οὐ γνωσθήσεται·

Мѳ. XVI, 6 (и Мр. VIII, 15). Іисусъ сказалъ имъ: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской.

7. Они же помышляли въ себѣ и говорили: это значитъ, что хлѣбовъ мы не взяли.

11. (и Мр. VIII, 15). Какъ не разумѣете, что не о хлѣбѣ сказалъ Я вамъ: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской?

12. Тогда они поняли, что Онъ говорилъ имъ беречься не закваски хлѣбной, но ученія фарисейскаго и саддукейскаго.

Лк. XII, 1. Берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемѣріе.

2. Нѣтъ ничего сокровеннаго, что не открылось бы, и тайнаго, чего не узнали бы.

И Іисусъ сказалъ: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской и иродовой.

Ученики подумали, что онъ говоритъ о хлѣбѣ.

Тогда онъ сказалъ имъ: какъ вы не понимаете, что не о хлѣбѣ я говорю, берегитесь закваски фарисейской, саддукейской и иродовой?

Тогда они поняли, что онъ говорилъ имъ не о томъ, чтобы остерегаться хлѣба, а говорилъ объ ученіи.

По болѣе всего берегитесь закваски фарисейской: она—обманъ.

А нѣтъ того скрытаго, чтобы не открылось, и тайнаго, чтобы не стало извѣстно.

Примѣчаніе.

Высказавъ свое ученіе, Іисусъ предостерегаетъ противъ закваски. Слово закваска ученики понимаютъ въ смыслѣ ученія, но Іисусъ сказалъ бы *ученіе*, если бы онъ разумѣлъ ученіе. Кромѣ того, онъ не могъ бы сказать ученіе Иродово; Иродова, царскаго ученія не было. То, про что онъ говоритъ, онъ называетъ закваской, т.-е. тѣмъ, что, какъ теперь бы мы сказали, химически соединяется съ тѣломъ и вполнѣ измѣняетъ его. Закваска, положенная женщиною въ квашню и измѣнившая всю муку, была сравненіемъ для того, чтобы выразить то, что совершается передъ лицомъ Бога и всѣмъ міромъ людей оттого, что въ міръ вложено разумѣніе блага. То же сравненіе Іисусъ

потребляетъ для того, чтобы выразить то начало, которое вложено въ міръ и которое, соединяясь съ людьми, роизводитъ зло. Такая же закваска—закваска фарисейская, саддукейская и иродова—измѣняетъ совсѣмъ человѣка, переставляетъ для него добро и зло, дѣлаетъ то, то добро кажется зломъ и наоборотъ. И Іисусъ говоритъ, то необходимо беречься такой закваски. Заквасокъ этихъ—ачалъ зла, Іисусъ называетъ три и обращаетъ особенюе вниманіе на закваску фарисейскую. Опредѣляя ее, нъ говоритъ, что она есть притворство, комедіантство.

Закваска саддукейская—это закваска разсудительности.

Саддукеи, по тому, что признано о нихъ наукой, это люди, не признававшіе ничего, кромѣ писаннаго закона. Они не признавали ничего, кромѣ земной жизни. Во всемъ остальномъ они сомнѣвались. Жизнь вели развратную и сладкую.

По евангелію саддукеи, это—тѣ, которые просятъ знаменія, чтобы повѣрить; это тѣ, которые съ улыбкой спрашиваютъ: чья будетъ жена изъ семи братьевъ, и которые желаютъ, чтобы не было имъ никакого отвѣта; это тѣ, которые спрашиваютъ точнаго опредѣленія ближняго; тѣ, которые не скрываютъ своего невѣдѣнія, гордятся своимъ невѣдѣніемъ и успокаиваются въ своемъ невѣдѣніи. И потому подъ закваской саддукейской надо разумѣть научный матеріализмъ.

Закваска Иродова—это закваска власти. Иродіане, это—тѣ, которые считаютъ, что насилія власти необходимы для блага людей; тѣ, которые, считая Іоанна святымъ, посадили въ тюрьму и потомъ убили его въ угоду плясуньѣ; это тѣ, которые собираютъ подати, судятъ, казнятъ, воюютъ. Это тѣ, которые обрадовались, увидѣвъ Іисуса, и все-таки распяли его.

Подъ закваской Иродовой надо разумѣть ученіе государственности, юриспруденціи.

Закваска фарисейская—это закваска церковности. Фарисеи, по евангелію, это—тѣ, которые упрекаютъ за несоблюденіе субботы, за нечистыя руки, за сближеніе съ грѣшниками и грѣшницами; тѣ, которые привели казнить блудницу; тѣ, которые всегда были съ иродіанами; тѣ, которые особенно настаиваютъ на томъ, чтобы мужу можно было мѣнять женъ, и которые подкупаютъ Іуду, чтобы

предать Христа; тѣ, которые молятся громко, благодаря Бога за то, что они лучше всѣхъ, и тѣ, которые распинаютъ Іисуса.

Къ нимъ-то преимущественно и говоритъ Іисусъ, говоритъ гнѣвно одинъ только разъ во всю жизнь свою. Пуще всего берегитесь этой закваски!

Ἀκούοντος δὲ παντὸς τοῦ λαοῦ, εἶπε τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ·
Προσέχετε ἀπὸ τῶν γραμματέων.

Лк. XX, 45. И когда слушалъ весь народъ, Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ:	И когда весь народъ внялъ его, онъ сказалъ ученикамъ своимъ:
46. Остерегайтесь книжниковъ.	Берегитесь фарисеевъ.

Примѣчаніе.

На послѣдній соблазнъ фарисеевъ и саддукеевъ, вызывавшихъ Іисуса высказать свои основы, Іисусъ высказалъ ихъ, но, какъ и прежде, они не понимали его. Онъ видитъ, что и теперь ясное, простое ученіе его о томъ, что всякій знаетъ въ себѣ, не будетъ понято, не потому, что люди не знаютъ его (люди знаютъ его), но потому, что глаза людей затемнены ложнымъ ученіемъ. И онъ говоритъ противъ главнаго источника всѣхъ заблужденій людей — ложнаго ученія.

Ἐπὶ τῆς Μωϋσέως καθέδρας ἐκάθισαν οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ φαρισαῖοι.
Πάντα οὖν ὅσα ἂν εἴπωσιν ὑμῖν τηρεῖν, τηρεῖτε καὶ ποιεῖτε· κατὰ δὲ τὰ ἔργα αὐτῶν μὴ ποιεῖτε· λέγουσι γάρ, καὶ οὐ ποιοῦσι.

Мѳ. XXIII, 2. На Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи.	И мѣсто пророка Божія Моисея заняли ученые и фарисеи.
3. Итакъ все, что они велятъ вамъ соблюдать [1]), соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ же ихъ не поступайте [2]), ибо они говорятъ и не дѣлаютъ.	Такъ что все, что они говорятъ вамъ: „исполняйте и дѣлайте“. По примѣру ихъ жизни и вы не дѣлаете, потому что они говорятъ и не дѣлаютъ.

Примѣчанія.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ τηρεῖν *(соблюдать)*; я ставлю здѣсь двоеточіе.

2) Я перевожу *дѣлаете* изъявительнымъ. При обычномъ переводѣ смыслъ не только не ясенъ, но и противорѣчивъ. Сказано, не дѣлайте по ихъ дѣламъ, потому что они говорятъ, но не дѣлаютъ. Какія же дѣла, коли они не дѣлаютъ? По-моему, значитъ: берегитесь фарисеевъ потому, что они не руководятъ; они только говорятъ „дѣлайте“. А такъ какъ сами не дѣлаютъ, то и вы слѣдуете ихъ примѣру—ничего не дѣлаете.

Δεσμεύουσι γὰρ φορτία βαρέα καὶ δυσβάστακτα, καὶ ἐπιτιθέασιν ἐπὶ τοὺς ὤμους τῶν ἀνθρώπων· τῷ δὲ δακτύλῳ αὐτῶν οὐ θέλουσι κινῆσαι αὐτά.

Мѳ. XXIII, 4. Связываютъ бремена тяжелыя и неудобоносимыя и возлагаютъ на плеча людямъ, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ.	Потому что они связываютъ ноши тяжелыя и неподъемныя и накладываютъ на плечи людямъ, а сами пальцемъ не хотятъ пошевелить ихъ.

Примѣчаніе.

Ноши закона тяжелыя и никто ихъ не исполняетъ. Ноша Іисуса легкая. Рѣчь все продолжается о томъ, почему никто не исполняетъ закона и не дѣлаетъ дѣлъ; это происходитъ потому, что 1) они говорятъ и не дѣлаютъ и примѣра не подаютъ; 2) потому, что то, что они велятъ дѣлать, слишкомъ трудно, и трудность эта для нихъ не важна, потому что они не помогаютъ поднять ношу.

Πάντα δὲ τὰ ἔργα αὐτῶν ποιοῦσι πρὸς τὸ θεαθῆναι τοῖς ἀνθρώποις· πλατύνουσι δὲ τὰ φυλακτήρια αὐτῶν καὶ μεγαλύνουσι τὰ κράσπεδα τῶν ἱματίων αὐτῶν.

Φιλοῦσί τε τὴν πρωτοκλισίαν ἐν τοῖς δείπνοις, καὶ τὰς πρωτοκαθεδρίας ἐν ταῖς συναγωγαῖς,

Καὶ τοὺς ἀσπασμοὺς ἐν ταῖς ἀγοραῖς, καὶ καλεῖσθαι ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων, ῥαββί, ῥαββί.

Ὑμεῖς δὲ μὴ κληθῆτε ῥαββί· εἷς γάρ ἐστιν ὑμῶν ὁ διδάσκαλος, ὁ Χριστός· πάντες δὲ ὑμεῖς ἀδελφοί ἐστε.

Καὶ πατέρα μὴ καλέσητε ὑμῶν ἐπὶ τῆς γῆς· εἷς γάρ ἐστιν ὁ Πατὴρ ὑμῶν, ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς.

Μηδὲ κληθῆτε καθηγηταί· εἷς γὰρ ὑμῶν ἐστιν ὁ καθηγητής, ὁ Χριστός.

Мѳ. XXIII, 5. Всѣ же дѣла свои дѣлаютъ съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди; расширяютъ хранилища свои и увеличиваютъ воскрилія одеждъ своихъ.

Только для того, чтобы любовались на нихъ люди, навѣшиваютъ на руки четки и выпускаютъ подолы рясъ и мантій;

6. Также любятъ предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ,

Любятъ на обѣдахъ на первое мѣсто садиться и въ церквахъ на возвышенныя кресла;

7. И привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, и чтобы люди звали ихъ: учитель! учитель!

Любятъ, чтобы имъ руки цѣловали на народѣ и чтобы называли ихъ: наставникъ! учитель!

8. А вы не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ учитель—Христосъ, всѣ же вы—братья.

А вы не называйтесь учителями, потому что у васъ одинъ учитель Христосъ, и вы всѣ братья.

9. И отцемъ себѣ не называйте никого на землѣ, ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ.

И батюшкой никого не называйте на землѣ, потому что одинъ Отецъ у васъ на небѣ.

10. И не называйтесь наставниками, ибо одинъ у васъ наставникъ—Христосъ.

И не называйтесь вождями или наставниками, потому что одинъ вашъ вождь и пастырь Христосъ.

Примѣчаніе.

Слѣдующіе за этимъ стихи 11 и 12 выпускаются здѣсь, какъ неумѣстные. Стихи эти помѣщены въ другомъ мѣстѣ (т. II, стр. 248 и 252). Также стихъ 14-й XXIII гл. Матѳея: Горе вамъ, ученые и фарисеи, за то, что поѣдаете дома вдовъ и притворяетесь, что долго молитесь, за это васъ строже будутъ судить. Стихъ этотъ, кромѣ того, что неумѣстенъ, ничего не прибавляетъ къ тому, что сказано.

Οὐαὶ δὲ ὑμῖν γραμματεῖς καὶ φαρισαῖοι ὑποκριταί, ὅτι κλείετε τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων· ὑμεῖς γὰρ οὐκ εἰσέρχεσθε, οὐδὲ τοὺς εἰσερχομένους ἀφίετε εἰσελθεῖν.

Οὐαὶ ὑμῖν τοῖς νομικοῖς, ὅτι ἤρατε τὴν κλεῖδα τῆς γνώσεως· αὐτοὶ οὐκ εἰσήλθετε, καὶ τοὺς εἰσερχομένους ἐκωλύσατε.

Οὐαὶ ὑμῖν γραμματεῖς καὶ φαρισαῖοι ὑποκριταί, ὅτι περιάγετε τὴν θάλασσαν καὶ τὴν ξηράν, ποιῆσαι ἕνα προσήλυτον.

Мѳ. XXIII, 13. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что затворяете Царство Небесное человѣкамъ; ибо сами не входите, и хотящихъ войти не допускаете.

Лк. XI, 52. Горе вамъ, законникамъ, что вы взяли ключъ разумѣнія: сами не вошли и входящимъ воспрепятствовали.

Мѳ. XXIII, 15. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного [1];

Горе вамъ, ученые и фарисеи, притворщики, за то, что запираете отъ людей царство Бога, потому что вы сами не входите и другимъ мѣшаете войти.

Горе вамъ, уставщики, что вы взяли ключъ разумѣнія; сами не вошли и другимъ помѣшали.

Несчастные вы, ученые и фарисеи, лицедѣи; объѣзжаете моря и земли, чтобы заставить человѣка поклясться вамъ въ томъ, что онъ будетъ держаться вашей вѣры и слушаться вашего начальства.

Примѣчаніе.

1) Προσήλυτος назывался тотъ человѣкъ, который давалъ присягу въ томъ, что онъ будетъ исполнять законъ Іудейскій. Въ числѣ обѣщаній, которыя давали прозелиты, была присяга въ томъ, чтобы повиноваться начальству.

Καὶ ὅταν γένηται, ποιεῖτε αὐτὸν υἱὸν γεέννης διπλότερον ὑμῶν.

Οὐαὶ ὑμῖν ὁδηγοὶ τυφλοί, οἱ λέγοντες· ὃς ἂν ὀμόσῃ ἐν τῷ ναῷ, οὐδέν ἐστιν· ὃς δ' ἂν ὀμόσῃ ἐν τῷ χρυσῷ τοῦ ναοῦ, ὀφείλει.

Μωροὶ καὶ τυφλοί, τίς γὰρ μείζων ἐστίν, ὁ χρυσός, ἢ ὁ ναὸς ὁ ἁγιάζων τὸν χρυσόν;

Καὶ ὃς ἐὰν ὀμόσῃ ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ, οὐδέν ἐστιν· ὃς δ' ἂν ὀμόσῃ ἐν τῷ δώρῳ τῷ ἐπάνω αὐτοῦ, ὀφείλει.

Μωροὶ καὶ τυφλοί, τί γὰρ μεῖζον, τὸ δῶρον, ἢ τὸ θυσιαστήριον τὸ ἁγιάζον τὸ δῶρον;

Ὁ οὖν ὀμόσας ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ, ὀμνύει ἐν αὐτῷ καὶ ἐν πᾶσι τοῖς ἐπάνω αὐτοῦ·

Καὶ ὁ ὀμόσας ἐν τῷ ναῷ, ὀμνύει ἐν αὐτῷ καὶ ἐν τῷ κατοικοῦντι αὐτόν·
Καὶ ὁ ὀμόσας ἐν τῷ οὐρανῷ, ὀμνύει ἐν τῷ θρόνῳ τοῦ Θεοῦ καὶ ἐν τῷ καθημένῳ ἐπάνω αὐτοῦ.

Мѳ. XXIII, 15. И когда это случится, дѣлаете его сыномъ геенны, вдвое худшимъ васъ.	А когда онъ поклянется, то становится сыномъ пропасти и вдвое хуже еще васъ.
16. Горе вамъ, вожди слѣпые, которые говорите: если кто поклянется храмомъ, то ничего; а если кто поклянется золотомъ храма, то повиненъ.	Несчастные вы, вожаки слѣпые; вы говорите, что кто поклянется храмомъ, то ничего, а кто поклянется золотомъ въ храмѣ, то долженъ исполнить.
17. Безумные и слѣпые! что больше: золото или храмъ, освящающій золото?	Глупые и слѣпые! что больше: золото или храмъ, то, что освящаетъ золото?
18. Также: если кто поклянется жертвенникомъ, то ничего; если же кто поклянется даромъ, который на немъ, то повиненъ.	И кто клянется алтаремъ, то ничего, а кто даромъ на алтарѣ, тотъ долженъ исполнить.
19. Безумные и слѣпые! что больше: даръ или жертвенникъ, освящающій даръ?	Глупые и слѣпые, что больше: алтарь или даръ?
20. Итакъ клянущійся жертвенникомъ клянется имъ и всѣмъ, что на немъ;	Кто клянется алтаремъ, тотъ клянется и тѣмъ, что на немъ и что подъ нимъ.
21. И клянущійся храмомъ клянется имъ и Живущимъ въ немъ.	И тотъ, кто клянется храмомъ, тотъ клянется имъ и живущимъ въ немъ.
22. И клянущійся небомъ клянется Престоломъ Божіимъ и Сидящимъ на немъ.	И кто клянется небомъ, клянется престоломъ Бога и тѣмъ, что надъ нимъ.

Примѣчаніе.

Сказавъ, что ученые и фарисеи мѣшаютъ людямъ быть въ царствѣ Бога, Іисусъ показываетъ, чѣмъ именно они запираютъ двери царства Бога—внѣшностью вѣры, клятвой. Онъ говоритъ, что вы, объѣзжая моря и земли, стараетесь привлечь къ своей вѣрѣ людей клятвой, но, во-

первыхъ, человѣкъ, который поклялся впередъ въ повиновеніи, становится хуже, чѣмъ онъ былъ; во-вторыхъ, нельзя человѣку ничѣмъ клясться. Онъ говоритъ: сказать, что для человѣка можетъ быть обязательна какая-нибудь клятва, это все равно, что сказать, что содержимое можетъ быть больше содержащаго, что золото въ храмѣ больше храма, что жертва, вкладываемая въ жертвенникъ, больше жертвенника, что небо больше Бога. Всякая клятва, всякое обѣщаніе дается живымъ человѣкомъ, жизнью, а жизнь есть то, что выше всего, что вмѣщаетъ въ себя все, такъ какъ же можетъ человѣкъ обѣщать проявленіемъ жизни за жизнь?

Οὐαὶ ὑμῖν γραμματεῖς καὶ φαρισαῖοι ὑποκριταί, ὅτι ἀποδεκατοῦτε τὸ ἡδύοσμον καὶ τὸ ἄνηθον καὶ τὸ κύμινον, καὶ ἀφήκατε τὰ βαρύτερα τοῦ νόμου, τὴν κρίσιν καὶ τὸν ἔλεον καὶ τὴν πίστιν· ταῦτα ἔδει ποιῆσαι, κἀκεῖνα μὴ ἀφιέναι.

Мѳ. XXIII, 23. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина, и оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру; сіе надлежало дѣлать и того не оставлять [1]).

Горе вамъ, ученые и фарисеи, притворщики! выплачиваете десятину съ мяты, съ тмину и съ анису, а не исполняете того, что трудно въ законѣ: справедливость, милосердіе, вѣру въ Бога. Вотъ это-то надо было исполнять.

Примѣчаніе.

1) Послѣднія слова эти, по всей вѣроятности, приписка; они совершенно уничтожаютъ силу рѣчи. Іисусъ говоритъ: вы выплачиваете правильно десятину съ пряностей, съ того, что есть дѣло роскоши, чего нельзя употреблять много, что само по себѣ не нужно, какъ мята, анисъ, тминъ; но то, что трудно исполнить, того вы не дѣлаете, а это только и нужно исполнять. И вдругъ замѣчаніе, что и того не оставлять.

Ὁδηγοὶ τυφλοί, οἱ διϋλίζοντες τὸν κώνωπα, τὴν δὲ κάμηλον καταπίνοντες.

Οὐαὶ ὑμῖν γραμματεῖς καὶ φαρισαῖοι ὑποκριταί, ὅτι καθαρίζετε τὸ ἔξωθεν τοῦ ποτηρίου καὶ τῆς παροψίδος, ἔσωθεν δὲ γέμουσιν ἐξ ἁρπαγῆς καὶ ἀκρασίας.

Φαρισαῖε τυφλέ, καθάρισον πρῶτον τὸ ἐντὸς τοῦ ποτηρίου καὶ τῆς παροψίδος, ἵνα γένηται καὶ τὸ ἐκτὸς αὐτῶν καθαρόν.

Οὐαὶ ὑμῖν γραμματεῖς καὶ φαρισαῖοι ὑποκριταὶ, ὅτι παρομοιάζετε τάφοις κε-
κονιαμένοις, οἵτινες ἔξωθεν μὲν φαίνονται ὡραῖοι, ἔσωθεν δὲ γέμουσιν ὀστέων
νεκρῶν καὶ πάσης ἀκαθαρσίας·

Οὕτω καὶ ὑμεῖς ἔξωθεν μὲν φαίνεσθε τοῖς ἀνθρώποις δίκαιοι, ἔσωθεν δὲ
μεστοί ἐστε ὑποκρίσεως καὶ ἀνομίας.

Οὐαὶ ὑμῖν γραμματεῖς καὶ φαρισαῖοι ὑποκριταὶ, ὅτι οἰκοδομεῖτε τοὺς τάφους
τῶν προφητῶν, καὶ κοσμεῖτε τὰ μνημεῖα τῶν δικαίων,

Καὶ λέγετε· εἰ ἦμεν ἐν ταῖς ἡμέραις τῶν πατέρων ἡμῶν, οὐκ ἂν ἦμεν κοι-
νωνοὶ αὐτῶν ἐν τῷ αἵματι τῶν προφητῶν·

Ὥστε μαρτυρεῖτε ἑαυτοῖς, ὅτι υἱοί ἐστε τῶν φονευσάντων τοὺς προφήτας.

Мѳ. XXIII, 24. Вожди слѣпые, оцѣживающіе комара, а верблюда поглощающіе!	Слѣпые вожаки, комара хотите отцѣдить, а верблюда проглатываете.
25. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что очищаете внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри онѣ полны хищенія и неправды.	Горе вамъ, ученые и фарисеи, притворщики, за то, что снаружи стаканы и блюда вычищаете, а внутри васъ кишитъ грабежъ и неправда.
26. Фарисей слѣпой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внѣшность ихъ.	Фарисей слѣпой, вычисти прежде нутро сосуда, тогда и снаружи будетъ чисто.
27. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты;	Горе вамъ, ученые и фарисеи, притворщики, что вы какъ крашеные гробы. Гробы кажутся красивыми, а внутри кишатъ костями и всякой нечистью;
28. Такъ и вы по наружности кажетесь людямъ праведными, а внутри исполнены лицемѣрія и беззаконія.	Такъ и вы, снаружи кажетесь людьми праведными, а внутри полны притворства и беззаконія.
29. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что строите гробницы пророкамъ, и украшаете памятники праведниковъ,	Горе вамъ, ученые и фарисеи, притворщики, за то, что строите церкви пророкамъ и разукрашиваете раки мучениковъ,
30. И говорите: „если бы мы были во дни отцовъ на-	И говорите: если бы мы были во времена отцовъ на-

ихъ, то не были бы сообщниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ";

31. Такимъ образомъ вы сами противъ себя свидѣтельствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ.

шихъ, мы бы не были участниками въ крови пророковъ;

Такъ что сами на себя показываете, что вы сыны тѣхъ, которые побили пророковъ.

Примѣчаніе.

„Вы говорите: „если бы мы жили въ тѣ времена, когда наши отцы, и были бы учителями закона, какъ были наши отцы, то мы не побили бы ихъ". Но вѣдь и отцы ваши побили пророковъ только потому, что они были учителями. Такъ, стало-быть, вы сами на себя и показываете: тѣ взяли на себя быть учителями, они и побили пророковъ; вы взяли на себя быть учителями, и вы побьете. Вѣдь я сказалъ, что не должно быть учителемъ".

Καὶ ὑμεῖς πληρώσατε τὸ μέτρον τῶν πατέρων ὑμῶν.

Ὄφεις, γεννήματα ἐχιδνῶν, πῶς φύγητε ἀπὸ τῆς κρίσεως τῆς γεέννης;

Διὰ τοῦτο, ἰδοὺ, ἐγὼ ἀποστέλλω πρὸς ὑμᾶς προφήτας καὶ σοφοὺς καὶ γραμματεῖς· καὶ ἐξ αὐτῶν ἀποκτενεῖτε καὶ σταυρώσετε, καὶ ἐξ αὐτῶν μαστιγώσετε ἐν ταῖς συναγωγαῖς ὑμῶν, καὶ διώξετε ἀπὸ πόλεως εἰς πόλιν·

Мѳ. XXIII, 32. Дополняйте же мѣру отцовъ вашихъ.

33. Зміи, порожденія ехиднины! какъ убѣжите вы отъ осужденія въ геенну?

34. Посему, вотъ, Я посылаю къ вамъ пророковъ, и мудрыхъ, и книжниковъ [1]); и вы иныхъ убьете и распнете, а иныхъ будете бить въ синагогахъ вашихъ и гнать изъ города въ городъ;

И вы дополняете мѣру вашихъ отцовъ.

Ахъ вы, змѣи, отродье ехидны, куда уйдете отъ погибели геенны?

Потому что, вотъ я поставилъ вамъ пророковъ мудрыхъ, ученыхъ; и ихъ вы однихъ побьете и распнете, другихъ будете сѣчь въ вашихъ собраніяхъ и будете гонять изъ города въ городъ.

Примѣчаніе.

1) Т.-е. я научилъ людей истинѣ, и всѣ люди эти — пророки, ихъ-то вы и побьете.

Ὅπως ἔλθῃ ἐφ' ὑμᾶς πᾶν αἷμα δίκαιον, ἐκχυνόμενον ἐπὶ τῆς γῆς, ἀπὸ τοῦ αἵματος Ἄβελ τοῦ δικαίου, ἕως τοῦ αἵματος Ζαχαρίου υἱοῦ Βαραχίου, ὃν ἐφονεύσατε μεταξὺ τοῦ ναοῦ και τοῦ θυσιαστηρίου.

Мѳ. XXIII, 35. Да придетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, сына Варахіина, котораго вы убили между храмомъ и жертвенникомъ.

Такъ что на васъ падаетъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ отъ Авеля праведнаго и до Захарія, котораго убили въ храмѣ.

Примѣчаніе.

Слова этого стиха надо понимать не какъ риторическую фразу, а какъ точное опредѣленіе. Вся кровь, всѣ убійства съ начала міра и до сихъ поръ—казни, войны, все это дѣло тѣхъ, которые закрываютъ отъ людей Бога, и на мѣсто Бога ставятъ идола. Слѣдующіе три стиха Мѳ. XXIII гл. 36, 37, 38, хотя и не нарушаютъ смысла всей рѣчи, но не совсѣмъ ясны и ничего не прибавляютъ къ изложенію, потому я выпускаю ихъ.

Λέγω γὰρ ὑμῖν· οὐ μή με ἴδητε ἀπ' ἄρτι, ἕως ἂν εἴπητε· εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι κυρίου.

Мѳ. XXIII, 39. Ибо сказываю вамъ: не увидите Меня отнынѣ, доколѣ не воскликнете: благословенъ Грядый во имя Господне!

Потому что, говорю вамъ, не поймете моего ученія до тѣхъ поръ, пока не скажете: благословенъ тотъ, кто приходитъ во имя Бога.

О хулѣ на духа святого.

Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι πάντα ἀφεθήσεται τὰ ἁμαρτήματα τοῖς υἱοῖς τῶν ἀνθρώπων, καὶ βλασφημίαι, ὅσας ἂν βλασφημήσωσιν·

Ὃς δ' ἂν βλασφημήσῃ εἰς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον, οὐκ ἔχει ἄφεσιν εἰς τὸν αἰῶνα, ἀλλ' ἔνοχός ἐστιν αἰωνίου κρίσεως.

Мр. III, 28. Истинно говорю вамъ: будутъ прощены

Потому что, вы сами знаете, что всѣ ошибки могутъ

сынамъ человѣческимъ всѣ грѣхи и хуленія, какими бы ни хулили;

29. Но кто будетъ хулить Духа Святаго, тому не будетъ прощенія вовѣкъ, но подлежитъ онъ вѣчному осужденію [1]).

пройти людямъ и всѣ поруганія, какія бы они ни дѣлали.

Но если кто надругается надъ духомъ Бога, тому это не пройдетъ въ этомъ вѣкѣ, но онъ подлежитъ погибели вѣка.

Примѣчаніе.

1) Стихъ этотъ выражаетъ то самое, что выражаетъ все обличеніе фарисеевъ.

Общее примѣчаніе.

Человѣкъ можетъ грѣшить, ошибаться, ругаться надъ всѣми въ мірѣ, и все-таки онъ можетъ носить въ себѣ духъ Бога.

Но когда надругается надъ самимъ этимъ духомъ, надъ тѣмъ, что есть его жизнь, то уже онъ самъ отнялъ у себя жизнь. Ужасны и страшны всѣ соблазны. Соблазны личные: похоти, корыстолюбіе, тщеславіе; ужасны общіе соблазны: соблазны земныхъ разсужденій саддукеевъ, производящіе равнодушіе къ истинной жизни, прилѣпленіе людей къ одному земному и гордость ума; ужасны соблазны, выставляющіе высокимъ то, что мерзость передъ Богомъ, соблазны властей, производящіе суды, казни, грабежъ, войны, убійства; но ужаснѣе всѣхъ соблазновъ соблазны, выходящіе изъ закваски фарисейской: притворство, выставленіе неправды вмѣсто божеской правды, презрѣніе Бога въ душѣ и пользованіе именемъ Его для заблужденія людей и достиженія своихъ цѣлей. Іисусъ зналъ впередъ, что какъ ни враждебно его ученіе иродіанамъ и саддукеямъ, они не стоятъ на дорогѣ этого ученія, отъ нихъ можно еще освободиться, но фарисеи заграждаютъ, заграждали и всегда будутъ заграждать путь къ его ученію.

Тысячи и тысячи прежде меня, и теперь я, старались приблизиться къ Богу; мы на дорогѣ нашей встрѣчали и саддукеевъ и иродіанъ; но мы чувствуемъ, что они заблуждающіеся такъ же, какъ и мы заблуждались, что мы

можемъ съ ними вмѣстѣ искать истину, они могутъ понять ее; но на самой серединѣ дороги нашей стоятъ фарисеи и заграждаютъ намъ путь, и съ ними уже не можемъ сговориться. Ихъ жизнь есть ложь и утвержденіе своей лжи. Вся жизнь ихъ есть ложь, и потому имъ нельзя отступиться отъ нея. Насколько мы близки Богу, настолько мы враги имъ. Я вникаю въ смыслъ ученія, радуюсь раскрытію для меня истинъ, ищу помощи, указанія, общенія своихъ мыслей, и знаю впередъ, что, кромѣ ненависти къ себѣ за свою любовь къ истинѣ и Богу, я ничего не долженъ ждать отъ нихъ. И чѣмъ ближе я буду къ Іисусу, тѣмъ больше я буду ненавистенъ имъ.

Обличеніе фарисеевъ само по себѣ есть мѣсто отрицательное, оно не даетъ прямого ученія, но въ немъ предостереженіе отъ пониманія лжи за откровеніе. И это предостереженіе, очевидно, важно, потому что Іисусъ нѣсколько разъ возвращался къ нему, съ такой силой и ясностью выражая его. Ясно и точно обозначено то, что есть источникъ обмана, положена печать, по которой несомнѣнно могутъ быть узнаны обманщики. Онъ говоритъ про ту самую хулу на святого духа, которая одна не простится, по словамъ его. Всякій грѣхъ можетъ быть прощенъ, но хула на духа, обманъ учителей, выдающихъ ложь за единую истину, уничтожаетъ самый признакъ добра и зла, подтасовываетъ дьявольскія дѣла подъ божескія. Они тѣ самые, про которыхъ сказано: „горе тѣмъ, кто соблазнитъ"... Еще удивительнѣе въ этомъ обличеніи то, что это обличеніе фарисеевъ 1800 лѣтъ тому назадъ какъ будто написано въ каждый изъ послѣдующихъ 1800 годовъ и для насъ, въ нашемъ 1879 году, кажется написаннымъ прямо противъ нашихъ архіереевъ, митрополитовъ и поповъ во вчерашней газетѣ, ускользнувшей какъ-то отъ цензуры.

Читая евангеліе по нашимъ церковнымъ изданіямъ, мнѣ всякій разъ кажется, что это мѣсто будетъ пропущено или измѣнено, но способность заблужденія людей необычайна. Читаешь и удивляешься, какъ могутъ церковные пастыри читать это мѣсто не только безъ стыда, но какъ они просто могутъ читать это, вѣрить въ евангеліе и оставаться тѣмъ, что они есть.

Но они представляютъ себѣ какихъ-то другихъ обманщиковъ и къ себѣ не относятъ того, что, отъ самой сущ-

ности до малѣйшей подробности, выражаетъ тотъ самый соблазнъ, которымъ они живутъ и который проповѣдуютъ. Что такое фарисеи? Церковники утверждали и утверждаютъ, что это была секта. Секта есть, по смыслу своему, расколъ, отдѣльное отъ коренного ученія ученіе. Какого же кореннаго ученія было отдѣльное ученіе фарисейское? Отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ. Во время Христа, гдѣ, въ чемъ выражалось это коренное ученіе, отъ котораго фарисейское было сектой? Сколько бы мы и гдѣ бы мы ни искали отвѣтовъ на этотъ вопросъ, мы нигдѣ ихъ не находимъ. Іисусъ, по синоптикамъ, боролся все время, когда онъ противопоставлялъ свое ученіе закону, только съ фарисеями. Въ концѣ его жизни сказано, что на него напали и первосвященники и фарисеи безразлично. Въ евангеліи Іоанна говорится, что Іисусъ боролся съ іудеями, и подъ іудеями разумѣются фарисеи и первосвященники.

Павелъ говоритъ про себя (Дѣян. Апос. XXII, 3—5): что онъ былъ наученъ въ самомъ истинномъ храненіи закона предковъ и былъ приверженъ къ Богу и преслѣдовалъ Христа, гоняя и заключая христіанъ, какъ можетъ то засвидѣтельствовать архіерей и пресвитерство. Въ главѣ же Дѣян. Апост. XXVI, 5 онъ говоритъ, что онъ жилъ фарисеемъ и что служилъ Богу самымъ истиннымъ и несомнѣннымъ путемъ. Про Никодима сказано, что онъ былъ начальникъ фарисеевъ, и потому Іисусъ говоритъ: какъ же ты учишь Израиля. Опять не видно, гдѣ же было настоящее то ученіе, отъ котораго фарисейство было сектой. Павелъ называетъ себя принадлежавшимъ къ настоящему ученію тогда, когда уже онъ не держится его, а не говоритъ, что онъ принадлежалъ къ сектѣ. Никодимъ-фарисей былъ учитель Израиля. Для Іосифа Флавія, я понимаю, что фарисейство представлялось сектой такъ же, какъ для историка теперешняго религіознаго состоянія Россіи теперешнее православіе должно представляться сектой, молоканство же другой сектой, какъ Іосифу Флавію представлялись невѣрующіе въ ученіе фарисеевъ саддукеи. Но тѣмъ, которые, какъ наши церковники, увѣряютъ, что Іисусъ не отмѣнялъ закона Моисея, и что они вѣруютъ въ законъ Моисея, никакъ нельзя называть фарисеевъ сектою, когда это одно ученіе Моисеева закона намъ извѣстно и дошло до насъ. Для того, чтобы назы-

вать фарисейство сектою, надо показать, гдѣ, кѣмъ было истинное ученіе Моисеева закона, а такихъ учителей не только нѣтъ, но по всѣмъ книгамъ Новаго Завѣта видно. что эти самые учителя и были фарисеи, и другихъ никакихъ не было и не могло быть.

Удивительно странная исторія такого пошлаго и очевиднаго обмана и заблужденія. Іисусъ излагаетъ свое божественное ученіе, и ученіе мнимо-божественное существуетъ въ томъ народѣ, которому онъ проповѣдуетъ; и существуетъ не со вчерашняго дня, не смутное туманное ученіе, дающее просторъ разъясненіямъ, но существуетъ сложное, разработанное до малѣйшихъ подробностей, грубое, жестокое, безбожное ученіе Моисеевыхъ книгъ, которые мы всѣ знаемъ. Тамъ объ убійствѣ, о свиньѣ, объ обрѣзаніи — рядъ безобразій; но все это такъ разработано, что нѣтъ мѣста никакому новому ученію. Все опредѣлено, все предписано, и къ каждому безобразному предписанію прибавлено: это сказалъ самъ Богъ.

Не только Іисусъ со своимъ божественнымъ ученіемъ смиренія, прощенія, любви, но Симонъ волхвъ, но предсѣдатель Тульскаго суда со своими понятіями о справедливости, если бы захотѣли народу Моисееву преподать свои понятія о нравственности, не могли бы иначе поступить, какъ начать съ того, чтобы откинуть безобразныя, все опредѣляющія правила книгъ Моисеевыхъ. И Іисусъ съ первыхъ шаговъ приходитъ въ храмъ, упраздняетъ всѣ жертвы, отвергаетъ все ученіе Моисеево и говоритъ свои божескія истины. Очевидно, что соединить ученіе Христа и ученіе Моисея это все равно, что соединить огонь и воду,—высшее выраженіе для того, чтобы выразить полнѣйшую невозможность.

Іисусъ учитъ, живетъ противно всѣмъ преданіямъ Моисеевымъ, его распинаютъ за это,—вдругъ оказывается, что онъ не нарушалъ, а продолжалъ законъ Моисея. Казалось бы, нельзя выдумать ничего безумнѣе, а это-то самое и сдѣлано. И когда вникнешь въ смыслъ всего, то видишь, что это не безумно; оно не логично, но оно умно и цѣлесообразно. За ученіе распяли Христа, думая уничтожить ученіе, но ученіе было живо и надо было скрыть его. О томъ, какъ это было сдѣлано фарисеемъ Павломъ, перемѣнившимъ имя своего Бога, но удержавшимъ закваску

фарисейскую, будетъ сказано послѣ. Теперь же я хочу сказать о томъ, почему неизбѣжно появился этотъ проживш1й 1800 лѣтъ глупый, очевидный обманъ о томъ, что фарисеи были секта, а не представители закона Моисея, и что не законъ Моисея въ его лучшихъ представителяхъ распяли Христа, а какая-то фантастическая секта фарисеевъ.

Учители, тѣ, что у насъ называются учителями церкви, пастырями, что у евреевъ назывались учителями закона, эти учители и только потому, что они были учителями,— распяли Христа. Въ ученiи Христа на каждой страницѣ почти и въ отдѣльныхъ, сильнѣйшихъ мѣстахъ обличаются эти учителя.

Ученiе Христа проповѣдуетъ непосредственное общенiе человѣка съ Богомъ, отвергаетъ всякое учительство, утверждаетъ, что учительство есть источникъ всего зла въ мiрѣ. И вотъ первый фарисей Павелъ, не понимая ученiя, подхватываетъ слова и торопится поскорѣе всѣхъ научить какой-то внѣшней вѣрѣ въ воскресшаго и искупившаго мiръ Христа. Самъ учитъ, устраиваетъ учительство, тѣ же синедрiоны, пресвитеровъ, архiереевъ. И то самое учительство, которое распяло его, во имя его разноситъ зло въ мiрѣ.

Когда Павелъ учитъ, евангелiя еще нѣтъ, и ученiе Христа почти неизвѣстно, и Павелъ, перемѣнивъ одно суевѣрiе на другое, проповѣдуетъ его мiру. И многiе принимали его, одни замѣняя имъ iудейство, другiе эллинство. Но являются евангелiя Матѳея и Луки, и въ нихъ выясняется вся сторона ученiя Христа; его подгибаютъ подъ суевѣрiе Павла, примѣшиваютъ iудейства, и вѣра въ Христа представляется вѣрой въ новаго прибавочнаго Бога—Мессiю.

Въ этой путаницѣ понятiй все сходитъ съ рукъ, отдаляется вся этическая сторона евангелiя. Весь смыслъ сосредоточивается на тонкостяхъ разъясненiя закона, слiянiя его съ ученiемъ, на мечтанiяхъ; но одно противорѣчiе рѣжетъ глаза. Учители закона Моисея повѣсили Христа. Съ ними одними онъ боролся, ихъ однихъ обличалъ. Какъ же объяснить то, что его ученiе есть продолженiе закона Моисея и подтвержденiе его? Если бы онъ продолжалъ ученiе Моисея, ему бы не съ кѣмъ было бороться, никого

бы онъ не обличалъ, никто бы его не распялъ. И вотъ представляется самый глупый, но единственный выходъ: учители, съ которыми онъ боролся и которые распяли его, не были учители закона Моисея, но это была секта фарисейская. Какая секта, чего секта, чѣмъ она отличалась отъ того, что не секта? Ничего этого нѣтъ и нельзя сказать.

Но нѣтъ ничего скрытаго, что бы не стало явнымъ, и вотъ для меня, какъ для ребенка, не знающаго всѣхъ мудрствованій, по которымъ нужно думать навыворотъ, вдругъ стало ясно, что это грубый, глупый обманъ, и я говорю это, и у всѣхъ соскакиваютъ съ глазъ бѣльмы.

Слово фарисей можетъ имѣть два значенія: *толкователь* и *отдѣленнаго*. Что же другое значатъ эти два слова, какъ не учитель и пастырь? Если бы это была секта, то она бы и носила названіе, свойственное ей; названіе же ея есть названіе, соотвѣтствующее нашему *православный*. Слова Павла въ Дѣян. XXII, 3—5 значатъ только то, что „я былъ православный іудей“.

Теперь, что такое эта, такъ называемая, секта? Вотъ опредѣленіе ея по всѣмъ церковнымъ источникамъ: „они признавали себя истинными и единственными толкователями закона Божія; основой истинности своей они признавали преданіе, дошедшее до нихъ отъ Авраама; они имѣли іерархію, синедріоны и синагоги; они отличались отъ неучителей одеждой и внѣшнимъ, видимымъ благочестіемъ“.

Пускай кто-нибудь опишетъ то, что такое пастыри церкви. Пастыри церкви—это люди, признающіе себя истинными и единственными толкователями закона Бога. Основой истинности своего толкованія они признаютъ преданіе, дошедшее до нихъ отъ Іисуса Христа. Они составляютъ отдѣльное отъ другихъ людей учрежденіе, управляемое синедріономъ, архіереями и пастырями. Они отличаются отъ не-учителей одеждой и внѣшнимъ видомъ благочестія.

Такъ опредѣляетъ церковь и фарисеевъ и саму себя. Для человѣка внѣ церкви очевидно, что опредѣленіе фарисеевъ, какъ людей, установившихъ много лишнихъ обрядовъ, притворщиковъ, злодѣевъ, погубившихъ Христа, будетъ точно такъ же до малѣйшихъ подробностей вѣрно и по отношенію къ церковникамъ.

Христосъ боролся не съ какими-то фарисеями, и фари-

сей не значитъ только лицемѣръ, но значитъ человѣкъ, берущій на себя право учить.

Христосъ боролся съ отдѣльными учителями и такъ и сказалъ это по-еврейски. Сказалъ по-еврейски: фарисеи, т. е. пастыри,—люди, признающіе за собой знаніе полной истины и учащіе ей. Какъ скоро поймешь это и переводишь, какъ и слѣдуетъ перевести слово *фарисей* — *церковные учители*, такъ на всю исторію, на положеніе Христа въ народѣ, на слова его и даже на все ученіе проливается новый яркій свѣтъ. И не такой свѣтъ, который бы измѣнялъ въ чемъ-нибудь смыслъ ученія Христа, но такой, при которомъ разсѣеваются всѣ неясности, темноты, прежде непріятно-нарушавшія ясность божественнаго ученія.

Мѳ. III, 7. Къ Іоанну приходятъ очищаться фарисеи и саддукеи. И Іоаннъ говоритъ имъ: „Порожденія ехидны, кто научилъ васъ и т. д.". Обращеніе это, непонятное прежде, если понимать фарисеевъ и саддукеевъ сектой, ясно, если понимать ихъ, какъ представителей истинной вѣры. Что Іоаннъ сказалъ, сказалъ бы теперь проповѣдникъ, если бы къ нему пришли православные и протестанты. Онъ сказалъ бы: что же вы-то, исповѣдующіе знаніе истины, зачѣмъ приходите?

Ін. IV, 1—3. Когда Іисусъ узналъ, что до фарисеевъ (пастырей народа) дошелъ слухъ о немъ, онъ удалился. Понятно, что онъ удалился отъ признанныхъ пастырей народа, но не отъ секты.

Лк. V, 17. Фарисеи и законо-учители (νομοδιδάσκαλοι). Здѣсь является въ первый разъ соединеніе *фарисеи* и *законоучители*, но пониманіе, что были фарисеи и еще законоучители не опредѣляется такъ же, какъ не опредѣляется, кто были книжники и законники (γραμματεῖς и νόμικοι); и такъ какъ, очевидно, законоучители, законники, книжники не были все секты, то это надо переводить такъ: пастыри, учащіе закону.

Въ продолженіе этой главы, черезъ четыре стиха, тѣ же самые фарисеи и законоучители уже названы книжники и фарисеи. Фарисеи все тѣ же, но вмѣсто законоучителей стали книжники. Неужели это другіе пришли? Очевидно, это другое опредѣленіе тождественно первому. Точно такъ же соединяется слово фарисеи съ законниками и съ первосвященниками.

Мѳ. XXVII, 62. Очевидно, что фарисеи значитъ пастыри. Но пастыри бываютъ законники, книжники и архіерей. Почему поставлено *фарисеи* вмѣсто того, чтобы сказать *изъ фарисеевъ*, можно объяснить тѣмъ, что ложное пониманіе того, что были фарисеи, было у всѣхъ церковныхъ переписчиковъ, и они должны были стремиться къ тому, чтобы запутать эти мѣста, давъ фарисеямъ значеніе ложной секты.

Лк. V, 30; Мѳ. IX, 14. Фарисеи требуютъ соблюденія постовъ и несообщенія съ мытарями отъ всѣхъ; стало-быть, они не секта.

Лк. VI, 7. Фарисеи блюдутъ исполненіе субботы, она же есть завѣтъ съ Богомъ по Моисею; стало-быть, они не секта.

Мр. III, 6. Фарисеи дѣлаютъ совѣтъ съ Иродомъ, какъ бы погубить Іисуса за неисполненіе субботы; стало-быть, они не секта, а царствующая вѣра—православіе.

Ін. VII, 32. Фарисеи и первосвященники посылаютъ взять Іисуса; стало-быть, фарисеи были одно съ первосвященниками, были православные.

Ін. VII, 48. Никто изъ начальниковъ и фарисеевъ не повѣрилъ Іисусу; стало-быть, фарисеи были начальниками вѣры.

Ін. VIII, 3. Фарисеи книжники приводятъ женщину для исполненія надъ нею казни по закону; стало-быть, они царствующее единое истинное ученіе, а не секта.

Ін. IX, 13. Чтобы рѣшить вопросъ о слѣпомъ, его ведутъ къ фарисеямъ, какъ къ истиннымъ толкователямъ закона.

Ін. XI, 57. Фарисеи первосвященники дали повелѣніе. Если бы они были секта, то не могли давать повелѣнія.

Ін. XII, 42. Изъ начальниковъ многіе увѣровали въ Іисуса, но для фарисеевъ не исповѣдывали, чтобы не быть изгнанными изъ синагоги. Какая же это секта?

Мѳ. XXIII, 2. На Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи. Такъ самъ Іисусъ опредѣлилъ фарисеевъ. Это не секта, это православные.

Ін. XVIII, 3. Іуда взялъ отрядъ отъ первосвященниковъ и фарисеевъ. Это не секта, а единая духовная власть.

Смѣшно и странно доказывать то, что слово значитъ то, что оно значитъ. И не нужно бы было доказывать, если бы

обманъ не былъ такъ глупъ и такъ старъ и, кромѣ того, не былъ бы такъ обыкновененъ въ людскихъ дѣлахъ. Революція борется съ монархической властью. Бонапартъ выходитъ изъ революціи и устанавливаетъ ту же власть, но онъ говоритъ, что монархисты—это секта роялистовъ. И всѣ проглатываютъ эту пилюлю и пресерьезно говорятъ о роялистахъ и бонапартистахъ. Для бонапартистовъ и роялистовъ, разумѣется, есть разница, но для людей, ищущихъ смысла вещей, нѣтъ никакой, и явно, что бонапартисты, называя роялистовъ сектой, играютъ словами или говорятъ о томъ, что должно служить для нихъ, но что не имѣетъ никакого значенія для болѣе глубокой точки зрѣнія. Для людей Павловой вѣры, установившихъ новыя суевѣрія вмѣсто старыхъ, фарисеи могутъ представляться чѣмъ-то отличнымъ отъ секты Павла; но для людей, понявшихъ вѣру Христа, нѣтъ никакого между ними различія.

Въ вѣрѣ Христа этотъ обманъ особенно поразителенъ тѣмъ, что Іисусъ предвидѣлъ его и, насколько только возможно, подъ корень подкопалъ его, и, указавъ прямо на этотъ поводъ заблужденій, сказалъ: берегитесь закваски фарисейской, и опредѣлилъ ясно и точно, въ чемъ она состоитъ.

Обличеніе пастырей, представляющееся при обыкновенномъ чтеніи выраженіемъ негодованія или даже предупрежденія и предвидѣнія того, что можетъ быть, — есть, собственно, самое точное опредѣленіе этого зла и источника его.

Ἱερουσαλήμ, Ἱερουσαλήμ, ἡ ἀποκτείνουσα τοὺς προφήτας καὶ λιθοβολοῦσα τοὺς ἀπεσταλμένους πρὸς αὐτήν, ποσάκις ἠθέλησα ἐπισυναγαγεῖν τὰ τέκνα σου, ὃν τρόπον ἐπισυνάγει ὄρνις τὰ νοσσία ἑαυτῆς ὑπὸ τὰς πτέρυγας, καὶ οὐκ ἠθελήσατε;

Ἰδού, ἀφίεται ὑμῖν ὁ οἶκος ὑμῶν ερημος.

Мѳ. XXIII, 37. Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птен-	Іерусалимъ, Іерусалимъ! ты убиваешь пророковъ и камнями бьешь тѣхъ, которые присланы къ тебѣ. Сколько разъ я хотѣлъ свести воедино всѣхъ дѣтей твоихъ такъ же, какъ насѣд-

цовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли!

38 (Лк. XIII, 35). Се оставляется вамъ [1]) домъ вашъ пустъ [2]).

ка собираетъ цыплятъ подъ крылья, но вы не хотите.

Такъ вотъ и погибнетъ домъ вашъ.

Примѣчанія.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ ни ὑμῖν (*вамъ*), ни ἔρημος (*пустъ*).

2) *Домъ вашъ* разумѣется *вашъ храмъ* — домъ вашего Бога, и слѣдующая затѣмъ рѣчь о храмѣ подтверждаетъ, что рѣчь идетъ о немъ.

Λέγω γὰρ ὑμῖν· οὐ μή με ἴδητε ἀπ' ἄρτι, ἕως ἂν εἴπητε· εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι κυρίου.

Мѳ. XXIII, 39. Ибо сказываю вамъ: не увидите Меня отнынѣ, доколѣ не воскликнете: благословенъ Грядый во имя Господне!

Потому что, говорю вамъ, больше уже не увидите истины, пока не скажете: благословенъ тотъ, кто учитъ разумѣнію Господа.

Примѣчаніе.

Іисусъ заключаетъ обличеніе самозванныхъ пастырей тѣмъ, что погибнетъ ихъ домъ Бога, и они не узнаютъ истины до тѣхъ поръ, пока не будутъ призывать къ себѣ разумѣніе.

Καὶ ἐξελθὼν ὁ Ἰησοῦς ἐπορεύετο ἀπὸ τοῦ ἱεροῦ, καὶ προσῆλθον οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ ἐπιδεῖξαι αὐτῷ τὰς οἰκοδομὰς τοῦ ἱεροῦ.

Ποταποὶ λίθοι καὶ ποταπαὶ οἰκοδομαί.

Мѳ. XXIV, 1. И вышедъ, Іисусъ шелъ отъ храма. И приступили ученики Его, чтобы показать Ему зданія храма [1]).

Мр. XIII, 1. Какіе камни и какія зданія!

И вышедши изъ храма, Іисусъ пошелъ прочь. Тогда ученики подошли къ нему, чтобы указать ему на строенія храма.

Дорогіе камни и на приношенія.

Примѣчаніе.

1) Ученики говорятъ: ты говоришь, что этотъ храмъ ихъ ложный, а вотъ однако какъ онъ разукрашенъ!

Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς· οὐ βλέπετε πάντα ταῦτα; Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, οὐ μὴ ἀφεθῇ ὧδε λίθος ἐπὶ λίθον, ὃς οὐ μὴ καταλυθήσεται.

Καθημένου δὲ αὐτοῦ ἐπὶ τοῦ ὄρους τῶν ἐλαιῶν, προσῆλθον αὐτῷ οἱ μαθηταὶ κατ' ἰδίαν, λέγοντες· εἰπὲ ἡμῖν, πότε ταῦτα ἔσται; καὶ τί τὸ σημεῖον τῆς σῆς παρουσίας, καὶ τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος;

Мѳ. XXIV, 2. Іисусъ же сказалъ имъ: видите ли все это? Истинно говорю вамъ: не останется здѣсь камня на камнѣ; все будетъ разрушено.

3. Когда же сидѣлъ Онъ на горѣ Елеонской, то приступили къ Нему ученики наединѣ и спросили: скажи намъ, когда это будетъ? и какой признакъ Твоего пришествія и кончины вѣка [1])?

И Іисусъ отвѣчалъ имъ: не смотрите на это. Вѣрно говорю вамъ, не останется здѣсь камня на камнѣ, что бы не былъ разрушенъ.

И когда онъ сѣлъ на Масличной горѣ, подошли къ нему ученики и для себя спросили: когда это будетъ, и чѣмъ окажется, что твое ученіе установилось и что кончилась жизнь теперешняя?

Примѣчаніе.

1) Ученики спрашиваютъ, когда это случится, т. е. когда совершится то, что онъ обѣщалъ и что Богу будутъ поклоняться не въ храмѣ, а въ духѣ и дѣломъ, и когда разрушится вся эта ложь пастырей и ихъ храмовъ, и будетъ вездѣ твое ученіе. Ученики спрашиваютъ то, что всегда спрашиваютъ, когда говорится объ истинномъ ученіи Христа. Они говорятъ: хорошо бы это было, но когда-то будетъ?

Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς· βλέπετε μή τις ὑμᾶς πλανήσῃ.

Πολλοὶ γὰρ ἐλεύσονται ἐπὶ τῷ ὀνόματί μου, λέγοντες· ἐγώ εἰμι ὁ Χριστός· καὶ πολλοὺς πλανήσουσι.

Μελλήσετε δὲ ἀκούειν πολέμους καὶ ἀκοὰς πολέμων. Ὁρᾶτε μὴ θροεῖσθε· δεῖ γὰρ πάντα γενέσθαι· ἀλλ' οὔπω ἐστὶ τὸ τέλος.

Ἐγερθήσεται γὰρ ἔθνος ἐπὶ ἔθνος, καὶ βασιλεία ἐπὶ βασιλείαν· καὶ ἔσονται λιμοὶ καὶ λοιμοί, καὶ σεισμοὶ κατὰ τόπους.

Πάντα δὲ ταῦτα ἀρχὴ ὠδίνων.

Мѳ. XXIV, 4. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ.	И Іисусъ на отвѣтъ сказалъ имъ: смотрите, берегитесь, чтобы не ошибиться.
5. Ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: я Христосъ, и многихъ прельстятъ.	Потому что многіе будутъ учить васъ во имя разумѣнія и многихъ запутаютъ.
6. Также услышите о войнахъ и о военныхъ слухахъ. Смотрите, не ужасайтесь; ибо надлежитъ всему тому быть. Но это еще не конецъ [1]).	Услышите о войнахъ и возмущеніяхъ, смотрите, не бойтесь; все это будетъ, но это не конецъ соблазновъ.
7. Ибо возстанетъ народъ на народъ, и царство на царство, и будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ.	Поднимется народъ на народъ и царство на царство, и будетъ голодъ и землетрясеніе въ разныхъ мѣстахъ.
8. Все же это начало болѣзней [2]).	Это все только муки родовъ;

Примѣчанія.

1) Ученики спросили, когда кончатся соблазны, и Іисусъ отвѣчаетъ: будутъ увѣрять васъ, что учатъ васъ разумѣнію, и за это будутъ войны и возмущенія, но вы знаете, что это не конецъ соблазновъ и зла.

2) Ἀρχὴ ὠδίνων значитъ *муки родовъ* и ничего больше, и такъ и должно быть переведено. Стихи 9-й и 10-й внесены сюда списателемъ изъ рѣчи, сказанной ученикамъ при посылкѣ ихъ на проповѣдь, и сюда, очевидно, не относятся.

Καὶ πολλοὶ ψευδοπροφῆται ἐγερθήσονται, καὶ πλανήσουσι πολλούς.

Καὶ διὰ τὸ πληθυνθῆναι τὴν ἀνομίαν, ψυγήσεται ἡ ἀγάπη τῶν πολλῶν.

Мѳ. XXIV, 11. И многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ.	И многіе лжеучители явятся и спутаютъ многихъ.
12. И, по причинѣ умноженія беззаконія, во многихъ охладѣетъ любовь [1]).	И отъ увеличенія беззаконія охладится любовь у многихъ.

Примѣчаніе.

1) 13-й стихъ опять вставка изъ рѣчи къ ученикамъ.

Καὶ κηρυχθήσεται τοῦτο τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας ἐν ὅλῃ τῇ οἰκουμένῃ, εἰς μαρτύριον πᾶσι τοῖς ἔθνεσι· καὶ τότε ἥξει τὸ τέλος.

Мѳ. XXIV, 14. И проповѣдано будетъ сіе Евангеліе Царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда придетъ конецъ.	И когда возвѣщеніе объ истинномъ благѣ разнесется по всей землѣ въ утвержденіе всѣмъ народамъ, тогда-то придетъ конецъ соблазнамъ.

Человѣкъ живетъ жизнью духа во плоти.

Общее изложеніе главы девятой.

Если человѣкъ живетъ для плоти, то онъ погибаетъ, какъ всякая плоть. Если онъ живетъ духомъ, то пріобрѣтаетъ жизнь истинную; всякій человѣкъ знаетъ жизнь истинную, но плоть соблазняетъ его.

Берегитесь соблазна. Потому что лучше тебѣ, чтобы погибъ одинъ суставъ твой, чѣмъ все тѣло. Лучше лишиться минутной радости, чѣмъ истинной жизни. Жизнь истинная дана намъ, и всѣ мы знаемъ ее, но обманъ плоти путаетъ насъ.

Привели разъ къ Іисусу дѣтей, чтобы они побыли съ нимъ. Но ученики стали отгонять дѣтей, говоря: что нашему учителю дѣлать съ глупыми ребятишками?

Іисусъ увидалъ, что они ни во что считаютъ ребятъ и отгоняютъ ихъ, огорчился на учениковъ и говоритъ: на-

прасно вы такъ дѣтей гоняете; они самые лучшіе люди, потому что дѣти всѣ живутъ по волѣ Божіей. Они-то уже навѣрно въ царствѣ Божіемъ. Вамъ не гонять ихъ надо, а учиться у нихъ, потому что для того, чтобы жить въ волѣ Божіей, надо жить такъ, какъ живутъ дѣти. Дѣти всегда исполняютъ *пять правилъ*, которыя я далъ вамъ: дѣти не ругаются, не держатъ зла на людей, дѣти не блудятъ, дѣти не клянутся ни въ чемъ, дѣти не противятся злу, ни съ кѣмъ не судятся, дѣти не знаютъ различія между своимъ народомъ и чужимъ и не воюютъ. Дѣти исполняютъ пять правилъ, и потому они лучше большихъ, и они въ царствѣ Божіемъ.

Если не бросите всѣхъ обмановъ плоти и не сдѣлаетесь такими же, какъ дѣти, не будете въ царствѣ Божіемъ.

Только тотъ, кто понимаетъ, что дѣти лучше насъ, потому что не нарушаютъ закона Бога, только тотъ понимаетъ мое ученіе. А кто понимаетъ мое ученіе, только тотъ понимаетъ Бога.

Намъ нельзя презирать дѣтей, потому что они лучше насъ, и души ихъ чисты передъ Богомъ и всегда съ Богомъ. Они всѣ хороши и добры. И ни одинъ ребенокъ не погибаетъ по волѣ Бога; всѣ погибаютъ только отъ людей, потому что люди отманиваютъ ихъ отъ добра.

И потому надо беречь ихъ и не отманивать ихъ отъ ихъ Отца и отъ жизни истинной. И дурно дѣлаетъ тотъ человѣкъ, который отманиваетъ ихъ отъ чистоты. Отманить ребенка отъ добра, соблазнить его гнѣвомъ, блудомъ, клятвой, судомъ, войной такъ же дурно, какъ навѣсить такому ребенку жерновъ на шею и бросить въ воду: трудно, чтобы выплылъ, а скорѣе потонетъ. Такъ же трудно ребенку выбраться изъ соблазна, въ который введетъ его взрослый.

Міръ людей несчастенъ только отъ соблазновъ. Соблазны вездѣ въ мірѣ, всегда были и будутъ, и человѣкъ погибаетъ отъ соблазновъ.

И потому все отдай, всѣмъ пожертвуй, только бы не попасть въ соблазнъ. Лисица попадетъ въ капканъ, отвертитъ лапу и уйдетъ; и лапа заживетъ, и она остается жива. Такъ и ты дѣлай; все отдай, только бы не завязнуть въ соблазнѣ. Соблазны разставлены противъ всѣхъ пяти правилъ и противъ всѣхъ ихъ надо беречься.

Берегитесь же; вотъ соблазнъ противъ перваго правила: *не сердиться.*

Не спрашивай, сколько разъ прощать брату; не думай, что семь разъ можно простить, а потомъ ужъ надо мстить. Не семь разъ только прощай, а семьдесятъ разъ семь прощай и опять прощай.

Потому что царство Бога можно вотъ къ чему примѣнить. Сталъ царь считаться со своими оброчниками. И привели ему оброчника такого, что долженъ былъ милліонъ рублей. И нечѣмъ было ему отдать. И надо бы царю за это продать все его имѣніе, жену, дѣтей и его самого. Но сталъ оброчникъ просить милости у царя. И царь помиловалъ его и простилъ весь долгъ. И вотъ этотъ-то оброчникъ пошелъ домой и увидалъ мужика; долженъ ему былъ этотъ мужикъ 50 копеекъ. Схватилъ его царскій оброчникъ, сталъ душить и говоритъ: давай, что ты мнѣ долженъ. И палъ мужикъ ему въ ноги и говоритъ: потерпи на мнѣ, все отдамъ тебѣ. Но оброчникъ не помиловалъ, а посадилъ мужика въ замокъ, чтобы сидѣлъ, пока не отдастъ всего. И увидали это мужики и пошли къ царю и сказали, что сдѣлалъ оброчникъ. Тогда призвалъ царь оброчника и говоритъ ему: я тебѣ, злая собака, весь оброкъ простилъ, потому что ты умолилъ меня. И тебѣ надо было миловать должника своего за то, что я тебя помиловалъ. И прогнѣвался царь и отдалъ оброчника на пытку, пока не отдастъ всего своего оброка.

Такъ-то и Отецъ Богъ сдѣлаетъ съ вами, если не простите отъ всего сердца всѣмъ тѣмъ, кто виноватъ передъ вами.

Если тебя обидитъ человѣкъ, то помни, что онъ сынъ одного Отца—Бога и братъ тебѣ. Если онъ обидѣлъ тебя, поди усовѣсти его съ глазу на глазъ. Если послушаетъ тебя, то ты въ барышахъ, у тебя новый братъ будетъ. Если не послушаетъ, то усовѣсти и позови съ собой двухъ или трехъ, чтобы они уговорили его. Если же не послушаетъ, то скажи сходкѣ; если сходки не послушаетъ, то онъ будетъ тебѣ какъ чужой: тогда прости его и не имѣй съ нимъ дѣла.

Вѣдь ты знаешь, что если затѣется ссора съ человѣкомъ, такъ лучше съ нимъ помириться, не доходя до суда. Ты знаешь это и дѣлаешь такъ, потому что знаешь,—

дойдешь до суда, то больше потеряешь. Ну, то же само и со всякой ссорой: если ты знаешь, что это худо и доведетъ тебя до того, что тебя удалитъ отъ Бога, то поскорѣе развязывайся со зломъ и мирись, пока еще не ушелъ тотъ, съ кѣмъ завязалась злоба.

Вѣдь сами знаете, что какъ завяжетесь на землѣ, такъ и будетъ предъ Богомъ; а коли развяжетесь на землѣ, будете развязаны передъ Богомъ.

Опять же вы сами поймите, что если двое или трое сошлись на землѣ во всѣхъ дѣлахъ, то чего они ни попросятъ, все и получатъ отъ Отца своего. Потому что, гдѣ двое или трое соединены моимъ ученіемъ, они исполняютъ мое ученіе.

Берегитесь, вотъ соблазнъ противъ 2-го правила: *не блудите.*

Подошли разъ къ Іисусу самозванные пастыри и, выпытывая его, сказали: можно ли человѣку оставлять свою жену? Онъ же сказалъ: съ самаго начала человѣкъ сотворенъ самцомъ и самкой, это естественный законъ. И оттого человѣкъ оставляетъ отца и мать и прилѣпляется къ женѣ, и сливаются мужъ и жена въ одно. Поэтому человѣкъ не долженъ нарушать естественный, Божій законъ и раздѣлять то, что соединено. А если по вашему, Моисееву закону выходитъ, что можно бросить жену, то это неправда; по естественному закону это не такъ.

И я говорю вамъ, что кто бросаетъ жену, тотъ вгоняетъ въ распутство и ее и того, кто съ ней свяжется.

И сказали Іисусу ученики: если ужъ такъ надо держаться той жены, какую разъ взялъ и никогда не оставлять ее, то это такъ трудно, что лучше ужъ вовсе не жениться.

Онъ сказалъ имъ: можно и не жениться, но только надо понимать, что это значитъ. Если кто хочетъ жить безъ жены, тотъ будь ужъ совсѣмъ чистый и не касайся женщинъ. Бываютъ и такіе люди, что совсѣмъ не любятъ женщинъ; а кто любитъ женщинъ, тотъ сойдись съ одной женой, не бросай ее и на другихъ не приглядывайся.

Берегитесь же, вотъ соблазнъ противъ 3-го правила: *не обѣщайся ничѣмъ никому.*

Самозванные пастыри ваши повсюду разъѣзжають и приводять народъ къ присягѣ въ томъ, что люди будуть вѣрны закону и начальству. Но они этимъ только совращають народъ. Нельзя обѣщаться тѣломъ за свою душу. Въ душѣ вашей—Богъ, и потому обѣщаться за Бога не могуть люди передъ людьми.

И подошли разъ сборщики податей къ Петру и спросили его: что жъ учитель вашъ,—или не платить подати?

Петръ сказалъ: нѣть, но платить. И пошелъ разсказалъ Іисусу, что его остановили и сказали ему, что всѣ обязаны платить подати. Тогда Іисусъ сказалъ ему: царь вѣдь не береть съ своихъ сыновей подати, и, кромѣ царя, они никому не обязаны платить. Такъ? Такъ вотъ такъ же и мы. Если мы сыновья Бога, то мы никому, кромѣ Бога, ничѣмъ не обязаны, передъ всѣми свободны. Мы ничѣмъ не связаны; но если требують съ тебя подати, то отдай, но не потому, что ты обязанъ, но потому, что нельзя противиться злу. И если съ тебя тянуть кафтанъ, отдай и рубаху.

Въ другой разъ пастыри сошлись съ царскими чиновниками и пошли къ Іисусу уловить его въ словахъ. Они сказали ему: ты вотъ учишь всему по правдѣ; скажи же намъ, что обязаны мы платить подати кесарю или нѣть?

Іисусъ понялъ, что они хотять осудить его въ противленіи присягѣ кесарю. Онъ сказалъ имъ: покажите то, чѣмъ платите подать кесарю. Они подали ему монету. Онъ посмотрѣлъ на монету и говорять: это что же туть, чье обличіе и чья подпись? Они говорьть: кесаревы.—Онъ и говорить: такъ вотъ и отдавайте кесарю то, что кесарево, а то, что Божіе, душу свою, никому не отдавайте, кромѣ какъ Богу. Деньги, имущество, трудъ свой, все отдавайте тому, кто будетъ просить ихъ у васъ, но душу свою никому не отдавайте, кромѣ Бога. И не обѣщайтесь никому, потому что вы всѣ во власти Бога, и душу свою отдавайте одному Богу.

Берегитесь же. Вотъ соблазнъ противъ 4-го правила: *не судите и не судитесь.*

Зашли разъ ученики Іисусовы въ деревню и просились переночевать. Ихъ не пустили. Тогда ученики пришли къ

Іисусу жаловаться на это и говорятъ: чтобы громомъ убило ихъ за это!

Іисусъ говоритъ: все вы не понимаете, какого вы духа! Я учу не тому, какъ губить, а тому, какъ спасать.

Привели разъ къ Іисусу женщину и говорятъ: вотъ эта женщина поймана въ блудѣ. А по закону ее слѣдуетъ побить камнями. Ты что скажешь?

Іисусъ ничего не отвѣчалъ и ждалъ, что они одумаются. Но они пристали къ нему и спрашивали, что онъ присудитъ этой женщинѣ. Тогда онъ сказалъ: кто изъ васъ безъ ошибки, тотъ пусть первый швырнетъ въ нее камнемъ, и болѣе ничего не сказалъ. Тогда фарисеи оглянулись на себя, и совѣсть укорила ихъ; и стали передніе прятаться за заднихъ, и всѣ отошли прочь.

И остался Іисусъ одинъ съ женщиной. Онъ оглянулся и видитъ—никого нѣтъ. Что же, говоритъ, или никто тебя не обвинилъ? Она говоритъ: никто. Онъ и говоритъ: и я не могу тебя обвинить; поди, да не ошибайся.

Какъ ни явно, какъ ни дурно дѣло, некому обвинять за него. Обвинять могъ бы только тотъ, въ комъ нѣтъ ошибки, а обвинять уже ошибка.

Разъ къ Іисусу пришелъ человѣкъ и говоритъ: вели брату моему отдать мнѣ наслѣдство.

Іисусъ сказалъ ему: меня никто не ставилъ судьей надъ вами, и я никого не сужу. И вы никого судить не можете.

Берегитесь же, вотъ соблазнъ противъ 5-го правила: *нѣтъ разныхъ народовъ*. Всѣ люди братья, сыны одного Отца Бога.

Одинъ законникъ хотѣлъ соблазнить Іисуса и сказалъ: что мнѣ дѣлать, чтобы получить жизнь истинную?

Іисусъ сказалъ: ты знаешь—любить своего Отца Бога и брата своего по Отцу—Богу, чей бы онъ землякъ ни былъ.

И законникъ сказалъ: это хорошо бы было, если бы не было разныхъ народовъ, а то какъ же мнѣ любить враговъ моего народа?

И Іисусъ сказалъ: былъ одинъ іудей. Онъ попалъ въ бѣду: его избили, ограбили и бросили на дорогѣ. Проходилъ іудей священникъ, посмотрѣлъ на избитаго и про-

шелъ мимо. Проходилъ іудей левитъ, посмотрѣлъ на избитаго и прошелъ мимо. Прошелъ человѣкъ изъ чужого вражескаго народа, самарянинъ. Этотъ самарянинъ увидѣлъ іудея и не подумалъ о томъ, что іудеи ни во что считаютъ самарянъ, и пожалѣлъ избитаго іудея, обмылъ, перевязалъ его раны, свезъ на своемъ ослѣ въ гостиницу, заплатилъ за него деньги гостинику и обѣщалъ еще заѣхать заплатить за него.

Такъ вотъ, такъ поступайте съ чужими народами, съ тѣми, что ни во что считаютъ и разоряютъ васъ, и тогда получите жизнь истинную.

Іисусъ сказалъ: міръ соблазновъ любитъ своихъ, а Божьихъ ненавидитъ, и потому люди міра—священники, начетчики, начальники будутъ мучить тѣхъ, которые будутъ исполнять законъ Бога. И я вотъ иду въ Іерусалимъ и меня будутъ мучить и убьютъ, но духъ мой не можетъ быть убитъ; онъ будетъ живъ.

Услыхавъ про то, что Іисусъ будетъ замученъ и убитъ въ Іерусалимѣ, Петръ огорчился, взялъ за руку Іисуса и сказалъ ему: если такъ, то не ходи лучше въ Іерусалимъ. Тогда Іисусъ сказалъ Петру: не говори этого. То, что ты говоришь, это—соблазнъ. Если ты боишься за меня мученій и смерти, то это значитъ, что ты не думаешь о божескомъ, о духѣ, а думаешь о человѣческомъ.

Тотъ, кто живетъ свѣтомъ разумѣнія, съ тѣмъ ничего не можетъ случиться дурного, потому что онъ всегда въ свѣтѣ; только съ тѣмъ можетъ случиться дурное, кто выйдетъ изъ свѣта истины во тьму соблазна плоти.

И подозвавъ народъ съ учениками, Іисусъ сказалъ: кто хочетъ жить по моему ученію, тотъ пусть откажется отъ своей плотской жизни, тотъ пусть будетъ готовъ на всѣ плотскія страданія, потому что кто боится за свою плотскую жизнь, тотъ погубитъ истинную жизнь; а кто пренебрегаетъ плотскою жизнью, тотъ спасетъ истинную.

И еще онъ сказалъ имъ, что если и убьютъ человѣка, живущаго разумѣніемъ, то разумѣніе не умретъ, а будетъ жить.

И они не понимали этого. И вотъ подошли саддукеи, и онъ объяснилъ всѣмъ, что значитъ истинная жизнь въ Богѣ и возстаніе изъ мертвыхъ. Саддукеи говорили, что послѣ смерти плотской уже нѣтъ никакой жизни. Они ска-

зали: какъ же могутъ всѣ воскреснуть изъ мертвыхъ. Если бы всѣ воскресли, то этимъ воскресшимъ никакъ нельзя бы было жить вмѣстѣ. Вотъ было у насъ семь братьевъ. Первый женился и умеръ. Жена вышла за второго брата, и тотъ померъ; она вышла за третьяго, и тотъ умеръ; и такъ до седьмого. Ну, какъ же эти семь братьевъ будутъ жить съ одной женой, если всѣ воскреснутъ?

Іисусъ сказалъ имъ: вы или нарочно путаете, или не понимаете, въ чемъ Богъ и въ чемъ жизнь послѣ смерти. Люди въ этой жизни женятся и выходятъ замужъ. Тѣ же, которые заслужатъ жизнь послѣ плотской смерти, не женятся и не выходятъ замужъ, потому что имъ незачѣмъ продолжать жизнь въ другихъ; они сами никогда не умираютъ, потому что они соединяются съ Богомъ, сдѣлавшись сынами его. Въ писаніи вашемъ сказано, что Богъ сказалъ: Я Богъ Авраама и Іакова. И это Богъ сказалъ тогда, когда Авраамъ и Іаковъ уже умерли для людей. Стало-быть, тѣ, кто умерли для людей, живы для Бога. Если есть Богъ и Богъ не умираетъ, то тѣ, кто съ Богомъ, тѣ всегда живы. Возстановленіе отъ смерти есть жизнь въ Богѣ. Жизнь въ Богѣ есть исполненіе воли Бога въ плотской жизни. Кто исполняетъ волю Бога, тотъ соединяется съ Богомъ. Для Бога нѣтъ времени, и потому, соединяясь съ Богомъ, человѣкъ уходитъ отъ времени, слѣдовательно, отъ смерти.

Услыхавъ это, пастыри уже не знали, что придумать, чтобы заставить его замолчать, и соединились съ мірскими и вмѣстѣ стали выпытывать Іисуса.

И одинъ изъ нихъ, пастырь, сказалъ: Учитель! Какая же, по-твоему, главная заповѣдь во всемъ законѣ? Пастыри думали, что Іисусъ запутается въ отвѣтѣ по закону. Но Іисусъ сказалъ: главная — та, чтобы любить Господа, того Бога, во власти котораго мы находимся, всей нашей душой; и другая выходитъ изъ нея: любить ближняго своего, такъ какъ въ немъ тотъ же Господь. Въ этихъ двухъ заповѣдяхъ все, что написано во всѣхъ вашихъ книгахъ.

И Іисусъ сказалъ еще: по-вашему, что такое Христосъ? Что онъ, сынъ чей-нибудь? Они сказали, что по ихнему Христосъ—сынъ Давидовъ. Тогда онъ сказалъ имъ: какъ

се Давидъ называетъ Христа своимъ господиномъ? Христосъ не сынъ Давида и ничей сынъ, а Христосъ это тотъ же самый Господь, Владыко нашъ, котораго мы знаемъ въ себѣ, какъ жизнь нашу. Христосъ—это то разумѣніе, которое есть въ насъ. И послѣ этого уже не спрашивали его.

И Іисусъ сказалъ: смотрите, берегитесь закваски самозванныхъ пастырей. Берегитесь и закваски мірской и закваски царской. Но больше всего берегитесь закваски самозванныхъ пастырей, потому что это обманъ.

И когда понялъ народъ, про что онъ говорилъ, онъ сказалъ: пуще всего берегитесь ученія ученыхъ самозванныхъ пастырей. Берегитесь ихъ потому, что они заняли мѣсто пророка, объявлявшаго народу волю Бога. Они самовольно взяли на себя власть проповѣдывать народу волю Бога. Они проповѣдуютъ слова, а ничего не дѣлаютъ. И вышло то, что они только говорятъ: дѣлайте то-то и то-то, а дѣлать нечего, потому что они ничего добраго не дѣлаютъ, а только говорятъ. И говорятъ-то они то, чего нельзя дѣлать, и сами ничего не дѣлаютъ. А только стараются удержать за собою право учительства, и для этого стараются выказываться: наряжаться, величаться. И потому знайте, что никто не долженъ называться учителемъ, пастыремъ. Учитель, пастырь, одинъ владыко вашъ. А пастыри называются учителями и этимъ самымъ мѣшаютъ вамъ войти въ царство Бога и сами не входятъ.

Эти пастыри думаютъ, что можно привести къ Богу внѣшними обрядами, клятвами, и, какъ слѣпые, не видятъ, что внѣшнее ничего не значитъ, что все въ душѣ человѣка. Они самое легкое, наружное дѣлаютъ, а что нужно и трудно: любовь, милость, правду, оставляютъ. Имъ бы только наружно быть въ законѣ и другихъ наружно привести къ закону. И отъ этого они, какъ гробы крашеные, снаружи чисто кажется, а внутри мерзость. Они наружно и святыхъ мучениковъ чтутъ, а по самому дѣлу они—тѣ самые, которые мучаютъ и убиваютъ святыхъ.

Они и прежде и теперь враги всего добраго. Отъ нихъ все зло въ мірѣ, потому что они скрываютъ добро и вмѣсто добра выставляютъ зло. И надо больше всего бояться самозванныхъ пастырей. Потому что вы сами знаете, что всякую ошибку можно поправить, но если люди ошиба-

ются въ томъ, что есть добро, то ужъ этой ошибки нел..
поправить. А это-то и дѣлаютъ самозванные пастыря.

И Іисусъ сказалъ: я хотѣлъ здѣсь въ Іерусалимѣ с
единить всѣхъ людей въ одно разумѣніе истиннаго благ.
но здѣшніе люди только умѣютъ казнить учителей добр.
И потому они останутся такими же безбожниками, каки
были, и не узнаютъ Бога, пока не примутъ, любя, ра
мѣніе Бога.

И Іисусъ пошелъ прочь отъ храма.

Тогда ученики его сказали ему: ну, а какъ же эт..
храмъ Божій со всѣми украшеніями, которыя люди ..
Бога приносили въ него?

И Іисусъ сказалъ: вѣрно говорю вамъ, что весь этот
храмъ со всѣми украшеніями его разрушится, и нич..
отъ него не останется.

Есть одинъ храмъ Божій, это—сердце людей, ко..
они любятъ другъ друга.

И спросили они у него, когда будетъ такой храмъ. .
Іисусъ сказалъ имъ: это будетъ не скоро. Долго еще л.
дей будутъ обманывать моимъ ученіемъ и будутъ за .
войны и возмущенія. И будетъ большое беззаконіе, и бу
детъ мало любви. Но когда истинное ученіе распростр.
нится во всѣхъ людяхъ, тогда будетъ конецъ зла и с
блазновъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Борьба съ соблазнами.

Совѣтъ Каіафы.

Λέγοντος δὲ αὐτοῦ ταῦτα πρὸς αὐτούς, ἤρξαντο οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ φαρισαῖοι δεινῶς ἐνέχειν καὶ ἀποστοματίζειν αὐτὸν περὶ πλειόνων,
Ἐνεδρεύοντες αὐτὸν καὶ ζητοῦντες θηρεῦσαί τι ἐκ τοῦ στόματος αὐτοῦ, ἵνα κατηγορήσωσιν αὐτοῦ.
Συνήγαγον οὖν οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ φαρισαῖοι συνέδριον καὶ ἔλεγον· τί ποιοῦμεν; ὅτι οὗτος ὁ ἄνθρωπος πολλὰ σημεῖα ποιεῖ·
Ἐὰν ἀφῶμεν αὐτὸν οὕτω, πάντες πιστεύσουσιν εἰς αὐτόν· καὶ ἐλεύσονται οἱ Ῥωμαῖοι, καὶ ἀροῦσιν ἡμῶν καὶ τὸν τόπον καὶ τὸ ἔθνος.

Лк, XI, 53. Когда Онъ оворилъ имъ это, книжники фарисеи начали сильно риступать къ Нему, вынуждая у Него отвѣты на многое,	Когда онъ сказалъ это, начали ученые пастыри жестоко налегать на Іисуса и допрашивать его о многомъ.
54. Подыскиваясь подъ Іего и стараясь уловить то-нибудь изъ устъ Его, тобы обвинить Его.	Они ухитрялись, какъ бы имъ уличить его его же словами, чтобы обвинить его.
Ін. XI, 47. Тогда первовященники и фарисеи сорали совѣтъ и говорили: то намъ дѣлать? Этотъ Чеовѣкъ много чудесъ твоитъ:	И вотъ архіереи, пастыри, собрались въ совѣтъ и сказали: что будемъ дѣлать? человѣкъ даетъ такія доказательства своей истины.
48. Если оставимъ Его акъ, то всѣ увѣруютъ въ Іего и придутъ Римляне и	Такъ если оставимъ его, то всѣ повѣрятъ въ него. И придутъ Римляне и забе-

овладѣютъ и мѣстомъ нашимъ и народомъ [1]).

рутъ нашъ городъ и нашъ народъ.

Примѣчаніе.

1) Если оставимъ его, всѣ повѣрятъ, а всѣ повѣрятъ, то римляне заберутъ насъ. Стихъ этотъ замѣчателенъ потому, что онъ ясно опредѣляетъ то значеніе ученія Христа, которое понимали іудеи и ихъ пастыри, и котораго умышленно хотятъ не понимать наши пастыри.

Іисусъ учитъ тому, что Богъ — духъ, что служить Ему надо духомъ и на дѣлѣ, что противиться злу нельзя, что надо покоряться ему, что разныхъ царствъ и народностей нѣтъ, потому что вмѣсто прежнихъ царствъ земныхъ проповѣдуется царство Божіе, гдѣ каждый свободенъ и зависитъ только отъ Бога. И понятно, что если повѣрятъ этому, то придутъ римляне и совсѣмъ заберутъ насъ. Римляне теперь все-таки чувствуютъ, что они имѣютъ дѣло съ народомъ, а тогда заберутъ, какъ стадо барановъ. И это—то самое ученіе, которому всѣ начинаютъ вѣрить. Понятно, почему если всѣ повѣрятъ, то римляне заберутъ насъ, и почему надо прекратить эти фантазіи.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. Ін., стр. 400):

Если оставимъ Его такъ, не противодѣйствуя Ему, *то всѣ увѣруютъ въ Него*: и это правда; вліяніе чудесъ Господа на народъ было таково, что не будь сильнаго противодѣйствія враждебной Ему партіи, число вѣрующихъ въ Него было бы гораздо болѣе и было бы гораздо болѣе открытыхъ приверженцевъ Его.

И придутъ Римляне и пр.: съ ихъ точки зрѣнія и въ этомъ была правда, и страхъ передъ римлянами былъ не неоснователенъ; возстаніе народное было бы для римлянъ предлогомъ уничтожить и ту тѣнь самостоятельности, которая еще осталась у іудеевъ какъ націи. Въ случаѣ сильнаго возстанія народнаго римляне, дѣйствительно, овладѣли бы и *мѣстомъ симъ*, т.-е. Іерусалимомъ, какъ столицею націи и средоточіемъ всей жизни народа — религіозной и политической, съ его храмомъ, богослуженіемъ и пр., овладѣли бы и самымъ *народомъ*, т.-е. уничтожили бы самое политическое бытіе его, какъ націи — отдѣльной политической единицы. Справедливость этого сужденія показалъ послѣ опытъ, когда римляне разрушили Іерусалимъ и храмъ, разорили Палестину и вычеркнули іудеевъ, какъ политическую націю, изъ списка народовъ. Но роковая ложь въ этомъ сужденіи руководителей народной жизни іудеевъ состояла въ томъ, что они считали возможнымъ такое народное возстаніе подъ водительствомъ Іисуса Христа. Рѣшительно не признавая въ Господѣ Іисусѣ Мессію, потому что Онъ не подходилъ къ ихъ идеалу Мессіи, составленному на основаніи извращенныхъ и ложныхъ понятій о томъ, каковъ долженъ

быть Мессія, они полагали, что этотъ Чудотворецъ можетъ встать во главѣ народнаго возмущенія и навлечь бѣду на цѣлую націю. Эта роковая ложь въ сужденіи о Господѣ повела къ роковымъ ошибкамъ во всѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ синедріона въ отношеніи къ Іисусу Христу, предусмотрѣнныхъ Богомъ и направленныхъ къ великому дѣлу искупленія всего человѣчества смертію не признаннаго, но истиннаго Мессіи.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Нов. Зав., ч. VI, стр. 252):

Причина, побудившая іудейскія власти избавиться отъ Іисуса, была чисто политическаго свойства. Грозила опасность народнаго движенія, возстанія, которое могло быть вызвано, конечно, не прямо Іисусомъ, а религіозными и народными вѣрованіями, нашедшими въ немъ царя, обѣщаннаго пророками. Люди, стоявшіе во главѣ управленія, отнюдь не раздѣляли этого послѣдняго убѣжденія, но они понимали, что разгоравшееся движеніе могло кончиться лишь новой катастрофой, которая неминуемо уничтожила бы послѣдніе слѣды автономіи, сохраненные императорскимъ правительствомъ. Какъ устранить возможность этого? И вотъ первосвященникъ указываетъ къ тому средство самое простое и самое вѣрное. Надо замѣтить однако, что фарисеи были врагами Іисуса скорѣе изъ-за его, такъ сказать, религіознаго вольнодумства, и что главнымъ образомъ саддукеи смотрѣли на дѣло съ только-что отмѣченной нами политической точки зрѣнія. Это ясно можно видѣть изъ Дѣяній Апостоловъ.

Не понимая ученія, какъ оно есть, выходитъ путаница, и нужно искусственное объясненіе, что будто бы возстанетъ народъ и римляне вынуждены будутъ подавить возстаніе. Всѣ одинаково говорятъ это, но всѣ они одинаково, очевидно, говорятъ вздоръ, потому что не отъ чего быть возстанію. Если всѣ повѣрятъ, то всѣ будутъ подставлять лѣвую послѣ правой, всѣ будутъ отдавать кафтанъ и рубаху. Отчего же возстаніе? Не возстаніе, а то, что если всѣ повѣрятъ, государства Іудейскаго не будетъ, войскъ не будетъ, судовъ не будетъ, богатствъ, податей не будетъ—это понятно.

Καὶ οὐχ εὕρισκον τὸ τί ποιήσωσιν· ὁ λαὸς γὰρ ἅπας ἐξεκρέματο αὐτοῦ ἀκούων.

Καὶ ἦν διδάσκων τὸ καθ' ἡμέραν ἐν τῷ ἱερῷ. Οἱ δὲ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ γραμματεῖς ἐζήτουν αὐτὸν ἀπολέσαι, καὶ οἱ πρῶτοι τοῦ λαοῦ·

Εἷς δέ τις ἐξ αὐτῶν Καϊάφας, ἀρχιερεὺς ὢν τοῦ ἐνιαυτοῦ ἐκείνου, εἶπεν αὐτοῖς· ὑμεῖς οὐκ οἴδατε οὐδὲν,

Οὐδὲ διαλογίζεσθε, ὅτι συμφέρει ἡμῖν, ἵνα εἷς ἄνθρωπος ἀποθάνῃ ὑπὲρ τοῦ λαοῦ, καὶ μὴ ὅλον τὸ ἔθνος ἀπόληται.

Τοῦτο δὲ ἀφ' ἑαυτοῦ οὐκ εἶπεν, ἀλλ' ἀρχιερεὺς ὢν τοῦ ἐνιαυτοῦ ἐκείνου, προεφήτευσεν, ὅτι ἔμελλεν ὁ Ἰησοῦς ἀποθνήσκειν ὑπὲρ τοῦ ἔθνους,

Καὶ οὐχ ὑπὲρ τοῦ ἔθνους μόνον, ἀλλ' ἵνα καὶ τὰ τέκνα τοῦ Θεοῦ τὰ διεσκορπισμένα συναγάγῃ εἰς ἕν.

Лк. XIX, 48. И не находили, что бы сдѣлать съ Нимъ, потому что весь народъ неотступно слушалъ Его.	И не могли придумать, что сдѣлать, потому что народъ привязался къ нему и слушалъ его.
47. И училъ каждый день въ храмѣ. Первосвященники же и книжники и старѣйшины народа искали погубить Его.	И архіереи и ученые искали, какъ бы погубить его.
Ін. XI, 49. Одинъ же изъ нихъ, нѣкто Каіафа, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, сказалъ имъ: вы ничего не знаете.	Одинъ изъ нихъ, Каіафа, онъ былъ архіереемъ въ этотъ годъ, сказалъ имъ: вы ничего не понимаете.
50. И не подумаете, что лучше намъ, чтобы одинъ человѣкъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ [1]).	Вы не разсуждаете, что нужно, чтобы одинъ человѣкъ умеръ для народа, и
51. Сіе же онъ сказалъ не отъ себя, но, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, предсказалъ, что Іисусъ умретъ за народъ,	Это онъ сказалъ не за себя, но такъ какъ онъ былъ архіереемъ въ этотъ годъ, то онъ пророчествовалъ, что нужно Іисусу умереть за народа.
52. И не только за народъ, но чтобы и разсѣянныхъ чадъ Божіихъ собрать воедино [2]).	И не только для народа, но для того, чтобы дѣти Божіи были соединены воедино.

Примѣчанія.

1) Стихъ 50 гл. XI Ін. почему-то во всѣхъ переводахъ переведенъ неправильно. Ни по чему не выходитъ, чтобы сказано было, что „лучше умереть одному человѣку за людей *(искупленіе)*, нежели...“, а сказано просто, что лучше погибнуть одному человѣку, чѣмъ всему народу. Это опять одинъ изъ примѣровъ небрежности отношенія къ слову евангелія. Одинъ перевелъ неправильно, и всѣ, какъ бараны, повторяютъ ту же ошибку.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. Iн., стр. 402):

Вы ничего не знаете: вы невѣждами всего дѣла представляетесь, неразумными и непонимающими, если еще раздумываете, *что вамъ дѣлать. И не подумаете,* не взвѣсите того, по его мнѣнію, важнѣйшаго и рѣшительнаго обстоятельства, *что лучше намъ,* т.-е. всей націи іудейской и въ частности представителямъ ея, пожертвовать однимъ человѣкомъ, чтобы не погибъ отъ римлянъ весь народъ въ случаѣ предполагаемаго возмущенія изъ-за этого человѣка. Внѣшняя рѣзкость рѣчи Каіафы *(вы ничего не знаете и не подумаете)* совершенно естественна у него, какъ саддукея, къ сектѣ которыхъ онъ принадлежалъ. Фарисеи были мягче во взаимныхъ отношеніяхъ и въ отношеніи къ другимъ по внѣшности (какъ вообще лицемѣры и не искренніе люди). Саддукеи же отличались грубыми манерами, но этой грубостью прикрывали иногда болѣе тонкую хитрость, чѣмъ фарисеи. Въ отношеніи къ внутреннему характеру рѣчь Каіафы переносила вопросъ изъ области совѣсти въ область внѣшней политики и безапелляціонно рѣшала въ пользу послѣдней. Что тутъ раздумывать о томъ, *что дѣлать?* Кто бы онъ ни былъ, изъ-за него можетъ погибнуть цѣлая нація, надобно пожертвовать имъ. Что рѣшать по совѣсти? Надобно рѣшать по внѣшнимъ обстоятельствамъ. Въ основѣ рѣшенія лежитъ та же роковая ложь, какъ и у прочихъ членовъ синедріона: Онъ не Мессія; но тамъ—еще раздумье, здѣсь холодное эгоистическое — принесть Его въ жертву, болѣе не разсуждая, не колеблясь.

2) Τὰ διεσκορπισμένα, такъ же, какъ и καὶ передъ дѣтьми, нѣтъ въ нѣкоторыхъ спискахъ (переводахъ). Слова эти, очевидно, прибавлены для того, чтобы слова Каіафы, прямо относящіяся къ іудеямъ, отнести къ будущей церкви. Каіафа говоритъ просто, что ему надо умереть и для блага народа, и для единства вѣры, то же самое, что всегда говорили гонители еретиковъ. Кажется, совершенно ясно. Въ евангеліи по случаю казни Христа послѣ обличенія пастырей и указаній на то, что вся кровь невинная отъ Авеля до нашихъ дней на нихъ, указывается, какъ именно они проливаютъ эту кровь во имя какихъ-то разсужденій. И церковь такъ привыкла безнаказанно лгать, что она наивно выставляетъ преступность разсужденій Каіафы, забывая, что она точно такъ же разсуждала 1800 лѣтъ и теперь разсуждаетъ передъ казнями. Но церковь забыла то, что она сама себя уличаетъ, потому что для нея весь центръ тяжести этихъ трехъ стиховъ заключается въ томъ, что по ея понятіямъ тутъ высшій каламбуръ и Каіафа нечаянно сталъ пророкомъ.

Вотъ что она говоритъ (Толк. ев. Iн., стр. 403):

Сказалъ онъ не отъ себя и пр.: замѣчаніе самого евангелиста о

рѣчи Каіафы, какъ о рѣчи пророческой. Не внѣшняя форма р‹ч› и не внутренній характеръ ея имѣются здѣсь въ виду, а то‹ль› основная мысль, что Господь умретъ за народъ. Первосвящен‹ни›‹къ› въ древности былъ непосредственнымъ носителемъ божествен‹на›‹го› откровенія, которое сообщаемо ему было чрезъ Уримъ и Ту‹м›мимъ.

После плѣна Вавилонскаго этого уже не было, но тѣмъ не ме‹нее› въ самой идеѣ первосвященничества лежало то, что онъ до‹лженъ› быть органомъ непосредственнаго откровенія Божія, хотя при ‹уп›кѣ первосвященства этого на самомъ дѣлѣ не было. Но и недос‹той›наго человѣка Богъ можетъ для своихъ премудрыхъ цѣлей ‹сд›ѣлать органомъ своего непосредственнаго откровенія. Изъ лукава‹го› сердца произошли слова, заключающія чудесное пророчество... Онъ (Каіафа) сказалъ это съ злобнымъ помысломъ, но благод‹ать› Духа уста его употребили для предсказанія о будущемъ. Діав‹олъ› часто лживо извращаетъ слово Божіе и самосущую правду пр‹ед›ставляетъ ложью. Богъ иногда посмѣвается надъ діаволомъ, в‹лагая› въ уста его—отца лжи и его органовъ—поразительную истину.

Умреть за народъ: въ смыслѣ умилостивительной жертвы за грѣх‹и› народа, чего, конечно, нельзя предполагать въ словахъ Каіафы; о‹нъ› думалъ предать смерти одного за весь народъ ради политическ‹аго› его благоденствія, а Духъ Святый этими словами прорекъ друг‹ую› величайшую истину, что Одинъ умретъ для искупленія народа ‹отъ› духовной смерти и для духовной вѣчной жизни.

И не только за народъ, восполняетъ евангелистъ невольное ‹п›рочество Каіафы, *но и чтобы разсѣянныхъ чадъ Божіихъ собрат‹ь› воедино*. Подъ разсѣянными чадами Божіими надо разумѣть въ пр‹о›тивоположность *народу*, какъ національности іудейской, язычников‹ъ›, а не разсѣянныхъ между язычниками іудеевъ. Господь принесъ ум‹и›лостивительную жертву за весь міръ—іудеевъ и язычниковъ; и и другіе по вѣрѣ въ Него дѣлаются чадами Божіими. Образъ р‹ѣчи› пророчественный: „чадами Божіими наименовалъ ихъ, какъ имѣ‹ю›щихъ быть таковыми". Подъ *собраніемъ воедино* чадъ Божі‹ихъ› разумѣется собраніе не въ одно мѣсто, но собраніе разсѣянны‹хъ› въ разныхъ мѣстахъ въ одно общество по вѣрѣ во Христа (це‹рковь› единая). Всѣ вѣрующіе во Христа, всюду разсѣянные между невѣру‹ю›щими, составляютъ одно вообще христіанское общество, одно ду‹хов›ное тѣло, коего глава Христосъ, а прочіе—всѣ члены его.

И, къ стыду, то же самое говоритъ Рейсъ (Нов. За‹в›. т. VI, стр. 253):

Каіафа, въ качествѣ первосвященника, говорилъ пророчески, б‹езъ› сомнѣнія, самъ того не сознавая, но какъ разъ о величайшемъ ‹со›бытіи священной драмы, совершавшейся въ тотъ годъ. Соглас‹но› Моисеевымъ установленіямъ, первосвященникъ занимался прори‹ца›ніями. Обычай обращаться къ нимъ былъ уже утраченъ задолго ‹до› того времени: для всѣхъ общественныхъ или церковныхъ надоб‹но›стей довольно было закона и толкованій къ нему. Но народъ, естественно, всегда относился къ своему духовному вождю, какъ къ ли‹ч›ности, стоявшей особенно близко къ Высочайшему. И слова, исх‹о›дившія изъ устъ такого лица и выражавшія лишь холодный полит‹ическій›

скій расчетъ, легко могли поразить христіанина своимъ сходвомъ съ тѣмъ, что признавалось евангельской вѣрой за основную стину, легко могли быть приняты имъ за внушенныя духомъ Боіимъ съ цѣлью заставить врага новаго откровенія блестящимъ бразомъ свидѣтельствовать въ его пользу. Ветхій Завѣтъ представлъ немало замѣчательныхъ примѣровъ такого рода.

Онъ воображаетъ, что авторъ, т.-е. Іоаннъ, налегаетъ дѣсь на каламбуръ ὑπὲρ τοῦ ἔθνους. Но каламбура не могло ыть для автора, потому что онъ и понятія не имѣетъ о огматѣ искупленія; онъ просто говоритъ, что Каіафа, еловѣкъ, самъ отъ себя не могъ сказать, что надо Іисуса бить, но онъ сказалъ это потому, что, будучи первовященникомъ, считалъ себя въ правѣ изрекать пророчества томъ, въ чемъ будетъ благо народа. Другого ничего не казано, и мы никакого права не имѣемъ приписывать тимъ словамъ другого значенія, тѣмъ болѣе, что при омъ значеніи, которое даетъ этимъ словамъ церковь, почается только ни къ чему ненужный каламбуръ, а при астоящемъ значеніи получается глубокій смыслъ, связаный со словами о томъ, что вся кровь падаетъ на пастыей, и поученіе о томъ, какъ дурно и безумно во имяророчествъ о благѣ народа убивать людей. Слѣдующій тихъ показываетъ опять, что это не вставочное предлоеніе, а разъясненіе мысли, вслѣдствіе которой іудеи оконательно рѣшили, что надо его убить.

Ἀπ᾽ ἐκείνης οὖν τῆς ἡμέρας συνεβουλεύσαντο, ἵνα ἀποκτείνωσιν αὐτόν.

Ἰησοῦς οὖν οὐκέτι παῤῥησίᾳ περιεπάτει ἐν τοῖς Ἰουδαίοις, ἀλλὰ ἀπῆλθεν ἐκεῖεν εἰς τὴν χώραν ἐγγὺς τῆς ἐρήμου, εἰς Ἐφραΐμ λεγομένην πόλιν, κἀκεῖ διέριβε μετὰ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ.

Ἦν δὲ ἐγγὺς τὸ πάσχα τῶν Ἰουδαίων, καὶ ἀνέβησαν πολλοὶ εἰς Ἱεροσόλυμα κ τῆς χώρας πρὸ τοῦ πάσχα, ἵνα ἁγνίσωσιν ἑαυτούς.

Ἐζήτουν οὖν τὸν Ἰησοῦν καὶ ἔλεγον μετ᾽ ἀλλήλων, ἐν τῷ ἱερῷ ἑστηκότες· ί δοκεῖ ὑμῖν, ὅτι οὐ μὴ ἔλθῃ εἰς τὴν ἑορτήν;

Δεδώκεισαν δὲ καὶ οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ φαρισαῖοι ἐντολήν, ἵνα ἐάν τις γνῷ, οῦ ἐστι, μηνύσῃ, ὅπως πιάσωσιν αὐτόν.

Ὁ οὖν Ἰησοῦς πρὸ ἓξ ἡμερῶν τοῦ πάσχα ἦλθεν εἰς Βηθανίαν.

Λέγουσιν αὐτῷ οἱ μαθηταί· ῥαββί, νῦν ἐζήτουν σε λιθάσαι οἱ Ἰουδαῖοι, καὶ άλιν ὑπάγεις ἐκεῖ;

Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς· οὐχὶ δώδεκά εἰσιν ὧραι τῆς ἡμέρας; ἐάν τις περιπατῇ ν τῇ ἡμέρᾳ, οὐ προσκόπτει, ὅτι τὸ φῶς τοῦ κόσμου τούτου βλέπει·

Ἐὰν δέ τις περιπατῇ ἐν τῇ νυκτί, προσκόπτει, ὅτι τὸ φῶς οὐκ ἔστιν ἐν αὐτῷ.

Ін. XI, 53. Съ этого дня положили убить Его.

54. Посему Іисусъ уже не ходилъ явно между Іудеями, а пошелъ оттуда въ страну близъ пустыни, въ городъ, называемый Ефраимъ, и тамъ оставался съ учениками Своими.

55. Приближалась Пасха Іудейская, и многіе изъ страны пришли въ Іерусалимъ предъ пасхою, чтобы очиститься.

56. Тогда искали Іисуса и, стоя въ храмѣ, говорили другъ другу: какъ вы думаете? не придетъ ли Онъ на праздникъ?

57. Первосвященники же и фарисеи дали приказаніе, что если кто узнаетъ, гдѣ Онъ будетъ, то объявилъ бы, дабы взять Его.

Ін. XII, 1. За шесть дней до пасхи пришелъ Іисусъ въ Виѳанію [1]).

Ін. XI, 8. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Іудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?

9. Іисусъ отвѣчалъ: не двѣнадцать ли часовъ во днѣ? кто ходитъ днемъ, тотъ не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра сего;

10. А кто ходитъ ночью, спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ.

Съ этого дня они рѣшили, что убьютъ Его.

Но Іисусъ не показывался іудеямъ, но ушелъ близко пустынѣ, въ городъ Ефраимъ, и тамъ проживалъ съ учениками Своими.

Дѣло было близко къ па... іудейской. И много нар... пришло въ Іерусалимъ и... деревень на пасху, что... приготовиться къ праздн...

И искали Іисуса и говор...ли между собой въ хра...: что думаете, вѣдь не пр...детъ онъ на праздникъ?

И дали пастыри архіе... приказъ, что если кто уз...етъ, гдѣ онъ, чтобы от... ли, чтобы имъ силомъ в... его.

За шесть дней до па... пришелъ Іисусъ въ Виѳан...

И сказали ему учени...: учитель, теперь архіереи х...тятъ камнями побить те... и опять идешь въ Іеру...лимъ?

И отвѣчалъ имъ Іису...: въ суткахъ двѣнадцать ча...совъ свѣта. Если кто ход... при свѣтѣ, то не спо...кается, потому что вид... свѣтъ міра.

Только кто ночью ход... тотъ спотыкается, пото... что въ томъ нѣтъ свѣта.

Примѣчаніе.

1) Въ это мѣсто я вставляю 8, 9, 10 стихи XI-й главы ., какъ болѣе подходящіе къ нему.

Ἐποίησαν οὖν αὐτῷ δεῖπνον ἐκεῖ, καὶ ἡ Μάρθα διηκόνει· ὁ δὲ Λάζαρος εἷς ἦν ν συνανακειμένων αὐτῷ.

Ἡ οὖν Μαρία, λαβοῦσα λίτραν μύρου νάρδου πιστικῆς πολυτίμου, ἤλειψε τοὺς ὰας τοῦ Ἰησοῦ καὶ ἐξέμαξε ταῖς θριξὶν αὐτῆς τοὺς πόδας αὐτοῦ· ἡ δὲ οἰκία ιληρώθη ἐκ τῆς ὀσμῆς τοῦ μύρου.

Λέγει οὖν εἷς ἐκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ, Ἰούδας Σίμωνος Ἰσκαριώτης, ὁ μέλ- ν αὐτὸν παραδιδόναι.

Διατί τοῦτο τὸ μύρον οὐκ ἐπράθη τριακοσίων δηναρίων, καὶ ἐδόθη πτωχοῖς.

Εἶπε δὲ τοῦτο, οὐχ ὅτι περὶ τῶν πτωχῶν ἔμελεν αὐτῷ, ἀλλ' ὅτι κλέπτης ἦν, ὶ τὸ γλωσσόκομον εἶχε, καὶ τὰ βαλλόμενα ἐβάσταζεν.

Εἶπεν οὖν ὁ Ἰησοῦς, ἄφες αὐτήν· εἰς τὴν ἡμέραν τοῦ ἐνταφιασμοῦ μου τετή- κεν αὐτό.

Τοὺς πτωχοὺς γὰρ πάντοτε ἔχετε μεθ' ἑαυτῶν, ἐμὲ δὲ οὐ πάντοτε ἔχετε.

Ін. XII, 2. Тамъ пригото- али Ему вечерю, и Мароа іужила, а Лазарь былъ днимъ изъ возлежавшихъ ь Нимъ.	И въ Виѳаніи сдѣлали ему ужинъ. И Мароа служила.
3. Марія же, взявъ фунтъ ардоваго чистаго драго- ѣннаго мура, помазала но- и Іисуса и отерла волоса- и своими ноги Его; и домъ аполнился благоуханіемъ тъ мура.	А Марія, сестра ея, взя- ла фунтъ масла душистаго, чистаго, дорогого и помаза ла ноги Іисусу и волосами своими вытирала ихъ. И горница наполнилась духомъ отъ масла.
4. Тогда одинъ изъ уче- иковъ Его, Іуда Симоновъ Іскаріотъ, который хотѣлъ іредать Его, сказалъ:	И сказалъ Іуда Искаріот- скій, одинъ изъ учениковъ, тотъ, который выдалъ его:
5. Для чего бы не про- цать это муро за триста ди- аріевъ и не раздѣлить ни- щимъ?	Масло это продать бы за 300 денегъ да раздать ни- щимъ!
6. Сказалъ же онъ это не потому, чтобы заботился	Онъ сказалъ это не пото- му, что онъ заботился о ни-

о нищихъ, но потому, что былъ воръ. (Онъ имѣлъ при себѣ денежный ящикъ, и носилъ, что туда опускали).	щихъ, а потому, что бы воръ и носилъ ящикъ.
7. Іисусъ же сказалъ: оставьте ее; она сберегла это на день погребенія Моего.	И сказалъ Іисусъ: пус она это сдѣлала на д погребенія моего.
8. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня—не всегда.	Нищіе всегда у васъ бу дутъ, а я не всегда *).

Τῇ ἐπαύριον ὄχλος πολὺς ὁ ἐλθὼν εἰς τὴν ἑορτήν, ἀκούσαντες, ὅτι ἔρ ὁ Ἰησοῦς εἰς Ἱεροσόλυμα,

Ἔλαβον τὰ βαΐα τῶν φοινίκων καὶ ἐξῆλθον εἰς ὑπάντησιν αὐτῷ, καὶ ἔκρα Ὡσαννά, εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι κυρίου, ὁ βασιλεὺς τοῦ Ἰσρ

Εὑρὼν δὲ ὁ Ἰησοῦς ὀνάριον, ἐκάθισεν ἐπ' αὐτό.

Ін. XII, 12. На другой день множество народа, пришедшаго на праздникъ, услышавъ, что Іисусъ идетъ въ Іерусалимъ,	Наранѣ весь народъ, к торый шелъ на праздник услышалъ, что идетъ Іисусъ въ Іерусалимъ.
13. Взяли пальмовыя вѣтви, вышли навстрѣчу Ему, и восклицали: осанна! благословенъ грядущій во имя Господне, Царь Израилевъ!	И взяли они вѣтви и в шли ему навстрѣчу и к кричали: благословенъ в щій во имя Бога, царь И раиля.
14. Іисусъ же, нашедши молодого осла, сѣлъ на него [1]).	А Іисусъ нашелъ ослен и сѣлъ на него.

Примѣчаніе.

1) Стихи съ 14 по 18-й говорятъ о значеніи того, ч Іисусъ сидѣлъ на ослѣ.

---

*) Въ англ. переводѣ „Краткаго изложенія евангелія“ (The Go pel in Brief, L. 1896), заключающемъ въ себѣ позднѣйшія измѣне и исправленія автора, стихи Ін. XII, 3 — 8 исключены изъ это контекста и приведены (частію) лишь въ VI гл. (см. т. II, стр. 1 и 139).

Ред.

Вотъ что говоритъ объ этомъ Рейсъ (Нов. Зав., т. VI, р. 257):

исусъ сѣлъ на осла, котораго *онъ нашелъ*. Никто тогда не обраіъ вниманія на это обстоятельство. Позднѣе, когда ученики стали учать Писаніе съ цѣлью отыскивать въ немъ указанія на исторію его Учителя, они открыли между прочимъ мѣсто Захаріи (IX, 9), которомъ говорится о въѣздѣ Мессіи, сидящаго на ослѣ. Эта пообность, совсѣмъ второстепенная въ идеальномъ образѣ пророка, едставляется чѣмъ-то въ высшей степени важнымъ для нашего гора, который пренебрегаетъ всѣми другими элементами разсказа, обы напомнить только, что этотъ оселъ дѣйствительно выступалъ тотъ день, и чтобы подтвердить такимъ образомъ дѣйствительсть предсказанія. Это наивное признаніе даетъ намъ возможность нять, какимъ образомъ съ самаго же начала христіанское общево оказалось въ состояніи собрать довольно значительное и пооянно возраставшее число пророчествъ, очень частныхъ, открытыхъ древнихъ текстахъ и вскорѣ образовавшихъ самое ядро апологеіческой науки. Что касается выраженія: когда *прославился* Іисусъ, мы знаемъ, что оно значитъ: послѣ его смерти и вознесенія. го *сдѣлали* ему, *потому что* такъ было о немъ написано: это та э точка зрѣнія, какъ у Матѳея въ его обычномъ выраженіи: „сіе оизошло, да сбудется реченное чрезъ пророковъ"... Нѣтъ никакой адобности переводить: „*Они* (ученики) сдѣлали такъ, не зная, что ін выполняли пророчество.

Стихи эти ничего не показываютъ и ничего не измѣняютъ, и потому они не нужны.

Καὶ εἰσῆλθεν εἰς Ἱεροσόλυμα ὁ Ἰησοῦς.

Καὶ εἰσελθόντος αὐτοῦ εἰς Ἱεροσόλυμα, ἐσείσθη πᾶσα ἡ πόλις, λέγουσα· τίς στιν οὗτος;

Οἱ δὲ ὄχλοι ἔλεγον· οὗτός ἐστιν Ἰησοῦς ὁ προφήτης, ὁ ἀπὸ Ναζαρὲτ τῆς αλιλαίας.

Καὶ εἰσῆλθεν ὁ Ἰησοῦς εἰς τὸ ἱερὸν τοῦ Θεοῦ, καὶ ἐξέβαλε πάντας τοὺς ωλοῦντας καὶ ἀγοράζοντας ἐν τῷ ἱερῷ.

Οἱ οὖν φαρισαῖοι εἶπον πρὸς ἑαυτούς· θεωρεῖτε, ὅτι οὐκ ὠφελεῖτε οὐδέν; δε, ὁ κόσμος ὀπίσω αὐτοῦ ἀπῆλθεν.

Καὶ ἤκουσαν οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ ἀρχιερεῖς, καὶ ἐζήτουν πῶς αὐτὸν ἀπολέσουσιν· ἐφοβοῦντο γὰρ αὐτόν, ὅτι πᾶς ὁ ὄχλος ἐξεπλήσσετο ἐπὶ τῇ διδαχῇ αὐτοῦ.

Ἦσαν δέ τινες Ἕλληνες ἐκ τῶν ἀναβαινόντων, ἵνα προσκυνήσωσιν ἐν τῇ ἑορτῇ·

Οὗτοι οὖν προσῆλθον Φιλίππῳ τῷ ἀπὸ Βηθσαϊδὰ τῆς Γαλιλαίας, καὶ ἠρώτων αὐτὸν λέγοντες· κύριε, θέλομεν τὸν Ἰησοῦν ἰδεῖν.

Ἔρχεται Φίλιππος καὶ λέγει τῷ Ἀνδρέᾳ· καὶ πάλιν Ἀνδρέας καὶ Φίλιππος λέγουσι τῷ Ἰησοῦ.

Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἀπεκρίνατο αὐτοῖς, λέγων· ἐλήλυθεν ἡ ὥρα, ἵνα δοξασθῇ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου·

Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν· ἐὰν μὴ ὁ κόκκος τοῦ σίτου πεσὼν εἰς τὴν γῆν ἀποθάνῃ, αὐτὸς μόνος μένει· ἐὰν δὲ ἀποθάνῃ, πολὺν καρπὸν φέρει·

Ὁ φιλῶν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἀπολέσει αὐτὴν, καὶ ὁ μισῶν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἐν τῷ κόσμῳ τούτῳ εἰς ζωὴν αἰώνιον φυλάξει αὐτήν·

Ἐὰν Ἐμοὶ διακονῇ τις, ἐμοὶ ἀκολουθείτω, καὶ ὅπου εἰμὶ ἐγὼ, ἐκεῖ καὶ ὁ διάκονος ὁ ἐμὸς ἔσται· καὶ ἐάν τις ἐμοὶ διακονῇ, τιμήσει αὐτὸν ὁ πατήρ·

Мр. XI, 11. И вошелъ Іисусъ въ Іерусалимъ.

Мѳ. XXI, 10. И когда вошелъ Онъ въ Іерусалимъ, весь городъ пришелъ въ движеніе и говорилъ: кто Сей?

11. Народъ же говорилъ: Сей есть Іисусъ, Пророкъ изъ Назарета Галилейскаго.

12. И вошелъ Іисусъ въ храмъ Божій и выгналъ всѣхъ продающихъ и покупающихъ въ храмѣ.

Ін. XII, 19. Фарисеи же говорили между собою: видите ли, что не успѣваете ничего? весь міръ идетъ за Нимъ.

Мр. XI, 18. Услышали это книжники и первосвященники и искали, какъ бы погубить Его; ибо боялись Его, потому что весь народъ удивлялся ученію Его.

Ін. XII, 20. Изъ пришедшихъ на поклоненіе въ праздникъ были нѣкоторые Еллины.

21. Они подошли къ Филиппу, который былъ изъ Виѳсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господинъ! намъ хочется видѣть Іисуса.

И въѣхалъ Іисусъ въ Іерусалимъ.

И когда Онъ въѣхалъ, поднялся весь городъ и спрашивалъ: кто это?

Народъ говоритъ: это Іисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго.

И вошелъ Іисусъ въ храмъ и, войдя въ храмъ, выгналъ всѣхъ тѣхъ, что продавали и покупали.

Пастыри же говорили другъ другу: смотрите, чего же еще? весь міръ за нимъ пошелъ.

И придумывали, какъ бы погубить его, потому что боялись его тѣмъ, что народъ восхищался его ученіемъ.

Были же нѣкоторые греки изъ тѣхъ, которые пришли на праздникъ.

Вотъ эти-то подошли къ Филиппу и сказали ему: господинъ, мы хотимъ Іисуса видѣть.

22. Филиппъ идетъ и говоритъ о томъ Андрею; и потомъ Андрей и Филиппъ сказываютъ о томъ Іисусу.

Филиппъ пошелъ и сказалъ Андрею. А Андрей и Филиппъ сказали Іисусу.

23. Іисусъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: пришелъ часъ прославиться Сыну Человѣческому;

И Іисусъ на отвѣтъ сказалъ имъ: пришелъ часъ, когда признается сынъ человѣческій.

24. Истинно, истинно, говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода;

Вы сами знаете, что если зерно пшеничное, упавъ на землю, не умретъ, такъ и останется одно. А умретъ, то принесетъ много плода.

25. Любящій душу свою погубитъ ее, а ненавидящій душу свою въ мірѣ семъ— сохранитъ ее въ жизнь вѣчную.

Тотъ, кто боится за свою жизнь, тотъ погубитъ ее. А кто не бережетъ своей жизни въ этомъ мірѣ, сохранитъ ее въ жизнь истинную.

26. Кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ, и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ. И кто Мнѣ служитъ, того почтитъ Отецъ Мой.

Если мнѣ кто служитъ, тотъ пусть и слѣдуетъ за мной. Гдѣ я, тамъ и мой слуга. Тотъ, кто мнѣ служитъ, того почтитъ мой Отецъ.

Примѣчаніе.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Нов. Зав., т. VI, стр. 258):

Это опять одно изъ мѣстъ, подтверждающихъ нашъ взглядъ на степень исторической достовѣрности бесѣдъ, въ которыхъ евангелистъ собственными словами Іисуса излагаетъ развиваемыя имъ идеи. То, что греки, подъ которыми надо понимать здѣсь необрѣзанныхъ эллинскихъ уроженцовъ, оказывались въ числѣ богомольцевъ, прибывшихъ на праздникъ Пасхи, и что они явились не просто изъ-за любопытства, а изъ-за сознанныхъ ими религіозныхъ нуждъ, это столь явно засвидѣтельствовано апостольской исторіей, что не можетъ возбуждать ни малѣйшихъ сомнѣній. Однако, едва ли кто оставитъ незамѣченнымъ, что авторъ ограничивается лишь выведеніемъ ихъ на сцену, и что онъ ихъ оставляетъ тамъ, нимало не заботясь о нихъ далѣе. (Наиболѣе освѣдомленные полагаютъ, что Іисусъ имѣлъ сочувственную бесѣду съ греками, проходя по наружному двору, гдѣ они должны были остановиться, поджидая его вы-

хода). Однако не къ нимъ обращается съ своею рѣчью Іисусъ, а къ своимъ ученикамъ, или, лучше сказать, къ читателямъ книги; ученики не передаютъ отвѣта грекамъ, и тѣ исчезаютъ, оставляя въ невѣдѣніи, достигнута ли была ими ихъ цѣль и ушли ли они довольными.

Однако, если этотъ разсказъ ни съ какой стороны не можетъ удовлетворить того, кто требуетъ отъ историка ясно обрисованныхъ событій, то зато онъ является въ высшей степени значительнымъ по той идеѣ, которую онъ выражаетъ, и символическое достоинство повѣствованія нигдѣ не раскрывается въ большемъ величіи и обаяніи.

Авторъ достигъ конца общественной жизни Іисуса. Картина трагическаго столкновенія новаго откровенія съ духомъ іудейства закончена. Ничтожное меньшинство увѣровало, могущественное большинство не только осталось глухо къ призыву, но готовится насильнически разрушать дѣло возрожденія міра, едва начатое. Отнынѣ рѣчь всецѣло идетъ объ этомъ антагонизмѣ.

Читатель предчувствуетъ неминуемую катастрофу. И вотъ новый горизонтъ неожиданно открывается передъ его глазами; перспектива, еще на минуту вполнѣ идеальная и пророческая, даетъ ему возможность усмотрѣть позади дѣла, повидимому, половинчатаго, если не потеряннаго, славное завоеваніе языческаго міра, ту награду, блестящую и лучезарную, которая вскорѣ заставитъ забыть сопротивленіе, столь же жалкое, сколь злобное, іудейскаго міра. И завоеваніе это, можно сказать, представлялось само собою; апостолы Христа даже и не думали о немъ. Болѣе того. Когда обнаружились первые признаки этого движенія, какъ бы внушеннаго Провидѣніемъ, почти чудеснаго, ученики съ трудомъ поняли его, они колебались примкнуть къ нему, совѣтовались другъ съ другомъ, и съ какой-то рабской робостью обратились къ самому Учителю, спрашивая, какъ имъ быть... И въ этомъ не было ничего исключительнаго; тутъ сказался самый духъ событій, съ такой ясностью переданныхъ въ Дѣяніяхъ; въ этомъ выразилась, въ сущности, вся апостольская исторія. Какъ всегда, скупой на слова, авторъ немногими чертами набрасываетъ эту програму будущаго, исполненія которой онъ самъ былъ свидѣтелемъ еще до написанія своей книги. И это не его вина, если его толкователи, видя лишь внѣшнее, запутались въ дебряхъ грубо-буквальнаго толкованія, сбитые съ толку недомолвками въ текстѣ, и тѣмъ меньше понимали сущность идеи, чѣмъ больше вдавались въ раскапываніе мелочей. (Мы не будемъ касаться здѣсь басни о посольствѣ царя эдесскаго Абгара, передаваемой Евсевіемъ и повторяемой любителями легендъ).

И вотъ, лишь только мы встанемъ на эту точку зрѣнія, давая себѣ отчетъ въ природѣ повѣствованія, какъ намъ уже станетъ легко уловить внутренній смыслъ въ словахъ Іисуса, которыя это повѣствованіе представляетъ съ извѣстной выпуклостью. Завоеваніе міра, подъ которымъ надо понимать завоеваніе языческаго міра, обусловливается предварительной смертью Спасителя. Именно она дастъ толчокъ къ этому побѣдоносному шествію евангелія, все еще обѣщанному, но пока еще столь мало выполненному, и она прежде всего будетъ прославленіемъ Отца и Сына, исполнившаго дѣло Отца. Здѣсь опять на исторію возлагается обязанность оправдать утвержденія ка-

шего текста. Однако, если нашъ авторъ нуждался въ извѣстномъ жизненномъ опытѣ для того, чтобы проникнуться этой истиной, то Іисусъ, по свидѣтельству самихъ синоптиковъ, предвидѣлъ и предсказалъ великія предназначенія своего евангелія, зависящія отъ этого условія, хотя онъ не признавалъ своевременнымъ приниматься тотчасъ же и непосредственно за ихъ осуществленіе и даже не склонялъ къ тому учениковъ. Какъ нетрудно замѣтить, идея прославленія сына человѣческаго ставится здѣсь въ близкую связь съ расширеніемъ его дѣла или его вліянія въ мірѣ; и вотъ почему образъ пшеничнаго зерна избирается здѣсь предпочтительно предъ какимъ-либо другимъ. Это зерно можетъ сохраняться въ своемъ естественномъ состояніи неопредѣленно долгое время, но оно будетъ оставаться тѣмъ, что оно есть, одинокимъ и предоставленнымъ самому себѣ, пока не придетъ въ соприкосновеніе съ сырою землею. Плодородіе его зависитъ отъ его смерти,—другими словами, отъ преобразованія, при которомъ животворящій зародышъ освобождается отъ своей оболочки. Этотъ образъ дѣлаетъ понятнымъ пародоксальное выраженіе о смерти, разсматриваемой какъ условіе жизни, или, точнѣе, о смерти, разсматриваемой какъ условіе сообщаемой другимъ жизни.

И то, что являлось истиной, въ одно и то же время и богословской и исторической, въ своемъ непосредственномъ приложеніи къ личности Спасителя, посланнаго въ міръ, чтобы внести въ него зародышъ небесной жизни, свойственной ему, оказывается также истиной въ томъ же, хотя и измѣненномъ нѣсколько смыслѣ, въ отношеніи всѣхъ тѣхъ, которые идутъ по его стопамъ. Чтобы имѣть жизнь, не нужно бояться смерти (Мѳ. X, 39, XVI, 25; Лк. IX, 24; XVII, 30). Послѣ сказаннаго нами по поводу этихъ параллельныхъ мѣстъ намъ нѣтъ нужды заниматься обстоятельнымъ разборомъ этой мысли. Скажемъ только, что нашъ текстъ воспроизводитъ сначала замѣчаніе, въ духовномъ смыслѣ парадоксальное, объ утратѣ жизни (души) тѣмъ, кто ее любитъ, и о сохраненіи ея тѣмъ, кто ее ненавидитъ (это послѣднее преувеличеніе въ выраженіи намъ равнымъ образомъ извѣстно по 26 ст. XIV гл. Луки),—замѣчаніе, въ которомъ одно и то же слово (ψυχή) разъ за разомъ берется въ двухъ различныхъ смыслахъ. Но текстъ нашъ заключаетъ въ себѣ еще одинъ элементъ, который иногда дурно истолковывался и который затрудняетъ насъ при переводѣ въ виду того, что нашъ языкъ слово ζωή передаетъ также словомъ *жизнь*. Это заставило нѣкоторыхъ толкователей думать, что авторъ хотѣлъ сказать: тотъ, кто жертвуетъ своею земною жизнью (ради истины), сохранитъ ее *для* жизни вѣчной,—другими словами, обезпечитъ за собой въ будущемъ радость жизни того свѣта. Но евангельская мысль не такова (V, 24; XI, 26). Переводя „*въ* жизнь вѣчную“, выраженіемъ тоже недостаточно яснымъ, но взятымъ нами за недостаткомъ лучшаго, мы хотѣли выразить такую мысль: тотъ, кто жертвуетъ своею жизнью, поскольку она является земной и преходящей, сохраняетъ ее, поскольку она *становится* вѣчной, непогибающей (ср. IV, 14). Слова о службѣ должны, вѣроятно, напоминать намъ объ апостольскомъ санѣ, который имѣетъ подобные же виды на смерть, но также подобныя же обѣтованія прославленія; но, надо ли объяснять, что говоря объ апостольскомъ санѣ, мы не признаемъ его только достоя-

ніемъ Двѣнадцати. Здѣсь, какъ вездѣ, слова Іисуса обращены къ всѣмъ, которые ему слѣдуютъ и служатъ; они получаютъ свое значеніе не отъ обстоятельствъ, при которыхъ они считаются произнесенными, согласно показаніямъ исторіи, а отъ своей внутренней безусловной истинности.

Обыкновенно сближаютъ *возмущеніе* души, о которомъ говорится въ концѣ этого мѣста, съ тѣмъ, что повѣствуютъ другіе евангелисты о происходившемъ въ Гефсиманскомъ садѣ, и вслѣдствіе этого многіе предпочитаютъ выраженія *смущеніе, страхъ, тоска*. Сходство слишкомъ велико, чтобы можно было его отрицать, невзирая на безусловную разницу внѣшнихъ обстоятельствъ. Однако не менѣе ясно, что авторъ, если онъ имѣлъ въ виду происходившее въ Гефсиманіи, былъ ли онъ его свидѣтелемъ или зналъ его только по преданію, страннымъ образомъ ослабилъ здѣсь передачу. Здѣсь нѣтъ рѣчи о внутренней борьбѣ, о тоскѣ, которая могла сказаться даже на тѣлѣ и заставить искать поддержки и утѣшенія у учениковъ, погруженныхъ въ беззаботный сонъ. Іисусъ 4-го евангелія моръ проливать слезы сочувствія къ скорби своихъ учениковъ, но онъ не могъ ни на минуту отступить предъ смертью, которую онъ провозгласилъ съ самаго начала (III, 14) условіемъ спасенія міра и которая, наступивъ въ свое время, не могла его удивить. Онъ не говоритъ здѣсь. скрѣпя сердце: „Отецъ мой, спаси меня!" Онъ говоритъ: „Скажу ли я: Отецъ мой, спаси меня? Нѣтъ..." и т. д. Его душевное состояніе не есть состояніе минутной и умилительной слабости, исторгающей слезы и выдающей себя каплями пота; его душевное состояніе есть состояніе великой души, божественнаго героизма, который во всей полнотѣ сознаетъ свою цѣль и свой долгъ, и котораго рѣшеніе скорѣе усиливается, чѣмъ колеблется, близостью роковой развязки. Вѣдь для того наступаетъ этотъ часъ, чтобы изъ смерти одного возникла жизнь многихъ, чтобы вражда міра закончилась славою Бога. Эта мысль объясняетъ также форму, которую имѣетъ конечная молитва.

Не будемъ скрывать этого: происходившее въ Гефсиманіи и здѣсь, во дворѣ храма, свидѣтельствуютъ о двухъ различныхъ представленіяхъ состоянія Іисуса предъ смертью. И то и другое одинаково прекрасны и возвышенны; на обоихъ на нихъ лежитъ отпечатокъ глубокой истины. Взятое изъ преданія у синоптиковъ остается болѣе на почвѣ повседневныхъ человѣческихъ отношеній, и вслѣдствіе этого получило большее распространеніе,—сказывалось сильнѣе, взятое само по себѣ; то, которое занимаетъ насъ теперь, болѣе идеально и ближе стоитъ къ богословскимъ воззрѣніямъ, хотя оно не менѣе перваго всегда спутывало теорію школъ. Событіе преображенія восполняетъ богословски первое представленіе и поднимаетъ его до высоты второго.

О связи рѣчи Іисуса съ желаніемъ грековъ видѣть его церковь говоритъ то же.

Взглядъ Рейса справедливъ, но какъ и во всѣхъ его объясненіяхъ, присоединены мистическія, неясныя толкованія того, что ясно безъ всякаго толкованія, если не

забывать того, что Іисусъ отвергаетъ всю вѣру Моисея. Вся рѣчь Іисуса, послѣ того, какъ онъ узналъ, что греки, или вообще язычники, хотятъ быть его учениками, вызвана сознаніемъ того, что наступила рѣшительная минута. Но для объясненія не нужно допускать никакихъ пророческихъ мыслей въ Іисусѣ. Самое положеніе и безъ того ясно. По всему ученію своему, Іисусъ, безъ всякаго сравненія, ближе къ язычникамъ, чѣмъ къ іудеямъ. Говоря съ іудеями, онъ говорилъ еще словами ихъ писанія, обходилъ ихъ святыни, но вотъ являются язычники, желающіе быть его учениками.

Язычники, по понятіямъ іудеевъ,—это отверженцы, безбожники, подлежащіе избіенію, и вдругъ онъ оказывается заодно съ язычниками. То онъ, какъ будто, исправлялъ законъ іудейскій, былъ пророкомъ іудейскимъ, и вдругъ однимъ сближеніемъ съ язычниками оказывается явно, что онъ, по понятіямъ іудеевъ,—язычникъ. А если онъ язычникъ, то онъ долженъ погибнуть, и уже нѣтъ ему спасенія.

И вотъ это-то сближеніе съ язычниками вызываетъ въ немъ рѣшительныя слова, выражающія непреклонность его убѣжденія. Язычникъ—ну язычникъ, говоритъ онъ себѣ. Я то, что я есмь. И вы, какъ хотите, понимайте меня. Я погибну, но зерно должно погибнуть, чтобы дать плодъ.

Νῦν ἡ ψυχή μου τετάρακται· καὶ τί εἴπω; πάτερ, σῶσόν με ἐκ τῆς ὥρας ταύτης· ἀλλὰ διὰ τοῦτο ἦλθον εἰς τὴν ὥραν ταύτην·

Πάτερ, δόξασόν σου τὸ ὄνομα.

Νῦν κρίσις ἐστὶ τοῦ κόσμου τούτου· νῦν ὁ ἄρχων τοῦ κόσμου τούτου ἐκβληθήσεται ἔξω·

Iн. XII, 27. Душа Моя теперь возмутилась; и что Мнѣ сказать? Отче! избавь Меня отъ часа сего! но на сей часъ Я и пришелъ.	Теперь жизнь моя рѣшается; и что же скажу? Отецъ, спаси меня отъ часа этого! Но вѣдь я для этого и шелъ къ этому часу.
28. Отче! прославь имя Твое.	Отецъ, прояви себя!
31. Нынѣ судъ міру сему; нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ.	Теперь приговоръ міру, теперь тотъ, кто владѣетъ міромъ, будетъ выкинутъ вонъ.

Примѣчаніе.

Стихи 29, 30 пропускаются, какъ непонятные и ненужные. До сихъ поръ Іисусъ говорилъ съ учениками, теперь же онъ обращается ко всему народу и къ грекамъ.

Κἀγὼ ἐὰν ὑψωθῶ ἐκ τῆς γῆς, πάντας ἑλκύσω πρὸς ἐμαυτόν.

Ін. XII, 32. И когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ.	И если вознесусь надъ землею, то всѣхъ привлеку къ себѣ.

Примѣчаніе.

О 33-мъ стихѣ вотъ что говоритъ Рейсъ (Нов. Зав., ч. VI, стр. 264):

Смерть Христа есть прославленіе, особенно по своимъ практическимъ слѣдствіямъ, уже отмѣченнымъ выше. То, что ранѣе было выражено сравненіемъ съ прорастающимъ пшеничнымъ зерномъ, то представлено здѣсь прямо, какъ сила притяженія, правда, не какъ безусловно непреодолимая,—потому что всегда находятся невѣрующіе,—но какъ въ такой мѣрѣ могущественная, что она далеко проявитъ свое дѣйствіе на *всѣхъ* категоріяхъ людей, даже на тѣхъ, о которыхъ никто еще не думалъ въ то время. Смерть Христа, согласно іоанновскому богословію, есть *возвышеніе*, а не приниженіе. И кто станетъ въ этомъ сомнѣваться, потому что именно авторъ произноситъ это слово? И кто откажется приписать самому Іисусу это возвышенное размышленіе о его судьбѣ и судьбѣ міра (сравн. исторію преображенія), убѣдившись, что истолкователь его мысли ослабилъ ее, какъ бы недостаточно вникнувъ въ нее? Вѣдь это невозможно, чтобы Іисусъ просто хотѣлъ сказать: я не буду ни побитъ камнями, ни обезглавленъ, но я буду распятъ,—какъ будто въ этомъ была какая-нибудь особенная важность или какъ будто это сколь-нибудь измѣняло значеніе его смерти. Но апостолъ, какъ всѣ его товарищи и современники, имѣлъ склонность къ мелочнымъ сближеніямъ, и это предрасположеніе, быть-можетъ, и помѣшало ему усмотрѣть замѣчательное соотношеніе между идеями и событіями, взятыми во всей ихъ цѣлостности.

Во всякомъ случаѣ стихъ этотъ совершенно излишенъ, въ особенности потому, что вопросъ іудеевъ (ст. 34-й) уже вовсе не относится къ крестной смерти Іисуса Христа, а только къ возвеличенію сына человѣческаго.

Ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ ὄχλος· ἡμεῖς ἠκούσαμεν ἐκ τοῦ νόμου, ὅτι ὁ Χριστὸς μένει εἰς τὸν αἰῶνα· καὶ πῶς σὺ λέγεις, ὅτι δεῖ ὑψωθῆναι τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου; τίς ἐστιν οὗτος ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου;

Ін. XII. 34. Народъ отвѣчалъ Ему: мы слышали изъ закона, что Христосъ пребываетъ во вѣкъ; какъ же Ты говоришь, что должно вознесену [1]) быть Сыну Человѣческому? кто Этотъ Сынъ Человѣческій? [2]).	**И сказалъ ему народъ: мы знаемъ изъ закона, что владыко не измѣняется во вѣкъ, какъ же ты говоришь, что нужно быть возвеличену сыну человѣческому? какой такой сынъ человѣческій?**

Примѣчанія.

1) Μένει здѣсь должно имѣть свое ясное обычное значеніе противоположенія движенію, именно *возвеличенію.* Здѣсь подразумѣвается какой, сынъ человѣческій долженъ быть вознесенъ: который не измѣняется, какъ вѣчное начало.

2) Іисусъ и евреи понимаютъ, о чемъ говорятъ они. Іисусъ говоритъ о томъ, что онъ привлечетъ всѣхъ къ себѣ, что когда онъ возвысится надъ землей, то и будетъ то, что соединитъ всѣхъ, т.-е. владыко жизни, Христосъ. Евреи очень ясно понимаютъ его слова и говорятъ: но какъ же сказано, что Христосъ всегда неизмѣненъ, а ты говоришь, что Христосъ этотъ, владыко, есть не что иное, какъ человѣкъ, который вознесется надъ землею? Что же такое этотъ вознесенный надъ землею человѣкъ? И Іисусъ прямо отвѣчаетъ на ихъ вопросъ, что этотъ вознесенный надъ землею человѣкъ есть свѣтъ разумѣнія.

Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· ἔτι μικρὸν χρόνον τὸ φῶς ἐν ὑμῖν ἐστι· περιπατεῖτε, ἕως τὸ φῶς ἔχετε, ἵνα μὴ σκοτία ὑμᾶς καταλάβῃ· καὶ ὁ περιπατῶν ἐν τῇ σκοτίᾳ οὐκ οἶδε, ποῦ ὑπάγει·

Ін. XII, 35. Тогда Іисусъ сказалъ имъ: еще на малое время свѣтъ есть съ вами; ходите пока есть свѣтъ, чтобы не объяла васъ тьма, а ходящій во тьмѣ не знаетъ куда идетъ;	**И сказалъ имъ Іисусъ: еще не долго свѣтъ въ васъ есть [1]). И ходите, пока есть свѣтъ, чтобы не захватила васъ темнота. Кто ходитъ въ темнотѣ, тотъ не знаетъ, куда идетъ.**

Примѣчаніе.

1) Весьма замѣчательна передѣлка во многихъ спискахъ ἐν ὑμῖν въ μεθ' ὑμῶν. Переводы большей частью передаютъ *межъ вами*, тогда какъ ясно сказано, что *онъ въ людяхъ*, въ самихъ людяхъ этотъ свѣтъ.

Ἕως τὸ φῶς ἔχετε, πιστεύετε εἰς τὸ φῶς, ἵνα υἱοὶ φωτὸς γένησθε.

Ἰησοῦς δὲ ἔκραξε καὶ εἶπεν· ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ οὐ πιστεύει εἰς ἐμέ, ἀλλ' εἰς τὸν πέμψαντά με·

Καὶ ὁ θεωρῶν ἐμὲ θεωρεῖ τὸν πέμψαντά με·

Ἐγὼ φῶς εἰς τὸν κόσμον ἐλήλυθα, ἵνα πᾶς ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ ἐν τῇ σκοτίᾳ μὴ μείνῃ·

Καὶ ἐάν τις μου ἀκούσῃ τῶν ῥημάτων καὶ μὴ πιστεύσῃ, ἐγὼ οὐ κρίνω αὐτόν· οὐ γὰρ ἦλθον, ἵνα κρίνω τὸν κόσμον, ἀλλ' ἵνα σώσω τὸν κόσμον·

Ін. XII, 36. Доколѣ свѣтъ съ вами, вѣруйте въ свѣтъ, да будете сынами свѣта.	Пока есть въ васъ свѣтъ, вѣрьте въ свѣтъ, чтобы быть сынами свѣта.
44. Іисусъ же возгласилъ и сказалъ: вѣрующій въ Меня не въ Меня вѣруетъ, но въ Пославшаго Меня.	Іисусъ заговорилъ громкимъ голосомъ: тотъ, кто вѣритъ въ мое ученіе, вѣритъ не мнѣ, но тому, кто послалъ меня.
45. И видящій Меня видитъ Пославшаго Меня.	И тотъ, кто понимаетъ меня, понимаетъ того, кто послалъ меня.
46. Я свѣтъ пришелъ въ міръ, чтобы всякій вѣрующій въ Меня не оставался во тьмѣ;	Ученіе мое есть свѣтъ, который пришелъ въ міръ, чтобы всякій вѣрующій въ него не оставался въ темнотѣ.
47. И если кто услышитъ Мои слова и не повѣритъ [1]), Я не сужу его [2]); ибо Я пришелъ не судить міръ, но спасти міръ;	И если кто слышитъ мои слова и не держитъ, я не приговариваю его, потому что я призванъ не приговаривать людей, но спасать людей.

Примѣчанія.

1) Грисбахъ поправляетъ: καὶ μὴ φυλάξῃ. У Тишендорфа то же.

2) Стоитъ ἐγώ, указывающій на то, что удареніе мысли на мѣстоименіи.

Ὁ ἀθετῶν ἐμὲ καὶ μὴ λαμβάνων τὰ ῥήματά μου ἔχει τὸν κρίνοντα αὐτόν· ὁ λόγος, ὃν ἐλάλησα, ἐκεῖνος κρινεῖ αὐτὸν ἐν τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ·

Ὅτι ἐγὼ ἐξ ἐμαυτοῦ οὐκ ἐλάλησα, ἀλλ' ὁ πέμψας με Πατὴρ αὐτός μοι ἐντολὴν ἔδωκε, τί εἴπω καὶ τί λαλήσω·

Καὶ οἶδα, ὅτι ἡ ἐντολὴ αὐτοῦ ζωὴ αἰώνιός ἐστιν· ἃ οὖν λαλῶ ἐγώ, καθὼς εἴρηκέ μοι ὁ Πατήρ, οὕτω λαλῶ.

Ταῦτα ἐλάλησεν ὁ Ἰησοῦς, καὶ ἀπελθὼν ἐκρύβη ἀπ' αὐτῶν.

Ін. XII, 48. Отвергающій Меня и не принимающій словъ Моихъ имѣетъ судью себѣ: слово, которое Я говорилъ, оно будетъ судить его въ послѣдній день;	Тотъ, кто не соединяется со мной и не принимаетъ моихъ словъ, и въ томъ есть тотъ, кто приговоритъ его. Разумѣніе, которое я высказалъ, оно-то приговариваетъ его до послѣдняго дня.
49. Ибо Я говорилъ не отъ Себя; но пославшій Меня Отецъ, Онъ далъ Мнѣ заповѣдь, что сказать и что говорить;	Потому что не я отъ себя говорилъ, но пославшій меня Отецъ мой, онъ-то далъ мнѣ заповѣдь, что сказывать и говорить.
50. И Я знаю, что заповѣдь Его есть жизнь вѣчная; итакъ, что Я говорю, говорю, какъ сказалъ Мнѣ Отецъ.	И знаю, что заповѣдь эта—жизнь вѣчная. То, что я говорю, я говорю, какъ сказалъ мнѣ Отецъ. То и говорю.
36. Сказавъ это, Іисусъ отошелъ и скрылся отъ нихъ [1]).	Такъ сказалъ Іисусъ и отошелъ и скрылся отъ нихъ.

Примѣчаніе.

1) Такъ вотъ что сказалъ Іисусъ про язычниковъ, когда его вызвали на то, чтобы онъ ясно сказалъ, что

такое ихъ Христосъ и его сынъ человѣческій. Онъ просто и ясно сказалъ: сынъ человѣческій владыко жизни, основа его ученія — есть свѣтъ. Въ каждомъ изъ васъ есть этотъ свѣтъ, и живите этимъ свѣтомъ, и будете сынами свѣта. И больше ничего.

Вслѣдъ за этими стихами слѣдуютъ ненужныя разсужденія о согласіи этого мѣста съ пророчествомъ и затѣмъ разсказъ о томъ, какъ подѣйствовали эти слова на народъ. Послѣ этого разсказа продолжается рѣчь Іисуса, хотя и не объяснено, по какому случаю и когда она сказана. Рѣчь эта есть продолженіе предшествующей, и потому должна быть соединена съ ней; стихи же о томъ, какъ подѣйствовала она на народъ, должны быть перенесены послѣ рѣчи.

— — — — —

"Ὅμως μέντοι καὶ ἐκ τῶν ἀρχόντων πολλοὶ ἐπίστευσαν εἰς αὐτὸν, ἀλλὰ διὰ τοὺς φαρισαίους οὐχ ὡμολόγουν, ἵνα μὴ ἀποσυνάγωγοι γένωνται·

Ἠγάπησαν γὰρ τὴν δόξαν τῶν ἀνθρώπων μᾶλλον, ἤπερ τὴν δόξαν τοῦ Θεοῦ.

Ін. XII, 42. Впрочемъ и изъ начальниковъ многіе увѣровали въ Него, но ради фарисеевъ не исповѣдывали, чтобы не быть отлученными отъ синагоги;	Но однако вмѣстѣ съ начальниками многіе повѣрили въ его ученіе, но отъ пастырей не признавались, чтобы ихъ не отлучили отъ церкви.
43. Ибо возлюбили больше славу человѣческую, нежели славу Божію.	Потому что они дорожили сужденіемъ людскимъ болѣе, чѣмъ Божьимъ.

Общее примѣчаніе.

Нѣсколько разъ уже пастыри Моисеевой церкви хотѣли какъ-нибудь прекратить ту проповѣдь, которая разрушала все ихъ ученіе и обличала ихъ ложь. Они пытались доказать ему несправедливость его ученія, но всякій разъ ихъ доводы только утверждали его, и они чувствовали свое безсиліе; но для нихъ признать или не признать его ученіе имѣло другое значеніе, чѣмъ для простыхъ людей. Простой человѣкъ, познавъ истину, отвергалъ заблужденіе и радовался. Пастырь же, учитель, признавъ истину, долженъ признать то, что онъ былъ обманщикъ. Этого-то

и не хотѣли и не могли признать пастыри. Они жили благомъ не истиннымъ, и потому истинное благо было ненавистно имъ. Послѣ обличенія пастырей, ученики видѣли, что ему не сдобровать, если онъ пойдетъ въ Іерусалимъ, и уговаривали его не ходить и боялись. Они боялись, чтобы съ нимъ не случилось чего дурного. Но онъ сказалъ имъ: развѣ можетъ случиться что-нибудь дурное съ тѣмъ, кто знаетъ, что дѣлаетъ? Какъ не спотыкается тотъ, кто ходитъ днемъ, такъ и не можетъ быть дурного съ тѣмъ, кто живетъ при свѣтѣ и свѣтомъ истины. Я ношу въ себѣ свѣтъ истины, и пока во мнѣ свѣтъ, не можетъ быть дурного. Ну, что же, если и будутъ оплевывать и сѣчь, и бить, и убьютъ даже сына человѣческаго, они убьютъ тѣло, а сынъ человѣческій возстанетъ. Но ученики не понимали этого. Они пришли въ Виѳанію, близъ Іерусалима, и архіереи и фарисеи узнали, что онъ идетъ, и народъ все больше и больше пристаетъ къ нему. Что намъ дѣлать, думали фарисеи, всѣ вѣрятъ ему, вѣрятъ, что власть не нужна, что богатства не нужны, что народность не нужна. Если всѣ повѣрятъ, другіе народы заберутъ насъ и отберутъ отъ насъ все то, что для насъ такъ кажется важно.

На совѣщаніи Каіафа говоритъ: разумѣется, погибнетъ народность наша и вся наша гражданская жизнь, если мы допустимъ этого человѣка продолжать свою проповѣдь. Надо скорѣе убить его. Лучше одинъ человѣкъ погибнетъ, чѣмъ народность, государство, и рѣшили убить его. И рѣшился убить его не Каіафа человѣкъ, но Каіафа первосвященникъ. Онъ, во имя своего пророчества о томъ, что будетъ хуже для народа, отступилъ отъ закона *не убей*. Необычайна слѣпота людей, утверждавшихъ себя христіанами. Все зло, совершаемое ими, предвидѣно въ евангеліи и прямо указано на него. Государственныя соображенія становятся въ разрѣзъ съ ученіемъ Бога, и слѣдованіе государственнымъ соображеніямъ приводитъ къ убійству Іисуса-Бога, по ученію церквей. Можно ли сильнѣе и очевиднѣе показать зло, вытекающее изъ государственныхъ соображеній, и можно ли сильнѣе запретить его? И вотъ 1800 лѣтъ христіане казнятъ во имя государственныхъ соображеній.

И вотъ въ Іерусалимѣ къ Іисусу приходятъ язычники

и хотятъ быть его учениками. Онъ смущается на мгновеніе, когда ему приходится вполнѣ и явно отречься отъ іудейства и признать то, что онъ ближе къ язычникамъ, чѣмъ къ іудеямъ, но это смущеніе продолжается не долго. Онъ говоритъ себѣ: чего же я боюсь; я вѣдь этого только желалъ и теперь желаю, чтобы проявилась воля Бога. И онъ говоритъ прямо, что Христосъ, котораго они ждутъ, не что иное, какъ то, что есть въ человѣкѣ свѣтъ разумѣнія; что надо жить свѣтомъ этого разумѣнія, чтобы имѣть жизнь истинную, и что это не онъ выдумалъ, а это воля Бога—начала всего. Кто вѣритъ мнѣ, тотъ вѣритъ тому, кто послалъ меня. Если кто не вѣритъ, то въ немъ есть тотъ, кто судитъ его. Разумѣніе судитъ его. Свѣтъ этотъ есть въ васъ, и вы живите этимъ свѣтомъ, онъ есть жизнь, и будете сынами свѣта.

У него спрашиваютъ: кто сынъ человѣческій? Какъ ему яснѣе сказать? сказать: это я, они бы имѣли право понять ложно; сказать: это вы—то же самое. Онъ сказалъ то, что составляло его ученіе *сына человѣческаго* — что онъ есть свѣтъ, посланный въ міръ, онъ же есть жизнь и имъ однимъ надо жить.

Сборъ и заговоръ первосвященниковъ.

Τότε συνήχθησαν οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ πρεσβύτεροι τοῦ λαοῦ εἰς τὴν αὐλὴν τοῦ ἀρχιερέως τοῦ λεγομένου Καϊάφα,

Καὶ συνεβουλεύσαντο, ἵνα τὸν Ἰησοῦν κρατήσωσι δόλῳ, καὶ ἀποκτείνωσιν.

Ἔλεγον δέ· μὴ ἐν τῇ ἑορτῇ, ἵνα μὴ θόρυβος γένηται ἐν τῷ λαῷ.

Τότε πορευθεὶς εἷς τῶν δώδεκα, ὁ λεγόμενος Ἰούδας Ἰσκαριώτης, πρὸς τοὺς ἀρχιερεῖς,

Εἶπε· τί θέλετέ μοι δοῦναι, κἀγὼ ὑμῖν παραδώσω αὐτόν; Οἱ δὲ ἔστησαν αὐτῷ τριάκοντα ἀργύρια.

Καὶ ἀπὸ τότε ἐζήτει εὐκαιρίαν, ἵνα αὐτὸν παραδῷ.

Мѳ. XXVI, 3. Тогда собрались первосвященники и книжники и старѣйшины народа во дворъ первосвященника, по имени Каіафы,	Тогда сошлись архіереи, начетчики, пресвитеры народа во дворѣ архіерея Каіафы.
4. И положили въ совѣ-	И совѣщались, какъ бы

тѣ взять Іисуса хитростью и убить.

5. Но говорили: только не въ праздникъ, чтобы не сдѣлать возмущенія въ народѣ.

14. Тогда одинъ изъ двѣнадцати, называемый Іуда Искаріотъ, пошелъ къ первосвященникамъ

15. И сказалъ: что вы дадите мнѣ, и я вамъ предамъ Его? Они предложили ему тридцать сребренниковъ.

16. И съ того времени онъ искалъ удобнаго случая предать Его.

имъ хитростью взять Іисуса, чтобы убить.

И говорятъ: только бы но на праздникѣ, а то шумъ въ народѣ сдѣлается.

И вотъ въ то время пришелъ одинъ изъ двѣнадцати, Іуда Искаріотъ, къ архіереямъ,

И говоритъ: что дадите, я вамъ выдамъ его. Они выставили ему тридцать денегъ.

И съ того времени сталъ онъ искать случая, какъ бы его выдать.

Τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων προσῆλθον οἱ μαθηταὶ τῷ Ἰησοῦ, λέγοντες αὐτῷ· ποῦ θέλεις ἑτοιμάσωμέν σοι φαγεῖν τὸ πάσχα;

Ὁ δὲ εἶπεν· ὑπάγετε εἰς τὴν πόλιν πρὸς τὸν δεῖνα, καὶ εἴπατε αὐτῷ· ὁ διδάσκαλος λέγει· ὁ καιρός μου ἐγγύς ἐστιν, πρὸς σε ποιῶ τὸ πάσχα μετὰ τῶν μαθητῶν μου.

Мѳ. XXVI, 17. Въ первый же день опрѣсночный приступили ученики къ Іисусу и сказали Ему: гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ пасху?

18. Онъ сказалъ: пойдите въ городъ къ такому-то и скажите ему: Учитель говоритъ: время Мое близко, у тебя совершу пасху съ учениками Моими[1]).

Въ первый день опрѣсноковъ пришли ученики къ Іисусу и говорятъ ему: гдѣ велишь приготовить пасху.

Онъ и говоритъ: подите въ городъ къ кому-нибудь и скажите ему: учитель говоритъ: времени у меня мало, у тебя хочу взять пасху съ учениками.

Примѣчаніе.

1) Стихъ этотъ вовсе не имѣетъ какого-то таинственнаго, пророческаго значенія о смерти, которое приписы-

вается ему церковью. Стихъ этотъ значитъ просто то, что наканунѣ пасхи некогда готовиться къ ней, и Іисусъ, какъ всякій нищій, посылаетъ попросить у перваго встрѣчнаго пріема и угощенія на пасху.

Καὶ ἐποίησαν οἱ μαθηταὶ ὡς συνέταξεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, καὶ ἡτοίμασαν τὸ πάσχα.

Ὀψίας δὲ γενομένης ἀνέκειτο μετὰ τῶν δώδεκα μαθητῶν.

Πρὸ δὲ τῆς ἑορτῆς τοῦ πάσχα, εἰδὼς ὁ Ἰησοῦς, ὅτι ἐλήλυθεν αὐτοῦ ἡ ὥρα, ἵνα μεταβῇ ἐκ τοῦ κόσμου τούτου πρὸς τὸν πατέρα, ἀγαπήσας τοὺς ἰδίους τοὺς ἐν τῷ κόσμῳ, εἰς τέλος ἠγάπησεν αὐτούς.

Καὶ δείπνου γενομένου, τοῦ διαβόλου ἤδη βεβληκότος εἰς τὴν καρδίαν Ἰούδα Σίμωνος Ἰσκαριώτου, ἵνα αὐτὸν παραδῷ,

Мѳ. XXVI, 19. Ученики сдѣлали, какъ повелѣлъ имъ Іисусъ, и приготовили пасху.	И сдѣлали ученики, какъ велѣлъ Іисусъ, и приготовили пасху.
20. Когда же насталъ вечеръ, Онъ возлегъ съ двѣнадцатью учениками.	Вечеромъ онъ сидѣлъ за столомъ съ двѣнадцатью учениками своими.
Ін. XIII, 1. Предъ праздникомъ пасхи Іисусъ, зная, что пришелъ часъ Его перейти отъ міра сего къ Отцу, явилъ дѣломъ, что, возлюбивъ Своихъ сущихъ въ мірѣ, до конца возлюбилъ ихъ.	Передъ праздникомъ пасхи зналъ Іисусъ, что пришелъ его часъ, чтобы онъ отошелъ изъ міра этого къ Отцу; любивши своихъ, онъ благотворилъ имъ до конца.
2. И во время вечери, когда діаволъ уже вложилъ въ сердце Іудѣ Симонову Искаріоту предать Его [1]),	И во время ужина, когда злой умыселъ выдать его вошелъ въ душу Іуды Искаріота...

Примѣчаніе.

1) Ключъ къ пониманію, такъ называемой, тайной вечери находится въ этихъ двухъ стихахъ Іоанна. Я перевелъ ихъ слово въ слово. Стихи объясняютъ то, что будетъ дѣлать Іисусъ во время ужина.

Іисусъ зналъ, что онъ долженъ быть преданъ и догадывался или зналъ, что предастъ его одинъ изъ учени-

ковъ, и вотъ онъ, въ то время, когда въ душѣ одного изъ учениковъ составленъ заговоръ, исполняетъ свое ученіе любви и только любовью укоряетъ и обличаетъ своихъ учениковъ.

Какъ предложеніе хлѣба и вина, такъ и омовеніе ногъ есть не что иное, какъ дѣла любви, которыми онъ отвѣчаетъ на ненависть и предательство. Всѣ толкователи согласны, что то, что описано Іоанномъ, есть только дополненіе того, что описано синоптиками. И потому слова, передаваемыя Іоанномъ, есть вступленіе ко всей тайной вечери. Во всѣхъ евангелистахъ дѣйствія Іисуса за этимъ ужиномъ неразрывно связаны съ предательствомъ Іуды; но всѣ толкователи хотятъ непремѣнно отдѣлить одно отъ другого и отдѣляютъ. Но когда эти два событія отдѣлены, оба теряютъ смыслъ.

Зачѣмъ нужно пить вино и ѣсть хлѣбъ, называя это тѣломъ и кровью, — какъ ни толкуй, остается не только непонятнымъ, но, очевидно, чѣмъ-то безобразнымъ. Зачѣмъ намъ нужно знать, что Іуда предалъ и мокалъ хлѣбъ въ солонку,—тоже непонятно и безобразно.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. Ін., стр. 445):

Предъ праздникомъ пасхи.... Что пришелъ часъ Его и пр., т.-е. настало время Его смерти и чрезъ смерть—прославленія Его въ воскресеніи и вознесеніи ко Отцу небесному.

Перейти отъ міра: „высоко знаменательно евангелистъ называетъ смерть Его переходомъ“ (Злат.) „по причинѣ вознесенія Его по воскресеніи (Өеофил.).

Возлюби въ своихъ и пр.: Господь—воплощенная любовь, всегда любилъ всѣхъ, особенно послѣдователей своихъ; но въ эти послѣдніе дни и часы своей земной жизни эти чувства любви къ нимъ возрасли, такъ сказать, въ высшей степени - *до конца возлюбилъ ихъ*, совершенно, вполнѣ, „не опустилъ ничего, что слѣдовало сдѣлать тому, кто сильно любитъ“ (Өеофил.). Эта полнота любви выразилась во всѣхъ Его дѣйствіяхъ въ отношеніи къ нимъ въ продолженіе этихъ послѣднихъ часовъ Его земной жизни; первый примѣръ ея евангелистъ указываетъ въ событіи умовенія Господомъ ногъ учениковъ своихъ во время послѣдней вечери Его съ ними.

Своихъ: своими (собственными) въ частномъ и тѣсномъ смыслѣ слова называются здѣсь св. апостолы, какъ представители въ настоящемъ случаѣ всѣхъ вѣрующихъ во Христа, которые всѣ суть *свои* Господу и Богу въ смыслѣ особенной близости Его къ нимъ.

Сущихъ въ мірѣ: остающихся еще въ мірѣ, на землѣ, тогда какъ Ему пришелъ часъ перейти отъ міра ко Отцу.

Во время вечери: такъ какъ послѣ этой вечери Господь съ учениками удалился въ садъ Геесиманскій, гдѣ ночью былъ взятъ, утромъ

судимъ и около полудня распятъ, то значитъ эта вечеря была накануне его смерти и, слѣдовательно, это была та же вечеря, о которой говорятъ первые три евангелиста, какъ о послѣдней вечери Господа съ учениками, на которой былъ вкушаемъ агнецъ пасхальный и было установлено таинство евхаристіи. Это было въ четвертокъ 13-го числа мѣсяца нисана (конецъ нашего марта), за сутки до законнаго времени вкушенія агнца пасхальнаго (14 нисана вечеромъ). Господь совершилъ пасху за сутки ранѣе, потому что въ законный день пасхальной вечери Онъ, какъ истинный пасхальный Агнецъ, долженъ былъ быть и былъ принесенъ въ жертву на крестѣ, обычай же позволялъ вкушать пасху, особенно пришедшимъ въ Іерусалимъ изъ Галилеи, и ранѣе назначеннаго закономъ времени, чѣмъ и воспользовался Господь. Евангелистъ, восполняя и въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, сказанія первыхъ трехъ евангелистовъ и опуская описанное уже ими, не говоритъ ни о вкушеніи на этой вечери агнца пасхальнаго, ни объ установленіи таинства евхаристіи, какъ уже объ извѣстномъ его читателямъ изъ первыхъ евангелій, а описываетъ только событіе, опущенное ими,—умовеніе Господомъ ногъ учениковъ и рѣчь въ изъясненіе сего дѣйствія своего.

Когда діаволъ уже вложилъ и пр.: первые два евангелиста повѣствуютъ, что еще накануне сего дня (въ середу вечеромъ) послѣ вечери въ Виѳаніи, гдѣ Господь помазанъ былъ женою грѣшницею, Іуда условился съ членами синедріона предать имъ Господа; слѣдовательно условіе предательства уже состоялось, что евангелистъ и означаетъ словами — *діаволъ уже вложилъ въ сердце Іуды предать Его.*

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Нов. Зав., ч. VI, стр. 268):

Новый рядъ рѣчей начинается фразой, нѣсколько длинной и растянутой, и изъ-за того подвергавшейся довольно несходнымъ пріемамъ истолкованія. Однако различныя мысли, вложенныя въ нее авторомъ, безъ сомнѣнія, нѣсколько скученно, вырисовываются довольно ясно при болѣе близкомъ ея разсмотрѣніи. Историкъ хочетъ разсказать объ омовеніи ногъ и заранѣе представить это дѣйствіе, какъ доказательство любви, какую Іисусъ имѣлъ къ своимъ, и преданности, какою онъ, сынъ Божій, вступавшій въ славу Отца, былъ воодушевленъ, унижая себя до того, что оказывалъ низшимъ себя услугу, какой тѣ никогда бы не осмѣлились потребовать отъ него; въ то же время ему важно было отмѣтить, что это дѣйствіе происходило, такъ сказать, предъ лицомъ смерти, такъ какъ условія, чисто внѣшнія, опредѣлявшія роковую развязку, уже были выполнены. Всѣ эти элементы, которые могли бы быть съ большей ясностью изложены въ извѣстной послѣдовательности, оказываются здѣсь втиснутыми въ одну единственную фразу.

Очевидно — установленный безобразный обычай причащенія Павломъ и другими послѣдователями его, не знавшими ученія Христа, такъ кажется важенъ, что люди не хотятъ видѣть прямого смысла рѣчи.

Καὶ ἐσθιόντων αὐτῶν, εἶπεν· ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι εἷς ἐξ ὑμῶν παραδώσει με·

Мѳ. XXVI, 21. И когда они ѣли, сказалъ: истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ Меня.

И Іисусъ сказалъ: вы сами знаете, что одинъ изъ васъ, тѣхъ, которые ѣдятъ со мною, выдастъ меня.

Примѣчаніе.

У Луки только словамъ этимъ предшествуютъ слова о томъ, какъ онъ хотѣлъ ѣсть пасху съ ними, зная, что онъ не будетъ болѣе ѣсть ее въ этомъ мірѣ, и о предложеніи чаши (Лк. XXII, 14 и слѣд.); очевидно, Лука держится понятія Павла — что за этимъ ужиномъ Іисусъ устанавливалъ обрядъ. По Мѳ. и Мр., также и по Іоанну первыя слова Іисуса относятся къ предательству Іуды. И, держась ихъ, смыслъ всего дальнѣйшаго связенъ и ясенъ.

Καὶ λυπούμενοι σφόδρα, ἤρξαντο λέγειν αὐτῷ ἕκαστος αὐτῶν· μήτι ἐγώ εἰμι, κύριε;

Мѳ. XXVI, 22. Они весьма опечалились и начали говорить Ему, каждый изъ нихъ: не я ли [1]), Господи?

И ученики очень огорчились и стали поодиночкѣ говорить ему: неужели я, господинъ?

Примѣчаніе.

1) Μήτι значитъ: *развѣ*, *неужели*, и предполагается отрицательный отвѣтъ.

Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν· ὁ ἐμβάψας μετ' ἐμοῦ ἐν τῷ τρυβλίῳ τὴν χεῖρα, οὗτός με παραδώσει.

Ὁ μὲν υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ὑπάγει, καθὼς γέγραπται περὶ αὐτοῦ·

Ὁ τρώγων μετ' ἐμοῦ τὸν ἄρτον ἐπῆρεν ἐπ' ἐμὲ τὴν πτέρναν αὐτοῦ·

Οὐαὶ δὲ τῷ ἀνθρώπῳ ἐκείνῳ, δι' οὗ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παραδίδοται· καλὸν ἦν αὐτῷ, εἰ οὐκ ἐγεννήθη ὁ ἄνθρωπος ἐκεῖνος.

Мѳ. XXVI, 23. Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: опустившій со Мною руку въ блюдо, этотъ предастъ Меня.

Онъ же на отвѣтъ сказалъ: кто со мной въ одномъ блюдѣ ѣстъ, тотъ меня выдастъ.

24. Впрочемъ Сынъ Человѣческій идетъ, какъ писано о Немъ.	Сынъ человѣческій уходитъ, какъ написано о немъ:
Ін. XIII, 18. Ядущій со Мною хлѣбъ поднялъ на Меня пяту свою.	Кто ѣлъ со мной, тотъ меня погубитъ.
Мѳ. XXVI, 24. Но горе тому человѣку, которымъ Сынъ Человѣческій предается: лучше было бы этому человѣку не родиться.	Но горе тому человѣку, чрезъ котораго сынъ человѣческій предается, лучше бы тому человѣку не родиться.

Примѣчаніе.

Стихъ Мѳ. 25-й о томъ, что это былъ Іуда, какъ не повторенный у Марка – неясный и противорѣчивый, исключается.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Нов. З., ч. I, стр. 630):

Затѣмъ слѣдуетъ предсказаніе Інсуса, что одинъ изъ учениковъ его предастъ его. Здѣсь сравненіе текстовъ съ перваго взгляда обнаруживаетъ весьма значительныя различія,— прямо противорѣчія. Мы еще переписали только два разсказа, которые сходятся почти дословно; однако и въ нихъ уже оказываются кое-какія отличія: у Марка Інсусъ говоритъ—*обмакивающій со мною въ блюдо*, у Матѳея—*опустившій со мною руку въ блюдо*. Далѣе послѣдній добавляетъ, будто Іуда имѣлъ наглость спросить, не онъ ли это, и будто Інсусъ отвѣтилъ ему: да, это ты. Именно эти два разсказа дали начало еще и теперь наиболѣе распространенному представленію, будто Інсусъ прямо и открыто указалъ на предателя, словами ли, непосредственно къ нему обращенными, словами ли, сказанными другимъ громкимъ голосомъ: одинъ изъ васъ ядущій со мною и теперь обмакивающій со мною въ блюдо (Маркъ), или: опустившій со мною руку въ блюдо (Матѳей). Но въ этомъ случаѣ повѣствованіе Іоанна (XIII, 23) представляетъ дѣло совершенно иначе. По 4-му евангелію, Іоаннъ одинъ узналъ имя предателя, по словамъ Інсуса, сказаннымъ ему на ухо, и слова эти были: тотъ, кому я, обмакнувъ кусокъ хлѣба, подамъ. Другіе ученики не имѣли ни малѣйшаго подозрѣнія въ отношеніи Іуды (ст. 28). Наконецъ, у Луки вовсе нѣтъ никакого личнаго указанія. Інсусъ просто сказалъ: рука предающаго меня со мною за столомъ (см. ниже, гдѣ мы разсматриваемъ также спорный вопросъ относительно присутствія Іуды во время преломленія хлѣба).

Въ какой мѣрѣ согласуются эти различные разсказы? Повторяемъ, что по общему мнѣнію теперешнихъ толкователей они несогласимы. Если держаться буквы, то надо будетъ признать, что мы имѣемъ здѣсь передъ собой три (или даже четыре) различныхъ передачи, изъ которыхъ, самое большее, одна можетъ быть безусловно точной

и исходящей отъ непосредственнаго свидѣтеля. Однако мы думаемъ, что въ своей основѣ и во всемъ существенномъ онѣ не различаются сколь-нибудь значительно, и что даже не трудно усмотрѣть, чѣмъ обусловливается различіе между ними. Мы убѣждены, что выраженіе Луки: *Рука предающаго меня со мною за столомъ*, и выраженіе Матѳея и Марка: *Опустившій со мной руку въ блюдо, предастъ меня*, что эти два выраженія, говоримъ мы, тождественны по смыслу и передаютъ лишь ту мысль, что предателемъ будетъ одинъ изъ учениковъ, одинъ изъ постоянныхъ сотрапезниковъ его,—слѣдовательно, человѣкъ, со стороны котораго подобное дѣяніе является вдвойнѣ противнымъ. Именно это Іоаннъ выражаетъ словами псалма: *Ядущій со мною хлѣбъ поднялъ на меня пяту свою*. Передача первыхъ двухъ евангелистовъ представляется безусловно подлинной въ отношеніи формы; передача Луки вполнѣ правильно отбрасываетъ эту форму ради болѣе точнаго и вѣрнаго смысла; однако преданіе, остановившись на образномъ выраженіи и понявъ его буквально, вывело изъ него то представленіе, будто Іисусъ указалъ на Іуду другимъ ученикамъ словами, относившимися къ случайному движенію предателя. Но такое истолкованіе стоитъ въ противорѣчіи не только съ Іоанномъ, но также, еще болѣе, съ Лукой; тотъ передаетъ здѣсь дѣло въ наиболѣе естественномъ видѣ, представляя учениковъ совершенно непонимающими, о комъ именно хотѣлъ сказать Іисусъ, даже *послѣ* того, какъ имъ были сказаны слова, которыми, будто бы, указывался предатель.

Наконецъ, послѣднія слова, приводимыя также Лукою (ст. 22), устанавливаютъ связь между дѣломъ измѣны и необходимостью смерти Спасителя. Эта необходимость выводится здѣсь, какъ въ большинствѣ параллельныхъ мѣстъ, съ которыми мы будемъ еще встрѣчаться (Лк. XXII, 37; XXIV, 26, 44), изъ предсказаній въ Писаніи; другія стороны богословскаго вопроса совсѣмъ не вырисовываются въ этихъ текстахъ. Однако было бы несправедливо вывести изъ этого обстоятельства представленіе о какомъ-то рокѣ, которому Іисусъ уступалъ или долженъ былъ уступать. Ибо само Писаніе является лишь отраженіемъ думы Провидѣнія, направляющей судьбу отдѣльныхъ личностей и движеніе человѣчества, и, стало-быть, все то, что оно предсказываетъ, зависитъ отъ мудрости и благости Божіей. Съ другой стороны, эта необходимость смерти Іисуса отнюдь не является извиненіемъ для того, кто причинилъ ее или содѣйствовалъ ей. Благо, которое по волѣ Божіей вытекаетъ изъ преступленія, не изглаживаетъ самого преступленія, которое является дѣломъ человѣка.

Церковь говоритъ то же почти. Важно то, что главное и неоспоримое значеніе словъ Іисуса—то, что онъ въ числѣ учениковъ своихъ подозрѣваетъ предателя, подозрѣваетъ, что между ними, людьми, ядущими съ нимъ, есть человѣкъ, имѣющій противъ него зло.

Слѣдующія слова и дѣйствія прямо вытекаютъ изъ этого утвержденія.

Ἐσθιόντων δὲ αὐτῶν, λαβὼν ὁ Ἰησοῦς τὸν ἄρτον καὶ εὐλογήσας ἔκλασε, καὶ ἐδίδου τοῖς μαθηταῖς, καὶ εἶπε· λάβετε, φάγετε· τοῦτό ἐστι τὸ σῶμά μου.

Мѳ. XXVI, 26. И когда они ѣли, Іисусъ взялъ хлѣбъ и благословивъ преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое.

Когда же они стали ѣсть, взялъ Іисусъ хлѣбъ, и, помолившись Богу, разломилъ и далъ ученикамъ и сказалъ: возьмите, ѣшьте—это тѣло мое.

Примѣчаніе.

Іисусъ сказалъ ученикамъ, что одинъ между ними предатель; онъ это зналъ, какъ сказано у Іоанна: предатель, отдающій его на смерть. Они отреклись всѣ и продолжаютъ ѣсть; тогда онъ беретъ хлѣбъ, разламываетъ его и подаетъ имъ и говоритъ: ѣшьте вотъ это. Тотъ, кто меня предастъ на смерть, тотъ будетъ ѣсть мое тѣло.

Καὶ λαβὼν τὸ ποτήριον, καὶ εὐχαριστήσας, ἔδωκεν αὐτοῖς, λέγων· πίετε ἐξ αὐτοῦ πάντες·

Τοῦτο γάρ ἐστι τὸ αἷμά μου, τὸ τῆς καινῆς διαθήκης, τὸ περὶ πολλῶν ἐκχυνόμενον εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν.

Мѳ. XXVI, 27. И взявъ чашу и, благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ: пейте изъ нея всѣ [1]);

28. Ибо сіе есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ [2]).

И взялъ стаканъ, и, помолившись Богу, подалъ и сказалъ: пейте изъ этого стакана всѣ.

Эта кровь моя новаго завѣщанія, она разливается для многихъ для прощенія ошибокъ.

Примѣчанія.

1) Всѣ пейте, всѣ двѣнадцать, такъ, чтобы непремѣнно пилъ и предатель. И пили изъ стакана всѣ. Если бы это не касалось предателя, то не стоило бы и записывать.

2) Іисусъ вмѣсто того, чтобы укорить, обличить предателя, котораго онъ знаетъ, даетъ ему вмѣстѣ со всѣми ѣсть и пить изъ своихъ рукъ, и говоритъ, что тотъ предатель, который будетъ ѣсть и пить этотъ хлѣбъ и вино,

зная, что онъ на смерть отдастъ мое тѣло и готовится пролить мою кровь, тотъ предатель будетъ ѣсть не хлѣбъ, а мое тѣло, будетъ пить не вино, а мою кровь. И когда они всѣ выпили, онъ и говоритъ имъ: воля въ томъ, чтобы не противиться злу, а добромъ платить за зло, отдавать свою жизнь—кровь тѣмъ, которые пьютъ ее, вотъ въ этомъ-то состоитъ мое завѣщаніе. Завѣщаніе мое то, которое даетъ благо многимъ, состоитъ въ прощеніи ошибокъ.

Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι οὐ μὴ πίω ἀπ' ἄρτι ἐκ τούτου τοῦ γεννήματος τῆς ἀμπέλου, ἕως τῆς ἡμέρας ἐκείνης, ὅταν αὐτὸ πίνω μεθ' ὑμῶν καινὸν ἐν τῇ βασιλείᾳ τοῦ πατρός μου.

Мѳ. XXVI, 29. Сказываю же вамъ, что отнынѣ не буду пить отъ плода сего винограднаго до того дня, когда буду пить съ вами новое [1]) вино въ Царствѣ Отца Моего [2]).

Вы сами знаете, что уже не буду отнынѣ пить отъ сока винограднаго до той поры, когда буду пить съ вами другое вино въ царствѣ Отца моего.

Примѣчанія.

1) Здѣсь сказано καινόν въ смыслѣ не новаго, а *другого*, не такого, какъ это.

2) Вино *новое* будетъ пить Іисусъ съ учениками въ царствѣ Бога, какъ это сказано у Луки (XXII, 30): ἵνα ἐσθίητε καὶ πίνητε ἐπὶ τῆς τραπέζης μου ἐν τῇ βασιλείᾳ μου. Въ этомъ стихѣ Іисусъ объясняетъ то, почему онъ сказалъ, что то, что онъ сказалъ имъ, есть его завѣщаніе, его предсмертное слово. Онъ говоритъ: вы, т.-е. тотъ предатель изъ васъ, знаетъ, что я уже приговоренъ къ смерти, и что мнѣ уже больше не ѣсть и не пить.

Жизнь моя теперь только въ духѣ. Онъ сказалъ на праздникѣ, что душа его ужъ отдѣлилась. Онъ будетъ питаться отнынѣ только питаніемъ духа Божія.

Вотъ все, что сказано въ этихъ стихахъ. Почему къ этому мѣсту присоединились тѣ идолопоклонническія толкованія, которыя породили столько зла, казней, сжиганій, мученій людямъ, было бы совершенно непонятно, если бы мы не знали, что эти толкованія всѣ выросли изъ вѣры,

проповѣдуемой Павломъ, которую онъ называлъ Христовой, и которую онъ проповѣдывалъ, не зная евангелія и издалека даже не понимая смысла ученія Іисуса. Какъ ни понимать слова объ ужинѣ во всѣхъ четырехъ евангеліяхъ, никакъ нельзя изъ нихъ вывести ничего, даже близко подходящаго къ тому, что выведено изъ нихъ. Ну, положимъ, что мы переведемъ, что Іисусъ сказалъ: дѣлайте это въ мое воспоминаніе. Что же можетъ выйти изъ этого? Какъ ни поворачивай это мѣсто, отдѣливъ его, какъ это сдѣлала церковь, отъ предательства Іуды, оно остается однимъ изъ самыхъ ничтожныхъ и ненужныхъ. Пей вино или не пей въ воспоминаніе — это совершенно все равно по ученію Христа, который только о томъ и говоритъ, что надо дѣлать дѣла добра, и что, кромѣ дѣлъ добра, ничего не нужно. И вотъ является что-то необычайное, что-то такое дикое, чему подобнаго нельзя найти ни въ какой дикой вѣрѣ. И сотни тысячъ, милліоновъ людей убиваютъ и убиваемы изъ-за этой странной выдумки. Все это было бы непонятно, если бы не остался источникъ. Источникъ—безобразное посланіе Павла, 1 Кор. XI, 1. „Будьте подражателями мнѣ, какъ я Христу".

Павелъ учитъ своей вѣрѣ, которую онъ называетъ Христовой, и вотъ какъ онъ учитъ, по ученію церкви.

Съ первыхъ словъ онъ говоритъ: *подражайте мнѣ, т.-е. я вашъ учитель*, тогда какъ Іисусъ сказалъ, что нѣтъ учителей, кромѣ владыки; потомъ о причастіи и т. д. Только послѣ этого можно понять не то что самый смыслъ толкованій церкви, понять это невозможно, но понять, какъ можетъ ученіе, называемое Христовымъ, такъ низко пасть.

Толк. Ев. Мѳ. (стр. 493):

Когда они ѣли: вѣроятно передъ концомъ уже вечери, можетъ быть, при такъ называемой *чашѣ благословенія,* какъ можно отчасти заключать изъ того, что и самую евхаристію св. Апостолъ Павелъ называетъ чашею благословенія.

Взялъ хлѣбъ: ἄρτος—хлѣбъ поднявшійся, вскисшій, въ противоположность ἄζυμος хлѣбъ прѣсный. Вѣроятно, таковой кислый хлѣбъ нарочито приготовленъ былъ по повелѣнію Господа для установленія новаго таинства, хотя въ сей вечеръ повелѣно было закономъ вкушать опрѣсноки.

Сіе есть тѣло Мое: когда говоритъ—*сіе есть тѣло Мое,* то показываетъ, что хлѣбъ, освящаемый на жертвенникѣ, есть самое тѣло Христово, а не образъ только его, ибо Онъ не сказалъ: сіе есть

образъ тѣла Моего, но—сіе есть тѣло Мое. Хлѣбъ неизъяснимымъ дѣйствіемъ прелагается, хотя намъ и кажется хлѣбомъ. Поелику мы слабы и не рѣшились бы ѣсть сырое мясо, особенно человѣческую плоть, то вамъ преподается хлѣбъ, а на самомъ дѣлѣ это есть плоть. Отчего ученики, услышавъ сіе, не смутились? Оттого, что Христосъ прежде много важнаго говорилъ имъ о семъ таинствѣ.

Онъ сказалъ: тѣло мое: стало-быть, хлѣбъ,—хотя и остается хлѣбъ хлѣбъ,—тѣло. Но онъ сказалъ: я виноградная лоза: стало-быть, надо обожать виноградную лозу, и, глядя на нее, знать, что эта лоза есть Христосъ.

Чашу, наполненную виномъ, разбавленнымъ, по обычаю, водою.

Благодаривъ: произнести слова благодаренія Богу и благословенія.

Пейте изъ нея всѣ: Почему выше не сказалъ: пріимите, ядите всѣ, а здѣсь сказалъ: пейте изъ нея всѣ?..... Поелику твердую пищу можно принимать не всѣмъ, а только тѣмъ, кои имѣютъ совершенный возрастъ, пить же можно всѣмъ, то по этой причинѣ и сказалъ здѣсь Христосъ: *пейте всѣ*.

Кровь Моя: не образъ, не символъ вѣры, но истинная и дѣйствительная кровь.

Новаго Завѣта: Какъ Ветхій Завѣтъ имѣетъ овновъ и тельцовъ, такъ и Новый имѣетъ кровь Господню. Симъ также показываетъ Христосъ, что Онъ претерпѣлъ смерть, почему и упоминаетъ о Завѣтѣ и воспоминаетъ вмѣстѣ о первомъ, поелику и сей завѣтъ обновленъ былъ кровью.

Во оставленіе грѣховъ: страданія и смерть единороднаго Сына своего Богъ Отецъ принялъ какъ жертву умилостивительную за грѣхи всего рода человѣческаго, которые посему и прощаются всѣмъ вѣрующимъ во Христа, и по сей вѣрѣ причащающимися пречистаго тѣла и крови Его.

Отъ плода сего винограднаго: т.-е. вина. *До того дня*, или времени, *когда буду пить* и пр. Поелику Онъ бесѣдовалъ съ учениками о страданіи и крестѣ, то опять говоритъ и о воскресеніи, упомянувши о царствѣ и назвавши такимъ образомъ свое воскресеніе. Свое воскресеніе справедливо называетъ царствіемъ, ибо тогда Онъ упразднилъ смерть, явившись истиннымъ царемъ. Но для чего Онъ пилъ по воскресеніи? Для того, чтобы люди грубые не почли воскресеніе призракомъ, ибо многіе поставляли это призракомъ воскресенія.... Итакъ, дабы показать ученикамъ, что они ясно увидятъ Его по воскресеніи, что Онъ опять будетъ съ ними, и что они сами будутъ свидѣтелями событія и посредствомъ видѣнія и посредствомъ дѣлъ, для сего говоритъ: *когда буду пить съ вами новое вино*: при вашемъ свидѣтельствѣ, ибо вы увидите Меня по воскресеніи. А что значитъ *новое*? Новымъ, т.-е. необыкновеннымъ образомъ, не въ тѣлѣ, подверженномъ страданію, но безсмертномъ, нетлѣнномъ и неимѣющемъ нужды въ пищѣ. Или можешь понимать такъ: новое питіе есть откровеніе таинъ Божіихъ. Христосъ самъ обѣщается пить ихъ вмѣстѣ съ нами въ томъ смыслѣ, что нашу пользу почитаетъ своею пищею и питьемъ. Въ семъ послѣднемъ смыслѣ все изреченіе имѣетъ зна-

ченіе не собственное. Всѣ обряды и обычаи пасхальные, равно какъ и другіе обряды ветхозавѣтнаго закона, которые суть только сѣнь или образъ истины, отселѣ должны престать: *отнынѣ не буду пити отъ плода сего винограднаго.*

А тутъ-то только то и дѣлаютъ, что пьютъ это вино и говорятъ, что это — кровь.

Рейсъ говоритъ почти то же. Для него тоже это застольное слово представляется чѣмъ-то очень важнымъ.

Рейсъ говоритъ (Нов. Зав., ч. I, стр. 635):

Надо напомнить читателямъ, что едва ли что въ христіанскомъ богословіи вызывало столько споровъ, привлекавшихъ къ себѣ вниманіе общества, какъ основаніе и самая сущность дѣйствія Господа или установленнаго имъ обряда, который мы для большей ясности будемъ называть здѣсь таинствомъ, словомъ, принятымъ въ церковномъ языкѣ, но чуждымъ Новому Завѣту. Большинство вопросовъ, имѣвшихъ нѣкогда печальную привилегію раздѣлять церковь, вызывать опредѣленія, дѣлавшіяся основою традиціоннаго правовѣрія, и производить расколы, обыкновенно въ большей мѣрѣ касались метафизики и превосходили уровень свѣтской образованности. Но споры, поднимавшіеся изъ-за св. причастія, несравненно болѣе затрогивали всѣ слои общества; они проникали въ народъ тѣмъ легче, что они были проще и понятнѣе; они ведутъ свое начало съ первыхъ временъ реформаціоннаго движенія, когда всѣ занимались дѣлами религіи, и къ нимъ до сего времени еще не утратился интересъ. Ихъ вѣковая продолжительность придала имъ особую важность, и они еще и теперь настолько живы, что могутъ препятствовать крѣпкому союзу между различными протестантскими братствами. Вѣдь именно въ нѣдрахъ протестантизма, едва начавшагося, возникли эти споры, какъ первый и, говоря по правдѣ, единственный элементъ разложенія, остановившій движеніе и сломившій могущество реформаціонныхъ идей.

Чтобы свести эти споры къ ихъ простѣйшему выраженію, мы могли бы сказать, что все время и особенно съ шестнадцатаго вѣка имѣлись налицо два истолкованія таинства. Одно можетъ быть названо символическимъ, другое — мистическимъ, или, лучше, одно — спиритуалистическимъ, а другое—реалистическимъ. Согласно обоимъ имъ, форма обряда, употребленіе *элементовъ* (хлѣба и вина), не есть что-либо существенное; важны лишь идея и религіозное дѣйствіе, пріуроченныя къ нему, — мы сказали бы,—участіе въ благодати Божіей чрезъ Христа, *причастіе;* но по первому толкованію, хлѣбъ и вино являются просто знаками этого дѣйствія, установленными для того, чтобы сдѣлать его болѣе осязательнымъ въ нашей духовной слабости; тогда какъ по второму толкованію, они заключаютъ его въ себѣ, такъ сказать, вещественно. Другими словами, то, что предлагается причастникамъ въ Таинствѣ, по первому мнѣнію, есть обыкновенныя земныя вещества, истинные хлѣбъ и вино, но освященные особымъ божественнымъ обѣтованіемъ, обезпечивающимъ символически *за вѣрующими* участіе въ благодати искупленія;

по второму мнѣнію, напротивъ того, тѣло и кровь Христа на самомъ дѣлѣ и въ существѣ своемъ присутствуютъ въ таинствѣ въ силу самаго дѣйствія освященія, и, слѣдовательно, такимъ же образомъ принимаются *всѣми* участвующими въ Таинствѣ, каково бы ни было ихъ личное расположеніе.

Начало этого второго взгляда (такъ же хорошо сходящагося съ нашими текстами, какъ и первый) восходитъ такъ далеко, что мы не можемъ съ увѣренностью утверждать даже того, чтобы онъ чуждъ былъ первыхъ поколѣній христіанъ. Но какъ размышленія Отцовъ по этому предмету никогда не заканчивались принятыми церковью опредѣленіями, и формулы, употреблявшіяся различными писателями, оставались обыкновенно неточными, то нельзя сказать и того, чтобы именно тогда образовалось то, что можно бы назвать обязательнымъ правовѣріемъ, догмой, отчетливо выраженной по этому предмету. Только основная мысль католической системы, та, что причастіе (св. Дары) есть истинная жертва, оказывалась уже провозглашенной во второмъ вѣкѣ и съ того времени только лишь болѣе и болѣе пріобрѣтала значенія.

Я выставляю это только потому, что ни на чемъ такъ не очевидно то страшное удаленіе отъ ученія Іисуса, какъ на безобразномъ толкованіи этого мѣста. Вѣдь это басня Хемницера: ученый упалъ въ яму, ему принесли веревку, чтобы его вытащить, а онъ не берется за веревку, а разсуждаетъ о свойствахъ веревки: веревка вервіе простое или не простое.

И это тѣмъ болѣе поразительно, что всѣ церкви признаютъ то, что въ этотъ же вечеръ Іисусъ омылъ ноги своимъ ученикамъ и сказалъ имъ при этомъ, въ чемъ состоитъ все его ученіе, и чѣмъ должны отличаться его ученики отъ тѣхъ, которые не признаютъ его ученія. Все это мѣсто, по евангелію Іоанна, ясно, просто, опредѣленно, и все это оставлено безъ вниманія, и все значеніе тайной вечери представляется въ словахъ, сказанныхъ о винѣ и хлѣбѣ.

Εἰδὼς ὁ Ἰησοῦς, ὅτι πάντα δέδωκεν αὐτῷ ὁ πατὴρ εἰς τὰς χεῖρας, καὶ ὅτι ἀπὸ Θεοῦ ἐξῆλθε καὶ πρὸς τὸν Θεὸν ὑπάγει·

Ін. XIII, 3. Іисусъ, зная, что Отецъ все отдалъ въ руки Его, и что Онъ отъ Бога исшелъ и къ Богу отходитъ [1],

И зная, что Отецъ все передалъ во власть сына, и что онъ исшелъ отъ Бога и къ Богу идетъ,

Примѣчаніе.

1) Сознавая въ эту минуту то, что онъ не плотскій человѣкъ, но духъ Бога въ человѣкѣ, исшедшій отъ Бога и идущій къ Богу.

Ἐγείρεται ἐκ τοῦ δείπνου καὶ τίθησι τὰ ἱμάτια, καὶ λαβὼν λέντιον, διέζωσεν ἑαυτόν·

Ін. XIII, 4. Всталъ съ вечери, снялъ съ Себя верхнюю одежду и, взявъ полотенце, препоясался [1]).	Іисусъ всталъ отъ ужина, снялъ одежду и, взявъ полотенце, препоясался имъ.

Примѣчаніе,

1) Тайная вечеря, по Іоанну, можетъ служить продолженіемъ тайной вечери по синоптикамъ, какъ признаетъ это церковь. Дѣйствительно, мысль та же: Іисусъ знаетъ, что Іуда предастъ его, и вмѣсто того, чтобы судить его, онъ только дѣлами любви уличаетъ его, и точно такъ же при этомъ говоритъ, въ чемъ заповѣдь или завѣщаніе его. По Іоанну, дѣло любви, которое дѣлаетъ Іисусъ ученикамъ и предателю въ ихъ числѣ, только поразительнѣе и сильнѣе; тамъ онъ даетъ хлѣбъ и вино, здѣсь онъ униженно моетъ ноги всѣмъ и въ томъ числѣ и предателю. Можно соединить обѣ версіи, но въ дѣйствительности очевидно, что обѣ написаны независимо одна отъ другой. Іоаннъ описываетъ дѣйствіе болѣе сильное и поразительное, чѣмъ предложеніе хлѣба и вина; предложенію хлѣба онъ даетъ другой смыслъ, чѣмъ синоптики. Онъ говоритъ, что подача куска хлѣба былъ признакъ, по которому Христосъ указалъ предателя.

Εἶτα βάλλει ὕδωρ εἰς τὸν νιπτῆρα καὶ ἤρξατο νίπτειν τοὺς πόδας τῶν μαθητῶν καὶ ἐκμάσσειν τῷ λεντίῳ, ᾧ ἦν διεζωσμένος.

Ἔρχεται οὖν πρὸς Σίμωνα Πέτρον, καὶ λέγει αὐτῷ ἐκεῖνος· κύριε, σύ μου νίπτεις τοὺς πόδας;

Ἀπεκρίθη Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῷ· ὃ ἐγὼ ποιῶ, σὺ οὐκ οἶδας ἄρτι, γνώσῃ δὲ μετὰ ταῦτα.

Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· καὶ ὑμεῖς καθαροί ἐστε, ἀλλ' οὐχὶ πάντες.

Ін. XIII, 5. Потомъ влилъ воды въ умывальницу и началъ умывать ноги ученикамъ и отирать полотенцемъ, которымъ былъ препоясанъ.	Потомъ влилъ воды въ кувшинъ и началъ мыть ноги ученикамъ и обтирать ихъ полотенцемъ, которымъ былъ подпоясанъ.
6. Подходитъ къ Симону Петру, и тотъ говоритъ Ему: Господи! Тебѣ ли умывать мои ноги?	Подошелъ къ Петру, а тотъ и говоритъ: неужели ты станешь мнѣ мыть ноги?
7. Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: что Я дѣлаю теперь, ты не знаешь, а уразумѣешь послѣ.	И отвѣчалъ Іисусъ: тебѣ странно то, что я дѣлаю, но потомъ ты поймешь.
10. Іисусъ говоритъ ему: и вы чисты, но не всѣ [1]).	И сказалъ ему Іисусъ: вы чисты, но не всѣ.

Примѣчаніе.

1) Смыслъ предшествующихъ двухъ стиховъ (8 и 9) потерянъ, и потому они должны быть пропущены.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Нов. Зав., ч. I, стр. 271):

Когда Петръ заявилъ, что онъ готовъ дать вымыть себѣ все тѣло (въ матеріальномъ смыслѣ), то Іисусъ подхватилъ это слово и использовалъ его, но въ смыслѣ духовномъ и образномъ. Омовеніе становится символомъ нравственнаго очищенія. Какъ при купаніе вымываютъ все тѣло, за исключеніемъ ногъ, которыя могутъ остаться загрязненными, такъ Іисусъ смотритъ и на своихъ учениковъ, какъ на прошедшихъ чрезъ купель очищенія, при посредствѣ новаго рожденія, знаменуемаго крещеніемъ; онъ выражаетъ увѣренность, что это дѣло исполнилось на нихъ и что, въ виду этого, онъ можетъ съ своей стороны возложить на нихъ продолженіе своего. Но остается еще кое-что, — именно то, что онъ хочетъ внушить своимъ символическимъ дѣйствіемъ: нужно, чтобы ученики научились *служить;* за высшимъ долгомъ личнаго возрожденія слѣдуетъ общественный долгъ. Мы уже знаемъ, что мысль эта выражена здѣсь омовеніемъ ногъ, къ которому такимъ образомъ естественно направляется рѣчь. Большинство толкователей хочетъ объяснить здѣсь омовеніе ногъ очищеніемъ, иногда противъ ожиданія необходимымъ въ виду той грязи, которую даже христіанинъ можетъ захватить на себя, соприкасаясь съ міромъ, хотя въ самомъ существѣ своемъ онъ является очищеннымъ разъ навсегда. Но эта мысль, нигдѣ не выраженная, насколько намъ извѣстно, въ нашемъ евангеліи, кажется намъ совершенно чуждой контексту. Мы признаемъ пока, что это *исключеніе* для ногъ представляется довольно натянутымъ съ точки зрѣнія ораторскаго искусства,—такъ какъ имъ смѣшиваются два совершенно раз-

личныхъ приложенія одного и того же образа: омовенія, которому подвергаютъ другихъ, и омовенія, которому подвергаются сами. Надо замѣтить также, что въ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе древнихъ списковъ это исключеніе отсутствуетъ. Оно могло быть внесено переписчиками, нашедшими противорѣчіе между дѣйствіемъ Іисуса и его утвержденіемъ, касающемся совершенной чистоты учениковъ.

Ηδει γὰρ τὸν παραδιδόντα αὐτόν· διὰ τοῦτο εἶπεν, οὐχὶ πάντες καθαροί ἐστε.

Ін. XIII, 11. Ибо зналъ Онъ предателя Своего, потому и сказалъ: не всѣ вы чисты.	Потому что онъ зналъ того, кто выдастъ его, отъ этого сказалъ: не всѣ чисты

Примѣчаніе.

Іисусъ говоритъ, что онъ хочетъ умыть ноги своему предателю и потому ему надо умыть ихъ всѣхъ. Онъ знаетъ, что ученики его чисты, но не всѣ.

Ὅτε οὖν ἔνιψε τοὺς πόδας αὐτῶν καὶ ἔλαβε τὰ ἱμάτια αὐτοῦ, ἀναπεσὼν πάλιν, εἶπεν αὐτοῖς· γινώσκετε, τί πεποίηκα ὑμῖν;

Ὑμεῖς φωνεῖτέ με· ὁ διδάσκαλος καὶ ὁ κύριος· καὶ καλῶς λέγετε· εἰμὶ γάρ·

Εἰ οὖν ἐγὼ ἔνιψα ὑμῶν τοὺς πόδας, ὁ κύριος καὶ ὁ διδάσκαλος, καὶ ὑμεῖς ὀφείλετε ἀλλήλων νίπτειν τοὺς πόδας·

Ὑπόδειγμα γὰρ ἔδωκα ὑμῖν, ἵνα καθὼς ἐγὼ ἐποίησα ὑμῖν, καὶ ὑμεῖς ποιῆτε·

Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν· οὐκ ἔστι δοῦλος μείζων τοῦ κυρίου αὐτοῦ, οὐδὲ ἀπόστολος μείζων τοῦ πέμψαντος αὐτόν·

Ін. XIII, 12. Когда же умылъ имъ ноги и надѣлъ одежду Свою, то, возлегши опять, сказалъ имъ: знаете ли, что Я сдѣлалъ вамъ?	Когда же Іисусъ умылъ имъ ноги и одѣлся, то онъ сѣлъ и говоритъ имъ опять: понимаете ли, что я дѣлалъ и дѣлаю для васъ.
13. Вы называете Меня Учителемъ и Господомъ, и правильно говорите, ибо Я точно то.	Вы зовете меня учителемъ и господиномъ. И вѣрно говорите, потому что точно я учитель.
14. Итакъ, если Я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ, то и вы должны умывать ноги другъ другу:	Если же я, учитель и господинъ, вымылъ вамъ ноги, то и вамъ надобно мыть ноги другъ другу.

15. Ибо Я далъ вамъ примѣръ, чтобъ и вы дѣлали то же, что Я сдѣлалъ вамъ.

16. Истинно, истинно говорю вамъ: рабъ не больше господина своего, и посланникъ не больше пославшаго его [1]).

Я вамъ примѣръ показалъ, чтобы то, что я сдѣлалъ, и вы бы сдѣлали.

Вы сами знаете, рабъ не бываетъ важнѣе своего хозяина и посолъ важнѣе повелителя.

Примѣчаніе.

1) Я переношу стихъ 20-й вслѣдъ за 16-мъ, такъ какъ онъ есть добавленіе. Смыслъ его тотъ же, но рѣчь о предателѣ тогда не прерывается, и не прерывается рѣчь о повелителѣ.

Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν· ὁ λαμβάνων, ἐάν τινα πέμψω, ἐμὲ λαμβάνει· ὁ δὲ ἐμὲ λαμβάνων λαμβάνει τὸν πέμψαντά με.

Εἰ ταῦτα οἴδατε, μακάριοί ἐστε, ἐὰν ποιῆτε αὐτά·

Ін. XIII, 20. Истинно, истинно говорю вамъ: принимающій того, кого Я пошлю, Меня принимаетъ; а принимающій Меня принимаетъ Пославшаго Меня.

17. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете [1]).

Вы сами знаете, что тотъ, кто послушается того, что я приказываю, тотъ послушается моего ученія, тотъ послушается того, кто мнѣ повелѣваетъ.

Если вы знаете это, то вы блаженны, дѣлая это.

Примѣчаніе.

1) Іисусъ сдѣлалъ добро всѣмъ ученикамъ и въ томъ числѣ тому, кого онъ знаетъ за предателя, и говоритъ ученикамъ: это я сдѣлалъ, чтобы показать вамъ, какъ надо бороться со зломъ. Надо дѣлать добро врагу. Дѣлайте то же, исполняйте то, чему я учу, такъ же, какъ я исполняю то, чему научилъ меня Отецъ, и вы — блаженны.

Οὐ περὶ πάντων ὑμῶν λέγω· ἐγὼ οἶδα, οὓς ἐξελεξάμην· ἀλλ' ἵνα ἡ γραφὴ πληρωθῇ· ὁ τρώγων μετ' ἐμοῦ τὸν ἄρτον ἐπῆρεν ἐπ' ἐμὲ τὴν πτέρναν αὐτοῦ·

Ἀπ' ἄρτι λέγω ὑμῖν πρὸ τοῦ γενέσθαι, ἵνα, ὅταν γένηται, πιστεύσητε, ὅτι ἐγώ εἰμι·

Ін. XIII, 18. Не о всѣхъ васъ говорю: Я знаю, которыхъ избралъ. Но да сбудется Писаніе: ядущій со Мною хлѣбъ поднялъ на Меня пяту свою.

19. Теперь сказываю вамъ, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы повѣрили, что это Я [1]).

Не о всѣхъ говорю, потому что знаю тѣхъ, кого я избралъ. Такъ что исполнилось писаніе: тотъ, кто со мной ѣлъ хлѣбъ, тотъ меня и погубилъ.

Отнынѣ говорю вамъ это затѣмъ, чтобы, когда случится, вы бы вѣрили, что есть мое ученіе.

Примѣчаніе.

1) Словъ: „прежде нежели то сбылось" нѣтъ въ нѣкоторыхъ спискахъ (Грисбахъ). Стихъ 20-й здѣсь есть неумѣстное повтореніе прежде сказаннаго.

Ταῦτα εἰπὼν ὁ Ἰησοῦς ἐταράχθη τῷ πνεύματι, καὶ ἐμαρτύρησε καὶ εἶπεν· ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι εἷς ἐξ ὑμῶν παραδώσει με.

Ἔβλεπον οὖν εἰς ἀλλήλους οἱ μαθηταί, ἀπορούμενοι, περὶ τίνος λέγει.

Ἦν δὲ ἀνακείμενος εἷς ἐκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ ἐν τῷ κόλπῳ τοῦ Ἰησοῦ, ὃν ἠγάπα ὁ Ἰησοῦς·

Νεύει οὖν τούτῳ Σίμων Πέτρος πυθέσθαι, τίς ἂν εἴη, περὶ οὗ λέγει.

Ἐπιπεσὼν δὲ ἐκεῖνος ἐπὶ τὸ στῆθος τοῦ Ἰησοῦ, λέγει αὐτῷ· κύριε, τίς ἐστιν;

Ἀποκρίνεται ὁ Ἰησοῦς· ἐκεῖνός ἐστιν, ᾧ ἐγὼ βάψας τὸ ψωμίον ἐπιδώσω. Καὶ ἐμβάψας τὸ ψωμίον, δίδωσιν Ἰούδᾳ Σίμωνος Ἰσκαριώτῃ.

Καὶ μετὰ τὸ ψωμίον τότε εἰσῆλθεν εἰς ἐκεῖνον ὁ σατανᾶς. Λέγει οὖν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· ὃ ποιεῖς, ποίησον τάχιον.

Τοῦτο δὲ οὐδεὶς ἔγνω τῶν ἀνακειμένων, πρὸς τί εἶπεν αὐτῷ.

Τινὲς γὰρ ἐδόκουν, ἐπεὶ τὸ γλωσσόκομον εἶχεν ὁ Ἰούδας, ὅτι λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· ἀγόρασον, ὧν χρείαν ἔχομεν εἰς τὴν ἑορτήν· ἢ τοῖς πτωχοῖς ἵνα τι δῷ.

Λαβὼν οὖν τὸ ψωμίον ἐκεῖνος, εὐθέως ἐξῆλθεν· ἦν δὲ νύξ.

Ін. XIII, 21. Сказавъ это, Іисусъ возмутился духомъ, и засвидѣтельствовалъ, и сказалъ: истинно, истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ Меня.

22. Тогда ученики озира-

Проговоривъ это, Іисусъ возмутился духомъ, и подтвердилъ, и сказалъ: вы сами знаете, что одинъ изъ васъ предастъ меня на смерть.

И опять стали смотрѣть

лись другъ на друга, недоумѣвая, о комъ Онъ говоритъ.

23. Одинъ же изъ учениковъ Его, котораго любилъ Іисусъ, возлежалъ у груди Іисуса.

24. Ему Симонъ Петръ сдѣлалъ знакъ, чтобы спросилъ, кто это, о которомъ говоритъ.

25. Онъ, припадши къ груди Іисуса, сказалъ Ему: господи! кто это?

26. Іисусъ отвѣчалъ: тотъ, кому Я, обмокнувъ кусокъ хлѣба, подамъ. И, обмокнувъ кусокъ, подалъ Іудѣ Симонову Искаріоту.

27. И послѣ сего куска[1]) вошелъ въ него сатана. Тогда Іисусъ сказалъ ему: что дѣлаешь, дѣлай скорѣе[2]).

28. Но никто изъ возлежавшихъ не понялъ, къ чему Онъ это сказалъ ему.

29. А какъ у Іуды былъ ящикъ, то нѣкоторые думали, что Іисусъ говоритъ ему: купи, что намъ нужно къ празднику, или чтобы далъ что-нибудь нищимъ.

30. Онъ, принявъ кусокъ, тотчасъ вышелъ; а была ночь.

другъ на друга ученики, не догадываясь, о комъ онъ говоритъ.

Одинъ ученикъ, тотъ, котораго любилъ Іисусъ, сидѣлъ подлѣ него.

Симонъ Петръ кивнулъ ему, чтобы спросить, кто это.

Тотъ подвинулся къ Іисусу и говоритъ ему: кто же это?

И Іисусъ отвѣчалъ: это тотъ, кому я обмакну кусокъ и подамъ. И, обмокнувъ кусокъ, подалъ Іудѣ Искаріоту.

И сказалъ ему Іисусъ: что хочешь дѣлать, дѣлай скорѣе.

И никто не догадался, къ чему онъ сказалъ это.

Они думали, что такъ какъ у Іуды были деньги, то онъ велѣлъ ему купить, что нужно для праздника, а другіе думали, что велѣлъ нищимъ подать.

И, взявъ кусокъ, Іуда тотчасъ же вышелъ. А была ночь.

Примѣчанія.

1) „Послѣ куска“—нѣтъ у Безы. Слова эти значатъ то, что сатана—зло, было не въ комъ иномъ, какъ въ Іудѣ.

2) Подъ словами: „что хочешь дѣлать, дѣлай скорѣе“, Іисусъ вовсе не подразумѣваетъ предательство. Іисусу

Мнѣ и сему написанному: и къ злодѣямъ причтенъ. Ибо то, что о Мнѣ, приходитъ къ концу.	писаніе, что его сочтутъ беззаконникомъ; и всѣмъ вокругъ меня пришелъ конецъ.
38. Они сказали: Господи! вотъ, здѣсь два меча. Онъ сказалъ имъ: довольно.	Они сказали: господинъ, вотъ два ножа; Онъ сказалъ имъ: ладно.

Общее примѣчаніе.

Сколько ни бились толкователи надъ этимъ мѣстомъ, нѣтъ никакой возможности придать ему другого значенія, какъ то, что Іисусъ собирается защищаться. Передъ этимъ онъ говоритъ ученикамъ о томъ, что они отрекутся отъ него, т.-е. не защитятъ его, убѣгутъ отъ него. Потомъ онъ напоминаетъ имъ то время, когда не было еще въ нихъ уголовнаго обвиненія. Тогда, онъ говоритъ, не нужно было бороться. Вы тогда были безъ сумы и ни въ чемъ не нуждались, но теперь пришло время борьбы, надо запасаться пищей и ножами, чтобы защищаться. Произошло это отъ того, что меня сочли за беззаконника.

Исаія LIII, 12: Посему я дамъ ему часть между великими, и съ сильными будетъ дѣлить добычу, за то, что предалъ душу свою на смерть, и къ злодѣямъ причтенъ былъ, тогда какъ онъ понесъ на себѣ грѣхъ многихъ и за преступниковъ сдѣлался ходатаемъ.

На это мѣсто ссылается Іисусъ. Онъ говоритъ о физической борьбѣ и что вамъ всѣмъ приходитъ конецъ. Понимать иначе никакъ нельзя, потому что ученики отвѣчаютъ на это: *вотъ у насъ два ножа*. И потому нельзя понимать такъ, что будто ученики не поняли его, потому что Іисусъ отвѣчаетъ имъ ἱκανόν ἐστιν, т.-е. *ладно*.

Церковныя толкованія такъ испортили евангеліе и такъ спутали насъ, что ясное и глубокое, трогательное и значительное мѣсто это или теряется для насъ, или, какъ бѣльмо на глазу, являетъ очевидное противорѣчіе. Главная помѣха пониманію этого мѣста та, что Іисусъ—Богъ, и потому не могъ ослабѣть и впасть въ соблазнъ. Здѣсь же прямо и ясно разсказана не такая внутренняя минута колебанія, какая показана при бесѣдѣ съ греками, въ

саду Геосиманскомъ и на крестѣ, а разсказана минута колебанія—упадка духа, перешедшая почти въ дѣло. Онъ велитъ доставать ножи и одобряетъ учениковъ за то, что они припасли ножи. Онъ хочетъ бороться зломъ противъ зла и даже объясняетъ это тѣмъ, что онъ не боролся, когда его не преслѣдовали, но что онъ не можетъ не бороться, когда его считаютъ беззаконникомъ.

Послѣ той высоты любви, которую онъ высказалъ при обличеніи предателя на тайной вечерѣ, ночью на него находитъ соблазнъ и онъ говоритъ: давайте бороться, биться ножами, т.-е. дѣлать то, что противно его ученію. Мѣсто это было бы соблазнительно, если бы оно не было связано съ послѣдующимъ, если бы оно не было необходимымъ вступленіемъ и освѣщеніемъ минуты въ саду Геосиманскомъ съ поступками Іисуса при взятіи его, когда ученики хотѣли ударить въ ножи и отрубили ухо Малху; но въ связи съ этимъ оно не только не соблазнительно, но необходимо, и есть одно изъ высочайшихъ и поучительнѣйшихъ мѣстъ евангелія. Двѣ опасности предстоятъ тѣмъ, которые исповѣдуютъ ученіе Христа: соблазнъ трусости — отреченія отъ ученія, то самое, о чемъ Іисусъ предупреждаетъ Петра, и соблазнъ насилія—борьбы зла со зломъ. Противъ перваго зла Іисусъ борется всю свою жизнь. Онъ уходитъ, когда его гонятъ. Онъ отвѣчаетъ на искушеніе фарисеевъ такъ, чтобы менѣе всего противорѣчить имъ. Сильнѣе всего соблазнъ этотъ проявляется въ бесѣдѣ въ храмѣ при язычникахъ; Іисусъ борется съ соблазномъ и остается побѣдителемъ. Теперь наступаетъ второй соблазнъ — противленія злу, и Іисусъ на мгновеніе отдается ему, но тотчасъ же онъ идетъ молиться, борется съ соблазномъ и побѣждаетъ его. Непониманіе этого мѣста происходитъ отъ того, что оно отдѣляется отъ молитвы въ саду Геосиманскомъ, а отдѣленныя одно отъ другого, какъ отдѣляетъ ихъ церковь, оба мѣста темны, особенно молитва въ саду Геосиманскомъ.

Ταῦτα εἰπὼν ὁ Ἰησοῦς ἐξῆλθε σὺν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ πέραν τοῦ χειμάῤῥου τοῦ Κεδρὼν, ὅπου ἦν κῆπος, εἰς ὃν εἰσῆλθεν αὐτὸς καὶ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ.

Τότε ἔρχεται μετ' αὐτῶν ὁ Ἰησοῦς εἰς χωρίον λεγόμενον Γεθσημανῆ, καὶ λέγει τοῖς μαθηταῖς· καθίσατε αὐτοῦ, ἕως οὗ ἀπελθὼν προσεύξωμαι ἐκεῖ.

Ін. XVIII, 1. Сказавъ сіе, Іисусъ вышелъ съ учениками Своими за потокъ Кедронъ, гдѣ былъ садъ, въ который вошелъ Самъ и ученики Его.

Мѳ. XXVI, 36. Потомъ приходитъ съ ними Іисусъ на мѣсто, называемое Геѳсиманія, и говоритъ ученикамъ: посидите тутъ, пока Я пойду, помолюсь тамъ [1]).

Сказавъ это, пошелъ Іисусъ съ учениками своими за рѣку Темную и пришелъ въ деревню Геѳсиманію, гдѣ былъ садъ. И вошелъ туда самъ и ученики его.

И сказалъ Іисусъ ученикамъ: побудемте здѣсь, пока я помолюсь.

Примѣчаніе.

1) Слова ἐκεῖ *тамъ* нѣтъ у Марка. Іисусъ говоритъ: будьте со мной, я буду молиться.

Καὶ παραλαβὼν τὸν Πέτρον καὶ τους δύο υἱοὺς Ζεβεδαίου, ἤρξατο λυπεῖσθαι καὶ ἀδημονεῖν.

Τότε λέγει αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· περίλυπός ἐστιν ἡ ψυχή μου ἕως θανάτου· μείνατε ὧδε καὶ γρηγορεῖτε μετ' ἐμοῦ.

Καὶ προελθὼν μικρόν, ἔπεσεν ἐπὶ πρόσωπον αὐτοῦ, προσευχόμενος καὶ λέγων· πάτερ μου, εἰ δυνατόν ἐστι, παρελθέτω ἀπ' ἐμοῦ τὸ ποτήριον τοῦτο· πλὴν οὐχ ὡς ἐγὼ θέλω, ἀλλ' ὡς σύ.

Καὶ ἔρχεται πρὸς τοὺς μαθητάς, καὶ εὑρίσκει αὐτοὺς καθεύδοντας, καὶ λέγει τῷ Πέτρῳ· οὕτως οὐκ ἰσχύσατε μίαν ὥραν γρηγορῆσαι μετ' ἐμοῦ;

Γρηγορεῖτε καὶ προσεύχεσθε, ἵνα μὴ εἰσέλθητε εἰς πειρασμόν· τὸ μὲν πνεῦμα πρόθυμον, ἡ δὲ σὰρξ ἀσθενής.

Мѳ. XXVI, 37. И взявъ съ собою Петра и обоихъ сыновей Зеведеевыхъ, началъ скорбѣть и тосковать.

38. Тогда говоритъ имъ Іисусъ: душа Моя скорбитъ смертельно; побудьте здѣсь и бодрствуйте со Мною [1]).

И обратившись къ Петру и двумъ братьямъ Зеведеевымъ, началъ томиться и тосковать.

И сказалъ имъ: тяжко мнѣ на душѣ до смерти. Побудьте здѣсь и поднимитесь духомъ со мною.

Примѣчаніе.

1) Γρηγορεῖτε здѣсь значитъ: бодритесь, мужайтесь, не нывайте, поднимитесь духомъ.

Мѳ. XXVI, 39. И отошедъ немного, палъ на лице Свое, молился и говорилъ: Отче Мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія[1]); впрочемъ не какъ Я хочу, но какъ Ты.

40. И приходитъ къ ученикамъ, и находитъ ихъ спящими [2]), и говоритъ Петру: такъ ли не могли вы и одинъ часъ бодрствовать со Мною?

41. Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе [3]): духъ бодръ [4]), плоть же немощна.

И отойдя немного, палъ на лицо, молился и говорилъ: Отецъ! Тебѣ все возможно. Сдѣлай, чтобы прошла мимо меня чаша эта, но не какъ я хочу, а какъ Ты.

И всталъ къ ученикамъ и видитъ, они унылы. Онъ и говоритъ Петру: такъ вы и не осилили на одинъ часъ не поддаться унынію.

Поднимитесь духомъ и молитесь, чтобы не войти въ искушеніе: духъ силенъ, плоть слаба.

Примѣчанія.

1) Какая же это чаша? По всѣмъ церковнымъ толкованіямъ это — страданія и смерть. Но почему это значитъ страданія и смерть—не объяснено и не можетъ быть объяснено. Сказано, что Іисусъ мучился и тревожился, но не сказано о томъ, что онъ ждалъ смерти. И потомъ говорится, что онъ проситъ Отца о томъ, чтобы эта чаша отошла отъ него. Какая же это чаша? Очевидно, чаша πειρασμοῦ *искушенія*, такъ я и понимаю это мѣсто.

Іисусъ проситъ о томъ, чтобы Богъ избавилъ его отъ искушенія борьбы, но прибавляетъ, что онъ проситъ объ избавленіи не такъ, какъ онъ хочетъ, т.-е. чтобы не было того, что должно быть, но такъ, какъ Ты хочешь, т.-е., чтобы онъ перенесъ все, что должно, не войдя въ искушеніе.

2) Καθεύδω значитъ, кромѣ *спать*, и быть *унылымъ*, *лѣнивымъ* и здѣсь употреблено въ противоположность γρηγορῶ. Такъ оно употреблено:

Еф. V, 14. Посему сказано: встань, *спящій*, и воскресни изъ мертвыхъ, и освѣтитъ тебя Христосъ.

1. Ѳес., 5, 6. Итакъ не будетъ *спать*, какъ и прочіе, но будемъ бодрствовать и трезвиться.

10. Умершаго за насъ, чтобы мы, бодрствуемъ ли, или *спимъ*, жили вмѣстѣ съ нимъ.

3) Войти въ искушеніе значитъ придти въ то состояніе слабости духа, въ которомъ человѣкъ не можетъ отвѣчать за себя.

4) Πρόθυμον здѣсь должно быть употреблено по противоположенію ἀσθενής и потому значитъ *силенъ*.

Πάλιν ἐκ δευτέρου ἀπελθὼν προσηύξατο, λέγων· πάτερ μου, εἰ οὐ δύναται τοῦτο τὸ ποτήριον παρελθεῖν ἀπ᾽ ἐμοῦ, ἐὰν μὴ αὐτὸ πίω, γενηθήτω τὸ θέλημά σου.

Καὶ ἐλθὼν εὑρίσκει αὐτοὺς πάλιν καθεύδοντας. ἦσαν γὰρ αὐτῶν οἱ ὀφθαλμοὶ βεβαρημένοι.

Мѳ. XXVI, 42. Еще отошедъ въ другой разъ, молился, говоря: Отче Мой! если не можетъ чаша сія миновать Меня, чтобы Мнѣ не пить ея, да будетъ воля Твоя.	И въ другой разъ отошелъ, сталъ молиться и говорить: Отецъ мой, если чаша эта не можетъ миновать меня, чтобы я не пилъ ее, то да будетъ воля Твоя.
43. И пришедъ находитъ ихъ опять спящими, ибо у нихъ глаза отяжелѣли [1]).	И пришелъ и видитъ, опять унываютъ, потому что глаза у нихъ печальны.

Καὶ ἀφεὶς αὐτούς, ἀπελθὼν πάλιν, προσηύξατο ἐκ τρίτου, τὸν αὐτὸν λόγον εἰπών.

Τότε ἔρχεται πρὸς τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ καὶ λέγει αὐτοῖς· καθεύδετε τὸ λοιπὸν καὶ ἀναπαύεσθε· ἰδού, ἤγγικεν ἡ ὥρα, καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παραδίδοται εἰς χεῖρας ἁμαρτωλῶν.

Мѳ. XXVI, 44. И оставивъ ихъ, отошелъ опять и помолился въ третій разъ, сказавъ то же слово.	И онъ оставилъ ихъ и отошелъ опять, и въ третій разъ помолился и сказалъ то же.
45. Тогда приходитъ къ ученикамъ Своимъ и говоритъ имъ: вы все еще спите и почиваете! вотъ, приблизился часъ, и Сынъ Человѣческій предается въ руки грѣшниковъ.	Тогда вернулся къ ученикамъ и говоритъ: спите остальное время, отдохните [1]). Близокъ часъ тотъ, въ который сынъ человѣческій предается въ руки мірскихъ.

Примѣчаніе.

1) Мѣсто это вызвало много разъясненій по противорѣчію того безсмысленнаго чтенія, при которомъ выходило, что на учениковъ почему-то нашелъ сонъ, и Іисусъ очень обижается на это. Іисусъ призываетъ ихъ къ возбужденію духовному и не видитъ въ нихъ его; потомъ уже говоритъ имъ: такъ засните, чтобы отдохнуть.

Борьба съ соблазнами.

Общее изложеніе главы десятой.

Послѣ этого стали пастыри, архіереи всѣми силами подыскиваться подъ Іисуса, чтобы какъ-нибудь погубить его. Они собрались въ совѣтѣ и стали судить; они говорили: надо какъ-нибудь превратить этого человѣка. Онъ такъ доказываетъ свое ученіе, что если оставимъ его, всѣ повѣрятъ въ него и бросятъ нашу вѣру. Ужъ и теперь половина народа повѣрила въ него. А если іудеи повѣрятъ въ его ученіе, что человѣкъ—сынъ Божій, никому не обязанъ повиноваться, что всѣ народы—братья, что нѣтъ въ нашемъ народѣ еврейскомъ ничего особеннаго отъ другихъ народовъ, то римляне уже совсѣмъ заберутъ насъ и уничтожатъ всѣ наши законы и всю нашу вѣру, и не будетъ больше еврейскаго царства.

И долго совѣтовались пастыри, архіереи и ученые и не могли придумать, что съ нимъ дѣлать. Они не могли рѣшиться убить его.

И тогда одинъ изъ нихъ, Каіафа,—онъ былъ первосвященникъ въ этотъ годъ,—придумалъ вотъ что. Онъ сказалъ имъ: надо вотъ что помнить: одного человѣка полезно убить для того, чтобы не погибъ весь народъ. Если мы оставимъ этого человѣка, то народъ погибнетъ, это я предсказываю вамъ, и потому лучше убить Іисуса. Если даже и не погибнетъ народъ, то все-таки онъ разбредется и отойдетъ отъ единой вѣры, если мы не убьемъ Іисуса, и потому лучше его убить.

И когда Каіафа сказалъ это, тогда всѣ рѣшили, что

нечего думать, а надо непремѣнно убить Іисуса. Они бы и сейчасъ взяли Іисуса и убили его, но онъ скрывался отъ нихъ въ пустынѣ.

Но въ это время подходилъ праздникъ пасхи, и много народа всегда сходилось въ Іерусалимъ къ празднику. И пастыри, архіереи разсчитывали на то, что Іисусъ съ народомъ придетъ къ празднику. Вотъ они и повѣстили въ народѣ, что если кто увидитъ Іисуса, то привелъ бы его къ нимъ.

И точно, незадолго до пасхи сказалъ Іисусъ ученикамъ: пойдемте къ Іерусалиму, и пошелъ съ ними.

И сказали ему ученики: не ходи въ Іерусалимъ. Архіереи рѣшили теперь побить тебя камнями. Если придешь, они убьютъ тебя. Іисусъ сказалъ имъ: я ничего не могу бояться, потому что я живу въ свѣтѣ разумѣнія. И какъ всякій человѣкъ, чтобы не спотыкаться, можетъ ходить днемъ, а не ночью, такъ всякій человѣкъ, чтобы ни въ чемъ не сомнѣваться и ничего не бояться, можетъ жить разумѣніемъ. Только тотъ сомнѣвается и боится, кто живетъ плотью, а кто живетъ разумѣніемъ, для того ничего нѣтъ ни сомнительнаго, ни страшнаго.

За 6 дней Іисусъ пришелъ въ деревню Виѳанію, подлѣ Іерусалима, къ Марѳѣ и Маріи, и сестры сдѣлали ему тамъ ужинъ. И когда онъ сидѣлъ за ужиномъ, Марѳа служила ему, а Марія взяла фунтъ дорогого, цѣльнаго, пахучаго масла и мазала имъ Іисусу ноги и вытирала ихъ своими волосами. И когда по всей горницѣ разошелся духъ отъ масла, Іуда Искаріотскій сказалъ: напрасно Марія потратила масло дорогое. Лучше бы это масло продать на 300 гривенъ и отдать нищимъ.

А Іисусъ сказалъ: нищіе еще будутъ у васъ, а меня уже скоро не будетъ. Она это хорошо сдѣлала, она приготовила мое тѣло къ погребенію.

Поутру Іисусъ пошелъ въ Іерусалимъ. Народа было много къ празднику. И когда узнали Іисуса, то окружили его, стали срывать вѣтки съ деревъ и кидать ему одежду свою на дорогу, и всѣ кричали: вотъ онъ нашъ истинный царь, тотъ, который научилъ насъ истинному Богу. Іисусъ сѣлъ на осленка и ѣхалъ на немъ, а народъ бѣжалъ передъ нимъ и кричалъ. И такъ въѣхалъ Іисусъ въ Іерусалимъ. И когда онъ въѣхалъ такъ въ городъ, взволно-

вался весь народъ и спрашивалъ: кто это такой? И тѣ, кто знали его, отвѣчали: это Іисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго.

И вошелъ Іисусъ въ храмъ и опять повыгналъ оттуда всѣхъ продавцовъ и покупателей.

И видѣли все это пастыри, архіереи и говорили другъ другу: смотрите, что дѣлаетъ этотъ человѣкъ. Весь народъ за нимъ идетъ.

Но не смѣли они его взять прямо изъ народа, потому что видѣли, что народъ присталъ къ нему, и придумывали какъ бы имъ хитростью взять его.

Между тѣмъ Іисусъ былъ въ храмѣ и училъ народъ. Въ народѣ, кромѣ іудеевъ, были греки, язычники. Греки слышали про ученіе Іисуса и понимали его ученіе такъ, что онъ учитъ истинѣ не однихъ евреевъ, но всѣхъ людей, и потому они хотѣли тоже быть его учениками, и сказали объ этомъ Филиппу, а Филиппъ сказалъ Андрею.

Ученики боялись сводить Іисуса съ греками. Они боялись, чтобы народъ не озлобился на Іисуса за то, что онъ не признаетъ разницы между евреями и другими народами, и не рѣшались долго сказать это Іисусу, но потомъ оба вмѣстѣ сказали это Іисусу.

Услыхавъ то, что греки желаютъ быть его учениками, Іисусъ сказалъ: знаю я, что народъ возненавидитъ меня за то, что я не дѣлаю разницы между іудеями и язычниками, за то, что самъ признаю себя такимъ же, какъ язычникъ, но теперь настало время, когда должно признать ученіе о сынѣ Божьемъ во всѣхъ людяхъ. И если я погибну за это, я долженъ говорить истину. Пшеничное зерно только тогда приноситъ плодъ, когда само погибнетъ. Тотъ, кто боится за свою плотскую жизнь, тотъ теряетъ жизнь истинную, а кто презираетъ жизнь плотскую, тотъ эту жизнь временную сдѣлаетъ истинною не во времени, а въ Богѣ.

И обратившись къ Андрею и Филиппу, онъ сказалъ: кто хочетъ служить моему ученію, тотъ пусть дѣлаетъ то же, что и я. А кто дѣлаетъ то же, что и я, тотъ будетъ любимъ Отцомъ моимъ. Теперь рѣшается жизнь моя, будетъ ли она плотскою или духовною. И что же, неужели теперь, когда наступило то, къ чему я шелъ, теперь я скажу: Отецъ! избавь меня отъ того, что я дол-

женъ сдѣлать? Но могу я 'сказать этого, потому что я шолъ къ этому. И потому говорю: Отецъ! прояви себя во мнѣ.

И, обратясь ко всему народу, Іисусъ сказалъ: въ настоящемъ только есть власть духа надъ плотью, въ настоящемъ только побѣждается сила плоти. И если я возвышусь надъ земною жизнью, то всѣхъ привлеку къ себѣ.

И сказали ему: по закону мы слышали, что Христосъ это что-то особенное, опредѣленное, которое остается всегда одинакимъ; какъ же ты говоришь, что ты Христосъ, долженъ вознестись, какъ сынъ человѣческій. Что же такое значитъ вознести сына человѣческаго?

На это Іисусъ отвѣчалъ имъ: вознести сына человѣческаго значитъ жить тѣмъ свѣтомъ разумѣнія, которое есть въ васъ; вознести сына человѣческаго надъ земнымъ значитъ вѣрить въ свѣтъ разумѣнія, пока есть свѣтъ разумѣнія, чтобы быть сыномъ разумѣнія. Тотъ, кто вѣритъ въ мое ученіе, вѣритъ не мнѣ, но тому духу, который далъ жизнь міру. И тотъ, кто понимаетъ мое ученіе, понимаетъ тотъ духъ, который далъ жизнь міру. Ученіе мое это тотъ самый свѣтъ жизни, который вывелъ людей изъ тьмы. И если кто слышитъ мои слова и не исполняетъ, не я приговариваю его, такъ какъ ученіе мое не приговариваетъ, но спасаетъ. Тотъ, кто не принимаетъ моихъ словъ, того приговариваетъ не мое ученіе, но разумѣніе, которое есть въ немъ. Оно-то и приговариваетъ его. Потому что я не свое говорилъ, но говорилъ то, что внушилъ мнѣ мой Отецъ,—духъ, живущій во мнѣ. То, что я говорю, это то, что сказалъ мнѣ духъ разумѣнія. И то, чему я учу, это жизнь истинная.

И сказавъ это, Іисусъ ушелъ и опять скрылся отъ архіереевъ.

Изъ тѣхъ, которые слышали эти слова Іисуса, многіе изъ сильныхъ и богатыхъ людей повѣрили въ ученіе Іисуса, но боялись признаться передъ архіереями, потому что изъ архіереевъ ни одинъ не признавался, что вѣритъ. Потому что они судили по-людски, а не по-Божьи.

Послѣ того, какъ Іисусъ опять скрылся, архіереи и старшины опять сошлись во дворъ Каіафы и стали придумывать, какъ бы имъ тайно отъ народа взять Іисуса и убить. Явно же они боялись схватить его.

И къ нимъ на совѣщаніе пришелъ одинъ изъ первыхъ двѣнадцати учениковъ Іисуса, Іуда Искаріотъ, и сказалъ: если хотите взять Іисуса тайно, такъ, чтобы народъ не видалъ, то я найду время, когда съ нимъ будетъ немного народа, и покажу, гдѣ онъ, и тогда возьмите его. Что же дадите мнѣ за это? Они обѣщали ему за это тридцать рублей. Онъ согласился, и съ тѣхъ поръ сталъ выбирать время, когда навести на Іисуса архіереевъ, чтобы взять его.

Между тѣмъ Іисусъ скрывался отъ народа, и были съ нимъ только ученики. Какъ подошелъ первый праздникъ „опрѣсноковъ", ученики и говорятъ Іисусу: гдѣ же мы будемъ справлять пасху? Іисусъ и говоритъ: подите куда-нибудь въ деревню и къ кому-нибудь зайдите, и скажите, что у насъ нѣтъ времени готовить пасху, и просите его пустить насъ справить пасху.

Ученики такъ и сдѣлали. Попросились въ деревнѣ къ одному человѣку, и онъ пустилъ ихъ.

Вотъ они пришли и сѣли за столъ: Іисусъ и двѣнадцать апостоловъ и Іуда съ ними. Іисусъ зналъ, что Іуда Искаріотскій уже обѣщалъ выдать его на смерть, но онъ не обличалъ и не мстилъ за это Іудѣ, а какъ всю жизнь училъ учениковъ любви, такъ и теперь любовью только укорилъ Іуду.

Когда они всѣ двѣнадцать сидѣли за столомъ, онъ посмотрѣлъ на нихъ и сказалъ: между вами сидитъ тотъ, кто предастъ меня. Да, тотъ, кто со мной пьетъ и ѣстъ, тотъ и погубитъ меня. И больше онъ ничего не сказалъ. Такъ и не узнали, про кого онъ говорилъ, и стали ужинать.

Когда они принялись ѣсть, Іисусъ взялъ хлѣбъ, разломилъ его на двѣнадцать частей, роздалъ всѣмъ ученикамъ по куску и сказалъ: возьмите, ѣшьте, тотъ, кто меня предастъ, тотъ, если съѣстъ этотъ кусокъ, будетъ ѣсть мое тѣло. И потомъ налилъ въ чашу вина и подалъ ученикамъ и сказалъ: пейте изъ этой чаши всѣ. И когда они всѣ выпили, онъ сказалъ: тотъ, кто меня предастъ, тотъ выпилъ мою кровь. Кровь свою я пролью для того, чтобы знали люди мое завѣщаніе—прощать другимъ ихъ грѣхи. Потому что я скоро умру и больше уже не буду съ вами въ этомъ мірѣ, а соединюсь съ вами только въ Богѣ.

И послѣ этого Іисусъ всталъ изъ-за стола, опоясался полотенцемъ, взялъ кувшинъ воды и сталъ всѣмъ ученикамъ мыть ноги. И подошелъ къ Петру, а Петръ говоритъ: какъ же это ты будешь мнѣ мыть ноги? Іисусъ сказалъ ему: тебѣ странно, что я тебѣ мою ноги, но ты скоро узнаешь, зачѣмъ я это дѣлаю. Я дѣлаю это затѣмъ, что хотя вы и чисты, но не всѣ, и между вами есть предатель мой, которому я тоже хочу умыть ноги.

И когда Іисусъ перемылъ имъ всѣмъ ноги, онъ опять сѣлъ и говоритъ: поняли ли вы, зачѣмъ я это сдѣлалъ? Я сдѣлалъ это затѣмъ, чтобы вы то же самое дѣлали другъ другу. Если я, учитель вашъ, дѣлаю это, то вамъ подавно надо служить всѣмъ и никого не ненавидѣть. Если вы это знаете, то вы блаженны. Я не о всѣхъ васъ говорю, потому что одинъ изъ васъ, тѣхъ, кому я умылъ ноги и который ѣлъ хлѣбъ со мной, одинъ изъ васъ погубитъ меня.

И сказавъ это, Іисусъ возмутился духомъ и подтвердилъ то, что одинъ изъ нихъ предастъ его.

И опять стали ученики оглядывать другъ друга и не знали, про кого онъ говоритъ. Одинъ ученикъ сидѣлъ близко къ Іисусу. Симонъ Петръ кивнулъ ему, чтобы спросилъ его, кто предатель. Тотъ спросилъ. Іисусъ сказалъ: я обмокну кусокъ и подамъ, и кому подамъ, тотъ предатель. И онъ подалъ Іудѣ Искаріотскому, и сказалъ ему: что хочешь дѣлать, дѣлай скорѣй. И Іуда понялъ, что надо уходить, и какъ только взялъ кусокъ, сейчасъ же ушелъ, и гнаться за нимъ уже нельзя было, потому что была ночь.

И когда ушелъ Іуда, Іисусъ сказалъ: теперь вамъ ясно, что такое сынъ человѣческій, теперь ясно вамъ, что въ немъ Богъ, что онъ можетъ прощать враговъ и дѣлать добро. Дѣти! еще не долго мнѣ быть съ вами. Не мудрствуйете о моемъ ученіи, какъ я говорилъ пастырямъ, а дѣлайте то, что я дѣлаю. Даю вамъ новую заповѣдь одну: какъ я любилъ васъ и Іуду предателя, такъ и вы любите другъ друга. Поэтому только вы будете отличаться, только этимъ отличайтесь отъ другихъ людей: любите другъ друга.

И послѣ этого они пошли на гору Масличную. И дорогой сказалъ имъ Іисусъ: вотъ приходитъ время, что слу-

чится то, что сказано въ писаніи: что убьютъ пастуха и овцы всѣ разбѣгутся. И въ эту ночь это будетъ: меня возьмутъ, и вы всѣ оставите меня и разбѣжитесь.

И на отвѣтъ сказалъ ему Петръ: если и всѣ испугаются и разбѣгутся, я не отрекусь отъ тебя. Съ тобой готовъ и на смерть. Іисусъ и говоритъ ему: а я скажу тебѣ, что нынче ночью до пѣтуховъ, когда возьмутъ меня, ты не разъ, а три раза откажешься отъ меня. Но Петръ сказалъ, что не откажется, то же и ученики сказали.

И тогда, увидавъ, что ученики стоятъ за него, нашелъ на Іисуса соблазнъ. Стало ему больно, что ни за что хотятъ убить его. И онъ сказалъ ученикамъ: прежде ничего не нужно было ни мнѣ, ни вамъ. Вы ходили безъ мѣшка и безъ обуви запасной, и я такъ велѣлъ вамъ; а теперь, если меня сочли беззаконникомъ, намъ нельзя уже такъ быть, а надо запастись всѣмъ, и запастись ножами, чтобы насъ напрасно не погубили. И ученики сказали: вотъ у насъ два ножа есть. Іисусъ сказалъ: ладно.

И пошли они за рѣку Кедронъ, гдѣ былъ садъ, и вошли въ тотъ садъ.

И Іисусъ сказалъ ученикамъ: я ослабѣлъ и мнѣ надо молиться, будьте со мной. И онъ посадилъ подлѣ себя Петра и двоихъ сыновей Зеведеевыхъ, и сталъ стонать и тужить о томъ, что онъ впалъ въ соблазнъ и хотѣлъ бороться со зломъ. Онъ сказалъ: больно и тяжело мнѣ, помогите мнѣ, поднимитесь духомъ вмѣстѣ со мной. И сталъ на колѣни и молился. Онъ сказалъ: Отецъ мой Духъ, Ты свободенъ, укрѣпи меня такъ, чтобы отошелъ отъ меня соблазнъ борьбы, чтобы все было такъ, какъ Ты хочешь, а не какъ я хочу, и чтобы я слился съ Твоей волей. Ученики не молились и унывали, и Іисусъ упрекнулъ ихъ и сказалъ: молитесь, поднимитесь духомъ, чтобы не впасть въ искушеніе робости или борьбы. Сила въ душѣ, тѣло безсильно. И въ другой разъ сталъ молиться и сказалъ: Отецъ Духъ, пусть будетъ все, что Ты хочешь. И опять ученики не молились съ нимъ и унывали. И онъ опять въ третій разъ такъ же молился, и потомъ, утвердившись духомъ, сказалъ ученикамъ: теперь скоро уже я буду отданъ въ руки мірскихъ людей.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Богъ Духъ есть любовь.

Прощальная бесѣда.

Λέγει αὐτῷ Σίμων Πέτρος· κύριε, ποῦ ὑπάγεις; Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς· ὅπου ὑπάγω, οὐ δύνασαί μοι νῦν ἀκολουθῆσαι· ὕστερον δὲ ἀκολουθήσεις μοι.

Λέγει αὐτῷ ὁ Πέτρος· κύριε, διατί οὐ δύναμαί σοι ἀκολουθῆσαι ἄρτι; τὴν ψυχήν μου ὑπὲρ σοῦ θήσω.

Ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· τὴν ψυχήν σου ὑπὲρ ἐμοῦ θήσεις; ἀμὴν, ἀμὴν λέγω σοι· οὐ μὴ ἀλέκτωρ φωνήσει, ἕως οὗ ἀπαρνήσῃ με τρίς.

Μὴ ταρασσέσθω ὑμῶν ἡ καρδία· πιστεύετε εἰς τὸν Θεὸν, καὶ εἰς ἐμὲ πιστεύετε·

Ін. XIII, 36. Симонъ Петръ сказалъ Ему: Господи! куда Ты идешь? Іисусъ отвѣчалъ ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною итти, а послѣ пойдешь за Мною.	И Петръ сказалъ Іисусу: куда ты идешь? Іисусъ отвѣчалъ: ты не будешь въ силахъ итти туда, куда я иду теперь. Только послѣ ты пойдешь туда же.
37. Петръ сказалъ Ему: Господи! почему я не могу итти за Тобою теперь? Я душу мою положу за Тебя.	И сказалъ Петръ: отчего ты думаешь, что я теперь не въ силахъ, чтобы итти туда же, куда и ты? Я жизнь свою за тебя отдамъ.
38. Іисусъ отвѣчалъ ему: душу твою за Меня положишь? Истинно, истинно говорю тебѣ: не пропоетъ пѣтухъ, какъ отречешься отъ Меня трижды.	И сказалъ Іисусъ: говоришь, что жизнь свою за меня отдашь, а какъ бы до пѣтуховъ еще ты не отрекся отъ меня три раза.
XIV, 1. Да не сму-	Не смущайтесь въ серд-

щается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте [1]).	цахъ своихъ. Вѣрьте въ Бога и въ мое ученіе вѣрьте.

Примѣчаніе.

1) Рѣчь эта у Іоанна стоитъ послѣ тайной вечери и передъ взятіемъ Іисуса, слѣдовательно, она происходитъ въ саду Геесиманскомъ.

Жизнь Іисуса приходитъ къ концу. Онъ знаетъ это, и ученики знаютъ это. Конецъ проповѣди его объ единомъ истинномъ благѣ и жизни, которую онъ велъ по этому ученію, тотъ, что міръ возненавидѣлъ его, и что, какъ вреднаго для спокойствія народа преступника, его хотятъ убить. Понятно, что ученикамъ должно придти сомнѣніе, неужели это гоненіе, казнь, ненависть міра—единое истинное благо, единая истинная жизнь, данная отъ Бога людямъ. Какъ успокоить учениковъ, разрушить эти сомнѣнія? Сказать ли, что это только несчастная судьба, случайно постигшая Іисуса? Что онъ и они были бы счастливы и на землѣ, если бы не виноваты были злые люди? Сказать, что если и здѣсь, я и вы, мы потерпимъ несчастіе, какъ потерпѣли пророки, мы будемъ вознаграждены въ томъ вѣкѣ, послѣ воскресенія?

И то и другое могло бы утѣшить учениковъ. Но то и другое было бы неправда и было бы утѣшеніе, не вытекающее изъ ученія.

И Іисусъ не говоритъ ни того, ни другого, но только болѣе, чѣмъ когда-нибудь, выясняетъ смыслъ своего ученія, того, что онъ называетъ истиннымъ благомъ, истинною жизнью; выясняетъ смыслъ жизни человѣческой не потому, что онъ такъ думаетъ, а потому, что она такова и другой нѣтъ, и это-то и составляетъ содержаніе прощальной бесѣды.

Ἐν τῇ οἰκίᾳ τοῦ πατρός μου μοναὶ πολλαί εἰσιν· εἰ δὲ μή, εἶπον ἂν ὑμῖν· πορεύομαι ἑτοιμάσαι τόπον ὑμῖν·

Ін. XIV, 2. Въ домѣ Отца Моего обителей много [1]); а если бы не такъ, Я сказалъ	Въ мірѣ Божьемъ жизней много разныхъ. Если бы этого не было, я бы сказалъ

бы вамъ: Я иду приготовить мѣсто [2]) вамъ;	вамъ: я иду приготовить мѣсто вамъ.

Примѣчанія.

1) Слова эти обыкновенно преспокойно переводятся „въ домѣ Отца моего обителей много". Фраза эта принимается за метафору (ни къ чему не нужную); слѣдующія слова: „если бы это было не такъ, я сказалъ бы вамъ", принимаются за утвержденіе истины, и рѣчь идетъ дальше, принимая отрицаніе за утвержденіе и вообще лишая всякаго смысла и связи первые 3 стиха.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. Ін., стр. 469):

Въ домѣ Отца Моего обителей много: рѣчь, очевидно, иносказательная. Образъ заимствованъ отъ великолѣпныхъ царскихъ палатъ восточнаго царя, въ которыхъ много покоевъ не только для царей и наслѣдниковъ трона, но и для всѣхъ, столь многочисленныхъ на востокѣ, при особыхъ условіяхъ семейной жизни, царскихъ дѣтей; или, можетъ-быть, отъ храма Іерусалимскаго, какъ дома Отца небеснаго на землѣ, въ пристройкахъ котораго также много было отдѣльныхъ помѣщеній (обителей). Подъ образомъ этого дома со многими обителями разумѣется извѣстное *состояніе*, именно состояніе славы Господа во славѣ Отца Его небеснаго, къ участію въ каковой славѣ будутъ призваны со временемъ и ученики Господа, къ которымъ обращена рѣчь. Это состояніе славы будетъ проявляться, конечно, и въ опредѣленномъ *мѣстѣ*, гдѣ Богъ особеннымъ образомъ являетъ Свое присутствіе и Свою славу, и гдѣ Господь Іисусъ пребываетъ во славѣ со Своимъ прославленнымъ тѣломъ, т.-е. на небесахъ.

Обителей много: „достаточно для того, чтобы помѣстить васъ всѣхъ". Не только одинъ Петръ пойдетъ за Господомъ, но и всѣ ученики, и для всѣхъ будетъ достаточно обителей, потому что ихъ много. Слово *много* не означаетъ здѣсь различія между обителями въ томъ смыслѣ, какъ будто бы Господь указывалъ симъ разныя степени блаженства на небесахъ, а означаетъ только число ихъ великое (ученіе о разныхъ степеняхъ блаженства основывается на другихъ мѣстахъ новозавѣтныхъ книгъ, напр., 1 Кор. 15, 39 и др.).

Если бы не такъ, Я сказалъ бы вамъ: увѣреніе новое, что это дѣйствительно такъ, что Онъ имъ истину говоритъ, чтобы не смущалось сердце ихъ.

Рейсъ и вовсе обходитъ всю трудность и говоритъ вотъ что (Нов. Зав., ч. VI, стр. 279):

Первый доводъ утѣшенія заключается въ обѣщаніи, что разлука между учителемъ и учениками не продолжится вѣчно. Въ назначенное время онъ вернется къ нимъ, чтобы взять ихъ туда, куда онъ уходитъ отнынѣ и гдѣ онъ хочетъ приготовить имъ мѣсто. Въ ла-

кое же это время? Большинство толкователей признают за него преставленіе міра, конечное пришествіе Христа, всеобщее воскресеніе. Мы не будемъ останавливаться на этой мысли; предшествующій текстъ (XI, 24) уже показалъ намъ, что съ точки зрѣнія іоанновскаго богословія тутъ не было бы достаточнаго утѣшенія. И болѣе того. Вездѣ, на всемъ протяженіи этой рѣчи, выраженіе *я приду*, относится къ событіямъ или дѣламъ, которыя никоимъ образомъ нельзя относить ко времени конечнаго пришествія. Мысль о разлукѣ со смертью каждаго лица до времени пришествія или страшнаго суда несовмѣстима съ духомъ и содержаніемъ словъ, которыя мы имѣемъ передъ глазами, не говоря уже о томъ, что понятіе о страшномъ судѣ является чѣмъ то лишнимъ въ богословской книгѣ, всюду отмѣчающей то, что можно бы было назвать судомъ въ тотъ самый моментъ, когда человѣкъ принимаетъ или отвергаетъ предлагаемое ему спасеніе. Если вѣра можетъ привести человѣка, еще здѣсь на землѣ, отъ смерти къ жизни,—къ жизни, называемой вѣчною, то-есть, неподлежащей прекращенію, то ясно, что *личное* соединеніе вѣрующаго со Христомъ, прерванное смертью Христа, совершится въ минуту смерти этого вѣрующаго. (Мы не смѣшиваемъ того, что сказано здѣсь, съ тѣмъ, что мы прочтемъ въ ст. 18).

Впрочемъ, это первое утѣшеніе представлено въ формѣ совсѣмъ общепонятной. Іисусъ говоритъ объ *обителяхъ*, о *мѣстѣ*, если можно такъ выразиться, о помѣщеніи, о комнатахъ, которыя онъ идетъ приготовить, занять для своихъ въ обширномъ владѣніи или дворцѣ Отца. Въ этомъ образномъ описаніи можно будетъ отмѣтить, съ одной стороны, увѣренность, что физическая смерть не прекращаетъ существованія человѣка (хотя это утвержденіе, совершенно излишнее, было, вѣроятно, чуждо мысли автора), и, съ другой стороны, убѣжденіе, что личность спасенныхъ вѣрныхъ сохранится,— на что довольно ясно указываетъ множественность обителей, хотя авторъ, можетъ-быть, совсѣмъ не имѣлъ въ виду пантеизма, противъ котораго онъ прямо здѣсь выступаетъ. Если гдѣ есть трудность, такъ это въ логической связи предложеній, такъ что переписчики и редакторы нѣсколько измѣняли текстъ, чтобы выпутаться изъ затрудненій. Мы полагаемъ, что конецъ 2 ст.: *Что я иду приготовить* и пр., относится къ 1 ст.: Вѣруйте въ меня, и выражаетъ собой то, что мы назвали первымъ доводомъ утѣшенія. Но переворачивая фразу—пріемъ, въ которомъ нѣтъ ничего необычнаго,—авторъ ставитъ впереди объясненіе, которое надо бы было дать относительно того *мѣста*, что Іисусъ идетъ приготовить. Получается, съ логической точки зрѣнія, обратное расположеніе элементовъ мысли, тогда какъ редакція сохраняетъ союзы въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они должны бы стоять при прямомъ расположеніи. Но изъ-за такихъ пустяковъ не слѣдуетъ нападать на автора, который не былъ достаточно силенъ въ греческомъ синтаксисѣ.

А между тѣмъ слова эти имѣютъ очень опредѣленный и простой смыслъ. Сказано, въ домѣ Отца моего, т.-е. въ Божьемъ мірѣ, ἐν τῇ οἰκίᾳ τοῦ πατρός. Слово μονή употреблено въ евангеліи только два раза. Въ той же бесѣдѣ сказано.

что кто будетъ любить меня и исполнять мое ученіе, то въ томъ пребываетъ Отецъ и онъ, Іисусъ (μονὴν παρ' αὐτῷ ποιήσομεν). Слѣдовательно μονή есть пребываніе духа, жизнь духа. Πολλαί же значитъ: много разныхъ. И потому слова эти не метафора, а очень глубокая мысль, которую развиваетъ все послѣдующее.

Іисусъ говоритъ: въ Божьемъ мірѣ духъ пребываетъ самыми разнообразными проявленіями. Мы знаемъ проявленіе духа въ живомъ человѣкѣ; но я вотъ умираю, выхожу изъ жизни намъ понятной, но духъ мой гдѣ-нибудь, въ какомъ-нибудь новомъ проявленіи будетъ жить; и, вслѣдъ за этимъ, онъ говоритъ, что духъ его будетъ жить въ ученикахъ.

2) Т.-е. Христосъ прямо говоритъ: выкиньте изъ головы мысль о мѣстѣ, гдѣ вы будете блаженствовать послѣ смерти—такого мѣста нѣтъ.

Καὶ ἐὰν πορευθῶ καὶ ἑτοιμάσω ὑμῖν τόπον, πάλιν ἔρχομαι καὶ παραλήψομαι ὑμᾶς πρὸς ἐμαυτόν, ἵνα, ὅπου εἰμὶ ἐγώ, καὶ ὑμεῖς ἦτε·

Καὶ ὅπου ἐγὼ ὑπάγω, οἴδατε, καὶ τὴν ὁδὸν οἴδατε.

Λέγει αὐτῷ Θωμᾶς· κύριε, οὐκ οἴδαμεν, ποῦ ὑπάγεις· καὶ πῶς δυνάμεθα τὴν ὁδὸν εἰδέναι;

Ін. XIV, 3. И когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, приду опять и возьму васъ къ Себѣ [1]) чтобъ и [2]) вы были, гдѣ Я;	И когда уйду и приготовлю мѣсто, то опять приду и возьму васъ къ себѣ, чтобы гдѣ я и вы были.
4. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете.	Но куда я иду, вы знаете, и путь знаете.
5. Ѳома сказалъ Ему: Господи! не знаемъ, куда идешь; и какъ можемъ знать путь?	И сказалъ ему Ѳома: господинъ! мы не знаемъ, куда ты идешь. Какъ мы можемъ знать путь?

Примѣчаніе.

1) Іисусъ съ первыхъ словъ говоритъ: ничего не бойтесь, вѣрьте Богу и моему ученію. Что съ нами будетъ, какъ мы будемъ жить послѣ нашей смерти, мы не можемъ знать. Жизнь въ Богѣ самая разнообразная и непонятная

для насъ. Сказать, какъ законники, что я пойду къ Аврааму и приготовлю вамъ тамъ мѣсто, я не могу, это была бы ложь. Одно могу сказать, что въ жизни—я показалъ вамъ то, къ чему надо стремиться. Это вы знаете. Ѳома спрашиваетъ: какой же путь жизни?

Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· ἐγώ εἰμι ἡ ὁδὸς καὶ ἡ ἀλήθεια καὶ ἡ ζωή. οὐδεὶς ἔρχεται πρὸς τὸν πατέρα, εἰ μὴ δι' ἐμοῦ·

Ін. XIV, 6. Іисусъ сказалъ ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня;	Іисусъ сказалъ ему: я путь и истина и жизнь. Никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ меня.

Примѣчаніе.

То, что *я* должно быть переведено *мое ученіе*, доказывается, кромѣ требованій смысла, еще и тѣмъ, что у Ін. VIII, 25 Іисусъ сказалъ на вопросъ, кто ты? Я то, что говорю вамъ.

Εἰ ἐγνώκειτέ με, καὶ τὸν πατέρα μου ἐγνώκειτε ἄν· καὶ ἀπ' ἄρτι γινώσκετε αὐτὸν καὶ ἑωράκατε αὐτόν.

Ін. XIV, 7. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего; и отнынѣ знаете Его и видѣли Его.	Если знаете меня, то знаете и Отца, и вотъ теперь узнаете Его и увидите Его.

Примѣчаніе.

Слова эти означаютъ то, что теперь Іисусъ разъясняетъ имъ самымъ понятнымъ образомъ то, что онъ называетъ Отцомъ.

Λέγει αὐτῷ Φίλιππος. κύριε, δεῖξον ἡμῖν τὸν πατέρα, καὶ ἀρκεῖ ἡμῖν.

Ін. XIV, 8. Филиппъ сказалъ Ему: Господи! покажи намъ Отца, и довольно для насъ.	Сказалъ ему Филиппъ: господинъ, покажи намъ Отца, и будемъ довольны.

Примѣчаніе.

Филиппъ такъ и понялъ слова Іисуса и говоритъ: да, именно то намъ и нужно, чтобы понять твое ученіе и убѣдиться намъ въ томъ, чтó есть Отецъ. Сдѣлай такъ, чтобы мы видѣли Его.

Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· τοσοῦτον χρόνον μεθ' ὑμῶν εἰμι, καὶ οὐκ ἔγνωκάς με, Φίλιππε; ὁ ἑωρακὼς ἐμὲ ἑώρακε τὸν πατέρα· καὶ πῶς σὺ λέγεις· δεῖξον ἡμῖν τὸν πατέρα;

Ін. XIV, 9. Іисусъ сказалъ ему: столько времени Я съ вами, и ты не знаешь Меня, Филиппъ? видѣвшій Меня видѣлъ Отца; какъ же ты говоришь: покажи намъ Отца?	И сказалъ ему Іисусъ: сколько времени я съ вами, а ты не понялъ моего ученія, Филиппъ. Кто видитъ меня, тотъ видитъ Отца; какъ же ты говоришь: покажи намъ Отца?

Примѣчаніе.

Видѣть Отца нельзя. Отецъ видимъ только въ сынѣ.

Οὐ πιστεύεις ὅτι ἐγὼ ἐν τῷ πατρί, καὶ ὁ πατὴρ ἐν ἐμοί ἐστι; τὰ ῥήματα, ἃ ἐγὼ λαλῶ ὑμῖν, ἀπ' ἐμαυτοῦ οὐ λαλῶ· ὁ δὲ πατὴρ ὁ ἐν ἐμοὶ μένων, αὐτὸς ποιεῖ τὰ ἔργα·

Ін. XIV, 10. Развѣ ты не вѣришь [1]), что Я въ Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ? Слова, которыя говорю Я вамъ, говорю не отъ Себя; Отецъ, пребывающій во Мнѣ, Онъ творитъ дѣла.	Развѣ ты не постигаешь, что я въ Отцѣ, и Отецъ во мнѣ. Слова, которыя я говорю, я не отъ себя говорю; Отецъ, тотъ, который во мнѣ, Онъ дѣйствуетъ.

Примѣчаніе.

1) Здѣсь слово πιστεύω хотя и можетъ быть передано словомъ *вѣрить*, лучше передается словомъ *постигнуть*. Греческое слово πιστεύειν имѣетъ значеніе и *вѣрить* и *по-*

стигнуть, въ русскомъ же удержано одно первое значеніе.

Πιστεύετέ μοι, ὅτι ἐγὼ ἐν τῷ πατρί, καὶ ὁ πατὴρ ἐν ἐμοί ἐστιν· εἰ δὲ μή, διὰ τὰ ἔργα αὐτὰ πιστεύετέ μοι·

Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν· ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ, τὰ ἔργα, ἃ ἐγὼ ποιῶ, κἀκεῖνος ποιήσει, καὶ μείζονα τούτων ποιήσει· ὅτι εγὼ πρὸς τὸν πατέρα μου πορεύομαι·

Ін. XIV, 11. Вѣрьте Мнѣ, что Я въ Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ; а если не такъ, то вѣрьте Мнѣ по самымъ дѣламъ.	**Вѣрьте въ мое ученіе, что я въ Отцѣ и Отецъ во мнѣ. Если же нѣтъ, то по дѣламъ моимъ постигнете мое ученіе.**
12. Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня, дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ; потому что Я къ Отцу Моему иду [1]).	**Вы сами знаете, что тотъ, кто вѣритъ въ мое ученіе, тотъ будетъ жить такъ же хорошо, какъ и я, и еще лучше, потому что я отхожу къ Отцу.**

Примѣчаніе.

1) Онъ сдѣлаетъ въ мірѣ больше меня, потому что будетъ жить, а я умру.

Καὶ ὅ τι ἂν αἰτήσητε ἐν τῷ ὀνόματί μου, τοῦτο ποιήσω, ἵνα δοξασθῇ ὁ πατὴρ ἐν τῷ υἱῷ·

Ін. XIV, 13. И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ [1]);	**То-есть, все, что будетъ желать по моему ученію, все это дастъ мое ученіе, такъ что въ сынѣ признается Отецъ.**

Примѣчаніе.

1) Дѣлать дѣла, какія я дѣлаю, жить, какъ я—значитъ жить свободно, имѣя все то, что желаешь.

Ἐάν τι αἰτήσητε ἐν τῷ ὀνόματί μου, ἐγὼ ποιήσω
Ἐὰν ἀγαπᾶτέ με, τὰς ἐντολὰς τὰς ἐμὰς τηρήσατε,
Καὶ ἐγὼ ἐρωτήσω τὸν πατέρα, καὶ ἄλλον παράκλητον δώσει ὑμῖν, ἵνα μένῃ μεθ' ὑμῶν εἰς τὸν αἰῶνα,

Ін. XIV, 14. Если чего попросите во имя Мое, Я то сдѣлаю.

15. Если любите Меня, соблюдите Мои заповѣди,

16. И Я умолю Отца [1]), и дастъ вамъ другого [2]) Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ,

И если что просите для разумѣнія, то ученіе мое и дастъ вамъ все это.

Если любите мое ученіе, исполняйте заповѣди мои.

И мое ученіе будетъ ходатаемъ предъ Отцомъ, и онъ дастъ вамъ другого заступника, который будетъ съ вами въ жизни,

Примѣчанія.

1) Καὶ ἐγὼ ἐρωτήσω τὸν πατέρα *и я попрошу отца.* Это выраженіе переводится такъ, что Іисусъ будетъ просить отца, и этому глаголу въ будущемъ времени приписывается вся мнимо-христіанская миѳологія. Но понимать этихъ словъ такъ нельзя.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. Ін. 479):

Я умолю Отца: смиренное выраженіе Господомъ Своихъ отношеній къ Отцу Своему, какъ Ходатая за искупленныхъ Имъ собратій Его по плоти. Не удивляйся, если Онъ говоритъ: Я умолю Отца, ибо Онъ не проситъ, какъ рабъ; но для того, чтобы увѣрить учениковъ, что къ нимъ непремѣнно придетъ Духъ Утѣшитель, снисходитъ къ нимъ и говоритъ: Я умолю Отца. „Умолю", говоритъ, чтобы не почли его противникомъ Богу и говорящимъ по иной какой-либо власти.

2) Ἄλλον много. Вмѣсто меня, человѣка Іисуса, — мое ученіе, мой духъ.

Τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας, ὃ ὁ κόσμος οὐ δύναται λαβεῖν, ὅτι οὐ θεωρεῖ αὐτό, οὐδὲ γινώσκει αὐτό· ὑμεῖς δὲ γινώσκετε αὐτό, ὅτι παρ' ὑμῖν μένει καὶ ἐν ὑμῖν ἔστι·

Ін. XIV, 17. Духа истины, Котораго міръ не можетъ принять, потому что не видитъ Его и не знаетъ

Духа истины, котораго міръ не можетъ принять, потому что не видитъ его и не знаетъ его. Вы же его

Его; а вы знаете Его, ибо Онъ съ вами пребываетъ [1]) и въ васъ будетъ.

знаете, потому что онъ съ вами и въ васъ находится.

Примѣчаніе.

1) Μένει во многихъ спискахъ настоящее; ἐστιν, какъ въ Ватиканскомъ спискѣ, первоначальномъ Безы и др., тоже настоящее. Только по тому ничѣмъ не опредѣленному смыслу, который приданъ слову τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας — *святой духъ*, можно понять, зачѣмъ переводятся и передѣлываются эти глаголы въ будущій. Эта передѣлка указываетъ и на то, почему имѣетъ значеніе *я умолю* ἐγὼ ἐρωτήσω въ началѣ стиха. Смыслъ тотъ, что отецъ дастъ вамъ утѣшителя — духа истины, который уже есть и живетъ въ васъ.

Οὐκ ἀφήσω ὑμᾶς ὀρφανούς· ἔρχομαι πρὸς ὑμᾶς·

Ἔτι μικρὸν, καὶ ὁ κόσμος με οὐκέτι θεωρεῖ· ὑμεῖς δὲ θεωρεῖτέ με, ὅτι ἐγὼ ζῶ, καὶ ὑμεῖς ζήσεσθε·

Ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ γνώσεσθε ὑμεῖς, ὅτι ἐγὼ ἐν τῷ πατρί μου, καὶ ὑμεῖς ἐν ἐμοί, κἀγὼ ἐν ὑμῖν·

Ὁ ἔχων τὰς ἐντολάς μου καὶ τηρῶν αὐτάς, ἐκεῖνός ἐστιν ὁ ἀγαπῶν με· ὁ δὲ ἀγαπῶν με ἀγαπηθήσεται ὑπὸ τοῦ πατρός μου, καὶ ἐγω ἀγαπήσω αὐτὸν καὶ ἐμφανίσω αὐτῷ ἐμαυτόν·

Ін. XIV, 18. Не оставлю васъ сиротами: приду къ вамъ;

Не оставлю васъ сиротами, а остаюсь съ вами.

19. Еще немного, и міръ уже не увидитъ Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить;

Еще немного, и міръ уже не увидитъ меня, а вы увидите меня; потому что мое ученіе живетъ, и вы жить будете.

20. Въ тотъ день узнаете вы, что Я въ Отцѣ Моемъ, и вы во Мнѣ, и Я въ васъ;

Въ то время узнаете, что я въ Отцѣ, и вы во мнѣ, и я въ васъ.

21. Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня; а кто любитъ Меня, тотъ возлюбленъ бу-

Тотъ, кто держитъ мои заповѣди и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ мое ученіе. А кто любитъ мое ученіе, тотъ

детъ Отцомъ Моимъ, и Я возлюблю его и явлюсь ему Самъ.	любимъ Отцомъ, и я полюблю его и явлюсь ему.

Общее примѣчаніе.

Казалось бы, что можетъ быть проще и яснѣе. Іисусъ, говоря о своей смерти, о томъ, что онъ отходитъ, утѣшаетъ учениковъ. Онъ говоритъ, что, кромѣ жизни во плоти, есть жизнь духа въ Отцѣ, что онъ отойдетъ къ Отцу, Отецъ же живетъ во всякомъ человѣкѣ, исполняющемъ Его волю, и потому, отошедши отъ міра, Іисусъ будетъ жить въ тѣхъ, кто будетъ соблюдать его ученіе о жизни въ Отцѣ. И для тѣхъ, кто будетъ соблюдать его ученіе, утѣшителемъ будетъ онъ же Іисусъ, но въ духѣ.

А вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев., стр. 479):

Дастъ вамъ другого Утѣшителя: или ходатая, заступника, защитника—слово, употребляемое только въ этой рѣчи Господа и въ первомъ посланіи Іоанновомъ (II, 1). Говоря *другою*, т.-е. кромѣ Меня, Господь, очевидно, и къ Себѣ прилагаетъ понятіе Утѣшителя, и св. Іоаннъ, дѣйствительно, и самъ прямо называетъ Его этимъ именемъ; но этимъ же словомъ *другого*—Господь и отличаетъ Его отъ Себя, какъ другое лицо. „Сказавъ *иного*, Христосъ указываетъ на различіе его vпостаси; а сказавъ *Утѣшителя*—на единство существа (Злат.). Это третье лицо достопоклоняемыя Троицы—Духъ Святый, отъ Отца исходящій.

На словѣ αλλον, котораго нельзя не сказать, говоря о томъ, что Іисусъ будетъ утѣшителемъ, но въ иномъ видѣ, не въ плотской оболочкѣ, а въ духѣ, на этомъ словѣ строится догматъ о томъ, что Іисусъ и духъ одно и то же и, вмѣстѣ, не одно и то же.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Нов. Зав., ч. VI, стр. 285):

Третьимъ доводомъ къ утѣшенію является обѣщаніе помощи Святого Духа. Святой Духъ обозначается здѣсь и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ (Ін. XIV, 26; XV, 26; XVI, 7) именемъ, которое не встрѣчается въ другихъ книгахъ Новаго Завѣта, но которое также прилагается къ Іисусу (даже здѣсь и въ I Ін. II, 1) и за которымъ очень важно установить болѣе или менѣе точное значеніе. Глаголъ, отъ котораго производится слово *Параклетъ*, часто употребляется въ священномъ писаніи въ смыслѣ утѣшать, увѣщать, наставлять. И вотъ эти-то различныя значенія одно за другимъ предлагались для опредѣленія существительнаго. Въ древности преобладалъ переводъ чрезъ *утѣшителя*—слово, которое довольно хорошо подходитъ къ нашему контексту; *наставникъ* особенно подходитъ къ 26 ст.

нашей главы; онъ легко подходитъ также къ другимъ мѣстамъ нашей книги, которыя только что были отмѣчены. Наконецъ мѣсто посланія заставляло другихъ переводчиковъ предпочитать слово *защитникъ* въ юридическомъ смыслѣ. Этимологія и форма греческаго слова заставляютъ насъ отбросить два первые перевода и принять переводъ, соотвѣтствующій латинскому слову advocatus,—тотъ, кто призывается, чтобы ходатайствовать за кого-либо въ судебномъ дѣлѣ. Просматривая внимательно всѣ мѣста, гдѣ встрѣчается это слово, мы видимъ, что такой переводъ является изъ всѣхъ наиболѣе подходящимъ. Слово *защитникъ* не подходитъ къ мѣстамъ, встрѣчающимся въ евангеліи, гдѣ ученики, конечно, не представляются въ видѣ обвиняемыхъ. *Ходатай* можетъ, смотря по надобности, и совѣтовать, и утѣшать, и наставлять, и защищать.

Этотъ ходатай есть Святой духъ (ст. 26, ср. Лк. XXIV, 49), который называется здѣсь духомъ истины, потому что истина, по существу, достояніе Бога, можетъ сдѣлаться достояніемъ человѣка только лишь чрезъ этого посредника (XVI, 13). Это станетъ особенно понятнымъ намъ, если мы вспомнимъ, что *истина*, по словоупотребленію нашей книги, есть не только все то, что содѣйствуетъ просвѣщенію разума, но также и все то, что имѣетъ отношеніе къ освященію воли. Вообще всѣ тѣ силы, въ которыхъ христіанинъ имѣетъ нужду, для своего собственнаго духовнаго преуспѣянія и для преуспѣянія дѣла Божьяго въ мірѣ, которому онъ долженъ содѣйствовать, приходятъ къ нему отъ Святого Духа. Въ этомъ отношеніи мы едва ли могли бы въ достаточной мѣрѣ расширить объемъ этого понятія, одного изъ наиболѣе основныхъ въ евангельскомъ богословіи. Зато мы явно отбрасываемъ два вспомогательныхъ элемента этой доктрины, почти исключительно привлекавшіе къ себѣ вниманіе официальнаго богословія: ученіе о личности Святого Духа (обстоятельно разобранное въ „Исторіи апостольскаго богословія", ч. VII, гл. 12) и ученіе о непогрѣшимости апостоловъ, — понятіе, совершенно чуждое Новому Завѣту и тѣмъ менѣе нужное здѣсь, что обѣщаніе обращено ко всѣмъ христіанамъ.

Сообщеніе духа имѣетъ своей предпосылкой и условіемъ: 1) *видѣть* и *знать* дѣла Божіи; 2) *сохранять* заповѣди Христа. Оба эти условія могутъ быть выполнены лишь тамъ, гдѣ есть *вѣра*, т.-е. гдѣ есть общеніе съ откровеннымъ. словомъ, — что и говорилось много разъ въ предшествующихъ текстахъ. Отдѣленіе міра и вѣрныхъ, существующее уже въ силу другихъ причинъ, будетъ устанавливаться и утверждаться также и въ силу этого *новаго отношенія*.

Почему πνεῦμα τῆς ἀληθείας значитъ святой духъ какой-то, тогда какъ прямо сказано, что этотъ параклетъ, т.-е. заступникъ, есть духъ истины и есть тоже ученіе Іисуса, въ которомъ одинъ путь, истина и жизнь, остается совершенно непонятнымъ.

Бываютъ церковныя толкованія, которыя можно опровергать, потому что они на чемъ-нибудь ложно основываются; но это одно изъ тѣхъ толкованій, которое нельзя

опровергать, потому что нельзя понять, на чемъ оно основывается. Опровергать это толкованіе все равно, что опровергать толкованіе того мужика, который говорилъ, что настоящее имя распятаго *жезана*, потому что сказано: *распятаго же за ны*. Нужно только объяснить настоящій, простой смыслъ словъ.

Λέγει αὐτῷ Ἰούδας, οὐχ ὁ Ἰσκαριώτης· κύριε, τί γέγονεν, ὅτι ἡμῖν μέλλεις ἐμφανίζειν σεαυτόν, καὶ οὐχὶ τῷ κόσμῳ;

Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῷ· ἐάν τις ἀγαπᾷ με, τὸν λόγον μου τηρήσει· καὶ ὁ πατήρ μου ἀγαπήσει αὐτόν, καὶ πρὸς αὐτὸν ἐλευσόμεθα καὶ μονὴν παρ᾽ αὐτῷ ποιήσομεν·

Ін. XIV, 22. Іуда, не Искаріотъ, говоритъ Ему: Господи, что это, что Ты хочешь явить Себя намъ, а не міру?	22. И сказалъ ему Іуда не Искаріотскій: отчего ты, господинъ, хочешь явиться намъ, а не всѣмъ (міру)?
23. Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ [1].	И на отвѣтъ сказалъ ему Іисусъ: кто любитъ меня, тотъ исполняетъ мое ученіе, и Отецъ мой полюбитъ его, и мы придемъ къ нему и будемъ пребывать въ немъ.

Примѣчаніе.

1) Μονὴν παρ᾽ αὐτῷ ποιήσομεν сдѣлаемъ свое пребываніе въ немъ. Пребыванія есть различныя въ домѣ Отца: пребываніе въ жизни людской и пребываніе въ Богѣ. Іисусъ, отходя къ Отцу, говоритъ, что онъ внѣ плотской оболочки придетъ, будетъ утѣшителемъ и будетъ жить въ душѣ того, кто будетъ исполнять его ученіе.

Ὁ μὴ ἀγαπῶν με τοὺς λόγους μου οὐ τηρεῖ· καὶ ὁ λόγος, ὃν ἀκούετε, οὐκ ἔστιν ἐμός, ἀλλὰ τοῦ πέμψαντός με πατρός·

Ін. XIV, 24. Нелюбящій Меня не соблюдаетъ словъ	Кто не любитъ меня, моихъ словъ не исполняетъ.

Моихъ; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшаго Меня Отца.

Слово мое—не мое, но пославшаго меня Отца.

Примѣчаніе.

На вопросъ Іуды, почему онъ не явится всѣмъ, Іисусъ отвѣчаетъ, что онъ можетъ явиться только тѣмъ, которые любятъ его, и, любя его, исполняютъ его ученіе.

Въ этомъ мѣстѣ Іисусъ прямо отвергаетъ, какъ и во многихъ мѣстахъ, грубое понятіе о воскресеніи. Онъ говоритъ о своемъ духѣ, что духъ этотъ явится тому, кто будетъ любить его и исполнять заповѣди. Только въ этомъ смыслѣ Іисусъ не умретъ и явится. И явится онъ не одинъ, а вмѣстѣ съ Отцомъ и поселится въ душѣ того, кто будетъ любить его.

Ταῦτα λελάληκα ὑμῖν παρ' ὑμῖν μένων·

Ὁ δὲ παράκλητος, τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον, ὃ πέμψει ὁ πατὴρ ἐν τῷ ὀνόματί μου, ἐκεῖνος ὑμᾶς διδάξει πάντα καὶ ὑπομνήσει ὑμᾶς πάντα, ἃ εἶπον ὑμῖν·

Ін. XIV, 25. Сіе сказалъ Я вамъ, находясь съ вами;

26. Утѣшитель же, Духъ Святый [1]), Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ;

Вотъ то, что я сказалъ и говорю, будучи съ вами.

И заступникъ, котораго пошлетъ Отецъ вмѣсто меня, онъ научитъ васъ всему и напомнитъ то, что я говорилъ вамъ.

Примѣчаніе.

1) Іисусъ говоритъ: я, будучи человѣкомъ, какъ вы, не могу всего сказать вамъ, но духъ истины, который отъ Отца будетъ въ васъ, тотъ скажетъ вамъ.

Εἰρήνην ἀφίημι ὑμῖν, εἰρήνην τὴν ἐμὴν δίδωμι ὑμῖν· οὐ καθὼς ὁ κόσμος δίδωσιν, ἐγὼ δίδωμι ὑμῖν· μὴ ταρασσέσθω ὑμῶν ἡ καρδία, μηδὲ δειλιάτω·

Ін. XIV, 27. Миръ [1]) оставляю вамъ, миръ Мой даю

Я оставлю вамъ спокойствіе; не такое, какое даютъ

вамъ; не такъ, какъ міръ даетъ, Я даю вамъ. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.

люди, я даю вамъ; не смущайтесь сердцемъ, не робѣйте.

Примѣчаніе.

1) Εἰρήνην здѣсь должно быть переведено не миръ,—какъ у Луки: „не миръ принесъ на землю“—а *спокойствіе*, которое даетъ знаніе истины; почему переводится это мѣсто у Рейса и церковь толкуетъ: *я прощаюсь съ вами*, было бы непонятно, если бы все предшествующее было понятно. Переводъ этотъ есть только выходъ изъ затрудненія. Надо какъ нибудь перевести слова, не имѣющія опредѣленнаго смысла, и переводятся такъ, что вся рѣчь есть какой-то ненужный наборъ словъ.

Ἠκούσατε, ὅτι ἐγὼ εἶπον ὑμῖν· ὑπάγω καὶ ἔρχομαι πρὸς ὑμᾶς· εἰ ἠγαπᾶτέ με, ἐχάρητε ἂν ὅτι εἶπον· πορεύομαι πρὸς τὸν πατέρα· ὅτι ὁ πατήρ μου μείζων μου ἐστί·

Ін. XIV, 28. Вы слышали, что Я сказалъ вамъ: иду отъ васъ и приду къ вамъ. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказалъ вамъ: иду къ Отцу; ибо Отецъ Мой болѣе Меня[1]).

Вы слышали, я сказалъ вамъ: отхожу и прихожу къ вамъ. Если любите меня, то вамъ надо радоваться, что я сказалъ: соединяюсь съ Отцомъ; потому что Отецъ больше меня.

Примѣчаніе.

1) Рѣчь начата о томъ, что имъ не надо смущаться его смертью. Въ срединѣ рѣчи объяснено, почему. Сказано, что онъ соединится съ Отцомъ, а Отецъ живетъ въ тѣхъ, кто любитъ его и потому исполняетъ волю его Отца; поэтому онъ, Іисусъ, хотя не будетъ жить плотски, будетъ съ Отцомъ своимъ жить въ душѣ того, кто будетъ исполнять его ученіе о сыновности Богу. И въ концѣ рѣчи онъ говоритъ: итакъ вы не только не должны огорчаться моей смертью, но должны имѣть полное спокойствіе, потому что, если будете исполнять мое ученіе,

вы будете вмѣсто того, чтобы быть со мной—со мной и съ Отцомъ, который будетъ въ васъ.

Καὶ νῦν εἴρηκα ὑμῖν, πρὶν γενέσθαι, ἵνα, ὅταν γένηται, πιστεύσητε·

Οὐκέτι πολλὰ λαλήσω μεθ' ὑμῶν· ἔρχεται γὰρ ὁ τοῦ κόσμου τούτου ἄρχων, καὶ ἐν ἐμοὶ οὐκ ἔχει οὐδέν·

Ἀλλ' ἵνα γνῷ ὁ κόσμος, ὅτι ἀγαπῶ τὸν πατέρα, καὶ καθὼς ἐνετείλατό μοι ὁ πατὴρ, οὕτω ποιῶ· ἐγείρεσθε, ἄγωμεν ἐντεῦθεν.

Iн. XIV, 29. И вотъ, Я сказалъ вамъ о томъ, прежде нежели сбылось [1]), дабы вы повѣрили, когда сбудется.	Я теперь сказалъ и говорю—прежде чѣмъ это случилось, чтобы вы вѣрили, когда случится.
30. Уже немного Мнѣ говорить съ вами, ибо идетъ князь міра [2]) сего, и во Мнѣ не имѣетъ ничего [3]);	Еще не долго говорить съ вами: потому что приближается власть этого міра; но во мнѣ уже она не имѣетъ ничего.
31. Но чтобы міръ зналъ, что Я люблю Отца; и какъ заповѣдалъ Мнѣ Отецъ, такъ и творю: встаньте, пойдемъ отсюда [4]).	Но чтобы зналъ міръ, что я люблю Отца, и какъ приказалъ мнѣ Отецъ, такъ и дѣлаю: проснитесь и уйдемте изъ этого міра.

Примѣчанія.

1) То-есть, моя смерть.

2) Смерть.

3) Ничего подвластнаго ей.

4) Послѣднія высокія слова, такъ ясно вытекающія изъ предшествующаго и сливающіяся съ послѣдующимъ, совершенно не понимаются. Слова эти относятъ къ тому, что кто-то идетъ и Іисусъ предлагаетъ ученикамъ уйти изъ этого мѣста, гдѣ они находятся. Іисусъ говоритъ, что жизнь въ разумѣніи, а не въ плоти, и потому онъ не можетъ умереть. И, заключая рѣчь, онъ говоритъ: вотъ приходитъ смерть, но во мнѣ уже ничего нѣтъ подвластнаго ей. И вотъ, чтобы зналъ міръ, что истинная жизнь есть жизнь въ разумѣніи, въ исполненіи воли Отца, вы всѣ проснитесь отъ жизни плотской и выдьте изъ нея, изъ заботы о жизни міра. Слова эти заключаютъ первую

часть рѣчи и составляютъ вступленіе ко второй, въ которой Іисусъ отвѣчаетъ на вопросъ Филиппа: покажи намъ отца. Эта первая часть рѣчи, вся XIV глава, есть изложеніе того, что есть смерть видимая, плотская. Іисусъ говоритъ, что у Бога (въ домѣ Отца) есть много разныхъ проявленій жизни, и что онъ, умирая плотски, соединяется съ Отцомъ и вернется къ нимъ какъ утѣшитель ихъ — духъ истины. И потому имъ, если они живутъ въ Отцѣ, не надо ни огорчаться, ни бояться, а надо радоваться тому, что онъ соединяется съ Отцомъ, потому что онъ соединится и съ ними. Теперь уже онъ чувствуетъ себя освобожденнымъ отъ смерти и увѣщеваетъ ихъ также проснуться и освободиться отъ смерти.

Ἐγώ εἰμι ἡ ἄμπελος ἡ ἀληθινή, καὶ ὁ πατήρ μου ὁ γεωργός ἐστι·

Ін. XV, 1. Я[1]) есмь истинная виноградная Лоза, а Отецъ Мой—Виноградарь.	Разумѣніе есть корень настоящій, и Отецъ мой садовникъ.

Примѣчаніе.

1) „Я“ здѣсь должно быть передано словомъ *разумѣніе*, для того, чтобы все дальнѣйшее было ясно.

Πᾶν κλῆμα ἐν ἐμοὶ μὴ φέρον καρπόν, αἴρει αὐτό· καὶ πᾶν τὸ καρπὸν φέρον, καθαίρει αὐτό, ἵνα πλείονα καρπὸν φέρῃ.

Ἤδη ὑμεῖς καθαροί ἐστε διὰ τὸν λόγον, ὃν λελάληκα ὑμῖν.

Μείνατε ἐν ἐμοί, κἀγὼ ἐν ὑμῖν. Καθὼς τὸ κλῆμα οὐ δύναται καρπὸν φέρειν ἀφ᾽ ἑαυτοῦ, ἐὰν μὴ μείνῃ ἐν τῇ ἀμπέλῳ, οὕτως οὐδὲ ὑμεῖς, ἐὰν μὴ ἐν ἐμοὶ μείνητε.

Ἐγώ εἰμι ἡ ἄμπελος ὑμεῖς τὰ κλήματα· ο μένων ἐν ἐμοί, κἀγὼ ἐν αὐτῷ, οὗτος φέρει καρπὸν πολύν, ὅτι χωρὶς ἐμοῦ οὐ δύνασθε ποιεῖν οὐδέν·

Ἐὰν μή τις μείνῃ ἐν ἐμοί, ἐβλήθη ἔξω, ὡς τὸ κλῆμα, καὶ ἐξηράνθη· καὶ συνάγουσιν αὐτὰ καὶ εἰς πῦρ βάλλουσι, καὶ καίεται·

Ін. XV, 2. Всякую у Меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ; и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода.	Всякій побѣгъ на разумѣніи, если онъ не приноситъ плода, отрѣзается, а всякій побѣгъ плодовитый очищается, чтобы принесъ больше плода.

3. Вы уже очищены чрезъ слово, которое Я проповѣдалъ вамъ.

4. Пребудьте во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ.

5. Я есмь Лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего;

6. Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ [1]).

Вы уже очищены тѣмъ ученіемъ, которое я преподалъ вамъ.

Пребывайте въ разумѣніи, и разумѣніе будетъ въ васъ. И какъ побѣгъ не можетъ самъ собой родить плодъ, если онъ не на корнѣ, такъ и вы, если не пребываете въ разумѣніи.

Разумѣніе—корень, вы—побѣги. Тотъ, кто въ разумѣніи и разумѣніе въ немъ, тотъ приноситъ плода много, такъ что безъ разумѣнія ничего нельзя сдѣлать.

Кто не живетъ разумѣніемъ, того отрѣзаютъ какъ побѣгъ, и онъ засыхаетъ, и такіе побѣги собираютъ въ кучи и жгутъ.

Примѣчаніе.

1) Та же мысль, что въ притчѣ о плевелахъ и о хозяинѣ, очищающемъ гумно.

Ἐὰν μείνητε ἐν ἐμοὶ καὶ τὰ ῥήματά μου ἐν ὑμῖν μείνῃ, ὃ ἐὰν θέλητε, αἰτήσεσθε, καὶ γενήσεται ὑμῖν·

Ἐν τούτῳ ἐδοξάσθη ὁ πατήρ μου, ἵνα καρπὸν πολὺν φέρητε, καὶ γενήσεσθε ἐμοὶ μαθηταί.

Ін. XV, 7. Если пребудете во Мнѣ и слова Мои въ васъ пребудутъ, то, чего ни пожелаете, просите, и будетъ вамъ;

8. Тѣмъ прославится Отецъ Мой, если вы принесете много плода, и будете Моими учениками.

Если вы пребудете въ разумѣніи и слова мои пребудутъ въ васъ, то все, что захотите, просите, и все будетъ вамъ.

Потому что въ этомъ рѣшеніе Отца моего, чтобы вы приносили плодъ. И тогда вы мои ученики.

Примѣчаніе.

Отецъ рѣшилъ, что только въ разумѣніи люди могутъ приносить плодъ, т.-е. жить оплодотворяясь, т.-е. вѣчно. и получать все то, чего они желаютъ, т.-е. быть удовлетворенными. Жизнь, одна истинная есть жизнь въ разумѣніи, только она приноситъ плодъ—не уничтожается. Какъ только на корнѣ можетъ жить вѣтвь, такъ только на разумѣніи можетъ быть жизнь. Корень жизни людей есть разумѣніе, выраженное Іисусомъ. Помимо нѣтъ жизни. Кто не живетъ на корнѣ, тотъ отрѣзается и погибаетъ. Только если вы будете едины со мною, будете исполнять мои заповѣди, только тогда вы будете жить, и только тогда во имя жизни истинной все, что вы будете просить, все то дастся вамъ, потому что Отецъ Богъ такъ рѣшилъ, что только основанныя на разумѣніи желанія людей могутъ быть исполняемы. Только живя духомъ, человѣкъ свободенъ и всегда удовлетворенъ. Только тотъ, кто понялъ это, только тотъ мой ученикъ.

Καθὼς ἠγάπησέ με ὁ πατὴρ, κἀγὼ ἠγάπησα ὑμᾶς· μείνατε ἐν τῇ ἀγάπῃ τῇ ἐμῇ·

Ін. XV, 9. Какъ возлюбилъ Меня Отецъ, и Я возлюбилъ васъ; пребудьте въ любви Моей.	Такъ какъ Отецъ любилъ меня, такъ и я полюбилъ васъ. Живите моей любовью.

Примѣчаніе.

Слѣдующіе 7 стиховъ суть не что иное, какъ разъясненіе притчи о корнѣ. Стихъ 16-й, говорящій о томъ, что вы принесете плодъ, указываетъ на это. Стихъ 9 и 10, гдѣ повторяются тѣ же самыя выраженія μείνατε ἐν.... μείνω ἐν суть только разъясненіе стиховъ 4, 5 и 6-го, гдѣ сказано, что только тотъ побѣгъ приноситъ плодъ, который μένει ἐν τῇ ἀμπέλῳ. Іисусъ говоритъ: Отецъ-садовникъ полюбилъ меня—корень, и я полюбилъ васъ—побѣги на мнѣ, и вы живите этой любовью и ко всѣмъ побѣгамъ на васъ относитесь съ тою же любовью.

Ἐὰν τὰς ἐντολάς μου τηρήσητε, μενεῖτε ἐν τῇ ἀγάπῃ μου, καθὼς ἐγὼ τὰς ἐντολὰς τοῦ πατρός μου τετήρηκα, καὶ μένω αὐτοῦ ἐν τῇ ἀγάπῃ·

Ін. XV, 10. Если заповѣди Мои соблюдете, пребудете въ любви Моей, какъ и Я соблюлъ заповѣди Отца Моего и пребываю въ Его любви.	Если исполняете мои заповѣди, то вы живете любовью отъ меня. Такъ же и я заповѣди отца выполнялъ и выполняю и живу любовью его.

Примѣчаніе.

Жизнь настоящая состоитъ только въ любви. Она исходитъ изъ любви и продолжается только любовью.

Ταῦτα λελάληκα ὑμῖν, ἵνα ἡ χαρὰ ἡ ἐμὴ ἐν ὑμῖν μείνῃ καὶ ἡ χαρὰ ὑμῶν πληρωθῇ·

Αὕτη ἐστὶν ἡ ἐντολὴ ἡ ἐμή, ἵνα ἀγαπᾶτε ἀλλήλους, καθὼς ἠγάπησα ὑμᾶς·

Ін. XV, 11. Сіе сказалъ Я вамъ, да радость Моя въ васъ пребудетъ и радость ваша будетъ совершенна.	Это я сказалъ и говорю вамъ для того, чтобы блаженство мое осталось въ васъ, и чтобы блаженство ваше совершилось.
12. Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ [1]);	Заповѣдь моя та, чтобы вы любили другъ друга такъ, какъ я любилъ васъ.

Примѣчаніе.

1) Іисусъ уже прежде сказалъ, что заповѣдь его есть любовь другъ къ другу; но теперь онъ, пользуясь сравненіемъ лозы, объясняетъ, почему это такъ. Онъ говоритъ, что начало жизни есть любовь Отца. Отецъ, любя міръ, далъ ему сына своего—разумѣніе. Іисусъ называетъ себя разумѣніемъ и говоритъ, что и разумѣніе есть любовь.

Μείζονα ταύτης ἀγάπην οὐδεὶς ἔχει, ἵνα τις τὴν ψυχὴν αὐτοῦ θῇ ὑπὲρ τῶν φίλων αὐτοῦ.

Ін. XV, 13. Нѣтъ больше той любви, какъ если	Самая истинная любовь есть та, чтобы отдавать

кто положитъ душу свою за друзей своихъ.	свою душу тѣмъ, кого любишь.

Примѣчаніе.

Какъ Іисусъ сдѣлалъ это по отношенію къ Іудѣ.

Ὑμεῖς φίλοι μου ἐστὲ, ἐὰν ποιῆτε, ὅσα ἐγὼ ἐντέλλομαι ὑμῖν·

Οὐκέτι ὑμᾶς λέγω δούλους, ὅτι ὁ δοῦλος οὐκ οἶδε, τί ποιεῖ αὐτοῦ ὁ κύριος· ὑμᾶς δὲ εἴρηκα φίλους, ὅτι πάντα, ἃ ἤκουσα παρὰ τοῦ πατρός μου, ἐγνώρισα ὑμῖν·

Іп. XV, 14. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповѣдую вамъ;	Вы любимы мною, если дѣлаете то, что я вамъ заповѣдалъ.
15. Я уже не называю васъ рабами, ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его; но Я назвалъ васъ друзьями, потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего [1]);	Я не почитаю васъ рабами, потому что рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ; васъ же я почелъ друзьями, потому что я все вамъ разъяснилъ изъ того, что я понялъ отъ Отца.

Примѣчаніе.

1) Іисусъ говоритъ, что онъ не повелѣваетъ, а объясняетъ все то, что онъ знаетъ: что жизнь есть дѣло любви Отца, и потому жизнь есть любовь.

Οὐχ ὑμεῖς με ἐξελέξασθε, ἀλλ' ἐγὼ ἐξελεξάμην ὑμᾶς καὶ ἔθηκα ὑμᾶς, ἵνα ὑμεῖς ὑπάγητε καὶ καρπὸν φέρητε, καὶ ὁ καρπὸς ὑμῶν μένῃ, ἵνα, ὅ τι ἂν αἰτήσητε τὸν πατέρα ἐν τῷ ὀνόματί μου, δῷ ὑμῖν.

Ταῦτα ἐντέλλομαι ὑμῖν, ἵνα ἀγαπᾶτε ἀλλήλους·

Ін. XV, 16. Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ и поставилъ васъ, чтобы вы шли и приносили плодъ, и чтобы плодъ вашъ пребывалъ, дабы, чего ни попросите отъ Отца во имя Мое, Онъ далъ вамъ.	Не вы (побѣги) выбрали меня, но я выдѣлилъ васъ и поставилъ такъ, чтобы вы росли и приносили плодъ, и чтобы вашъ плодъ оставался, такъ что все, чего вы ни будете просить Отца, живя мною, онъ дастъ вамъ.

17. Сіе заповѣдую вамъ, да любите другъ друга.	Вотъ что повелѣваю вамъ: любите другъ друга.

Примѣчаніе.

Въ этой главѣ съ 1-го по 17-й стихъ находится, собственно, отвѣтъ на вопросъ Филиппа: „покажи намъ Отца", и разъясненіе того перенесенія сознанія изъ жизни плотской въ жизнь духовную, въ любовь, къ которому Іисусъ призываетъ въ концѣ предшествующей главы. Іисусъ говоритъ, что Отецъ—это тотъ невидимый садовникъ, который очищаетъ корень и побѣги, и оставляетъ только тѣ побѣги, которые приносятъ плодъ. Жизнь же побѣговъ—это разумѣніе. Это та же мысль, какъ и въ притчахъ о сѣятелѣ и талантахъ. Но здѣсь Іисусъ говоритъ и то, что сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ. Онъ говоритъ, что источникъ этой жизни есть любовь. Отецъ любитъ тѣ побѣги или благотворитъ тѣмъ побѣгамъ, которые приносятъ плодъ. Точно такъ же и корень благотворитъ, питаетъ тѣ побѣги, которые приносятъ плодъ. Приносить же плодъ значитъ исполнять заповѣди—волю Отца. И воля Отца та, чтобы корень любилъ, благотворилъ, питалъ побѣги. Слѣдовательно, приносить плодъ значитъ благотворить—любить. И потому заповѣдь и Отца и Іисуса та, чтобы любить другъ друга, благотворить другъ другу. Здѣсь отъ имени Іисуса выражается то, что сказано въ вступленіи Ін. глава I: Бога никто не знаетъ. Богъ отъ начала далъ сына своего—разумѣніе міру, и все живое—жизнь есть только разумѣніе. Не было бы этого дѣйствія Бога, не было бы жизни. Все, что мы любимъ—это жизнь; все, что мы не любимъ, чего боимся — это смерть. Сталобыть, дарованіе намъ жизни есть дарованіе намъ блага. Дарованіе блага мы понимаемъ какъ плодъ любви. Если причина жизни--любовь, то, возвращаясь къ причинѣ, мы возвращаемся къ жизни единой, истинной.

Чтобы яснѣе понять это Іисусово пониманіе жизни, надо противопоставить ему обычное пониманіе жизни. Обычное пониманіе это такое: я, съ тѣхъ поръ, какъ знаю себя, живу и ничего иного не знаю, какъ мою земную жизнь со всѣми ея радостями и горестями. Жизнь и радости—хорошо, смерть и страданія—дурно. Буду пользоваться ра-

достями и жизнью и избѣгать страданій и смерти. Жизнь— хорошо, смерть не только дурно, но безумно. Я живу и ничего другого хорошаго не знаю, кромѣ жизни. Зачѣмъ же смерть? Жизнь должна быть, она моя, я имѣю на нее право. Смерть есть что-то чуждое мнѣ, чье-то чужое насиліе. Я живу по праву законно, разумно, хорошо, и незаконнио, глупо, жестоко у меня кто-то отнимаетъ жизнь. Лучше бы и не давали мнѣ ее, если нужно такъ жестоко отнять ее. Вотъ обычное пониманіе жизни, вмѣсто котораго Іисусъ даетъ новое. Онъ не оправдываетъ смерти, не дѣлаетъ того, что дѣлаютъ ложныя религіи, не старается увѣрить людей, что послѣ плотской смерти будетъ что-то особенное. Онъ говоритъ: мысль ваша о томъ, что жизнь ваша, какъ она есть, есть что-то законное и естественное, мысль эта есть плодъ вашего суевѣрія и невѣжества. Жизнь ваша не только не естественное явленіе, но это самое удивительное чудо, какое можетъ быть, и которое должно имѣть какое-нибудь объясненіе. Ложный взглядъ вашъ и ужасъ передъ смертью происходитъ отъ того, что вы принимаете удивительнѣйшее чудо, послѣдствіе чего-то, за естественное основное явленіе. Вы говорите ту удивительную глупость, что самое чудесное, что есть въ мірѣ, ваша мгновенная жизнь послѣ вѣчности смерти и передъ такой же вѣчностью есть самое простое, законное понятное явленіе.

Очевидно, что послѣ этого смерть представится вамъ непонятной. Онъ говоритъ: напротивъ, не смерть—отсутствіе жизни, въ которой мы были, не вѣчность—непонятна, но непонятна жизнь, и ее надо какъ-нибудь понять. А то вы, какъ работники въ чужомъ саду, да еще какъ дѣти работниковъ, родившіяся въ чужомъ саду, почему-то вообразили, что садъ съ яблонями, съ колодцами, съ домами самъ ниоткуда взялся, и вашъ собственный. Понятно, что вы удивитесь, когда придетъ хозяинъ и потребуетъ отъ васъ расчета или выгонитъ васъ.

Іисусъ говоритъ: вы, люди, прежде всего вы вспомните, что васъ никогда прежде не было и что васъ бы и не было, если бы не что-то такое. А вы воображаете, что вы вѣчно тутъ живете, явились сами. Вы вообразили это и вообразили неправду, и отъ этого вамъ кажется это такъ жестоко и глупо, когда васъ выгоняютъ, но это ка-

жется вамъ жестоко только потому, что вы не обдумали, что такое ваша жизнь и откуда она взялась. Вы вспомните, вы не были прежде, вы не жили, т.-е. было съ вами то, чего вы больше всего боитесь, что вы называете зломъ, вы были въ смерти. Изъ этого положенія васъ что-то вывело, что-то дало вамъ величайшее благо. Такъ вотъ поймите это что-то, и обратитесь къ этому чему-то, и спросите себя, что такое это что-то, давшее вамъ высшее благо. Судя по себѣ, вы знаете, что благо дается только любовью, иначе вы не понимаете блага. Кто же это любилъ васъ и далъ вамъ благо? Что-то или кто-то это сдѣлалъ. Но кто бы это ни сдѣлалъ, то, что сдѣлало это, сильнѣе васъ и въ немъ вся ваша жизнь. Такъ нельзя ли какъ-нибудь соединиться съ этимъ началомъ? И вотъ Іисусъ учитъ, что начало это дало благо, и потому есть любовь. И начало это есть въ насъ, какъ любовь, и, отдавшись этому началу любви, мы живемъ и не умираемъ.

1 Посл. Ін. IV, 7. Возлюбленные! будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога; и всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога.

8. Кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога: потому что Богъ есть любовь.

11. Возлюбленные! если такъ возлюбилъ насъ Богъ, то и мы должны любить другъ друга.

12. Бога никто никогда не видѣлъ. Если мы любимъ другъ друга, то Богъ въ насъ пребываетъ, и любовь Его совершенна есть въ насъ.

20. Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ?

Εἰ ὁ κόσμος ὑμᾶς μισεῖ, γινώσκετε, ὅτι ἐμὲ πρῶτον ὑμῶν μεμίσηκεν·

Εἰ ἐκ τοῦ κόσμου ἦτε, ὁ κόσμος ἂν τὸ ἴδιον ἐφίλει· ὅτι δὲ ἐκ τοῦ κόσμου οὐκ ἐστὲ, ἀλλ' ἐγὼ ἐξελεξάμην ὑμᾶς ἐκ τοῦ κόσμου, διὰ τοῦτο μισεῖ ὑμᾶς ὁ κόσμος.

Μνημονεύετε τοῦ λόγου, οὗ ἐγὼ εἶπον ὑμῖν· οὐκ ἔστι δοῦλος μείζων τοῦ κυρίου αὐτοῦ· εἰ ἐμὲ ἐδίωξαν, καὶ ὑμᾶς διώξουσιν· εἰ τὸν λόγον μου ἐτήρησαν, καὶ τὸν ὑμέτερον τηρήσουσιν·

Ἀλλὰ ταῦτα πάντα ποιήσουσιν ὑμῖν διὰ τὸ ὄνομά μου, ὅτι οὐκ οἴδασι τὸν πέμψαντά με·

Ін. XV, 18. Если міръ васъ ненавидитъ, знайте,	Если міръ ненавидитъ васъ, то вы знайте, что меня

что Меня прежде васъ возненавидѣлъ;

19. Если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое; а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра; потому ненавидитъ васъ міръ.

20. Помните слово, которое Я сказалъ вамъ: рабъ не больше господина своего; Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ; если Мое слово соблюдали, будутъ соблюдать и ваше;

21. Но все то сдѣлаютъ вамъ за имя Мое, потому что не знаютъ Пославшаго Меня.

еще прежде ненавидѣлъ и ненавидитъ.

Если бы вы были мірскіе, то онъ свое любилъ бы, но вы не мірскіе, я выдѣлилъ васъ отъ міра, за это ненавидитъ васъ міръ.

Поминайте слова, которыя я сказалъ вамъ: рабъ не больше господина своего. Если меня гнали и васъ будутъ гнать. Если слово мое выполнили, то и ваше выполнятъ.

Но все это они будутъ дѣлать вамъ за мое разумѣніе, потому что не знаютъ Пославшаго меня.

Примѣчаніе.

Іисусъ говоритъ, что надо не удивляться злобѣ людей. Эта злоба на добро должна быть. Если люди не любятъ добра, то какъ же имъ любить слугъ добра?

Εἰ μὴ ἦλθον καὶ ἐλάλησα αὐτοῖς, ἁμαρτίαν οὐκ εἶχον· νῦν δὲ πρόφασιν οὐκ ἔχουσι περὶ τῆς ἁμαρτίας αὐτῶν·

Ὁ ἐμὲ μισῶν καὶ τὸν πατέρα μου μισεῖ·

Εἰ τὰ ἔργα μὴ ἐποίησα ἐν αὐτοῖς, ἃ οὐδεὶς ἄλλος πεποίηκεν, ἁμαρτίαν οὐκ εἶχον· νῦν δὲ καὶ ἑωράκασι, καὶ μεμισήκασι καὶ ἐμὲ καὶ τὸν πατέρα μου·

Ἀλλ' ἵνα πληρωθῇ ὁ λόγος ὁ γεγραμμένος ἐν τῷ νόμῳ αὐτῶν, ὅτι ἐμίσησάν με δωρεάν.

Ін. XV, 22. Если бы Я не пришелъ и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь не имѣютъ извиненія во грѣхѣ своемъ;

Если бы я не приходилъ и не говорилъ имъ, ихъ ошибки не видны бы были имъ. Теперь же нѣтъ у нихъ отговорки въ ихъ ошибкѣ.

23. Ненавидящій Меня ненавидитъ и Отца Моего;

Тотъ, кто не любитъ моего ученія, и Отца не любитъ.

24. Если бы Я не сотворилъ между ними дѣлъ, какихъ никто другой не дѣлалъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь и видѣли, и возненавидѣли и Меня и Отца Моего;

25. Но да сбудется слово, написанное въ законѣ ихъ: возненавидѣли Меня напрасно.

Если бы я не жилъ между ними такъ, какъ прежде никто не жилъ, имъ бы не видна была ихъ ошибка. Теперь же они увидали и возненавидѣли меня и Отца.

Такъ что и сбылось слово, написанное въ ихъ законѣ: даромъ возненавидѣли меня.

Примѣчаніе.

Іисусъ объясняетъ, что люди тьмы неизбѣжно должны возненавидѣть людей свѣта и именно за то, что свѣтъ окажетъ ошибки людей тьмы. Замѣчательны здѣсь слова: „въ ихъ законѣ“; если бы нужны были подтвержденія того, что Іисусъ отвергъ законъ Моисея, эти слова были бы достаточнымъ подтвержденіемъ.

Ὅταν δὲ ἔλθῃ ὁ παράκλητος, ὃν ἐγὼ πέμψω ὑμῖν παρὰ τοῦ πατρός, τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας, ὃ παρὰ τοῦ πατρὸς ἐκπορεύεται, ἐκεῖνος μαρτυρήσει περὶ ἐμοῦ,

Καὶ ὑμεῖς δὲ μαρτυρεῖτε, ὅτι ἀπ᾽ ἀρχῆς μετ᾽ ἐμοῦ ἐστε.

Ін. XV, 26. Когда же пріидетъ Утѣшитель, Котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Который отъ Отца исходитъ [1]), Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ,

27. А также и вы будете свидѣтельствовать, потому что вы сначала со Мною.

Когда придетъ заступникъ, котораго я пошлю вамъ отъ Отца, духъ истины, исходящій отъ Отца, тотъ подтвердитъ мое ученіе.

И вы подтвердите, что вы по началу со мной.

Примѣчаніе.

1) Люди должны ненавидѣть свѣтъ, но духъ истины покажетъ справедливость ученія Іисуса, и вы, ученики, покажете тоже, что ученіе это естественно людямъ.

Ταῦτα λελάληκα ὑμῖν, ἵνα ἐν ἐμοὶ εἰρήνην ἔχητε· ἐν τῷ κόσμῳ θλῖψιν ἕξετε· ἀλλὰ θαρσεῖτε, ἐγὼ νενίκηκα τὸν κόσμον.

Ἀποσυναγώγους ποιήσουσιν ὑμᾶς· ἀλλ' ἔρχεται ὥρα, ἵνα πᾶς ὁ ἀποκτείνας ὑμᾶς δόξῃ λατρείαν προσφέρειν τῷ Θεῷ·

Καὶ ταῦτα ποιήσουσιν ὑμῖν, ὅτι οὐκ ἔγνωσαν τὸν πατέρα, οὐδὲ ἐμέ.

Ἀλλὰ ταῦτα λελάληκα ὑμῖν, ἵνα, ὅταν ἔλθῃ ἡ ὥρα, μνημονεύητε αὐτῶν, ὅτι ἐγὼ εἶπον ὑμῖν· ταῦτα δὲ ὑμῖν ἐξ ἀρχῆς οὐκ εἶπον, ὅτι μεθ' ὑμῶν ἤμην·

Ін. XVI, 1. Сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы не соблазнились:	Все это я сказалъ вамъ, чтобы вы не соблазнились.
2. Изгонятъ васъ изъ синагогъ; даже наступаетъ время, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу.	Васъ отрѣшатъ отъ собраній. Мало того, придетъ время, въ которое всякій, побивая васъ, будетъ считать, что онъ работаетъ Богу.
3. Такъ будутъ поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня.	Все это будутъ дѣлать, потому что не познали ни Отца, ни моего ученія.
4. Но Я сказалъ вамъ сіе для того, чтобы вы, когда придетъ то время, вспомнили, что Я сказывалъ вамъ о томъ; не говорилъ же сего вамъ сначала, потому что былъ съ вами [1]).	Все это говорю вамъ, чтобы въ то время вы бы вспомнили слова, что я сказалъ. Сначала же не говорилъ, потому что былъ съ вами.

Примѣчаніе.

1) Помните, говоритъ онъ, что люди ненавидятъ добро, потому что не знаютъ Отца и разумѣнія, и потому не могутъ не ненавидѣть васъ. Ненависть къ вамъ есть одинъ изъ признаковъ того, что вы остались вѣрными мнѣ. Блаженны вы, когда гонятъ васъ за имя мое. Люди не виноваты, это такъ должно быть. И вы помните это. Пока я былъ съ вами, я могъ объяснить вамъ это; но меня не будетъ скоро, и тогда вы не соблазнитесь. Васъ отрѣшатъ отъ богослуженія, будутъ бить васъ, увѣряя, что это для Бога дѣлаютъ, вы не смущайтесь и помните, что я говорилъ вамъ.

Νῦν δὲ ὑπάγω πρὸς τὸν πέμψαντά με, καὶ οὐδεὶς ἐξ ὑμῶν ἐρωτᾷ με· ποῦ ὑπάγεις;

Ін. XVI, 5. А теперь иду къ Пославшему Меня, и никто изъ васъ не спрашиваетъ Меня: куда идешь?	Теперь вотъ отхожу къ Пославшему меня, и никто не спрашиваетъ меня: куда отходишь?

Примѣчаніе.

Прежде (Ін. XIV, 5): Θома сказалъ, что мы не можемъ знать путь. Вотъ Іисусъ показалъ ему путь страданій, и никто не спрашиваетъ уже, какой путь.

Ἀλλ' ὅτι ταῦτα λελάληκα ὑμῖν, ἡ λύπη πεπλήρωκεν ὑμῶν τὴν καρδίαν.

Ἀλλ' ἐγὼ τὴν ἀλήθειαν λέγω ὑμῖν· συμφέρει ὑμῖν, ἵνα ἐγὼ ἀπέλθω· ἐὰν γὰρ μὴ ἀπέλθω, ὁ παράκλητος οὐκ ἐλεύσεται πρὸς ὑμᾶς· ἐὰν δὲ πορευθῶ, πέμψω αὐτὸν πρὸς ὑμᾶς,

Καὶ ἐλθὼν ἐκεῖνος ἐλέγξει τὸν κόσμον περὶ ἁμαρτίας καὶ περὶ δικαιοσύνης καὶ περὶ κρίσεως·

Περὶ ἁμαρτίας μὲν, ὅτι οὐ πιστεύουσιν εἰς εμὲ·

Περὶ δικαιοσύνης δὲ, ὅτι πρὸς τὸν πατέρα μου ὑπάγω, καὶ οὐκέτι θεωρεῖτέ με·

Περὶ δὲ κρίσεως, ὅτι ὁ ἄρχων τοῦ κόσμου τούτου κέκριται.

Ἔτι πολλὰ ἔχω λέγειν ὑμῖν, ἀλλ' οὐ δύνασθε βαστάζειν ἄρτι·

Ὅταν δὲ ἔλθῃ ἐκεῖνος, τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας, ὁδηγήσει ὑμᾶς εἰς πᾶσαν τὴν ἀλήθειαν· οὐ γὰρ λαλήσει ἀφ' ἑαυτοῦ, ἀλλ' ὅσα ἂν ἀκούσῃ, λαλήσει, καὶ τὰ ἐρχόμενα ἀναγγελεῖ ὑμῖν·

Ἐκεῖνος ἐμὲ δοξάσει, ὅτι ἐκ τοῦ ἐμοῦ λήψεται καὶ ἀναγγελεῖ ὑμῖν·

Πάντα, ὅσα ἔχει ὁ πατὴρ, ἐμά ἐστι· διὰ τοῦτο εἶπον, ὅτι ἐκ τοῦ ἐμοῦ λήψεται καὶ ἀναγγελεῖ ὑμῖν·

Ін. XVI, 6. Но отъ того, что Я сказалъ вамъ это, печалью исполнилось сердце ваше.	Но когда говорилъ и говорю вамъ, печаль наполняетъ сердца ваши.
7. Но Я истину говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо, если Я не пойду, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его къ вамъ,	Но я правду говорю вамъ: вамъ полезно, чтобы я отошелъ. Если я не отойду, то не придетъ заступникъ къ вамъ. А если уйду, то онъ придетъ къ вамъ.

8. И Онъ, пришедъ, обличитъ міръ о грѣхѣ и о правдѣ и о судѣ:

9. О грѣхѣ, что не вѣруютъ въ Меня;

10. О правдѣ, что Я иду къ Отцу Моему, и уже не увидите Меня;

11. О судѣ же, что князь міра [1]) сего осужденъ.

12. Еще многое имѣю сказать вамъ; но вы теперь не можете вмѣстить;

13. Когда же пріидетъ Онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину: ибо не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ, и будущее [2]) возвѣститъ вамъ:

14. Онъ прославитъ Меня, потому что отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ;

15. Все, что имѣетъ [3]) Отецъ, есть Мое; потому Я сказалъ, что отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ.

Онъ придетъ, и окажется для людей ошибка и справедливость и приговоръ.

Ошибка въ томъ, что они не повѣрили въ мое ученіе.

Справедливость въ томъ, что я веду къ Отцу, и что еще не понимали моего ученія.

И приговоръ въ томъ, что смерть приговорена.

Хотя бы и желалъ я многое сказать вамъ теперь, но вы не въ силахъ понять.

Когда же придетъ духъ истины, онъ покажетъ вамъ путь ко всякой правдѣ; потому что онъ не будетъ говорить отъ себя, но что онъ услышитъ, то скажетъ, и на всякій случай будетъ возвѣщать вамъ;

Онъ будетъ судить такъ же, какъ я, потому что изъ моего возьметъ и возвѣститъ.

Все, что есть Отецъ, все это мое, поэтому я и сказалъ, что онъ изъ моего возьметъ и возвѣститъ вамъ.

Примѣчанія.

1) Князь міра значитъ смерть.

2) Ἐρχόμενα — идущія, слѣдующія обстоятельства.

3) Ἔχω я перевожу: быть, значить.

Стихи съ 18-го главы XV и до стиха 16-го гл. XVI Іоанна составляютъ 3-й отдѣлъ бесѣды.

Въ первомъ Іисусъ говоритъ о томъ, что для него есть смерть. Онъ говоритъ, что онъ не умретъ, а какъ разумѣніе будетъ жить въ тѣхъ, кто соблюдаетъ его ученіе.

Во второмъ отдѣлѣ онъ говоритъ о томъ, что есть Отецъ, что есть разумѣніе и какая заповѣдь Отца и разумѣнія — любить другъ друга. Теперь, въ 3-мъ отдѣлѣ, Іисусъ говоритъ о томъ, что это разумѣніе не принято міромъ и не будетъ сразу принято міромъ, и что его будутъ гнать и что это не можетъ быть иначе. Вотъ онъ показалъ имъ путь къ Отцу, и они опечалились, но онъ говоритъ имъ правду—другого утѣшителя нѣтъ, какъ истина; что самый онъ же, Іисусъ, какъ духъ истины, будетъ жить въ избранныхъ; для васъ лучше, чтобы я умеръ, и пришелъ бы духъ истины. Этотъ духъ истины убѣдитъ міръ въ томъ, что ученіе мірское ложно; въ томъ, что правда только въ сыновности къ Отцу, и въ томъ, что плоть безсильна. Я же, хотя и имѣю, что сказать, не могу, но духъ истины (*я самъ* въ духѣ) откроетъ вамъ все и будетъ открывать во всякихъ случаяхъ жизни. Онъ будетъ говорить не новое что-нибудь, но все то же, что и я, — о сыновности вашей къ Отцу.

Μικρὸν, καὶ οὐ θεωρεῖτέ με· καὶ πάλιν μικρὸν, καὶ ὄψεσθέ με, ὅτι ἐγὼ ὑπάγω πρὸς τὸν πατέρα.

Εἶπον οὖν ἐκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ πρὸς ἀλλήλους· τί ἐστι τοῦτο, ὃ λέγει ἡμῖν· μικρὸν, καὶ οὐ θεωρεῖτέ με· καὶ πάλιν μικρὸν, καὶ ὄψεσθέ με· καὶ· ὅτι ἐγὼ ὑπάγω πρὸς τὸν πατέρα;

Ἔλεγον οὖν· τοῦτο τί ἐστιν, ὃ λέγει· τὸ μικρόν; οὐκ οἴδαμεν, τί λαλεῖ.

Ἔγνω οὖν ὁ Ἰησοῦς, ὅτι ἤθελον αὐτὸν ἐρωτᾶν, καὶ εἶπεν αὐτοῖς· περὶ τούτου ζητεῖτε μετ' ἀλλήλων, ὅτι εἶπον· μικρὸν, καὶ οὐ θεωρεῖτέ με· καὶ πάλιν μικρὸν, καὶ ὄψεσθέ με;

Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι κλαύσετε καὶ θρηνήσετε ὑμεῖς, ὁ δὲ κόσμος χαρήσεται· ὑμεῖς δὲ λυπηθήσεσθε, ἀλλ' ἡ λύπη ὑμῶν εἰς χαρὰν γενήσεται·

Ін. XVI, 16. Вскорѣ вы не увидите Меня и опять вскорѣ увидите Меня, ибо Я иду къ Отцу.

Иногда ненадолго не будете видѣть меня, и опять ненадолго будете видѣть меня, потому что я уйду къ Отцу.

17. Тутъ нѣкоторые изъ учениковъ Его сказали одинъ другому: что это Онъ говоритъ намъ: вскорѣ не уви-

И сказали ученики другъ другу: что значитъ, что онъ говоритъ намъ: не будете видѣть меня и опять будете

дите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня, и: Я иду къ Отцу?	видѣть меня, потому что я иду къ Отцу?
18. Итакъ они говорили: что это говоритъ Онъ: вскорѣ? не знаемъ, что говоритъ.	И сказали: что значитъ это, то будетъ, то не будетъ? не знаемъ, что говоритъ.
19. Іисусъ, уразумѣвъ, что хотятъ спросить Его, сказалъ имъ: о томъ ли спрашиваете вы одинъ другого, что Я сказалъ: вскорѣ не увидите Меня и опять вскорѣ увидите Меня?	Понялъ Іисусъ, что хотятъ его спросить, и сказалъ имъ: о томъ добираетесь, что я сказалъ, то не будете видѣть, то опять будете видѣть?
20. Истинно, истинно говорю вамъ: вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша въ радость будетъ [1]);	Вы сами знаете, что будете плакать и горевать, а міръ будетъ радоваться, будете печалиться, но печаль ваша будетъ дѣлаться радостью.

Примѣчаніе.

1) На вопросъ о томъ, что значитъ: то не будете видѣть, то опять будете видѣть, Іисусъ отвѣчаетъ: будете плакать и будете радоваться. Когда радуетесь, тогда видите; когда плачете, тогда не видите.

Ἡ γυνὴ ὅταν τίκτῃ, λύπην ἔχει, ὅτι ἦλθεν ἡ ὥρα αὐτῆς· ὅταν δὲ γεννήσῃ τὸ παιδίον, οὐκέτι μνημονεύει τῆς θλίψεως διὰ τὴν χαράν, ὅτι ἐγεννήθη ἄνθρωπος εἰς τὸν κόσμον·

Καὶ ὑμεῖς οὖν λύπην μὲν νῦν ἔχετε· πάλιν δὲ ὄψομαι ὑμᾶς, καὶ χαρήσεται ὑμῶν ἡ καρδία, καὶ τὴν χαρὰν ὑμῶν οὐδεὶς αἴρει ἀφ᾽ ὑμῶν·

Καὶ ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ ἐμὲ οὐκ ἐρωτήσετε οὐδέν· ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι ὅσα ἂν αἰτήσητε τὸν πατέρα ἐν τῷ ὀνόματί μου, δώσει ὑμῖν·

Ἕως ἄρτι οὐκ ἠτήσατε οὐδὲν ἐν τῷ ὀνόματί μου· αἰτεῖτε, καὶ λήψεσθε, ἵνα ἡ χαρὰ ὑμῶν ᾖ πεπληρωμένη·

Ін. XVI, 21. Женщина, когда рождаетъ, терпитъ скорбь, потому что пришелъ	Женщина, когда родитъ, печалится, когда приходитъ часъ ея. Когда же родитъ

час ея; но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человѣкъ въ міръ;

ребенка и не помнитъ мукъ отъ радости, что родился человѣкъ въ міръ.

22. Такъ и вы теперь имѣете печаль; но Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ;

И вы вотъ, то будете печалиться, то опять увижу васъ, и будетъ радоваться ваше сердце, и радость вашу никто отъ васъ не отниметъ.

23. И въ тотъ день вы не спросите Меня ни о чемъ; истинно, истинно говорю вамъ: о чемъ ни попросите Отца во имя Мое, дастъ вамъ;

И въ тотъ день не будете у меня просить ничего. Вы сами знаете, что все, чего будете желать отъ Отца для духа, дастъ вамъ.

24. Донынѣ вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна [1]).

Вы прежде ничего не просили для духа. Просите и получите, такъ что радость ваша будетъ полная.

Примѣчаніе.

Стихъ этотъ ясно показываетъ, что значитъ „просить Отца во имя мое“.

Ταῦτα ἐν παροιμίαις λελάληκα ὑμῖν· ἀλλ᾽ ἔρχεται ὥρα, ὅτε οὐκέτι ἐν παροιμίαις λαλήσω ὑμῖν, ἀλλὰ παρρησίᾳ περὶ τοῦ πατρὸς ἀναγγελῶ ὑμῖν·

Ін. XVI, 25. Доселѣ Я говорилъ вамъ притчами; но наступаетъ время, когда уже не буду говорить вамъ притчами, но прямо возвѣщу вамъ объ Отцѣ.

Это я вамъ говорилъ и говорю окольными словами, но придетъ время, когда не окольными словами, но прямо возвѣщу вамъ объ Отцѣ.

Примѣчаніе.

Т.-е. придетъ время, что вы сердцемъ поймете свою сыновность и сущность Отца.

Ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ ἐν τῷ ὀνόματί μου αἰτήσεσθε, καὶ οὐ λέγω ὑμῖν, ὅτι ἐγὼ ἐρωτήσω τὸν πατέρα περὶ ὑμῶν·

Αὐτὸς γὰρ ὁ πατὴρ φιλεῖ ὑμᾶς, ὅτι ὑμεῖς ἐμὲ πεφιλήκατε καὶ πεπιστεύκατε, ὅτι ἐγὼ παρὰ τοῦ Θεοῦ ἐξῆλθον·

Ἐξῆλθον παρὰ τοῦ πατρὸς καὶ ἐλήλυθα εἰς τὸν κόσμον· πάλιν ἀφίημι τὸν κόσμον καὶ πορεύομαι πρὸς τὸν πατέρα.

Λέγουσιν αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ· ἴδε, νῦν παῤῥησίᾳ λαλεῖς, καὶ παροιμίαν οὐδεμίαν λέγεις·

Νῦν οἴδαμεν, ὅτι οἶδας πάντα, καὶ οὐ χρείαν ἔχεις, ἵνα τίς σε ἐρωτᾷ· ἐν τούτῳ πιστεύομεν, ὅτι ἀπὸ Θεοῦ ἐξῆλθες.

Ἀπεκρίθη αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· ἄρτι πιστεύετε;

Ἰδού, ἔρχεται ὥρα, καὶ νῦν ἐλήλυθεν, ἵνα σκορπισθῆτε ἕκαστος εἰς τὰ ἴδια, καὶ ἐμὲ μόνον ἀφῆτε· καὶ οὐκ εἰμὶ μόνος, ὅτι ὁ πατὴρ μετ' ἐμοῦ ἐστι·

Ін. XVI, 26. Въ тотъ день будете просить во имя Мое, и не говорю вамъ, что Я буду просить Отца о васъ:	Въ тотъ день вы будете просить по моему ученію. И не говорю, что я буду просить Отца о васъ;
27. Ибо Самъ Отецъ любитъ васъ, потому что вы возлюбили Меня и увѣровали, что Я исшелъ отъ Бога.	Самъ Отецъ любитъ васъ, потому что вы меня полюбили и повѣрили, что разумѣніе отъ Бога,
28. Я исшелъ отъ Отца и пришелъ въ міръ; и опять оставляю міръ и иду къ Отцу.	Что я — разумѣніе, отъ Отца пришелъ въ міръ и опять оставлю міръ и иду къ Отцу.
29. Ученики Его сказали Ему: вотъ, теперь Ты прямо говоришь и притчи не говоришь ни какой;	Сказали ему ученики: вотъ теперь ты прямо говоришь и не говоришь окольно;
30. Теперь видимъ, что Ты знаешь все, и не имѣешь нужды, чтобы кто спрашивалъ Тебя; посему вѣруемъ, что Ты отъ Бога исшелъ.	Теперь мы поняли, что ты все позналъ и нечего тебя больше спрашивать. Теперь вѣруемъ, что разумѣніе отъ Бога.
31. Іисусъ отвѣчалъ имъ: теперь вѣруете?	Іисусъ отвѣчалъ имъ: теперь вѣрите?
32. Вотъ, наступаетъ часъ, и насталъ уже [1]), что вы разсѣетесь каждый въ	А вотъ придетъ время и приходитъ, что вы разсѣетесь каждый въ своемъ и

свою сторону, и Меня оставите одного; но Я не одинъ, потому что Отецъ со Мною [2]).

оставите меня одного. Но я не одинъ, Отецъ со мною.

Примѣчанія.

1) Νῦν нѣтъ во многихъ спискахъ.

2) Стихъ этотъ повторяетъ прежнюю мысль, что иногда они будутъ съ нимъ, иногда будутъ оставлять его, но никогда не оставятъ его совсѣмъ, потому что они одно съ Отцомъ, и они вернутся къ Отцу.

Ταῦτα λελάληκα ὑμῖν, ἵνα ἐν ἐμοὶ εἰρήνην ἔχητε· ἐν τῷ κόσμῳ θλῖψιν ἕξετε· ἀλλὰ θαρσεῖτε, ἐγὼ νενίκηκα τὸν κόσμον.

Ін. XVI. 33. Сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы имѣли во Мнѣ миръ; въ мірѣ будете имѣть скорбь, но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ.

Все это сказалъ вамъ, чтобы вы имѣли спокойствіе черезъ мое ученіе. Въ мірѣ будутъ бѣды, но вы не бойтесь, я побѣдилъ міръ.

Примѣчаніе.

Это четвертый отдѣлъ бесѣды. Въ немъ Іисусъ опредѣляетъ, какого рода разумѣніе дастъ духъ истины. Онъ говоритъ: утѣшеніе не будетъ безпрестанное. Вы не всегда будете видѣть меня, т.-е. утѣшеніе въ духѣ истины, но будутъ минуты упадка, слабости и печали. Вы не всегда будете видѣть меня. А, какъ бываетъ въ жизни, то будете горевать, не будете видѣть меня, а то будете радоваться и увидите меня. И какъ женщина, когда родитъ, и мучается и радуется, такъ и вы будете и мучаться, и радоваться. Но радость ваша, когда вы будете видѣть меня, будетъ полная, и никто ее не отниметъ у васъ, потому что тогда все, чего вы желаете для духа, все будетъ вамъ, вы познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными. Теперь, какъ человѣкъ, я не могу говорить вамъ иначе, какъ словами, не выражающими всего, но тогда я въ васъ самихъ возвѣщу вамъ объ Отцѣ. И тогда вы будете чувствовать себя вполнѣ удовлетворенными, всѣ ваши желанія будутъ исполнены. Самъ Отецъ будетъ въ васъ, потому что Онъ любитъ васъ за то, что

вы любите меня и вѣрите въ меня. И на это ученики сказали, что теперь они понимаютъ, въ чемъ будетъ состоять утѣшеніе. Теперь онъ просто и понятно сказалъ, и имъ уже нечего спрашивать. Мы понимаемъ и вѣримъ. Іисусъ сказалъ: теперь вѣрите, а потомъ опять разсѣетесь и забудете меня. Я это сказалъ вамъ, чтобы знали во время горя и обидъ, гдѣ искать спокойствія. Я открылъ это спокойствіе людей, несмотря ни на какія плотскія бѣды. Я сильнѣе плоти.

Ταῦτα ἐλάλησεν ὁ Ἰησοῦς καὶ ἐπῆρε τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ εἶπε· πάτερ, ἐλήλυθεν ἡ ὥρα· δόξασόν σου τὸν υἱόν, ἵνα καὶ ὁ υἱός σου δοξάσῃ σε·

Καθὼς ἔδωκας αὐτῷ ἐξουσίαν πάσης σαρκός, ἵνα πᾶν, ὃ δέδωκας αὐτῷ, δώσῃ αὐτοῖς ζωὴν αἰώνιον·

Αὕτη δέ ἐστιν ἡ αἰώνιος ζωή, ἵνα γινώσκωσί σε τὸν μόνον ἀληθινὸν Θεόν, καὶ ὃν ἀπέστειλας Ἰησοῦν Χριστόν.

Ἐγώ σε ἐδόξασα ἐπὶ τῆς γῆς, τὸ ἔργον ἐτελείωσα ὃ δέδωκάς μοι ἵνα ποιήσω·

Καὶ νῦν δόξασόν με σύ, πάτερ, παρὰ σεαυτῷ τῇ δόξῃ, ᾗ εἶχον πρὸ τοῦ τὸν κόσμον εἶναι παρὰ σοί.

Ἐφανέρωσά σου τὸ ὄνομα τοῖς ἀνθρώποις οὓς δέδωκάς μοι ἐκ τοῦ κόσμου· σοὶ ἦσαν, καὶ ἐμοὶ αὐτοὺς δέδωκας, καὶ τὸν λόγον σου τετηρήκασι·

Νῦν ἔγνωκαν, ὅτι πάντα, ὅσα δέδωκάς μοι, παρά σοῦ ἐστιν·

Ὅτι τὰ ῥήματα, ἃ δέδωκάς μοι, δέδωκα αὐτοῖς, καὶ αὐτοὶ ἔλαβον καὶ ἔγνωσαν ἀληθῶς, ὅτι παρὰ σοῦ ἐξῆλθον, καὶ ἐπίστευσαν, ὅτι σύ με ἀπέστειλας.

Ἐγὼ περὶ αὐτῶν ἐρωτῶ· οὐ περὶ τοῦ κόσμου ἐρωτῶ, ἀλλὰ περὶ ὧν δέδωκάς μοι, ὅτι σοί εἰσι·

Καὶ τὰ ἐμὰ πάντα σά ἐστι, καὶ τὰ σὰ ἐμά· καὶ δεδόξασμαι ἐν αὐτοῖς·

Καὶ οὐκέτι εἰμὶ ἐν τῷ κόσμῳ, καὶ οὗτοι ἐν τῷ κόσμῳ εἰσί, καὶ ἐγὼ πρός σε ἔρχομαι. Πάτερ ἅγιε, τήρησον αὐτοὺς ἐν τῷ ὀνόματί σου, οὓς δέδωκάς μοι, ἵνα ὦσιν ἕν, καθὼς ἡμεῖς.

Ін. XVII, 1. Послѣ сихъ словъ Іисусъ возвелъ очи Свои на небо и сказалъ: Отче! пришелъ часъ: прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя,

2. Такъ какъ Ты далъ Ему власть надъ всякою плотью, да всему, что Ты

Проговоривъ это, Іисусъ поднялъ глаза къ небу и сказалъ: Отецъ! пришелъ часъ, признай своего сына такъ, чтобы сынъ призналъ Тебя.

Такъ какъ Ты далъ ему власть надъ всей плотью, пусть же всему тому, что

далъ Ему, дастъ Онъ жизнь вѣчную.

3. Сія же есть жизнь вѣчная, да знають Тебя, Единаго Истиннаго Бога и посланнаго Тобою Іисуса Христа.

4. Я прославилъ Тебя на землѣ, совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить.

5. И нынѣ прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра.

6. Я открылъ имя Твое человѣкамъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ отъ міра; они были Твои, и Ты далъ ихъ Мнѣ, и они сохранили слово Твое.

7. Нынѣ уразумѣли они, что все, что Ты далъ Мнѣ, отъ Тебя есть.

8. Ибо слова, которыя Ты далъ Мнѣ, Я передалъ имъ, и они приняли и уразумѣли истинно, что Я исшелъ отъ Тебя, и увѣровали, что Ты послалъ Меня.

9. Я о нихъ молю, не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, потому что они Твои.

10. И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился въ нихъ

11. Я уже не въ мірѣ [1]), но они въ мірѣ, а Я къ Тебѣ иду. Отче Святый! соблюди ихъ во имя Твое, тѣхъ, ко-

Ты далъ ему, онъ дастъ жизнь истинную.

Жизнь же истинная въ томъ, чтобы знать единаго, настоящаго Бога, и того, кого Ты послалъ — Іисуса Христа.

Я призналъ Тебя на землѣ. Сдѣлалъ то дѣло, которое ты велѣлъ мнѣ.

И теперь признай меня Ты, Отецъ, тѣмъ, чѣмъ я былъ для Тебя прежде, чѣмъ былъ міръ.

Тѣмъ людямъ изъ міра, которыхъ Ты мнѣ далъ, тѣмъ я показалъ Твое разумѣніе. Они Твои были, но Ты далъ ихъ мнѣ. И они соблюли и соблюдають разумѣніе.

Теперь они узнали, что все, чему Ты научилъ меня, все отъ Тебя.

Тому, чему Ты меня научилъ, я научилъ ихъ. И они поняли и узнали вѣрно, что я отъ Тебя исшелъ, и повѣрили, что Ты меня послалъ.

Я прошу тебя за нихъ. Не за людей міра, но о тѣхъ, которыхъ Ты далъ мнѣ, потому что они Твои.

И все мое—Твое, и Твое—мое. И Ты призналъ мое ученіе въ нихъ.

Я отхожу къ Тебѣ, а они въ мірѣ, и о нихъ прошу, Отецъ святой, соблюди ихъ въ Себѣ, тѣхъ, которыхъ

торыхъ Ты Мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и Мы.

далъ мнѣ, чтобы они были одно, какъ и мы.

Примѣчаніе.

1) Слова эти очевидный плеоназмъ, и я ихъ исключаю.

— —— —

Οτε ἤμην μετ' αὐτῶν ἐν τῷ κόσμῳ, ἐγὼ ἐτήρουν αὐτοὺς ἐν τῷ ὀνόματί σου· οὓς δέδωκάς μοι, ἐφύλαξα, καὶ οὐδεὶς ἐξ αὐτῶν ἀπώλετο, εἰ μὴ ὁ υἱὸς τῆς ἀπωλείας, ἵνα ἡ γραφὴ πληρωθῇ·

Νῦν δὲ πρός σε ἔρχομαι, καὶ ταῦτα λαλῶ ἐν τῷ κόσμῳ, ἵνα ἔχωσι τὴν χαρὰν τὴν ἐμὴν πεπληρωμένην ἐν αὐτοῖς.

Ἐγὼ δέδωκα αὐτοῖς τὸν λόγον σου, καὶ ὁ κόσμος ἐμίσησεν αὐτούς, ὅτι οὐκ εἰσὶν ἐκ τοῦ κόσμου, καθὼς ἐγὼ οὐκ εἰμὶ ἐκ τοῦ κόσμου·

Οὐκ ἐρωτῶ, ἵνα ἄρῃς αὐτοὺς ἐκ τοῦ κόσμου, ἀλλ' ἵνα τηρήσῃς αὐτοὺς ἐκ τοῦ πονηροῦ·

Ἐκ τοῦ κόσμου οὐκ εἰσί, καθὼς ἐγὼ ἐκ τοῦ κόσμου οὐκ εἰμί·

Ἁγίασον αὐτοὺς ἐν τῇ ἀληθείᾳ σου· ὁ λόγος ὁ σὸς ἀλήθειά ἐστι.

Ін. XVII, 12. Когда Я былъ съ ними въ мірѣ, Я соблюдалъ ихъ во имя Твое; тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, Я сохранилъ, и никто изъ нихъ не погибъ, кромѣ сына погибели, да сбудется Писаніе.

Когда я былъ съ ними въ мірѣ, я соблюдалъ ихъ въ Тебѣ. Я берегъ тѣхъ, которыхъ Ты далъ мнѣ, и никто изъ нихъ не погибъ, кромѣ сына погибели, какъ сказано въ писаніи.

13. Нынѣ же къ Тебѣ иду, и сіе говорю въ мірѣ, чтобы они имѣли въ себѣ радость Мою совершенную.

Теперь я къ Тебѣ иду и говорю это въ мірѣ, чтобы они имѣли радость мою, чтобы она совершилась въ нихъ.

14. Я передалъ имъ слово Твое, и міръ возненавидѣлъ ихъ, потому что они не отъ міра, какъ и Я не отъ міра.

Я научилъ ихъ разумѣнію Тебя, и міръ ненавидитъ ихъ, потому что они не отъ міра, такъ какъ и я не отъ міра.

15. Не молю, чтобы Ты взялъ ихъ изъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла;

Не прошу, чтобы Ты взялъ ихъ изъ міра плоти, но соблюди ихъ отъ зла.

16. Они не отъ міра, какъ и Я не отъ міра;	Они не отъ міра плоти, такъ же какъ и я не отъ міра плоти.
17. Освяти [1]) ихъ истиною Твоею; слово Твое есть истина.	Отецъ святой, соблюди ихъ въ истинѣ. Разумѣніе твое есть истина.

Примѣчаніе.

1) Здѣсь варіанты πάτερ ἅγιε и τήρησον.

Καθὼς ἐμὲ ἀπέστειλας εἰς τὸν κόσμον, κἀγὼ ἀπέστειλα αὐτοὺς εἰς τὸν κόσμον,

Καὶ ὑπὲρ αὐτῶν ἐγὼ ἁγιάζω ἐμαυτόν, ἵνα καὶ αὐτοὶ ὦσιν ἡγιασμένοι ἐν ἀληθείᾳ.

Οὐ περὶ τούτων δὲ ἐρωτῶ μόνον, ἀλλὰ καὶ περὶ τῶν πιστευσόντων διὰ τοῦ λόγου αὐτῶν εἰς ἐμέ,

Ἵνα πάντες ἓν ὦσι· καθὼς σύ, πάτερ, ἐν ἐμοί, κἀγὼ ἐν σοί, ἵνα καὶ αὐτοὶ ἐν ἡμῖν ἓν ὦσιν· ἵνα ὁ κόσμος πιστεύσῃ, ὅτι σύ με ἀπέστειλας·

Καὶ ἐγὼ τὴν δόξαν, ἣν δέδωκάς μοι, δέδωκα αὐτοῖς· ἵνα ὦσιν ἕν, καθὼς ἡμεῖς ἕν ἐσμεν·

Ἐγὼ ἐν αὐτοῖς, καὶ σὺ ἐν ἐμοί· ἵνα ὦσι τετελειωμένοι εἰς ἕν, καὶ ἵνα γινώσκῃ ὁ κόσμος, ὅτι σύ με ἀπέστειλας, καὶ ἠγάπησας αὐτούς, καθὼς ἐμὲ ἠγάπησας.

Πάτερ, οὓς δέδωκάς μοι, θέλω, ἵνα ὅπου εἰμὶ ἐγώ, κἀκεῖνοι ὦσι μετ' ἐμοῦ, ἵνα θεωρῶσι τὴν δόξαν τὴν ἐμήν, ἣν ἔδωκάς μοι, ὅτι ἠγάπησάς με πρὸ καταβολῆς κόσμου.

Πάτερ δίκαιε, καὶ ὁ κόσμος σε οὐκ ἔγνω, ἐγὼ δέ σε ἔγνων, καὶ οὗτοι ἔγνωσαν, ὅτι σύ με ἀπέστειλας·

Καὶ ἐγνώρισα αὐτοῖς τὸ ὄνομά σου, καὶ γνωρίσω, ἵνα ἡ ἀγάπη, ἣν ἠγάπησάς με, ἐν αὐτοῖς ᾖ, κἀγὼ ἐν αὐτοῖς.

Ін. XVII, 18. Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ въ міръ,	Какъ Ты меня послалъ въ міръ, такъ и я ихъ посылаю въ міръ.
19. И за нихъ Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною.	И для нихъ очищаю себя, чтобы и они были очищены въ истинѣ.
20. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ,	Не за нихъ однихъ прошу, но и за вѣрующихъ въ меня по разумѣнію ихъ.
21. Да будутъ всѣ едино:	Съ тѣмъ, чтобы всѣ были

какъ Ты, Отче во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино, — да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня;

22. И славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ; да будутъ едино, какъ Мы едино:

23. Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ; да будутъ совершены во едино, и да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня.

24. Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде основанія міра.

25. Отче Праведный! и міръ Тебя не позналъ; а Я позналъ Тебя, и сіи познали, что Ты послалъ Меня;

26. И Я открылъ имъ имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ, и Я въ нихъ.

одно. Такъ же, какъ Ты, Отецъ, во Мнѣ, и я въ Тебѣ, такъ, чтобы и они были одно въ насъ. Такъ, чтобы міръ вѣрилъ, что Ты меня послалъ.

И я научилъ ихъ тому признанію, которому Ты научилъ меня, чтобы они были одно, какъ мы одно.

Я въ нихъ и Ты во мнѣ, чтобы мы были соединены въ одно, и чтобы позналъ міръ, что Ты меня послалъ и любишь ихъ такъ же, какъ и меня.

Отецъ! желаю, чтобы тѣ, которыхъ Ты мнѣ далъ, чтобы они были тамъ же, гдѣ и я, съ тѣмъ, чтобы они знали, что Ты меня призналъ, потому что любилъ меня до начала міра.

Отецъ праведный, міръ Тебя не зналъ, но я позналъ, и эти познали, что Ты меня послалъ.

И я объяснилъ имъ Тебя и объясню, съ тѣмъ, чтобы любовь, которою Ты возлюбилъ меня, была бы въ нихъ и я въ нихъ.

Личная жизнь есть обманъ плоти. Истинная жизнь есть жизнь общая всѣмъ людямъ.

Общее изложеніе главы одиннадцатой.

Когда Іисусъ, чувствуя себя готовымъ къ смерти, пошелъ, чтобы выдать себя, Петръ остановилъ его и спросилъ, куда онъ идетъ. Іисусъ отвѣчалъ: я иду туда, куда

не можешь итти. Я готовъ на смерть, а ты еще не готовъ къ ней. Петръ сказалъ: нѣтъ, я и теперь готовъ отдать жизнь свою за тебя. Іисусъ отвѣчалъ: человѣкъ ни въ чемъ не можетъ обѣщаться. И сказалъ всѣмъ ученикамъ: я знаю, что мнѣ предстоитъ смерть, но я вѣрю въ жизнь Отца и потому не боюсь ее. Не волнуйтесь и вы моей смертью, а вѣрьте въ истиннаго Бога и въ Отца жизни, и тогда вамъ смерть моя не будетъ казаться страшной. Если я соединенъ съ Отцомъ жизни, то я не могу лишиться жизни. Правда, что я не говорю вамъ, какая и гдѣ, и когда будетъ моя жизнь послѣ смерти, но я указываю вамъ путь къ жизни истинной. Ученіе мое не говоритъ о томъ, какая будетъ жизнь, но оно открываетъ единый истинный путь жизни. Оно въ томъ, чтобы соединиться съ Отцомъ, Отецъ же есть начало жизни. Ученіе мое въ томъ, чтобы жить въ волѣ Отца и исполнять его волю для жизни и блага всѣхъ людей. Наставникомъ вашимъ послѣ меня будетъ ваше сознаніе истины. Исполняя мое ученіе, вы будете всегда чувствовать, что вы въ истинѣ, что Отецъ въ васъ и вы въ Отцѣ. И, сознавая въ себѣ Отца жизни, вы будете испытывать то спокойствіе, которое никто не отниметъ отъ васъ. И потому, если вы знаете истину и живете въ ней, ни моя смерть, ни ваша собственная не можетъ тревожить васъ. Люди представляютъ себя отдѣльными существами, каждаго съ своей особенной волей жизни, но это только обманъ. Одна истинная жизнь есть та, которая признаетъ началомъ жизни волю Отца. Мое ученіе открываетъ это единство жизни и представляетъ жизнь не какъ отдѣльные побѣги, а какъ единое дерево, на которомъ растутъ всѣ побѣги. Только тотъ, кто живетъ въ волѣ Отца, какъ побѣгъ на деревѣ, только тотъ живетъ; а кто хочетъ жить своей волей, какъ оторвавшійся побѣгъ, тотъ умираетъ. Если вы будете жить въ волѣ Отца, то будете имѣть все, чего желаете, потому что жизнь дана людямъ для блага. Отецъ далъ мнѣ жизнь для блага, и я научилъ васъ жить для блага. Если будете исполнять мои заповѣди, — будете блаженны. Заповѣдь, выражающая все мое ученіе, только та, что всѣ люди должны любить другъ друга. А любовь состоитъ въ томъ, чтобы жертвовать своей плотской жизнью для другого. Другого опредѣленія любви нѣтъ. И, исполняя мою запо-

вѣдь любви, вы не будете исполнять ее какъ рабы, которые, не понимая, исполняютъ повелѣнія господина, но будете жить какъ свободные люди, такіе же, какъ и я, потому что я объяснилъ вамъ смыслъ жизни, вытекающій изъ сознанія Отца жизни. Вы приняли мое ученіе не потому, что случайно вы избрали его, но потому, что оно единое истинное, и единое такое, при которомъ люди свободны.

Ученія міра состоятъ въ томъ, чтобы дѣлать зло людямъ, ученіе же мое въ томъ, чтобы любить другъ друга, и потому міръ возненавидитъ васъ такъ же, какъ и меня возненавидѣлъ.

Міръ не понимаетъ моего ученія и потому онъ будетъ преслѣдовать васъ и дѣлать вамъ зло, полагая, что онъ этимъ служитъ Богу; такъ вы и не удивляйтесь этому и понимайте, что это такъ и должно быть. Міру, не понимающему истиннаго Бога, должно гнать васъ, а вамъ должно утверждать истину. Вы огорчаетесь тѣмъ, что меня убьютъ, но меня убьютъ за то, что я утверждаю истину. И потому ,смерть моя нужна для утвержденія истины. р Смерть мояпри которой я не отступаю отъ истины, утвердитъ васъ, и вы поймете въ чемъ ложь, въ чемъ истина, и что выходитъ изъ знанія лжи и истины.

Вы поймете, что ложь въ томъ, что люди вѣрятъ плотской жизни, а не вѣрятъ въ жизнь духа, что истина въ соединеніи съ Отцомъ, и что изъ этого выходитъ побѣда духа надъ плотью. Когда меня и не будетъ въ плотской жизни, духъ мой будетъ съ вами. Но вы, какъ и всѣ люди, не всегда будете чувствовать въ себѣ силу духа. Иногда вы будете ослабѣвать и терять силу духа, будете впадать въ искушеніе, иногда снова будете пробуждаться въ жизни истинной. Будутъ находить на васъ часы порабощенія плоти, но это будетъ только временемъ; пострадаете и возродитесь опять духомъ, какъ женщина страдаетъ въ мукахъ родовъ, а потомъ чувствуетъ радость въ томъ, что родила человѣка въ міръ; то же и вы будете испытывать, когда вы, послѣ порабощенія плоти, подниметесь духомъ: вы будете чувствовать тогда блаженство такое, что вамъ нечего будетъ желать.

Знайте впередъ и, несмотря на гоненія, на внутреннюю борьбу и упадокъ духа, знайте, что духъ живъ въ васъ, и что единъ истинный Богъ есть разумѣніе воли Отца,

открытое мною. И, обращаясь къ Отцу-духу, Іисусъ сказалъ: я сдѣлалъ то, что Ты велѣлъ мнѣ, я открылъ людямъ то, что Ты есть начало всего, и они поняли меня; я научилъ ихъ тому, что они всѣ изошли отъ одного начала безконечной жизни, и что потому они всѣ одно, что какъ Отецъ во мнѣ, и я въ Отцѣ, такъ и они одно со мною и съ Отцомъ. Я открылъ имъ то, что, такъ какъ Ты любя послалъ ихъ въ міръ, такъ и они любовью должны жить въ мірѣ.

И Петръ сказалъ Іисусу: куда ты идешь? Іисусъ отвѣчалъ: ты не будешь въ силахъ итти туда, куда я иду, теперь; только послѣ ты пойдешь туда же.

И сказалъ Петръ: отчего ты думаешь, что я теперь не въ силахъ итти туда же, куда и ты? я жизнь свою за тебя отдамъ. И сказалъ Іисусъ: говоришь, что жизнь свою за меня отдашь, а какъ бы до пѣтуховъ еще ты бы не отрекся отъ меня три раза.

И Іисусъ сказалъ ученикамъ: не волнуйтесь и не робѣйте, а вѣрьте въ истиннаго Бога жизни и въ мое ученіе. Жизнь Отца не та только, которая есть на землѣ, но есть и другая жизнь. Если бы была только такая жизнь, какъ здѣсь, то я бы сказалъ вамъ, что когда я умру, я приду въ лоно Авраама и приготовлю тамъ для васъ мѣсто, и приду и возьму васъ, и мы будемъ вмѣстѣ блаженствовать въ лонѣ Авраама. Но я указываю вамъ только путь къ жизни.

Ѳома сказалъ: но мы не знаемъ, куда идешь, и потому не можемъ знать путь. Намъ надо знать, что будетъ тамъ послѣ смерти. Іисусъ сказалъ: я не могу показать вамъ, что будетъ тамъ; ученіе мое есть путь, истина и жизнь. И нельзя соединиться съ Отцомъ жизни иначе, какъ только чрезъ мое ученіе. Если вы будете исполнять мое ученіе, то вы познаете Отца.

Филиппъ сказалъ: но кто такой Отецъ? И сказалъ Іисусъ: Отецъ это то, что даетъ жизнь. Я исполнялъ волю Отца, и потому по жизни моей ты можешь понять, въ чемъ воля Отца. Я живу Отцомъ и Отецъ живетъ во мнѣ, и все, что я говорю и дѣлаю, все это я дѣлаю по волѣ Отца. Мое ученіе въ томъ, что я въ Отцѣ и Отецъ во мнѣ. Если вы не понимаете самого ученія, то вы видите меня и мои дѣла,

и потому можете понять, что есть Отецъ. И вы знаете, что тотъ, кто будетъ слѣдовать моему ученію, тотъ можетъ сдѣлать то же, что и я, и еще больше того, потому что я умру, а онъ еще будетъ жить. Тотъ, кто будетъ жить по моему ученію, тотъ будетъ имѣть все, что онъ желаетъ, потому что тогда сынъ будетъ то же, что Отецъ.

Чего бы вы ни желали по моему ученію, все это будетъ вамъ.

Но для этого надо любить мое ученіе. Ученіе мое дастъ вамъ вмѣсто меня заступника и утѣшителя. Утѣшитель этотъ будетъ сознаніе истины, которой люди мірскіе не понимаютъ, но вы будете знать его въ себѣ. Вы никогда не будете одни, если духъ моего ученія будетъ съ вами. Я умру, и мірскіе люди не будутъ меня видѣть, но вы будете видѣть меня, потому что мое ученіе живетъ, и вы будете жить имъ. И тогда, если мое ученіе будетъ въ васъ, вы поймете, что я въ Отцѣ и Отецъ во мнѣ. Тотъ, кто будетъ исполнять мое ученіе, тотъ почувствуетъ въ себѣ Отца и въ томъ будетъ жить духъ мой.

И сказалъ ему Іуда, не Искаріотскій, а другой: но почему же не всѣ могутъ жить духомъ истины? И на отвѣтъ сказалъ Іисусъ: только тотъ, кто исполняетъ мое ученіе, только того любитъ Отецъ, и только въ томъ можетъ вселиться духъ мой. Кто не исполняетъ моего ученія, того не можетъ любить мой Отецъ, потому что ученіе это не мое, а Отца. Вотъ все, что я могу сказать вамъ теперь. Но духъ мой, духъ истины, который вселится въ васъ послѣ меня, онъ откроетъ вамъ все, и вы вспомните и поймете многое изъ того, что я говорилъ вамъ.

Такъ что вы всегда можете быть спокойны духомъ, и не тѣмъ мірскимъ спокойствіемъ, котораго ищутъ люди мірскіе, но спокойствіемъ духа такимъ, при которомъ вы уже ничего не будете бояться. Отъ этого, если вы исполняете мое ученіе, то вамъ нечего огорчаться моей смертью. Я, какъ духъ истины, приду къ вамъ и вмѣстѣ съ сознаніемъ Отца вселюсь въ ваше сердце. Если вы исполняете мое ученіе, то вамъ надо радоваться, потому что вмѣсто меня съ вами будетъ Отецъ въ вашемъ сердцѣ, а это лучше для васъ

Мое ученіе есть дерево жизни. Отецъ, это тотъ, кто обрабатываетъ дерево. Онъ очищаетъ и холитъ тѣ вѣтки,

на которыхъ есть плодъ, чтобы на нихъ больше родилось.

Держитесь моего ученія жизни, и жизнь будетъ въ васъ. И какъ побѣгъ живетъ не самъ собой, а деревомъ, такъ и вы живите моимъ ученіемъ. Мое ученіе—дерево, вы—побѣги. Тотъ, кто живетъ моимъ ученіемъ жизни, тотъ приноситъ плода много, такъ что помимо моего ученія жизни нѣтъ. Кто не живетъ моимъ ученіемъ, тотъ засыхаетъ и гибнетъ, а сухія вѣтки отрѣзаютъ и жгутъ. Если вы будете жить моимъ ученіемъ и исполнять его, то вы будете имѣть все, чего желаете. Потому что воля Отца въ томъ, чтобы вы жили истинной жизнью и имѣли то, чего желаете. Какъ Отецъ далъ благо мнѣ, такъ и я даю благо вамъ. Держитесь этого блага. Я живъ потому, что Отецъ любитъ меня, и я люблю Отца, и вы живите тою же любовью. Если будете этимъ жить, то будете блаженны. Заповѣдь моя въ томъ, чтобы вы любили другъ друга такъ же, какъ я люблю васъ. Больше нѣтъ любви той, какъ жизнь свою пожертвовать для любви къ своимъ, какъ я сдѣлалъ это.

Будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога. И тотъ, кто любитъ, тотъ родился отъ Бога и знаетъ Бога. А кто не любитъ,—не знаетъ Бога, потому что Богъ — это любовь. Въ томъ сказалась любовь Бога къ намъ, что Онъ сына Своего, такого же, какъ онъ самъ, послалъ въ міръ, чтобы мы жили имъ.

Любовь его къ намъ видна потому, что не мы полюбили Бога, но что Онъ полюбилъ насъ и послалъ въ міръ жизнь; если Богъ такъ полюбилъ насъ, и мы должны любить другъ друга. Богъ никогда невидимъ. Если мы любимъ другъ друга,—Богъ въ насъ остается, и Его любовь совершается въ насъ. Мы потому только и узнаемъ другъ друга, что мы остаемся въ немъ, и онъ въ насъ, что онъ далъ намъ свой духъ.

Тогда совершается въ насъ любовь, когда мы въ день смерти увѣрены и спокойны, потому что каковъ онъ, Богъ, таковы и мы въ этомъ мірѣ. Любовь не знаетъ страха, напротивъ—совершенная любовь уничтожаетъ страхъ, потому что отъ страха бываетъ отпоръ, борьба. И тотъ, кто боится, несовершенъ въ любви.

Мы любимъ Бога потому только, что Онъ прежде по-

любилъ насъ. (Стало-быть, прежде всего мы знаемъ любовь къ людямъ.) И потому, если кто скажетъ: я люблю Бога, а не будетъ любить брата, тотъ лжетъ, потому что кто не любитъ брата, того, котораго видитъ, какъ же можетъ любить Бога, того, котораго не видалъ и не видитъ? Заповѣдь та, чтобы кто любитъ Бога, любилъ бы брата (Посл. Ін. VI, 7—21).

Вы равны мнѣ, если дѣлаете то, чему я васъ научилъ. Я не почитаю васъ рабами, которымъ приказываютъ, но равными, потому что я разъяснилъ вамъ все, что я понялъ объ Отцѣ. Вы не по своей волѣ выбираете мое ученіе, но потому что я указалъ вамъ это единое, истинное, такое, при которомъ вы будете жить и будете имѣть все, чего желаете.

Ученіе все въ томъ, чтобы любить другъ друга.

Если міръ васъ будетъ ненавидѣть, то не удивляйтесь этому, онъ ненавидитъ мое ученіе. Если бы вы были заодно съ міромъ, то онъ бы любилъ васъ. Но я васъ отдѣлилъ отъ міра, и за то онъ будетъ ненавидѣть васъ. Если меня гнали, и васъ будутъ гнать. Они будутъ дѣлать это все потому, что не знаютъ истиннаго Бога. Я объяснялъ имъ, но они не хотѣли и слушать меня. Они не поняли моего ученія, потому что не поняли Отца. Они видѣли мою жизнь, и жизнь моя показала имъ ихъ ошибку. И за то еще больше они возненавидѣли меня.

Духъ истины, который придетъ къ вамъ, подтвердитъ то же. И вы подтвердите это. Я говорю вамъ это впередъ, чтобы вы не обманулись, когда на васъ будутъ гоненія. Васъ сдѣлаютъ отверженниками. Всѣ будутъ думать, что, убивая васъ, дѣлаютъ угодное Богу. Все это они не могутъ не дѣлать, потому что не понимаютъ ни моего ученія, ни истиннаго Бога. Все это впередъ говорю вамъ, чтобы вы не дивились, когда все это случится.

Такъ вотъ я теперь отхожу къ тому духу, который послалъ меня, и теперь вы понимаете, что нельзя спрашивать меня, куда я иду. Прежде же вы огорчались, что я вамъ не сказалъ, куда именно, въ какое мѣсто я отхожу. Но вѣрно говорю вамъ, что это хорошо для васъ, что я отхожу. Если я не умру, то не явится къ вамъ духъ истины, а если умру, то онъ вселится въ васъ. Онъ вселится въ васъ, и вамъ будетъ ясно, въ чемъ ложь, въ

чемъ истина, въ чемъ рѣшеніе. Ложь въ томъ, что люди не вѣрятъ въ жизнь духа. Истина въ томъ, что я одно съ Отцомъ. Рѣшеніе въ томъ, что власть плотской жизни уничтожена.

Еще много сказалъ бы вамъ, но вамъ трудно понять. Когда же вселится въ васъ духъ истины, онъ укажетъ вамъ всю правду, потому что онъ будетъ говорить вамъ не новое—свое, а то, что отъ Бога, и онъ во всѣхъ случаяхъ жизни укажетъ вамъ путь. Онъ тоже будетъ отъ Отца, какъ я отъ Отца, потому онъ и будетъ говорить то же самое, что и я. Но и когда я, духъ истины, буду въ васъ, вы не всегда будете видѣть меня. Иногда будете, а иногде не будете слышать меня.

И сказали ученики другъ другу: что это значитъ,—онъ сказалъ: иногда будете видѣть меня, иногда не будете видѣть? Что значитъ: иногда будете, иногда не будете,—что онъ говоритъ?

Іисусъ сказалъ имъ: не понимаете, что это значитъ: иногда будете, иногда не будете видѣть меня? Вы знаете, какъ всегда бываетъ на свѣтѣ, что одни печалятся и скорбятъ, а другіе радуются. И будете печалиться, а печаль ваша будетъ переходить въ радость. Женщина, когда родитъ, скорбитъ въ мукахъ, когда же кончитъ, то не помнитъ мукъ отъ радости, что родился человѣкъ въ міръ. Такъ и вы будете печалиться и вдругъ увидите меня: духъ истины войдетъ въ васъ, и печаль ваша обратится въ радость. И тогда вы уже не будете ничего просить у меня, потому что тогда вы будете имѣть все, чего желаете. Тогда все, что кто желаетъ въ духѣ, все то онъ будетъ имѣть отъ Отца своего.

Вы прежде ничего не просили для духа, но тогда просите, чего хотите для духа, и все будетъ вамъ, такъ что блаженство ваше будетъ полное. Теперь я, какъ человѣкъ, словами не могу этого ясно сказать вамъ, но тогда, когда я, какъ духъ истины, буду жить въ васъ, тогда я ясно возвѣщу вамъ объ Отцѣ. Тогда все, что вы будете просить во имя духа у Отца, не я дамъ вамъ, но вашъ Отецъ дастъ вамъ, потому что онъ любитъ васъ за то, что вы приняли мое ученіе, поняли, что разумѣніе отъ Отца происходитъ въ мірѣ и возвращается изъ міра къ Отцу.

Тогда ученики сказали Iисусу: теперь мы все поняли, и намъ нечего больше спрашивать. Мы вѣримъ, что ты отъ Бога. И сказалъ Iисусъ: все это я сказалъ вамъ, чтобы вы имѣли увѣренность и спокойствiе въ моемъ ученiи. Какiя бы бѣды ни были съ вами въ мiрѣ, не бойтесь ничего, мое ученiе побѣждаетъ мiръ.

Послѣ этого Iисусъ поднялъ глаза свои къ небу и сказалъ: Отецъ мой! ты далъ Своему сыну свободу жизни съ тѣмъ, чтобы онъ получилъ жизнь истинную. Жизнь есть знанiе истиннаго Бога, разумѣнiя, открытаго мною. Я открылъ Тебя людямъ на землѣ. Я сдѣлалъ то дѣло, которое Ты приказалъ мнѣ. Я явилъ Твою сущность людямъ на землѣ. Они были Твои и прежде, но по твоей волѣ я открылъ имъ истину, и они познали Тебя, они поняли, что все, что они имѣютъ, что ихъ жизнь—только отъ Тебя, и что я училъ ихъ не отъ себя, но что я и они отъ Тебя изошли. Прошу же Тебя о тѣхъ, которые признаютъ Тебя. Они поняли, что все мое—Твое, и Твое—мое. Я уже не въ мiрѣ, а возвращаюсь къ Тебѣ, но они въ мiрѣ, и потому прошу Тебя, Отецъ, соблюди въ нихъ разумѣнiе Твое. Не о томъ прошу, чтобы Ты взялъ ихъ изъ мiра, но о томъ, чтобы Ты избавилъ ихъ отъ зла, утвердилъ бы ихъ въ истинѣ Твоей. Разумѣнiе Твое есть истина. Отецъ мой! желаю, чтобы они были такiе же, какъ я, чтобы они понимали такъ же, какъ я, что жизнь истинная началась до начала мiра. Чтобы они всѣ были одно, какъ Ты, Отецъ, во мнѣ, и я въ Тебѣ, такъ, чтобы и они въ насъ были одно. Я въ нихъ, а Ты во мнѣ, чтобы всѣ соединились въ одно, и чтобы поняли люди, что они не сами родились, но Ты, любя, послалъ ихъ въ мiръ такъ же, какъ и меня. Отче праведный! мiръ Тебя не познàлъ, но я познàлъ Тебя, и они познали чрезъ меня. И я объяснилъ имъ, что Ты такое. Ты то, чтобы любовь, которою Ты полюбилъ меня, была бы въ нихъ. Ты далъ имъ жизнь, стало быть, полюбилъ ихъ. Я научилъ ихъ познать это и любить Тебя такъ, чтобы любовь Твоя къ нимъ отъ нихъ возвращалась къ Тебѣ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Побѣда духа.

Страданія и смерть Іисуса.

Ἐγείρεσθε, ἄγωμεν, ἰδού, ἤγγικεν ὁ παραδιδούς με.

Мѳ. XXVI, 46. Встаньте[1]), пойдемъ: вотъ, приблизился предающій Меня.	**Проснитесь, пойдемте: уже подошелъ тотъ, кто предастъ меня.**

Примѣчаніе.

1) Когда ученики заснули на нѣсколько времени, тогда Іисусъ сказалъ имъ: проснитесь.

Καὶ ἔτι αὐτοῦ λαλοῦντος, ἰδού, Ἰούδας εἷς τῶν δώδεκα ἦλθε, καὶ μετ' αὐτοῦ ὄχλος πολὺς μετὰ μαχαιρῶν καὶ ξύλων, ἀπὸ τῶν ἀρχιερέων καὶ πρεσβυτέρων τοῦ λαοῦ.

Ὁ δὲ παραδιδοὺς αὐτὸν ἔδωκεν αὐτοῖς σημεῖον, λεγων· ὃν ἂν φιλησω, αὐτός ἐστι· κρατήσατε αὐτόν.

Καὶ εὐθέως προσελθὼν τῷ Ἰησοῦ, εἶπε· χαῖρε, ῥαββί, καὶ κατεφίλησεν αὐτόν.

Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ· ἑταῖρε, ἐφ' ᾧ πάρει; Τότε προσελθόντες ἐπέβαλον τὰς χεῖρας ἐπὶ τὸν Ἰησοῦν, καὶ ἐκράτησαν αὐτόν.

Σίμων οὖν Πέτρος, ἔχων μάχαιραν, εἵλκυσεν αὐτὴν καὶ ἔπαισε τὸν τοῦ ἀρχιερέως δοῦλον, καὶ ἀπέκοψεν αὐτοῦ τὸ ὠτίον τὸ δεξιόν·

Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Ἰησοῦς εἶπεν· ἐᾶτε ἕως τούτου.

Τότε λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· ἀπόστρεψόν σου τὴν μάχαιραν εἰς τὸν τόπον αὐτῆς· πάντες γὰρ οἱ λαβόντες μάχαιραν, ἐν μαχαίρᾳ ἀπολοῦνται.

Ἐν ἐκείνῃ τῇ ὥρᾳ εἶπεν ὁ Ἰησοῦς τοῖς ὄχλοις· ὡς ἐπὶ λῃστὴν ἐξήλθετε μετὰ μαχαιρῶν καὶ ξύλων συλλαβεῖν με· καθ' ἡμέραν πρὸς ὑμᾶς ἐκαθεζόμην διδάσκων ἐν τῷ ἱερῷ, καὶ οὐκ ἐκρατήσατέ με.

Ἀλλ' αὕτη ὑμῶν ἐστιν ἡ ὥρα καὶ ἡ ἐξουσία τοῦ σκότους.

Τότε οἱ μαθηταὶ πάντες ἀφέντες αὐτὸν ἔφυγον.

Мѳ. XXVI, 47. И когда еще говорилъ Онъ, вотъ, Іуда, одинъ изъ двѣнадцати, пришелъ, и съ нимъ множество народа съ мечами и кольями, отъ первосвященниковъ и старѣйшинъ народныхъ.

48. Предающій же Его далъ имъ знакъ, сказавъ: Кого я поцѣлую, Тотъ и есть, возьмите Его.

49. И тотчасъ подошедъ къ Іисусу, сказалъ: радуйся, Равви! И поцѣловалъ Его.

50. Іисусъ же сказалъ ему: другъ! для чего ты пришелъ? Тогда подошли и возложили руки на Іисуса и взяли Его.

Ін. XVIII, 10. Симонъ же Петръ, имѣя мечъ, извлекъ его и ударилъ первосвященническаго раба, и отсѣкъ ему правое ухо.

Лк. XXII, 51. Тогда Іисусъ сказалъ: оставьте.

Мѳ. XXVI, 52. Тогда говоритъ ему Іисусъ: возврати мечъ твой въ его мѣсто, ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечомъ погибнутъ.

55. Въ тотъ часъ сказалъ Іисусъ народу: какъ будто на разбойника вышли вы съ мечами и кольями взять Ме-

И только онъ сказалъ это, вдругъ идетъ Іуда, одинъ изъ двѣнадцати, и съ нимъ большая толпа народа съ ножами и дубьемъ, посланныхъ архіереевъ и старшинъ.

Тотъ, кто выдалъ его, уговорился съ ними впередъ, онъ имъ сказалъ: когда я поцѣлую, какъ пойду, то это онъ самый, и хватайте его.

И тотчасъ же, подойдя къ Іисусу, сказалъ: здорово, учитель, и поцѣловалъ его.

А Іисусъ сказалъ ему: за этимъ ты пришелъ? Тогда подошли и схватили Іисуса.

И тутъ Петръ выхватилъ мечъ и ударилъ архіерейскаго слугу и отсѣкъ ему ухо.

И Іисусъ сказалъ: оставьте.

И говоритъ Петру: положи мечъ въ свое мѣсто, потому что тѣ, которые берутся за мечъ, силою меча и погибаютъ.

Тогда Іисусъ сказалъ народу: что это вы какъ на разбойника съ дубьемъ и ножами вышли брать меня.

ня; каждый день съ вами сидѣлъ Я, уча въ храмѣ, и вы не брали Меня.	Каждый день я съ вами сидѣлъ въ храмѣ и училъ васъ, а вы не брали меня.
Лк. XXII, 53. Но теперь ваше время и власть тьмы.	Теперь вашъ часъ и власть тьмы.
Мѳ. XXVI, 56. Тогда всѣ ученики, оставивъ Его, бѣжали.	Тогда всѣ ученики убѣжали.

Ἡ οὖν σπεῖρα καὶ ὁ χιλίαρχος καὶ οἱ ὑπηρέται τῶν Ἰουδαίων συνέλαβον τὸν Ἰησοῦν καὶ ἔδησαν αὐτόν,

Καὶ ἀπήγαγον αὐτὸν πρὸς Ἄνναν πρῶτον· ἦν γὰρ πενθερὸς τοῦ Καϊάφα, ὃς ἦν ἀρχιερεὺς τοῦ ἐνιαυτοῦ ἐκείνου·

Ἦν δὲ Καϊάφας ὁ συμβουλεύσας τοῖς Ἰουδαίοις, ὅτι συμφέρει ἕνα ἄνθρωπον ἀπολέσθαι ὑπὲρ τοῦ λαοῦ.

Καὶ ἀπήγαγον τὸν Ἰησοῦν πρὸς τὸν ἀρχιερεα· καὶ συνέρχονται αὐτῷ πάντες οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ πρεσβύτεροι καὶ οἱ γραμματεῖς.

Ὁ δὲ Πέτρος ἠκολούθει αὐτῷ ἀπὸ μακρόθεν, ἕως τῆς αὐλῆς τοῦ ἀρχιερέως· καὶ εἰσελθὼν ἔσω, ἐκάθητο μετὰ τῶν ὑπηρετῶν, ἰδεῖν τὸ τέλος.

Καὶ προσῆλθεν αὐτῷ μία παιδίσκη, λέγουσα· καὶ σὺ ἦσθα μετὰ Ἰησοῦ τοῦ Γαλιλαίου.

Ὁ δὲ ἠρνήσατο ἔμπροσθεν πάντων, λέγων· οὐκ οἶδα τί λέγεις.

Ἐξελθόντα δὲ αὐτὸν εἰς τὸν πυλῶνα, εἶδεν αὐτὸν ἄλλη, καὶ λέγει τοῖς ἐκεῖ· καὶ οὗτος ἦν μετὰ Ἰησοῦ τοῦ Ναζωραίου.

Καὶ πάλιν ἠρνήσατο μεθ᾽ ὅρκου, ὅτι οὐκ οἶδα τὸν ἄνθρωπον.

Μετὰ μικρὸν δὲ προσελθόντες οἱ ἑστῶτες, εἶπον τῷ Πέτρῳ· ἀληθῶς καὶ σὺ ἐξ αὐτῶν εἶ· καὶ γὰρ ἡ λαλιά σου δῆλόν σε ποιεῖ.

Τότε ἤρξατο καταναθεματίζειν καὶ ὀμνύειν, ὅτι οὐκ οἶδα τὸν ἄνθρωπον. Καὶ εὐθέως ἀλέκτωρ ἐφώνησε.

Καὶ ἐμνήσθη ὁ Πέτρος τοῦ ῥήματος τοῦ Ἰησοῦ, εἰρηκότος αὐτῷ, ὅτι πρὶν ἀλέκτορα φωνῆσαι, τρὶς ἀπαρνήσῃ με. Καὶ ἐξελθὼν ἔξω ἔκλαυσε πικρῶς.

Ін. XVIII, 12. Тогда воины и тысяченачальникъ и служители іудейскіе взяли Іисуса и связали Его,	И вотъ солдаты, и тысячникъ, и слуги захватили Іисуса и связали его.
13. И отвели Его сперва къ Аннѣ; ибо онъ былъ тесть Каіафѣ, который былъ на тотъ годъ первосвященникомъ:	И отвели его сперва къ Аннѣ, потому что онъ былъ тесть Каіафы. А Каіафа былъ архіерей въ этомъ году.

14. Это былъ Каіафа, который подалъ совѣтъ іудеямъ, что лучше одному человѣку умереть за народъ.	Эго былъ тотъ самый Каіафа, который посовѣтовалъ іудеямъ, что полезно погубить одного человѣка за народъ.
Мр. XIV, 53. И привели Іисуса къ первосвященнику; и собрались къ нему всѣ первосвященники, и старѣйшины, и книжники.	И ввели Іисуса въ домъ архіерея и сошлись къ архіерею всѣ архіереи и старшины, и начетчики.
Мѳ. XXVI, 58. Петръ же слѣдовалъ за Нимъ издали до двора первосвященникова; и вошедъ внутрь, сѣлъ со служителями, чтобы видѣть конецъ.	И съ Іисусомъ шелъ и Петръ поодоль до двора архіерея. И взошелъ на дворъ и сѣлъ съ слугами архіерейскими, чтобы видѣть, чѣмъ кончится.
69. И подошла къ нему одна служанка и сказала: и ты былъ съ Іисусомъ Галилеяниномъ.	И подошла къ Петру дѣвочка и сказала: или и ты съ Іисусомъ Галилейскимъ?
70. Но онъ отрекся предъ всѣми, сказавъ: не знаю, что ты говоришь.	И Петръ отрекался передъ всѣми и сказалъ: и не знаю, что ты говоришь.
71. Когда же онъ выходилъ за ворота, увидѣла его другая, и говоритъ бывшимъ тамъ: и этотъ былъ съ Іисусомъ Назореемъ.	И когда онъ вошелъ въ сѣни, увидала его женщина одна и говоритъ тѣмъ, которые были тутъ: и этотъ былъ съ Іисусомъ Назареемъ.
72. И онъ опять отрекся съ клятвою, что не знаетъ Сего Человѣка,	И онъ опять отказался да еще съ клятвой, что не знаетъ этого человѣка.
73. Немного спустя подошли стоявшіе тамъ и сказали Петру: точно и ты изъ нихъ, ибо и рѣчь твоя обличаетъ тебя.	Прошло еще немного времени, подошли къ Петру люди и сказали: вѣрно и ты тоже изъ этихъ? По говору тебя узнать можно.
74. Тогда онъ началъ клясться и божиться, что не знаетъ Сего Человѣка. И вдругъ запѣлъ пѣтухъ.	Тогда началъ Петръ клясться и божиться, что не знаетъ того человѣка. И тотчасъ пѣтухъ запѣлъ.

75. И вспомнилъ Петръ слово, сказанное ему Іисусомъ: прежде нежели пропоетъ пѣтухъ, трижды отречешься отъ Меня. И вышедъ вонъ, плакалъ горько.	И вспомнилъ Петръ слова, что Іисусъ сказалъ ему: до пѣтуховъ три раза отречешься отъ меня. И вышелъ со двора и заплакалъ горько.

Ὁ οὖν ἀρχιερεὺς ἠρώτησε τὸν Ἰησοῦν περὶ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ καὶ περὶ τῆς διδαχῆς αὐτοῦ.

Ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· ἐγὼ παῤῥησίᾳ ἐλάλησα τῷ κόσμῳ· ἐγὼ πάντοτε ἐδίδαξα ἐν τῇ συναγωγῇ καὶ ἐν τῷ ἱερῷ, ὅπου πάντοθεν οἱ Ἰουδαῖοι συνέρχονται, καὶ ἐν κρυπτῷ ἐλάλησα οὐδέν·

Τί με ἐπερωτᾷς; ἐπερώτησον τοὺς ἀκηκοότας, τί ἐλάλησα αὐτοῖς· ἴδε, οὗτοι οἴδασιν, ἃ εἶπον ἐγώ.

Ταῦτα δὲ αὐτοῦ εἰπόντος, εἷς τῶν ὑπηρετῶν παρεστηκὼς ἔδωκε ῥάπισμα τῷ Ἰησοῦ, εἰπών· οὕτως ἀποκρίνῃ τῷ ἀρχιερεῖ;

Ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· εἰ κακῶς ἐλάλησα, μαρτύρησον περὶ τοῦ κακοῦ· εἰ δὲ καλῶς, τί με δέρεις;

Іи. XVIII, 19. Первосвященникъ же спросилъ Іисуса объ ученикахъ Его и объ ученіи Его.	И вотъ архіерей спросилъ Іисуса объ ученикахъ его и объ ученіи его.
20. Іисусъ отвѣчалъ ему: Я говорилъ [1]) явно міру; Я всегда училъ въ синагогѣ и въ храмѣ, гдѣ всегда Іудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего;	Отвѣчалъ ему Іисусъ: я явно говорилъ и говорю міру. Я всегда училъ въ собраніяхъ, въ храмѣ, куда всѣ сходятся, и тайно не говорилъ ничего.
21. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавшихъ, что Я говорилъ имъ; вотъ, они знаютъ, что Я говорилъ.	Что меня спрашиваешь? спроси тѣхъ, кто слушалъ, что я говорилъ имъ; они знаютъ, что я имъ сказалъ.
22. Когда Онъ сказалъ это, одинъ изъ служителей, стоявшій близко, ударилъ Іисуса по щекѣ, сказавъ: такъ отвѣчаешь Ты первосвященнику?	Одинъ изъ служителей архіерейскихъ стоялъ возлѣ. И когда Іисусъ сказалъ это, служитель далъ Іисусу пощечину и говоритъ: развѣ такъ отвѣчаютъ архіерею?
23. Іисусъ отвѣчалъ ему: если Я сказалъ худо, пока-	Іисусъ сказалъ ему: если я дурно сказалъ, укажи,

жи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?	что дурно; а если хорошо, за что же дерешься?

Примѣчаніе.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ λελάληκα.

Οἱ δὲ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ πρεσβύτεροι καὶ τὸ συνέδριον ὅλον ἐζήτουν ψευδομαρτυρίαν κατὰ τοῦ Ἰησοῦ, ὅπως αὐτὸν θανατώσωσι·

Καὶ οὐχ εὗρον· καὶ πολλῶν ψευδομαρτύρων προσελθόντων, οὐχ εὗρον. Ὕστερον δὲ προσελθόντες δύο ψευδομάρτυρες,

Εἶπον· οὗτος ἔφη· δύναμαι καταλῦσαι τὸν ναὸν τοῦ Θεοῦ, καὶ διὰ τριῶν ἡμερῶν οἰκοδομῆσαι αὐτόν.

Καὶ ἀναστὰς ὁ ἀρχιερεὺς εἶπεν αὐτῷ· οὐδὲν ἀποκρίνῃ, τί οὗτοί σου καταμαρτυροῦσιν;

Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἐσιώπα. Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ ἀρχιερεὺς εἶπεν αὐτῷ· ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ἵνα ἡμῖν εἴπῃς, εἰ σὺ εἶ ὁ Χριστὸς, ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ;

Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· σὺ εἶπας. πλὴν λέγω ὑμῖν, ἀπ' ἄρτι ὄψεσθε τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου καθήμενον ἐκ δεξιῶν τῆς δυνάμεως καὶ ἐρχόμενον ἐπὶ τῶν νεφελῶν τοῦ οὐρανοῦ.

Мѳ. XXVI, 59. Первосвященники и старѣйшины и весь синедріонъ искали лжесвидѣтельства противъ Іисуса, чтобы предать Его смерти,	Архіереи же и весь совѣтъ искали уликъ на Іисуса, чтобы его казнить смертью.
60. И не находили; и хотя много лжесвидѣтелей приходило, не нашли. Но наконецъ пришли два лжесвидѣтеля	Но не находили, потому что многіе облыжно уличали его; но улики были не согласны. Потомъ пришли два ложные свидѣтеля.
61. И сказали: Онъ говорилъ: могу разрушить храмъ Божій и въ три дня создать его.	Они сказали: мы слышали, что этотъ человѣкъ говорилъ: разрушу этотъ рукодѣланный храмъ и въ три дня другой, не руками дѣланный, построю.
62. И вставъ, первосвященникъ сказалъ Ему: что же	Архіерей всталъ и сказалъ Іисусу: что же ты ничего

ничего не отвѣчаешь, что они противъ Тебя свидѣтельствуютъ?

63. Іисусъ молчалъ. И первосвященникъ сказалъ Ему: заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ Божій?

64. Іисусъ говоритъ ему: ты сказалъ; даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите Сына Человѣческаго, сидящаго одесную [1]) силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ.

не отвѣчаешь на то, что они показываютъ на тебя?

Іисусъ молчалъ и ничего не отвѣчалъ. И архіерей опять сказалъ ему: во имя Бога живаго заклинаю тебя, отвѣчай намъ: ты Христосъ сынъ Бога?

И говоритъ ему Іисусъ: это я. Еще же скажу вамъ, что отнынѣ всѣ поймете сына человѣческаго, равнаго по власти Богу на небесахъ.

Примѣчаніе.

1) „Сидѣть одесную“ значитъ *быть равнымъ*. Іисусъ говоритъ, что сынъ человѣческій равенъ власти Бога, и потому онъ тотъ самый Христосъ, котораго ждутъ іудеи.

Τότε ὁ ἀρχιερεὺς διέῤῥηξε τὰ ἱμάτια αὐτοῦ, λέγων, ὅτι ἐβλασφήμησε· τί ἔτι χρείαν ἔχομεν μαρτύρων; ἴδε, νῦν ἠκούσατε τὴν βλασφημίαν αὐτοῦ·

Τί ὑμῖν δοκεῖ; Οἱ δὲ ἀποκριθέντες εἶπον· ἔνοχος θανάτου ἐστί.

Τότε ἐνέπτυσαν εἰς τὸ πρόσωπον αὐτοῦ.

Καὶ οἱ ἄνδρες οἱ συνέχοντες τὸν Ἰησοῦν ἐνέπαιζον αὐτῷ, δέροντες·

Καὶ περικαλύψαντες αὐτόν, ἔτυπτον αὐτοῦ τὸ πρόσωπον καὶ ἐπηρώτων αὐτόν, λέγοντες· προφήτευσον τίς ἐστιν ὁ παίσας σε;

Καὶ ἕτερα πολλὰ βλασφημοῦντες ἔλεγον εἰς αὐτόν.

Πρωΐας δὲ γενομένης, συμβούλιον ἔλαβον πάντες οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ πρεσβύτεροι τοῦ λαοῦ κατὰ τοῦ Ἰησοῦ, ὥστε θανατῶσαι αὐτόν·

Καὶ δήσαντες αὐτὸν ἀπήγαγον καὶ παρέδωκαν αὐτὸν Ποντίῳ Πιλάτῳ τῷ ἡγεμόνι.

Ἄγουσιν οὖν τὸν Ιησουν απο του Καϊάφα εἰς τὸ πραιτωριον. Ἦν δὲ πρωΐα· καὶ αὐτοὶ οὐκ εἰσῆλθον εἰς τὸ πραιτώριον, ἵνα μὴ μιανθῶσιν, ἀλλ' ἵνα φάγωσι τὸ πάσχα.

Ἐξῆλθεν οὖν ὁ Πιλᾶτος πρὸς αὐτοὺς καὶ εἶπε· τίνα κατηγορίαν φέρετε κατὰ νθρωπο το του;

Ἀπεκρίθησαν καὶ εἶπον αὐτῷ· εἰ μὴ ἦν οὗτος κακοποιός, οὐκ ἄν σοι παρεδώκαμεν αὐτόν.

Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Πιλᾶτος λάβετε αὐτὸν ὑμεῖς καὶ κατὰ τὸν νόμον ὑμῶν κρίνατε αὐτόν. Εἶπον οὖν αὐτῷ οἱ Ἰουδαῖοι· ἡμῖν οὐκ ἔξεστιν ἀποκτεῖναι οὐδένα·

Ἵνα ὁ λόγος τοῦ Ἰησοῦ πληρωθῇ, ὃν εἶπε, σημαίνων, ποίῳ θανάτῳ ἤμελλεν ἀποθνήσκειν.

Мѳ. XXVI, 65. Тогда первосвященникъ разодралъ одежды свои и сказалъ: Онъ богохульствуетъ, на что еще намъ свидѣтелей? вотъ, теперь вы слышали богохульство Его.	Тогда архіерей разорвалъ одежду и сказалъ: ты ругаешься. Какая намъ нужда еще въ свидѣтеляхъ. Вы слышите, что онъ ругается.
66. Какъ вамъ кажется? Они же сказали въ отвѣтъ; повиненъ смерти.	Что вы рѣшите о немъ? И всѣ присудили, что онъ повиненъ смерти.
67. Тогда плевали Ему въ лице.	Тогда стали плевать ему въ лицо.
Лк. XXII, 63. Люди, державшіе Іисуса, ругались надъ Нимъ и били Его;	И тѣ люди, которые держали его, били его и царапали,
64. И, закрывъ Его, ударяли Его по лицу и спрашивали Его: прореки, кто ударилъ Тебя?	И, закрывая ему глаза, били его по лицу и спрашивали: ну-ка угадай, кто ударилъ тебя.
65. И много иныхъ хуленій произносили противъ Него.	И многія другія ругательства говорили ему.
Мѳ. XXVII, 1. Когда же настало утро, всѣ первосвященники и старѣйшины народа имѣли совѣщаніе объ Іисусѣ, чтобы предать Его смерти.	Когда стало утро, сдѣлали совѣтъ всѣ старшины народа, архіереи и ученые объ Іисусѣ, какъ бы убить его.
2. И связавъ Его, отвели и предали Его Понтію Пилату правителю.	И связавъ его, повели его къ начальнику Понтію Пилату.
Ін. XVIII, 28. Отъ Каіафы повели Іисуса въ преторію. Было утро; и они не	И привели Іисуса отъ Каіафы въ правленіе. И сами не вошли въ правленіе, что-

вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было ѣсть пасху.

29. Пилатъ вышелъ къ нимъ и сказалъ: въ чемъ вы обвиняете Человѣка Сего?

30. Они сказали ему въ отвѣтъ: если бы Онъ не былъ злодѣй, мы не предали бы Его тебѣ.

31. Пилатъ сказалъ имъ: возьмите Его вы и по закону вашему судите Его. Іудеи сказали ему: намъ не позволено предавать смерти никого.

32. Да сбудется слово Іисусово, которое сказалъ Онъ, давая разумѣть, какою смертію Онъ умреть [1]).

бы не оскверниться, а то бы имъ нельзя ѣсть пасху.

Пилатъ вышелъ къ нимъ и говоритъ: въ чемъ вы обвиняете этого человѣка?

И они на отвѣтъ сказали ему: если бы не былъ негодяй, не дѣлалъ бы дурного, мы его тебѣ не привели бы.

Пилатъ и говоритъ имъ: возьмите его и по своему закону судите его. А они говорятъ: намъ нельзя убивать никого.

Такъ-то исполнилось слово Іисуса, показывающее, какою смертью онъ умретъ.

Примѣчаніе.

1) *Какою смертью онъ умретъ* надо разумѣть такъ, что Іисусъ угадалъ, отъ кого онъ получитъ смерть: не отъ іудеевъ, а отъ римлянъ. Слово Іисуса, на которое намекаетъ этотъ стихъ, это слово о крестѣ: *возьми крестъ свой и иди за мной*. Если бы Іисусъ боялся смерти отъ іудеевъ, онъ не сказалъ бы о крестѣ: только римляне казнили, распиная на крестѣ.

Ἤρξαντο δὲ κατηγορεῖν αὐτοῦ, λέγοντες· τοῦτον εὕρομεν διαστρέφοντα τὸ ἔθνος ἡμῶν καὶ κωλύοντα καίσαρι φόρους διδόναι, λέγοντα ἑαυτὸν Χριστὸν βασιλέα εἶναι.

Лк. XXIII, 2. И начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Онъ развращаетъ народъ нашъ и запрещаетъ давать подать Кесарю, называя Себя Христомъ Царемъ [1]).

И начали всѣ обвинять его: мы считаемъ, что онъ сбиваетъ съ пути нашъ народъ и мѣшаетъ платить подати кесарю, называя себя царемъ и Христомъ.

Примѣчаніе.

1) Обвиненіе первое: онъ сбиваетъ съ пути, съ обычнаго пути, народъ еврейскій.

Второе—препятствуетъ κωλύοντα тому, чтобы выплачивать подати, называя себя царемъ. Онъ проповѣдуетъ царство сыновъ Божіихъ и называетъ себя Христомъ, тѣмъ, который принесъ извѣстіе объ этомъ царствѣ.

Обвиненіе совершенно вѣрно; все это самое дѣлаетъ Іисусъ, и потому онъ не отрицаетъ обвиненій. Толковать же значеніе тѣмъ, которые не хотѣли понимать его, было бы напрасно.

Εἰσῆλθεν οὖν εἰς τὸ πραιτώριον πάλιν ὁ Πιλᾶτος καὶ ἐφώνησε τὸν Ἰησοῦν καὶ εἶπεν αὐτῷ· σὺ εἶ ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων;

Ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· ἀφ' ἑαυτοῦ σὺ τοῦτο λέγεις, ἢ ἄλλοι σοι εἶπον περὶ ἐμοῦ;

Ἀπεκρίθη ὁ Πιλᾶτος· μήτι ἐγὼ Ἰουδαῖός εἰμι; τὸ ἔθνος τὸ σὸν καὶ οἱ ἀρχιερεῖς παρέδωκάν σε ἐμοί· τί ἐποίησας;

Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς· ἡ βασιλεία ἡ ἐμὴ οὐκ ἔστιν ἐκ τοῦ κόσμου τούτου· εἰ ἐκ τοῦ κόσμου τούτου ἦν ἡ βασιλεία ἡ ἐμή, οἱ ὑπηρέται ἂν οἱ ἐμοὶ ἠγωνίζοντο, ἵνα μὴ παραδοθῶ τοῖς Ἰουδαίοις· νῦν δὲ ἡ βασιλεία ἡ ἐμὴ οὐκ ἔστιν ἐντεῦθεν.

Ін. XVIII, 33. Тогда Пилатъ опять [1]) вошелъ въ преторію и призвалъ Іисуса, и сказалъ Ему: Ты Царь Іудейскій?	И вошелъ Пилатъ въ правленіе и позвалъ Іисуса и сказалъ ему: ты царь іудейскій?
34. Іисусъ отвѣчалъ ему: отъ себя ли ты говоришь это, или другіе сказали тебѣ Мнѣ?	Іисусъ отвѣчалъ ему: ты самъ считаешь меня царемъ или говоришь только, что сказали тебѣ обо мнѣ?
35. Пилатъ отвѣчалъ: развѣ я Іудей? Твой народъ и первосвященники предали Тебя мнѣ; что Ты сдѣлалъ?	Пилатъ отвѣчалъ: я не еврей. Твой народъ и ваши архіереи отдали тебя мнѣ. И я спрашиваю, что ты сдѣлалъ?
36. Іисусъ отвѣчалъ: Царство Мое не отъ міра сего; если бы отъ міра сего было Царство Мое, то служители	Іисусъ отвѣчалъ: царство мое не земное. Если бы царство мое было земное, слуги мои бились бы за

Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ Іудеямъ; но нынѣ [1]) Царство Мое не отсюда.

меня, чтобы не отдать меня архіереямъ. А вотъ ты видишь, что царство мое не такое.

Примѣчанія.

1) Въ нѣкоторыхъ спискахъ нѣтъ слова πάλιν, путающаго смыслъ.

2) νῦν въ смыслѣ *вотъ*.

Εἶπεν οὖν αὐτῷ ὁ Πιλᾶτος· οὐκοῦν βασιλεύς εἶ σύ; Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς· σὺ λέγεις, ὅτι βασιλεύς εἰμι ἐγώ· Ἐγὼ εἰς τοῦτο γεγέννημαι καὶ εἰς τοῦτο ἐλήλυθα εἰς τὸν κόσμον, ἵνα μαρτυρήσω τῇ ἀληθείᾳ· πᾶς ὁ ὢν ἐκ τῆς ἀληθείας ἀκούει μου τῆς φωνῆς.

Λέγει αὐτῷ ὁ Πιλᾶτος· τί ἐστιν ἀλήθεια; Καὶ τοῦτο εἰπών, πάλιν ἐξῆλθε πρὸς τοὺς Ἰουδαίους καὶ λέγει αὐτοῖς· ἐγὼ οὐδεμίαν αἰτίαν εὑρίσκω ἐν αὐτῷ·

Ін. XVIII, 37. Пилатъ сказалъ Ему: итакъ Ты Царь? Іисусъ отвѣчалъ: ты говоришь, что Я Царь; Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего.

38. Пилатъ сказалъ Ему: что есть истина? И, сказавъ это, опять вышелъ къ Іудеямъ и сказалъ имъ: я никакой вины не нахожу въ Немъ.

Пилатъ говоритъ ему: ты все-таки считаешь себя царемъ? Іисусъ говоритъ ему: ты считаешь меня царемъ. Я на то пришелъ въ міръ, чтобы утвердить истину; всякій, кто живетъ истиной, понимаетъ мой голосъ.

Пилатъ сказалъ ему: что такое истина? И сказавъ это, опять вышелъ къ іудеямъ и говоритъ имъ: я никакой вины не нахожу въ немъ.

Примѣчаніе.

Пилатъ, допрашивая Іисуса, спрашиваетъ, что это значитъ, что онъ называетъ себя царемъ. Іисусъ говоритъ ему: царемъ я себя называю въ томъ смыслѣ, что я установилъ правду между людьми, это было мое призваніе, я это дѣлалъ, и въ этомъ смыслѣ я былъ царемъ и теперь царь, и ты признаешь меня царемъ. Я объяснилъ истину,

и всякій живущій понимаетъ эту истину. Пилатъ говоритъ, что не понимаетъ, что такое истина, но все-таки идетъ къ іудеямъ, и говоритъ, что вины въ этомъ человѣкѣ онъ не видитъ никакой.

Καὶ κατηγόρουν αὐτοῦ οἱ ἀρχιερεῖς πολλά.

Οἱ δὲ ἐπίσχυον λέγοντες, ὅτι ἀνασείει τὸν λαὸν, διδάσκων καθ' ὅλης τῆς Ἰουδαίας, ἀρξάμενος ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ἕως ὧδε.

Ὁ δὲ Πιλάτος πάλιν ἐπηρώτησεν αὐτὸν, λέγων· οὐκ ἀποκρίνῃ οὐδέν; ἴδε πόσα σου καταμαρτυροῦσιν.

Ὁ δὲ Ἰησοῦς οὐκέτι οὐδὲν ἀπεκρίθη, ὥστε θαυμάζειν τὸν Πιλάτον.

Πιλᾶτος δὲ ἀκούσας Γαλιλαίαν, ἐπηρώτησεν, εἰ ὁ ἄνθρωπος Γαλιλαῖός ἐστι·

Καὶ ἐπιγνοὺς ὅτι ἐκ τῆς ἐξουσίας Ἡρώδου ἐστίν, ἀνέπεμψεν αὐτὸν πρὸς Ηρώδην, ὄντα καὶ αὐτὸν ἐν Ἱεροσολύμοις ἐν ταύταις ταῖς ἡμέραις.

Ὁ δὲ Ἡρώδης ἰδὼν τὸν Ἰησοῦν, ἐχάρη λίαν· ἦν γὰρ θέλων ἐξ ἱκανοῦ ἰδεῖν αὐτὸν, διὰ τὸ ἀκούειν πολλὰ περὶ αὐτοῦ· καὶ ἤλπιζέ τι σημεῖον ἰδεῖν ὑπ' αὐτοῦ γινόμενον·

Ἐπηρώτα δὲ αὐτὸν ἐν λόγοις ἱκανοῖς· αὐτὸς δὲ οὐδὲν ἀπεκρίνατο αὐτῷ.

Εἱστήκεισαν δὲ οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ γραμματεῖς εὐτόνως κατηγοροῦντες αὐτοῦ.

Ἐξουθενήσας δὲ αὐτὸν ὁ Ἡρώδης σὺν τοῖς στρατεύμασιν αὐτοῦ καὶ ἐμπαίξας, περιβαλὼν αὐτὸν ἐσθῆτα λαμπρὰν, ἀνέπεμψεν αὐτὸν τῷ Πιλάτῳ.

Ἐγένοντο δὲ φίλοι ὅ τε Πιλᾶτος καὶ ὁ Ἡρώδης ἐν αὐτῇ τῇ ἡμέρᾳ μετ' ἀλλήλων· προϋπῆρχον γὰρ ἐν ἔχθρᾳ ὄντες πρὸς ἑαυτούς.

Мр. XV, 3. И первосвященники обвиняли Его во многомъ.	**Но архіереи обвиняли его сильно.**
Лк. XXIII, 5. Но они настаивали, говоря, что Онъ возмущаетъ народъ, уча по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи до сего мѣста.	**И архіереи настаивали на своемъ, они говорили: онъ смутилъ своимъ ученіемъ народъ во всей Іудеѣ, начиная съ Галилеи.**
Мр. XV, 4. Пилатъ же опять спросилъ Его: Ты ничего не отвѣчаешь? видишь какъ много противъ Тебя обвиненій.	**И Пилатъ опять сталъ допрашивать Іисуса и сказалъ: что жъ ты не отвѣчаешь? видишь, какъ тебя уличаютъ.**
5. Но Іисусъ и на это ничего не отвѣчалъ, такъ что Пилатъ дивился.	**Но Іисусъ больше ничего, ни одного слова не отвѣчалъ, такъ что Пилатъ очень удивлялся.**

Лк. XXIII, 6. Пилатъ, услышавъ о Галилеѣ, спросилъ: развѣ Онъ Галилеянинъ?

7. И узнавъ, что Онъ изъ области Иродовой, послалъ Его къ Ироду, который въ эти дни былъ также въ Іерусалимѣ.

8. Иродъ, увидѣвъ Іисуса, очень обрадовался, ибо давно желалъ видѣть Его, потому что много слышалъ о Немъ и надѣялся увидѣть отъ Него какое-нибудь чудо,

9. И предлагалъ Ему многіе вопросы, но Онъ ничего не отвѣчалъ ему.

10. Первосвященники же и книжники стояли и усильно обвиняли Его.

11. Но Иродъ со своими воинами, уничживъ Его и насмѣявшись надъ Нимъ, одѣлъ Его въ свѣтлую одежду и отослалъ обратно къ Пилату.

12. И сдѣлались въ тотъ день Пилатъ и Иродъ друзьями между собою, ибо прежде были во враждѣ другъ съ другомъ.

Услыхавъ о Галилеѣ, Пилатъ спросилъ: что онъ Галилеянинъ, что ли?

И, узнавъ, что онъ изъ подвластныхъ Ироду, послалъ его къ Ироду, а Иродъ былъ тогда въ Іерусалимѣ.

И какъ Иродъ увидалъ Іисуса, онъ очень обрадовался, потому что Иродъ много слышалъ о немъ и давно хотѣлъ видѣть его. Иродъ думалъ, что увидитъ отъ него какое-нибудь чудо.

И достаточно разспрашивалъ его. Онъ же ничего не отвѣчалъ ему.

Архіереи и книжники стояли на своемъ и крѣпко обвиняли его.

И Иродъ, сочтя его за ничто, съ солдатами своими, для потѣхи одѣвъ его въ красное платье, послалъ его назадъ къ Пилату.

И съ того дня Пилатъ и Иродъ стали друзьями, а прежде были въ ссорѣ.

Примѣчаніе.

Пилатъ, смущенный и боясь на себя взять это дѣло, придирается къ поводу отослать Іисуса къ Ироду, чтобы на него свалить отвѣтственность, но Иродъ все это дѣло принялъ какъ самое неважное. Онъ слыхалъ прежде объ Іисусѣ и думалъ увидать въ немъ что-нибудь интересное

13. Они опять закричали: распни Его.	Они опять закричали: распни его.

Πάλιν οὖν ὁ Πιλᾶτος προσεφώνησε, θέλων ἀπολῦσαι τὸν Ἰησοῦν.

Οἱ δὲ ἐπεφώνουν, λέγοντες· σταύρωσον, σταύρωσον αὐτόν.

Ὁ δὲ τρίτον εἶπε πρὸς αὐτούς· τί γὰρ κακὸν ἐποίησεν οὗτος; οὐδὲν αἴτιον θανάτου εὗρον ἐν αὐτῷ. παιδεύσας οὖν αὐτὸν ἀπολύσω.

Ἴδε, ἄγω ὑμῖν αὐτὸν ἔξω, ἵνα γνῶτε, ὅτι ἐν αὐτῷ οὐδεμίαν αἰτίαν εὑρίσκω.

Ὅτε οὖν εἶδον αὐτὸν οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ ὑπηρέται, ἐκραύγασαν λέγοντες· σταύρωσον, σταύρωσον. Λέγει αὐτοῖς ὁ Πιλᾶτος· λάβετε αὐτὸν ὑμεῖς καὶ σταυρώσατε, ἐγὼ γὰρ οὐχ εὑρίσκω ἐν αὐτῷ αἰτίαν.

Ἀπεκρίθησαν αὐτῷ οἱ Ἰουδαῖοι· ἡμεῖς νόμον ἔχομεν, καὶ κατὰ τὸν νόμον ἡμῶν ὀφείλει ἀποθανεῖν, ὅτι ἑαυτὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ ἐποίησεν.

Ὅτε οὖν ἤκουσεν ὁ Πιλᾶτος τοῦτον τὸν λόγον, μᾶλλον ἐφοβήθη,

Καὶ εἰσῆλθεν εἰς τὸ πραιτώριον πάλιν καὶ λέγει τῷ Ἰησοῦ· πόθεν εἶ σύ; ὁ δὲ Ἰησοῦς ἀπόκρισιν οὐκ ἔδωκεν αὐτῷ.

Лк. XXIII, 20. Пилатъ снова возвысилъ голосъ, желая отпустить Іисуса.	И вотъ Пилатъ опять сталъ уговаривать ихъ, чтобы отпустить Іисуса.
21. Но они кричали: распни, распни Его!	Они же перекричали его: распни, распни его!
22. Онъ въ третій разъ сказалъ имъ: какое же зло сдѣлалъ Онъ? я ничего достойнаго смерти не нашелъ въ Немъ; итакъ, наказавъ Его, отпущу.	И въ третій говоритъ имъ: какое онъ вамъ зло сдѣлалъ, я ничего не нашелъ въ немъ такого, чтобы стоило казнить. Наказать его и отпустить.
Ін. XIX, 4. Вотъ я вывожу Его къ вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ Немъ никакой вины.	Вотъ я выпускаю его изъ правленія, потому что не нахожу въ немъ никакой вины.
6. Когда же увидѣли Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилатъ говоритъ имъ: возьмите Его вы и распните; ибо я не нахожу въ Немъ вины.	Когда увидали его архіереи и ихъ слуги, всѣ закричали: распять его. И говоритъ Пилатъ: возьмите его вы и распинайте, потому что я не нахожу въ немъ вины.
7. Іудеи отвѣчали ему: мы имѣемъ законъ, и по	Іудеи отвѣчали ему: у насъ есть законъ, и по за-

закону нашему Онъ долженъ умереть, потому что сдѣлалъ Себя Сыномъ Божіимъ.

8. Пилатъ, услышавъ это слово, больше убоялся.

9. И опять вошелъ въ преторію и сказалъ Іисусу: откуда Ты? Но Іисусъ не далъ ему отвѣта.

кону нашему долженъ умереть тотъ, кто дѣлаетъ себя сыномъ Бога.

Когда Пилатъ услышалъ это слово, что Іисусъ сынъ Бога, онъ еще больше смутился.

И, вернувшись въ правленіе, говоритъ Іисусу: кто ты, чей ты? Іисусъ не отвѣтилъ ему.

Примѣчаніе.

Когда въ народѣ сказали, что главная вина Іисуса та, что онъ называетъ себя сыномъ Божіимъ, Пилатъ еще болѣе смутился. Слова Іисуса о томъ, что онъ царь только тѣмъ, что возвѣщаетъ правду, и теперь, что онъ правду эту объявляетъ какъ сынъ Божій, представили ему Іисуса, какъ человѣка необыкновеннаго и высокой души. Онъ зоветъ его къ себѣ и спрашиваетъ: откуда онъ, т.-е. какъ онъ понимаетъ свое происхожденіе. Іисусъ не отвѣчаетъ, сознаніе ненужности объясненій останавливаетъ его.

Λέγει οὖν αὐτῷ ὁ Πιλᾶτος· ἐμοὶ οὐ λαλεῖς; οὐκ οἶδας, ὅτι ἐξουσίαν ἔχω σταυρῶσαί σε καὶ ἐξουσίαν ἔχω ἀπολῦσαί σε;

Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς· οὐκ εἶχες ἐξουσίαν οὐδεμίαν κατ' ἐμοῦ, εἰ μὴ ἦν σοι δεδομένον ἄνωθεν· διὰ τοῦτο ὁ παραδιδούς μέ σοι μείζονα ἁμαρτίαν ἔχει.

Ін. XIX, 10. Пилатъ говоритъ Ему: мнѣ ли не отвѣчаешь? не знаешь ли, что я имѣю власть распять Тебя и власть имѣю отпустить Тебя?

11. Іисусъ отвѣчалъ: ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше; посему болѣе грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ [1]).

Говоритъ ему Пилатъ: мнѣ не отвѣчаешь? развѣ не знаешь, что я могу тебя распять и могу отпустить тебя?

Отвѣчалъ Іисусъ: не имѣешь никакой власти надо мной, если ты не наученъ отъ Бога.

Примѣчаніе.

1) Слова эти излишняя, несвязная приставка. Пилатъ говоритъ: я могу вѣдь убить и не убить. Іисусъ говоритъ: ничего ты не можешь. Если ты видишь свѣтъ, — идешь къ свѣту; не видишь — ты будешь дѣлать неминуемо дѣло тьмы. И тотчасъ же сбывается то, что сказалъ Іисусъ. Онъ, т.-е. Пилатъ, хочетъ спасти его и не можетъ. Вотъ тотъ, кто предалъ меня, тотъ имѣлъ власть не сдѣлать. Ты не имѣешь свободы отпустить и не отпустить; если бы ты былъ наученъ свѣту, тогда бы ты могъ, а теперь не можешь.

Ἐκ τούτου ἐζήτει ὁ Πιλᾶτος ἀπολῦσαι αὐτόν. Οἱ δὲ Ἰουδαῖοι ἔκραζον, λέγοντες· ἐὰν τοῦτον ἀπολύσῃς, οὐκ εἶ φίλος τοῦ καίσαρος· πᾶς ὁ βασιλέα αὐτὸν ποιῶν ἀντιλέγει τῷ καίσαρι.

Ін. XIX, 12. Съ этого времени Пилатъ искалъ отпустить Его. Іудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не другъ кесарю! Всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ кесарю.

А Пилатъ очень хотѣлъ отпустить его. Но іудеи сказали: если этого отпустишь, ты не вѣрный слуга кесарю. Всякій, кто дѣлаетъ себя царемъ, тотъ противникъ кесарю.

Примѣчаніе.

Іисусъ только то и говорилъ, что царство Бога, находящееся во всѣхъ людяхъ, должно замѣнить царство кесаря, и онъ былъ правъ.

Ἰδὼν δὲ ὁ Πιλάτος, ὅτι οὐδὲν ὠφελεῖ, ἀλλὰ μᾶλλον θόρυβος γίνεται, λαβὼν ὕδωρ, ἀπενίψατο τὰς χεῖρας ἀπέναντι τοῦ ὄχλου, λέγων· ἀθῶός εἰμι ἀπὸ τοῦ αἵματος τοῦ δικαίου τούτου· ὑμεῖς ὄψεσθε.

Καὶ ἀποκριθεὶς πᾶς ὁ λαὸς εἶπε· τὸ αἷμα αὐτοῦ ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ τέκνα ἡμῶν.

Οἱ δὲ ἐπέκειντο φωναῖς μεγάλαις, αἰτούμενοι αὐτὸν σταυρωθῆναι· καὶ κατίσχυον αἱ φωναὶ αὐτῶν καὶ τῶν ἀρχιερέων.

Ὁ οὖν Πιλᾶτος ἀκούσας τοῦτον τὸν λόγον, ἤγαγεν ἔξω τὸν Ἰησοῦν καὶ ἐκάθισεν ἐπὶ τοῦ βήματος.

Τότε οὖν ἔλαβεν ὁ Πιλάτος τὸν Ἰησοῦν, καὶ ἐμαστίγωσε.

Καὶ οἱ στρατιῶται πλέξαντες στέφανον ἐξ ἀκανθῶν, ἐπέθηκαν αὐτοῦ τῇ κεφαλῇ, καὶ ἱμάτιον πορφυροῦν περιέβαλον αὐτόν.

Καὶ κάλαμον ἐπὶ τὴν δεξιὰν αὐτοῦ· καὶ γονυπετήσαντες ἔμπροσθεν αὐτοῦ, ἐνέπαιζον αὐτῷ, λέγοντες· χαῖρε, ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων.

Καὶ ἐμπτύσαντες εἰς αὐτόν, ἔλαβον τὸν κάλαμον, καὶ ἔτυπτον εἰς τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ.

Ἦν δὲ παρασκευὴ τοῦ πάσχα, ὥρα δὲ ὡσεὶ ἕκτη. Καὶ λέγει τοῖς Ἰουδαίοις· ἴδε, ὁ βασιλεὺς ὑμῶν.

Οἱ δὲ ἐκραύγασαν· ἆρον, ἆρον, σταύρωσον αὐτόν. Λέγει αὐτοῖς ὁ Πιλᾶτος· τὸν βασιλέα ὑμῶν σταυρώσω; ἀπεκρίθησαν οἱ ἀρχιερεῖς· οὐκ ἔχομεν βασιλέα εἰ μὴ καίσαρα.

Мѳ. XXVII, 24. Пилатъ, видя, что ничто не помогаетъ, но смятеніе увеличивается, взялъ воды и умылъ руки предъ народомъ, и сказалъ: невиновенъ я въ крови Праведника Сего; смотрите вы.	Пилатъ, увидавъ, что ничего не помогаетъ, но крикъ все больше дѣлается, взялъ воды, умылъ руки передъ народомъ и говоритъ: не виноватъ я въ крови этого справедливаго человѣка. Сами видите.
25. И отвѣчая весь народъ сказалъ: кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ.	И весь народъ закричалъ: кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ.
Лк. XXIII, 23. Но они продолжали съ великимъ крикомъ требовать, чтобы Онъ былъ распятъ; и превозмогъ крикъ ихъ и первосвященниковъ.	Они же еще громче закричали, чтобы распять его. И пересилили голоса архіереевъ.
Ін. XIX, 13. Пилатъ, услышавъ это слово, вывелъ вонъ Іисуса и сѣлъ на судилищѣ.	Понявъ это слово, Пилатъ вывелъ Іисуса наружу и сѣлъ на свое мѣсто суда.
1. Тогда Пилатъ взялъ Іисуса и велѣлъ бить Его.	Тогда Пилатъ взялъ Іисуса и высѣкъ его.
2. и Мѳ. XXVII, 29 и 30. И воины, сплетши вѣнецъ изъ терна, возложили Ему на голову, и одѣли Его въ багряницу. И дали Ему въ правую руку трость; и,	А солдаты, которые били его, надѣли ему на голову вѣнокъ, и дали ему въ руки палку, и на него накинули красный плащъ, и въ ноги кланялись ему, смѣясь надъ

становясь предъ Нимъ на колѣни, насмѣхались надъ Нимъ, говоря: радуйся Царь Іудейскій! И плевали на Него и, взявши трость, били Его по головѣ.

нимъ. И били его по щекамъ и по головѣ, и плевали на него. И говорили: здорово, царь Іудейскій!

Ін. XIX, 14. Тогда была пятница предъ пасхою, и часъ шестый. И сказалъ Пилатъ Іудеямъ: се, Царь вашъ!

15. Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилатъ говоритъ имъ: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвѣчали: нѣтъ у насъ царя, кромѣ кесаря.

Часъ былъ шестой. Пилатъ и говоритъ: это царь вашъ!

Они закричали: бери его и распни. Пилатъ говоритъ: царя вашего велите распять. Отвѣчали архіереи: нѣтъ у насъ царя, кромѣ кесаря.

Примѣчаніе.

Пилатъ желаетъ спасти Іисуса. Но онъ живетъ закваской Иродовой, т. е. для него соображенія государственныя выше всего, и архіереи знаютъ это и, какъ на привязи, этими государственными соображеніями притягиваютъ его, куда имъ нужно.

Ἐξῆλθεν οὖν ὁ Ἰησοῦς ἔξω, φορῶν τὸν ἀκάνθινον στέφανον καὶ τὸ πορφυροῦν ἱμάτιον. Καὶ λέγει αὐτοῖς· ἴδε, ὁ ἄνθρωπος.

Ін. XIX, 5. Тогда вышелъ Іисусъ въ терновомъ вѣнцѣ и въ багряницѣ. И сказалъ имъ Пилатъ: се, Человѣкъ!

Вышелъ Іисусъ наружу въ вѣнкѣ и въ красномъ платьѣ и говоритъ имъ: вотъ человѣкъ!

Примѣчаніе.

По конструкціи предложенія ***вотъ человѣкъ*** говоритъ Іисусъ, а не Пилатъ. Въ устахъ Іисуса слова эти могутъ имѣть глубокое значеніе, въ устахъ Пилата — никакого.

Какъ сомнительное мѣсто, не важное для ученія, оно можетъ быть пропущено. Но въ устахъ Іисуса слова эти имѣютъ значеніе слѣдующее: я человѣкъ, только помните это, помните и то, что всѣмъ вамъ нужно дѣлать относительно меня, и все и всѣмъ будетъ ясно, и окончатся ваши споры и раздоры. Я — человѣкъ; только помня это, вамъ будетъ ясно, что вы ничего не можете сдѣлать мнѣ.

Стихъ этотъ можетъ быть оставленъ и тамъ, гдѣ онъ стоитъ, но и здѣсь онъ умѣстенъ, такъ какъ отвѣчаетъ на слова Пилата: вотъ царь вашъ.

Пилатъ говоритъ: вотъ царь вашъ. Іисусъ говоритъ: вотъ человѣкъ. И, какъ иной разъ прежде, короткой рѣчью Іисусъ, отвѣчая на ложныя сужденія іудеевъ, высказываетъ все свое ученіе, такъ онъ теперь однимъ только словомъ и отвѣчаетъ на всѣ ихъ сомнѣнія и выражаетъ все свое ученіе. Въ послѣднихъ стихахъ неизбѣжны были при соединеніи четырехъ евангелій нѣкоторыя перестановки. Руководствомъ для этихъ перестановокъ для меня было то, что Іисусъ былъ судимъ у́ своихъ архіереевъ, потомъ у Пилата, потомъ былъ пересланъ къ Ироду, и потомъ опять у Пилата, который три раза выходилъ къ народу, пытаясь освободить Іисуса, и потомъ принужденъ былъ отдать его на казнь тѣмъ, что архіереи сказали ему, что освобожденіе Іисуса было бы противностью кесарю.

Τότε οὖν παρέδωκεν αὐτὸν αὐτοῖς, ἵνα σταυρωθῇ.

Ἐξέδυσαν αὐτὸν τὴν χλαμύδα, καὶ ἐνέδυσαν αὐτὸν τὰ ἱμάτια αὐτοῦ· καὶ ἀπήγαγον αὐτὸν εἰς τὸ σταυρῶσαι.

Καὶ βαστάζων τὸν σταυρὸν αὐτοῦ, ἐξῆλθεν εἰς τὸν λεγόμενον Κρανίου τόπον, ὃς λέγεται Ἑβραϊστὶ Γολγοθα,

Ὅπου αὐτὸν ἐσταύρωσαν καὶ μετ' αὐτοῦ ἄλλους δύο ἐντεῦθεν καὶ ἐντεῦθεν, μέσον δὲ τὸν Ἰησοῦν.

Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἔλεγε· πάτερ, αφες αὐτοῖς· οὐ γὸρ οἴδασι τί ποιοῦσι.

Ін. XIX, 16. Тогда наконецъ онъ предалъ Его имъ на распятіе.	Тогда Пилатъ отдалъ имъ его на распятіе.
Мѳ. XXVII, 31. Сняли съ Него багряницу, и одѣли	И тогда сняли съ него красную одежду и надѣли

Его въ одежды Его, и повели Его на распятіе.

Ін. XIX, 17. И, неся крестъ Свой, Онъ вышелъ на мѣсто, называемое лобное, по-Еврейски голгоѳа.

18. Тамъ распяли Его и съ Нимъ двухъ другихъ по ту и по другую сторону, а посреди Іисуса.

Лк. XXIII, 34. Іисусъ же говорилъ: Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ.

на него его одежду и повели его распинать.

И онъ несъ крестъ свой и вышелъ на мѣсто Голгоѳу.

И тамъ распяли его и съ нимъ другихъ двухъ съ одной и съ другой стороны, а Іисуса въ серединѣ.

Іисусъ сказалъ: Отецъ, прости имъ, не знаютъ, что дѣлаютъ.

Καὶ οἱ παραπορευόμενοι ἐβλασφήμουν αὐτόν, κινοῦντες τὰς κεφαλὰς αὐτῶν καὶ λέγοντες· οὐά, ὁ καταλύων τὸν ναὸν καὶ ἐν τρισὶν ἡμέραις οἰκοδομῶν.

Σῶσον σεαυτόν, καὶ κατάβα ἀπὸ τοῦ σταυροῦ.

Ὁμοίως δὲ καὶ οἱ ἀρχιερεῖς ἐμπαίζοντες πρὸς ἀλλήλους μετὰ τῶν γραμματέων, ἔλεγον· ἄλλους ἔσωσεν, ἑαυτον οὐ δύναται σῶσαι.

Ὁ Χριστὸς ὁ βασιλεὺς του Ἰσραὴλ καταβάτω νῦν ἀπὸ τοῦ σταυροῦ, ἵνα ἴδωμεν καὶ πιστεύσωμεν αὐτῷ.

Πέποιθεν ἐπὶ τὸν Θεόν· ῥυσάσθω νῦν αὐτόν, εἰ θέλει αὐτόν. Εἶπε γάρ, ὅτι Θεοῦ εἰμι υἱός.

Ἐνέπαιζον δὲ αὐτῷ καὶ οἱ στρατιῶται.

Τὸ δ' αὐτὸ καὶ οἱ λῃσταί, οἱ συσταυρωθέντες αὐτῷ, ὠνείδιζον αὐτῷ.

Мр. XV, 29. Проходящіе злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающій храмъ и въ три дня созидающій!

30. Спаси Себя Самого и сойди съ креста.

31. Подобно и первосвященники съ книжниками насмѣхаясь говорили другъ другу: другихъ спасалъ, а Себя не можетъ спасти!

32. Христосъ, Царь Израилевъ, пусть сойдетъ те-

И народъ ругалъ его: подходили, кивали ему головами и говорили: ну-ка, ты, храмъ хотѣлъ разрушить и опять въ три дня состроить.

Ну-ка, самъ выручи себя, сойди-ка съ креста.

И архіереи съ учеными посмѣивались другъ другу, говорили: другихъ спасалъ, а себя не можетъ спасти!

Ну-ка, Христосъ, царь Іудейскій, слѣзь-ка

перь съ креста, чтобы мы видѣли, и увѣруемъ.

Мѳ. XXVII, 43. Уповалъ на Бога, пусть теперь избавитъ Его, если Онъ угоденъ Ему. Ибо Онъ сказалъ: Я Божій Сынъ.

Лк. XXIII, 36 и Мѳ. XXVII, 44. Также и воины ругались надъ Нимъ. Также и разбойники, распятые съ Нимъ, поносили Его.

креста, и мы повѣримъ ему.

Онъ все на Бога полагалъ, пусть себя избавитъ теперь, потому что онъ говорилъ, что онъ сынъ Божій.

Также и солдаты потѣшались надъ нимъ. И разбойники, распятые съ нимъ, ругали его.

Εἷς δὲ τῶν κρεμασθέντων κακούργων ἐβλασφήμει αὐτὸν, λέγων· εἰ σὺ εἶ ὁ Χριστὸς, σῶσον σεαυτὸν καὶ ἡμᾶς.

Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ ἕτερος ἐπετίμα αὐτῷ, λέγων· οὐδὲ φοβῇ σὺ τὸν Θεὸν, ὅτι ἐν τῷ αὐτῷ κρίματι εἶ;

Καὶ ἡμεῖς μὲν δικαίως· ἄξια γὰρ ὧν ἐπράξαμεν ἀπολαμβάνομεν· οὗτος δὲ οὐδὲν ἄτοπον ἔπραξε.

Καὶ ἔλεγε τῷ Ἰησοῦ· μνήσθητί μου, κύριε, ὅταν ἔλθῃς ἐν τῇ βασιλείᾳ σου.

Лк. XXIII, 39. Одинъ изъ повѣшенныхъ злодѣевъ злословилъ Его и говорилъ: если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ.

40. Другой же, напротивъ, унималъ его и говорилъ: или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же?

41. И мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли; а Онъ ничего худого не сдѣлалъ.

42. И сказалъ Іисусу: помяни меня, Господи [1]), когда пріидешь въ Царствіе Твое!

Одинъ изъ повѣшенныхъ разбойниковъ ругалъ его и говорилъ: если ты Христосъ, спаси себя и насъ.

А другой остановилъ его и говоритъ: или ты Бога не боишься, ты ужъ и такъ наказанъ?

Мы съ тобой того стоили, а онъ ничего дурного не сдѣлалъ.

И говоритъ Іисусу: помяни меня, Господи, въ царствѣ твоемъ!

Примѣчаніе.

1) Въ нѣкоторыхъ спискахъ нѣтъ *когда пріидешь*. Разбойникъ только слышалъ про какого-то царя Іисуса, и

говоритъ: вспомни обо мнѣ въ царствѣ твоемъ, т.-е. нельзя ли мнѣ какъ-нибудь быть съ тобою.

Καὶ εἶπεν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· ἀμὴν λέγω σοι, σήμερον μετ' ἐμοῦ ἔσῃ ἐν τῷ παραδείσῳ.

Лк. XXIII, 43. И сказалъ ему Іисусъ: истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю.	И сказалъ ему Іисусъ: истинно говоришь, теперь ты со мной въ раю.

Примѣчаніе.

Разбойникъ сжалился надъ Іисусомъ, и это чувство жалости было проявленіе жизни, и Іисусъ говоритъ ему: ты живъ.

Περὶ δὲ τὴν ἐννάτην ὥραν ἀνεβόησεν ὁ Ἰησοῦς φωνῇ μεγάλῃ, λέγων· Ἠλί, Ἠλί, λαμὰ σαβαχθανί; τοῦτ' ἔστι· Θεέ μου, Θεέ μου, ἱνατί με ἐγκατέλιπες;

Мѳ. XXVII, 46. А около девятаго часа возопилъ Іисусъ громкимъ голосомъ: Или, Или! лама савахѳани? то-есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего [1]) Ты Меня оставилъ? [2])	Около девятаго часа Іисусъ проговорилъ громкимъ голосомъ: эли, эли, лама сабахтани. Это значитъ: Богъ мой, Богъ мой, въ чемъ ты меня оставилъ?

Примѣчаніе.

1) Іисусъ еле живъ и восклицаетъ: Богъ мой, *въ чемъ*, въ какомъ измученномъ тѣлѣ Ты удержалъ духъ мой.

2) Ἐγκαταλείπω значитъ *въ чемъ оставить.*

Τινὲς δὲ τῶν ἐκεῖ ἑστώτων ἀκούσαντες, ἔλεγεν, ὅτι Ἠλίαν φωνεῖ οὗτος.

Οἱ δὲ λοιποὶ ἔλεγον· ἄφες, ἴδωμεν, εἰ ἔρχεται Ἠλίας σώσων αὐτόν.

Μετὰ τοῦτο εἰδὼς ὁ Ἰησοῦς, ὅτι πάντα ἤδη τετέλεσται, ἵνα τελειωθῇ ἡ γραφή, λέγει· διψῶ.

Καὶ εὐθέως δραμὼν εἷς ἐξ αὐτῶν, καὶ λαβὼν σπόγγον, πλήσας τε ὄξους, καὶ περιθεὶς καλάμῳ, ἐπότιζεν αὐτόν.

Ὅτε οὖν ἔλαβε τὸ ὄξος ὁ Ἰησοῦς, εἶπε· τετέλεσται.

Καὶ φωνήσας φωνῇ μεγάλῃ ὁ Ἰησοῦς εἶπε· πάτερ, εἰς χεῖράς σου παραθήσομαι τὸ πνεῦμά μου.

Καὶ κλίνας τὴν κεφαλήν, παρέδωκε τὸ πνεῦμα.

Мѳ. XXVII, 47. Нѣкоторые изъ стоявшихъ тамъ, слыша это, говорили: Илью зоветъ Онъ.	Нѣкоторые изъ нихъ, которые были тутъ, услыхали и говорятъ: Илью зоветъ.
49. А другіе говорили: постой, посмотримъ, придетъ ли Илія спасти Его.	А другіе говорятъ: оставь, давай поглядимъ, какъ Илья придетъ.
Ін. XIX, 28. Послѣ того Іисусъ, зная, что уже все совершилось, да сбудется писаніе; говоритъ: жажду.	Потомъ проговорилъ Іисусъ: пить.
Мѳ. XXVII, 48. И тотчасъ побѣжалъ одинъ изъ нихъ, взялъ губку, наполнилъ уксусомъ и, наложивъ на трость, давалъ Ему пить.	Одинъ человѣкъ взялъ губку, намочилъ уксусомъ, надѣлъ на камышину и далъ ему пить этотъ уксусъ.
Ін. XIX, 30 и Лк. XXIII, 46. Когда же Іисусъ вкусилъ уксуса, сказалъ: совершилось!.. Іисусъ, возгласивъ громкимъ голосомъ, сказалъ: Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой.	И когда вкусилъ уксуса, Іисусъ сказалъ громкимъ голосомъ: Отецъ, въ руки Твои отдаю духъ мой. Кончено!
Ін. XIX, 30. И преклонивъ главу, предалъ духъ.	И, склонивъ голову, предалъ духъ.

Побѣда духа надъ плотью.

Общее изложеніе главы двѣнадцатой.

И, сказавъ это, пошелъ Іисусъ съ учениками въ садъ Геѳсиманскій. И, придя въ садъ, Іисусъ сказалъ: побудемте здѣсь, я хочу помолиться. И, подойдя къ Петру и двумъ братьямъ Зеведеевымъ, началъ томиться и тоско- сказалъ имъ: ужъ очень тяжело мнѣ,—тоскую я

смертельно. Побудьте здѣсь и поднимитесь духомъ со мною.

И отошелъ немного, легъ на землѣ ничкомъ и сталъ молиться и сказалъ: Отецъ мой, духъ! пусть будетъ не такъ, какъ я хочу, чтобы мнѣ не умирать, а такъ, какъ Ты хочешь. Пускай я умру, но Тебѣ, какъ духу, все возможно: сдѣлай такъ, чтобы я не боялся смерти, чтобы для меня не было искушенія плоти.

И потомъ всталъ, подошелъ къ ученикамъ и видитъ, что они пріуныли. И онъ сказалъ имъ: какъ это вы не осилите на одинъ часъ подняться духомъ такъ, какъ я? Поднимитесь духомъ, чтобы не впасть въ искушеніе плоти: духъ силенъ, плоть слаба.

И опять Іисусъ отошелъ отъ нихъ и опять сталъ молиться и сказалъ: Отецъ, если нельзя мнѣ не страдать и должно умереть, то пускай я умру, пускай будетъ Твоя воля!

И, сказавъ это, опять подошелъ къ ученикамъ и видитъ,—они еще больше пріуныли и готовы плакать. И онъ опять отошелъ отъ нихъ и въ третій разъ сказалъ: Отецъ! пусть будетъ Твоя воля.

Тогда вернулся къ ученикамъ и сказалъ имъ: теперь успокойтесь и будьте тихи, потому что теперь уже рѣшено, что я предамся скоро въ руки мірскихъ людей *).

И послѣ этого Іисусъ сказалъ: теперь встаньте и пойдемте; уже идетъ тотъ, кто предастъ меня.

И только-что онъ сказалъ это, вдругъ показался Іуда, одинъ изъ двѣнадцати учениковъ, и съ нимъ большая толпа народа съ дубьемъ и ножами.

Іуда зналъ, что Іисусъ съ учениками часто ходилъ въ этотъ садъ, и потому онъ сюда привелъ стражу и слугъ архіерейскихъ. Онъ сказалъ имъ: я приведу васъ туда, гдѣ онъ съ учениками, а чтобы вамъ его узнать изъ всѣхъ, то смотрите, кого я перваго поцѣлую, то это онъ самый. И тотчасъ же подошелъ къ Іисусу и сказалъ: здравствуй, учитель! И поцѣловалъ его. И Іисусъ сказалъ ему: за

---

*) Этой второй версіей молитвы въ Гефсиманскомъ саду, въ „Краткомъ изложеніи евангелія“, авторомъ замѣнена первая, приведенная въ концѣ „Общаго изложенія главы десятой“ (см. т. III, стр. 153).

Ред.

этимъ ты пришелъ? Тогда стража окружила Іисуса и хотѣла взять его. И тутъ Петръ выхватилъ ножъ у архіерейскаго слуги и разсѣкъ ему ухо.

Іисусъ сказалъ: не надо противиться злу. Оставьте это. И сказалъ Петру: отдай назадъ мечъ тому, у кого взялъ. Кто возьмется за мечъ, тотъ мечомъ и погибнетъ.

И послѣ этого обратился Іисусъ ко всей толпѣ и сказалъ: зачѣмъ вы какъ на разбойника пришли на меня съ оружіемъ? Я вѣдь каждый день былъ среди васъ въ храмѣ и училъ васъ; что же вы не брали меня? Но среди свѣта дня вы не могли ничего сдѣлать мнѣ, ваша сила только во мракѣ. Тогда увидавъ, что онъ взятъ, всѣ ученики разбѣжались.

Тогда начальникъ велѣлъ солдатамъ взять Іисуса и связать его. Солдаты связали его и повели сперва къ Аннѣ; это былъ тесть Каіафы, а Каіафа былъ первосвященникомъ въ этотъ годъ и жилъ у тестя. Это былъ тотъ самый Каіафа, который придумалъ, какъ погубить Іисуса. Это онъ придумалъ, что полезно для народа погубить Іисуса, потому что если не погубить Іисуса, то будетъ хуже всему народу.

И Іисуса привели во дворъ того дома, гдѣ жилъ первосвященникъ.

Когда Іисуса вели туда, то одинъ изъ учениковъ Іисуса, Петръ, шелъ издали за нимъ и смотрѣлъ, куда его поведутъ. Когда Іисуса ввели во дворъ первосвященника, и Петръ вошелъ туда же, чтобы видѣть, чѣмъ все кончится. И одна дѣвочка на дворѣ увидала Петра и говоритъ ему: ты тоже съ Іисусомъ Галилейскимъ? Петръ испугался, чтобы и его не обвинили, и при всемъ народѣ громко сказалъ: и не знаю, что ты говоришь! Потомъ, когда Іисуса повели въ домъ, и Петръ вошелъ съ народомъ въ сѣни, въ сѣняхъ женщина одна грѣлась у огня, и Петръ подошелъ, женщина поглядѣла на Петра и говоритъ народу: смотрите, этотъ человѣкъ, похоже, что былъ тоже съ Іисусомъ Назаряниномъ. Петръ испугался еще больше и поклялся, что никогда не былъ съ Іисусомъ и не знаетъ, что это за человѣкъ Іисусъ. Немного погодя подошли къ Петру люди и говорятъ: однако и по всему видно, что ты тоже изъ этихъ бунтовщиковъ, по говору тебя можно узнать, что

15*

ты изъ Галилеи. Тогда Петръ началъ клясться и божиться, что никогда не зналъ и не видалъ Iисуса.

И только-что онъ сказалъ это, запѣлъ пѣтухъ. И вспомнилъ Петръ слова, которыя говорилъ ему Iисусъ тогда, когда Петръ клялся, что если всѣ отрекутся, онъ не отречется отъ него: до пѣтуховъ нынче ночью три раза отречешься отъ меня. И пошелъ Петръ со двора и заплакалъ горько.

И сошлись къ первосвященнику пастыри, архiереи, начетчики и начальники. И когда всѣ собрались, привели Iисуса, и первосвященникъ спросилъ его, въ чемъ его ученiе, и кто его ученики.

И отвѣчалъ Iисусъ: я всегда при всѣхъ все говорилъ и говорю и ни отъ кого ничего не скрывалъ и не скрываю. О чемъ же ты меня спрашиваешь? Спроси тѣхъ, кто слышалъ и понялъ мое ученiе. Они скажутъ тебѣ. Когда Iисусъ сказалъ это, одинъ изъ слугъ архiерейскихъ ударилъ въ лицо Iисуса и сказалъ: ты съ кѣмъ говоришь? Развѣ такъ отвѣчаютъ архiерею? Iисусъ сказалъ: если я дурно сказалъ, скажи, что я дурно сказалъ? А если я дурного не сказалъ, такъ не за что меня бить.

Пастыри, архiереи старались обвинить Iисуса и сначала не находили уликъ противъ него, такихъ, за что бы его можно было приговорить. Потомъ нашли двухъ доказчиковъ. Эти доказчики сказали про Iисуса: мы сами слышали, какъ этотъ человѣкъ говорилъ: я, говоритъ, уничтожу этотъ вашъ рукодѣланный храмъ и въ три дня сострою другой храмъ Богу — нерукодѣланный. Но и этой улики было мало, чтобы обвинить. И потому архiерей сталъ вызывать Iисуса и сказалъ: что же ты не отвѣчаешь на ихъ показанiя?

Iисусъ молчалъ и ничего не сказалъ.

Тогда архiерей сказалъ ему: такъ скажи же, ты Христосъ, сынъ Бога? Iисусъ отвѣтилъ ему и сказалъ: да, я Христосъ, сынъ Бога. И вы скоро сами увидите, что сынъ человѣческiй равенъ Богу.

Тогда архiерей закричалъ: ты хулишь Бога, и теперь-то намъ не нужно больше никакихъ уликъ; мы всѣ слышимъ теперь, что ты богохульникъ. И архiерей обратился къ собранiю и сказалъ: теперь вы сами слышали, что онъ хулитъ Бога. Къ чему вы за это присуждаете его?

И всѣ сказали: присуждаемъ его къ смерти. И тогда уже весь народъ и стражи, всѣ напустились на Іисуса и стали плевать ему въ лицо и бить по щекамъ и царапать. Они зажимали ему глаза, били по лицу и спрашивали: ну-ка, ты, пророкъ, угадай, кто это ударилъ тебя?

И Іисусъ молчалъ.

Надругавшись надъ нимъ, связаннаго повели его къ Понтію Пилату. И привели въ правленіе. Пилатъ, правитель, вышелъ къ нимъ и спросилъ: въ чемъ вы обвиняете этого человѣка? Они сказали: человѣкъ этотъ дѣлаетъ зло, за то мы и привели его къ тебѣ. Пилатъ и говоритъ имъ: а если онъ дѣлаетъ зло вамъ, такъ сами и судите его по вашему закону. А они сказали: мы привели его къ тебѣ за тѣмъ, чтобы ты казнилъ его, а намъ нельзя убивать никого.

Итакъ, сбылось то, чего ждалъ Іисусъ; онъ говорилъ, что надо быть готовымъ умереть на крестѣ отъ римлянъ, а не своей смертью и не отъ іудеевъ.

И когда Пилатъ спросилъ ихъ, въ чемъ они обвиняютъ его, они сказали, что онъ виноватъ въ томъ, что бунтуетъ народъ, запрещаетъ платить подати кесарю и самъ себя ставитъ Христомъ и царемъ. Пилатъ выслушалъ ихъ и велѣлъ привести къ себѣ въ правленіе Іисуса. Когда Іисусъ вошелъ къ нему, Пилатъ спросилъ его: ты царь іудейскій? Іисусъ сказалъ: что ты спрашиваешь,—отъ себя ли ты спрашиваешь, царь ли я іудейскій или нѣтъ, или ты спрашиваешь, правда ли то, что сказали тебѣ обо мнѣ? Пилатъ сказалъ: я не іудей, и мнѣ все равно, чѣмъ ты себя называешь; я спрашиваю только, что ты сдѣлалъ? Называлъ ли ты себя царемъ?

Іисусъ отвѣчалъ: я училъ царству не земному. Если бы я былъ царемъ земнымъ, то мои подданные бились бы за меня и не дались бы архіереямъ, а вотъ ты видишь, что царство мое неземное. Пилатъ сказалъ на это: но все-таки ты считаешь себя царемъ? Іисусъ сказалъ: не только я, но и ты не можешь не считать меня царемъ. Я только тому и учу, чтобы открыть всѣмъ истину. И всякій, кто живетъ истиной, пойметъ меня. Пилатъ не хотѣлъ слушать Іисуса и сказалъ: ты говоришь истина. Что такое истина? И, сказавъ это, повернулся и пошелъ опять къ архіереямъ и сказалъ имъ: по-моему, человѣкъ этотъ ничего дурного не сдѣлалъ.

И архіереи стояли на своемъ и говорили, что онъ много зла дѣлаетъ и бунтуетъ народъ и взбунтовалъ всю Іудею отъ самой Галилеи. Тогда Пилатъ при архіереяхъ сталъ опять допрашивать Іисуса, но Іисусъ не отвѣчалъ. Пилатъ сказалъ ему: видишь ли, какъ тебя уличаютъ, что же ты не оправдываешься? Но Іисусъ все молчалъ и не сказалъ больше ни одного слова, такъ что Пилатъ удивлялся на него.

Пилатъ вспомнилъ, что Галилея во власти царя Ирода и спросилъ: что онъ изъ Галилеи? Ему сказали, что да. Тогда онъ сказалъ: если онъ изъ Галилеи, то онъ подъ властью Ирода, я его къ нему пошлю. Иродъ былъ тогда въ Іерусалимѣ, и Пилатъ, чтобы отдѣлаться отъ нихъ, послалъ Іисуса въ Іерусалимъ къ Ироду.

Когда привели Іисуса къ Ироду, то Иродъ былъ очень радъ увидать Іисуса. Онъ много слышалъ про него и хотѣлъ узнать, что это за человѣкъ. Иродъ позвалъ его къ себѣ и сталъ разспрашивать его обо всемъ, что ему хотѣлось знать, но Іисусъ ничего не отвѣчалъ ему. А архіереи и учители такъ же, какъ и у Пилата, и передъ Иродомъ обвиняли крѣпко Іисуса и говорили, что онъ бунтовщикъ. И Иродъ счелъ Іисуса за пустого человѣка, и, чтобы посмѣяться надъ нимъ, велѣлъ одѣть его въ красное платье и послалъ его назадъ къ Пилату.

Иродъ былъ доволенъ тѣмъ, что Пилатъ уважилъ его, послалъ на его судъ Іисуса, и изъ-за этого они помирились, а то прежде были въ ссорѣ. Вотъ, когда привели опять Іисуса къ Пилату, Пилатъ опять позвалъ архіереевъ и начальниковъ іудейскихъ и сказалъ имъ: приводили вы ко мнѣ этого человѣка за то, что онъ бунтуетъ народъ, и я допрашивалъ его при васъ, и не вижу, чтобы онъ былъ бунтовщикъ. Посылалъ я его съ вами къ Ироду и, вотъ видите, и тамъ ничего не нашлось въ немъ вреднаго. И по-моему, не за что его казнить смертью, а не лучше ли наказать его и отпустить?

И когда услыхали это архіереи, всѣ закричали: нѣтъ, казни, казни его по-римски! на крестѣ распни его.

Пилатъ выслушалъ и сказалъ архіереямъ: ну хорошо, только у васъ въ обычаѣ для праздника пасхи прощать одного злодѣя. Вотъ у меня сидитъ въ тюрьмѣ Варавва, убійца и бунтовщикъ. Такъ одного изъ двухъ надо отпу-

стить: кого простить—Інсуса или Варавву? Пилату хотѣлось выручить Іисуса, но архіереи настроили такъ народъ, что всѣ закричали: Варавву, Варавву! Пилатъ и говоритъ: а съ Іисусомъ что сдѣлать? Они опять закричали: по-римски на крестъ, на крестъ его! И сталъ Пилатъ уговаривать ихъ. Онъ сказалъ: за что вы такъ налегаете на него? Ничего онъ не сдѣлалъ такого, чтобы казнить его смертью, и вамъ никакого зла не сдѣлалъ. Я отпущу его, потому что не нахожу въ немъ вины. Архіереи и слуги ихъ закричали: распять, распять его! И Пилатъ сказалъ имъ: если такъ, то берите его и сами распинайте, а я не вижу въ немъ вины. Отвѣчали архіереи: мы требуемъ того, что слѣдуетъ по закону. По закону его слѣдуетъ казнить за то, что онъ сдѣлалъ себя сыномъ Бога.

Когда Пилатъ услыхалъ это слово, онъ смутился, потому что не зналъ, что такое значило это слово: сынъ Бога. И вернувшись въ правленіе, Пилатъ опять позвалъ Іисуса и спросилъ его: кто ты и откуда ты? Но Іисусъ не отвѣчалъ ему. Тогда Пилатъ сказалъ: что же ты не отвѣчаешь мнѣ? Развѣ ты не видишь, что ты въ моей власти и что я могу распять или отпустить тебя?

Іисусъ отвѣчалъ ему: въ томъ-то все зло, что ты имѣешь власть; если бы тебѣ не была вручена власть, иродіане не поддѣли бы тебя и не ввели бы въ соблазнъ съ тобою вмѣстѣ и себя и учителей.

Пилатъ желалъ бы отпустить Іисуса, но іудеи сказали ему: если ты отпустишь Іисуса, то ты этимъ покажешь, что ты невѣрный слуга кесарю, потому что тотъ, кто дѣлаетъ себя царемъ, тотъ врагъ кесарю.

И когда Пилатъ услыхалъ это слово, онъ понялъ, что ему уже нельзя не казнить Іисуса. Тогда Пилатъ вышелъ къ іудеямъ, взялъ воды, вымылъ себѣ руки передъ народомъ и сказалъ: не я виноватъ въ крови этого праведнаго человѣка.

И весь народъ закричалъ: пусть будетъ кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ.

Такъ что архіереи пересилили. Тогда Пилатъ сѣлъ на свое судилищное мѣсто и велѣлъ прежде высѣчь Іисуса. Когда его высѣкли, солдаты, тѣ, которые сѣкли его, надѣли ему на голову вѣнокъ и дали въ руку палку, и на спину накинули красный плащъ и стали издѣваться надъ

нимъ. Они кланялись ему на смѣхъ въ ноги и говорили: радуйся, царь іудейскій! А то били по щекамъ и по головѣ и плевали ему въ лицо.

Пилатъ и говоритъ имъ: какъ же вы хотите распять царя вашего? Архіереи же кричали: распни его! нашъ царь—кесарь! распни его!

Вышелъ Іисусъ наружу въ вѣнкѣ и въ красномъ платьѣ и говоритъ имъ: вотъ человѣкъ!

Тогда Пилатъ приказалъ распять его.

Съ Іисуса тогда сняли красную одежду, надѣли на него его платье и велѣли ему нести крестъ на мѣсто Голгоѳу, чтобы тамъ распять его. И онъ несъ крестъ свой и такъ пришелъ на мѣсто Голгоѳу. И тамъ растянули (распяли) Іисуса на крестѣ и еще двухъ другихъ человѣкъ; тѣ два были по бокамъ, а Іисусъ посрединѣ.

Когда распинали Іисуса, онъ сказалъ: Отецъ! отпусти имъ: они не знаютъ, что дѣлаютъ.

И когда Іисусъ висѣлъ уже на крестѣ, народъ обступилъ его и ругался надъ нимъ. Они подходили, кивали ему головами и говорили: ну-ка, ты храмъ Іерусалимскій хотѣлъ разрушить и въ три дня опять состроить. Ну-ка, самъ выручи себя, сойди-ка съ креста. И архіереи и пастыри стояли тутъ же и подсмѣивались надъ нимъ и говорили: другихъ спасалъ, а себя не можетъ спасти. Вотъ покажи, что ты Христосъ, сойди съ креста, и тогда мы повѣримъ тебѣ. Онъ говорилъ, что онъ сынъ Божій и говорилъ, что Богъ не оставитъ его. Что же теперь-то Богъ оставилъ его?

И народъ, и архіереи, и солдаты ругались надъ нимъ, и даже изъ разбойниковъ, распятыхъ съ нимъ, одинъ, и тотъ ругался надъ нимъ.

Одинъ изъ разбойниковъ, ругаясь ему, говорилъ: если ты Христосъ, спаси себя и насъ. Но другой разбойникъ услышалъ это и сказалъ: не боишься ты Бога; самъ на крестѣ и то ругаешься надъ невиннымъ. Мы съ тобой за дѣло казнены, а этотъ человѣкъ ничего дурного не сдѣлалъ. И, обратившись къ Іисусу, сказалъ ему этотъ разбойникъ: господинъ, вспомни обо мнѣ въ царствѣ твоемъ.

И сказалъ ему Іисусъ: и сейчасъ уже ты со мной блаженъ.

Въ дёвятомъ же часу Іисусъ, измучившись, громко проговорилъ: ели, ели, лама сабахтани! Это значитъ: Богъ мой, Богъ мой, въ чемъ ты меня оставилъ. И когда услыхали это въ народѣ, то стали говорить и смѣяться: Илью пророка зоветъ! Посмотримъ, какъ Илья придетъ.

Потомъ проговорилъ Іисусъ—пить! И одинъ человѣкъ взялъ губку, обмочивъ ее въ уксусъ,—тутъ стояла кадушка,—и на камышинѣ подалъ Іисусу.

Іисусъ пососалъ губку и сказалъ громкимъ голосомъ: Кончено. Отецъ! въ руки Твои отдаю духъ мой.

И, склонивъ голову, предалъ духъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

къ

Изслѣдованію евангелія.

Съ словомъ „кончено" кончено и евангеліе. Для тѣхъ, которые божественность Іисуса видѣли въ томъ, что онъ не такой, какъ всѣ люди, воскресеніе его могло имѣть убѣдительность, т.-е. могло имъ доказать, что онъ не такой, какъ всѣ люди, но только то, что онъ не такой, какъ всѣ люди и больше ничего; но и только для тѣхъ, которые видѣли, какъ Іисусъ умеръ, убѣдились, что онъ умеръ, и потомъ видѣли, что онъ живъ, и убѣдились, что онъ живъ. Но и такихъ людей, по описанію евангелистовъ, не было; по описанію ихъ, онъ является какъ сонъ, какъ видѣніе.

Но положимъ, что онъ даже и явился во плоти, и что Ѳома клалъ пальцы въ его раны,—ну, что же это показало Ѳомѣ? То, что Іисусъ былъ не такой человѣкъ, какъ другіе. Но что же слѣдуетъ изъ того, что онъ не былъ такой же человѣкъ, какъ другіе? Только то, что людямъ такимъ же, какъ всѣ другіе, очень трудно или невозможно дѣлать то же, что дѣлало совсѣмъ особенное существо. Но если бы даже нужно было убѣдить людей въ томъ, что онъ не такой, какъ другіе люди, то явленіе его Ѳомѣ, и десяти человѣкамъ, и пятистамъ, никакъ не могло убѣдить въ этомъ другихъ, тѣхъ, которые не видали этого воскресенія; ученики только разсказывали про воскресеніе, а разсказывать можно все; чтобы вѣрить разсказамъ учениковъ, надо, чтобы они чѣмъ-нибудь подтверждали истинность своего разсказа. И вотъ ученики, чтобы подтвердить истинность своего разсказа, разсказываютъ, что на нихъ сошли огненные языки, и что они сами дѣлали чудеса, исцѣляли, воскрешали; то же, что сошли языки, что ученики воскре-

шали и исцѣляли, это подтверждаютъ ученики учениковъ еще новыми чудесами, и такъ до нашего времени мощи, угодники исцѣляютъ и воскрешаютъ, такъ что выходитъ, что божественность Христа зиждется на разсказѣ о необыкновенныхъ событіяхъ. Разсказы же о необыкновенныхъ событіяхъ зиждутся на разсказахъ о другихъ необыкновенныхъ событіяхъ, необыкновенныхъ же событій люди съ здоровымъ разсудкомъ не видали. Но хорошо, Христосъ воскресъ, показался и улетѣлъ на небо; зачѣмъ онъ сдѣлалъ это, объяснило ли что-нибудь, прибавило ли это что-нибудь къ его ученію? ничего и ровно ничего, кромѣ необходимости выдумки новыхъ ненужныхъ чудесъ, чтобы подтверждать это выдуманное, ненужное чудо. Мы видѣли, читали и читаемъ ученіе о жизни Христа до его воскресенія, и въ самыхъ испорченныхъ мѣстахъ этого ученія вездѣ свѣтитъ свѣтъ той истины, которую онъ возвѣстилъ міру. Какъ ни грубо понимаютъ списатели евангелія ученіе, они передаютъ слова и дѣйствія человѣка Іисуса, и свѣтъ поражаетъ насъ. Что же прибавлено къ ученію послѣ воскресенія, что дѣлалъ, сказалъ Христосъ послѣ воскресенія?

Онъ является зачѣмъ-то Маріи Магдалинѣ, изъ которой выгналъ семь бѣсовъ, и говоритъ ей, чтобы она не касалась его, потому что онъ не вошелъ еще къ Отцу.

Потомъ еще женщинамъ явился и сказалъ, что онъ затѣмъ придетъ къ своимъ братьямъ.

Потомъ ученикамъ является и что-то разъясняетъ имъ отъ Моисея во всемъ Писаніи.

И то они видятъ его, то не видятъ его. Потомъ является ученикамъ, укоряетъ ихъ, что они не вѣрятъ, показываетъ бокъ свой и дуетъ на нихъ, и отъ этого должно сдѣлаться то, что кому они простятъ грѣхи, тому простятся. Потомъ Ѳомѣ явился и опять ничего не сказалъ. Потомъ рыбу ловитъ и много поймалъ съ учениками и жарилъ, и Петру сказалъ три раза: паси овецъ моихъ и предсказалъ Петру его смерть. Потомъ явился 500-мъ братій за разъ и тоже ничего не сказалъ. Потомъ сказалъ, что ему дана власть на небѣ и на землѣ, и что отъ этого надо купать во имя Отца и Сына и Св. Духа, и что кто выкупается, тотъ спасется, и что они и тѣ, кому они передадутъ этотъ духъ, будутъ брать змѣй руками и пить ядъ безвредно

и говорить на всѣхъ языкахъ, чего они, очевидно, не дѣлали и не дѣлаютъ. И потомъ улетѣлъ на небо. Больше ничего онъ не сказалъ. Для чего же было воскресать, чтобы только сдѣлать и сказать всѣ эти глупости. Такъ что:

1) Воскресеніе, какъ всякій разсказъ о чемъ-то такомъ, чего понять нельзя, ничего доказать не можетъ.

2) Воскресеніе, какъ всякое чудо, если кто его видѣлъ, можетъ доказать только то, что случилось что-то противное законамъ разума, и что человѣкъ, подвергшійся чуду, подвергся чему-то необыкновенному, и больше ничего. Если же на основаніи чуда дѣлаютъ то умозаключеніе, что человѣкъ, не подлежащій законамъ разума, есть необыкновенный человѣкъ, то это заключеніе правильно только для тѣхъ, которые созерцаютъ чудо и пока они его созерцаютъ. Разсказъ же о чудѣ никого убѣдить не можетъ, такъ что истинность надо подтверждать чудомъ, случившимся съ разсказчикомъ. Подтвержденіе же истинности чуда чудомъ неизбѣжно влечетъ за собой выдумываніе для подтвержденія истинности разсказчика новыхъ чудесъ до нашего времени, въ которомъ мы ясно видимъ, что чудесъ нѣтъ, и что какъ выдумано чудо настоящаго времени, такъ должно быть выдумано и прошедшее чудо. Разсказъ о чудѣ воскресенія Христова изобличаетъ свою неправду болѣе всего тѣмъ, что разсказъ этотъ рѣзко отличается своею низменностью, ничтожностью, просто глупостью, отъ всего прежняго описанія жизни Христа и ясно показываетъ, что разсказъ о жизни Христа настоящей имѣлъ основаніемъ дѣйствительную жизнь, исполненную глубины и святости; разсказъ же о воскресеніи и мнимыхъ дѣйствіяхъ и рѣчахъ послѣ его — не имѣлъ уже основанія жизни, а весь выдуманъ. Какъ ни грубо и ни низменно описаніе жизни Христа, святость жизни Христа и высота его личности просвѣчиваютъ черезъ грубость и низменность писателей; но когда въ основѣ описанія уже нѣтъ ничего дѣйствительнаго, а только однѣ выдумки, то низменность и грубость являются во всей своей наготѣ. Видно, что воскресить-то они воскресили, но заставить его что-нибудь сказать и сдѣлать достойное его—не сумѣли.

3) Чудо воскресенія прямо противно ученію Христа; потому и трудно было заставить Іисуса что-нибудь ска-

зать, свойственное ему, послѣ воскресенія, что самое представленіе о томъ, что онъ могъ воскреснуть, прямо противоположно всему смыслу его ученія. Надо совсѣмъ не понимать его ученія, чтобы говорить о возможности его воскресенія въ тѣлѣ. Онъ даже прямо отрицалъ воскресеніе, объясняя, какъ надо понимать воскресеніе, о которомъ толковали евреи (Лк. XX, 37—38).

Какъ мертвые-то пробуждаются, сказалъ онъ имъ, и Моисей показалъ имъ въ купинѣ, когда назвалъ Бога Богомъ Авраама и Богомъ Исаака и Богомъ Якова; Богъ не Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ. Потому что Богу всѣ живы. — Онъ сказалъ: духъ живитъ, а плоть не пользуетъ нимало.—Онъ сказалъ: я хлѣбъ живой, сошедшій съ неба.—Онъ сказалъ: я путь, истина и жизнь. —Онъ сказалъ: я воскресеніе и жизнь.

И его-то, который училъ, что онъ есть то, что отъ Бога послано въ міръ, чтобы дать жизнь людямъ; то, что живитъ; то, что духъ; то, что не умираетъ; то, что вернется къ людямъ какъ духъ истины, — про это-то самое поняли такъ, что оно должно воскреснуть въ тѣлѣ. И точно, что же могъ дѣлать тотъ Іисусъ, который радовался своему отхожденію къ Отцу, тотъ Іисусъ, который сказалъ, умирая: „въ руки Твои предаю духъ мой“, что онъ могъ дѣлать и говорить, когда его вообразили воскресшимъ въ тѣлѣ? Очевидно, все только противное своему ученію. Такъ оно и было.

Эта легенда о воскресеніи, выраженная въ послѣднихъ главахъ евангелій, не имѣвшая въ основаніи жизни и словъ Христа, а принадлежащая вся воззрѣніямъ на жизнь и ученіе Іисуса списателей евангелій, замѣчательна и поучительна тѣмъ, что эти главы явно показываютъ толщину того слоя непониманія, которымъ покрыто и все описаніе жизни и ученія Іисуса, какъ если бы драгоцѣнная картина была замазана слоемъ краски, и тѣ мѣста, гдѣ краска попала на голую стѣну, показали бы ясно, какая толщина слоя покрываетъ и картину. Исторія воскресенія даетъ ключъ къ пониманію и объясненію всѣхъ чудесъ, которыми переполнены евангелія, и тѣхъ противорѣчивыхъ словъ и понятій, которыми уничтожается часто смыслъ лучшихъ мѣстъ ученія.

Кто писалъ четыре евангелія неизвѣстно, и исторія кри-

тики дошла уже до убѣжденія, что этого мы никогда не узнаемъ. Могутъ быть болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія о времени, мѣстѣ, лицахъ; предположенія о томъ, какое или какая часть какого евангелія списана съ другого, но происхожденіе ихъ неизвѣстно. Мы не можемъ судить объ исторической достовѣрности евангелій, но о свойствахъ самыхъ книгъ мы судить можемъ,—можемъ судить о томъ, что послужило основаніемъ христіанскихъ вѣрованій людей и что не имѣло вліянія на вѣрованія.

Съ этой стороны въ евангеліяхъ мы видимъ двѣ рѣзко раздѣляющіяся части изложеній: одна—изложеніе ученія, другая — попытка доказательства истинности ученія или скорѣе доказательства важности ученія, таковы: чудеса, пророчества и предсказанія.

Къ этой части принадлежатъ всѣ чудеса и главное изъ чудесъ — воскресеніе. На описаніи воскресенія, какъ на событіи, выдуманномъ безъ всякаго основанія, легче всего прослѣдить и способы составленія такихъ легендъ, и почему онѣ принимаются, и пріемы изложенія, и значеніе ихъ, и послѣдствія. Происхожденіе легенды о воскресеніи было повѣркой правдивости писателей (исключая Луки), и оно записано въ самыхъ евангеліяхъ такъ ясно, что всякій непредубѣжденный человѣкъ не можетъ не видѣть самый естественный зародышъ легенды, такой легенды, какія у насъ, вокругъ насъ, зарождаются каждый день въ разсказахъ о чудесахъ мощей, подвижниковъ, колдуновъ. Разсказы и статьи о спиритизмѣ, объ этой дѣвицѣ, матеріализировавшей и танцовавшей, гораздо болѣе опредѣленно и утвердительно разсказаны, чѣмъ исторія воскресенія. Исторія зарожденія этой легенды такъ ясна, какъ только можетъ быть. Въ субботу пошли смотрѣть гробъ. Тѣла нѣтъ. Евангелистъ Іоаннъ разсказываетъ самъ, что говорили, что тѣло вынули ученики. Бабы идутъ къ гробу, одна—порченная Марія, изъ которой выгнано семь бѣсовъ, и она первая разсказываетъ, что видѣла что-то у гроба: не то садовникъ, не то ангелъ, не то онъ самъ. Разсказъ переходитъ отъ кумушекъ къ кумушкамъ и къ ученикамъ. Черезъ 80 лѣтъ разсказываютъ, что точно видѣлъ его тотъ и тотъ, тамъ и тамъ, но всѣ разсказы обивчивы, неопредѣленны. Никто изъ учениковъ не выдумываетъ—это очевидно, но никто тоже изъ людей, чтущихъ его память, не

рѣшается и противорѣчить тому, что клонится, по ихъ понятіямъ, къ славѣ его и, главное, къ убѣжденію другихъ въ томъ, что онъ отъ Бога, что онъ любимецъ Бога и что Богъ въ честь его сдѣлалъ знаменіе. Имъ кажется, что это самое лучшее доказательство, и легенда растетъ, распространяется.

Легенда содѣйствуетъ распространенію ученія, но легенда есть ложь, а ученіе—истина. И потому ученіе передается уже не во всей чистотѣ истины, но въ смѣшеніи съ ложью. Ложь вызываетъ ложь для своего подтвержденія. Новыя ложныя легенды о чудесахъ разсказываются для подтвержденія первой лживой легенды. Являются легенды о чудесахъ послѣдователей Христа и о чудесахъ, предшествовавшихъ ему: его зачатія, рожденія, всей его жизни, и ученіе все перемѣшивается съ ложью. Все изложеніе его жизни и ученія покрывается грубымъ слоемъ краски чудеснаго, затемняющаго ученіе. Новые вѣрующіе пристаютъ къ вѣрѣ Христа уже не столько вслѣдствіе его ученія, сколько вслѣдствіе вѣры въ чудесность его жизни и дѣйствій. И приходитъ то ужасное время, когда является понятіе вѣры, не πίστις — вѣры, о которой говорилъ Христосъ (внутренняя неизбѣжность убѣжденія, которая становится основой жизни), а вѣры, какъ слѣдствія усилія воли, при которой можно сказать: я велю вѣрить, я хочу вѣрить, ты долженъ вѣрить. Приходитъ время, когда всѣ лживыя легенды становятся на мѣсто ученія, всѣ собираются въ одно, формируются и выражаются какъ „догма", т.-е. постановленія. Толпа, грубая толпа овладѣваетъ ученіемъ, и, замазавъ его лживыми легендами, затемняетъ его.

Но, несмотря на всѣ усилія толпы, избранные люди, сквозь всю грязь лжи, видятъ истину и проносятъ ее во всей чистотѣ чрезъ вѣка и усилія лжи, и въ такомъ видѣ ученіе доходитъ до насъ. Тотъ, кто теперь, въ наше время, будь онъ католикъ, протестантъ, православный, молоканинъ, штундистъ, хлыстъ, скопецъ, раціоналистъ, какого бы ни былъ исповѣданія, тотъ, кто читаетъ теперь евангеліе, находится въ странномъ положеніи. Тотъ, кто умышленно не закрываетъ глаза, тотъ не можетъ не видѣть, что если тутъ не все, что мы знаемъ и чѣмъ мы живемъ, то по крайней мѣрѣ что-то очень мудрое и значительное. Но мудрое и важное это выражено такъ безобразно дурно,

какъ говорилъ Гёте, что онъ не знаетъ болѣе дурно написанной книги, какъ евангеліе, и зарыто въ такомъ хламѣ безобразнѣйшихъ, глупыхъ, даже непоэтическихъ легендъ, и умное и значительное такъ неразрывно связано съ этими легендами, что не знаешь, что и дѣлать съ этой книгой. Толкованія къ этой книгѣ нѣтъ другого, какъ то, которое даютъ различныя церкви. Толкованія эти всѣ исполнены безсмыслицъ и противорѣчій, такъ что каждому представляется сначала только два выхода: или, осердясь на вшей, да шубу въ печь, т.-е. откинуть все какъ безсмыслицу, что и дѣлаютъ $^{99}/_{100}$, или покорить свой разумъ, что и велитъ дѣлать церковь, и принять вмѣстѣ съ мудрымъ и значительнымъ все глупое и незначительное, что и дѣлаетъ $^{1}/_{100}$ тѣхъ людей, которые или не имѣютъ зрѣнія, или умѣютъ прищуривать глаза такъ, чтобы не видать того, чего не хотятъ видѣть. Но и этотъ выходъ не проченъ. Стоитъ показать этимъ людямъ то, что они не хотѣли видѣть, и они волей-неволей бросаютъ вмѣстѣ съ ложью и ту правду, которая была въ ней замѣшана. И что ужасно при этомъ, это то, что ложь, смазанная съ истиной, смазана съ ней часто не врагами истины, но самыми первыми друзьями ея; то, что эта ложь считалась и была первымъ орудіемъ распространенія истины. Ложь о воскресеніи Христа была, во времена апостоловъ и мучениковъ первыхъ вѣковъ, главнымъ доказательствомъ истинности ученія Христа. Правда, эта же басня о воскресеніи и была главнымъ поводомъ къ невѣрію въ ученіе. Язычники во всѣхъ житіяхъ первыхъ мучениковъ христіанскихъ называютъ ихъ людьми, вѣрующими въ то, что ихъ распятый воскресъ, и совершенно законно смѣются надъ этимъ.

Но христіане не видали этого такъ же, какъ не видятъ теперь попы въ Кіевѣ, что ихъ набитые соломой мощи суть съ одной стороны поощреніе вѣры, съ другой—главныя преграды для вѣры. Тогда, въ первыя времена христіанства, нельзя отрицать, чтобы басни эти не были нужны; я даже готовъ согласиться, что они содѣйствовали въ распространеніи и утвержденіи ученія. Я могу представить себѣ, что, благодаря увѣренности въ чудѣ, люди понимали важность ученія и обращались къ нему. Чудо было не доказательствомъ истинности, но доказательствомъ важности дѣла. Чудо заставляло обращать вни-

маніе, чудо была реклама. Все, что случилось—предсказано, голосъ говоритъ съ неба, больные исцѣляются, мертвые воскресаютъ, какъ же не обратить вниманія и не вникнуть въ ученіе. А разъ обращено вниманіе, истина его проникаетъ въ душу, но чудеса только реклама. Такъ была полезна ложь. Но она могла быть полезна только въ первое время, и полезна только потому, что она привлекала къ истинѣ. Если бы не было лжи вовсе, можетъ быть еще скорѣе распространилось бы ученіе. Но нечего судить о томъ, что могло бы быть. Ложь того времени о чудесахъ можно сравнить съ тѣмъ, какъ если бы человѣкъ посѣялъ лѣсъ, на мѣстѣ посѣва поставилъ бы вывѣски съ увѣреніемъ, что лѣсъ этотъ посѣялъ Богъ, и что тотъ, кто не вѣритъ, что тутъ лѣсъ, будетъ съѣденъ чудовищами. Люди вѣрили бы этому и не потоптали бы лѣса. Это полезно и нужно могло быть въ свое время, когда не было лѣса, но когда лѣсъ выросъ, очевидно, что то, что было полезно, стало не нужно, и, какъ неправда, стало вредно. То же и съ вѣрой въ чудеса, связанной съ ученіемъ: вѣра въ нихъ помогала распространенію ученія, она могла быть полезна. Но ученіе распространилось, утвердилось, и вѣра въ чудеса стала не нужна и вредна. Пока вѣрили въ чудеса и ложь, случилось то, что ученіе само такъ утвердилось, что его утвержденіе и распространеніе стало существеннымъ доказательствомъ его истинности. Ученіе прошло вѣка ненарушимо, всѣ согласны въ немъ, и доказательства внѣшнія, чудесныя его истинности составляютъ теперь главный камень преткновенія для воспринятія ученія. Для насъ теперь доказательства истинности и важности ученія Христа только мѣшаютъ видѣть значеніе Христа.

Существованіе его 1800 лѣтъ среди милліардовъ людей достаточно показываетъ намъ его важность. Можетъ-быть, нужно было говорить, что лѣсъ посаженъ Богомъ, и чудовище его стережетъ, а Богъ защищаетъ; можетъ-быть, это было нужно, когда лѣса не было, но теперь я живу въ этомъ 1800-лѣтнемъ лѣсу, когда онъ выросъ и во всѣ стороны окружаетъ меня. Доказательствъ того, что онъ есть, мнѣ не нужно: онъ есть. Такъ и оставимъ все то, что когда-то нужно было для произращенія этого лѣса—образованія ученія Христа.

Многое было нужно, но вѣдь дѣло не въ изслѣдованіи того, какъ образовалось ученіе; дѣло въ смыслѣ ученія. Изслѣдовать то, какъ образовалось ученіе, дѣло исторіи; для пониманія же смысла ученія не нужны разсужденія о пріемахъ, которые употреблялись для утвержденія истинности ученія. Все четвероевангеліе подобно чудной картинѣ, которая для временныхъ цѣлей закрашена слоемъ темной краски. Слой этотъ продолжается по обѣ стороны картины: слой по голому — до рожденія Христа — всѣ легенды о Іоаннѣ Крестителѣ, о зачатіи, рожденіи; потомъ слой по картинѣ: чудеса, пророчества, предсказанія, и потомъ опять слой по голому — легенды о воскресеніи, дѣянія апостоловъ и т. д. Зная толщину слоя, составъ его, надо подковырнуть его тамъ, гдѣ онъ по голому и особенно ясенъ въ легендѣ о воскресеніи, осторожно струпомъ содрать его со всей картины; тогда только мы поймемъ ее во всемъ ея значеніи, и это самое я пытаюсь сдѣлать.

Разсужденіе мое слѣдующее: евангеліе состоитъ изъ двухъ раздѣльныхъ по цѣли частей. Одна—изложеніе ученія Христа, другая —доказательства важности, божественности этого ученія. Съ этимъ положеніемъ согласны всѣ церкви. Доказательства важности, божественности ученія Христа основаны на сознаніи истинности ученія (въ чемъ точно такъ же согласны всѣ церкви) и на внѣшнихъ историческихъ доказательствахъ. Церкви не могутъ не согласиться, что доказательства значительности, важности, божественности ученія, собранныя въ евангеліяхъ въ первое время ученія и могущія, по существу своему, имѣть убѣдительность только для очевидцевъ, въ наше время достигаютъ противоположной цѣли, отталкиваютъ отъ вникновенія и вѣры въ ученіе церкви не враговъ Христа, но людей искренно преданныхъ ученію. Церкви также не могутъ не согласиться, что цѣль этихъ доказательствъ важности есть убѣжденіе въ истинности ученія, и что если бы представилось другое, кромѣ внутренняго, внѣшнее историческое доказательство важности ученія, полное, неопровержимое и ясное, то должно, оставивъ тѣ доказательства, вызывающія недовѣріе и служащія преградой распространенію ученія, держаться одного неопровержимаго и яснаго внѣшняго доказательства важности. Такое доказа-

тельство, какого не было въ первыя времена, есть распространенiе самого ученiя, проникающаго все людское знанiе, служащее основой жизни людской и постоянно распространяющееся; такъ что для того, чтобы понять ученiе, не только можно, но неизбѣжно должно отстранить отъ ученiя всѣ тѣ доказательства его истинности, которыя замѣняются другими несомнѣнными доказательствами, и которыя ничего не даютъ для постигновенiя ученiя и служатъ главной преградой для принятiя его. Если бы доказательства эти были даже не вредны, они уже, очевидно, не нужны, такъ какъ имѣютъ совсѣмъ другую цѣль и ничего не могутъ прибавить къ ученiю.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО И ПОСЛѢДНЯГО ТОМА.

УКАЗАТЕЛЬ

евангельскихъ мѣстъ, переведенныхъ или упомянутыхъ въ „Соединенiи, переводѣ и изслѣдованiи четырехъ евангелiй“ Л. Н. Толстого.

(Жирнымъ шрифтомъ обозначены главы и стихи евангелiй, курсивомъ—томы и страницы изслѣдованiя; курсивомъ въ скобкахъ отмѣчены мѣста только упоминаемыя.)

Погрѣшности и опечатки.

ТОМЪ I.

Стр. 56, строка 5 сверху. Послѣ „Мр. I, 8“ пропущено: „(Лк. III, 16)“.

Тамъ же, строка 14 св. Вмѣсто „во многихъ спискахъ“, слѣдуетъ читать: „въ нѣкоторыхъ спискахъ и цитатахъ древнихъ церковныхъ писателей“.

Тамъ же, строка 6 сн. Вм. „на купанье“, сл. читать: „на его купанье“.

Стр. 89, строка 8 сн. Вм. „Іисусъ свидѣлся съ нимъ, онъ сказалъ“, сл. читать: „свидѣлся съ Іисусомъ, Іисусъ сказалъ“.

Стр. 104, строка 13 св. Вм. „десятый“, сл. читать „девятый“.

Стр. 128, строка 15 сн. Вм. „еврейскаго“, сл. читать: „еврейскаго внѣшняго“,

Стр. 135, Ін. III, 25. Къ словамъ: „съ іудеями“ сл. добавить примѣчаніе: „Во многихъ спискахъ здѣсь варіантъ: μετὰ Ἰουδαίου“.

Стр. 138, строка 4 сн. Вм. „и мазала масломъ“, слѣдуетъ читать: „лобызала его ноги и мазала масломъ“.

Стр. 142, строка 9 св. Вм. „возбавился“, сл. читать: „избавился“.

Стр. 160, строка 9 сн. Вм. „къ фарисеямъ“, сл. читать: „къ фарисеямъ и законникамъ“.

Тамъ же, строка 8 сн. Вм. „Во многихъ спискахъ“, сл. читать: „По Тишендорфу, у Мѳ. (XI, 19)“.

Стр. 169, строку 12 сн. сл. читать: „1) Въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ οὐδεὶς δὲ—*впдь*“.

Стр. 184, строка 2 св. Вм. „самъ-пятьдесятъ“, сл. читать: „самъ-шестьдесятъ“

Стр. 191, строка 7 сн. Вм. „Него“, сл. читать: „него“.

Стр. 192, строку 10 сн. сл. читать: „пропущено въ нѣкоторыхъ спискахъ у Мѳ. въ 10 ст., такъ какъ“ и т. д.

Стр. 194, строка 4 св. Вм. „самъ-пятьдесятъ“, сл. читать: „самъ шестьдесятъ“.

Стр. 196, строки 19 и 20. Вм. „самъ-пятьдесятъ“ и „пятьдесятъ“, сл. читать: „самъ-шестьдесятъ“ и „шестьдесятъ“.

Тамъ же, строку 8 сн. сл. читать: „2) Въ нѣкот. спискахъ стоитъ ἀγάπη“ и т. д.

Стр. 222, строки 11 и 12 св. сл. читать: „Я опускаю слова ἢ τοὺς προφήτας—*или пророковъ*“.

Стр. 233, строки 2 и 3 сл. читать: „Слово ταχὺ (*скоро*) въ переводѣ опущено мною; оно не нужно“.

Стр. 234, строки 7 — 9 сн. сл. читать: „Слова *въ сердцѣ своемъ* затемняютъ смыслъ; я перевожу ихъ оборотомъ *все равно, что...*“

Стр. 235, строка 13 сн. Вмѣсто σκανδάλο, сл. читать „σκάνδαλον“.

Стр. 239, строки 11 и 12 сл. читать: „Я перевожу *вовсе не клянись*, потому что вся сила“ и т. д.

Стр. 249, строка 10 сн. Вм. „какія“, сл. читать: „какія это“.

Стр. 252, строки 10 и 11 св. Вм. „Во многихъ же спискахъ“, сл. читать: „Въ Парижскомъ спискѣ (VIII вѣка)“.

Стр. 254, стр. 17 св. Вм. „отрубить руку“, сл. читать: „отрубить руку тому, кто отрубилъ руку“.

Стр. 259, Лк. VI, 32 сл. замѣнить чрезъ Мѳ. V, 47.

Стр. 266, строки 17—15 сн. Вмѣсто „Слова: *хвалите*... спискѣ“ сл. читать: „Слова: *благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ*... (*молитесь*) *за обижающихъ васъ*—не находятся во многихъ спискахъ Мѳ.“

Тамъ же, строку 11 сн. сл. читать: „Въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ ὅμοιοι υἱοί,—что опять“ и т. д.

Тамъ же, строку 8 сн. сл. читать: „Во многихъ спискахъ у Мѳ. V, 41 стоитъ ἐθνικοί, значущее *не-іудеи*“.

Стр. 271, строку 13 св. сл. читать: „Въ Ватиканскомъ спискѣ стоитъ не ἐθνικοί (*язычники*), а ὑποκριταί (*комедіанты*)“.

Тамъ же, строка 14 св. Вм. „Во многихъ спискахъ“, сл. читать: „У Безы и въ одномъ латинскомъ спискѣ V вѣка (Ватиканскомъ)“.

Тамъ же, строки 5 и 6 сн. сл. читать: „Въ нѣкот. древнихъ спискахъ слова „да святится имя Твое“ пропускались и замѣнялись словами о пришествіи царствія“.

Стр. 272, строки 1 и 2 св. сл. читать: „Какъ на небѣ и на землѣ“ я перевожу: „въ Тебѣ и во мнѣ“.

Тамъ же, строка 13 сн. Вмѣсто „въ греческомъ текстѣ“, сл. читать: „въ греческомъ текстѣ Тишендорфа“.

Стр. 284, строки 4 и 5 св. сл. читать: Въ нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ стояло αἰτεῖτε τὰ μεγάλα καὶ τὰ μικρὰ ὑμῖν προστεθήσεται, καὶ αἰτεῖτε τὰ ἐπουράνια καὶ τὰ ἐπίγεια προστεθήσεται ὑμῖν.

Стр. 296, строка 11 снизу. Вм. „эти правила“, сл. читать: „эти правила, законъ и пророки“.

ТОМЪ II.

Стр. 58, строка 4 св. Вм. „Затѣмъ“, сл. читать: „Замѣть“.

Тамъ же, строка 6 св. Вмѣсто „далъ“, сл. читать: „дамъ“.

Тамъ же, строка 8 св. Вм. „отдалъ“, сл. читать: „отдамъ“.

Тамъ же, строка 10 св. Вм. „за грѣхъ“, сл. читать: „за грѣхъ, по закону Моисееву очищала грѣхъ“.

Тамъ же, строка 13 сн. Вм. „поясняетъ“, сл. читать: „поясняется“.

Стр. 96, строка 7 снизу. Вм. „попрежнему“, сл. читать „по приточному“.

Стр. 101, строка 3 св. Вм. „Разочтеный“, сл. читать: „Приточный“.

Тамъ же, строка 10 св. Вм. „неправильнымъ“, сл. читать: „неправеднымъ“.

Сочиненія Л. Н. ТОЛСТОГО,
изданныя „ПОСРЕДНИКОМЪ“:

I. Произведенія по религіознымъ, философскимъ, общественнымъ и др. вопросамъ.

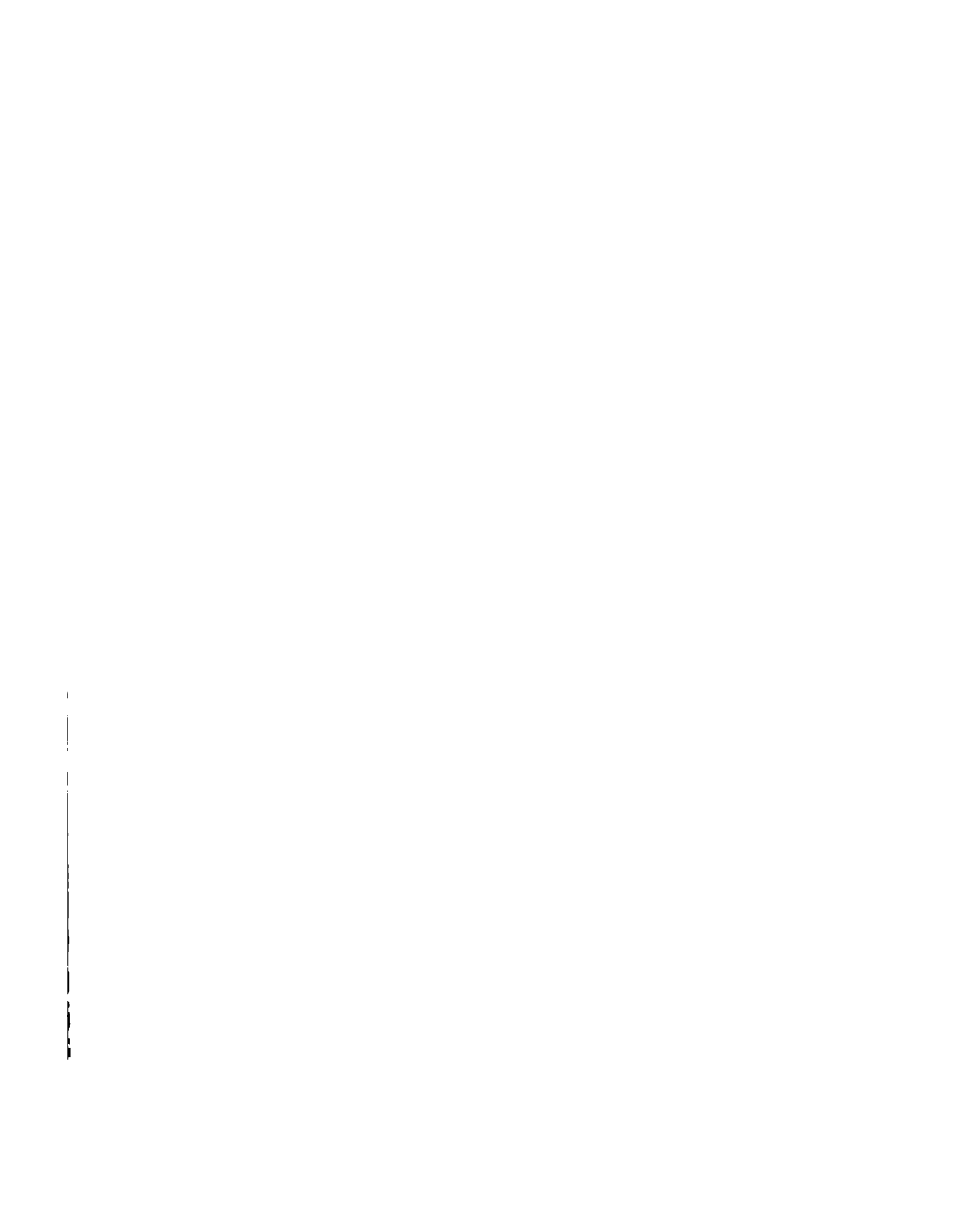
Краткое изложеніе Евангелія. Ц. 15 к.
1. Жизнь и ученіе Іисуса. 2. Какъ читать Евангеліе. Ц. 5 к.
Исповѣдь. Ц. 20 к.
Въ чемъ моя вѣра? Ц. 40 к.
Такъ что же намъ дѣлать? Ц. 60 к.
1. О жизни. 2. О новомъ жизнепониманіи. Ц. 35 к.
Христіанское ученіе. Ц. 25 к.
Ученіе 12 апостоловъ. Ц. 5 к.
Вчтите себѣ. Ц. 4 к.
О разумѣ, вѣрѣ и молитвѣ. Ц. 2 к.
О самосовершенствованіи. Ц. 3 к.
Для чего мы живемъ? Ц. 10 к.
Любовь. Ц. 4 к.
О значеніи русской революціи. Ц. 15 к.
Письмо къ китайцу. (О власти). Ц. 15 к.
Что же дѣлать? Ц. 2 к.
Неужели такъ надо? Ц. 2 к.
Великій грѣхъ. (О землевладѣніи). Ц. 3 к.
Единственно возможное средство рѣшенія земельнаго вопроса. Ц. 5 к.
Письмо къ крестьянину о землѣ. Ц. 1 к.
Земля и трудъ. Ц. 15 к.
Первая ступень. (О вегетаріанствѣ). Ц. 5 к.
Богу или мамонѣ, (О пьянствѣ). Ц. 3 к.
Для чего люди одурманиваются? Ц. 4 к.
О войнѣ. Ц. 3 к.
Мужчина и женщина. (О половомъ вопросѣ.) Ц. 15 к.
Голодъ. Ц. 15 к.
Въ чемъ счастье. Ц. 4 к.
Надоѣло. (Изъ голоднаго года. Съ рисунками Е. Бемъ. Ц. 15 к.
Будда. Ц. 2 к.
Это ты. Ц. 5 к.
О Шекспирѣ и драмѣ. Ц. 20 к.

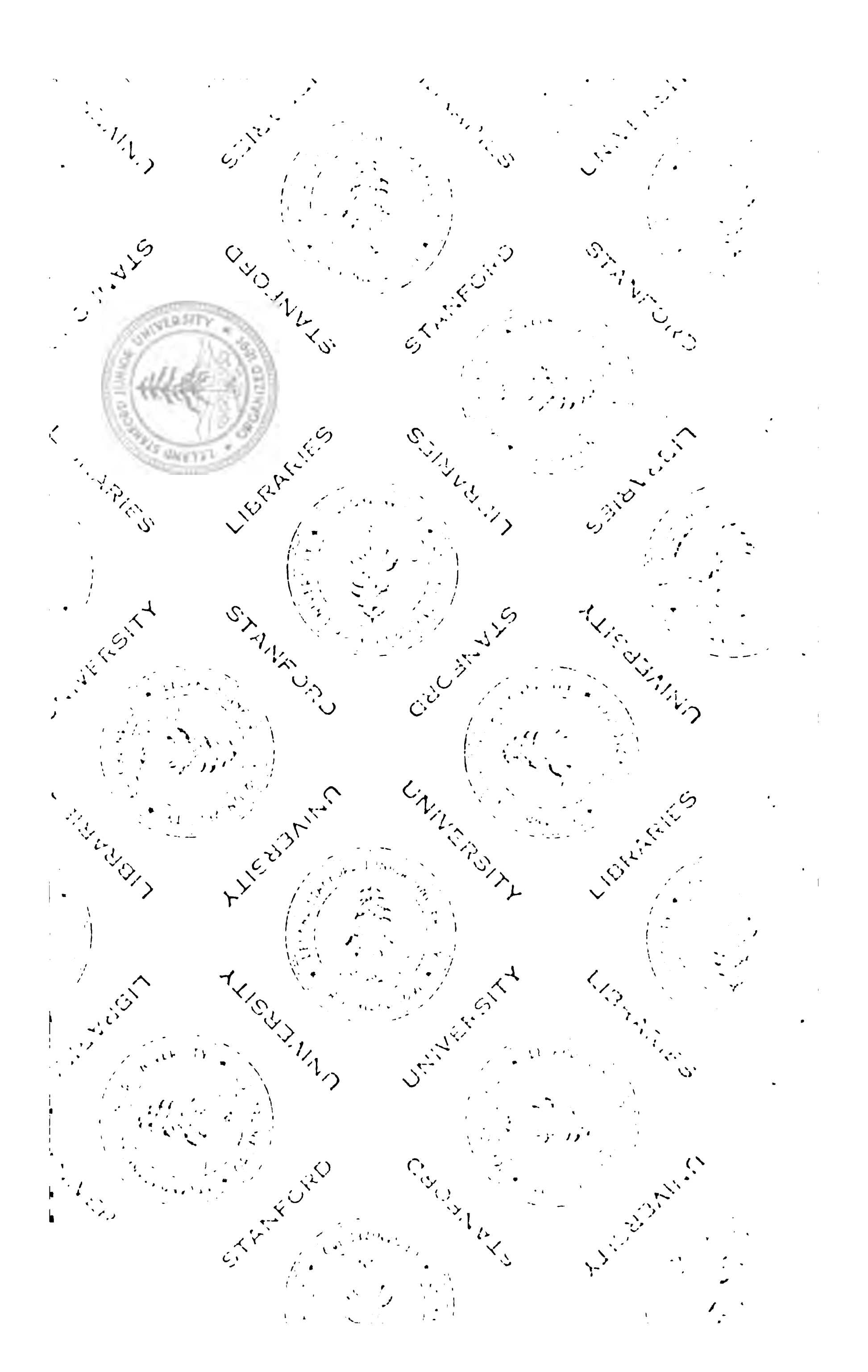
II. Художественныя произведенія.

Новыя произведенія. Вып. 1-й. За что? (Разсказъ изъ временъ польскихъ восстаній и другіе разсказы.) Ц. 25 к. Вып. 2-й. Божеское и человѣческое и др. разсказы. Ц. 25 к. Корней Васильевъ. Разсказъ Ц. 10 к. Молитва. Ц. 5 к. Ягоды. Разсказъ. Ц. 10 к. I. Ассирійскій царь Ассархадонъ. II. Три вопроса. Съ 9-ю рисунками. Н. И. Живаго. Ц. 20 к. Чѣмъ люди живы. Ц. $1^1/_2$ к. Два старика. Ц. $1^1/_2$ к. Сказка объ Иванѣ дуракѣ. Ц. $1^1/_2$ к. Три смерти. Ц. 3 к. Осада Севастополя. Ц. 3 к. Ходите въ свѣтѣ. Ц. 4 к. Хозяинъ и работникъ. Ц. 3 к. Три старца. Ц. $1^1/_2$ к. Сестры. Ц. $1^1/_2$ к. Богъ одинъ у всѣхъ. Ц. $1^1/_2$ к. Богъ правду видитъ. Ц. $1^1/_2$ к. Дорого стоитъ. Ц. $1^1/_2$ к. Зерно съ куриное яйцо. Ц. $1^1/_2$ к. Кавказскій плѣнникъ. Ц. $1^1/_2$ к. Крестникъ. Ц. $1^1/_2$ к. Работникъ Емельян-, Ц. $1^1/_2$ к. Много ли человѣку земли нужно? Ц. $1^1/_2$ к. Первый винокуръ. Ц. $1^1/_2$ к. Свѣчка. Ц. $1^1/_2$ к. Упустишь огонь. Ц. $1^1/_2$ к. Смерть Ивана Ильича. Ц. 6 к. Власть тьмы. Ц. 10 к.

Выписывать можно изъ книжнаго магазина „ПОСРЕДНИКЪ“ (Москва, Петровскія линіи) и изъ всѣхъ книжныхъ магазиновъ.

Гг. книгопродавцевъ просятъ обращаться въ главную контору „ПОСРЕДНИКА“: Москва, Дѣвичье поле. Трубецкой пер., д. Осиповыхъ. И. И. Горбунову.




STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY • ORGANIZED 1891

